1951 ИСЭИ 2021

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ

Материалы
XIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-ти летнему юбилею со дня основания Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН
28-29 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

ISBN 978-5-6043903-6-8
9 785604 390368

Уфа - 2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
УФИМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ЭНЕРГЕТИКИ И ИННОВАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АВИАЦИОННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ СЛОВАЦКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СЛОВАЦКИЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. УТЕМИСОВА

БАКИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАХИЧЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ

МАТЕРИАЛЫ
XIII Международной научно-практической конференции,
посвященной 70-ти летнему юбилею со дня основания
Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН

28-29 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

Уфа 2021

УДК 338.24: 332.1 (063)
ББК 65.050: 65.9(2)
И 66

Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 70-ти летнему юбилею со дня основания Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН. **– Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021. – 406 с.**

Конференция посвящена обсуждению инновационных технологий управления социально-экономическим развитием разноуровневых территориальных образований. Особое внимание уделено: проектному управлению в социально-экономическом развитии территорий (секция 1); методам и технологиям моделирования и управления инновационным развитием социально-экономических систем в условиях цифровой экономики (секция 2); ответственному финансированию комплексного развития территорий (секция 3); территориальному развитию в условиях дестабилизирующих факторов внешней среды (секция 4); социальному развитию территорий и формированию качественной и доступной социальной инфраструктуры (секция 5). Вызовам современного общества и возможностям развития территорий, посвящен круглый стол молодых ученых, проходивший в рамках конференции.

Участникам конференции была предоставлена возможность высказать свою позицию и обсудить результаты исследований по обозначенным темам. Публикация материалов осуществлена в авторской редакции и отражает точки зрения ученых и практиков по инновационным технологиям управления социально-экономическим развитием регионов России.

Сборник представляет интерес для научных работников, работников вузов и студентов, а также специалистов в области экономики и управления региональным развитием.

Редакционная коллегия:
Гайнанов Д.А., д.э.н., проф.; Гатауллин Р.Ф., д.э.н., проф.; Климова Н.И., д.э.н., проф.; Кириллова С.А., к.э.н., доц.; Печаткин В.В., к.э.н., доц.; Низамутдинов М.М., к.т.н., доц.; Каримов А.Г., к.соц.н.; Орешников В.В., к.э.н.

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН.

Публикация материалов осуществлена в авторской редакции.

© Авторы, 2021
© ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021

ISBN 978-5-6043903-6-8

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ **8**

СЕКЦИЯ I **ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ**

1. АЗНАБАЕВА Г.Х., АКБАШЕВА В.В.
Проектное управление в социально-экономическом развитии территорий.. 11

2. АСЛАЕВА С.Ш.
Специализация по видам зерновых культур в Республике Башкортостан ... 15

3. АТАЕВА А.Г.
К вопросу о формировании межрегиональной агломерации в Зауралье Республики Башкортостан……... 20

4. АХМЕТОВ В.Я., САДЫКОВ Р.М.
Эффективный мониторинг как основа проектирования социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан 26

5. БАБАЕВ Э.С., БАБАБЕЙЛИ Н.С., ГАТАУЛЛИН Р.Ф.
Экономические потенциалы Азербайджана, Башкортостана и Татарстана: сравнительный анализ ……. 32

6. БИГЛОВА А.А., АСИЛГУЖИН Р.М.
Особенности управления проектами в условиях цифровизации ……. 37

7. БИГЛОВА А.А., ПРОНИН Е.А.
Риски в проектах электротранспорта: отечественный и зарубежный опыт. 42

8. ГАЙНАНОВ Д.А., САФИУЛЛИН Р.Г.
Институциональные основы глобальной декарбонизации экономики ……. 47

9. ГАТАУЛЛИН Р.Ф., КАРИМОВ А.Г.
Проблемы и пути совершенствования нормативно-правовой базы в социально-трудовой сфере в части преодоления бедности работающего населения ……. 53

10. ГАТАУЛЛИН Р.Ф., КАРИМОВ А.Г., ЧУВАШАЕВА Э.Р.
Реструктуризация административного устройства Республики Башкортостан как механизм повышения жизнестойкости локальных территорий …….. 59

11. ГАЛИКЕЕВ Р.Н.
Проблемы и перспективы развития рынка картофелеовощной продукции в регионе …….. 64

12. ДОРОШЕНКО С.В., ДЖАБИЕВ В.В.
Территориальное развитие экономически изолированных регионов …… 69

13. ЕРМОЛАЕВА Н.А., ДЕГТЯРЕВА И.В.
Основные тенденции развития фондового рынка и влияние на них пандемии коронавируса …….. 75

14. КОЗИК О.В.
Цифровизация как критерий оценки неравномерности развития муниципальных образований Республики Башкортостан …….. 78

15. МУСТАФАЕВ А.А.
Инновационное развитие – основа прогрессивного преобразования хозяйственной системы АПК регионов Севера…… 83

16. СОБОЛЕВА С.В., СМИРНОВА Н.Е., ЧУДАЕВА О.В.
Особенности динамики рождаемости в Республике Хакасия в сравнении с соседними регионами на фоне общероссийских тенденций за период 1990-2020гг. ….. 91

17. ХУЖАХМЕТОВА Г.Н.
Институциональные основы модернизации федеральных дорог в Республике Башкортостан …….. 98

СЕКЦИЯ II **МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

18. АИТОВА Ю.С.
Государственное регулирование пространственного расселения населения 103

19. АХМЕТЗЯНОВА М.И.
Проектирование геоинформационной системы мониторинга привлекательности муниципальных образований Республики Башкортостан …… 108

20. ВОЛКОВ А.Р., ГОЛУБЕВА А.С.
Устойчивое развитие регионов: подходы к исследованию …….. 113

21. ГАБДУЛХАКОВ Р.Б., ШЕВАЛДИНА Е.И., МЕШКОВА Н.Г.
К вопросу о цифровых компетенциях государственных и муниципальных управленцев …… 119

22. ГАВРИЛОВ И.В., МУХАМЕТЬЯНОВА О.А.
Разработка графовидной концептуальной модели при проектировании базы данных …….. 122

23. СПИРИНА Л.И., КУЗИНА К.О.
Разработка мероприятий по совершествованию системы адаптации новых сотрудников в ООО «Газпром трансгаз Уфа»……...……. 127

24. МАЗИЛОВ Е.А.
Вопросы дифференциации кадрового потенциала российской науки …….. 132

25. МИГРАНОВА Л.И., АТНАБАЕВА А.Р.
Анализ миграционного оттока молодежи из Республики Башкортостан ….. 138

26. МИНЯЗЕВ А.И.
Объединение вузов как способ повышения их конкурентоспособности … 143

27. НИЗАМУТИНОВ М.М., ОРЕШНИКОВ В.В.
Проблемы прогнозирования электорального поведения населения ……. 148

28. РОЗАНОВА Ж.Б.
Совершенствование системы обучения персонала ПАО «Башинформсвязь» на основе внедрения платформы ISpring Suite и СДО Moodle…….. 153

29. РУМЯНЦЕВ А.А.
Наукоемкость экономики региона и производства предприятия …….. 159

30. САЙФУЛЛИНА Л.Д.
Региональные тенденции рынка образовательных услуг …… 165

31. УСТИНОВА К.А.
Условия осуществления предпринимательской деятельности в Вологодской области…… 171

32. ШОРОХОВА И.С., ДОРОШЕНКО С.В.
Эконометрическое моделирование влияния положительных эффектов концентрации на инновационное развитие регионов России ……. 175

33. ЮДИН А.А., ТАРАБУКИНА Т.В., РОМАНОВ Г.Г., ОБЛИЗОВ А.В.
Управление инновационным развитием агропромышленного комплекса северного региона……. 181

СЕКЦИЯ II **ОТВЕТСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ: ИНВЕСТИЦИИ В КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ**

34. АДАМАЙТИС С.А.
Методические подходы к оценке эффективности проектов государственно-частного партнерства для развития региональной инфраструктуры …… 186

35. **АЛТУФЬЕВА Т.Ю.**
Инвестиционная активность: взаимосвязь со стадиями развития территорий …… **191**
36. **БИКМЕТОВА З.М.**
Основные направления бюджетной политики Республики Башкортостан .. **197**
37. **ИВАНОВ П.А.**
Сравнительный анализ структуры и динамики инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан …….. **200**
38. **КЛИМОВА Н.И.**
Категория «активность» и ее использование в экономических исследованиях ……. **205**
39. **САХАПОВА Г.Р.**
Анализ бюджетной практики регионов Приволжского федерального округа в период пандемии COVID-19……. **211**
40. **ТЮТЮННИКОВА Т.И.**
Здоровьесбережение как один из основных приоритетов развития региона **218**
41. **ФАРХУТДИНОВА А.У.**
Институты развития как инструмент повышения инвестиционной активности территорий различной стадиальной принадлежности …… **227**
42. **ИБРАГИМОВА З.Ф., ФРАНЦ М.В.**
Роль регионального фактора в неравенстве образовательных возможностей школьников …….. **232**
43. **ШМАКОВА М.В., КУЗНЕЦОВА Ю.А.**
Трансформация вектора стратегического развития инвестиционной деятельности территорий ……. **238**

СЕКЦИЯ IV ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

44. **АЛТУФЬЕВА Н.В.**
Развитие малого бизнеса в условиях пандемии коронавируса …… **243**
45. **АТАЕВ Д.М.**
Отраслевая и территориальная структура экономики региона: историография и современные подходы ……... **249**
46. **АХМЕТОВ Т.Р.**
Корректировка приоритетов развития инновационной подсистемы региона в условиях пандемии ……. **254**
47. **АХМЕТОВ Т.Р.**
Механизм развития инновационной подсистемы региона на основе инновационных особых экономических зон в условиях пандемии ……. **264**
48. **ВИЛЬДАНОВА Л.М.**
Цифровые технологии как ключевой фактор повышения конкурентоспособности …… **271**
49. **ГАРИПОВА З.Ф.**
Эффективность мер поддержания занятости в условиях пандемии COVID-19 ……... **276**
50. **ГОРИН Е.А., КУЗНЕЦОВ С.В.**
Инновационное развитие в современных условиях: ожидания и результаты …….. **280**
51. **КУЗНЕЦОВА Ю.А.**
Стратегические проекты инновационных кластеров России …….. **285**
52. **МАЛЫШЕВ Т.А.**
Влияние пандемии COVID-19 на конурентоспособность реального сектора мировой экономики……... **290**

53. **ПЕЧАТКИН В.В.**
Развитие промышленных видов экономической деятельности регионов России в условиях выхода из пандемокризиса…… 296
54. **ШЕЛОМЕНЦЕВ А.Г., БЕССОНОВА Т.Н.**
Малое предпринимательство в северных регионах: тенденции развития и экономические кризисы …….....…… 301

СЕКЦИЯ V СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ И ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННОЙ И ДОСТУПНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

55. **БЕЛЯЕВСКАЯ-ПЛОТНИК Л.А.**
Инновационные инструменты поддержки развития «зеленой» экономики в условиях изменения климата …….....…… 307
56. **БИЕВ А.А.**
Возведение отапливаемых остановок общественного транспорта в субъектах арктической зоны России …….....…… 313
57. **ИШМУРАТОВА Д.Ф.**
Неравенство как фактор формирования и развития трудового капитала … 318
58. **КАРИМОВ А.Г.**
Некоторые аспекты исследования категории «трудовой капитал» …… 323
59. **КРАПИВИН Д.С.**
Проблемы социального развития регионов арктической зоны Российской Федерации …….....……..... 328
60. **МИГУНОВА Ю.В.**
Негативные условия труда работников как фактор возникновения профессиональных заболеваний …….....……..... 334
61. **МУХТАРОВ Т.Г.**
Сохранение государственных и родных языков Республики Башкортостан как фактор социально-экономического развития территорий …… 339
62. **ПЕРЕКАРЕНКОВА Ю.А.**
Государственная политика в области оплаты труда в российских регионах 342
63. **САДЫКОВ Р.М.**
Качественное обновление характеристик трудового капитала в условиях социализации экономической системы региона …….....……. 348
64. **НИКОЛАЕВА И.Н., САИТЯГАФАРОВА В.Б.**
Особенности регулирования трудовых отношений и управления персоналом спортивной организации (на примере Республики Башкортостан) …….....……..... 353
65. **СВИНУХОВА Ю.Н.**
Факторы и меры, стимулирующие эффективность реализации трудового капитала: эмпирический анализ …….....……... 357
66. **СЕЛИВАНОВА С.С.**
Психологическая поддержка как фактор преодоления бедности работающего населения…….…… 363
67. **ФАЙЗУЛЛИН Ф.С.**
Понятие «трудовой капитал» в системе категорий трудовых отношений…. 369
68. **ФАТКУЛЛИНА Г.Р.**
Ценностные ориентации молодежи Республики Башкортостан……..…… 375

КРУГЛЫЙ СТОЛ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ. ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

69. САЙФУЛЛИНА Л.Д., ЖУРАВЛЕВА К.И.
Анализ кадровых потребностей Республики Башкортостан ……..... 381

70. МАК Н.И.
Проектный подход как инструмент социально-экономического развития региона …… 386

71. МУРЗАГУЛОВ А.Г.
Повышение эффективности инвестиционной политики в Республике Башкортостан …… 390

72. СИЗОНЕНКО Р.В.
Наставничество на производстве: поиск оптимальной модели……... 395

73. ТАГИРОВА Э.И.
Оценка социально-экономического развития ТОСЭР в Республике Башкортостан ……... 400

ВВЕДЕНИЕ

28-29 октября в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 70-летию со дня основания Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН, состоялась XIII Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии социально-экономического развития регионов».

Открывая научно-практическую конференцию, директор Института доктор экономических наук, профессор Дамир Ахнафович Гайнанов, отметил, что в нынешнем году празднование юбилея, мы вновь совместили с проведением XIII Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии социально-экономического развития регионов», которая имеет широкий научный резонанс. В адрес оргкомитета конференции поступило около 100 научных докладов из 12 российских регионов, государств ближнего зарубежья.

В связи с 70-летним юбилеем, а также с учетом значимой роли в многолетнем научном сопровождении процессов государственного управления, поздравительный адрес коллективу Института направил Глава Республики Башкортостан Радий Фаритович Хабиров. Его поздравление озвучил заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан, доктор экономических наук Илшат Азаматович Тажитдинов В пленарной части своего доклада «Об организационно-методических аспектах вовлечения муниципальных образований в реализацию национальных проектов (на примере Республики Башкортостан)» Илшат Азаматович остановился на организационно-методических аспектах участия муниципалитетов в реализации национальных проектов на примере нашей республики.

Поздравления коллективу Института с пожеланиями здоровья, новых достижений и успехов в исполнении намеченных планов поступили от сенатора Совета Федерации, члена Комитета Совета Федерации по экономической политике Ялалова Ирека Ишмухаметовича. С теплыми словами благодарности за труд на благо Башкортостана к собравшимся обратилась Субханкулова Рида Тагировна – Председатель Комитета по бюджетной, налоговой, инвестиционной политике и имущественным отношениям Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан.

Сердечные поздравления с юбилеем в адрес Института прозвучали от Ганеева Акрама Мухаметовича – руководителя Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, с которым Институт связывают многолетние традиции как деловых, так и дружеских отношений.

Одними из основных партнеров и заказчиков научной продукции Института являются министерства и ведомства Республики Башкортостан.

Научные разработки Института широко используются в практической деятельности органов регионального и муниципального управления Республики. Поздравительные адреса с пожеланиями продолжения дальнейшего плодотворного сотрудничества на благо Республики Башкортостан направили министр финансов Республики Башкортостан Игтисамова Лира Закуановна, министр экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан Муратов Рустам Хамитович, министр промышленности, энергетики и инноваций Республики Башкортостан Шельдяев Александр Николаевич.

Несмотря на трансформации, прошедшие за последние годы, Институт сохраняет самые тесные связи с Отделением общественных наук РАН. В этой связи, особенно приятно было в этот день услышать высокую оценку деятельности Института от Академика-секретаря ООН РАН, академика РАН Смирнова Андрея Вадимовича, его пожелания огромных творческих успехов и новых свершений на благо Российской Науки и в интересах всей страны.

Особую признательность хотим выразить нашим коллегам – представителям экономического научного сообщества Российской академии наук, с которыми нас связывают давние и тесные связи, сотрудничество по многим направлениям, и от которых прозвучали самые теплые пожелания сохранения и приумножения накопленного потенциала, счастья, здоровья, новых творческих успехов – директору Вологодского научного центра РАН, доктору экономических наук Шабуновой Александре Анатольевне, и.о. директора Федерального исследовательского центра «Коми научного центра Уральского отделения РАН» доктору экономических наук Шеломенцеву Андрею Геннадьевичу, директору Центрального научно-исследовательского института РАН члену-корреспонденту Бахтизину Альберту Рауфовичу, директору Института экономики УрО РАН, доктору экономических наук Лавриковой Юлии Георгиевне, с приветствием от которой выступила заведующая сектором исследований адаптации региональных систем Института экономики Уральского отделения РАН доктор экономических наук Дорошенко Светлана Викторовна.

С большим интересом собравшимися были заслушаны доклады Бахтизина А.Р. на тему «Перспективные направления компьютерного моделирования и прогнозирования социально-экономических процессов» и Дорошенко С.В. на тему «Территориальное развитие в условиях влияния дестабилизирующих факторов внешней среды».

Уже более 20 лет партнером Института в исследовательской работе является Академия наук Республики Башкортостан. За эти годы нами совместно осуществлялась разработка различных государственных научно-технических программ, проводились объединенные научные экспертизы, готовились документы для Правительства Республики Башкортостан. От имени Президента Академии наук Республики Башкортостан доктора наук АН РБ, доктора технических наук Рамазанова Камиля Нуруллаевича собравшихся поздравил вице-президент Академии наук Республики Башкортостан профессор АН РБ, доктор технических наук Даминев Рустем Рифович.

От лица директора Института стратегических исследований Республики Башкортостан члена-корреспондента Академии наук Республики Башкортостан Дегтярева Александра Николаевича коллектив Института поздравила заместитель директора по научной работе доктор экономических наук Кузнецова Альфия Рашитовна.

Постоянным партнером Института в научных исследованиях и проведении международных научных конференций уже в течение нескольких лет является Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова. С поздравлениями от имени Университета и докладом на тему «Территориальные диспропорции инвестиционного развития Западно-Казахстанской области» выступил директор департамента инновационной политики и цифровизации Западно-Казахстанского университета им. М. Утемисова, доктор философии по специальности география выступил Имашев Эдуард Жусупович.

В завершение конференции директор Института Гайнанов Дамир Ахнафович представил доклад, посвященный основным этапам становления Института и его развития, ветеранам, которые стояли у истоков создания Института.

СЕКЦИЯ 1. ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

УДК 336

АЗНАБАЕВА Г.Х., АКБАШЕВА В.В.
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

PROJECT MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Аннотация. Актуальность выбранной темы состоит в том, что основной задачей развивающегося государства является усовершенствование его территорий и социальных объектов для улучшения жизни населения. Цель работы состоит в понятии проектного управления и его применении в развитии территориального устройства страны.

Annotation. The relevance of the chosen topic lies in the fact that the main task of a developing state is to improve its territories and social facilities to improve the life of the population. The purpose of the work is the concept of project management and its application in the development of the country's territorial structure.

Ключевые слова: проект, управление проектами, территориальная обособленность, эффективность, инвестиционная привлекательность.

Keywords: project, project management, territorial isolation, efficiency, investment attractiveness.

Выбранная тема является актуальной задачей по развитию в Российской Федерации. Государством поставлена задача – к 2030 году построить не менее 120 млн кв. м жилья и улучшить качество жизни в 1,5 раза. Все это невозможно без комплексных изменений, которые необходимы на территории наших городов. В декабре 2020 года принят федеральный закон о комплексном развитии территорий (КРТ). Кроме того, российским регионам до 2023 года планируется выдать инфраструктурные бюджетные кредиты на сумму не менее 500 млрд руб., которые позволят реализовать проекты, направленные на развитие и обновление общегородской инфраструктуры.

Все это сулит серьезные перемены в области инвестирования в строительство и благоустройство территорий общественного назначения.

Правительство из года в год вырабатывает программы, улучшает условия, выдает облигационные гарантии желающим инвестировать во благо территориального устройства страны.

Что касается устройства жилых домов, всем известно, государство контролирует процентные ставки по ипотечным кредитам, а также совершенствует программы для того, чтобы сократить потери денежных средств жителей, а также улучшить для них условия кредитования. На данный момент широко известны программы для молодых семей, сельские ипотеки и многое другое. Таким образом, государство напрямую реализует проектное управление.

Разберемся, что такое проектное управление. Во-первых, проектное управление – сам по себе «проект», в котором есть цель и конечный результат.

Таким образом, проектное управление – это деятельность, направленная на достижение поставленных задач, реализацию определённых планов, используя имеющиеся ресурсы – время, капитал, людей. В основе управления проектами лежит планирование – краткосрочное или на более длительный период [9].

Так является ли усовершенствование территорий и благоустройство жилых помещений неким проектным управлением государства? Конечно, есть конкретная цель, имеется промежуточный результат, а также оговорен конкретный период, отведенный на достижение данной цели.

Результативен ли данный метод?

Управление проектами на государственном уровне доказало свою эффективность в таких странах как Япония, Великобритания, США. В части российского опыта использования системы управления проектами в государственном управлении можно отметить работу исследователей Д.Г. Красильникова и М.Н. Якимовой, выделивших три основных этапа применения проектного государственного управления: «знакомство» с проектным менеджментом (2005-2008 гг.); рост количества проектов, с частичным применением профессиональной методологии проектного управления (2009-2012 гг.); рост интереса к развитию «мега проектов» и начало развития проектной профессиональной методологии (2012-2016 гг.) [2].

В сентябре 2018 года в рамках Московского финансового форума состоялась панельная дискуссия на тему «Проектный подход в государственном управлении: опыт, проблематика, перспективы», в рамках которой были рассмотрены успешные практики проектного управления на государственном и региональном уровнях, вопросы, связанные с интеграцией проектов в государственные программы, другие актуальные для проектного управления темы, также можно было задать интересующие вопросы экспертам [5].

Полноценное включение регионов и муниципалитетов в проектную работу – одна из ключевых задач, поставленных перед органами власти регионов на федеральном уровне и озвученных департаментом проектной деятельности Аппарата Правительства РФ в октябре 2018 года во время

итоговой конференции с координаторами проектной деятельности и руководителями региональных проектных офисов [11].

Результатами многих проводимых исследований в РФ и за рубежом доказано, что существует тесная взаимосвязь между инновационным развитием субъекта и управлением проектами, инновационное развитие наиболее эффективно происходит именно за счет проектного управления, формируется максимально положительный эффект при осуществлении инноваций при помощи технологий и методов проектного управления [8].

На данный момент мы имеем четкую цель, оговоренный срок, но является ли инвестиция в благоустройство субъекта настолько привлекательной?

Как раз об этом, в рамках ПМЭФ-2021, рассказывали ведущие участники дискуссии «Инновации и инвестиции в комплексное развитие территорий» в рамках Петербургского международного экономического форума от 03.06.2021 года.

Модератором дискуссии выступил директор Ассоциации инновационных регионов России (АИРР) Иван Федотов. Ключевыми спикерами стали: министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Ирек Файзуллин, генеральный директор АО «ДОМ.РФ» Виталий Мутко, а также представители государственных структур и органов власти различного ровня, бизнеса в России и за рубежом. К дискуссии также присоединились представители кредитных учреждений и профессиональных объединений, в числе которых – президент НОСТРОЙ Антон Глушков.

Глава Минстроя России Ирек Файзуллин рассказал о приоритетных направлениях работы ведомства, которые связаны с преобразованиями в строительной отрасли в целом, так и с комплексным развитием территорий в частности. Так, отметил министр, несмотря на сложности, возникшие в 2020 году в результате распространения коронавирусной инфекции строительной отрасли удалось не просто стабилизировать ситуацию, но и достичь высоких показателей: по итогам прошлого года объем работ по строительству составил 9,5 трлн руб., что на 370 млрд руб. больше результатов 2019 года.

Глава АО «ДОМ.РФ» Виталий Мутко отметил, что в настоящий момент в портфеле единого института развития 23 региона, подавшие заявки на 54 проекта для создания инфраструктуры под строительство в общей сложности 15 млн кв. м жилья.

«До 40% в проектах комплексного развития территорий (КРТ) – объекты дорожного строительства, социального значения. В большинстве случаев это перекладывается на плечи покупателей. Сейчас есть выход – инфраструктурные облигации. Мы предлагаем длинные деньги под 3-4% или для застройщика или для корпорации развития, которую сегодня

выбирает регион, который и выступает поручителем», – рассказал Виталий Мутко.

Как считает президент НОСТРОЙ Антон Глушков, применение механизма КРТ на практике позволит оперативно решать те проблемы, с которыми столкнутся муниципалитеты и бизнес [10] в ходе его реализации, но только в том, случае, если будут аккумулированы и грамотно освоены средства бюджета и бизнеса.

В ряде регионов наблюдается дефицит свободных земель, в том числе и в центральных частях муниципалитетов, где уже давно сложилась застройка. Застраиваются, в основном, отделенные территории, но стоимость такого жилья увеличивается в разы из-за необходимости создавать там необходимую инфраструктуру. А в центрах городов, между тем, многоквартирные и индивидуальные жилые дома постепенно приходят в упадок, пополняя ряды аварийного жилого фонда. Застройщики не готовы заходить на такие территории и брать на себя все риски по выкупу чьих-то прав. Да и власти в регионах и муниципалитетах также не всегда имеют достаточные средства.

Подводя итог всего вышеперечисленного, можно сказать о том, что для достижения эффективности реализации проектов комплексного развития территорий власти и бизнесу необходимо объединить силы и решать соответствующие задачи, используя бюджетные средства и частные инвестиции.

Список использованной литературы:

1.Акилина Н.П. Основы фундаментальной экономики // Молодой ученый. – 2019. – №9.2. – 213с.

2.Артеменко В.Г., Беллендир М.В. Экономика будущего // В.Г. Артеменко. – М.: ДИС, 2020. – 265 с.

3. Ван Хорн Джеймс К. Основы управления финансами / Под ред. Я.В. Соколова – М.: Финансы и статистика, 2019. –799 с.

4. Галин Н.О. Основы менеджмента. – М.: КНОРУС, 2019. – 211 с.

5.Ковалев В.В. Менеджмент: теория и практика. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2019. – 1024 с.

6. Ковалева Н.П. Менеджмент. – М.: Проспект, 2018. – 448с.

7.Макарова В.А., Герасименко Г.П. Проектное управление. – М.: КНОРУС, 2019. – 231с.

8. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности организации. – М.: Новое издание, 2018. – 426 с.

9. Уткова М.А. Проектное управление в системе устойчивого развития экономики региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 2-1. – С. 162-169.

10. Шорохова А.Д. Теория государственного устройства, 2018. – 503.

УДК 330.42
С.Ш. АСЛАЕВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: Salima2006A@mail.ru

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ПО ВИДАМ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

SPECIALIZATION FOR THE TYPES OF GRAIN CROPS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01211-20-01 на 2021 г.

Аннотация: Цель исследования: определение специализации муниципальных районов по видам зерновых культур. Объектом исследования является сельское хозяйство муниципальных районов Республики Башкортостан. Районы, ведущей отраслью у которых является зерноводство, располагаются в западной и южной части региона и в Зауралье, специализируются на производстве пшеницы или пшеницы и ячменя или пшеницы и ржи. При этом Башкортостан является одним из основных производителей в России ржи, гречихи и овса. В депрессивных территориях республики сконцентрировано производство гречихи, овса и зернобобовых

Purpose of the study: determination of the specialization of municipal districts by types of grain crops. The object of the research is the agriculture of the municipal districts of the Republic of Bashkortostan. Districts, the leading industry in which is grain growing, are located in the western and southern parts of the region and in the Trans-Urals, specializing in the production of wheat or wheat and barley or wheat and rye. At the same time, Bashkortostan is one of the main producers of rye, buckwheat and oats in Russia. Production of buckwheat, oats and legumes is concentrated in the depressed territories of the republic.

Ключевые слова: зерноводство, виды зерновых культур, специализация, сельское хозяйство, коэффициент локализации.

Key words: grain growing, types of grain crops, specialization, agriculture, localization coefficient.

Продовольственная безопасность страны может быть обеспечена только устойчивым развитием сельского хозяйства во всех субъектах Российской Федерации, при этом зерноводство является наиболее значимой частью сельскохозяйственного производства, а также имеет большое влияние на развитие всех отраслей сельского хозяйства [1, 2]. Управленческие решения по производству зерна должны основываться на анализе состояния и развития отрасли [4].

Республика Башкортостан является одним из крупнейших регионов в округе, находится на 12 месте по объему производства зерна и зернобобовых в Российской Федерации. По данным экспертно-аналитического центра в 2015 г. республика лидировала по объемам производства ржи (22% производства ржи РФ), гречихи и овса, входила в десятку лидеров по производству ячменя, зернобобовых и просо [5]. Этим определяется актуальность темы нашего исследования.

Рассмотрим видовую структуру зерновых в регионе. Так, в Республике Башкортостан наибольшая площадь отведена под пшеницу, в 2019 г. составила 45% площади под зерновые и зернобобовые, на втором месте площадь под ячмень, которая составила 27%, под овес – 10%, под зернобобовые – 7%, под гречиху – 3,5%, тритикале, просо, кукуруза на зерно занимают меньше 1% площади под зерновые и зернобобовые. Производимое зерно в республике используют на удовлетворение внутренних (семена и корма) и внешних (потребление и переработка) потребностей в соотношении: основная часть, не менее 60%, зерновых идет на кормовые цели, на семена около 20%, на пищевые цели и прочую промышленную переработку не менее 10%. Произошло сокращение использования зерна на пищевые цели, что связано с ростом использования зерновых на корм и благоприятствовало развитию животноводческой отрасли [6].

В предыдущих работах было определено, что вне зависимости от уровня концентрации производства зерновых культур, во всех районах республики наибольший удельный вес среди зерновых занимает пшеница. Далее на втором и третьем месте в районах республики среди зерновых культур по объему производства занимает ячмень, рожь, овес. Районы, ведущей отраслью у которых является зерноводство, специализируются на производстве пшеницы или пшеницы и ячменя или пшеницы и ржи. Но при этом республика является основным производителем в России ржи, гречихи и овса.

Поэтому коэффициент, определяющий специализацию районов через удельный вес товарной продукции, является не достаточным. Количество представленных в научной литературе коэффициентов, оценивающих специализацию, небольшое. Если рассматривать только показатели, определяющие непосредственно специализацию региона, то в основном упоминаются лишь коэффициенты локализации и душевого производства [10]. Коэффициент душевого производства оставим в нашем случае без внимания, так как нет разделения работников, занимающихся разными видами зерновых культур. Коэффициент локализации представляет собой отношение:

$$\mathrm{LQ}ir = \frac{Xir/X_{iR}}{X_{Ir}/X_{IR}},$$

где X_{ir} – объем i-ой производимой продукции в r МО;
X_{iR} – объем производимой продукции для i-ой отрасли в регионе;
X_{Ir} – объем производимой продукции для r МО;
X_{IR} – объем производимой продукции в регионе [11].

Данные коэффициенты показывают во сколько раз концентрация отрасли в муниципальном районе больше или меньше, чем в целом по региону. Если коэффициент больше 1, то отрасль считается отраслью специализации. Для обобщения берем средние показатели за последние 10 лет.

На основе коэффициентов локализации разных видов зерновых возможно построить картографические профили региона по наиболее значимым видам продукции и тем самым определить зоны специализации по видам зерновых культур. Коэффициенты локализации основных видов зерновых культур в муниципальных районах Республики Башкортостан представим в таблицах 1 и 2. Кукуруза на зерно и тритикале не представлены, так как их производство в республике незначительное.

Таблица 1

Муниципальные районы Республики Башкортостан, специализирующиеся на производстве зерновых культур по видам: пшеница, ячмень, овес, рожь

Пшеница	Ячмень	Овес	Рожь
1	2	3	4
Давлекановский, Ермекеевский, Баймакский, Илишевский, Чекмагушевский, Дюртюлинский, Аургазинский, Мелеузовский, Кармаскалинский, Шаранский, Альшеевский, Кушнаренковский, Буздякский, Калтасинский, Хайбуллинский, Фёдоровский, Куюргазинский, Бураевский, Татышлинский, Балтачевский, Стерлибашевский,	Давлекановский, Ермекеевский, Баймакский, Илишевский, Чекмагушевский, Дюртюлинский, Аургазинский, Мелеузовский, Кармаскалинский, Шаранский, Альшеевский, Кушнаренковский, Буздякский, Калтасинский, Хайбуллинский, Дуванский, Бижбулякский, Миякинский, Абзелиловский, Стерлитамакский, Благоварский,	Давлекановский, Ермекеевский, Баймакский, Фёдоровский, Куюргазинский, Бураевский, Татышлинский, Балтачевский, Стерлибашевский, Кугарчинский, Дуванский, Бижбулякский, Миякинский, Абзелиловский, Белебеевский, Мечетлинский, Белокатайский, Караидельский, Нуримановский, Иглинский, Салаватский,	Давлекановский, Ермекеевский, Фёдоровский, Куюргазинский, Бураевский, Татышлинский, Балтачевский, Стерлибашевский, Дуванский, Бижбулякский, Миякинский, Белебеевский, Илишевский, Чекмагушевский, Дюртюлинский, Аургазинский, Мелеузовский Кармаскалинский Шаранский, Альшеевский, Краснокамский,

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Кугарчинский, Краснокамский, Янаульский, Бакалинский, Чишминский		Кигинский, Зианчуринский, Аскинский	Янаульский, Бакалинский

Таблица 2

Муниципальные районы Республики Башкортостан, специализирующиеся на производстве зерновых культур по видам: горох, гречиха, просо

Горох	Гречиха	Просо
Давлекановский, Фёдоровский, Куюргазинский, Бураевский, Татышлинский, Илишевский, Чекмагушевский, Дюртюлинский, Аургазинский, Мелеузовский, Кармаскалинский, Краснокамский, Янаульский, Мечетлинский, Белокатайский, Караидельский, Нуримановский, Кушнаренковский, Буздякский, Калтасинский	Давлекановский, Фёдоровский, Куюргазинский, Илишевский, Чекмагушевский, Дюртюлинский, Мечетлинский, Белокатайский, Караидельский, Кушнаренковский, Ермекеевский, Балтачевский, Стерлибашевский, Дуванский, Бижбулякский, Белебеевский, Шаранский, Бакалинский, Кугарчинский, Иглинский, Салаватский, Кигинский, Ишимбайский, Учалинский	Давлекановский, Фёдоровский, Куюргазинский, Илишевский, Караидельский, Балтачевский, Белебеевский, Бакалинский, Кугарчинский, Ишимбайский, Бураевский, Мелеузовский, Нуримановский, Буздякский, Абзелиловский, Зианчуринский, Хайбуллинский, Мишкинский,

Районы, располагающиеся в западной части республики, специализируются на производстве зерна, кроме Туймазинского района, который специализируется на мясо-молочном скотоводстве, овощеводстве, овцеводстве и козоводстве [11]. В этих муниципальных районах производятся все виды зерновых культур, но наибольший объем составляет пшеница и ячмень.

Районы, располагающиеся в Южной части, являются точками роста и развивающими территориями в сельском хозяйстве Почва в южной зоне имеет самую высокую качественную оценку по республике, благоприятна для развития растениеводства [12]. Районы специализируются на производстве зерна, в них производятся все виды зерновых [13]. Районы Зауралья специализируются на производстве пшеницы, ячменя и овса. Северо-западная зона республики является депрессивной территорией сельского хозяйства, в этих районах сконцентрировано производство

пшеницы, ржи, гороха на уровне региона. Северо-восточная зона республики тоже является депрессивной территорией, в них сконцентрировано производство овса, гороха, гречихи.

С позиции продовольственной безопасности Республика Башкортостан обеспечена зерном. Плановых показателей по экспортированию продукции АПК еще не достигнуто, это можно выполнить за счет производства зерна, как наиболее рентабельной продукции, легкой для транспортировки и хранения. Для удовлетворения производственных мощностей планируется построить комплекс по хранению зерна и переработки. Основной товарной зерновой продукцией, производимой в республике, является пшеница, далее следует ячмень. Большая часть производимого зерна в республике идет на фураж. Но при этом республика является одним из основных производителей в России ржи, гречихи и овса. Для выхода депрессивных территорий Республики Башкортостан, занимающихся сельским хозяйством, из кризиса предложено увеличить в них производство гречихи, овса и гороха и направить специализацию в эту сторону. Таким образом, организовав зоны производства этой зерновой продукции [13].

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://kremlin.ru/acts/bank/45106 (дата обращения 01.09.2021).
2. Янова М.А., Силин В.Е. Анализ сырьевой базы зерноперерабатывающих производств Красноярского края // Вестник КрасГАУ. – 2016. – № 5. – С. 149-154.
3. Щадрин В.Г., Котова О.Н., Поликарпова Л.А. Современное состояние и перспективы развития рынка зерновых культур в Кемеревской области // Техника и технология пищевых производств. – 2019. Т. – 49. – №4. – С. 680-688.
4. Сельское хозяйство Башкортостана // Экспертно-аналитической центра агробизнеса «АБ-Центр» [Электронный ресурс]. – URL: https://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-bashkortostana (дата обращения 01.09.2021).
5. Низомов С.С. Пути повышения эффективности производства зерна в Республике Башкортостан: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.05 / Низомов Садык Собиржонович; Ур. гос. аграр. ун-т. – Екатеринбург, 2017. – 24 с.
6. Аслаева С.Ш. Специализация сельского хозяйства Республики Башкортостан // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №10. – С. 79-85.

7. Васильев А.Н. О показателях специализации регионов [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. – 2009. – №2(30). – URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2559 (дата обращения 01.09.2021).

8. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в Республике Башкортостан // Вестник Томского государственного университета. – 2019.– № 47. – С. 67-79.

9. Гайсина А.Ш., Аслаева С.Ш. Производство зерна в муниципальных районах Республики Башкортостан по сельскохозяйственным зонам // Экономика и бизнес. – 2020. – № 12-1(70). – С.156-159.

10. Галикеев Р.Н., Мударисов М.М. Эффективность использования земельных ресурсов в Республике Башкортостан // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т.17. – №4. – С.1762-1766.

11. Аслаева С.Ш. Специализация муниципальных образований Республики Башкортостан // АПК: Экономика и управление. – 2021. – № 5. – С. 76-82.

12. Ахметов В.Я., Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н. Проблемы и перспективы организации регионального агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Том 7. – № 5А. – С. 27-44.

13. Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноуровневых территориальных систем: монография / под общ. ред. Р. Ф. Гатауллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 205 с.

УДК 332.122

АТАЕВА А.Г.
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: ice_lu@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ АГЛОМЕРАЦИИ В ЗАУРАЛЬЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

PROSPECTS FOR FORMING INTER-REGIONAL AGGLOMERATION IN THE TERRITORY OF "ZAURALIE" OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация: в статье проводится оценка возможности формирования межрегиональной агломерации между Республикой Башкортостан и Челябинской областью на основе оценки экономических, географических и интеграционных критериев делимитации агломераций.

Abstract: in the article, the author assesses the possibility of forming an interregional agglomeration between the Republic of Bashkortostan and the

Chelyabinsk region based on an assessment of the economic, geographical and integration criteria for the delimitation of agglomerations.

Ключевые слова: межрегиональная агломерация, маятниковая миграция, ядро агломерации, межмуниципальное сотрудничество.

Keywords: interregional agglomeration, commuting, agglomeration core, inter-municipal cooperation.

Согласно Стратегии пространственного развития, принятой 13 февраля 2019 г. в Российской Федерации сформировалось около 40 крупных и крупнейших городских агломераций, в большинстве из которых численность населения с начала 2000-х годов устойчиво возрастает и в настоящее время превысила 73 млн человек [1]. Все региональные центры ставят вопрос агломерационного развития «в качестве одного из главных стимулов роста социальной и экономической сферы жизнедеятельности и эффективного пространственного развития» [2]. Однако в основном получают институциональное оформление только внутрирегиональные агломерации, даже если они находятся на границе региона. Связано это как со сложностью организации межмуниципального и межрегионального взаимодействия, так и с внутренними интересами самого региона.

Есть примеры, когда межрегиональные агломерации прямо указываются в стратегических документах региона. Например, в Стратегии социально-экономического развития Челябинской агломерации до 2035 г. указано создание Магнитогорской межрегиональной агломерации, в состав которой входят Магнитогорский городской округ, Агаповский, Верхнеуральский, Кизильский, Нагайбакский муниципальные районы и потенциально шесть муниципальных образований Республики Башкортостан. В то же время в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года эта агломерация не учитывается. Более того, на совещании по разработке программы развития Зауралья Республики Башкортостан на 2022–2024 гг. обсуждался вариант создания Зауральской агломерации, в которую фактически входят муниципальные образования Республики Башкортостан из состава Магнитогорской агломерации. Таким образом получается создание на одной и той же территории двух разных агломераций с одинаковыми сложившимися экономическими связями.

В статье мы проведен анализ наличия на границе Республики Башкортостан с Челябинской областью межрегиональной агломерации. Для этого рассмотрим три агломерации:

1) Магнитогорская агломерация (без учета в ее составе муниципальных образований Республики Башкортостан). В состав агломерации входят Магнитогорский городской округ, Агаповский, Верхнеуральский, Кизильский, Нагайбакский муниципальные районы. На 1 января 2021 г. в данных муниципальных образованиях проживает 517,2 тыс. чел., что

составляет 15,0% населения Челябинской области. В ядре – г. Магнитогорске – проживает 79,9% населения агломерации. Агломерацию можно отнести к крупной;

2) Зауральская агломерация, ее территориальный состав в официальных документах не прикреплен, ее создание предполагается на территории программного субрегиона «Зауралье Республики Башкортостан» как флагманский проект в случае продления Среднесрочной комплексной программы экономического развития Зауралья на 2022–2024 гг. [5] Предположим, что состав агломерации будет повторять состав территории программного субрегиона (городской округ город Сибай, муниципальные районы Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Зианчуринский, Зилаирский, Учалинский, Хайбуллинский районы Республики Башкортостан), но включая дополнительно Белорецкий район. Включение Белорецкого района в состав агломерации обуславливается тем, что он является промышленным центром зауральской части Башкирии, зоной инфраструктурного обеспечения развития туризма в Зауралье, а также районом, имеющим исторически обусловленные межмуниципальные связи с другими районами Зауралья. На 1 января 2021 г. на территории выделенных муниципальных образований проживает 416,8 тыс. чел., что составляет 10,4% населения Республики Башкортостан. В предполагаемом ядре агломерации – г. Сибай – проживает всего 14,8% населения Зауральской агломерации;

3) межрегиональная Южно-Зауральская агломерация, объединяющая территории обоих условных агломераций. В таком составе эта агломерация может считаться почти крупнейшей агломерацией с численностью населения 934 тыс. чел. на 2021 г.

В исследовании мы будем опираться на подход к делимитации агломерации на основе экономических, интеграционных и географических критериев [6].

1. *Анализ концентрации экономической активности для выделения ядер агломерации.* Экономические показатели Зауральской агломерации уступают Магнитогорской. Так объем отгруженной продукции на душу населения в районах Зауралья в 2,6 раза ниже, чем в муниципальных образованиях Челябинской области из состава агломерации, а если не учитывать Белорецкий район, который в программный субрегион не входит – то в 3,1 раза ниже. При этом в Республике Башкортостан более высокие темпы и объемы строительства жилья, что характеризует регион как более благоприятный для проживания.

Безусловным экономическим ядром межрегиональной агломерации является г. Магнитогорск в составе Магнитогорского городского округа. В нем сосредоточен 20,3% инвестиций в основной капитал, 40,9% объема отгруженной продукции, средний уровень заработной платы на 43,1% выше, чем в среднем в районах обоих агломераций.

2. Оценка миграционных связей (маятниковая миграция). Маятниковая трудовая миграция представляет собой ежедневные поездки на работу из муниципальных образований периферии агломерации в ядро без смены постоянного места жительства. Официально установленная или общепринятая методика оценки маятниковой трудовой миграции отсутствует, в данном исследовании она была определена как условная доля трудоспособного населения, уезжающего на заработки в другие муниципальные образования.

Расчеты показывают, что из четырех муниципальных образований с минимальной маятниковой миграцией (Нагайбакский, Учалинский, Верхнеуральский муниципальные районы и городской округ г. Магнитогорск) – три приходится на Челябинскую область. Низкое значение маятниковой миграции в Учалинском районе можно объяснить промышленной специализацией района, на территории которого находятся Учалинский горно-обогатительный комбинат, завод «Николь-Пак», ООО «Уралташ» и др. В целом уровень маятниковой миграции в муниципальных образованиях Зауралья выше, чем в Магнитогорской агломерации. Это подтверждает функциональные роли муниципальных образований условной межрегиональной Южно-Зауральской агломерацию: муниципалитеты Челябинской области – промышленные центры, центры притяжения трудоспособного населения, Республики Башкортостан – доноры трудового капитала, территории, благоприятные для проживания и рекреации.

3. Оценка транспортной связанности как фактора определения географических границ межрегиональной агломерации. Границы агломерации определялись исходя из классических критериев 1-1,5-часовой (максимум 2-х часовой) транспортной доступности от ядра агломерации (г. Магнитогорск) до административного центра муниципального района (городского округа) и наиболее отдаленного населенного пункта муниципального образования. Транспортная доступность будет определятся по времени поездки на средней скорости на автомобиле и количеству официальных автобусных маршрутов между населенными пунктами (табл.).

Если рассматривать только межрегиональную агломерацию с ядром в г. Магнитогорск, то, согласно классическим подходам, в ее состав можно включить только Абзелиловский и Баймакский районы и городской округ г. Сибай, территориально находящийся на территории Баймакского района.

Таблица

Расчет времени транспортной доступности до г. Магнитогорска как ядра агломерации [3, 4]

Муниципальное образование (административный центр, наиболее отдаленное от г. Магнитогорска поселение)	Время в пути[1]	Автобусная доступность[2]
Магнитогорский ГО (г. Магнитогорск[3])	0	-
Агаповский (с. Агаповка, Алексеевский)	1:10	от 28
Верхнеуральский (г. Верхнеуральск, Комсомольское)	1:16	23,6
Кизильский (с. Кизильское, Богдановское)	1:44	10,1
Нагайбакский (с. Фершампенуаз, Париж)	1:27	19,3
Абзелиловский (с. Аскарово, Хамитово)	1:52	25,0
Баймакский (г. Баймак, Ишберда)	2:25	11,3
Белорецкий (г. Белорецк, Габдюково)	2:42	19,1
Бурзянский (с. Старосубхангулово, Кутаново)	3:22	-
Зианчуринский (с. Исянгулово, Кужанак)	4:07	-
Зилаирский (с. Зилаир, Бердяш)	2:45	4,6
Учалинский (г. Учалы, Ильчигулово)	2:53	7,1
Хайбуллинский (с. Акъяр, Илячево)	3:20	7,0
ГО г. Сибай	1:15	38,9

Таким образом, в состав предполагаемой межрегиональной Южно-Зауральской агломерации включаются городской округ г. Магнитогорск, Агаповский, Верхнеуральский, Кизильский, Нагайбакский районы Челябинской области, Абзелиловский, Баймакский районы и городской округ город Сибай Республики Башкортостан. Численность населения агломерации – 682,6 тыс. чел. Итоговая карта районов Межрегиональной Южно-Зауральской агломерации представлена на рисунке.

Ядро агломерации – город Магнитогорск, в котором сосредоточено 60,5% населения межрегиональной агломерации, 87,6% инвестиций в основной капитал, 94,9% объема отгруженной продукции работ и услуг собственными силами (без субъектов малого и среднего предпринимательства), средний уровень заработной платы в нем на 40,0% выше, чем в среднем по агломерации в 2019 г.

[1] Время пусти по дорогам от дальнего поселения муниципального района до г. Магнитогорск, час.

[2] Число автобусных рейсов от административного центра в среднем за день, ед.

[3] В скобках указан административный центр муниципального района (городского округа) и наиболее дальнее поселения муниципального района до г. Магнитогорск.

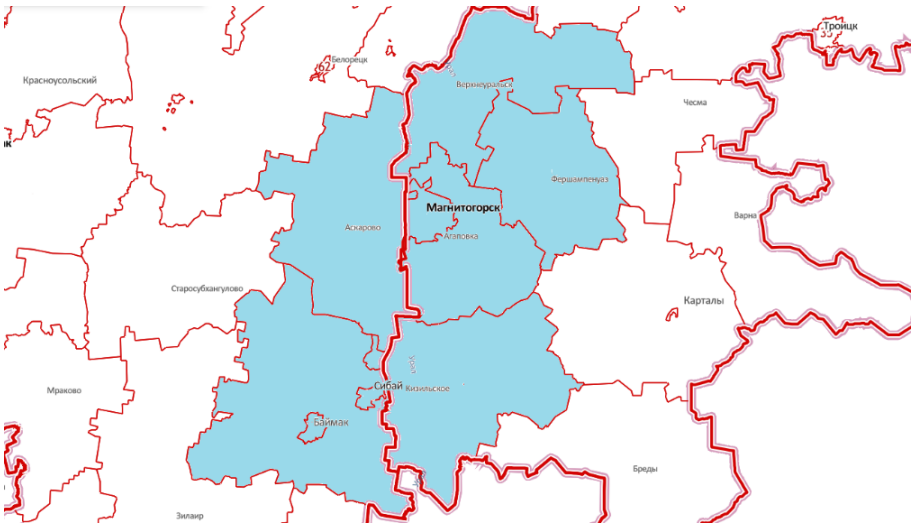

Рис. Карта районов межрегиональной Южно-Зауральской агломерации

Функциональные роли муниципальных образований межрегиональной агломерации распределены следующим образом. Городской округ г. Магнитогорск, Верхнеуральский и Нагайбакский районы Челябинской области, на данной территории наблюдается минимальный показатель маятниковой трудовой миграции среди всех муниципалитетов агломерации. Функциональная роль районов Республики Башкортостан – благоприятные места для проживания и рекреации, а также предоставление трудовых ресурсов (донорство человеческого капитала). Так, среднедушевой объем ввода жилых домов в Абзелиловском и Баймакском районах Республики Башкортостан в 2,8 раз превышают средний показатель по районам Челябинской области, число мест в коллективных средствах размещения на 1000 человек населения – в 5,2 раза. В одном только Абзелиловском районе (45 тыс. чел. населения) количество мест в коллективных местах размещения более чем в 1,5 раза превышает места во всех 5 муниципальных образованиях Челябинской области (519,4 тыс. чел.), включая даже г. Магнитогорск (413,2 тыс. чел.).

Параллельно с этим данные территории – доноры рабочей силы, о чем свидетельствует то, что в этих районах одни из максимальных показателей маятниковой трудовой миграции. Среднее значение межрегионального оттока населения на 1000 человек из муниципалитетов Абзелиловского, Баймакского районов Республики Башкортостан и городского округа г. Сибай в 6,4 раза превышает аналогичный показатель для 5 муниципальных образований Челябинской области.

В целом по показателю людности (численности населения ядер агломерации), Южно-Зауральская агломерация может считаться большой

агломерацией. Агломерация носит ярко выраженный межрегиональный характер, между территориями сформировались прочные экономические связи и определены их функциональные роли.

Список использованной литературы:

1. Зубаревич Н. Назначенные агломерации// Газета «Ведомости», 2017, 8 июля.
2. Казакова С.М., Климанов В.В. Агломерационная политика в стратегиях столичных городов России // Общественные финансы. – 2017. – № 35. – С. 49-60.
3. Поиск расписаний автобусов. URL: https://www.avtovokzaly.ru/avtobus/beloreck-magnitogorsk (дата обращения 01.07.21).
4. Портал Универсальные Карты (1Maps.ru). URL: https ://1maps.ru/raschet-rasstoyanij-mezhdu-gorodami-prolozhit-marshrut-na-avtomobile/ (дата обращения 01.07.21).
5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 24 февраля 2011 года №38 «О среднесрочной комплексной программе экономического развития Зауралья на 2011 – 2015 гг.» (в ред. От 16.07.2015 N 269).
6. Уляева А.Г. Анализ методических подходов к выделению агломерационных образований // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – №12 (435). – С. 17-27.

УДК 332.146.2

В.Я. АХМЕТОВ, Р.М. САДЫКОВ

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: willi76@mail.ru, sadikovrm@mail.ru

ЭФФЕКТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ОСНОВА ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

EFFECTIVE MONITORING AS A BASIS FOR DESIGNING THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01211-20-01 на 2021 г.

Аннотация: В настоящее время развитие сельских территорий является одним из приоритетных направлений как Правительства Российской Федерации, так и Республики Башкортостан. Однако несмотря на многочисленные федеральные, региональные и муниципальные программы

[1-5] социально-экономическое развитие депрессивных юго- и северо-восточных районов РБ оставляет желать лучшего. С нашей точки зрения это во многом объясняется недостаточно эффективным социально-экономическим мониторингом развития сельских территорий, что не способствует качественному проектированию развития их экономики и социальной инфраструтуры.

В результате исследования авторами обосновывается целесообразность создания в Республике Башкортостан Центра аграрных исследований и мониторинга устойчивого развития сельских территорий для целенаправленной работы по разработке и корректировке региональных и муниципальных программ социально-экономического развития современного села.

Annotation: Currently, the development of rural areas is one of the priorities of both the Government of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan. However, despite numerous federal, regional and municipal programs, the socio - economic development of the depressed south-and north-eastern regions of the Republic of Belarus leaves much to be desired. From our point of view, this is largely due to the insufficiently effective socio-economic monitoring of the development of rural territories, which does not contribute to the qualitative design of the development of their economy and social infrastructure.

As a result of the research, the authors substantiate the expediency of creating a Center for agrarian research and monitoring of sustainable rural development in the Republic of Bashkortostan for purposeful work on the development and adjustment of regional and municipal programs for the socio-economic development of modern villages.

Ключевые слова: экономика села, мониторинг, показатели, агропромышленный комплекс, диверсификация, устойчивое развитие, муниципальный район, регион, субрегион, Республика Башкортостан.

Key words: rural economy, monitoring, indicators, agro-industrial complex, diversification, sustainable development, municipal district, region, sub-region, Republic of Bashkortostan.

Основу правовой базы мониторинга сельских территорий в России составляет приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 20 апреля 2020 года № 212 «Об утверждении ведомственной целевой программы "Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий"» [4].

Данная ведомственная программа входит в процессную часть госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий на 2020–2025 годы» [3] и призвана решить проблемы ведомственной разобщенности в управлении сельскими территориями, которая доминирует в управлении социально-экономическим развитием села на федеральном, региональном и местном уровнях, также узкоотраслевого

аграрного подхода к развитию экономики села, отсутствия целостной стратегии и эффективных механизмов осуществления программ устойчивого сельского развития, тормозящие выход села из кризиса и переход в фазу устойчивого развития [7]. В рамках программы планируется до 2025 года довести до 75% долю населенных пунктов, отнесенных к сельским территориям (сельским агломерациям), в которых проведены статистические и социологические исследования уровня социально-экономического состояния; до 100% долю субъектов РФ, обеспечивающих ведение информационных ресурсов по сельским территориям.

Как нам представляется, на практике достижение данных показателей до 2025 года, в ряде субъектов РФ, в том числе в РБ, без принятия дополнительных мер по совершенствованию социально-экономического мониторинга сельских территорий, практически невозможно. Это обусловлено следующими факторами:

1. Эффективная система мониторинга сельских территорий на региональном и муниципальном уровнях до сих пор не сложилась. На региональном уровне им занимаются структурные подразделения министерства сельского хозяйства. В частности, в РБ мониторингом социально-экономического развития села занимается Центр сельскохозяйственного консультирования. На муниципальном уровне – управления сельского хозяйства и информационно-консультационные центры администраций муниципальных районов. Данные институты занимаются анализом стандартных показателей экономики села и в основном ориентированы на анализ развития сельского хозяйства, также социальной и инженерной инфраструктуры. С нашей точки зрения дополнение этой системы стандартных целевых показателей данными регулярно проводимых экономико-социологических исследований, материалами включенного наблюдения, интервью, позволило бы сделать мониторинг более эффективным и объективным [10].

2. Ежегодный доклад о состоянии сельских территорий, который готовит Министерство сельского хозяйства РФ с привлечением специалистов Высшей школы экономики, ВНИИЭСХ и других научно-образовательных учреждений хорошо отражает общую социально-экономическую ситуацию на селе на федеральном уровне, но недостаточно четко дает картину на региональном и местном уровнях в силу своей специфики. Аналогичный доклад объективно необходим на региональном и муниципальном уровнях. При этом необходимо понимать, что в силу административной и ведомственной подчиненности уполномоченные отвечать за мониторинг институты априори не всегда дают объективную информацию о реальном социально-экономическом развитии сельских территорий. Поэтому до сих пор наблюдается искажение статистических данных на всех уровнях, что является одной из главных причин

недостаточного доверия населения к власти и неэффективности реформ в отношении села [6].

Исходя из вышеизложенного, актуальна организация в субъектах РФ, в том числе в РБ, Центров аграрных исследований и мониторинга устойчивого развития сельских территорий, в которых должны работать научные сотрудники, специалисты-практики, имеющие соответствующие компетенции и независимую от власти собственную точку зрения на ситуацию в сельской местности. Данные центры не должны дублировать функции существующих региональных и муниципальных структур, так или иначе занимающихся мониторингом села, а дополнять их работу, указывать на пробелы в реализации социально-экономической политики в отношении сельских территорий.

Актуальность создания такого Центра в РБ обусловлена также тем, что организованные к настоящему времени в регионе государственные институты регулярным и систематизированным мониторингом социально-экономического развития сельских территорий в силу многих объективных и субъективных причин практически не занимаются. В частности, можно выделить следующее:

1. Государственный комитет РБ по мониторингу социально-экономического развития, образованный Постановлением Правительства РБ от 27.09.2018 г. № 475 в целях формирования и развития системы социально-экономического мониторинга региона и формирования информационно-аналитической основы деятельности государственных органов республики в рамках обеспечения реализации «майского» Указа Президента РФ, в 2020 году был упразднен и преобразован в Государственный комитет РБ по конкурентной политике. Мониторингом региона в классическом понимании этого термина что ранее, что сейчас этот комитет не занимается. В его функции входят в основном вопросы государственных закупок, противодействия коррупции, развития конкуренции, выполнения требований антимонопольного законодательства.

2. Существующие центры изучения гражданских инициатив, аграрных исследований, изучения человеческого потенциала, экономических исследований, экономического мониторинга и анализа, социокультурного анализа, функционирующие в структуре ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан» Академии наук РБ социально-экономическим мониторингом сельских территорий занимались лишь периодически в зависимости от финансирования и по отдельным блокам экономики села. Сейчас же, в связи с оптимизацией научных учреждений, все они находятся на грани закрытия [9].

3. Созданный в 2021 году Центр управления Республикой Башкортостан (ЦУР) в основном занимается только мониторингом обращений граждан в рамках проекта «Инцидент-менеджмент», в том числе поступающих через социальные Интернет-сети. Вопросы развития сельских территорий ЦУР

затрагиваются лишь точечно в зависимости от активности отдельных граждан.

Исходя из вышеизложенного, создание «Центра аграрных исследований и мониторинга устойчивого развития сельских территорий Республики Башкортостан» позволило бы более эффективно координировать усилия органов государственной и местной власти, научно-исследовательских учреждений и учебных заведений, агропромышленных предприятий и организаций, бизнеса, населения по комплексному мониторингу, анализу и оценке социально-экономического развития села региона в разрезе муниципальных образований для определения ключевых «точек роста» сельской экономики, ее диверсификации с учетом передового опыта и достижений современной науки, созданию и развитию объектов социальной и инженерной инфраструктуры [8].

Данный Центр может быть создан как одно из подразделений созданного ЦУР Башкортостана и должен работать с привлечением специалистов и ученых Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Академии наук Республики Башкортостан, Башкирского государственного аграрного университета и других ВУЗов региона. Использование научного потенциала республики позволит более результативно внедрять достижения науки и передового опыта предприятиями АПК региона, разрабатывать предложения для органов государственной и местной власти по созданию и развитию объектов социальной и инженерной инфраструктуры в сельских районах в целях повышения качества жизни населения.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 03.12.2002 № 858 (ред. от 15.07.2013) «О федеральной целевой программе "Социальное развитие села до 2013 года"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64705/ (дата обращения: 10.01.2021).

2. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года" (с изменениями и дополнениями)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70419016/#ixzz5z5mgstWr (дата обращения: 10.01.2021).

3. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/aNtAARsD8scrvdizD7rZAw0FaFjnA79v.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

4. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 20 апреля 2020 года № 212 «Об утверждении ведомственной целевой программы "Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/241/241ec3510463ea96200f8195e78dff4e.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 12 декабря 2019 г. № 728 «Об утверждении государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Республики Башкортостан» и о внесении изменений в некоторые решения Правительства Республики Башкортостан» (с изм. на 8 декабря 2020 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/561663813 (дата обращения: 10.01.2021).

6. Ахметов В.Я. К вопросу о необходимости разработки стратегий развития АПК муниципальных образований Республики Башкортостан / В.Я. Ахметов, Р.М. Садыков // АПК: Экономика, управление. – 2020. – № 3. – С. 4-13.

7. Ахметов Т.Р. Формирование и реализация стратегических приоритетов инновационной подсистемы территориальной социально-экономической системы в условиях глобальных вызовов [Текст] // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №11 (ч.2). – С.153-159.

8. Галикеев Р.Н. Оценка аграрного потенциала как фактора структуризации территорий [Текст] / Р.Н. Галикеев, Р.Ф. Гатауллин // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6 (часть 2). – С. 366-371.

9. Садыков Р.М. Социальная устойчивость сельских территорий на основе обеспечения продовольственной безопасности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 3. Часть 4. – С. 689-652.

10. Шахмурзов М.М., Гордеев А.С., Кулинцев В.В., Юлдашбаев Ю.А., Коник Н.В., Улимбашева Р.А., Улимбашев М.Б. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий регионов // Юг России: экология, развитие. – 2018. Т.13. – № 3. – С. 83-95.

УДК 332.142.2
Э.С. БАБАЕВ
Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан
Н.С. БАБАБЕЙЛИ
Нахичеванский государственный университет, г. Нахичевань, Азербайджан
Р.Ф. ГАТАУЛЛИН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТЕНЦИАЛЫ АЗЕРБАЙДЖАНА, БАШКОРТОСТАНА И ТАТАРСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ECONOMIC POTENTIALS OF AZERBAIJAN, BASHKORTOSTAN AND TATARSTAN: COMPARATIVE ANALYSIS

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-00504-21-00 на 2021 г. и в рамках планов НИР Бакинского и Нахичеванского государственных университетов

Аннотация: Азербайджан, Башкортостан и Татарстан имеют большую схожесть по экономическому потенциалу и структуре экономики. Существует и большой исторический опыт сотрудничества, который начался в 30-ые годы прошлого века. Схожая структура экономики, менталитета населения и история их развития позволяют передовой опыт этих республик распространять во благо их народов. В статье впервые осуществлен сравнительный анализ их экономических потенциалов.

Annotation: Azerbaijan, Bashkortostan and Tatarstan have a great similarity in economic potential and economic structure. There is also a great historical experience of cooperation, which began in the 30s of the last century. The similar structure of the economy, the mentality of the population and the history of their development allow the best practices of these republics to be disseminated for the benefit of their peoples. For the first time, the article provides a comparative analysis of their economic potentials.

Ключевые слова: Азербайджан, Башкортостан, Татарстан, экономический потенциал, нефтехимический комплекс.

Key words: Azerbaijan, Bashkortostan, Tatarstan, economic potential, petrochemical complex.

Сравнительный анализ экономического развития разных территорий играет исходную роль в распространении их передового опыта в эффективном использовании имеющихся потенциалов. Среди бывших республик СССР по структуре экономического потенциала наибольшую схожесть имеют Азербайджан, Башкортостан и Татарстан. Конечно, различия в институциональном развитии не может не отразиться на их развитии. Однако, общие факторы развития требуют решения схожих задач.

Азербайджан, Башкортостан и Татарстан прежде всего являются центрами нефтяной промышленности. В 30-е годы прошлого века нефтяные месторождения Поволожья и Приуралья осваивались с помощью Азербайджана, откуда прибыли тысячи специалистов и оборудование. Поэтому приуральские месторождения нефти в то время называли «Второе Баку». Первоначально название «Второе Баку» применялось только к Ишимбайскому месторождению, но потом распространилось на весь регион.

Добыча и переработка нефти в Апшеронском полуострове началось в 18 веке. Разработка на территории Казанской губернии (Тютюши) началось до 1 мировой войны. В 1932 г. забил первый фонтан нефти со скважины в районе деревни Ишимбай.

Первым с Азербайджаном в части нефтедобычи начал сотрудничать Башкортостан. Только, в 1930 г. из Азербайджана в Башкортостан прибыло 104 вагона оборудования, инструментов, 17 станков, силовая станция, а также 725 специалистов и квалифицированных рабочих. В результате весной 1931 г. смогли пробурить первую скважину в районе деревни Ишимбаево. В 1937 г. было открыто более мощное Туймазинское месторождение нефти. Особый вклад в организацию геологоразведочных работ в Башкирии внесли специалисты из Баку А.Ф. Рустембеков, А.А. Камладзе, И.Я. Вайнер, О.А. Межлумов, Н.А. Муганлинский, Г.И. Сафронов [1] и др.

В послевоенный период Азербайджан, Башкортостан и Татарстан соревновались по размерам добычи нефти. В 50-е годы «Второе Баку» добывало нефти больше, чем Азербайджан. Сегодня сравнение не в пользу Башкортостана и Татарстана.

27 февраля 1939 г. вышло постановление XX Татарской областной партийной конференции «О промышленной разведке нефти», где было сказано «Учитывая наличие нефтеносных районов Татарстана и их геологическую освещенность, приступить к промышленной разведке глубоким бурением Шугуровской, Сюкеевской и Булдырской структур с тем, чтобы к концу пятилетки (1938–1942 гг.) развернуть промышленную эксплуатацию нефти в них» [2].

В 1947 г. первый эшелон татарстанской нефти ушел со станции Клявлино. Открытое в 1948 году Ромашкинское месторождение вошло в десятку крупнейших в мире. В Татарстане в 1975 г. было добыто 103,7 млн тонн нефти (максимальный уровень добычи).

Сравним природные ресурсы и экономику Азербайджана, Татарстана, Башкортостана (табл.).

Таблица

Природные ресурсы и экономика Азербайджана и Башкортостана в 2020 г.

Показатели	Азербайджан	Башкортостан	Татарстан
1. Площадь территории, тыс. кв.км.	86,6	143,6	67,8
– в т.ч. с/х угодий, млн га	4,2	7,0	3,1
2. Численность населения, млн чел	10,0	4,1	3,9
3. Запасы полезных ископаемых:			
– нефти, млн тонн	5000*	372	1753
– газа, млрд куб.м.	7000*	0,3	34
– угля, млн тонн	-	252,7 (20 млрд. т)*	10 млрд т.
– железной руды, млн тонн	233	300	-
– меди, млн тонн	1500*	372,2	-
– золото, тонн	50	36	-
4. Добыча:			
– нефти, млн тонн	34,6	11,2	33,1
– газа, млрд куб.м.	37,2	0,3	0,8
– железной руды, тыс. тонн	1400	-	-
– меди, тыс. тонн	372,0	670,7	-
– золото, тонн	6,5	1,5	-
5. Производство электроэнергии, млрд кВт-ч.	25,2	24,6	26,7

*Прогнозные

За последнее столетие на территории Азербайджана добыто 1,3 млрд тонн нефти, Башкортостана – 1,6 млрд тонн, т.е. чуть больше, на территории Татарстана – свыше 3 млрд тонн. На территории Азербайджана в настоящее время разрабатывается 53 месторождение на суше и 17 – на Каспийском море, в Башкирии – больше 200, в Татарстане – 127.

Известно, что в Башкирии интенсивность разработки недр происходит опережающими темпами. При этом обеспеченность запасами существующего объема добычи остается низким. Приращение запасов в годовом выражении не превышает годового объема добычи. В Татарстане наблюдается более щадящий режим извлечения запасов нефти.

В настоящее время, в Азербайджане освоение морского шельфа дает громадное приращение запасов, и республика по добыче углеводородов становится одним из активных игроков в мировом рынке. Энергетическое будущее Башкортостана в обозримом будущем может быть связано с освоением глубоко залегающих запасов энергетических углей северо-западной окраины близ устья реки Белой и сланцев. В республике в настоящее время уделяется также достаточное внимание к альтернативной энергетике (солнечные и ветровые станции).

Татарстан по добыче нефти сегодня мало уступает Азербайджану. Будущее Татарстана в области добычи нефти связано с разработкой месторождений тяжелой или сланцевой нефти, по мощностям которых

республика занимает важное место в мире. Различие между Азербайджаном и Башкортостаном состоит также в том, что в экономике первого все более значимую роль играет добыча газа. Последний в Башкортостане и Татарстане добывается как попутный с нефтью. Башкирия и Татарстан ввозят достаточно много газа, Азербайджан – вывозит.

По добыче нефти на душу населения Азербайджан и Башкортостан мало отличаются (также по значимости экономического сектора в экономике). Отсюда угрозы от изменения состояния данного сектора рынка схожи для обеих республик. Поэтому диверсификация экономики для них является актуальной задачей. Хотя Татарстан по добыче нефти на душу населения почти в 3 раза превышает Азербайджан и Башкортостан, проблема диверсификации экономики для Татарстана также актуальна.

В Башкирии в 90-е годы прекратилась добыча и переработка бурого угля, что создало проблемы для города угольщиков – Кумертау (угольная гора). В пореформенный период в Башкирии прекратились также добыча железной руды и выплавка чугуна. В это время добыча железных руд в Дашкесане стала базой для металлургии не только для Азербайджана, но и Грузии.

Месторождения угля для Башкортостана и Татарстана в Приволжье представляет собой единый бассейн и в перспективе могут разрабатываться совместно. Татарстан, будучи в историческое время одним из центров металлургии, в настоящее время не обладает запасами металлических руд.

Башкирия играет очень значимую роль в добыче меди и цинка в России. При этом в самой республике не имеется медеплавильного производства. В Азербайджане также добыча и вывоз медной руды в экономике играет всё растущее значение, как и цинка, других цветных и редкоземельных металлов.

Азербайджан и Башкортостан имеют примерно одинаковые запасы золота, что обеспечивает добычу золота до 5-6 тонн в год. Азербайджан, Башкортостан и Татарстан производят примерно одинаковое количество электроэнергии, что говорит о сравнимом экономическом потенциале. По площади и по величине сельскохозяйственных угодий Башкортостан опережает Азербайджан и Татарстан. Но, в Башкортостане несколько большую площадь занимает Южный Урал, который в целом остается малоосвоенным регионом.

Азербайджан, Башкортостан и Татарстан относятся к числу тех территорий, которые обеспечивают своё население продуктами питания. В Азербайджане развивается орошаемое земледелие, садоводство и овощеводство. Поэтому республика в настоящее время является одним из крупных поставщиков овощей и фруктов в Россию, Башкортостан и Татарстан.

Азербайджан и Башкортостан обладают большим рекреационным потенциалом. Татарстан постепенно становится крупным центром туризма.

Уже во времена СССР в Азербайджане получили известность нафталанские грязи. Во всех республиках имеются большие запасы минеральных вод. К сожалению, общее и в том, что имеющийся рекреационный потенциал в обеих республиках используется совершенно недостаточно. На наш взгляд, перспектива в развитии рекреации в данных республиках связана с повышением качества медицины.

Руководство Азербайджанской республики в постсоветский период предприняло важные шаги в направлении интеграции её экономики в мировой рынок. Расширился экспорт, импорт увеличился при этом за счет ввоза новых технологий. В результате в стране в настоящее время устойчиво функционирует конкурентоспособная экономика. Особенно тесными стали связи с Турцией. По этому пути идет и Татарстан. Как нам кажется, Башкортостан и Татарстан в настоящее время также имеют потенциал к расширению экономических связей со странами Востока, в первую очередь, с Азербайджаном. В этом плане может быть полезным и опыт азербайджанских специалистов по расширению внешней торговли и полному использованию имеющихся ресурсов.

Башкортостан и Татарстан, в свою очередь, могли бы стать площадками по продвижению азербайджанских товаров на рынки Российской Федерации, прежде всего в Урало-Поволжский регион.

Список использованной литературы:

1. Нефтяная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны // Бесплатная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kniga.seluk.ru/k-tehnicheskie/1236965-1-neftyanaya-promishlennost-sssr-godi-velikoy-otechestvennoy-voyni-budkov-budkov-neftyanaya-promishlennost-sssr-god.php (дата обращения 21.06.21).

2. История большой нефти Татарстана. Часть 1. – Реальное время. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realnoevremya.ru/articles/103735-75-letniy-yubiley-nachala-dobychi-nefti-v-tatarstane (дата обращения 21.06.21).

УДК 336.532
А. А. БИГЛОВА
Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа, Россия; e-mail: biglova_aa@mail.ru
Р. М. АСИЛГУЖИН
Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа, Россия; e-mail: rudlanasilguzhin@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

FEATURES OF PROJECT MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Аннотация: Благодаря цифровизации экономики одновременно в управлении проектами появляются как новые возможности, так и новые проблемы. В статье рассмотрены основные тренды цифровизации экономики, которые порождают коренные изменения в управлении проектами.

Abstract: Due to the digitalization of the economy, both new opportunities and new problems appear in project management. The article discusses the main trends in the digitalization of the economy, which give rise to fundamental changes in project management.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление проектами, цифровизация экономики, цифровые технологии.

Keywords: artificial intelligence, project management, digitalization of the economy, digital technologies.

Экономический прогресс тесно связан с развитием науки и технологий, а также с появлением новых областей знаний. В первую очередь изменяется инструментарий бизнеса, в том числе – управление проектами. Постоянная волна изменений методик и моделей в бизнесе вплотную связана с развитием цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей, технологии беспроводной связи, цифровое производство и др.

Бурный интерес к управлению проектами возрастает с каждым годом во всех сферах деятельности по всему миру. В Российской Федерации также отмечена тенденция к росту количества специалистов в области проектного менеджмента на основании анализа статистики получения сертификатов PMI в России за 2000–2021 гг. И это абсолютно оправдано, так как проектный менеджмент доказал свою эффективность миру и был признан высококлассной организационно-мыслительной культурой реализации проектов самого разного вида. Развитие методологий проектного менеджмента в XXI веке напрямую зависит от развития мировой

экономической системы, развития науки и технологий, появления новых областей знаний. На данный момент одной из наиболее значимых тенденций развития общества в общем является цифровизация экономики.

Важность введения цифровых технологий в России подтверждается тем, что обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере является одной из национальных целей развития [2, 5]. Согласно решению заседания президиума Совета, при Президенте России, одним из 12 направлений стратегического развития является «Цифровая экономика». Национальный проект по цифровизации экономики в России, в свою очередь, складывается из 6 федеральных проектов (табл. 1).

Таблица 1

Федеральные проекты в составе национального проекта «Цифровая экономика»

Наименование проекта	Объём планируемого финансирования, млрд руб.
Нормативное регулирование цифровой среды	1,7
Информационная инфраструктура	772,4
Кадры для цифровой экономики	143,1
Информационная безопасность	30,2
Цифровые технологии	451,8
Цифровое государственное управление	235,7
Национальный проект в целом	1634,9

Весомым прорывом в управлении проектами стала технология под названием «искусственный интеллект». Эта технология позволяет освободить время от рутинных и технических задач, при этом руководитель проекта может сконцентрировать своё внимание на сложно формализуемых областях, например, в управлении коммуникациями и ожиданиями, разрешении конфликтов или на стратегическом планировании. Так же следует добавить, что внедрение искусственного интеллекта требует весьма высокого уровня культуры и дисциплины при управлении проектами в бизнесе. К тому же, для эффективной работы искусственного интеллекта безоговорочным условием является достоверность и своевременность необходимой информации [1].

Внедрение такой технологии, как интернет вещей, в бизнесе позволяет автоматизировать довольно большое количество разных производственных и управленческих процессов, а также кардинально изменить существующие бизнес-модели, поднять качество управления инфраструктурой. Интернет вещей может также использоваться для мониторинга любых событий и изменений, которые представляют интерес для управления проектами. Интеллектуальные системы интернета вещей позволяют быстро создавать новые продукты, динамически реагировать на требования потребителей к продуктам и оптимизировать производственную цепочку и логистику в

режиме реального времени при помощи сетевого оборудования, датчиков и систем управления. Интернет вещей содержит свой вычислительные ресурсы, которые позволяют решать задачи оптимизации без использования мощных центральных компьютеров и дорогостоящего программного продукта. Интеллектуальные ресурсы данной технологии так же позволяют накапливать управленческий опыт и использовать его в новых ситуациях [1].

Беспроводные технологии являются важнейшим элементом цифровизации экономики. Именно благодаря им стала возможна не только передача информации по беспроводному каналу, но и синхронизация различных аппаратов в общую сеть при отсутствии проводного соединения. Таким образом, применение интернета вещей невозможно без беспроводной связи [3].

Следующим инструментом увеличения эффективности производства и управления проектами с помощью информационных и сквозных технологий является цифровое производство. Цифровое производство позволяет легко организовать процессы современного промышленного предприятия, чья деятельность будет соответствовать всем мировым стандартам безопасности, рациональности и экологичности. Инновационные технологии поддерживают экономику любой компании, так как уменьшают расходы на излишнее оборудование и человеческие ресурсы. При внедрении цифрового производства становится возможным легко перераспределять предприятие на выпуск другой продукции или изменить объемы и сроки производства для поддержания конкурентоспособности и выхода на новый уровень развития или на новый рынок. Технологические системы и современное оборудование обеспечивают своевременный обмен данными между сотрудниками различных отделов компании, что ускоряет достижение производственных целей и часто снижает себестоимость продукции [6].

Современные цифровые технологии производят огромные объемы данных, которые становятся проблемой без соответствующих инновационных методов, позволяющих их обрабатывать. Существуют различные современные технологические решения, образующие цифровую технологию «большие данные». С помощью больших данных упрощается планирование производства и бизнеса, ускоряется запуск новых проектов, увеличиваются шансы проекта на востребованность, становится возможной оценка степени удовлетворенности пользователей, упрощается поиск и привлечение целевой аудитории, ускоряется взаимодействие с клиентами и контрагентами, оптимизируется интеграция в логистике, повышается качество клиентского сервиса и скорость взаимодействия с конечным клиентом [1].

Блокчейн представляет собой цифровую децентрализованную и равномерно распределённую базу данных. Роль блокчейна в цифровой

экономике сводится к выполнению всех функций, связанных с хранением, изменением и доступом к данным, а также реализации функции взаимодействия между различными пользователями [1].

Далее рассмотрим основные современные инструменты теории управления проектами. Waterfall является одной из наиболее популярных методологий управления, чья сущность состоит в раздрабливании проекта на несколько последовательных этапов, каждый из которых имеет определённую цель и сроки реализации. При этом тщательно прорабатывается план, который остаётся неизменным до окончания работы, а реализация проекта осуществляется поэтапно. Scrum относится к более гибким методологиям, благодаря которой возможно выполнить взятые обязательства меньшими силами, быстрее и с более меньшими затратами. Здесь, в отличие от методологии Waterfall, проект делится не на этапы, а на так называемые «спринты», каждый из которых имеет свой отдельный конечный результат для пользователя. Price2 является методологией, при которой управление проектами происходит в контролируемых средах. В основу положены шесть базовых принципов: постоянная оценка экономической целесообразности проекта, подготовка и переподготовка сотрудников организации с учётом полученного опыта, строгая иерархическая оргструктура, целью является качество конечного продукта, разделение проекта на отдельные этапы, оптимизация инструментов проектного управления [4].

Каждая методология имеет свои плюсы и минусы и используются взависимости от комплекса факторов. В табл. 2 представлены преимущества и недостатки, присущие каждому инструменту.

Таблица 2

Преимущества и недостатки различных методологий управления проектами

Наименоване методологии управления проектами	Преимущества	Недостатки
1	2	3
Waterfall	- простота в использовании; - жёсткость методологии является как преимуществом, так и недостатком – нет возможности вернуться назад стимулирует специалистов выполнять каждый этап максимально хорошо, что позволяет добиваться на практике лучших результатов	- жёсткость методологии не дает внести изменения; таким образом в случае обнаружения ошибки придётся начинать проект с самого начала; - не подходит для управления длительными проектами, так как с течением времени могут измениться условия и требования

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Scrum	- благодаря делению на 30-дневные спринты становится возможным решение более сложных задач при управлении проектами; - есть возможность моментального внесения изменений; - наличие эффективной обратной связи с заинтересованными сторонами	- возможно неконтролируемое расширение масштабов проекта, связанное с отсутствием менеджера и с тем, что нет обусловленной даты завершения проекта; - вероятен крах, связный с низкой самоорганизацией и немотивированностью участников; - недостаточная гибкость для больших команд
Price2	- уменьшаются риски, связанные с подробным документированием проекта, учитывается предыдущий опыт	- трудно адаптировать к изменениям

На сегодняшний день серьезные накладки могут возникнуть у уже готовых устойчивых компаний в связи с тем, что различные корпоративные стандарты, а также инструменты проектного управления в таких организациях в значительной степени противоречат самой логике и темпу развития проектов цифровой экономики. В условиях цифровой экономики выходят гибкие подходы проектного управления, позволяющие эффективно корректировать и добавлять новый функционал в системах. Однако при первоначальном внедрении все же стоит устанавливать жесткие рамки по срокам и функциональной наполняемости систем, что, в свою очередь, может дать заказчикам уверенность в том, что в установленный день он сможет внедрить желаемый сервис.

Список использованной литературы:

1. Бекмурзаев И.Д., Курбанов А.Х. Развитие цифровой экономики как элемент стратегии общественного развития в России // Финансовая экономика. – 2019. – № 5. – С. 556.

2. Атаева А.Г., Орешников В.В. Проблемы разработки стратегий социально-экономического развития в регионах приволжского федерального округа // Региональные исследования. – 2019. – №3 (65). – С. 63-75.

3. Ежова Л.С., Дьяконова А.А., Балдюк М.С. Управление проектами в эпоху цифровизации // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – Т. 1. – № 3. – С. 438.

4. Коваленко Б.Б., Гусейнова И.В., Гусарова Т.И. Влияние

цифровизации экономики на методологии управления проектами // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 2. – С. 135-144.

5. Гайнанов Д.А., Биглова Г.Ф., Атаева А.Г. Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых территориальных социально-экономических систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – №2. – С. 77-89.

6. Лопатина Н.В. Цифровизация: управление проектом или глобальным трендом? // Информация и инновации. – 2018. – № 2. – С. 32-38.

УДК 336.532

А.А. БИГЛОВА
Уфимский государственный авиационный технический университет;
e-mail: biglova_aa@mail.ru
Е.А. ПРОНИН
Уфимский государственный авиационный технический университет;
e-mail: apblider04@yandex.ru

РИСКИ В ПРОЕКТАХ ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

RISKS IN ELECTRIC TRANSPORT PROJECTS: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация: сделан краткий обзор проектных рисков, с которыми встретились отечественные и зарубежные производители электротранспорта, являющиеся причинами завершения некогда многообещающих проектов.

Abstract: a brief overview of the project risks faced by domestic and foreign manufacturers of electric vehicles, which are the reasons for the completion of once promising projects is made.

Ключевые слова: управление рисками, проекты в области электротранспорта, проектные риски.

Keywords: risk management, electric transport projects, project risks.

Управление проектом – это сложное, трудное, креативное дело, процесс с безграничным потенциалом и в то же время с вполне предсказуемыми типами действий. В современной научной и учебной литературе можно встретить множество определений «управление проектом». Однако все они сводятся к тому, что управление проектами необходимо для эффективной координации и управления, обеспечивая принятие нужных мер в нужное время при полном понимании последствий [1, 15]. С каждым годом

увеличивается внимание человечества к проблемам глобального потепления и уменьшению количества выбросов вредных веществ в атмосферу [2, 8]. Одним из способов борьбы за экологию сейчас рассматривается внедрение электротранспорта в повседневную жизнь [3].

Реализация любого проекта сопряжена с определенными рисками. Особенно рискам подвергаются новые прорывные проекты, которые связаны с ограничениями современных человеческих возможностей в той или иной области. На рисунке представлена классификация проектных рисков [6].

Создание электротранспорта также относится к новым прорывным проектам, где исследователи бьются над проблемой создания электротранспорта при имеющихся технологических ограничениях в области емкости аккумуляторов, а также вносят свой вклад в развитие данной области [7].

Различные компании [4], а также целые страны [5] заинтересованы в развитии технологии электрического транспорта. В данной статье рассматриваются только проекты, которые должны были получить серийное производство, неудачные проекты, целью которых было создание прототипов в единичном или в очень малом количестве, не рассматриваются.

Рис. Классификация причин возникновения рисков

LADA Ellada – первый серийный российский электромобиль, показанный публике в 2011 году, который по планам «АвтоВАЗа» должен был получить массовое производство. Спроектированный электромобиль для первого российского опыта производства электромобилей имел ряд выдающихся достоинств. К достоинствам спроектированного электромобиля можно отнести применение литий-железо-фосфатных батарей, которые могли обеспечить автомобилю 140 км пробега по дорогам общего пользования, что для развития технологий того времени являлось хорошим достижением. Для подзарядки батареи требовалось около 8 часов от обычной бытовой розетки при ориентировочной стоимости полной зарядки 50 рублей. Также стоит отметить, что во время проведения автопробега из Краснодара до Анапы автомобили смогли проехать 207 километров на одном заряде батареи, хотя официальные данные заявляли о 150 километровом запасе хода.

Однако нельзя не отметить слабые стороны данного электромобиля, которые помешали ему выйти в массовое серийное производство. Выдающиеся значения по запасу хода, которые демонстрировал автомобиль, заметно снижались при температуре окружающей среды ниже нулевой отметки. Емкость используемых в автомобиле батарей заметно снижалась, в результате чего запас хода автомобиля снижался до 100 км при экономной езде. При включении энергозатратных функций автомобиля и при самом неэкономичном и агрессивном стиле езды заряда батарей хватало на 45 км [9].

В результате проект электромобиля Lada Ellada от «АвтоВАЗа» потерпел неудачу. Причинами неудачи являются: высокая стоимость электромобиля для транспортного средства с выявленными недостатками, политическая причина, что содержит в себе бизнес-интересы [9], а также приведенные непривлекательные технические недостатки [10].

В 2015 году появились слухи об еще одной попытке «АвтоВАЗа» выпустить серийный электромобиль. На этот раз планировалось создание электромобиля на основе Lada Vesta.

АвтоВАЗ» заявил о намерении создать такой отечественный электромобиль, который будет конкурентоспособным на рынке электромобилей и первые две предсерийные модели были показаны уже в 2016 году [10].

В проектировании электромобиля были учтены недостатки, которыми обладала Lada Ellada. Новые конструктивные решения и технические характеристики стали сильной стороной автомобиля Lada Vesta EV.

К главному достоинству второго электромобиля от «АвтоВАЗа» стоит отнести литий-ионную батарею, что пришла на замену литий-железо-фосфатной. Батарея имела большие размеры и имела больший вес, в результате чего Lada Vesta EV имела больший на 10 км запас хода по сравнению с Lada Ellada. Согласно данным от разработчиков автомобиля,

автомобиль имел запас хода 150 км для летнего периода и 100-120 км для зимнего периода с включенными энергоресурсными функциями и минусовой температурой окружающего воздуха. Батарею с большим весом расположили под задним сидением и капотом электромобиля. В результате электромобиль стал более устойчивым. Подзарядку электромобиля можно осуществить двумя путями: используя обыкновенную бытовую розетку (220 В) и специальную быструю зарядку (380 В). При подзарядке автомобиля на специальной станции время полной зарядки займет от 80 минут, а подзарядка автомобиля от обычной бытовой сети может длиться до 9 часов. Стоит отметить, что емкость батареи за 1,5 часа заполнится на 40%.

Еще одним достоинством разработанного электромобиля являлся электродвигатель (60 кВт, 82 л. с.), который разгонял автомобиль до 100 км/ч за 15,5 секунд с максимальной скоростью в 140 км/ч.

Однако, как в случае с Lada Ellada, проект электрического автомобиля Lada Vesta EV не вышел на массового потребителя. Электромобиль имел один значительный отпугивающий недостаток. Несмотря на гораздо более проработанные технические моменты, которые дали хорошие технические характеристики электромобиля, и усиление систем безопасности, покупателей устрашала цена автомобиля в 3 миллиона рублей. Это стало главной причиной, почему электромобиль Lada Vesta EV не вышел на конвейер [10].

«Ё-мобиль» – нашумевший российский проект инновационного автомобиля с гибридной силовой установкой, целью которого был массовый серийный выпуск «Ё-мобилей» и строительство «Ё-завода» [11].

По первоначальной задумке автомобиль с гибридной силовой установкой должен был использовать собственную разработку двигателя. Но представленный гибридный кроссовер был снабжен обычным мотором от Fiat объемом 1,4 л и мощностью 75 л. с. и, тем не менее, он вызвал большой отклик у заинтересованных покупателей. Одним из важных факторов и будущим достоинством «Ё-мобиля» стала низкая предполагаемая цена – не более 500 тыс. рублей [12]. Однако в данной истории первоначальные проблемы имел сам проект. Наблюдались проблемы с финансированием исследований и разработок, однако, несмотря на это, проект имел результаты в создании технологических решений поставленной задачи [13]. Объявляемые сроки начала производства постоянно сдвигались, а 7 апреля 2014 года стало известно о закрытии проекта [12].

Согласно словам гендиректора группы ОНЭКСИМ Дмитрия Разумова за решением завершения проекта стоит рост капитальных и операционных расходов, которые возникли из-за повышения курса евро по отношению к рублю. Из этого вытекало повышение конечной цены гибридного автомобиля [13]. В «ОНЭКСИМе» сообщили, что «Ё-мобиль» со всеми его наработками был продан НАМИ за символическую цену в 1 евро [12, 14].

Как видно из информации, приведенной в обзоре, проекты производства электротранспорта, как и другие проекты, подвержены проектным рискам. Проектные риски самые разнообразные: от несовершенства технической части производимой продукции до пандемии какого-нибудь вируса/заболевания. Однако, судя по приведенной в обзоре информации, завершение проектов не всегда является катастрофой. В обзоре приведены примеры, в которых технические достижения, полученные в результате существования проектов, либо были переданы ученым, либо являются основой для реализации будущих проектов. Эта информация является важной для поисков путей решения нынешних технических ограничений в различных областях.

Список использованной литературы:

1. С.М. Хащин, Д.М. Зозуля, А.Е. Сафронов. Управление инновационными проектами: учеб, пособие. – Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2013. – 226 с.
2. Chan E. Y. Y., Hung H., Shaw R. Health-EDRM in International Policy Agenda II: Paris Climate Agreement //Public Health and Disasters. – Springer, Singapore, 2020 – С. 75-92.
3. Zhang W. et al. A Review of the Policy Incentive on Electric Vehicle Market Based on Citespace //International Conference on Management Science and Engineering Management. – Springer, Cham, 2020 – С. 801-816.
4. Lutsey N. Power play: How gov-ts are spurring the electric vehicle industry // Wt. Paper. – 2018.
5. «Меры поддержки электротранспорта в разных странах мира [Электронный ресурс]. – URL: https://electricmotorsclub.ru/blog/mery-podderzhki-elektrotransporta-v-raznykh-stranakh-mira-primery-kitaya-ssha-i-stran-evropy/ (дата обращения 19.09.2021г.)
6. В.В. Трофимов. Управление проектами: учебное пособие /. - 2-е изд. испр. и доп. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 174 с.
7. Gnadt, Albert R., et al. «Technical and environmental assessment of all-electric 180-passenger commercial aircraft». Progress in Aerospace Sciences 105 (2019): 1-30.
8. Атаева А.Г., Орешников В.В. Проблемы разработки стратегий социально-экономического развития в регионах приволжского федерального округа // Региональные исследования. – 2019. – №3 (65). – С. 63-75.
9. Евгений Балабас. «Самый известный и загадочный российский электромобиль» [Электронный ресурс]. – URL: https://news.ru/technology/samyj-izvestnyj-i-zagadochnyj-rossijskij-elektromobil/ (дата обращения 19.09.2021г.).

10. Daria Poliakova. «Электромобиль «Лада Веста»» [Электронный ресурс]. – URL: https://e-cars.tech/2020/06/23/elektromobil-lada-vesta/ (дата обращения 19.09.2021г.).

11. Бурлаков В. В. К вопросу о развитии инновационного процесса на предприятиях автомобильной промышленности в условиях экономического кризиса // Экономические аспекты развития российской индустрии в условиях глобализации. – 2015. – С. 67-70.

12. Е. Самедова. «Одинокий «Кортеж»» .// Профиль – 2014. – №15. – С. 56-57

13. П. Аксёнов ««Ё-мобиль» не получился, Прохоров отдал его государству» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bbc.com/russian/science/2014/04/140407_prokhorov_yomobile_end (дата обращения 19.09.2021г.)

14. «Ё-мобиль в будущем не планируют развивать» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kolesa.ru/news/yo-mobil-v-buduschem-ne-planiruyut-razvivat-1-2014-04-11 (дата обращения 19.09.2021г.)

15.Гайнанов Д.А., Биглова Г.Ф., Атаева А.Г. Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых территориальных социально-экономических систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 77-89.

УДК 330.34

Д.А. ГАЙНАНОВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия
Р.Г. САФИУЛЛИН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: SafiullinRG@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE GLOBAL DECARBONIZATION OF THE ECONOMY

Данное исследование выполнено в рамках госзадания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: В статье дан анализ разработанного и представленного в июле 2021 года Еврокомиссией нового плана ЕС «Fit for 55» по сокращению выбросов парниковых газов до 2030 года. Целью плана является сокращение к 2030 году выбросов углекислого газа не менее, чем на 55% по сравнению с уровнем 1990 года и до нулевого уровня к 2050 году. Предложены новые механизмы и изменения в секторах экономики стран ЕС в направлении

декарбонизации. Вводятся ограничения для стран с высоко углеродной экономикой: новые технико-технологические требования, ограничения на импорт товаров и услуг, введение углеводородного налога, снижение объемов инвестиций, запрет на участие в проектах, не соответствующих условиям декарбонизации экономики и др. Россия при реализации национальной цели по снижению выбросов парниковых газов рискует отстать не только от развитых стран, но и от развивающихся. Для России территориально-структурная декарбонизация экономики регионов с переходом на новые источники энергии и технологии производства товаров и услуг становится единственным вариантом дальнейшего развития с учетом введения ЕС трансграничного углеводородного регулирования с 2023 года.

Abstract: The article analyzes the new EU plan "Fit for 55" developed and presented by the European Commission in July 2021 to reduce greenhouse gas emissions by 2030. The goal of the plan is to reduce CO2 emissions by at least 55% by 2030 compared to the level of 1990 and to zero by 2050. New mechanisms and changes in the sectors of the economy of the EU countries in the direction of decarbonization are proposed. Restrictions are being introduced for countries with a high carbon economy: new technical and technological requirements, restrictions on the import of goods and services, the introduction of a hydrocarbon tax, a reduction in investment volumes, a ban on participation in projects that do not meet the conditions of decarbonization of the economy, etc. When implementing the national goal to reduce greenhouse gas emissions, Russia risks falling behind not only developed countries, but also developing countries. For Russia, the territorial and structural decarbonization of the regional economy with the transition to new energy sources and technologies for the production of goods and services becomes the only option for further development, taking into account the introduction of cross-border hydrocarbon regulation by the EU from 2023.

Ключевые слова: глобальная декарбонизация экономики, Евросоюз, парниковые выбросы, углеводородный налог, Россия.

Keywords: global decarbonization of the economy, the European Union, greenhouse emissions, hydrocarbon tax, Russia.

Трансформация экономики ведущих стран мира (ЕС, США, Китай, Индия, Япония и др.) с конца 20 века определяется трендом на устойчивое развитие, что явилось следствием обострения эколого-экономических и демографических проблем. В 1992 году была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК). Ее практическая реализация началась с принятием Киотского протокола, вступившего в силу с 16 февраля 2005 года. Это был первый глобальный договор (соглашение) по реальному обеспечению сокращения выбросов парниковых газов на глобальном уровне. Он предусматривал следующие рыночные механизмы:

формирование и управление системой торговли квотами выбросов загрязняющих веществ, определение целевых уровней выбросов парниковых газов для развитых стран и стран с переходной экономикой. Однако крупнейшие загрязнители атмосферного воздуха выбросами парниковых газов Китай и Индия отказались от количественных обязательств по сокращению выбросов. В результате в г. Париже 12 декабря 2015 года вместо Киотского протокола было принято международное Парижское соглашение по климату, вступившее в силу с 4 ноября 2016 года. Оно определило глобальную цель – обеспечить рост средней температуры ниже 2 градусов Цельсия от доиндустриального уровня, остановить рост выбросов парниковых газов, обеспечить к 2050 году углеродную нейтральность экономики и полную абсорбцию выбросов парниковых газов. По состоянию на февраль 2021 года Соглашение подписали 194 государства и ЕС.

В отечественных исследованиях проблем декарбонизации экономики обычно рассматривают промышленные производства, которые могут пострадать от введения углеродного налога или отдельные корпорации нефтегазохимического профиля [1, 2, 3]. Ежегодный совокупный размер углеводородного налога российской экспортной экономики в бюджет ЕС за парниковые выбросы эксперты оценивают от 6 до 50 млрд. евро. В 2020 году стоимость выброса 1 тонны углекислого газа в Европе увеличилась с 30 до 40 евро и аналитиками прогнозируется рост стоимости до 2030 года [4, с. 40].

Ведущие страны мира (США, страны ЕС, Китай, Индия и др.) активно инвестируют в разработки и внедрения низко- и без углеродных технологий в таких секторах экономики, как промышленность, лесное и сельское хозяйство, автотранспорт, ЖКХ.

В июле 2021 года Европейская Комиссия стран ЕС представила новый глобальный план ЕС «Fit for 55" по сокращению выбросов парниковых газов. Целью плана ЕС является уменьшение к 2030 году выбросов углекислого газа не менее, чем на 55% по сравнению с уровнем 1990 года и до нулевого уровня к 2050 году. Предложены новые механизмы и изменения в секторах экономики стран ЕС в направлении декарбонизации. План действий стран ЕС в этом направлении следующий [5]:

1. Вводятся изменения в систему торговли выбросами углекислого газа в направлении увеличения ежегодных темпов сокращения общих квот на эти выбросы. Основные планируемые результаты:

- экологизация производств;
- стимулирование инноваций;
- поэтапная отмена квот на бесплатные выбросы углекислого газа с 2023 года для металлургических предприятий, авиакомпаний, морского транспорта, электроэнергетики, производство удобрений, цемента;

• формирование новой системы торговли выбросами углекислого газа для транспортного сектора и ЖКХ с 2026 года.

2. Создается механизм углеродной корректировки (CBAM) за счет установления цены на импорт в страны ЕС, лимитированного количества товаров, загрязняющих природную среду выбросами парниковых газов.

Для этого предлагаются:

• введение с 2023 года механизма трансграничного углеродного регулирования (ТУР) по взиманию сборов с импортируемых странами ЕС товаров (стали, цемента, удобрений и алюминия) в зависимости от их углеродного следа;

• увеличение цены квоты за 1 тонну углекислого газа;

• стимулирование компаний и производств на сокращение выбросов углекислого газа;

• защита европейского бизнеса от экологического демпинга со стороны развивающихся стран;

• предотвращение территориального перемещения выбросов углекислого газа предприятиями за пределы ЕС;

• введение CBAM-сертификатов на выбросы углекислого газа для экспортеров в страны ЕС на продукции цементной промышленности, электроэнергетики, металлургической (железо, сталь, алюминий) и химической промышленности (удобрения).

3. Ужесточаются стандарты выбросов углекислого газа для новых автомобилей с целью обеспечения нулевых выбросов. Для реализации этой цели планируется:

• введение к 2035 году запрета на регистрацию в странах ЕС новых бензиновых и гибридных автомобилей;

• уменьшение к 2030 году выбросов углекислого газа новыми автомобилями на 55%, а к 2035 году – на 100% в сравнении с 2021 годом;

• создание инфраструктуры для подзарядки и заправки экологических чистых автотранспортных средств, включая сельские отдаленные районы. Строительство зарядных станций для электромобилей через каждые 60 км, для машин на водородном топливе – через 150 км.

4. Ускоряется переход к экологически чистой энергетической системе в странах ЕС:

• к 2030 году 40% производства электроэнергии обеспечивать за счет ВИЭ (ранее предусматривалось 32%);

• сокращение потребления энергии государственным сектором за счет ежегодной реконструкции 3% зданий для стимулирования реновации, создания новых рабочих мест, снижения потребление энергии и финансовых затрат налогоплательщиками.

5. Формируется новая авиационная и морская инициатива. Ее целью является сокращение выбросов углекислого газа за счет перехода к использованию экологически чистых видов топлива в странах ЕС за счет:

• введения углеводородного налога для речного и морского транспорта с 2023 года;

• стимулирования внедрения экологически чистых видов топлива и технологий с нулевыми выбросами углекислого газа морскими судами, заходящими в порты стран ЕС;

• введение обязательств по заправке «зеленым» авиатопливом к 2025 году минимально до 2%, к 2030 году – до 5% для самолетов, вылетающих из аэропортов ЕС.

6. Планируется формирование нового социального фонда по вопросам климата в общем бюджете ЕС. Он будет включать:

• предоставление странам ЕС из социального фонда по вопросам климата 72,2 млрд. евро на решение экологических проблем по климату на период 2025-2032 гг.;

• с 2026 года в социальный фонд по вопросам климата ЕС будут перенаправлены 25% доходов от торговли углеводородными квотами, которые будут платить за выбросы углекислого газа, предприятия автомобильного транспорта, компании, обеспечивающие отопление зданий;

• установление показателей уменьшения выбросов углекислого газа на 40% к 2030 году в сравнении с 2005 годом в каждом государстве ЕС для зданий, автомобильного, речного, морского транспорта, сельского хозяйства, мусороперерабатывающих предприятий с учетом производства ВВП на душу населения и экономической эффективности.

7. Разрабатывается новая инициатива по землепользованию, изменениям в землепользовании и лесном хозяйстве (ЗИЗЛХ) ЕС. Обеспечение к 2030 году суммарного секвестирования в ЗИЗЛХ 310 миллионов тонн выбросов углекислого газа в странах ЕС.

Россия пока не включилась в этот мировой тренд развития. Консолидированная позиция членов бюро РСПП заключается в следующем: «Российский бизнес не намерен мириться с введением Евросоюзом так называемого углеводородного налога…Этот сбор носит исключительно протекционистский характер, а главная его цель – поддержка конкурентоспособности европейских производителей за счет ее снижения у производителей из других стран» [6, с. 74]. Заявленная Россией цель сокращения выбросов парниковых газов к 2030 году до уровня 70% от уровня выбросов 1990 года свидетельствует о том, что новый вызов по глобальной декарбонизации экономики нашей страной не принят [7]. Дело в том, что в России к 2030 году планируется увеличить выбросы парниковых газов по сравнению с 2019 годом на 1145 млн. т CO2-эквивалента.

Что необходимо делать России в условиях глобальной декарбонизации экономики? К чему необходимо готовится российским экспортно-ориентированным регионам и производствам? Примерно 40% российского экспорта товаров/услуг в страны ЕС подпадает под углеводородное налогообложение за выбросы парниковых газов. Это относится к

следующим экспортно-ориентированным сферам экономики России: нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, нефтехимическая, химическая (экспорт минеральных удобрений), черная и цветная металлургия, угольная, цементная, лесоперерабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность, сельское хозяйство (экспорт зерна, мяса), воздушный, автомобильный, трубопроводный, морской виды транспорта.

Одним из новых предложений в документе Еврокомиссии является создание механизма углеродной корректировки импорта (CBAM), благодаря которому будет устанавливаться цена на импорт ограниченного количества товаров, загрязняющих окружающую среду, исходя из выбросов углерода при их производстве. Под действие CBAM подпадают компании из всех стран вне ЕС, кроме участвующих в европейской системе торговли выбросами или имеют связанную с ЕС национальную ETS (система торговли ценными бумагами). Предусмотрено, что как только третьи страны будут тесно интегрированы на рынок электроэнергии ЕС путем взаимосвязи рынков, следует найти технические решения для обеспечения применения CBAM к электроэнергии, экспортируемой из таких стран на таможенную территорию ЕС. Третьи страны должны взять на себя обязательства по внедрению механизма ценообразования за выбросы углекислого газа и достижению углеродного нейтралитета к 2050 году.

Список использованной литературы:

1. Бизнес-диалог: Декарбонизация в промышленном секторе РФ. Вызовы и возможности, широкие региональные перспективы. – URL: http//presscentr.rbc.ru›…biznes-dialog-dekarbonizatsiya (дата обращения 23.09.2021).

2. Порядин А., Белоглазова.О. Глобальная декарбонизация: эволюция подходов нефтегазовых компаний // Нефтегазовая вертикаль. – 2021. – №7 (85).

3. Карасевич В. Пути декарбонизации в российских нефтегазовых компаниях // Нефтегазовая вертикаль. – 2021. – №6. – С. 64-67.

4. Ананькина Е. Углеродный налог – ощутимый, но не главный риск для российских энергетических компаний // Энергетическая политика. – 2021. – № 5 (159). – С. 40-54.

5. «Fit for 55»: как будет работать новый план ЕС по сокращению выбросов парниковых газов 23 июля 2021 URL: https://ecopolitic.com.ua/news/fit-for-55-kak-budet-rabotat-novyj-plan-es-po-sokrashheniju-vybrosov-parnikovyh-gazov/ (дата обращения 23.09.2021).

6. Начало подготовки контрмер для противостояния углеродному налогу ЕС // Нефтегазовая вертикаль. – 2021. – № 1-2. – С.74.

7. Указ Президента РФ от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов». – URL: https/ kremlin.ru›acts/bank/45990 (дата обращения 24.09.2021).

УДК 316.4

Р.Ф. ГАТАУЛЛИН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru
А.Г. КАРИМОВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: karaigal@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ В ЧАСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE THE REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK IN THE SOCIAL AND LABOR SPHERE IN POVERTY OVERCOMING POVERTY OF THE WORKING POPULATION

Данное исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00829 А «Преодоление бедности работающего населения как ключевой фактор устойчивого развития регионов России.»

Аннотация: В статье рассмотрены аспекты, связанные с одной из острейших проблем в нашей стране – бедности значительной части населения, в т.ч. занятого в экономике. Относительно низкий уровень производительности труда, обусловленный отставанием в инновационности, в менеджменте, в уровне квалификации работников обусловливают достаточно широкое распространение бедности. В представленной статье бедность в России рассматривается как порождение изъянов на рынке труда, особенно в его внутрипроизводственном секторе. Обобщены действующие в стране нормативные акты, призванные обеспечить конкурентоспособность работников. Предложены меры по стабилизации существующего трудового потенциала и преодолению бедности трудоспособного населения.

Abstract: The article considers aspects related to one of the most acute problems in our country - poverty of a significant part of the population, including those employed in the economy. The relatively low level of labor productivity due to the lag in innovation, in management, in the level of workers' qualifications cause a fairly widespread poverty. The paper considers poverty in Russia as a result of flaws in the labor market, especially in its internal production sector. The paper summarizes the regulations in force in the country aimed at ensuring the competitiveness of workers. Measures to stabilize the existing labor potential and overcome poverty of the able-bodied population are proposed.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, бедность, социально-трудовая сфера, преодоление, меры.

Keywords: regulatory framework, poverty, social labor sphere, overcoming, measures.

Трансформационные процессы в постсоветском пространстве привели к кардинальным изменениям в сфере труда и общественного благосостояния. Острой стала проблема бедности. Особенностью данной проблемы применительно к нашей стране является незавершенность трансформации экономики, низкий уровень производительности труда, углубление различий между регионами страны по распределению бедности, что не нашла должного отражения в научной литературе. Преодоление бедности в нашей стране признано одной из самых актуальных проблем. Правительство РФ в данном направлении предусматривает задачу сокращения бедности в стране на период до 2024 г. вдвое, что потребует не менее 2 трлн руб. [1]. В состав инструментов достижения этой цели включили:

– повышение минимального размера оплаты труда в соответствии с ростом прожиточного минимума;

– поддержание уровней соотношений средней заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы со среднемесячным доходом от трудовой деятельности, установленных Указами Президента Российской Федерации от 2012 г.;

– индексация заработной платы работников организаций бюджетной сферы [2].

Эти инструменты касаются и борьбы с бедностью среди работающих. Анализ причин бедности среди разных групп работающего населения позволяет выявить следующие причинно-следственные связи (рис.).

На рынке совершенной конкуренции существует эффективная занятость, когда безработица формируется в рамках структурных изменений в экономике и обеспечения трудовой мобильности граждан. Данный механизм действует на уровне конкуренции за рабочие места в предприятиях. Кроме этого, существуют внутрипроизводственные отношения, в рамках которых формируется конкретная степень использования трудового потенциала.

Последний зависит от действия таких факторов, как физическое состояние работников, уровень их профессионализма, техническая вооруженность труда и уровень организации производства.

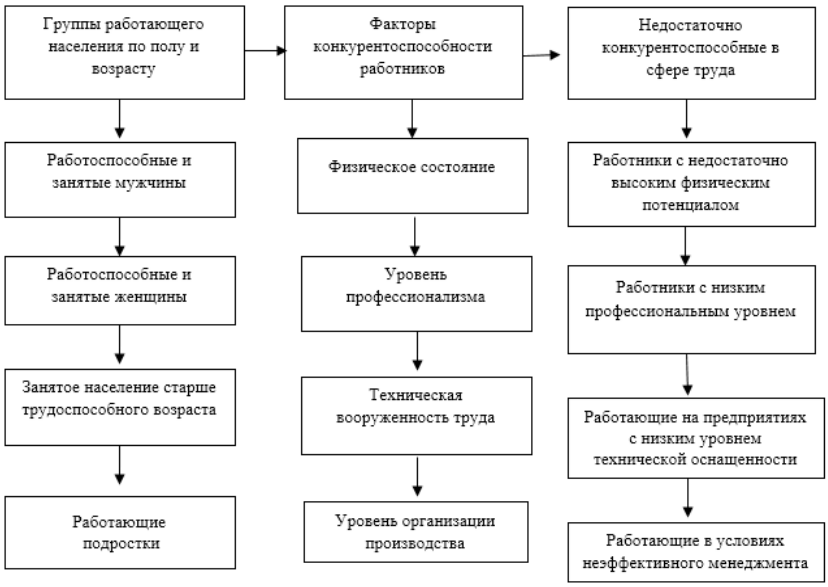

Рис. Формирование неконкурентоспособных в сфере труда работников

Многократное отставание нашей страны от развитых стран по уровню производительности труда объясняется отставанием во всех перечисленных направлениях. Так, во многих странах при сокращении заболеваемости отдельным гражданам предоставляют налоговый вычет. Такой вычет у нас делается в рамках Постановления Правительства РФ от 8.04.2020 №458 «Об утверждении перечней медицинских услуг и дорогостоящих видов лечения в медицинских организациях, у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих медицинскую деятельность, суммы оплаты которых за счет собственных средств налогоплательщика учитываются при определении суммы социального налогового вычета», согласно которому подлежит к вычету из НДФЛ затраты физических лиц на лечение по 26 направлениям (в пределах 120 тыс. руб. в год) [3]. В то же время в США налоговый вычет достигает 50% платежей в фонды медицинского страхования и возвращается работнику в конце года при отсутствии случаев болезни.

Разница состоит в том, что у нас компенсируются расходы, а у них – стимулируется здоровый образ жизни, т.е. конечные результаты.

Из общей суммы в 120 тыс. руб. в год часть средств может быть использована в качестве социального вычета и за образование. При этом налоговый вычет на обучение вправе получить физические лица, оплатившие:

– собственное обучение любой формы (дневное, вечернее, заочная, иная);

– обучение своего ребенка в возрасте до 24 лет по очной форме обучения

– обучение своего брата или сестры в возрасте до 24 лет по очной форме обучения и т.д. [4]. При этом почему-то налоговый вычет составляет 13% от уплаченной суммы.

В зарубежных странах отсутствуют какие-то ограничения в компенсации затрат на повышение уровня квалификации работников. Решения по этому поводу принимается на уровне корпораций, в рамках программ повышения инновационного уровня производства.

Вопросы повышения технического уровня производства и уровня его организации решаются на уровне предприятия. В данном случае за государством закрепляется подготовка и реализация при его поддержке программ повышения технического уровня производства. Механизм внутрифирменного управления, определяющий уровень организации производства является очень часто коммерческой тайной. Его развитие обычно осуществляется силами самой фирмы.

С работниками связано, в первую очередь, формирование его индивидуального человеческого капитала или трудового потенциала конкретного работника, который формирует его конкурентоспособность на рынках труда, в отношении к предприятиям и внутри предприятия, когда компетентность и состояние здоровья является фактором внутрипроизводственной конкуренции за рабочие места.

Формирование индивидуального человеческого капитала происходит по инициативе самих работников, но при поддержке государства и предпринимательских структур. Оно также происходит в форме конкуренции за доступ к этим ресурсам.

Сохранение конкурентоспособности работника означает, что его затраты на воспроизводство трудового потенциала компенсируются заработной платой. В состав этих затрат включаются расходы на питание и на удовлетворение социально-культурных потребностей работника и на его замену за счет следующего поколения работников.

Работоспособное и занятое население должно получать заработную плату и иной доход на уровне не ниже требуемого объема на воспроизводство трудового потенциала. Трудовой кодекс Российской Федерации в ст. 133 минимальную заработную плату устанавливает в размере не ниже прожиточного минимума. С 01.01.2021 г. федеральный МРОТ определяется по медианной зарплате, а не по потребительской корзине [5]. Установление минимальной заработной платы на таком уровне создает ситуацию, что часть работников, будет находиться за чертой бедности даже при их полной занятости. В связи с этим, минимальный уровень оплаты труда должен как минимум в два раза превышать прожиточный минимум.

Что касается деятельности лиц, старше и младше трудоспособного возраста, следует шире использовать практику неполной занятости. В числе работников, чья занятость поощряется, кроме молодежи присутствуют работники с недостаточно высоким физическим потенциалом, т.е. инвалиды. Поощрение этой группы занятости за счет государства, мы считаем совершенно справедливым. При этом занятость работников с низким профессиональным уровнем нельзя поощрять. Их вытесняет с производства внутрипроизводственная конкуренция за рабочие места. Предприятия и государство в этом случае могут создавать необходимую инфраструктуру для повышения квалификации работников, полностью или частично оплатить расходы на переобучение.

Повышение технического уровня предприятий также может стимулироваться через налоговые льготы государством. Достаточно острой проблемой для России является низкий уровень менеджмента, что очень часто приводит к тому, когда собственники предприятий перекладывают свои потери на наемных работников и государство. Поэтому в нашей стране должны быть установлены повышенные правила по защите прав наемных работников, с другой стороны – надо более требовательно относиться к разного рода просьбам со стороны предпринимателей о поддержки их бизнеса.

Сократить бедность среди работающего населения можно или за счет повышения оплаты их труда, или за счет их сокращения [6]. Поскольку сокращение работающих бедных не уменьшает их число, работа по сокращению бедности среди них должна быть направлена на повышение производительности труда. При этом важную роль играет установление справедливости в пропорциях оплаты труда различных групп работников, прежде всего – руководителей и простых работников.

Среди факторов формирования индивидуальной бедности проявление деформации рынка труда играют не самую главную роль. Что касается формирования бедности как социально-экономического явления в целом, ее приоритетность налицо. Неконкурентоспособность и деградация рабочей силы в данном случае является главными факторами формирования бедности [7].

Среди работающих бедных, имеющих уровень среднемесячной заработной платы выше прожиточного минимума причинами формирования их статуса является многодетность, наличие в семье неработающих взрослых членов и родители – одиночки. Поэтому бедность среди работающего населения во многом определяется неэкономическими факторами, которые можно преодолеть выплатами.

Нормативно правовая база в социально-трудовой сфере находится в ведении Российской Федерации. Реализация нормативных актов при этом обеспечивается органами власти РФ, регионов, муниципальных образований и предприятиями. В бюджетных организациях органы власти напрямую

устанавливают уровень оплаты труда. В коммерческих организациях – оплата труда происходит путем заключения трехсторонних договоров между правительством, работодателями и профсоюзами.

Особенности экономической ситуации в стране, высокий уровень безработицы, низкий уровень производительности предполагают более весомую роль органов власти в решении проблем бедности, в т.ч. в сфере производства.

Список использованной литературы:

1. Россия сделала серьезный шаг для борьбы с бедностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.rambler.ru/economics/43507378-rossiya-sdelala-sereznyy-shag-dlya-borby-s-bednostyu/ (дата обращения: 21.10.2021).

2. Об основных направлениях работы по снижению уровня бедности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru /docs /view ?tm= 1635167297&tld=ru&lang=ru&name=Ministry-0-1176-src-1549286918.34 (дата обращения: 21.10.2021).

3. Социальный вычет по расходам на лечение и приобретение медикаментов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/ actual/nalog/ ndfl/3-ndfl/deduction/healing/ (дата обращения: 15.10.2021).

4. Социальный вычет по расходам на обучение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/ rn77/taxation/taxes/ ndfl/nalog_ vichet /soc_ nv/soc_nv_ob/ (дата обращения: 15.10.2021).

5. Кобрина Е. Минимальная заработная плата в 2021 году: размер и правила расчета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kontur.ru/articles/6025 (дата обращения: 21.10.2021).

6. Ишмуратова В.Г. Борьба с бедностью в странах БРИКС: исторические, социально-экономические и политические аспекты. – СПб.: НПК «РОСТ», 2020. – 208 с.

7. Гатауллин Р.Ф., Ишмуратова В.Г. Бедность в России: масштабы и пути преодоления / Восточный ин-т экономики, гуманитарных наук, упр. и права. – Уфа: Восточный ун-т, 2006. – 102 с.

УДК 332.146.2
Р.Ф. ГАТАУЛЛИН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru
А.Г. КАРИМОВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: karaigal@mail.com
Э.Р. ЧУВАШАЕВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: elvirachuv@mail.ru

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

RESTRUCTURING OF THE ADMINISTRATIVE STRUCTURE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AS A MECHANISM FOR INCREASING THE LIFE RESISTANCE OF LOCAL TERRITORIES

Данное исследование проведено при поддержке гранта РФФИ №19-410-020023 «Жизнестойкость локальных территорий: концептуальные аспекты формирования и укрепления на основе активизации эндогенного потенциала»

Аннотация: среди инструментов повышения жизнестойкости локальных терриорий в современных условиях наиболее радикальным является реструктуризация их административного устройства. На примере Республики Башкортостан обоснованы изменения в административном устройстве региона на принципах обеспечения их бюджетной самодостаточности и наличия точек роста в большей части муниципальных районов.

Annotation: among the tools for increasing the viability of local territories in modern conditions, the most radical is the restructuring of their administrative structure. On the example of the Republic of Bashkortostan, changes in the administrative structure of the region are substantiated on the principles of ensuring their budgetary self-sufficiency and the presence of growth points in most of the municipal districts.

Ключевые слова: жизнестойкость локальных территорий, административное устройство, бюджетная самодостаточность, точки роста.

Keywords: viability of local territories, administrative structure, budgetary self-sufficiency, points of growth.

В настоящее время границы муниципальных районов в условиях Башкортостана совпадают с административными, которые сложились при социализме и были подчинены интересам административного управления

территорий и, как таковое, не отвечают реалиям сегодняшнего дня. В настоящее время в Республике Башкортостан происходит концентрация экономического развития в городах Уфа, Салават, Стерлитамак, Октябрьский и Сибай. Из сельских районов как центры экономического роста могут быть выделены Уфимский, Ишимбайский, Давлекановский, Нуримановский и некоторые другие районы, которые или тяготеют к существующим Уфимской, Стерлитамак-Салаватской агломерациям, или, развитие которых поддерживается городами районного подчинения.

Среди 54 районов муниципальных образований республики только в 11-ти показатель отгрузки товаров собственного производства и выполнения работ и услуг собственными силами превышает 1% от республиканского значения данного показателя. Остальные, получается, находятся в зоне статистической погрешности (≥1%), т. е. не влияют на состояние дел в экономике региона.

Столица республики, где сосредоточено 27,8% населения производит 54,9% продукции. Доля Уфы в занятости – 38,37% [1].

В следующую группу с долей в производстве свыше 2% от республиканского объема входят города Салават, Стерлитамак, Нефтекамск, Октябрьский и Белорецкий район. На эту группу приходится 26,23% производства и 22,16% численности занятых при доле численности постоянного населения в 22,16%. На 1 и 2 группы, вместе взятые, приходится 60,53% от всей численности занятых и 81,13% объема производства при 47,25% населения.

В третьей группе с долей в республиканских показателях от 1 до 2% находятся Учалинский, Благовещенский, Туймазинский, Белебеевский и Уфимский районы. В ней в муниципальных образованиях с долей населения в 10,82% производится 7,95% продукции. С учетом данной группы доля 11 муниципальных образований 1-3 групп в республике составляет в численности постоянного населения 58,07%, в занятости – 91,2%, в производстве 89,08%. Таким образом, чуть больше половины населения Башкортостана этих муниципальных образований кормит всю республику.

В четвертой группе находятся 31 муниципальных образований, на которые приходится 9,86% от объема производства при численности занятых 23,44%. В данной группе существуют проблемы с рациональным использованием трудовых ресурсов и инвестиций. В них редки «точки роста».

В замыкающей группе муниципальных образований с долей в производстве меньше 0,1% находятся 20 муниципальных образований, на долю которых при численности населения 10,18% приходится в совокупности 1,06% от республиканского объема производства. Эти муниципальные образования с минимальными проявлениями экономической активности должны подлежать, в первую очередь, к административным преобразованиям [2].

Определяя будущее того или иного муниципального образования следует учесть и динамику изменений. При этом в 2009-2015 гг. в 9-ти муниципальных районах наблюдалось снижение среднегодовых объемов производства. Наибольшее сокращение наблюдалось в Калтасинском, Зианчуринском и Бижбулякском муниципальных районах.

Группу, в которой показатели абсолютных приростов структуры валовой продукции, численности занятых, инвестиции в основной капитал имели отрицательное изменение, назовем «депрессивными», в нее входят Абзелиловский, Альшеевский, Баймакский, Белебеевский, Бижбулякский, Гафурийский районы и г. Агидель.

При сохранении существующих тенденций в период до 2030 года, что составляет временной горизонт разрабатываемых Стратегий социально-экономического развития регионов, несколько повысится доля Уфы, Салавата, Благовещенского и Уфимского районов. При этом экономическая активность в некоторых муниципальных образованиях, как г. Агидель, Архангельский, Гафурийский, Мишкинский и некоторые другие районы, может затухать полностью.

В связи с неравномерным развитием муниципальных образований республики в большинстве из них происходит отток населения, а в 36 муниципальных образованиях (или 58% от их числа) сегодня происходит сокращение населения.

С одной стороны, наблюдается стягивание населения в крупные города (г. Уфа, г. Октябрьский, г. Салават) и прилегающие к ним районы (Уфимский, Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Стерлитамакский), с другой стороны, происходит обезлюдение территорий периферийной части республики (Баймакский, Зианчуринский, Салаватский, Хайбуллинский, Шаранский и др.).

Территориальные различия в социально-экономической и демографической ситуации оказывают значительное воздействие на осуществление местного самоуправления в Республике Башкортостан. Так, например, снижение численности населения (в т.ч. трудоспособного) приводит к снижению налоговой базы одного из бюджетообразующих налогов – на доходы физических лиц, или увеличение количества въехавших в муниципалитет приводит к увеличению нагрузки на социальную инфраструктуру и т.д. Это, в конечном счете, приводит к существенной дифференциации в уровне социально-экономического развития муниципальных образований республики.

Предложения по укрупнению муниципальных образований

В целях обеспечения финансовой и экономической самодостаточности муниципальных образований и укрепления стимулов для их социально-экономического развития предлагается новая схема территориальной организации местного самоуправления, основными принципами построения которой являются:

– присоединение слабых муниципальных образований к сильным, на территории которых имеются точки роста или имеется значительный экономический потенциал;

– транспортная связанность объединенных муниципальных образований;

– стремление сохранить существующие административные границы (рис.).

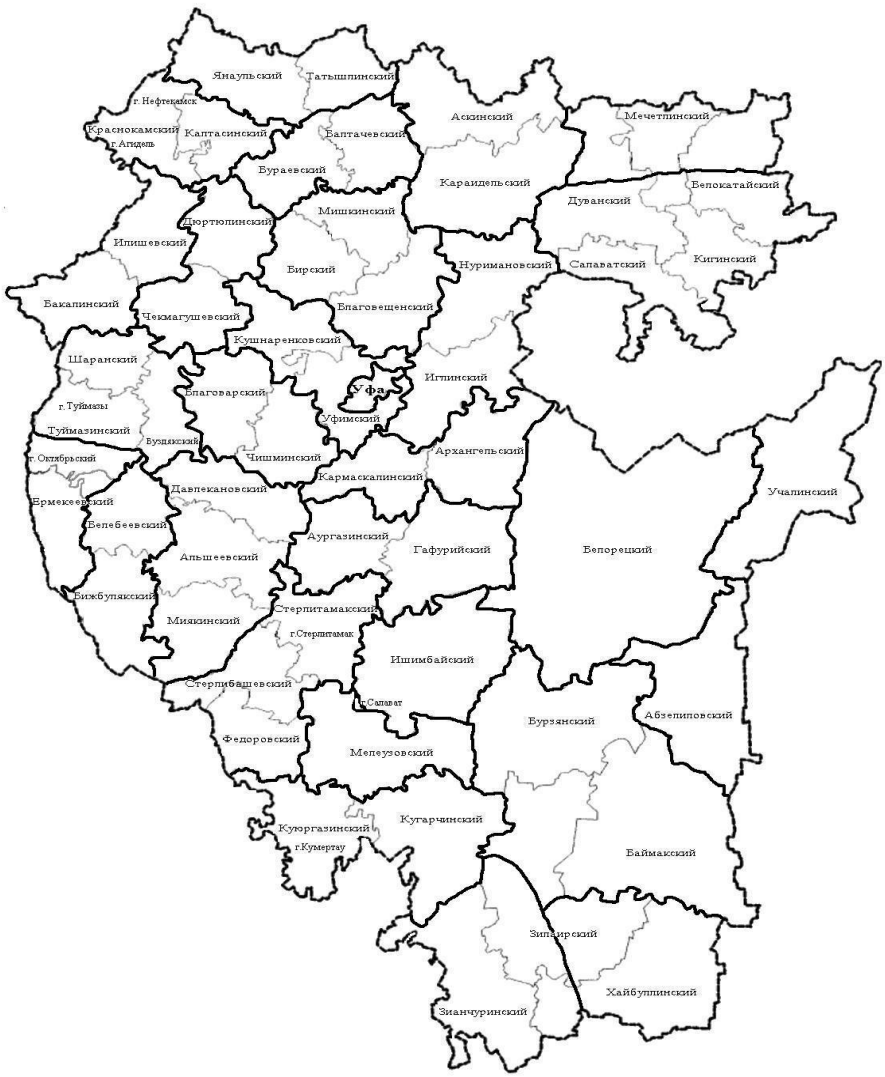

Рис. Новая схема административного деления Республики Башкортостан

Предложения:

1. В качестве самостоятельных городских округов оставить города Уфа и Салават.

2. Городские округа: г. Октябрьский, г. Агидель, г. Сибай, г. Стерлитамак, г. Кумертау объединить с прилегающими сельскими районами, превратив их в «паровозы» в социально-экономическом развитии.

3. Создать:

– Октябрьский район в пределах прилегающих к г. Октябрьскому сельсоветов Туймазинского и Белебеевского районов, Ермекеевского районов;

– Туймазинский в составе оставшейся части района, Шаранского и Буздякского районов;

– Белебеевский район в оставшейся после передачи в Октябрьский район сельсовета включает Бижбулякский район;

– Альшеевский район объединяется с Давлекановским и Миякинским;

– Чишминский – с Благоварским;

– Илишевский – с Бакалинским;

– Чекмагушевский – с Дюртюлинским;

– города Нефтекамск и Агидель объединяются с Краснокамским и Калтасинским районами;

– Янаульский с Татышлинским;

– Балтачевский с Бураевским;

– Бирский включает Благовещенский и Мишкинский;

– Иглинский с Нуримановским;

– Уфимский – с Кушнаренковским;

– Кармаскалинский – с Архангельским;

– Аургазинский – с Гафурийским;

– г. Стерлитамак включает Стерлитамакский, Стерлибашевский и Федоровский районы;

– г. Кумертау – Куюргазинский и Кугарчинский районы;

– Аскинский район объединяется с Караидельским;

– в Зианчуринский район передаются западная часть Зилаирского и Хайбуллинского районов;

– г. Сибай, Баймакский, Бурзякский районы и восточная часть Зилаирского района объединяются в один район с центром в г. Сибай;

– оставшаяся часть Хайбуллинского и Зилаирского районов объединяются в один район;

– из северной части Дуванского, Мечетлинского и Белокатайского районов образуется Мечетлинский район;

– из оставшихся частей Дуванского, Белокатайского, Мечетлинского районов, Кигинского и Салаватского районов создается Салаватский район.

Изменения в административном устройстве республики, ликвидация слабых и не имеющих перспективы муниципальных образований, или их присоединение к жизнеспособным из их числа приведет к сокращению числа административных работников, позволит укомплектовать органы местного самоуправления более компетентными управленцами, позволит повысить качество их деятельности.

Реструктуризация муниципальных образований в регионе не должна ухудшить населению доступ к государственным и муниципальным услугам.

Список использованной литературы:

1. Республика Башкортостан в цифрах. Статсборник. [Электронный ресурс]. – URL: https://bashstat.gks.ru/folder/65480 (дата обращения: 22.03.2021).

2. Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноуровневых территориальных систем: монография / под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. Р.Ф.Гатауллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 206 с.

УДК 338.43

Р.Н. ГАЛИКЕЕВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа;
e-mail: razitg@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА КАРТОФЕЛЕОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR POTATO MARKET DEVELOPMENT IN THE REGION

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01211-20-01 на 2021 г.

Аннотация: В статье проанализированы состояние и развитие рынка картофеля и овощей в Республике Башкортостан, выявлены проблемы функционирования картофелеовощной отрасли и ее влияние на продовольственную безопасность региона, предложены основные направления развития рынка картофелеовощной продукции. Также разработаны предложения по созданию в регионе агрофирм по производству картофелеовощной продукции на основе кооперации.

Abstract: The article analyzes the state and development of the potato and vegetable market in the Republic of Bashkortostan, identifies the problems of the functioning of the potato-growing industry and its impact on the food security of the region, suggests the main directions for the development of the potato-growing market. Also, proposals have been developed for the creation of agricultural firms in the region for the production of potato and vegetable

products on the basis of cooperation.

Ключевые слова: рынок, отрасль, продовольственная безопасность, импортозамещение, производство, кооперация, регион, сельские территории.

Keywords: market, industry, food security, import substitution, production, cooperation, region, rural areas.

В условиях пандемии и в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) особую значимость приобретают производство и самообеспечение продовольственными товарами, в том числе картофелеовощной продукцией с широким использованием принципов кооперации.

Значение кооперации в аграрном секторе экономики заключается в следующем: в качестве интегратора в данном случае выступают сами сельские товаропроизводители. Они создают и развивают такие связи в собственных интересах, которые отвечают в то же время общественным потребностям развития аграрного сектора [1, 2].

В наших исследованиях в качестве объекта исследования были выбраны сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и лично-подсобные хозяйства населения, занятые производством картофеля и овощей открытого и закрытого грунта, а также формирование и развитие рынка картофеля и овощей.

Целевой рынок картофеля и овощей состоит из множества сегментов, которые можно объединить в четыре основные группы потребителей продукции – продовольственного, семенного и картофеля и овощей, идущих на производственное потребление и на промышленную переработку.

Рынок картофеля и овощей в Республике Башкортостан в последние годы характеризуется стабильной насыщенностью. В то же время продовольственный рынок республики, как и весь продовольственный рынок России, характеризуется значительной емкостью для реализации овощепродуктов [3].

При этом потребление продуктов из переработанного сырья в РБ составляет не более 0,2% потребляемой в пищу части урожая в год. Если в странах Европейского Союза и США на переработку идет до 50 и 56% валовых сборов картофеля и овощей, то в нашей республике этот показатель не превышает 1%. Так, переработка картофеля позволяет сократить потребность в хранилищах и снизить транспортные расходы (1 кг сухого полуфабриката эквивалентен по объему 7-8 кг клубней), а переработка овощей также увеличит добавленную стоимость в конечной продукции до 70-150 %. Преимущества промышленной переработки картофеля и овощей заключаются не только в сохранении и стабильном доведении его до потребителей в течение года, но и в значительном сокращении затрат времени на приготовление блюд из картофеля и овощепродуктов. Отходы

переработанного картофеля могут быть использованы так же, как корм скоту и для производства пищевого спирта.

Рост объема переработки картофеля и овощей позволит разместить его производство в наиболее благоприятных природно-климатических сельскохозяйственных зонах Республики Башкортостан. Однако, использование картофеля на переработку сокращается, и в 2020 году оно составило лишь 47% от уровня 2012 года [4].

Большое количество картофеля (до 200 тыс. т, или до 20% всего валового сбора) в Республике Башкортостан остается невостребованным. При этом большинство регионов Российской Федерации нуждаются в завозе значительных объемов свежего картофеля и продуктов его переработки. Это прежде всего Поволжский, Северо-Кавказский и Дальневосточный экономические районы и крупные промышленные города – Москва и Санкт-Петербург. В 2020 году лишь 1 тыс. т (0,5% от всего невостребованного картофеля) было вывезено за пределы республики.

Основные причины небольшого объема вывоза – неразвитость пищевой перерабатывающей промышленности, полное отсутствие переработки картофеля на спирт, не освоенность прогрессивной техники и технологии перевозок картофеля и овощей на дальние расстояния.

В межрегиональных перевозках картофеля и овощей большое значение отводится транспортной логистике.

Цены реализации картофеля и овощей в г. Москве выше в 1,8-2,2 раза, чем в Республике Башкортостан, а расстояние до него составляет около 1500 км. Следовательно, дальнейшее нахождение рынка сбыта за пределами республики является перспективным направлением в повышении эффективности функционирования всего картофелеовощного подкомплекса Республики Башкортостан.

Реализация картофеля и овощей по сравнению с другими продовольственными товарами значительно меньше обеспечена рыночной инфраструктурой. И для организации сбыта картофеля и овощепродуктов в новых условиях необходимо развивать ее. Опыт показывает, что обеспечить высокую эффективность товарооборота может четкая заготовительно-сбытовая система [8].

Так, кооперативные организации Башпотребсоюза в 70-80-х годах прошлого столетия ежегодно закладывали для удовлетворения спроса населения г. Уфы около 50-60 тыс. т картофеля и около 100-150 тыс. т ежегодно реализовывали за пределы республики, а в 2020 году ими было заготовлено лишь 9 тыс. т свежего картофеля.

Важной составной частью стабильного функционирования картофелеовощного подкомплекса является создание маркетинговой службы. В функции маркетинга должно входит изучение и анализ внутреннего и внешнего рынка, наблюдение и регулярное определение сегментов рынка картофеля и овощей и продуктов их переработки,

управление и финансирование разработок программ содействия сбыту произведенной продукции.

Одним из вариантов интегрирования всей технологической цепи, начиная от организации финансирования выращивания картофеля и овощей, их переработки до сбыта в торговой сети или реализации за пределы республики является создание специализированных аграрных фирм.

Рассмотрим теоретические аспекты создания агрофирмы по производству, переработке и реализации картофеля, и овощей, и продуктов их переработки. Предприятия, производящие картофелеовощную продукцию учреждают фирму путем внесения оборотных средств, основных фондов для обработки, хранения и сбыта, техники и транспорта. Одним из главных условий в этой фирме является создание логистического (заготовительно-сбытового) центра.

Схема агрофирмы картофелеовощной продукции и функционального взаимодействия между ее субъектами, объединяющего производителей сырья, организаций по переработке картофеля и овощей и торговый сектор, представлена на рисунке.

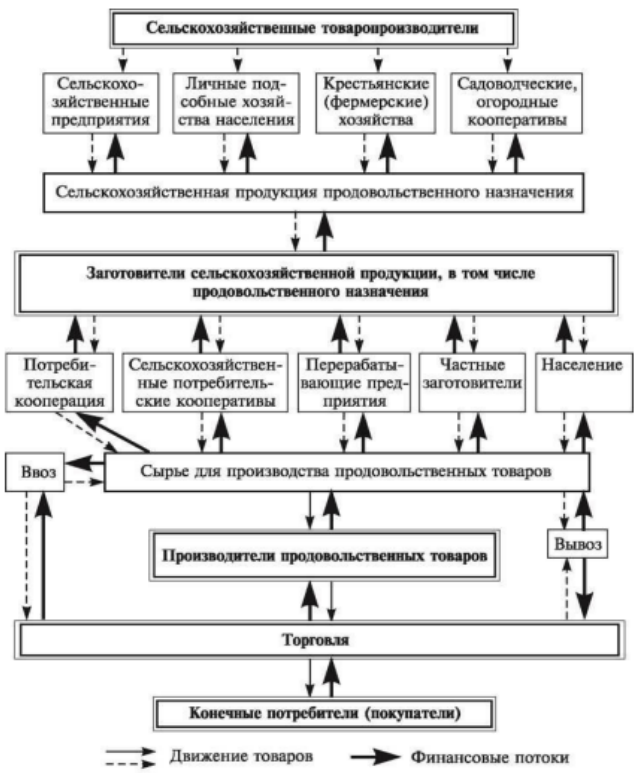

Рис. Схема функционального взаимодействия между субъектами агрофирмы картофелеовощной продукции

Создание специализированных аграрных фирм на основе кооперации позволит использовать имеющиеся резервы увеличения объемов и ассортимента продукции, сочетать и согласовать интересы всех участников продуктового подкомплекса, полнее удовлетворить потребности населения республики в свежих овощах и картофеле и продуктах их переработки, а также вывозить продукцию за пределы Республики Башкортостан.

Таким образом, можно утверждать, что кооперация в аграрном секторе экономики пройдет несколько объективных стадий от простейших универсальных форм к различным специализированным, разворачиваясь в сложную организационную структуру, построенную на демократических принципах, что создаст благоприятные социально-экономические условия для функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей и развития рынка продовольствия, в том числе картофеля и овощей.

Все это приведет к повышению эффективности функционирования картофелеовощного подкомплекса республики и будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности региона.

Дальнейшее развитие кооперации в современном АПК является закономерным процессом, вызванным к жизни объективными экономическими законами [5, 6, 7, 8].

Искусственное его форсирование или излишнее государственное регулирование, как показывает исторический опыт, имеет отрицательные последствия. Необходимы дальнейшие исследования кооперативных тенденций в хозяйственной практике, пропаганда кооперативных идей, а институт кооперации активно будет влиять не только на поддержание уровня жизни, но и на социальное развитие сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Гатауллин Р.Ф. Продовольственная безопасность в Республике Башкортостан: пути ее обеспечения / Р.Ф. Гатауллин, В.К. Нусратуллин // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7-2. – С. 371-375.

2. Гатауллин Р.Ф. Механизм обеспечения устойчивости развития сельских территорий [Текст] / Р.Ф. Гатауллин, Р.М. Сагатгареев // Инновации и инвестиции. – 2019. – №1. – С. 251-254.

3. Галикеев, Р.Н. Инвестиционно-инновационная стратегия как фактор повышения конкурентоспособности АПК региона / Р.Н. Галикеев // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – №1. – С. 25-29.

4. Сельское хозяйство в Республике Башкортостан. Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – Уфа. – 2020.

5. Ахметов В.Я. Этническое предпринимательство и его роль в развитии экономики современного села (на примере юго- и северо-

восточных районов Республики Башкортостан // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – №5. – С. 77-81.

6. Аслаева С.Ш. Анализ экономического пространства Зауралья Республики Башкортостан [Текст] / С.Ш. Аслаева // «АНИ: экономика и управление. – 2017. – № 3 (20). – С. 39-42.

7. Аслаева С.Ш. Специализация сельского хозяйства Республики Башкортостан // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №10. – С.79-85.

8. Чувашаева Э.Р. Социальные приоритеты устойчивого развития Республики Башкортостан // В сборнике научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Ноосферная парадигма модернизации экономики региона: возможности и реалии устойчивого развития». ФГБУН ИСЭИ УНЦ РАН. – Уфа, 2015. – С. 239-243.

УДК 332.146.2

С. В. ДОРОШЕНКО
Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия; e-mail: doroshenkos@mail.ru
В. В. ДЖАБИЕВ
Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З. Н. Ванеева при Президенте РЮО, г. Цхинвал, Республика Южная Осетия; e-mail: ir_les@mail.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИ ИЗОЛИРОВАННЫХ РЕГИОНОВ

THE TERRITORIAL DEVELOPMENT ECONOMICALLY ISOLATED REGIONS

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ и МОН РЮО № 20- 514-07001 «Факторы и механизмы саморазвития молодого государства в условиях экономической изоляции (на примере Республики Южная Осетия)».

Аннотация: Представлены результаты сравнительного анализа уровня развития районов экономически изолированного региона – Республики Южная Осетия. Выделены основные проблемы, предложен механизм решения.

Abstract: The comparative analysis results of the development level of the economically isolated region districts – the Republic of South Ossetia are presented. The main problems are highlighted, a solution mechanism is proposed.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, Республика Южная Осетия, районы.

Keywords: socio-economic development, Republic of South Ossetia, districts.

Одной из характерных черт постсоветского периода является образование регионов-государств, которые оказались, в основном по политическим мотивам, в условиях экономической изоляции. К ним относится и Республика Южная Осетия. Существенное ограничение внешних взаимодействий, безусловно, накладывает отпечаток и на развитие внутренних территорий.

На территории Республики Южная Осетия административно выделены четыре района: Цхинвальский, Дзауский, Знаурский, Ленингорский, а также город республиканского подчинения – столица Цхинвал. В республике статус города имеют только Цхинвал и Квайса. Районы делятся на сельские администрации. Три населенных пункта имеют статус поселков городского типа – Дзау, Знаур и Ленингор. Все остальные населённые пункты имеют статус сел.

Цхинвальский район – это столичный район, прилегающий к грузинской границе. Знаурский район расположен к западу от Цхинвала. Дзауский район, лесистый и малолюдный, расположен на севере, примыкает к российской границе. Наиболее открытый и посещаемый район, поскольку через него проходит трасса Транскам. Ленингорский район расположен в восточной части Южной Осетии. После конфликта начала 1990-х годов район был разделен между двумя странами, но в результате войны 2008 года восстановлена фактическая юрисдикция Южной Осетии над всей его территорией.

Представим результаты небольшого сравнительного анализа социально-экономического развития городов и районов республики. Все таблицы составлены авторами по данным Управления государственной статистики РЮО (УГС РЮО – https://ugosstat.ru/category/spravochnik/).

В табл. 1 представлена численность населения в территориальном разрезе на 01.01.2021 г.

Таблица 1

Численность населения РЮО в территориальном разрезе

Административные единицы	Численность населения всего, чел.	Доля в общей численности, %	Численность, чел.	
			мужчины	женщины
Республика Южная Осетия	56405	100	27891	28514
г. Цхинвал	32906	58,3	15608	17298
г. Квайса	785	1,4	380	405
Цхинвальский район	8424	14,9	4280	4144
Дзауский район (без г. Квайса)	6021	10,7	3332	2689
Знаурский район	4604	8,2	2424	2180
Ленингорский район	3665	6,5	1867	1798

Южная Осетия – это традиционно сельскохозяйственный регион. Однако данные табл. 1 демонстрируют, что в республике сегодня несколько больше городского населения, при этом на городских территориях преобладает женское население. Объясняется этот факт особенностями миграции, связанными в том числе и с закрытием сельских школ, поскольку из-за сокращения сельского населения стало невыгодно содержать школы, где на одного учащегося приходилось несколько учителей. Детей массово перевели в городские школы и в учебные заведения райцентров, а матери стали переселяться с детьми. Другой причиной является отсутствие элементарных удобств в селах. К примеру, пока газифицированы только два районных центра и город. Амбулаторные подразделения системы здравоохранения начали строить совсем недавно, но в них все равно хуже обеспеченность теми же лекарствами. Отсутствуют объекты культуры и спорта. Все эти проблемы способствуют оттоку населения

В табл. 2 представлено распределение численности населения городов и районов республики по категориям трудоспособности на 01.01.2021 г.

Таблица 2

Распределение населения РЮО по категориям трудоспособности

Административные единицы	Численность населения моложе трудоспособного возраста, чел.	Численность населения трудоспособного возраста, чел.	Численность населения старше трудоспособного возраста, чел.
Республика Южная Осетия	13655	32078	10672
г. Цхинвал	10384	19032	3490
г. Квайса	146	412	227
Цхинвальский район	1128	5098	2198
Дзауский район (без г. Квайса)	990	3537	1494
Знаурский район	655	2456	1493
Ленингорский район	352	1543	1770

Данные табл. 2 также подтверждают факт старения населения в сельской местности. Так, в Ленингоском районе численность населения старше трудоспособного возраста превосходит численность трудоспособного населения на 15%. В остальных районах это соотношение составляет от 40 до 60%.

Социальная необустроенность плюс недостаток рабочих мест в сельской местности приводят к массовому оттоку, прежде всего, трудоспособного населения.

В целом, в республике растет численность пенсионеров. Это характерно для всех городов и районов (табл. 3).

Таблица 3

Численность пенсионеров на территориях РЮО, человек

Административные единицы	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Южная Осетия	4007	4231	4447	4679	4976
г. Цхинвал	1850	2023	2141	2270	2385
г. Квайса	63	74	80	96	120
Цхинвальский район	577	589	597	605	624
Дзауский район (без г. Квайса)	409	429	458	455	459
Знаурский район	534	545	584	573	582
Ленингорский район	574	571	587	680	806

Средний размер пенсий в республике увеличился с 6236 руб. в 2016 г. до 7736 руб. в 2020 г. При этом прожиточный минимум на 4-й квартал 2020 г. составлял: на душу населения 11556 руб., для трудоспособного населения – 12420 руб. (при стоимости потребительской корзины – 11148 руб.), для пенсионеров – 9448 руб., для детей – 12596 руб. Таким образом, средний размер пенсии остается существенно ниже прожиточного минимума. Личные подсобные хозяйства, помощь родственников обеспечивают выживание старшего поколения.

В табл. 4 и 5 представлены данные о размерах среднемесячных доходов и расходов на душу населения республики за последние пять лет.

Таблица 4

Среднемесячные денежные доходы на душу населения на территориях РЮО, руб.

Административные единицы	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Южная Осетия	9162,7	9280,1	9598,1	10701,2	10852,4
г. Цхинвал	12623,6	11356,7	10886,6	11631,2	11805,6
Цхинвальский район	10497,5	10177,7	10930,4	10617,7	11373,0
Дзауский район	6689,5	8856,2	9281,4	11619,1	11921,8
Знаурский район	6520,1	7079,1	8078,0	9781,3	10462,9
Ленингорский район	6460,0	6641,1	7670,3	6713,5	8400,6

Из данных табл. 4 видно, что наблюдается динамика роста среднедушевых доходов населения по сравнению с 2016 г. Наиболее заметен рост в Дзауском и Знаурском районах. При этом в 2020 г. доходы населения в Дзауском районе оказались несколько выше, чем даже в

столичных регионах – г. Цхинвал и Цхинвальском районе. Но доходы в Знаурском и Ленигорском районах ниже, чем в среднем по РЮО,

Таблица 5

Среднемесячные денежные расходы на душу населения на территориях РЮО, руб.

Административные единицы	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Южная Осетия	8458,3	9417,1	9493,4	10346,1	9994,3
г. Цхинвал	10791,9	12910,1	11008,7	11693,3	11921,8
Цхинвальский район	9067,0	7271,3	8565,7	10630,1	10549,7
Дзауский район	6472,7	7972,4	8129,8	9766,7	9679,1
Знаурский район	9200,5	7305,9	8261,2	10628,9	9680,3
Ленингорский район	6660,2	6708,0	7599,2	5392,6	5669,2

Из данных табл. 5 отражают не только преобладающую динамику роста среднедушевых расходов по сравнению с 2016 г., но и то, что на большинстве территорий расходы сегодня не превышают доходы, за исключением г. Цхинвал. Однако в 2020 г. среднедушевые расходы сократились по сравнению с 2019 г. Возможно, в это внесла вклад пандемия и полугодовое закрытие границы, что существенно сократило товарооборот.

Несмотря на то, что Южная Осетия является традиционным сельскохозяйственным регионом, в последние годы наблюдается снижение производства сельскохозяйственной продукции и рост промышленного производства (табл. 6). Хотя, прежде всего, растет пищевая промышленность.

Таблица 6

Объем промышленной и сельской продукции, тыс. руб.

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020
Объем промышленной продукции и услуг промышленного характера, тыс. руб.	606825,9	834946,3	910898,7	1035731,0	1361919,7
Продукция сельского хозяйства, тыс. руб.	10066734,1	1071725,2	985494,5	944155,6	892385,8

В целом, развитию сельскохозяйственного производства препятствует недостаточно развитый внутренний рынок, высокая себестоимость продукции по причине ее экологичности, а также высокие таможенные пошлины для организации экспорта продукции в регионы Россию. При этом через Фонд содействия льготному кредитованию малого и среднего

предпринимательства в последние годы через льготное кредитование и субсидии активно поддерживаются именно фермерские хозяйства.

В табл. 7 представлено распределение промышленных предприятий в территориальном разрезе за 2019–2020 гг.

Таблица 7

Территориальное распределение промышленных предприятий РЮО в 2019-2020 гг.

Административные единицы	Всего предприятий и организаций, ед.		В том числе, в промышленности, ед.		Удельный вес промышленных предприятий, %	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
г. Цхинвал	383	238	27	22	7,1	9,2
Знаурский район	26	39	1	0	3,9	0
Цхинвальский район	47	25	1	1	2,1	4,0
Дзауский район	45	34	12	8	17,8	23,5
Ленингорский район	9	15	1	0	11,1	0

Очевидно, что основная часть предприятий расположена в столице республики г. Цхинвал, а также в Дзауском районе. При снижении количества промышленных предприятий наблюдается увеличение их удельного веса в общем числе предприятий и организаций указанных территорий. Но при этом практически отсутствует промышленное производство в Знаурском и Ленингорском районах.

В силу ограниченности объема публикации не будем подробно останавливаться на сравнении уровней социальной обеспеченности. Отдельные моменты мы уже отметили выше. В целом, основными проблемами современного территориального развития республики являются: миграция трудоспособного населения из сельских районов; сохраняющаяся дифференциация уровня социально-экономического развития территорий; слабость внутреннего рынка, что ограничивает сбыт местной продукции. Одним из институциональных механизмов снижения межтерриториальных различий может стать Программа пространственного развития Республики Южная Осетия, предусматривающая в том числе мероприятия, направленные на улучшение качества жизни и здоровья, дополнительную поддержку молодежи и семей в сельской местности, повышение инвестиционной привлекательности агропроизводства, дифференцированную поддержку предпринимательства.

УДК 330.322
Н.А. ЕРМОЛАЕВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: ernadya1@yandex.ru
И.В. ДЕГТЯРЕВА
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Россия; e-mail: degtyareva.iv@ugatu.su

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА И ВЛИЯНИЕ НА НИХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE STOCK MARKET AND THE IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THEM

Аннотация: В статье рассматриваются основные тенденции развития фондового рынка. Проведен анализ влияния пандемии коронавируса COVID-19 на деятельность фондовых бирж. Охарактеризованы основные проблемы развития российского фондового рынка, предложен ряд мероприятий и рекомендаций по развитию рынка ценных бумаг в России.

Abstract: The article discusses the main trends in the development of the stock market. The analysis of the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on the activities of stock exchanges was carried out. The main problems of the development of the Russian stock market are characterized, a number of measures and recommendations for the development of the securities market are proposed.

Ключевые слова: Фондовый рынок, тенденции, пандемия, проблемы, развитие.

Keywords: Stock market, trends, pandemic, problems, development.

Современные исследования в сфере финансовых инвестиций показывают, что к основным тенденциям развития рынка ценных бумаг необходимо отнести концентрацию и централизацию капиталов, интернационализацию и глобализацию рынков, повышение уровня организованности и усиление государственного контроля, компьютеризацию фондовых бирж, нововведения на рынке, секьюритизацию, взаимопроникновение с другими рынками капиталов. Развитие российского рынка ценных бумаг, несмотря на его относительную молодость, также происходит в русле обозначенных тенденций. Происходящие экономические и политические события влекут быстрые изменения на фондовых рынках и способствуют появлению новых финансовых инструментов [1].

Фондовые биржи, как организованные площадки по торговле финансовыми инструментами, такими как ценные бумаги, валюта, товары и производные инструменты, в основном зарабатывают на комиссионном вознаграждении, которое взимается с эмитентов за листинг ценных бумаг и

с финансовых посредников, непосредственно участвующих в торговле финансовыми инструментами, на плате за продажу биржевой информации, технологических решений и сервисов. В последнее время наметилась тенденция к объединению крупнейших биржевых операторов с вертикальной интеграцией большинства видов деятельности в рамках единой группы компаний. Вертикально интегрированные биржи получают дополнительные доходы за счет расчетно-клиринговых и депозитарных услуг, а также чистый процентный доход от размещения клиентских средств, находящихся на балансе биржи. Надзор за биржевой деятельностью осуществляется государственным органом, вторая ступень контроля деятельности профессиональных участников бирж осуществляется посредством саморегулируемой организации, представляющей собой некоммерческую организацию, аккредитованную Банком России, и призвана совершенствовать взаимодействие на финансовых рынках посредством внутреннего регулирования определенных направлений деятельности участников финансового рынка.

Рыночная конъюнктура национальной экономики и тенденции, наблюдающиеся на международных финансовых рынках, оказывают сильное влияние на российский фондовый рынок. Пандемия коронавируса COVID-19 стала новым вызовом для рынка ценных бумаг в 2020 году. Отрицательными последствиями стали такие процессы как снижение уровня деловой, производственной и инвестиционной активности, спад совокупного производства и спроса потребителей на товары и услуги, дестабилизация ценовой конъюнктуры на рынках сырья и энергетических ресурсов, включая динамику котировок на нефть, высокую рыночную волатильность курса российского рубля, снижение объема налоговых поступлений в бюджет и формирование угрозы дефицита федерального бюджета РФ. Таким образом, разворот тенденций наблюдаемый на фондовом рынке может означать формирование финансового кризиса.

Пандемия коронавируса (COVID-19) внесла коррективы и в деятельность мировых бирж. В первой половине 2020 года основные усилия бирж были направлены на обеспечение устойчивого функционирования, принятыми мерами были следующие: уменьшение вероятности заражения при контактах, в том числе закрытие торговых залов с переходом на полностью электронную торговлю, перевод сотрудников на удаленную работу, контроль волатильности (в том числе с использованием дискретных аукционов), раздвижка ценовых лимитов и увеличение требований к обеспечению, постоянная коммуникация с пользователями и другими заинтересованными лицами [2].

Волантильность способствовала не только увеличению оборотов, но и повышению привлекательности биржевой инфраструктуры как более стабильной и надежной. Для облегчения деятельности участников рынка (эмитентов, участников торгов и др.) во время пандемии регуляторы и

биржи вводили временные послабления в части режима работы, общения с клиентами, предоставления отчетности, корпоративных действий и др. Было отсрочено введение некоторых регуляторных требований. Ряд бирж перенесли сроки реализации проектов.

С другой стороны, пандемия ускорила и усилила большинство имеющихся тенденций. Так усилился приток частных инвесторов на фондовый рынок. Рост активности частных инвесторов привел к неоднозначным оценкам, в том числе регуляторов, на первый план вновь вышли вопросы повышения финансовой грамотности. Ускорилась цифровая трансформация и как следствие актуальным стал вопрос кибербезопасности, так как в период пандемии финансовый сектор подвергался кибератакам чаще, чем другие отрасли экономики. Пандемия коронавируса способствовала росту инвестиций в устойчивое развитие (ESG), таким образом переключив внимание на нефинансовые источники риска. Популярность инвестиций в устойчивое развитие стимулировала появление соответствующих индикаторов и впоследствии фьючерсов на них. Торговые площадки активно развивают информационные продукты, содействующие устойчивому развитию. Биржи продолжили расширять перечень торгуемых инструментов на срочном рынке. Были запущены новые валютные деривативы: на новые процентные ставки, на ценные бумаги (в том числе на волатильность, активно управляемые EFT с ограниченной транспарентностью), а также на новые товарные активы (авиабилеты, воду, спортивные контракты). Также продолжается развитие технологий искусственного интеллекта, которые получили распространение в робоконсультировании, обработке информации, содержащейся в документах на веб-сайтах, анализе годовых отчетов с целью проверки соответствия эмитентов правилам листинга.

Главной проблемой развития российского фондового рынка является высокий уровень влияния со стороны валютных рынков. Также российские частные инвесторы, в меньшей степени, но по-прежнему, рассматривают альтернативные финансовые продукты такие как банковские депозиты, покупка драгоценных металлов или инвестиции в сектор недвижимости [3].

Существует ряд других проблем, оказывающих негативное влияние на динамику российского фондового рынка [4-6]: схожесть инвестиционных продуктов (инвестиционные фонды, брокеры), отсутствие государственного института независимых инвестиционных консультантов, потребность в создании центральной инфраструктурной организации, высокая доля населения, пребывающая на черте бедности (нет возможности откладывать денежные средства), высокая доля финансовых пирамид, скам-проектов и хайп-фондов, занимающихся незаконной инвестиционной деятельностью, низкий уровень финансовой грамотности населения и доверия к кредитно-финансовым институтам, низкое качество иностранных инвестиций.

Таким образом, несмотря на позитивные тенденции развития российского фондового рынка существует ряд проблем, которые снижают инвестиционную привлекательность ценных бумаг и финансовых активов. Необходимы мероприятия по стимулированию развития рынка ценных бумаг, в частности создание равных и конкурентных условий для резидентов и нерезидентов, инвестирующих в российские государственные ценные бумаги, освобождение от уплаты налогов на доходы по государственным ценным бумагам физических лиц на льготный период, повышение финансовой грамотности населения, введение института инвестиционных консультантов, введение института индивидуальных пенсионных счетов.

Список использованной литературы:

1. Дегтярева И.В., Шалина О.И.Рынок ценных бумаг. Учебное пособие / И.В. Дегтярева, О.И. Шалина; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Уфимский гос. авиационный технический ун-т. – Уфа, 2010. – 160 с.

2. Московская биржа [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.moex.ru.

3. Диденко О.В. Фондовый рынок России в условиях санкций Запада // Современная наука. – 2016. – №2.

4. Сайбель Н.Ю., Ковальчук А.В. Фондовый рынок России в современных условиях: проблемы и перспективы развития // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №5-1.

5. Крикливец А.А., Сухомыро П.С. Основные дискуссионные проблемы и современные тенденции развития российского фондового рынка // Молодой ученый. – 2018. – №51.

УДК 332.12

О.В. КОЗИК

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия; e-mail: olkzk24@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ НЕРАВНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

DIGITALIZATION AS A CRITERION FOR ASSESSING THE UNIFORM DEVELOPMENT OF MUNICIPAL FORMATIONS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация: В настоящее время методики оценки неравномерности развития муниципальных образований не содержат показателей, отражающих уровень развития цифровизации. Хотя сегодня цифровая

трансформация стала массовым явлением не только в предпринимательской, но в государственной среде. В статье предпринята попытка сформировать оценочную базу для применения в существующих методиках.

Abstract: Currently, the methods for assessing the uneven development of municipalities do not contain indicators reflecting the level of development of digitalization. Although today digital transformation has become a mass phenomenon not only in the business, but in the state environment. The article attempts to form an evaluation base for application in existing methods.

Ключевые слова: неравномерность развития, цифровизация, муниципальный район, информационная система, профиль цифровизации, муниципальное управление.

Keywords: uneven development, digitalization, municipal district, information system, digitalization profile, municipal administration.

В долгосрочной перспективе цифровая экономика представляет собой вектор развития социально-экономических систем на микро-, промежуточном и макроуровнях, поэтому требуется исследование и всесторонний анализ процесса цифровой трансформации. Цифровая трансформация, которая раньше была приоритетом для отдельных новаторов, теперь стала повсеместным явлением, и связанные проекты имеют значение для успеха отдельных предприятий, а также национальных, региональных и местных органов власти.

На современном этапе отечественные предприятия и органыгосударственной власти уделяют особое внимание оцифровке ключевых процессов и воспринимают ее как новый уровень автоматизации и информационных технологий.

Проблемы и возможности использования информационных технологий, в том числе bigdata, в сфере государственного и муниципального управления также обсуждаются в российской научной литературе [1, с. 23]. В настоящее время федеральные власти и муниципалитеты имеют довольно большой объем различных данных в связи с выполнением своих задач.

Внедрение цифровых технологий в управление развитием на местном уровне может помочь более эффективно решать широкий спектр социально-экономических проблем. Положительным примером использования информационных систем является технология «Умный город», которая может решать специальные задачи, такие как мониторинг транспортных потоков, функции ЖКХ, возникновение и устранение аварийных ситуаций и последствий других явлений и процессов в муниципальномрайоне.

Одним из элементов этих информационных систем является использование муниципалитетами цифровых технологий и их внедрение в муниципальные административные системы. Речь идет об использовании технологий и данных для принятия лучших решений и обеспечения лучшего качества жизни людей. Качество жизни включает в себя множество

аспектов, от бережного отношения к окружающей среде до чувства безопасности в сообществе.

Технология больших данных позволяет отображать информацию о текущем состоянии местного самоуправления в графическом виде. Например, использование территориального планирования может отражать текущее состояние муниципалитета и требуется многим участникам градостроительной деятельности.

На основе такой универсальной системы можно создать интегрированную информационную систему, которая сможет отслеживать общую ситуацию со степенью цифровизации муниципального района. В то же время эти системы могут повысить эффективность инфраструктурных услуг для муниципалитетов и сэкономить финансовые ресурсы.

В научной литературе поднимается проблема «цифрового неравенства», которая ухудшает качество жизни населения, не имеющих доступа к информационным услугам. Это снижает доступ к медицинскому обслуживанию, образованию и возможностям общения, особенно в сельских поселениях [1, с. 26].

В современном мире муниципалитеты сталкиваются с неотложной задачей внедрения и использования информационных технологий для обеспечения открытости и прозрачности своей деятельности. Этот процесс идет рука об руку с изменениями в формальной институциональной среде, связанной с цифровой экономикой, с одной стороны, и необходимостью предоставления информационных услуг населению, с другой.

Официальный сайт местного самоуправления – важный канал для реализации информационной прозрачности местных властей [2, с. 295]. Эти каналы могут создать ценные нематериальные активы, такие как положительная репутация, и повысить доверие общественности к должностным лицам местных органов власти. В этом исследовании используется метод анализа динамики статистических данных и институциональной среды. Информация была собрана в результате анализа содержания официальных сайтов региональных и местных органов власти Республики Башкортостан. В работе отражена проблема цифрового неравенства муниципальных районовРеспублики Башкортостан.

Следует пояснить, что в настоящее время отсутствует статистическая информация по ключевым показателям цифровизации в муниципальных районах [3, с. 35]. В этом отношении возможности построения профиля цифровизации с точки зрения динамики весьма ограничены. Однако в будущем, когда эта база данных будет сформирована, возможности выполнения динамического анализа могут быть значительно расширены.

Профиль цифровизации разрабатывается на основе следующей методики:

1. формирование базы данных по отобранным показателям для муниципальных районов Республики Башкортостан;

2. вычисление максимального, минимального и среднего значения по каждому показателю по формулам 1-3:

$$x_j^{max} = \max x_{ij},\ j = \overline{1,n} \quad (1)$$

$$x_j^{min} = \min x_{ij},\ j = \overline{1,n} \quad (2)$$

$$x_j^{\text{ср}} = \sum_{i=1}^{m} \frac{x_{ij}}{m} \quad (3)$$

где j – порядковый номер показателя,
i – номер муниципального района,
x_{ij} – значение показателя.

3. Рассчитывается среднее для каждого показателя по каждому муниципальному образованию, среднее среди всех принимается за базу сравнения (формула 4)

$$z_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_j^{\text{ср}}},\ j = \overline{1,m},\ j = \overline{1,n}. \quad (4)$$

4. Для каждого муниципального районапо каждому показателю отображается диаграмма. В этом случае диаграмма показывает два графика: среднее значение и показатель по каждому муниципальному образованию [4, с. 303].

Полученная комбинационная диаграмма представляет профиль цифровизациимуниципального района.

В Республике Башкортостан 54 муниципальных района, 9 городских округов, 832 поселения (из которых 818 сельские и 14 городские).

В таблице 1 представим результаты расчета по представленной методике по некоторым показателям, отражающим цифровизациюмуниципальных районов.

Таблица 1

Показатели для составления профиля цифровизации муниципальных районов Республики Башкортостан

Показатель	Мини-мальное значение	Макси-мальное значение	Среднее значение
1. Количество муниципальных услуг, предоставляемых органами местного самоуправления, муниципальными учреждениями в электронном виде	176	261	188
2. Количество используемых государственных информационных системорганами местного самоуправления, муниципальными учреждениями	12	40	19
3. Количество созданных веб сайтов органами местного самоуправления, муниципальными учреждениями, в год	2	118	24
4. Количество муниципальных служащих,прошедшихобучение по программе CDO и CDTO (цифровая и экономика и управление большими данными)	3	94	23

Как видно из таблицы, при высоком максимальном значении показателей (характерных для городских округов), среднее значение ближе к минимальному. Анализ максимальных, минимальных и средних значений по каждому показателю позволяет оценить разброс значений по этим показателям и диспропорции в развитии муниципалитетов.

Далее для оценки развития отдельных муниципалитетов предлагается построить их профиль цифровизации.

На основе имеющихся статистических данных из таблицы 1 построим профильцифровизации по предложенной методикена примере трех муниципальных районов Республики Башкортостан.

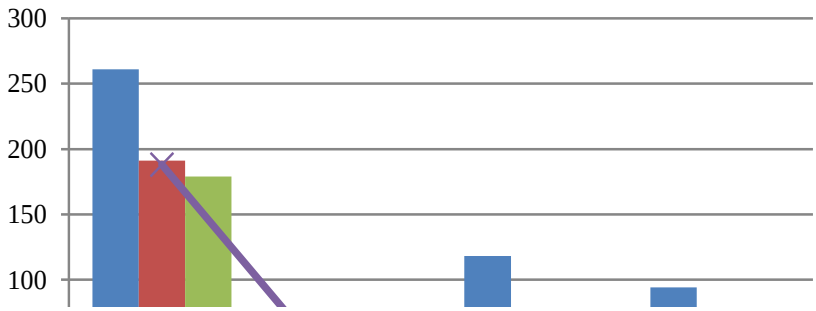

Рис.1. Профиль цифровизации муниципальных районов Республики Башкортостан, 2020 г.

Анализируя профиль отметим, что городские округа занимают лидирующие позиции среди всех муниципальных районов по уровню цифровизации. Другим информативным инструментом сравнительного анализа является диаграмма распределения муниципальных образований по значениям отдельных показателей профиля цифровизации в зависимости от среднего значения, что позволяет выделить лидеров и аутсайдеров среди муниципальных образований. Таким образом, на современном этапе статистическая база для оценки цифровизациимуниципальных районов ограничена. Но с ее расширением появляются возможности для создания интерактивных карт, которые бы отражали наглядно уровень цифровой трансформации в условиях новой цифровой экономики каждого муниципального района.

Список использованной литературы:

1. Санникова, Т.Д. Цифровое неравенство как негативный фактор для благополучия сельского населения [Текст] / Т.Д. Санников // Междунар. науч. жур. «Вестник науки». – 2018. – № 6. – С. 21-27.

2. Ниметуллаева, С.Р. Роль муниципального образования в стимулировании социально-экономиеского развития региона [Текст] / С.Р. Ниметуллаева // Крымский вектор – 2019. Сборник научных трудов Всероссийского экономического форума с международным участием. – 2019. – С. 294-297.

3. Курило, А.Е. Цифровизация муниципального управления в регионах Европейского Севера России [Текст] / А.Е. Курило, Е.А. Прокопьев, Г.Т. Шкиперова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2019. – №3. – С. 30-42.

4. Неустроева А.С. Методические аспекты оценки уровня дифференциации социально-экономического развития муниципальных образования [Текст] / А.С. Неустроева // Теория и практика современного управления. Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.П. Федоровой. – 2019. – С. 302-306.

УДК 338.436.33

А.А. МУСТАФАЕВ
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Российская федерация, г. Сыктывкар;
e-mail: mustafaev@iespn.komisc.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ – ОСНОВА ПРОГРЕССИВНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ АПК РЕГИОНОВ СЕВЕРА

INNOVATIVE DEVELOPMENT IS THE BASIS FOR PROGRESSIVE TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC SYSTEM OF AIC IN REGIONS OF THE NORTH

Анотация: степень проблематичности данного исследования тесно связана с множеством теоретических подходов и выполняемых практических задач, как интерпретации самих категорий «инновационное развитие» и «прогрессивное преобразование хозяйственной системы» АПК регионов Севера, так и классификации их взаимосвязанных и взаимообусловленных признаков и новизны в едином контексте. Следовательно, в современных условиях рыночного функционирования АПК регионов Севера основная цель состоит в качественном преобразовании их хозяйственной системы – перевода их сфер и предприятий на высокотехнологичную индустриальную основу с преимущественным ростом инновационной деятельности. В связи с этим основная задача состоит в своевременном приобретении и эффективном использовании материальных и нематериальных ценностей, достижение

высокой отдачи от эксплуатации капитальных, трудовых и земельных ресурсов.

Abstract: The degree of problematic nature of this study is closely related to a variety of theoretical approaches and practical tasks, such as interpreting the categories «innovative development» and «progressive transformation of the economic system» of the agro-industrial complex of the northern regions, and classifying their interrelated and interdependent features and novelty in a single context. Consequently, in the modern conditions of the market functioning of the agro-industrial complex of the regions of the north, the main goal is to qualitatively transform their economic system – to transfer their spheres and enterprises to a high-tech industrial basis with the predominant growth of innovative activity. In this regard, the main task is the timely acquisition and effective use of tangible and intangible assets, achieving high returns from the exploitation of capital, labor and land resources.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновационный, кластерный, многоаспектный, дезинвестиционный, устойчивый, продовольственная безопасность.

Key words: agro-industrial complex, innovative, cluster, multidimensional, disinvestment, sustainable, food security.

Подчеркнем, что по своей объективной природе агропромышленный комплекс (АПК) является сложным системообразующим организмом, характеризующим различные формы и виды межотраслевого (кластерного) поведения. Он, объединяя в себе множества сфер, предприятий и конкретных видов деятельности, использует разнообразные территориальные особенности и природно-климатические условия хозяйствования. Исходя из этого, главным условием прогрессивного преобразования хозяйственной системы АПК северных регионов является формирование его инвестиционно-инновационной системы – обеспечение динамичного развития интеллектуальной деятельности, что говорит об актуальности исследования.

Цель исследования состоит в решении многоаспектных задач АПК регионов севера, имеющих различного рода и уровня проблем: финансовых, экономических, экологических, инфраструктурных, демографических, организационных, управленческих, законодательных. В качестве основной задачи исследования выбраны проблемы формирования полноценного инвестиционно-инновационного потенциала АПК регионов Севера, повышение их инвестиционной привлекательности и деловой активности. Поскольку реальный облик АПК регионов севера характеризуется слабым инвестиционно-инновационным состоянием и высоким риском вложения.

Следует особо отметить, что одним из важнейших условий эффективного преобразования хозяйственной системы АПК регионов Севера является ускорение процессов его интеллектуальной деятельности.

Развитие интеллектуального капитала АПК тесно связано с укреплением его основных структурных элементов: человеческий, организационный, управленческий, клиентский, отношенческий, а главное, инновационный. Следовательно, устойчивый рост производства АПК регионов Севера закономерно связан с активизацией инновационных процессов – улучшением количественных и качественных параметров приобретаемых и используемых ресурсов: капитальных, человеческих, земельных. Результативность данной констатации состоит в переводе сфер и предприятий АПК регионов севера на высокотехнологичную индустриально-интеллектуальную основу с прогрессивными принципами и совершенными методами социально-экономического преобразования.

Проведенный ретроспективный анализ показывает, что сложная отраслевая технологическая структура (кластерная характеристика) АПК регионов севера, маловероятные возможности формирование их прочной финансовой базы не позволяют активному повышению уровня инновационного потенциала его сфер и предприятий, улучшению характеристики основной технологической цепочки: «финансы-наука-производство-рынок». Выход из сложившейся ситуации состоит в разработке оптимального способа управления инвестиционной и инновационной деятельностью АПК регионов севера, улучшению их реальных состояний на перспективу.

Среди основных задач повышения эффективности инвестиционного проекта АПК регионов севера важная роль принадлежит решению проблем сохранение целостности, целенаправленности и реализуемости их инвестиционных составляющих, достижению более достоверной оценки о неопределенности хозяйственной деятельности, уточнение вероятностей минимально допустимого риска и максимально получаемого эффекта. Исходя из этого, следует особо отметить, что на практике эффективность инвестиционного проекта АПК во многом зависит от реально существующего состояния инвестиционного и инновационного потенциалов, а также от квалифицированного управления их элементными структурами в реализации данного проекта.

По данным компетентных специалистов, сегодня в российском сельском хозяйстве применение инновационных составляющих носит медленный характер и составляет всего около 5% стоимости старой техники, технологии, оборудования и иных ресурсов. Аналогичная ситуация в сельском хозяйстве регионов севера значительно ниже – всего около 1%. Если судить по удельному весу инвестиций сельского хозяйства в общих инвестициях экономики регионов севера, то заметим, что в среднем за 1985–1990 гг. по сравнению с 2005-2020гг. колебания данного показателя составили от 12% до 0,3%, т.е. в более 30 раз. Аналогичная ситуация в пищевой промышленности АПК регионов Севера еще хуже – от 0,2% до 0,1%.

Деструктивно-функциональный облик данных регионов на длительный период времени охарактеризовался слабым состоянием межотраслевого инвестирования и недостаточными возможностями формирования его инновационной деятельности. Чрезмерно резкий спад темпов инвестиционной активности АПК регионов Севера завершился разрушением принципов интеграционного поведения его сфер и предприятий. Это негативно отразилось на организационно-управленческой структуре предпринимательства, на ход целенаправленной модернизации хозяйственной системы АПК регионов севера [1, с. 166].

Дело в том, что медленные темпы инвестирования АПК регионов Севера привели к потере стимула развития инновационной деятельности. Анализ общехозяйственной деятельности АПК региона показывает, что при существующем кумулятивном автономном инвестировании его сфер и предприятий невозможно обеспечить их своевременными и достаточными объемами инновационных ценностей, перейти на более интенсивный инвестиционно-инновационный путь развития. Несмотря к стремлению увеличить расходы на инновационные цели АПК регионов Севера, происходит ежегодное уменьшение затрат на научно-исследовательские работы, а в большей части предприятий они вообще отсутствуют.

Продолжительность дезинвестиционной тенденции функционирования АПК региона ведет к разрушению основы формирования основного капитала его предприятий – деструктуризацию структурного состава основных производственных фондов, ускорению темпа падение агропродовольственного производства. Ретроспективный анализ технико-экономических показателей АПК региона показывает, что медленные темпы его инвестирования и хозяйствования не соответствуют прогрессивным методам и механизмам эффективного функционирования. Это явно отражается в низком уровне использования основных производственных фондов и в несвоевременном пополнении оборотных фондов. Последнее требует усиление государственной поддержки в области инвестиционно-инновационной деятельности АПК регионов Севера. Мировой опыт показывает, что инновационные процессы как правила, не только поощряются, но и регулируются государством [2, с. 9].

Степень детерминированности общехозяйственной деятельности АПК регионов Севера позволяет выявить систематическое недофинансирование различных хозяйственных координат, определить степени обеспеченности сельскохозяйственной техникой и оборудованием аграрных предприятий регионов севера. Достаточно сказать, что низкий уровень оснащенности основными производственными фондами АПК регионов Севера ведет к разрушению имеющегося производственного потенциала АПК регионов севера. Рассмотрим некоторые аспекты ухудшение состояний сельскохозяйственного машинно-тракторного парка регионов севера (табл.).

Таблица

Обеспеченность регионов крайнего севера России основной сельскохозяйственной техникой за период 1991–2020 гг.

Регионы Крайнего Севера	Тракторы сельскохозяйственные на 1000 га пашни в (штуках)			Комбайны картофелеуборочные на 1000 га посевов (посадки) в штуках		
	1991-2000	2001-2010	2011-2020	1991-2000	2001-2010	2011-2020
1	2	3	4	5	6	7
Архангельская область	29,61	12,51	6,56	84	57,3	53,25
Республика Коми	35,19	22,17	15,81	44,1	30,1	43,5
Республика Карелия	23,96	15,92	9,1	32,2	29,5	39,25
Мурманская область	21,8	16,57	11,41	-	12,5	-
Ханты – Мансийский АО	15	26,46	11,57	43,3	60,5	-
Ямало – Ненецкий АО	21	72,19	45,9	50	51,7	32,12
Ненецкий АО	-	-	-	-	-	-
Республика Саха (Якутия)	41,54	22,31	12,63	33,6	32,3	26,12
Магаданская область	24,12	13,61	7,31	27,6	31,4	76,5
Камчатский край	15,9	9,38	8,42	27,2	17,4	24,5
Чукотский АО	-	-	-	-	-	-
Сахалинская область	28,85	16,63	11,53	10	14,9	20,37

Источник: данные Росстата, представленные по специальному запросу.

Как видно из таблицы, за период 1991–2020 гг. почти по всем регионам Крайнего севера России (за исключением Ямало-Ненецкий АО и частично Магаданской области) происходит уменьшение количества указанных видов сельскохозяйственной техники на 1000 и 100 га пашни. Достаточно сказать, что за анализируемый период негативное колебание уровня обеспеченности сельскохозяйственных тракторов и картофелеуборочных комбайнов не единицу обрабатываемых земель составило от 2,0 до 5,0 раз. Данная тенденция в большей степени ощущается в ухудшении деятельности растениеводства и снижение темпа производства сельскохозяйственной культуры. Снижение темпа производства растениеводства является основной причиной падения производства и в животноводстве – потере сочетания между растениеводством и животноводством.

Парадоксальным является то, что в отличие от основных видов средств производства сельского хозяйства, растут объемы других видов техники и оборудования регионов севера. В общей сложности в зависимости от территориально-природных условий хозяйствования и масштабов производства, объем энергетических мощностей в сельском хозяйстве регионов севера имеет значительное различие (рис.1). При этом общий объем энергетической мощности регионов севера на 100 га посевной площади имеет наибольший рост.

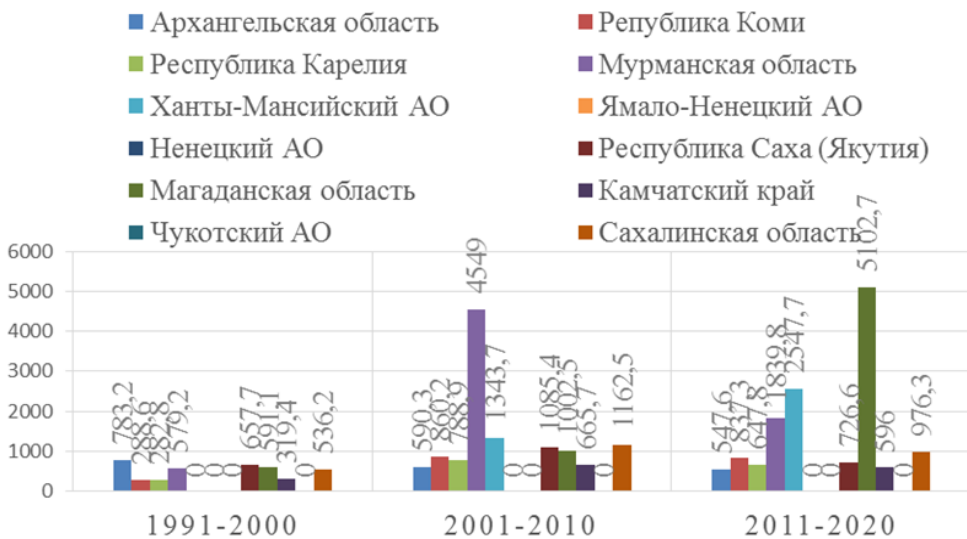

Рис. 3. Энергетические мощности на 100 га посевной площади в сельском хозяйстве регионов севера (лошадиная сила)

Обобщая, отметим, что активизация инновационного процесса АПК регионов Севера требует изучения комплексной экономической характеристики, особенно финансового состояния и деловой активности их сфер и предприятий, формы собственности и технологии обработки земель, технологической структуры капитала и видовой структуры основных производственных фондов, степени конкурентоспособности и методы управления производственной и рыночной деятельностью, уровня полноценности экономического потенциала (производственного и потребительского), а главное, инвестиционного и инновационного потенциалов. Исторический опыт показывает, что добиваются успеха те предприятия, где существует динамичное производство, содержащее множество новых возможностей ведения конкурентоспособного производства [3, с. 133].

Важным моментом в развитии АПК регионов Севера является активизация процессов внедрения комплекса инновационных составляющих, применение новых сельскохозяйственных технологий в растениеводстве и животноводстве. Это говорит об ускорении процессов перехода аграрных предприятий на исключительно инвестиционно-инновационный путь хозяйствования с достижением рыночной власти. Поскольку высокая конкурентоспособность продовольственной продукции – надежный гарант роста дохода предприятий АПК и улучшению их инновационного климата. Нельзя забывать о том, что

сельхозпроизводству присущи специфические инновации, выделяющие четыре типа: селлекционно-генетические, технико-технологические и производственные, организационно-управленческие и экономические, социально-экологические [4, с. 82].

Характерной особенностью является то, что сегодня инновационные сферы и реальные сектора АПК регионов Севера находятся в различных уровнях развития и в неодинаковых условиях функционирования. Поэтому с учетом различных финансово-экономических обстоятельств и сложных природно-климатических условий хозяйствования переход большинство регионов АПК регионов Севера на инновационный путь развития сопряжен с длительным периодом времени и высоким уровнем риска. Это говорит о том, что сегодня межотраслевые инновационные отношении АПК регионов севера сталкиваются с различными финансово-экономическими ситуациями и способами применения инновационных составляющих – получению необходимого результата.

Прогрессивные принципы разработки и применение интеллектуальных составляющих АПК регионов Севера во многом зависят от динамичного развития их основных технико-экономических показателей, уровня конкурентоспособности, финансовой устойчивости и платежеспособности. Дело в том, что инновационный процесс в АПК должен быть не прорывный и краткосрочный, а носить устойчивый характер. Главная цель при этом состоит не только в динамике производства и тенденций ее роста, а в удовлетворении потребности населения в продуктах питания, перерабатывающих сфер в сельскохозяйственном сырье. Так как необходимость удовлетворения растущих потребностей населения на продукты питания тесно связано с ослаблением продовольственной безопасности регионов севера, значительным превосходством нормативного уровня завозимых продовольственных товаров.

Следовательно, высокая, необоснованная и нерегулируемая зависимость регионов севера по множеству видов импортного продовольствия не только значительно снижает интересы товаропроизводителей в применении разработанных инновационных результатов, но и ослаблению своей роли в производстве и переходе к рынку, участие в торговле. Усиление процессов продовольственной зависимости АПК регионов Севера привело к значительной дифференциации регионов по уровню специализации производства и концентрации капитала, произошло падение не только доходов занятых в сельском хозяйстве, но и норм потребления продовольствия по собственному производству.

Резюмируя, отметим, что при эффективном решении методологических и практических задач инновационного развития АПК регионов Севера необходимо исходить из тех принципов и условий хозяйствования, которые способны обеспечить целостность и целенаправленность его межотраслевой хозяйственной системы. При этом суть инновационной политики АПК

регионов Севера должна соответствовать не краткосрочной, а долгосрочной стратегии развития его сфер и предприятий, исходить не только от общих правил финансирования, но и конкретных отраслевых особенностей их развития – служить стабильности различных социальных, экономических, экологических, демографических и инфраструктурных проблем на основе проводимых прогнозных расчетов.

Список использованной литературы:

1. Мустафаев А.А. Инвестиционно-инновационная система АПК северных регионов / в монографии «Инвестиционно-инновационная система северных регионов России: проблемы и перспективы». – Сыктывкар, 2017. – С. 166.

2. Сангирова У.Р. Развитие инновации в агропромышленном комплексе Узбекистана: проблемы, пути их решения. – Монография: Ташкент, 2019. – С. 9.

3. Ушачев И.Г., Оглоблин Е.С., Санду А.И., Трубилин А.И. Инновационная деятельность в агропромышленном комплексе России. Коллективная монография. М: «Экономика и информатика», 2006. – С. 133.

4. Федоренко В.Ф., Буклагин Д.С., Аронов Э.Л. Инновационная деятельность в АПК: состояние, проблемы, перспективы: науч. изд. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. – С. 82.

УДК 314.8:314.3
С.В. СОБОЛЕВА
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия; e-mail: soboleva@ieie.nsc.ru
Н.Е. СМИРНОВА
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия; e-mail: evg_smirnov@mail.ru
О.В. ЧУДАЕВА
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия; e-mail: chudaeva-o.v.317@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ В СРАВНЕНИИ С СОСЕДНИМИ РЕГИОНАМИ НА ФОНЕ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ ЗА ПЕРИОД 1990–2020 ГГ.

FERTILITY DYNAMICS FEATURES IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA IN COMPARISON WITH NEIGHBORING REGIONS AGAINST THE BACKGROUND OF ALL-RUSSIAN TRENDS FOR THE PERIOD 1990–2020

Статья подгот
овлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта №20-09-00323 «Население Хакасии в XX-XXI вв.: историко-демографическое исследование»

Аннотация: С целью выявления особенностей демографического развития Республики Хакасия в статье с использованием суммарного коэффициента рождаемости показано сходство ее динамики рождаемости с аналогичными процессами в Сибирском федеральном округе и в России в целом, а также в Красноярском крае в постсоветском периоде. В то же время сопредельные республики Алтай и Тыва продемонстрировали существенно более высокой уровень рождаемости. Сделан вывод о необходимости принципиально новых, неординарных государственных мер для повышения падающей рождаемости с целью противодействия усиливающейся в последние годы депопуляции. Представленные результаты исследования могут быть использованы при разработке мер демографической и социальной политики, а также стратегии социально-экономического развития региона.

Abstract: In order to identify the features of the demographic development of the Republic of Khakassia, the article, using the total fertility rate, shows the similarity of its fertility dynamics with analogous processes in the Siberian Federal District and in Russia as a whole, as well as in the Krasnoyarsk krai in the post-Soviet period. At the same time, the neighboring republics of Altai and Tyva demonstrated a significantly higher total fertility rate. The conclusion is made

about the need for fundamentally new, extraordinary state measures to increase the falling fertility in order to counteract the depopulation that has been increasing in recent years. The presented research results can be used in the development of demographic and social policy measures, as well as strategies for the socio-economic development of the region.

Ключевые слова: воспроизводство населения, депопуляция, рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости, старение населения, демографическая безопасность.

Keywords: population reproduction, depopulation, fertility, total fertility rate, population ageing, demographic security.

Несмотря на общую направленность демографических изменений в большинстве регионов России, демографические показатели, характеризующие процессы воспроизводства на отдельных территориях, могут сильно различаться. Культурно-исторические, социально-экономические, природно-климатические условия и другие особенности регионов по-разному воздействуют на течение демографических процессов.

Для описания динамики рождаемости был выбран суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей на одну женщину за репродуктивный период), позволяющий делать сравнения во времени и пространстве, так как он не зависит от возрастной структуры населения, которая может существенно различаться для разных территорий и временных интервалов. Для того чтобы в долгосрочной перспективе население не убывало, необходимо, чтобы на смену двум родителям приходили двое детей, то есть суммарный коэффициент рождаемости был не менее 2,15 – это уровень простого воспроизводства населения. Более высокий показатель определяет расширенный тип воспроизводства, более низкий – суженный, приводящий сперва к латентной депопуляции[4], а потом и к ее открытой форме, когда смертность превышает рождаемость.

В представленном исследовании изменения суммарного коэффициента рождаемости в постсоветский период в Республике Хакасия, помимо соответствующих изменений на территории Сибирского федерального округа (СФО) и России в целом, сравниваются с показателями сопредельных республик Саяно-Алтайского нагорья – Республики Алтай и Республики Тыва, а также Красноярского края, в состав которого территория республики входила несколько десятилетий в советский период.

По форме все три республики – национальные субъекты РФ, однако следует принимать во внимание такой факт как разнородность по национальному составу. По данным переписи населения 2010 г. в

[4] Депопуляция – устойчивое превышение числа смертей над рождениями вследствие суженного воспроизводства населения, когда последующие поколения численно меньше предыдущих.

Республике Хакасия был самый низкий удельный вес коренного населения – 12,1% и самый высокий из всех трех республик русских – 81,7%. В Республике Алтай доля алтайцев превышала треть всего населения – 33,9%, а русских было свыше половины – 56,6%. В Республике Тыва, наоборот, самая высокая доля тувинцев – 82,0%, а русские составляли меньшинство населения – 16,3%. В Красноярском крае русских было – 91,3%, украинцев – 1,4%, татар – 1,3%.

Информационную базу исследования составили данные Росстата за 1989–2021 гг.

Накануне распада СССР в 1990 г. в Республике Хакасия, а также в Республике Алтай, и, особенно, в Республике Тыва, в отличие от РФ и территории СФО, суммарный коэффициент рождаемости был выше уровня простого воспроизводства, то есть все они имели расширенный тип воспроизводства (рис. 1).

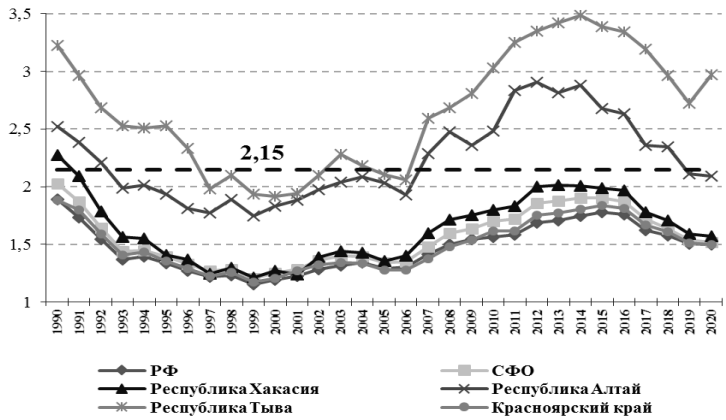

Рис. 1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в РФ, СФО, Республике Хакасия и в сопредельных ей регионах за период 1990–2020 гг.

Смена общественного строя, политические и социально-экономические реформы в России сопровождались гиперинфляцией и развалом экономики. Основная часть населения из-за резко упавшего уровня жизни столкнулась с огромными трудностями в обеспечении существования своих семей. Для них реальной стала угроза неудовлетворения даже первичных потребностей в питании, одежде, жилье. Что немедленно оказало негативное влияние на все составляющие процесса воспроизводства населения. В 1990-х годах наряду с резким ростом смертности в России быстро снижалась и интенсивность рождаемости, выраженная суммарным коэффициентом рождаемости. Достигнув минимума в послекризисном 1999 г., в первой половине 2000-х годов этот показатель рос незначительно. На протяжении

нескольких лет во всех субъектах СФО режим воспроизводства был суженным.

После того как в 2006 г. в послании Федеральному собранию РФ президент В. Путин объявил курс на исправление катастрофической демографической ситуации, удалось добиться существенного снижения смертности и роста рождаемости во всех федеральных округах РФ, а также во всех регионах СФО. Были запущены системные демографические проекты, подкрепленные материально, и ситуация стала быстро улучшаться, причем даже вопреки многочисленным пессимистическим прогнозам экспертов. Так, за период 2006-2013 гг. суммарный коэффициент рождаемости вырос в Республике Хакасия на 40%, в СФО и Красноярском крае – на 35% и в РФ – на 31%. А в Республике Алтай и Республике Тыва рост был еще больше – на 43% и 61% соответственно и даже превысил показатели 1990 г. Причем обе республики снова вступили в режим расширенного воспроизводства населения, начиная с 2007 г., а Республика Тыва много лет имеет самый большой в стране суммарный коэффициент рождаемости.

Большую роль в увеличении этого показателя сыграла поддержка семьи и рождаемости как на федеральном, так и на региональных уровнях, прежде всего за счет материнского капитала, расходование которого первоначально практически полностью шло на улучшение жилищных условий семей с детьми.

Однако, выйдя на локальный максимум в 2013 г., на 2 года раньше СФО и РФ в целом, суммарный коэффициент рождаемости в Республике Хакасия так и не достиг уровня простого воспроизводства. В последние годы ситуация с рождаемостью во всех сибирских регионах, за исключением Республики Тыва, сохранившей расширенное воспроизводство населения, ухудшается, как и во всех федеральных округах страны. Особенно резкое падение произошло в 2017 г., что может быть связано с предполагаемым окончанием выплат материнского капитала в конце 2016 г., на отмене которого настаивало Министерство финансов с целью экономии бюджетных средств. В таком случае, при отсутствии продления этих выплат и дальнейшего усиления мер государственной поддержки рождаемости суммарный коэффициент рождаемости мог падать еще более быстрыми темпами.

Поддержка рождаемости сделала возможной более полную реализацию имеющихся репродуктивных планов населения. Однако, в отличие от ожидаемой продолжительности жизни, ни по результатам 2020 г., ни в лучшие годы рассматриваемого периода по суммарному коэффициенту рождаемости так и не удалось приблизиться даже к дореформенному уровню 1990 г., не говоря уже о максимальных показателях позднего СССР 1987–88 гг. Исключение составили только республики Алтай и Тыва. Многолетний суженный режим воспроизводства населения определяет

усиливающиеся в последние годы депопуляционные процессы в большинстве сибирских регионов, включая Республику Хакасия (рис. 2), и России в целом.

Поскольку рассматриваемый показатель не зависит от возрастной структуры населения, оправдать его снижение демографическим эхом 1990-х годов и тем более войны не удастся. Здесь следует сделать очень важное замечание о том, что процессы воспроизводства населения весьма чувствительны к внешним воздействиям, как положительным, так и отрицательным (см. рис. 1, 2). Ухудшение социально-экономической ситуации в стране в последние годы, снижение реальных доходов населения с 2014 г., рост бедности, которая в наибольшей степени затрагивает семьи с детьми[5] и, по мнению россиян, является главной причиной разводов в стране[6], а также неуверенности в будущем на фоне экономической неопределённости не способствуют увеличению интенсивности рождаемости и даже удержанию ее на уже достигнутом уровне.

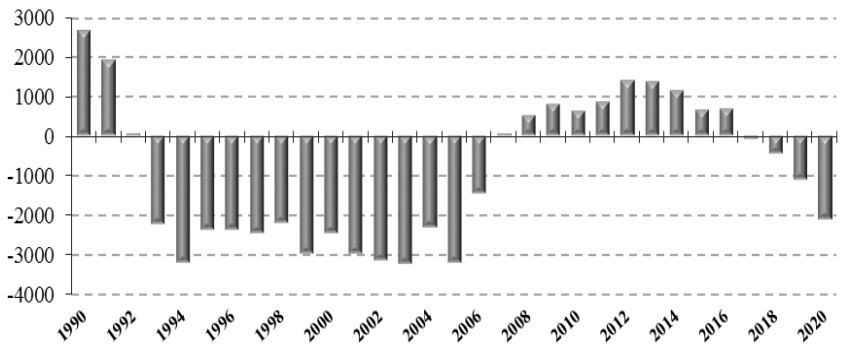

Рис. 2. Динамика естественного прироста населения в Республике Хакасия за период 1990–2020 гг., чел.

Общее удорожание жизни, увеличение старых и введение все новых обязательных платежей на фоне низких зарплат, закредитованности населения и угрозы безработицы, повышение пенсионного возраста, проводимое форсированными темпами, с изъятием крупных сумм денег из семейных бюджетов россиян, – все это действует в направлении дальнейшего снижения благосостояния населения в самом широком смысле этого слова, включая рост тревожности в обществе.

---

[5] «Малоимущие семьи с детьми составляют 82% бедных россиян. Об этом заявил министр труда и социальной защиты Антон Котяков на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2021).» – URL: http://izvestia.ru/news/558962.

[6] «Наиболее распространенными причинами развода россияне считают бедность, 33 процента опрошенных уверены в этом.» – URL: https://rg.ru/2021/08/11/vciom-tret-rossiian-schitaet-bednost-osnovnoj-prichinoj-razvoda.html.

Проведенное исследование показало, что по интенсивности рождаемости Республика Хакасия несколько превосходит или близка к соответствующим показателям РФ, СФО и Красноярского края на всем рассматриваемом промежутке времени 1990-2020 гг. В то же время ситуация с рождаемостью в Республике Хакасия сильно отличается от таковых в граничащих с ней республиках Алтай и Тыва, менее урбанизированных и с более высокой долей коренного населения, и при этом резко выделяющихся по показателям рождаемости на фоне не только сибирских регионов, но и России в целом. Существенно более высокая рождаемость в этих регионах позволила им избежать депопуляции, даже при условии многолетней самой низкой в стране ожидаемой продолжительности жизни в Республике Тыва, а также нарастить численность своего населения за постсоветский период, в отличие от подавляющего большинства других регионов России с каждым годом все глубже погружающихся в состояние депопуляции и теряющих население.

Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения РФ обозначено самым первым пунктом майского указа от 2018 г. президента В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и, следовательно, должно быть в центре внимания властных структур всех уровней и иметь максимальный приоритет в их управленческой деятельности. А в обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2021 г. сбережение народа России и развитие человеческого потенциала также возглавляют список стратегических национальных приоритетов на современном этапе.

Ключевой демографической проблемой в России и в подавляющем большинстве ее регионов является низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий замещение поколений на протяжении десятилетий, что ведет к установлению суженного режима воспроизводства, к снижению численности населения и старению его возрастной структуры, а в перспективе – к вымиранию [1]. Подобные долговременные изменения создают угрозу не только для демографической безопасности, но и для социально-экономического развития страны и ее будущего. Быстро ускоряющаяся в последние годы депопуляция России и ее регионов весьма значительно снижает конкурентоспособность и подрывает самые основы национальной безопасности нашей страны.

Предпринимаемые меры по противодействию депопуляции имели следствием позитивные изменения – как по рождаемости, так и по смертности. На протяжении 2013–2015 гг. России удалось выйти на положительный естественный прирост. Однако, очевидно, что эти меры совершенно недостаточны для устойчивого выхода из депопуляции, угрожающей самому ее существованию, особенно в условиях резкого ухудшения демографического положения в стране, в том числе по причине

распространения COVID-19, и плохих перспектив в этой сфере из-за старения возрастной структуры населения как следствия низкой рождаемости в прошлом и, особенно, резкого ее падения в 1990-х гг. Требуется значительно усиливать демографическую политику и предпринимать принципиально новые, неординарные меры в социально-экономической сфере с учетом современных демографических вызовов [2-4].

По данным выборочного обследования репродуктивных планов населения, проведенным Росстатом в 2012 г. в 30 субъектах РФ среди причин, мешающих рождению ребенка, при наличии желания иметь еще детей, доминируют материальные трудности, неуверенность в завтрашнем дне и жилищные проблемы, о которых заявили свыше половины опрошенных [5, с. 54].

Таким образом, в числе важнейших задач органов власти остается решение тех проблем современной семьи, которые обусловили существование в нашей стране феномена отложенных рождений: бедности, отсутствия жилья или плохих жилищных условий, отсутствия возможностей для сочетания трудовой деятельности с родительскими обязанностями, отсутствия полноценной инфраструктуры оказания качественных и доступных для семей социальных услуг.

Список использованной литературы:

1. Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Изменения численности и половозрастной структуры населения Сибирского федерального округа и его регионов в 1989–2017 гг.: оценка последствий и риски // Регион: экономика и социология. –2019. –№ 2 (102). – С. 151-184.

2. Пациорковский В.В. Факторы демографического развития: пространственное размещение населения // Народонаселение. – 2010. – № 4. – С. 35-50.

3. Пациорковский В.В. Изменение условий жизни и размещения населения – ключевые факторы демографического развития // Народонаселение. – 2012. – № 2. – С. 35-40.

4. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Демографические проблемы Сибири в контексте пространственного развития // ЭКО. – 2020. – № 8. – С. 48-65.

5. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc (дата обращения 30.09.2021).

УДК 338.47
Г.Н. ХУЖАХМЕТОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: Suve@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ДОРОГ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR MODERNIZATION FEDERAL ROADS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

«Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.»

Аннотация: В статье рассмотрены институциональные основы пространственного развития Башкортостана, через территорию которого исторически были проложены транспортные коридоры, соединяющие Европу и Азию. В современных реалиях формальные институты по модернизации магистральной инфраструктуры и федеральных дорог рассмотрены в нескольких документах. Проведен анализ этих нормативно-правовых актов. Так, общие вопросы передачи дорог в федеральную собственность обозначены в Федеральном законе от 22.07.2008 N 141-ФЗ; детальная регламентация регулирования модернизации транспортных магистралей рассмотрена в Федеральном закон от 31 июля 2020 г. № 254-ФЗ и в ряде других документов. Сделан вывод о том, что существующие формальные институты позволяют значительно снизить трансакционные издержки по трансформации социально-экономического пространства.

Abstract: The article examines the institutional foundations of the spatial development of Bashkortostan, through the territory of which transport corridors were historically laid connecting Europe and Asia. In modern realities, formal institutions for the modernization of the main infrastructure and federal roads are considered in several documents. The analysis of these regulatory legal acts is carried out. So the general issues of transferring roads to federal ownership are indicated in the Federal Law of 22.07.2008 N 141-FZ; detailed regulation of the regulation of the modernization of transport routes is considered in the Federal Law of July 31, 2020 No. 254-FZ and in a number of other documents. It is concluded that the existing formal institutions can significantly reduce the transaction costs of transforming the socio-economic space.

Ключевые слова: институциональные основы, трансакционные издержки, федеральные дороги, публичный сервитут, Республика Башкортостан.

Key words: institutional framework, transaction costs, federal roads, public servitude, Republic of Bashkortostan.

Важное значение в трансформации социально-экономического пространства региона уделяется наличию и качеству дорог федерального

значения, которые связывают регион с федеральным центром, важными промышленными центрами и городскими агломерацями России и ближнего зарубежья. Исторически так сложилось, что через территорию Башкортостана издавна пролегали важные путевые артерии: Великий Шелковый путь, Сибирский тракт (Екатерининская дорога), Старая казанская дорога и др. Сибирский тракт начали строить с царского указа от 12 ноября 1689 г. об учреждении пути соединяющем Центральную Россию и Сибирь, который позднее стал транспортным коридором соединяющим Россию и Китай, имел разветвленную сеть местных дорог и логистические центры по пути следования. Например, до сих пор сохранились участки Екатерининской дороги в Башкортостане. Вымощенные булыжником дороги в Учалинском р-не д. Мулдашево, Кужаево, Абзаково, Вознесенке и др.; мосты: арочный у д. Рафинды Мишкинский р-н., с. Седякбаш Бижбулякский р-н., д. Канлы Кушнаренковском р-не, два каменных мостика-близнеца у с. Калинники Бирский р-н. Уделялось внимание сооружению постоялых дворов и станций. При Александре 1 было регламентировано обустройство трактов: ширина дорожного полотна около 60 метров, из них 22 метра проезжая часть, 10 метров с каждой стороны для обустройства сточных канав и зеленых насаждений, остальная часть для перегона домашнего скота, ширина мостов 6 метров. То есть территория Башкортостана всегда была окутана сетью дорог которые функционируют по сей день.

Пространственное развитие современного Башкортостана также зависит от институтов модернизации федеральных дорог. Общие вопросы передачи дорог в федеральную собственность обозначены в Федеральном законе от 22.07.2008 N 141-ФЗ: «Автомобильные дороги, которые включаются в перечень автомобильных дорог общего пользования федерального значения или перечень автомобильных дорог необщего пользования федерального значения, утверждаемые соответственно Правительством Российской Федерации, уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, являются федеральной собственностью (передаются в федеральную собственность в порядке, установленном федеральными законами и Правительством Российской Федерации)» [1]. Более детальным формальным институтом по регулированию модернизации транспортных магистралей стал Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 254-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях модернизации и расширения магистральной инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Необходимость такой масштабной модернизации обусловлена стратегией пространственного развития Российской Федерации. Согласно этому документу под магистральной инфраструктурой понимают объекты транспортной инфраструктуры федерального, регионального или местного значения к которым относятся автомобильные дороги, объекты

инфраструктуры железнодорожного транспорта, морские и речные порты, портовые гидротехнические сооружения, аэродромы, транспортно-пересадочные узлы. Данный документ регламентирует понятийный аппарат и приводит к общим дефинициям и трактовкам законодательные акты субъектов РФ.

К началу 2018 г. общая протяженность федеральных дорог в России была более 50 тыс.км. В Республике Башкортостан составляла 785 км. Это участки трассы М5, М7 и дорога до Оренбурга. С 2018 г. началась практика передачи автодорог регионального значения в федеральную собственность. Тогда, одним их первых формальных институтов, стала разработанная Росавтодором программа по учету транспортных потребностей России. Рассматривались возможности дорожного фонда страны, общее развитие экономики и транспортной инфраструктуры. В перечень автомобильных дорог были включены наиболее крупные автомагистрали, которые играют значительную роль в социально-экономическом развитии страны и конкретных регионов. Таким образом, был сформирован проект опорной сети федеральных дорог общего пользования (в том числе путем приема региональных и муниципальных трасс и маршрутов в федеральную собственность) направленный на обеспечение территориального единства и безопасности страны, на сглаживание территориальных и структурных диспропорций в обеспечении пользователей федеральной сетью, на повышение уровня экспорта транспортных услуг, а также доступности и качества этих услуг, на повышение мобильности населения и обеспечение транспортной безопасности [3].

В ФЗ № 254 в ст. 2 отмечено, что объекты жилого назначения не включаются в перечень инфраструктуры. То есть обслуживание транспортных магистралей и инфраструктуры скорее всего будет производиться мобильными трудовыми группами. Ст. 3 обозначены особенности подготовки и утверждения документации по планировке территории: отсутствие сведений не является препятствием для утверждения документации по планировке территории как объекта инфраструктуры. Ранее действовало положение согласно которому все сведения должны были быть включенными в градостроительные документы по территориальному развитию [4]. То есть, были сняты институциональные барьеры по цифровому описанию объекта и его атрибутивному описанию [5]. Таким образом сокращаются трансакционные издержки по сбору и обработке информации относительно строительства объекта инфраструктуры. Сокращаются также сроки согласований документации, которые не могут превышать 20 дней со дня поступления в орган государственной власти. 10 дней – срок согласования проектной документации с организацией, осуществляющей эксплуатацию сетей инженерно-технического обеспечения.

В ст. 4 рассматриваются особенности отнесения земель к определенной категории. Почти все категории земель вносятся в Единый государственный реестр недвижимости в целях строительства и реконструкции объекта инфраструктуры. Исключение составляют земли населенных пунктов. Земли государственных природных заказников, природных парков, памятников природы, дендрологических парков подлежат согласованию с органами исполнительной власти субъектов РФ.

В этой же статье рассматривается установление публичного сервитута, то есть общественное пользование земельными участками в целях модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. Институциональная основа применения этой правовой нормы при строительстве линейных объектов была заложена при проектировании олимпийских объектов в Сочи 2014 г. и строительстве объектов инфраструктуры газификации в Республике Крым [6]. Данное положение значительно упрощает решение земельного вопроса при проведении масштабных работ.

В 2020 г. Башкортостане продолжается работа по передаче автодорог общего пользования в федеральную собственность. Общая протяженность запланированных к передаче автомагистралей составляет еще 350 километров. Смена собственника позволяет снять с местных бюджетов финансовую нагрузку по их содержанию и ремонту. Так, в этом году в федеральную собственность была передана часть дороги Уфа – Оренбург от развязки на М-5 до поворота на Аэропорт. На содержание данного участка из бюджета Уфы ежегодно выделялось 60 миллионов рублей.

По данным Министерства транспорта и дорожного хозяйства РБ, в высокой степени готовности находится передача дороги Акъяр – Сибай, общая протяженность которой составляет 132,4 км. Данный процесс должен завершиться в 2021 году. Также рассматривается вариант передачи дороги Уфа – Пермь. Ее республиканский отрезок составляет 216,6 км. Готовятся документы для включения магистрали в План перспективного развития федеральных дорог [7]. 59 автомобильных дорог в ближайшей перспективе планируют перевести в федеральную собственность. Из них через Республику Башкортостан проходит дорога Южного широтного коридора, куда также входит еще Оренбургская и Челябинская область. Маршрут следования обозначен следующими городами: Орск-Сибай-Магнитогроск-Южноуральск-Челябинск. Предполагаемая дата передачи этой дороги 2028г., протяженность 510 км [8].

Таким образом, институциональная основа модернизации федеральных дорог позволяет упорядочить нормативно-правовое регулирование функционирования магистральной инфраструктуры, что значительно снижает трансакционные издержки.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 08.11.2007 N 257-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Статья 6. Собственность на автомобильные дороги. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72386/065cb2ec e2384c5dc7110f72a916a030b523c580/ (дата обращения 14.09.2021).

2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 254-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях модернизации и расширения магистральной инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: https://rg.ru/2020/08/05/regulirovanie-otnosheniy-dok.html (дата обращения 30. 09. 2021).

3. Ярославцева А. Передача дорог в федеральную собственность. – URL: https://zen.yandex.ru/media/dorinfo.ru/peredacha-dorog-v-federalnuiu-sobstvennost-5ebd0a2d5724961d92522eb1(дата обращения 14. 09. 2021).

4. Стенина Н. Упрощено строительство объектов федерального, регионального и местного значения. – URL: https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/simplified-construction-of-objects-of-federal-regional-and-local-significance/ (дата обращения 30. 09. 2021).

5. Требования к описанию и отображению в документах территориального планирования объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения. Приложение к приказу Минэкономразвития России от 09.01.2018 г. – URL: https://base.garant.ru/71856140/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения 30. 09. 2021).

6. Вдовенко А.В, Яськевич М.В. Особенности установления зоны публичного сервитута для размещения инженерных сооружений на территории республики крым // Девятнадцатые научные чтения памяти профессора М. П. Даниловского. – 2019. – Т.1.– № 3. – С. 203-232.

7. Николаев С. Башкирия планирует передать в федеральную собственность 350 километров региональных дорог. – URL: https://www.bashinform.ru/news/1524429-bashkiriya-planiruet-peredat-v-federalnuyu-sob stvennost-350-kilometrov-regionalnykh-dorog (дата обращения 30. 09. 2021).

8. Автомобильные дороги, планируемые к передаче в федеральную собственность // План по приему-передаче автомобильных дорог из одной формы собственности в другую, одобренный протоколом заседания Правительственной комиссии по транспорту от 13.04.2018 № 2, с изменениями, утвержденными протоколом заседания Правительственной комиссии по транспорту от 10.12.2019 № 4. – URL: https://www.rosavtodor.gov.ru v-federalnuyu-sobstvennost-2019.xlsx (дата обращения 04.10.2021).

СЕКЦИЯ 2. МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 332.14

Ю.С. АИТОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: yushaaitova@gmail.com

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

STATE REGULATION OF THE SPATIAL POPULATION SETTLEMENT

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: пространственное размещение населения является важнейшей частью политики любого государства, в том числе в области эффективного распределения производительных сил. Современные тенденции расселения в России характеризуются множеством негативных эффектов, что обуславливает необходимость пересмотра и доработки существующих государственных мероприятий в данной области.

Abstract: spatial distribution of population is the most important part of state policy, including effective distribution of productive forces. Modern tendencies of resettlement in Russia are characterized by many negative effects, which causes the necessity of revision and refinement of existing state measures in this field.

Ключевые слова: расселение населения, территориальное управление, пространственное развитие, нормативно-правовые акты.

Keywords: population settlement, spatial management, spatial development, regulations.

Россия относится к числу государств с низкой плотностью населения и высокой степенью неравномерности его распределения. В настоящее время большая часть населения, а именно 72%, проживает на территории четырех федеральных округов – Центрального, Приволжского, Сибирского и Южного. При этом на 1 января 2020 года согласно данным Росстата, число муниципальных образований в России составило 20846 единиц. В этой связи остаются актуальными вопросы пространственного развития страны, в том числе территориального распределения населения. На сегодняшний день к основным тенденциям системы расселения в России можно отнести высокий уровень концентрации населения в крупных и крупнейших городах, их агломерациях, миграционный отток из средних, малых городов

и сельских поселений, деградация села, рост дифференциации территорий различного уровня по множеству социально-экономических показателей и пр. Все это создает угрозы для устойчивого демографического и экономического развития территорий страны. В данных обстоятельствах особенную роль в управлении данными процессами занимает государственная политика пространственного развития.

В настоящее время среди нормативно-правовых актов федерального уровня можно отметить три основных, содержащих направления и приоритеты развития территорий в области пространственного распределения населения. Перечень данных документов, а также их основные положения представлены в таблице.

Таблица

Перечень федеральных документов России в области территориального расселения

Название документа	Основные положения в области территориального расселения
Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации (основные положения)	«Документ, обосновывающий приоритеты государственной градостроительной политики расселения и обеспечивающий принятие решений, связанных с федеральной поддержкой мероприятий по развитию городских и сельских назеленённых пунктов и преодолению негативных последствий территориальной организации России» [3].
Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года	«Целью пространственного развития России является обеспечение устойчивого и сбалансированного развития, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны. Одна из основных задач – повышение устойчивости системы расселения путем социально-экономического развития городов и сельских территорий» [4].
Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы	«Целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда …» [5].

Единственным нормативным документом, в целом посвященным проблеме расселения на территории Российской Федерации, является Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации (основные положения), утверждённая Правительством Российской

Федерации 15 декабря 1994 г. [3]. В рамках него рассматриваются проблемы территориальной организации расселения того времени, связанные в том числе с изменением внешних границ государства (период после распада СССР, повлекший за собой необходимость корректировки государственной политики расселения в новых условиях), а также актуальные и в настоящий период вопросы развития системы расселения в городских и сельских поселениях. Однако данный документ долгое время не актуализировался и в настоящее время не учитывается в нормативно-правовых актах государственной политики в рассматриваемой сфере. Стоит отметить, что множество ученых в рассматриваемой и смежных областях отмечают необходимость актуализации или переработки подобного документа с учетом современных реалий.

Среди остальных упомянутых ранее федеральных документов отсутствует те, что напрямую содержат понятия «расселение», «распределение населения», «пространственное расселение». Между тем в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года в рамках раскрытия понятия «пространственное развитие» дается следующее определение – «это совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития» [4]. Основные положения Стратегии сводятся к необходимости развития крупных, крупнейших городов и их агломераций. В том числе в задачах указывается приоритетность повышения устойчивости системы расселения с помощью социально-экономического развития городов и сельских территорий.

Несомненно, важным инструментом регулирования пространственного распределения населения является миграционная политика государства. В этой области основным регламентирующим документом является Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. Миграционные процессы оказывают значительное воздействие на территориальное распределение населения. Основной целью миграционной политики государства определена необходимость создания условий для снижения диспропорций в размещении населения и решения задач пространственного развития страны [5]. Для достижения указанной цели определены такие государственные меры как обеспечение транспортной связанности регионов, формирование рынка доступного жилья, содействие населению в области занятости и обеспечение информационной поддержки о возможностях трудоустройства на территории Российской Федерации [6]. Кроме того, в Плане мероприятий по реализации Концепции указано мероприятие по «созданию государственной системы планирования и управления миграционными процессами, предназначенной для решения задач сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, прогнозирования

социально-экономических и инвестиционных потребностей субъектов, учета и перераспределения кадрового потенциала по отраслям экономики и предприятиям», которое запланировано на 3 квартал 2021 года. На наш взгляд, разработка подобной системы позволит, помимо прочего, более обоснованно определить основные государственные приоритеты в области пространственного перемещения населения и в соответствии с этим сформировать необходимый комплекс мер по преодолению проблем существующей системы расселения.

Таким образом, в настоящее время разработан ряд федеральных документов, направленных на решение вопросов пространственного распределения населения в Российской Федерации [7]. Однако они не в полной мере отражают существующие проблемы расселения. На рисунке представлен обобщённый перечень проблем территориального расселения системы государственного регулирования в данной области.

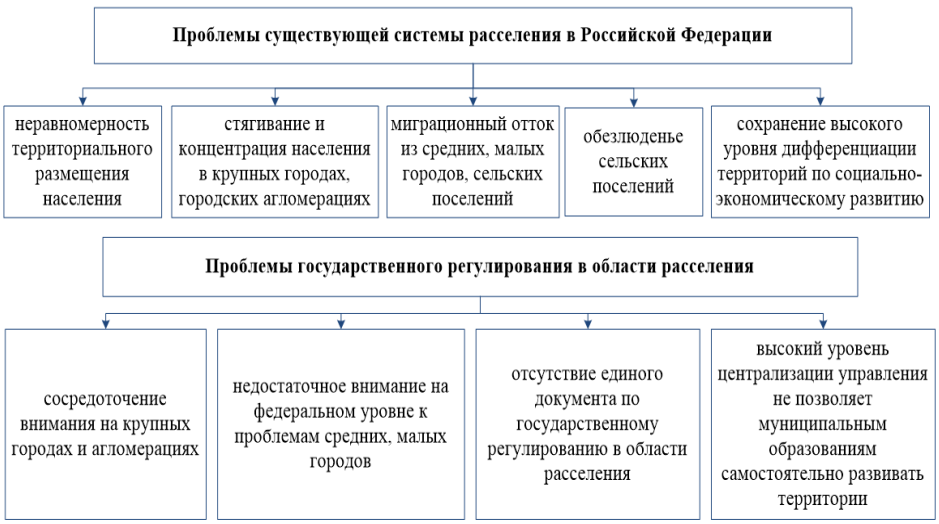

Рис. Проблемы развития и государственного регулирования в области территориального расселения

Среди проблемных аспектов развития российской системы расселения отмечается высокий уровень миграционного оттока населения из средних, малых городов и сельских поселений, ухудшение социально-экономических условий указанных территорий, продолжающееся нарастание дифференциации различных по уровню территорий, концентрация ресурсов в регионах Центральной России, недостаточное внимание государства к вопросам внутренней миграции населения и в целом определения сбалансированной системы расселения. На наш взгляд, отдельно следует отметить проблемы, связанные с низким уровнем развития средних (от 50

до 100 тыс. чел.) и малых (до 50 тыс. чел.) городов, которые в настоящее время составляют большую часть городских поселений страны [8]. При этом такие территории сталкиваются с определенными трудностями в самостоятельном достижении устойчивого социально-экономического развития, среди которых отмечается ограниченность финансовых возможностей, технологическая отсталость предприятий, высокий уровень износа основных фондов и пр.

Таким образом, в данных условиях возникает необходимость уточнения существующих и разработки новых мероприятий в области пространственного распределения населения страны, которые, в свою очередь, должны быть подкреплены значительными научными исследованиями в данной области с достаточной степенью их обоснованности. При этом, на наш взгляд, система регулирования расселения должна быть основана на учете особенностей развития всех типов поселений – городов различной размерности, сельских поселений. Кроме того, приоритетными территориями для развития должны стать не только крупнейшие города и агломерации (согласно Стратегии пространственного развития), но и территориальные образования, для которых характерно существенное отставание в социально-экономическом развитии.

Список использованной литературы:

1. Руководство по моделированию расселения / ЦНИИП градостроительства Госгражданстроя. – М.: Стройиздат, 1982. – 144 с. – Режим доступа: https://pdf.standartgost.ru/catalog/Data2/1/4293786/4293786579.pdf (дата обращения 10.08.21).

2. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методические и практические аспекты задачи моделирования и сценарного прогнозирования развития территориальной системы муниципального уровня // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 7. – С. 1204–1216.

3. Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации (основные положения). Одобрена Правительством Российской Федерации Протоколом №31 от 15 декабря 1994 г. – Режим доступа: https://meganorm.ru/Data2/1/4294855/4294855147.pdf (дата обращения 10.08.21).

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 13 февраля 2019 г. № 207-р. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения 01.06.2021).

5. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы». – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/page/103 (дата обращения 12.08.21).

6. Атнабаева А.Р., Ахметзянова М.И. Подход к имитационному моделированию трудовой миграции в регионе с применением нечеткой логики // Искусственные общества. – 2020. – Т. 15. – №4. – С.3. DOI: 10.18254/S207751800011177-3.

7. Гайнанов Д.А., Мигранова Л.И. Трансформация региональных рынков образовательных услуг и труда в условиях цифровой экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18. – №8. – С. 1430–1448.

8. Аитова Ю.С., Орешников В.В. Взаимосвязь уровня развития и финансирования социальной инфраструктуры в Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. – 2020. – №11. – С. 160-167.

УДК 004.67

М.И. АХМЕТЗЯНОВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа, Россия; e-mail: ms.milyash1997@mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

DESIGN OF A GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEM FOR MONITORING THE ATTRACTIVENESS OF BASHKORTOSTAN MUNICIPALITIES

Аннотация: Принятие решений в любой сфере деятельности требует наличия достоверной и своевременной информации об окружающей среде, тенденциях изменения экономической и политической ситуации в стране. В последнее десятилетие одним из широко применяемых средств в области экономических, социальных, географических и других исследований являются геоинформационные технологии. В статье рассмотрена задача проектирования геоинформационной системы мониторинга оценки уровня миграционной привлекательности территорий на примере муниципальных образований Республики Башкортостан. В работе представлена нотация BPMN, подробно демонстрирующая информационное взаимодействие пользователя и системы, разработаны функциональные требования и возможности ГИС. Представлена структура базы данных в виде информационной модели, в которой отражены социально-экономические, демографические и расчетные показатели территории, связи между ними.

Abstraction: Decision-making in any sphere of activity requires reliable and timely information on the environment and trends in the economic and political situation in the country. During the last decade, geographic information technology has been a widely used tool in economic, social, geographic and other research. The article considered the task of designing a geographic information system for monitoring the assessment of the level of migration attractiveness of the territories using the example of municipalities of the Republic of Bashkortostan. The paper presents the notation BPMN, detailing the movement of information flows of user interaction and the system developed functional requirements and capabilities of GIS. The structure of the database is presented in the form of an information model that reflects all socio-economic, demographic and spatial estimates and their relationships.

Ключевые слова: геоинформационный мониторинг, миграция, привлекательность муниципальных образований, геоинформационные системы, Республика Башкортостан.

Keywords: geoinformation monitoring, migration, attractiveness of municipalities, geoinformation systems, Republic of Bashkortostan.

Эффективность оперативного и всеохватывающего контроля за результатами управления любой деятельностью повышается за счет обеспечения возможности использования более полной, достоверной, точной и своевременной информации [1]. Наряду с этим, для разработки различных механизмов принятия решений необходимо учитывать пространственно-временные особенности социально-экономических, экологических процессов на разных территориальных уровнях (локальном, муниципальном, региональном) [2]. Для этого широко применяются геоинформационные системы (ГИС), представляющие современные интегрированные системы сбора, хранения, обработки, доступа, анализа, интерпретации и графической визуализации пространственных данных [3]. На сегодняшний день разработано множество ГИС, которые могут быть классифицированы по таким признакам, как территориальный охват (общенациональные и региональные), цель (многоцелевые и специализированные), тематическая ориентация (общегеографические, отраслевые) [4].

Следует отметить, что ГИС применяются в различных областях, в том числе в рамках исследований, посвященных социальным, экономическим, демографическим проблемам развития территорий. В настоящее время одним из важнейших аспектов государственного управления является пространственная мобильность населения. В условиях неравномерного развития территорий, повышения уровня дифференциации регионов, муниципальных образований особенно актуальным становится исследование миграционного движения населения, в определенной мере

отражающего интересы общества, процессы тяготения к более устойчивым и развитым территориям.

На сегодняшний день существует ряд исследований, посвященных анализу миграционных процессов в России, в рамках которых представлены модели пространственной мобильности населения с применением ГИС. Так, в работе Авдеева Е., Маслиева Р., Панина А. и Соловьева [5] рассматривается разработка системы геоинформационного мониторинга миграционных процессов Ставропольского края. На базе ГИС авторами предложена методика организации территориальных уровней с применением банка данных и временных интервалов, позволяющих осуществить пространственно-временное моделирование движения населения и проведение анализа миграционной ситуации.

В свою очередь, исследование [6] Гайдукова В. посвящено анализу технологических особенностей создания ГИС образовательной миграции населения в России. Автором обосновывается, что использование данной системы позволит определить взаимосвязи между значениями социально-экономических показателей и образовательной миграции.

Стоит отметить, что в большинстве работ по данной тематике, включая ранее рассмотренные, основной целью создания ГИС является структурирование, визуализация и анализ исходных данных. Однако принятие управленческих решений с применением информационных систем требует не только полимасштабной организации данных, но и оценки уровня развития территорий и прогнозирование социально-экономических показателей.

Таким образом, целью данного исследования является проектирование ГИС мониторинга привлекательности муниципальных образований Республики Башкортостан, направленной на решение задач прогнозирования и оценки эффективности принимаемых решений.

Первый этап разработки ГИС состоит в проведении всестороннего анализа требований к данной системе. Основными функциональными требованиями к ГИС мониторинга привлекательности муниципальных образований Республики Башкортостан являются:

– визуализация демографических, социально-экономических, миграционных данных муниципальных образований РБ в виде таблиц и диаграмм;

– поиск муниципальных образований по наименованию;

– добавление, удаление, изменение значений показателей муниципальных образований Республики Башкортостан;

– построение тематических карт по годам в зависимости от изменения коэффициента привлекательности муниципальных образований Республики Башкортостан;

– вывод прогнозных значений коэффициента привлекательности территорий Республики Башкортостан.

Следующим ключевым этапом разработки ГИС является проектирование. В основе проектирования любой информационной системы лежит моделирование рассматриваемой области. Для построения адекватной модели, отражающей все аспекты функционирования системы, наиболее широко применяется процессный подход, позволяющий системно подойти к организации системы. Базовыми элементами в структуре данной модели являются геоинформационные технологии, объединяющие в своем инструментарии группы методов и способов пространственного анализа, сбора, хранения и визуализации данных. Для детального отражения последовательности этапов взаимодействия пользователя с ГИС, а также задач, для решения которых целесообразно применять геоинформационные технологии была использована нотация моделирования бизнес-процессов BPMN (рис. 1). BPMN-схемы наглядно и подробно демонстрируют последовательность действий и перемещение информационных потоков, необходимых для выполнения определенного процесса.

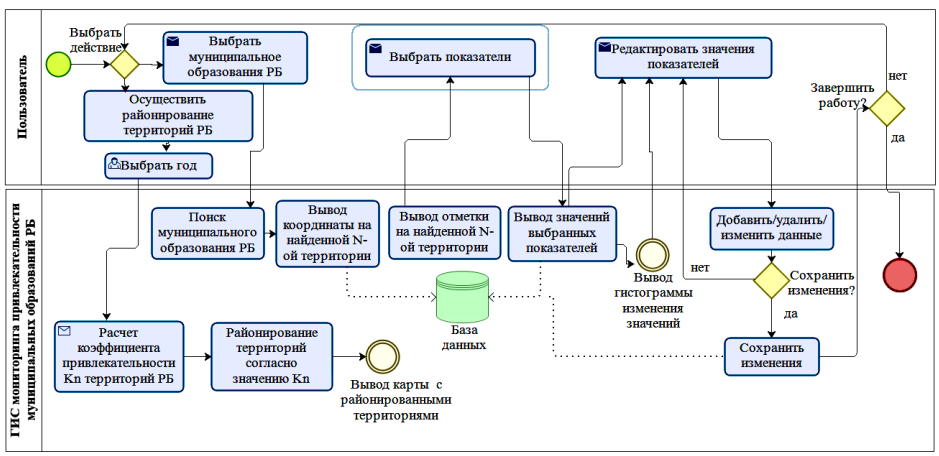

Рис. 1. BPMN-схема процесса мониторинга привлекательности муниципальных образований Республики Башкортостан

Для создания ГИС мониторинга привлекательности муниципальных образований РБ необходимо наличие топографической карты региона и базы данных (рис. 2.), содержащей социально-экономические, демографические и миграционные показатели. Обоснование выбора совокупности используемых показателей для создания базы данных осуществлялось на основе компонентного анализа, результаты которого представлены в ранее проведенном исследовании [7].

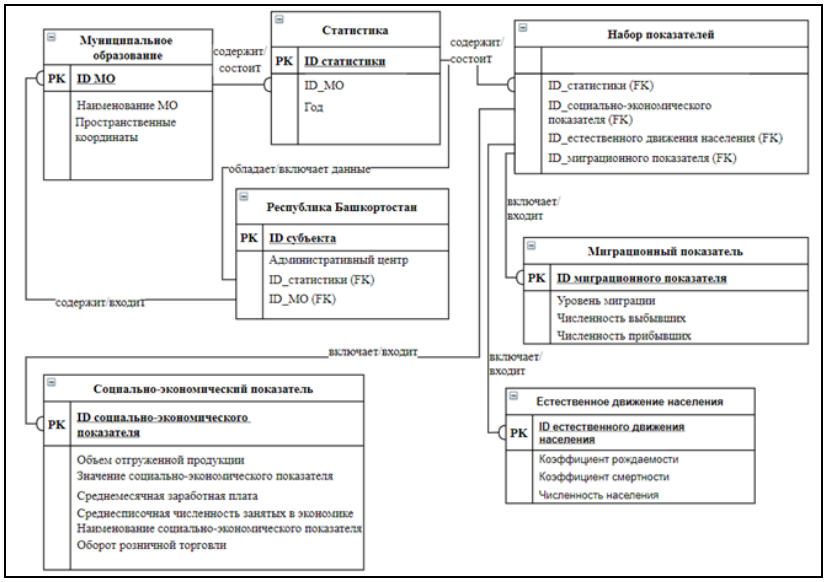

Рис. 2. Информационная модель осуществления мониторинга привлекательности муниципальных образований Республики Башкортостан

Таким образом, в рамках организации структуры базы данных ГИС были выделены основные сущности системы и связи между ними.

В рамках проведенного исследования были описаны этапы построения, функциональные возможности, требуемые исходные данные и прочие аспекты ГИС мониторинга оценки привлекательности территорий на примере муниципальных образований Республики Башкортостан. Данная система позволит отслеживать ключевые тенденции в динамике рассматриваемых показателей, наглядно визуализировать полученную информацию, получать данные об общей ситуации, на основе которых возможно формирование эффективных управленческих решений в области как социально-экономического, так и демографического развития территорий.

Список использованной литературы:

1. Жигалов И.А. Муниципальная геоинформационная система как составная часть процессов поддержки принятия управленческих решений // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2001. – №3 (21). – С.153-156.

2. Христодуло О.И., Ахметзянова М.И. Разработка геоинформационной системы мониторинга муниципальных образований с использованием параметрического, структурного подходов (на примере

Республики Башкортостан) // International Journal of International Journal of Open Information Technologies. – 2021. – Том 9. – № 9. – С.122-132. – URL:http://injoit.ru/index.php/j1/article/view/1141 (дата обращения: 04.10.21).

3. Миронова Ю.Н. Геоинформационные системы [Текст] / Ю. Н. Миронова // Международная выставка-презентация учебно-методических изданий и выставка образовательных технологий и услуг: материалы международной выставки-презентации учебно-методических изданий и выставки образовательных технологий и услуг. – Пенза: Академия Естествознания, 2019. – С.89-90.

4. Логвинова И. К. Геоинформационные технологии в исследовании депопуляции в Ростовской области: потенциал и опыт применения [Текст] // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. Спецвыпуск. – 2007. – С. 83-86.

5. Авдеев Е., Маслиев Р., Панин А., Соловьев И. Способы изображения миграционных процессов. Методология и методы изучения миграционных процессов [Текст] // Центр миграционных исследований. – М. – 2007. – С.344-358.

6. Гайдуков В. Р. Технологические особенности создания системы ГИС анализа образовательной миграции высшего образования России [Текст] // Advanced science: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и просвещение, 2020. – С.283-287.

7. Ахметзянова М.И., Атнабаева А.Р. Исследование привлекательности муниципальных районов и городов Республики Башкортостан с применением компонентного и кластерного анализов [Текст] // Вестник Евразийской науки. 2020. – №5. – URL: https://esj.today/PDF/06ECVN520.pdf (дата обращения: 04.10.21).

УДК 332.1:332.055

А.Р. ВОЛКОВ
Институт экономики УрО РАН (Пермский филиал), г. Пермь, Россия;
e-mail: volkovra@yahoo.com
А.С. ГОЛУБЕВА
Национальный исследовательский университет ИТМО, г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: astgolubeva@outlook.com

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS: RESEARCH APPROACHES

Аннотация: Проблемы, связанные с обеспечением устойчивого развития регионов, социально-экономических систем, начали привлекать пристальное внимание учёных со второй половины XX века. Процессы

глобализации связаны с переходом к новой парадигме управления устойчивым развитием социально-экономических систем, которые требуют рассмотрения ряда вопросов. В данной работе проведён анализ научных подходов в процессе формирования концепции устойчивого развития, рассматриваемой в системе координат «Природа – общество – человек», выявлены критерии оценки устойчивого социально-экономического развития, рассмотрен комплексный механизм оценки устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие регионов, социально-экономическое развитие, модели исследования, триединый подход.

Abstract: The problems of sustainable development of regions and socio-economic systems have been attracting the attention of scientists since the second half of the 20th century. Globalization processes are associated with the transition to a new paradigm of sustainable development of socio-economic systems, which require consideration of a number of issues. This paper analyzes scientific approaches in the process of forming the concept of sustainable development considered in the system of coordinates «Nature - Society – Human», identifies the criteria for assessing sustainable socio-economic development, considers a comprehensive mechanism for assessing sustainable development.

Keywords: sustainable development of regions, socio-economic development, research models, triune approach.

В ходе реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Правительством РФ в феврале 2019 года [1], одними из первостепенных задач для решения стали: «Сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий» и «Повышение устойчивости национальной системы расселения путем социально-экономического развития городов и сельских территорий». Однако, без полноценного понимания, что из себя представляет социально-экономическое развитие (СЭР) и как оно взаимосвязано с устойчивым развитием (УР) регионов, поставленные задачи решить достаточно проблематично или вовсе невозможно. Поэтому для более глубокого понимания роли социально-экономического развития в устойчивом развитии регионов, необходимо обратиться к трем основополагающим базисам: экология, человек, экономика, которые в действительности являются приоритетными направлениями для исследования в любом регионе Российской Федерации, в связи с тем, что определяют развитие на много лет вперед. Рассматривая термин «социально-экономическое развитие», можно определить связь в двух из трех аспектах УР. Действительно, социум или отдельно взятый человек в полной мере может повлиять на развитие региона в качестве основоположника, участника экономической теории и/или генератора инновационных идей, способных

на нее повлиять. Конкурентоспособная экономика будет являться результатом такой деятельности, что непременно приведет к устойчивому развитию, если будет связана с промышленным производством как одним из приоритетных направлений развития региональных пространственно-отраслевых структур [2, 6]. Также нельзя не отметить экологический аспект, который хоть и не входит в понятие СЭР, но фундаментально присутствует в любом из этапов его исполнения, поскольку необходимо «обеспечивать сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [3].

Исходя из рассмотрения триединого аспекта к определению устойчивого развития регионов, следует закономерный вопрос: как определить наиболее верный подход к исследованию социально-экономического развития и учесть входящие в него составляющие (экология, человек, экономика)?

Наиболее распространенная модель до появления концепции устойчивого развития – модель Р. Солоу, включающая в себя такие показатели, как: ВВП, среднегодовая численность занятых в экономике, валовое накопление основного капитала, индекс человеческого развития, расходы на конечное потребление, инвестиции в основной капитал и позволяющая определить, насколько в настоящее время экономика страны отклоняется от идеального (устойчивого) состояния [4], уже не может использоваться в полной мере, так как в ней отсутствует роль экологического фактора, важность которого была выявлена ранее.

Взамен устаревшей модели современным научным сообществом в области устойчивого развития была сформирована модель, связанная с циклической формой процесса УР, где экологический аспект, находящийся с одной стороны, представляет собой функцию косинуса, а социальный и экономический – с другой, и представляют функцию синуса. В результате устойчивость, как категория, имеет ограничения от 0 – точки кризиса, до 1 – устойчивости.

Таким образом, при использовании квадратичных функций синуса и косинуса, устойчивость развития определятся по следующей формуле (1.1):

$$Y = (\pi^2 - \pi) \times sin^2(t + \varphi_1) \times Y_{\text{экон.}} \times sin^2(t + \varphi_2) \times Y_{\text{соц.}} \times cos^2(t + \varphi_3) \times Y_{\text{экол.}}, \quad (1.1)$$

где $Y_{\text{экон.}}$, $Y_{\text{соц.}}$, $Y_{\text{экол.}}$ – экономический, социальный и экологический аспекты концепции устойчивого развития;

t – время;

$\varphi_{1,2,3}$ – фазы циклов экономического, социального и экологического аспектов;

$(\pi^2 - \pi)$ – поправочный коэффициент, устраняющий искажающее влияние умножения тригонометрических функций.

Данный подход включается в себя рассмотрение явлений природного и антропогенного характера, соединенных в единую функцию.

Исследовательская модель предусматривает частный случай, когда фазы циклов равны ($\varphi_1 = \varphi_2 = \varphi_3$). В таком случае формулу устойчивости (1.1) целесообразно упростить и представить в следующем виде (1.2):

$$Y = (\pi^2 - \pi) \times sin^4 t \times cos^2 t \times Y_{\text{экон.}} \times Y_{\text{соц.}} \times Y_{\text{экол.}}. \qquad (1.2)$$

Исходя из формулы (1.2), выражение: $(\pi^2 - \pi) \times sin^4 t \times cos^2 t$ представляет собой коэффициент, накладывающий на показатели устойчивости тенденции ($Y_{\text{экон.}} \times Y_{\text{соц.}} \times Y_{\text{экол.}}$), которые обуславливаются циклической природой устойчивого развития. В случае, если в модели присутствует один природный и один антропогенный фактор ($sin^2(t + \varphi) \times cos^2(t + \varphi)$), то поправочный коэффициент будет представлен в виде: $\pi^2 - 2\pi$.

Несмотря на учет триединого подхода, представленная модель имеет теоретическое обоснование, поэтому не способна всесторонне определить устойчивость или неустойчивость развития региона.

Следовательно, для наиболее полного понимания УР региона необходимо определить методические аспекты оценки устойчивости. На сегодняшний день основные недостатки методов исследования связаны с тем, что использующиеся индексы, такие как индекс человеческого развития, индекс скорректированных чистых накоплений, показатель «экологического следа», индекс живой планеты и «российский» эколого-экономический индекс регионов до сих пор не ушли от базового применения традиционных экономических показателей в качестве основных, что дает противоречащие и неоднозначные результаты, поскольку нарушается основное правило триединого подхода о том, что экологические, экономические и социальные показатели в рамках концепции устойчивого развития не должны рассматриваться по-отдельности.

Добиться максимальной равнозначности базовых аспектов УР без явного превалирования весовых коэффициентов для экологической, социальной и экономической сфер при методике оценки смогли исследователи: Е.А. Третьякова, Т.В. Миролюбова, Ю.Г. Мыслякова и Е.А. Шамова в своей работе «Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условии экологизации экономики» [5]. В состав показателей, характеризующих устойчивость, были включены в общей сумме тридцать индикаторов по десять в каждом из аспектов УР, представленные на рис.

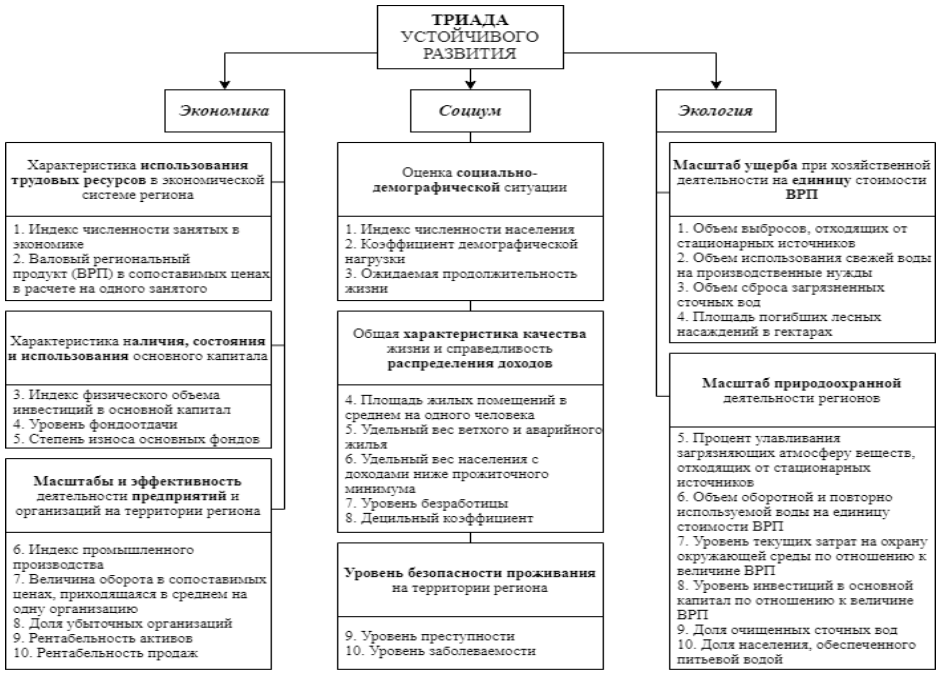

Рис. Индикаторы, оценивающие показатели характеристик триады устойчивого развития

С выявленными оценочными индикаторами в дальнейшем проводится трехэтапная комплексная оценка устойчивого развития регионов, включающая в себя статическую оценку устойчивого развития, основанную на методе межрегиональных сравнений для выявления эталонного результата, динамическую оценку устойчивого развития региона, основанную на использовании метода динамических нормативов, предусматривающего построение моделей эталонной динамики индикаторов, и комплексную оценку устойчивого развития региона, предполагающую объединение результатов статической и динамической оценок в матрицу комплексного оценивания, позволяющую идентифицировать четыре типа регионов: 1 – регионы с низким уровнем развития и масштабным дисбалансом триады УР, 2 – регионы с высоким уровнем развития, но с существенным дисбалансом триады УР, 3 – регионы с высоким уровнем развития и эталонной динамикой триады УР, 4 – регионы с низким уровнем развития и максимальной близостью к эталонной динамике триады УР.

Проблема поиска наиболее точной исследовательской характеристики устойчивого развития регионов является актуальной задачей по причине того, что качественное и всестороннее социально-экономическое развитие,

на данной момент являющееся флагманской и больше всего приближенной к фактической концепции УР отраслью совершенствования регионов Российской Федерации, невозможно без глубокой и максимально проработанной, учитывающей триаду: экология, социум, экономика, оценки его эффективности. Тем не менее, несмотря на сложность поставленной задачи, связанной с тем, что в практическом применении довольно проблематично проследить связь между триадой УР, российские ученые и исследователи добиваются значительных успехов в поиске ключевого методического подхода к комплексной оценке устойчивого развития регионов. Дальнейший поиск и развитие оценочных инструментов должно опираться на выявленные вышеуказанными исследователями индикаторы, характеризующие каждый из аспектов УР, как на наиболее значимые показатели, сочетающие в себе содержательную ценность и доступность в статистической отчетности.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 23.03.2021). – Москва. – 116 с.

2. Ковалева Е.Б. Промышленное производство как приоритетное направление развития региональных пространственно-отраслевых структур в рыночной среде / Е.Б. Ковалева, С.А. Пыткина // Вопросы инновационной экономики. – Москва: Первое экономическое издательство, 2021. – Т.11. – №2. – С. 613-626.

3. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации Б. Ельцина от 01.04.1996 N 440. – Москва: Кремль. – 12 с.

4. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник для студентов экономических вузов и факультетов / Р.М. Нуреев. – Москва: ИНФРА-М, 2001. – 152 с.

5. Третьякова Е.А. Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условии экологизации экономики / Е.А. Третьякова, Т.В. Миролюбова, Ю.Г. Мыслякова, Е.А. Шамова // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. – Т. 17. – №4. – С. 651-669.

6. Пыткин А.Н. Формирование направлений и приоритетов стратегического развития пространственно-отраслевой структуры региона с учетом информатизации российской экономики // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – №. 6. – С. 1361-1372.

УДК 351
Р.Б. ГАБДУЛХАКОВ
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа. Российская Федерация; e-mail: rgabdulhakov77@gmail.ru
Е.И. ШЕВАЛДИНА
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа. Российская Федерация; e-mail: shevaldinalena@mail.ru
Н.Г. МЕШКОВА
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа. Российская Федерация; e-mail: a.n.gel@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЦЕВ

ON THE ISSUE OF DIGITAL COMPETENCIES STATE AND MUNICIPAL MANAGERS

Аннотация: Цифровая трансформация экономики, государственного и муниципального управления Российской Федерации и Республики Башкортостан – сегодня это актуальный вызов и амбициозная задача, которая требует привлечения, развития и удержания профессионалов в государственном секторе экономики. При этом в эпоху цифровизации конкурентная борьба за высококвалифицированные кадры обостряется, что наиболее заметно в таких областях, как разработка высокотехнологичных решений, создание цифровых сервисов, управление на основе данных. Одной из характеристик современного состояния государственного и муниципального управления в Российской Федерации и Республики Башкортостан является переход к цифровой модели развития

В статье авторами рассматривается вопрос о цифровом государственном управлении, которое выдвигает новые требования к профессиональным компетенциям. На основе вышедшей пока единственной в этом направлении работе, определены личностные и профессиональные цифровые компетенции.

Abstract: The digital transformation of the economy, state and municipal administration of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan is today an urgent challenge and an ambitious task that requires the involvement, development and retention of professionals in the public sector of the economy. At the same time, in the era of digitalization, the competition for highly qualified personnel is intensifying, which is most noticeable in such areas as the development of high-tech solutions, the creation of digital services, data-based management. One of the characteristics of the current state of public and municipal administration in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan is the transition to a digital model of development. In the article,

the authors raise the question that digital public administration puts forward new requirements for professional competencies. Based on the only work published so far in this direction, personal and professional digital competencies have been identified

Ключевые слова: трансформация, государственное и муниципальное управление, цифровая экономика, цифровые компетенции, национальная программа, кадры, безопасность, технологии

Keywords: transformation, state and municipal management, digital economy, digital competencies, national program, personnel, security, technology

В 2018 году был утвержден Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

В программе были определены 6 основных направлений, а именно:

1. Нормативное регулирование цифровой экономикой
2. Информационная инфраструктура
3. Кадры для цифровой экономики
4. Информационная безопасность
5. Цифровые технологии
6. Цифровое государственное управление [3].

Государственное и муниципальное управление, основанное на цифровых технологиях, выдвигает новые требования к профессиональной подготовке управленцев в центре и на местах. Управленцы теперь должны знать, владеть и уметь применять цифровые компетенции в своей деятельности.

Нельзя не согласиться с А.В. Барановым и О.В. Котляровой, которые подчеркивают, что трудности в формировании цифровой компетентности государственных и муниципальных служащих обоснованы:

1) скоростью происходящих изменений;

2) недостатком профессиональных навыков и отсутствием возможности их быстро приобрести и эффективно применять;

3) информационной недостаточностью, то есть непониманием государственных служащих систематики трансформационных процессов и степени их собственной вовлеченности;

4) необходимостью участвовать в реформационных процессах государственной цифровизации несмотря на неподготовленность или отсутствие опыта [1, с. 13].

Список данных трудностей можно продолжать долго. Но глобальные вызовы времени требуют скорейшего определения новых компетенций в условиях цифровой трансформации общества. Среди работ посвященных данной тематике хотелось бы выделить работу, которая довольно основательно и подробно проделана в Высшей школе государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ [2]. Группой Академии была разработана цельная модель компетенций команды цифровой трансформации в системе

государственного и муниципального управления. Авторы данной модели выделяют 4 основных связанных между собой блока, это базовые цифровые компетенции, личностные компетенции, профессиональные компетенции и цифровую культуру [2, с.18].

Авторы данной статьи, остановились на личностных и профессиональных компетенциях. И так, к личностным компетенциям сегодня требования в принципе такие же, как и требования к любому руководителю. Данные компетенции как нацеленность на результат, клиентоцентричность, коммуникативность, эмоциональный интеллект, креативность, критичность сегодня нужны каждому человеку, желающему чего-то достичь в этой жизни [2, с.21-24].

Подробнее остановимся на профессиональных компетенциях необходимых в системе государственного и муниципального управления. Выделяют сегодня 6 таких компетенций: «Профессиональные компетенции.

ПК - 1 – Управление цифровым развитие - знание, умение и применение на практике методов стратегического менеджмента, управления цифровой экономики и цифрового государственного управления, а также инструментов оценки цифровой зрелости системы государственного управления».

ПК - 2 – Развитие организационной культуры - знание, умение и применение технологий формирования и развития организационной культуры, управления сложными организационными изменениями, а также формирования цифровой кадровой экосистемы в органах государственного управления.

ПК - 3 – Инструменты управления - применение профессиональных методов управления процессами, проектами, продуктами в процессе цифровой трансформации в системе государственного управления.

ПК - 4 – Управление и использование данных - знание, умение и применение методов и технологий сбора, структурирования, анализа данных для построения новых организационных и управленческих моделей, продуктов и сервисов в системе государственного управления.

ПК - 5 – Применение цифровых технологий - знание, умение и использование методов проектирования, построения и управления корпоративной архитектурой, управления ИТ-системами, применения сквозных технологий, а также средств и методов информационной и кибербезопасности в системе государственного управления.

ПК - 6 Развитие ИТ – инфраструктуры: знание, умение и применение технической документации, выстраивание технологических стеков, применение инфраструктурных технологий и развитие систем хранения данных в органах государственного управления [2, с.27-31].

Таким образом, появилась своего рода основа в плане определения цифровых компетенций в области государственного и муниципального управления.

В дальнейшем остается эту основу расширять и укреплять. Но здесь встает другой вопрос где получить такие компетенции. Данные задача, конечно же, приводит к необходимости новых программ обучения. Новые цифровые компетенции сегодня можно получить в Центре подготовки руководителей цифровой трансформации «Высшая школа государственного управления (ВШГУ) РАНХиГС», «Иннополис», Высшей школе экономики. Но не только в столице. В этом году в Уфе в Уфимском государственном нефтяном техническом университете на кафедре «Региональная экономика и управление» открыта магистерская программа, по направлению «Цифровое государственное и муниципальное управление». В этом году по этой магистерской программе осуществлен первый набор магистрантов. Думается, что общими усилиями мы сможем подготовить достойных и квалифицированных специалистов в этой области.

Список использованной литературы:

1. Баранов, А.В. Цифровая компетентность государственных служащих как ресурс политической власти / А. В. Баранов, О. В. Котлярова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 2. – С. 11-17. – URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/314668 (дата обращения: 05.10.2021).

2. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления / под ред. Шклярук М.С., Гаркуши Н.С. – М.: РАНХиГС, 2020. – 84 с.

3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

УДК 004.6

И.В. ГАВРИЛОВ
Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа, Россия; e-mail: ilyavladimirovich111@gmail.com
О.А. МУХАМЕТЬЯНОВА
Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа, Россия; e-mail: argamont@mail.ru

РАЗРАБОТКА ГРАФОВИДНОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ БАЗЫ ДАННЫХ

DEVELOPMENT OF A GRAPH-SHAPED CONCEPTUAL MODEL WHEN DESIGNING A DATABASE

Аннотация: проектирование своей базы данных – ответственная и трудоемкая работа, поэтому на всех этапах ее создания привлекаются квалифицированные специалисты. Начальный этап проектирования

сопровождается сбором информацией и построением концептуальной модели, для чего используют разные нотации концептуальной информационной модели. Чаще всего сбором данных занимаются сотрудники, работающие на производстве, которые не могут работать с подобного рода моделями. Наша задача – упростить начальный этап проектирования, избавляя от необходимости привлечения специалистов на каждом этапе составления базы данных.

Abstract: database designing is a demanding and time-consuming process, therefore, qualified professionals are involved in all stages of it's development. The initial part of designing is accompanied by information gathering and conceptual design, using different notations of the conceptual information model. Commonly, a data collection is performed by enterprise's employees who cannot work with such models. Our task is to simplify the initial design phase avoiding the need for expertise at each stage of the development of the database.

Ключевые слова: база данных, информационная, концептуальная, модель, графовидная, проектирование.

Keywords: database, information model, conceptual design, graph.

При проектировании базы данных начальным этапом является сбор исходных данных и описание предметной области или бизнес-процесса. Данная неотъемлемая часть проектирования определяет всю правильность, полноту и работоспособность будущей базы данных, поэтому важно обеспечить максимальную точность начального этапа моделирования.

В настоящее время повсеместно используется концептуальное информационное моделирование. Информационная модель – модель, в которой сведения об объекте моделирования представлены в виде совокупности элементов данных и отношений между ними [1]. Информационные модели зачастую содержат необходимую информацию только о тех сторонах объекта или процесса, которые существенны для решаемых с помощью этих моделей задач. Используя этот термин, можно сформулировать следующее определение информационной модели: модель, представляющая объект, процесс или явление набором параметров и связей между ними, называется информационной [2].

Существует множество нотаций моделирования информационной модели. Самыми распространёнными являются IDEF1X (рис. 1) и ERM (рис. 2) моделирование.

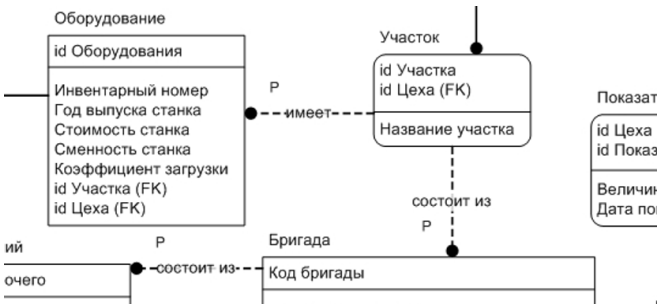

Рис. 1. Фрагмент информационной модели в нотации IDEF1X

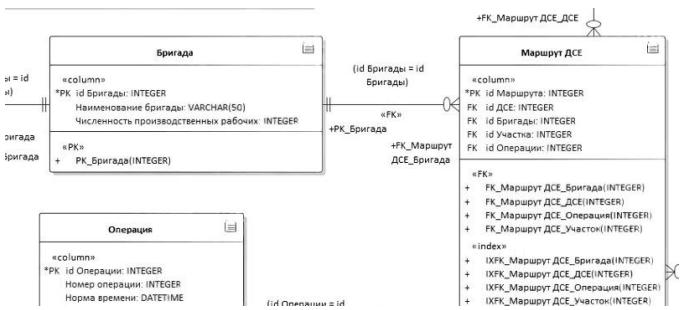

Рис. 2. Фрагмент информационной модели в нотации ERM

При ER-моделировании (сущность-связь) в примере была использована нотация Crow's Foot. Данная методология используется в программном решении от компании Sparx Enterprise Architect. Данный инструмент визуального моделирования позволяет строить самые разные диаграммы и модели, в том числе и информационную. К тому же данное решение позволяет автоматически формировать Data Definition Language (DDL) файлы – операторы определения данных (drop, creat, alter) языка запросов баз данных SQL [3]. В IDEF1X в одно из центральных понятий отводится понятию связи между сущностями, которые бывают идентифицирующими и неидентифицирующими [4]. Главным преимуществом данных методологий является ее строгость – все, кто разрабатывает, работает с данной базой данных, могут точно и ясно понимать друг друга, исключая недопонимания и ошибки, но для их построения необходимо нанимать квалифицированного специалиста либо обучать существующих сотрудников, на что может уйти достаточное количество времени и финансовых средств. На начальном этапе данные обстоятельства могут сильно затормозить работу, что напрямую скажется на полноте и качественности необходимых данных, так как чаще всего основная часть информации идет с производственных цехов от рядовых сотрудников. Для того, чтобы информация попала в руки проектировщиков информационной модели, все собранные сотрудниками

данные переходят «из рук в руки» через начальников цехов, администраторов и других специалистов из отдела в отдел. В итоге предприятие рискует сильно затянуть процесс проектирования и потерять важные данные.

Для решения вышепоставленной проблемы была поставлена задача создания концептуальной модели, позволяющая сотрудникам, не имеющих компетенций по созданию информационной модели, но точно знающие весь процесс производства какого-либо изделия, напрямую и без посредников заносить необходимые данные в систему.

При анализе подходящей структуры для разрабатываемого типа концептуальной модели были рассмотрены возможные варианты:

– простая структура (текстовое представление всей информации);
– древовидная структура;
– сетевая структура (ориентированный граф общего вида);
– реляционная (используется в информационной концептуальной модели);
– комбинированные типы [5].

Для выбора подходящего метода структуризации необходимо проверить все вышеперечисленные структуры.

Графовидная модель – это модель, имеющая вид ориентированного графа. При построении графовидной модели мы использовали социофизический принцип, который предполагает, что объект находится сразу в нескольких аспектах: в физическом и нефизических, таких как социальном, информационным, техническим, технологическим и других [6]. Данный принцип помогает распределить информацию «по полочкам», что облегчает сбор и чтение данных в последующих этапах проектирования. Пример графовидной концептуальной модели показан на рисунке 3.

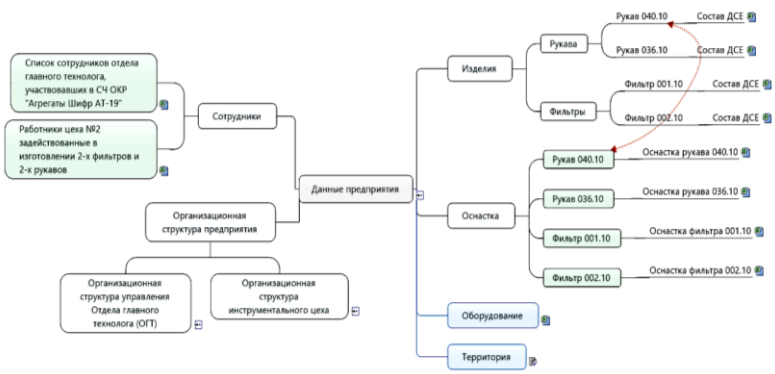

Рис. 3. Фрагмент концептуальной модели

Для построения данной модели было использовано программное обеспечение (далее ПО – программное обеспечение) от компании Mindjet –

MindManager. С помощью данного ПО возможно построение самых различных карт для управления и планирования производства и других бизнес-процессов.

Для проектирования баз данных на начальном этапе графовидная концептуальная модель решает целый ряд проблем, которые были обозначены при анализе использования информационной модели. Теперь вся необходимая информация с производства или с любого другого процесса будет записываться напрямую в модель, преодолевая сложный пусть через отделы предприятия, при этом остается возможность редактирования данных, обеспечивая своевременное реагирование на всякого рода изменения в процессе производства.

В перспективе дальнейших исследований стоит задача наладить обратную связь между концептуальной и информационной моделями, что позволит формировать реляционную базу данных, а именно добавлять новые сущности, атрибуты и связи, с помощью концептуальной графовидной модели. Данная перспектива дает шанс на упрощение проектирования и дальнейшее проектирование, перепроектирование баз данных без постоянного привлечения специалистов-инженеров баз данных. Это позволит каждому, даже самому маленькому предприятию или производству, проектировать и содержать свою собственную информативную базу.

Список использованной литературы:

1. ГОСТ Р 57412 – 2017. Компьютерные модели в процессах разработки, производства и эксплуатации изделий. Общие положения. – М.: Стандартинформ, 2017. – 22 с.

2. Информатика: учебник для студентов всех направлений и специальностей подготовки. – Новосибирск: НГТУ, 2009. – 532 с.

3. «Моделирование и CASE-технологии»; лекционный материал [Электрон, ресурс]: Гиндуллина Т.К., Камалова Л.З., Шилина М. А. – Режим доступа: http://moodle.ugatu.su/ (дата обращения 03.09.2021).

4. Камалова Л.З. Методология информационного моделирования IDEF1X [Электрон. ресурс]: лекции по дисциплине «Системное моделирование и CASE технологии» / Л.З. Камалова. – Уфа: УГАТУ, 2016. Режим доступа: http://moodle.ugatu.su/pluginfile.php/2478/mod_resource/content/0/Metodologija_infor macionnogo_modelirovanija_IDEF1X.swf/ (дата обращения 03.09.2021).

5. Затонский А.В. Информационные технологии: разработка информационных моделей и систем: учебное пособие для вузов – Пермь: ПГТУ, 2011.

6.Мустаев И. З., Механика живых и интеллектуальных систем – Уфа: УГАТУ, 2020. – 200 с.

УДК 331.41
Л.И. СПИРИНА
Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа, Россия; e-mail: liana_spirina@mail.ru
К.О. КУЗИНА
Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа, Россия; e-mail: kristina.kuzina@mail.ru

РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОВЕРШЕСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ В ООО «ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ УФА»

RESEARCH OF APPLICATION OF TECHNOLOGIES OF LEAN PRODUCTION AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Аннотация: В статье исследуется система адаптации новых сотрудников в ООО «Газпром трансгаз Уфа» и предлагаются мероприятия по ее развитию.

Abstract: The article examines the adaptation system for new employees at «Gazprom transgaz Ufa» and proposes measures for its development.

Ключевые слова: управление персоналом, адаптация, виртуальный помощник, мобильное приложение, электронный справочник, виртуальные квесты и экскурсии.

Keywords: personnel management, adaptation, virtual assistant, mobile application, electronic directory, virtual quests and excursions.

Система адаптации персонала – важнейший элемент общей системы управления персоналом в компании. Это ряд мер, которые позволяют сотрудникам чувствовать себя комфортно, справляться со стрессом, вызванным новой средой, условиями труда, новым оборудованием и новыми рабочими функциями. Каждому человеку нужно время, чтобы понять особенности работы, свои обязанности, изучить организационные и социальные связи на предприятии. Важно, чтобы новички могли быстро включиться в темп работы отдела [1].

Анализ системы адаптации в ООО «Газпром трансгаз Уфа» позволил выделить её основные недостатки.

1. Отсутствует специалист, в обязанности которого входила бы конкретно организация адаптации новых сотрудников, а также контроль за ее осуществлением.
2. Молодые специалисты адаптируются за счет опыта работы, а не благодаря мероприятиям адаптации, которые существуют в организации.
3. Долгий период адаптации.

На основе выделенных недостатков, предлагаются следующие мероприятия по совершенствованию системы адаптации молодых

специалистов в ООО «Газпром трансгаз Уфа»:

– внедрение мобильного приложения с виртуальным помощником для пришедших в организацию специалистов;

– создание виртуальных квестов и экскурсий для ввода и адаптации сотрудников с помощью VR-очков;

– создание электронного справочника с необходимой информацией для новичков.

Мероприятие по внедрению мобильного приложения с виртуальным помощником для молодых специалистов.

В основе виртуального ассистента лежит нейронная сеть, поэтому он обучается и совершенствуется в процессе общения с сотрудниками компании.

Виртуальный помощник отслеживает основные этапы адаптации сотрудника, предоставляет важную информацию о компании, напоминает о запланированных встречах, отвечает на большинство вопросов сотрудника и запрашивает обратную связь о том, как проходит адаптация. Если ответ на вопрос не известен, помощник обращается к ответственному персоналу, получает ответ и запоминает его. Так, виртуальный специалист по адаптации еще и постоянно учится, общается не только с новичком, но и с его руководителем. Таким образом, руководитель и его новый сотрудник всегда находятся в одном информационном поле и не пропускают ключевые адаптационные мероприятия. Виртуальные помощники могут разговаривать с работниками и коммуницировать с программами для управления персоналом. Они помогают новичкам с оформлением документов, рабочими инструкциями и процедурами. Часто компании «прикрепляют» к боту расположение рабочего места: так новые работники знакомятся с коллективом. Центр поддержки персонала можно создать с помощью единственного помощника. Приложение поможет сотрудникам получить доступ к необходимой информации и ответить на популярные вопросы. Данный помощник сможет улучшить рабочие процессы и будет отвечать на вопросы сотрудников. Вместо того, чтобы идти в отдел кадров или ждать письмо по электронной почте, сотрудники сразу же получают ответ на свои вопросы. Также помощник собирает информацию для оптимизации процессов и повышения производительности. Таким образом, виртуальный помощник помогает руководителям использовать заданные работниками вопросы для выявления проблем.

Абсолютно каждый новый сотрудник получает инструкцию о том, как подключиться к приложению с данным помощником. После того, как новый сотрудник «подружится» с ним, он будет сопровождать его в течение всего периода адаптации. Поддержка молодого специалиста продлится 3 месяца.

Виртуальный помощник – это продолжение работы в области автоматизации сервисов поддержки сотрудников, направленных на подбор персонала, адаптацию, обучение. С помощью него можно сократить

текучесть на испытательном сроке, снизить уровень стресса у новых сотрудников во время самого сложного периода (до 3-х месяцев), помочь руководителям качественно проводить адаптацию сотрудников [1]. В среднем программирование для мобильного приложения занимает от 4 до 10 недель. Сроки и бюджет проекта рассчитываются на основании количества нормо-часов на каждый блок приложения.

Мероприятие по созданию виртуальных квестов и экскурсий с помощью YR-очков

Экскурсии в организации для новых сотрудников – одна из важнейших частей адаптации. Тем не менее, это часто связано с необходимостью отвлечь наставника, оформить вход на закрытые производственные объекты или даже отправить новых сотрудников в командировки для встреч с компаниями.

Технология даст возможность компаниям экспериментировать в реальной жизни для получения хороших результатов. VR-разработчик создает копию места, а новички, надев VR-очки, оказываются на реалистичном удаленном объекте с виртуальным проводником. Данная технология адаптации влечет за собой экономию затрат организации, поэтому она в основном используется большими компаниями, которые расположились в разных частях страны. Работа сотрудников на промышленных предприятиях почти всегда сопряжена с рисками, взаимодействием со сложным или даже опасным оборудованием, ремонтом непредвиденных поломок и внутрикорпоративной коммуникацией. Промышленным компаниям особенно важны конкретные практические навыки рабочих – работа с конкретными опасными веществами, оборудованием [2]. Такие умения развиваются у людей только в процессе практики и тренировки с наставниками. Но время, затраченное на адаптацию специалистов работе с оборудованием, может стоить предприятиям десятков миллионов рублей, ведь это – оплачиваемые часы тренеров и персонала, возможные поломки, чрезвычайные ситуации. Сократить риски и издержки, повысить безопасность, сделать адаптацию более наглядным и понятным позволяют технологии VR.

Главный плюс VR в том, что с помощью технологии можно проверить работников в различных жизненных ситуациях, с которыми они могут встретиться втечение своей работы. При этом неважно, связаны они с общением с клиентами или со взаимодействием со сложным оборудованием.

Например, для компании ООО «Газпром трансгаз Уфа» можно визуализировать теорию и создать виртуальную экскурсию по сложной какой-либо системе, продемонстрировав скрытые технологические процессы при помощи видео 360 градусов. В то же время стажер создает прямые ассоциативные связи между теорией и практикой, благодаря чему материал хорошо усваивается. С помощью VR компания сможет

имитировать работу на газовых и нефтяных вышках. У новых сотрудников организации есть возможность узнать, как всё устроено, какие действия могут привести к катастрофе и что делать, если они вдруг ошиблись. И всё это – в спокойной для сотрудника атмосфере и без реального риска для бизнеса.

VR – это технология, которая погружает пользователя в искусственно смоделированные измерения, полностью отключающие человека от внешнего мира. В очках виртуальной реальности сотрудник взаимодействует с виртуальными объектами, но не видит реального пространства вокруг себя. Этот подход ориентирован на процесс адаптации, позволяя переместить пользователя практически в любую ситуацию. Сотрудник взаимодействует с виртуальным пространством с помощью контроллеров или другого дополнительного оборудования — одежды, перчаток с тактильной обратной связью.

Таким образом, сокращается время работы HR-специалиста над первичной адаптацией новичка в команде и позволяет более эффективно донести и визуализировать всю необходимую новому сотруднику информацию и показать важность работы каждого подразделения компании. Интеграция в VR-формат обучающих курсов снижает расходы на обучение и позволяет проводить его без временного отрыва сотрудников от рабочего процесса. VR создает имитацию рабочей среды и работает эффективнее теоретических тренингов и лекций.

Мероприятие по внедрению электронного справочника

Цель электронного справочника – помочь молодым специалистам как можно быстрее адаптироваться: влиться в коллектив и вписаться в корпоративную культуру.

В первый день работы HR – менеджер регистрирует нового сотрудника в корпоративной локальной сети и отправляет фото во все отделы, краткую биографию и описание новых обязанностей. Новичку дается список людей, с которыми ему нужно встретиться, чтобы поговорить о разных аспектах работы в организации.

Любой материал по адаптации добавляется в онлайн-каталог, который доступен в любое время и в любом месте, чтобы новички могли избежать сложной ситуации. Учитывая современные тенденции потребления контента, информацию лучше представлять в виде наглядных диаграмм, коротких видеороликов и небольших содержательных текстов. У сотрудника будет возможность добавлять уведомления с напоминаниями о новых квестах и игровые элементы для большего количества сотрудников, а также получить универсальный инструмент с советами для молодых новичков.

Структура и содержание справочника зависит от размера самой компании и от видения разработчиков. Электронный справочник может содержать следующие разделы:

− общие сведения о компании (приветствие; история, миссия и главные ценности; стратегические цели и перспективы развития; основные продукты и услуги; организационная структура);

− внутренний распорядок (режим труда и отдыха; организация рабочего места; система документооборота);

− правила поведения сотрудников (взаимоотношения с деловыми партнёрами и клиентами; взаимоотношения внутри коллектива; корпоративный дресс-код; меры дисциплинарного воздействия);

− правила и меры безопасности (пропускной режим; парковка автотранспорта; правила пользования служебными машинами; политика конфиденциальности; использование внутрикорпоративной сети, электронной почты, интернета, социальных сетей, обеспечение безопасности работников);

− социальные вопросы (материальная помощь; психологическая помощь; медицинское обслуживание; доврачебная медицинская помощь); обеспечение (оформление на работу; испытательный срок; оплата труда; система дополнительных социальных льгот и компенсаций; система поощрения; сверхурочная работа; временная нетрудоспособность; порядок предоставления отпусков; оформление командировок; карьерный рост; порядок выдачи справок и копий документов, связанных с работой; процедура увольнения и т.д.).

Справочник сотрудника помогает установить и поддерживать прочные отношения между работниками и работодателем. Он позволяет новичку быстрее и легче адаптироваться в компании, свободно ориентироваться в корпоративных политиках и процедурах.

В рамках статьи было предложено реализовать в ООО «Газпром трансгаз Уфа» три мероприятия, которые позволят повысить эффективность существующей системы адаптации молодых специалистов в компании, а также ее кадровый потенциал в целом. Результативность мероприятий выражается как экономическими, так и социальными положительными эффектами.

Так, реализация мероприятия по внедрению приложения с виртуальным помощником позволит сократить затраты, так как после внедрения данного мероприятия виртуальный помощник возьмет всю часть административных задач на себя, рекрутеры, руководители и наставники начнут экономить свои рабочие часы на каждого новичка за период адаптации; благодаря внедрению простого и доступного помощника, текучесть сотрудников на испытательном сроке будет снижена.

Преимущества инвестиции в VR в том, что адаптацию можно «упаковать» в цифровой формат, практиковать и масштабировать на неограниченное число сотрудников, соответственно затраты сократятся.

С помощью электронного справочника любой новичок может найти всю необходимую ему информацию. Например, справку об истории компании и

её ценностях, небольшой словарик с объяснением использующихся в офисе аббревиатур и даже рекомендации, куда лучше сходить на обед.

Список использованной литературы:

1. Гайнанов Д.А. Стратегическое управление потенциалом развития территориальных социально-экономических систем: методологические подходы и инструментальное обеспечение / Гайнанов Д.А., Биглова Г.Ф., Низамутдинов М.М. и др. – Уфа, 2016. – С. 244.

2. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в Республике Башкортостан // Вестник ТГУ. Экономика. – НиИТГУ, Томск, 2019. – С. 67-79.

УДК 378.12

Е.А. МАЗИЛОВ
Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, Россия;
e-mail: eamazilov@mail.ru

ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ НАУКИ

ISSUES OF DIFFERENTIATION OF HUMAN RESOURCES IN RUSSIAN SCIENCE

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ (МК-2164.2020.6).

Аннотация: Как показывают исследования ведущих ученых ключевой составляющей научно-технологического потенциала являются кадры. Именно ученые и исследователи являются ключевой единицей, сохраняющей, воспроизводящей и преумножающей накопленные знания и опыт. Цель статьи заключается в выявлении проблем развития кадрового потенциала российской науки. В материалах представлены результаты анализа текущего состояния и тенденций развития кадрового потенциала территорий. Предлагаемые в исследовании меры по управлению и развитию кадрового потенциала сектора исследований и разработок могут быть реализованы в рамках реализуемой сегодня научно-технической и инновационной политики государства.

Abstract: Research of leading scientists shows, that the key component of the scientific and technological potential is personnel. It is scientists and researchers who are the key unit that preserves, reproduces and multiplies the accumulated knowledge and experience. The purpose of the article is to identify problems in the development of human resources in Russian science. The materials present the results of the analysis of the current state and trends in the development of the personnel potential of the territories. The measures proposed

in the study for the management and development of human resources in the research and development sector can be implemented within the framework of the state's scientific, technical and innovation policy being implemented today.

Ключевые слова: наука, кадры, научные сотрудники, потенциал, территории.

Key words: science, personnel, researchers, potential, territories.

В России традиционно одним из ключевых сдерживающих факторов социально-экономического развития являются значительные территориальные диспропорции, обусловленные географическими, историческими особенностями, а, соответственно, и доступом к ресурсам различного характера. Не является исключением и научно-технологическое развитие территорий, которое в регионах России происходит крайне неравномерно [1]. По мнению многих авторов [2, 3], важнейшим фактором научно-технологического развития является кадровый потенциал. Обосновано это в первую очередь тем, что специалисты, занятые исследованиями и разработками, являются важнейшим носителем знаний, информации и технологий, их деятельность направлена на сохранение, трансляцию, воспроизведение и генерацию новых знаний.

При этом, как показывают данные, численность персонала, занятого исследованиями и разработками в стране, имеет устойчивую тенденцию к снижению [4]. Происходит это на фоне повсеместного роста занятых в данном секторе экономики. При этом, в России в последние 30 лет сокращение численности занятых НИОКР практически двукратное – на 79 чел. в расчете на 10 тыс. населения.

Актуальность вопросов кадрового обеспечения науки понимается на самом высоком государственном уровне. Так, НП «Наука» содержит отдельный федеральный проект «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок». В новом нацпроекте «Наука и университеты» выделен федеральный проект «Кадры». Однако оба нацпроекта направлены в первую очередь на общее развитие кадрового потенциала страны и ориентированы на увеличение общей численности кадров и привлечения молодежи в науку. В то же время, практика и результаты свидетельствуют о недостаточности реализуемых сегодня в рамках национального проекта мер. Цель исследования, заключается в разработке направлений снижения межрегиональных диспропорций и обеспечении сектора исследований и разработок в регионах кадрами, как одним из базовых факторов развития науки.

Как уже отмечалось выше, в России одной из ключевых проблем развития науки, является устойчивое сокращение численности занятых в секторе исследований и разработок. При этом если посмотреть на данную проблему в региональном разрезе, ситуация выглядит еще более серьезной. Прежде всего, структурно, в 2019 г. более 40% всего персонала, занятого

НИОКР было сосредоточено в Москве и Санкт-Петербурге (см. рис.). Причем за последние 25 лет ситуация с распределением занятых в абсолютных значениях принципиальным образом не изменялась.

При этом следует отметить, что сокращение численности занятых исследованиями и разработками в регионах идет более низкими темпами, нежели в Москве и Санкт-Петербурге. При этом сохранить либо увеличить численность исследователей за данный период удалось лишь в 18 регионах. Максимальное увеличение (более чем в три раза) зафиксировано в Ингушетии. При этом, в абсолютных значениях рост крайне незначителен с 1 до 3,5 чел. на 10 тыс. населения. Такая ситуация характерна и для большинства других из 18 субъектов. Отдельно стоит отметить лишь Нижегородскую и Томскую области, где в последние годы наблюдается качественный рост научно-технологического потенциала и его кадровой составляющей, в частности.

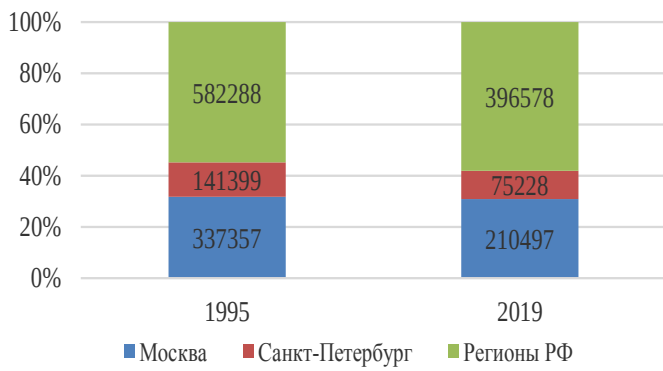

Рис. Распределение занятых НИОКР в территориальном разрезе, тыс. чел.

Источник: Рассчитано на основе официальных данных Росстата URL: https://rosstat.gov.ru/folder/10705.

Наибольшее сокращение персонала, занятого исследованиями и разработками зафиксировано в Республике Марий Эл (17,9% от значений 1995 г.) и Брянской области (20%). Совокупно, более чем в 60 регионах зафиксировано снижение кадрового потенциала науки.

С точки зрения качественного состава кадрового потенциала сектора исследований и разработок ситуация еще более неравномерна: на регионы приходится менее 50% всех докторов наук и только 52% кандидатского состава. По большому счету ситуация, при которой наиболее квалифицированные специалисты перемещаются в федеральные центры вполне логична, однако в условиях постоянного сокращения числа занятых исследованиями и разработками, потенциал регионов исчерпывается. При этом наблюдается и сокращение общей численности кандидатов наук на 22%. С одной стороны, это связано и с повышением квалификации (как следствие, защиты докторской). Рост числа докторов наук на фоне

сокращения количества кандидатов – объективный факт: в докторский возраст вошла многочисленная возрастная группа ученых, начавшая свой научный путь еще в советское время.

Еще недавно остро стоявший вопрос со средним возрастом научных сотрудников, постепенно решается: наиболее многочисленной группой исследователей является группа 30-39 лет. Наибольшая доля ученых старше 50 лет по сравнению со среднероссийскими значениями работают в Москве. Таким образом, сложилась ситуация, при которой специалисты с бо́льшим опытом сосредоточены в центре. Несомненно, молодой кадровый состав в регионах является положительным моментом и результатом текущей кадровой политики в области науки и технологий.

Более 40% аспирантов и докторантов так же готовятся в Москве и Санкт-Петербурге. Очевидно, что очень незначительное число успешно защитившихся ученых в дальнейшем уезжают в регионы и тем более остаются в исследовательской среде. Еще более негативной тенденцией является сокращение числа готовящихся специалистов: даже за 15 последних лет произошло значительное сокращение численности аспирантов более чем на 40%. Причем данная тенденция идентична в регионах и столице. Необходимо понимать, что во многом это является следствием неблагоприятной демографической ситуации, однако списывать подобные результаты только на одну демографию как минимум нелогично. Среди причин и переход на болонскую систему образования, и реформа аспирантуры самой по себе, и закрытие диссертационных советов, как следствие, сложности с защитами.

Аналогичным образом ситуация складывается и с докторантурой. Только за последние 15 лет количество докторантов сократилось в среднем в пять раз. При этом ситуация характерна и для Москвы, и для субъектов РФ.

Отдельно стоит вопрос и об эффективности аспирантуры. Так, доля аспирантов, защитивших диссертацию, относительно общего выпуска аспирантов остается крайне низкой: 1992 год – 21,1%, 2005 год – 31,7%, 2019 год – только 10%[7]. Таким образом, лишь чуть больше 12 тысяч аспирантов в 2019 г. дошли до защиты. Это во многом демонстрирует и эффективность расходования бюджетных средств, выделяемых на подготовку кадров высшей квалификации.

Еще одной важной проблемой является миграция специалистов и ученых, в частности. Если в 2000 г. среди выезжающих на работу за границу было примерно поровну человек с разным уровнем образования, то уже в 2018 г. более половины (55%) имели высшее образование. При этом по данным, представленным главным ученым секретарем Президиума РАН,

[7] Что спасет российскую аспирантуру. Официальный сайт газеты «КоммерсантЪ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/4637355.

академиком Н. Долгушкиным, в 2012-м за рубеж выехали 40 докторов наук и 194 кандидата наук, а в 2018-м – 157 и 280 соответственно[8]. Следует констатировать, что интеллектуальная эмиграция становится для России все более актуальной и самым негативным образом сказывается на кадровом потенциале науки.

Одной из ключевых причин, оказывающих влияние на внутреннюю миграцию ученых в стране, является уровень оплаты труда. Здесь также наблюдается серьезная межрегиональная дифференциация, а привязка оплаты труда к средней заработной плате по региону лишь усиливает данную проблему[9]. Так, согласно данным мониторинга Росстата, в 2020 г. средняя начисленная заработная плата научного сотрудника в Москве составляла 147,0 тыс. руб., при этом только в двух субъектах (Сахалинской и Магаданской областях) она была выше. В подавляющем числе регионов она не достигала 100 тыс. руб. По сравнению с 2013 г. (самый ранний год, по которому ведется статистическое наблюдение) уровень оплаты труда ученых в целом по стране вырос в 3,7 раз, что выше, темпов роста данного индикатора в Москве, Санкт-Петербурге, а также субъектах с максимальным и минимальным значением. Таким образом, сложившаяся система оплаты труда и в первую очередь нормативы ее определения сказываются негативным образом на и без того высоком уровне межрегиональной дифференциации кадрового потенциала науки.

Резюмируя вышесказанное следует отметить, что основные индикаторы развития свидетельствуют о наличии значительных диспропорций в кадровом потенциале сектора исследований и разработок в регионах. Данная проблема имеет длительный, системный характер. Этот вопрос является одним из ключевых в контексте обеспечения ускоренного научно-технологического развития и нуждается в скорейшем решении и принятии соответствующих мер.

Решение данной проблемы возможно только на основе выстраивания системной научно-технической политики как на федеральном, так и региональном уровнях. Ключевой ее задачей с точки зрения развития кадрового потенциала должна стать реализация тезиса об обеспечении равенства условий ведения исследовательского процесса на всей территории страны. Достичь это возможно за счет реализации отдельных шагов.

1. Формирование государственного задания региональных научных организаций через запрос со стороны регионов, либо при непосредственном участии самих регионов.

---

[8] Пораскинулись мозгами. Почему растет число ученых, уезжающих из России. URL: https://aif.ru/society/science/poraskinulis_mozgami_pochemu_rastet_chislo_uchenyh_uezzhayushchih_iz_rossii.

[9] Указ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года № 599. URL: https://www.rsr-online.ru/doc/2012_06_25/6.pdf.

2. Выравнивание размеров оплаты труда. На данный момент реализуется политика, при которой заработная плата научных сотрудников должна быть не меньше 200% от средней заработной платы по региону. Таким образом, доходы ученых, например, в Москве и ряде регионов, выше в несколько раз, чем в основной массе субъектов РФ. Такой подход стимулирует миграцию лучших ученых в центральные регионы или наукограды и крупные научные центры.

3. Создание региональной системы финансирования научных исследований и разработок путем создания фондов научной, научно-технической и инновационной деятельности в соответствии с п. 2 ст. 262 НК РФ и п. 1 ст. 15.1 ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Подробно данный инструмент рассмотрен в исследованиях [1, 5].

4. Разработка адекватной и общеприменимой системы стимулирования научных сотрудников с привязкой к конкретному научному результату, результатам интеллектуальной деятельности, внедренным в реальном секторе экономики и т. д.

Список использованной литературы:

1. Формирование фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности в регионах: состояние, задачи, механизмы реализации: науч.-справоч. издание / Е.А. Мазилов, К.А. Устинова, А.А. Давыдова, Ю.О. Климова. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2020. – 43 с.

2. Абдуллин А.Р. Кадровый потенциал науки: введение в проблематику и постановка задачи исследования // «Науковедение». – 2013. – №1. – URL: https://naukovedenie.ru/PDF/01nvn113.pdf.

3. Бойченко Т.А. Структура персонала в научных организациях Минобрнауки России по отдельным регионам: анализ первичной статистической информации // Управление наукой и наукометрия. – 2021. – Т. 16 – № 1. – С. 79-106.

4. Мазилов Е.А., Давыдова А.А. Научно-технологическое развитие России: оценка состояния и проблемы финансирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 55–73.

5. Мазилов Е.А., Ушакова Ю.О. К вопросу формирования организационно-правовых условий стимулирования НИОКР в регионах // Проблемы развития территории. – 2019. – № 1 (99). – С. 40–55.

УДК 314.7
Л.И. МИГРАНОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия
А.Р. АТНАБАЕВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: lilya2710@yandex.ru

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОГО ОТТОКА МОЛОДЕЖИ ИЗ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ANALYSIS OF THE MIGRATION OUTFLOW OF YOUNG PEOPLE FROM THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Данное исследование выполнено в рамках госзадания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация. В статье проведен ретроспективный анализ миграционного оттока молодежи из Республики Башкортостан. Авторами проведен опрос школьников 10-11 классов, охватывающий все муниципальные районы Республики Башкортостан, который позволил сделать выводы о количестве абитуриентов, желающих поступать в вузы других регионов, выстроить рейтинг этих вузов и выделить основные причины оттока молодежи.

Abstract: The article provides a retrospective analysis of the migration outflow of young people from the Republic of Bashkortostan. The authors conducted a survey of schoolchildren in grades 10-11, covering all municipal districts of the Republic of Bashkortostan, which allowed us to draw conclusions about the number of applicants wishing to enroll in universities in other regions, to build a rating of these universities and identify the main reasons for the outflow of young people.

Ключевые слова: миграция, молодежная миграция, поведение абитуриентов, выбор вуза абитуриентами.

Keywords: migration, youth migration, behavior of applicants, choice of university by applicants.

Проблема оттока населения из регионов в крупные города становится острее. В Республике Башкортостан миграционные процессы протекают аналогично общероссийским течениям, наблюдается миграционная убыль населения. Особо остро данная проблема прослеживается среди молодежи в возрасте получения высшего профессионального образования и устройства на работу и начала выстраивания карьеры.

В 2020 году численность мигрантов составила 125118 человек, что на 7% больше, чем в 2011 году и на 12% ниже по сравнению с 2019 годом. Пик миграции пришелся на 2015 год и составил 157643 чел. В 2020 г. основная доля выбывающих приходилась на внутрирегиональную

миграцию (80372 чел.), в межрегиональной миграции приняли участие 37317 чел., в международной – 7429 чел. (табл. 1). Следует отметить снижение числа выбывших в страны СНГ и рост числа выбывших в другие зарубежные страны, в 2020 г. их численность составила 1007 чел., что на 84% больше, чем в 2011 г. и на 15% ниже, чем в 2018 г. [3].

Таблица 1

Число выбывших по потокам передвижения по Республике Башкортостан, чел.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего	116618	141582	148494	157614	157643	154592	146369	153302	144758	125118
Внутри-региональная	78087	94594	100362	99432	100728	99579	92801	96565	95037	80372
Меж-региональная	38154	46399	47276	47623	47438	46319	46674	47129	42350	37317
Международная	377	589	856	10559	9477	8694	6894	9608	7371	7429
Со странами СНГ	217	444	629	9488	8826	8210	6340	8429	6589	6422
С другими зарубежными странами	160	145	227	1071	651	484	554	1179	782	1007

Распределение мигрантов по возрастным группам характеризуется следующим образом: больше всего мигрантов трудоспособного возраста – 69% (86445 чел.), 21% – приходится на население моложе трудоспособного возраста (25937 чел.), 10% – на население старше трудоспособного возраста (12736 чел.) [3]. В целом миграция среди трудоспособного населения в 2020 году снизилась на 15% по сравнению с 2019 годом, что можно объяснить пандемией коронавирусной инфекции (рис. 1).

Число выбывших среди молодежи 15-19 лет в 2020 году составило 16316 чел., это ниже на 22% по сравнению с 2019 годом (20760 чел.), что также можно объяснить пандемией. На выбывающих в возрасте 14-29 лет приходится практически 40% всех мигрантов [2, 3].

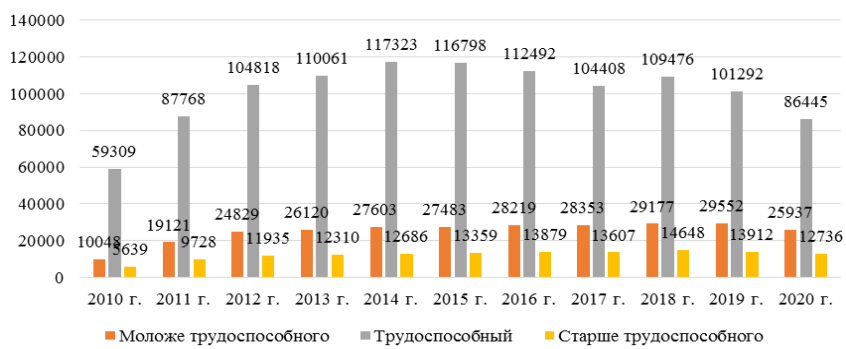

Рис. 1. Распределение мигрантов по возрастным группам (число выбывших) по Республике Башкортостан, чел.

В мае 2021 года авторами был проведен опрос школьников 10-11 классов Республики Башкортостан (в опросе участвовало 6127 чел.). Опрос показал, что более 50% абитуриентов планируют уехать поступать в вузы других регионов РФ.

Среди вузов других регионов наиболее привлекательным среди опрошенных является Казанский федеральный университет. Туда желают поступить 21,7% опрошенных (рис. 2). На втором месте Санкт-Петербургский государственный университет, третьим – Московский государственный университет. Таким образом абитуриенты отдают предпочтение вузам Казани, Санкт-Петербурга и Москвы.

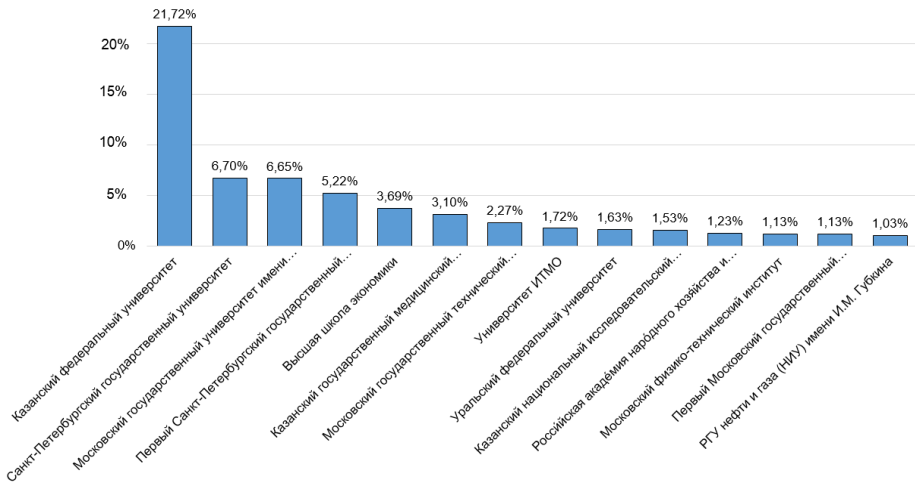

Рис. 2. Рейтинг вузов других регионов для поступления на обучение среди опрошенных абитуриентов Республики Башкортостан

Из тех, кто планирует выбрать обучение в вузах Башкортостана, хотят поступать в УГНТУ – 12,76%, в БГУ хотят поступать 8,63%, в УГАТУ – 8,54%, БГМУ – 5,99%, в БГПУ – 3,08% и т.д. (рис. 3). Как видим из рисунка, среди абитуриентов региона наиболее популярным является УГНТУ, что можно объяснить наибольшим количеством бюджетных мест (2073), следующий по популярности УГАТУ с 1473 количеством бюджетных мест и на третьем месте БГУ – 1328 мест [1].

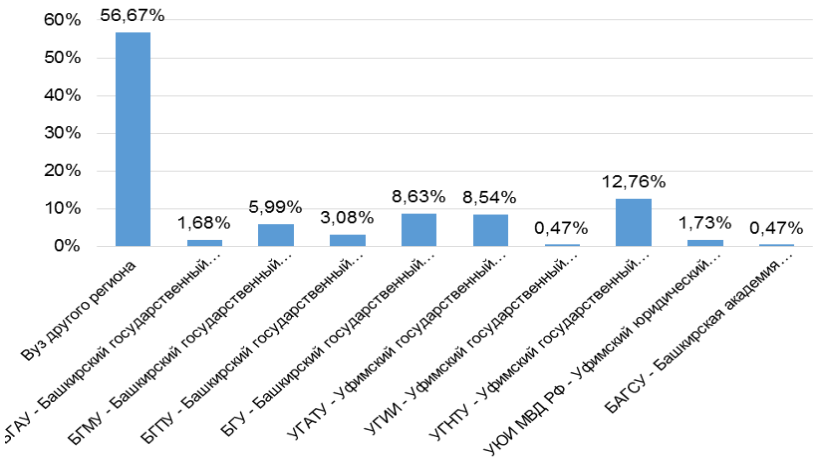

Рис. 3. Вуз Республики Башкортостан, в который планируют поступать респонденты, %

Из каких муниципальных образований больше всего желающих уехать учиться в другой регион? В г. Нефтекамске 59% опрошенных хотят уехать поступать в другой регион, из г. Октябрьского хотят уехать 57% респондентов, из г. Стерлитамака 55%. Это объясняется отсутствием вакантных рабочих мест и низкими заработными платами. Из г. Уфы планируют уехать 44% абитуриента (рис. 4).

Рис. 4. Планируемый отток абитуриентов из муниципальных районов Республики Башкортостан, согласно опросу, %

Согласно опросу, основными причинами выбора абитуриентами вузов других регионов являются факторы, представленные на рисунке 5 34,4% школьников побуждает к переезду отсутствие желаемой специальности для поступления в регионе, для 32,4% – отсутствие возможности карьерного роста, 30,1% – не удовлетворены рейтингами региональных вузов, 27,9% – считают, что в регионе тяжело найти работу в будущем по выбранной специальности, т.е. данный процент абитуриентов даже после обучения не планирует возвращаться в регион.

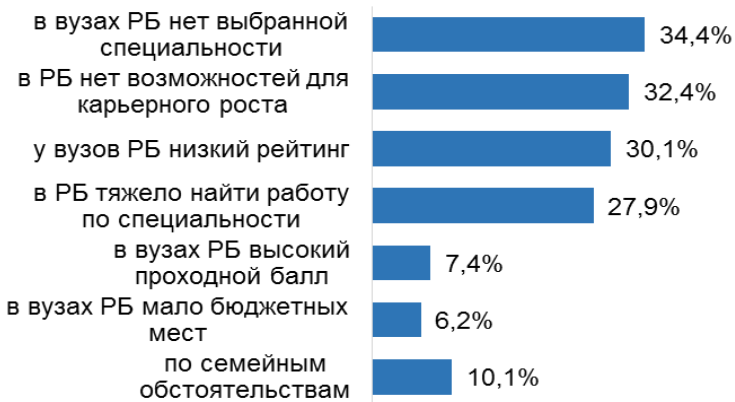

Рис. 5. Причины поступления в вузы других регионов, %

Таким образом, почти половина опрошенных респондентов планирует покинуть республику для поступления в вузы других регионов. Другими словами, Республика Башкортостан стоит перед угрозой потери человеческого капитала и является донором человеческого потенциала для образовательных центров России.

Список использованной литературы:

1.Вузы Уфы 2021. – Режим доступа: https://vuzopedia.ru/region/city/8 (дата обращения 02.10.2021).

2.Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан: офиц. сайт. – Режим доступа: https://bashstat.gks.ru/folder/25491 (дата обращения 17.09.2021).

3.Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. Витрина данных. – Режим доступа: https://showdata.gks.ru/report/278006 (дата обращения 15.09.2021).

УДК 378.4
А. И. МИНЯЗЕВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: aiminyazev@mail.ru

ОБЪЕДИНЕНИЕ ВУЗОВ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

MERGING UNIVERSITIES AS A WAY TO IMPROVE COMPETITIVENESS

Данное исследование выполнено в рамках госзадания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: В данной статье анализируются объединительные процессы как инструмент развития высшего образования в России. Определяется важный аспект взаимосвязи между объединением университетов и их конкурентоспособностью путем рассмотрения положительных и отрицательных последствий объединения. Выделены ключевые факторы, способствующие повышению конкурентоспособности объединенных вузов.

Abstract: This article analyses unification processes as a tool for higher education development in Russia. An important aspect of the relationship between university mergers and their competitiveness is identified by considering the positive and negative effects of mergers. The key factors of merged higher education institutions that contribute to their competitiveness are highlighted.

Ключевые слова: объединение вузов, конкурентоспособность вузов, оптимизация и реорганизация вузов.

Keywords: merger of HEIs, competitiveness of HEIs, optimisation and reorganisation of HEIs.

Растущая международная конкуренция между университетами на рынке образовательных услуг диктует необходимость соответствовать высоким требованиям глобального рынка образования. В рамках модернизации создается новая система образования, которая характеризуется гибкостью, открытостью и ориентацией на современные стандарты. В контексте проводимой в России реформы образования организационное объединение университетов рассматривается как один из инструментов повышения конкурентоспособности их образовательной деятельности.

Большинство исследователей и руководителей вузов рассматривают объединение как новый этап в развитии, как возможность перейти, обеспечив эффективную работу, на более высокий уровень в университетской иерархии. Несмотря на добровольный и рекомендательный характер предложений по слиянию университетов, большинство из них косвенно продвигаются органами государственной власти [1].

В результате анализа целей и мотивов университетских реорганизаций Романенко К. Р. и Лисюткин М. А. выделили три принципа, на которых в той или иной степени основываются объединения, принадлежащие к разным волнам [2]:

1) оптимизация, когда объединение является способом сэкономить ресурсы, затрачиваемые на неэффективные университеты, и поддержать объединенный университет на плаву;

2) мобилизация, когда объединение направлено на объединение усилий нескольких университетов для достижения амбициозных целей регионального или федерального уровня или решения задач модернизации объединяющихся университетов;

3) репрофилизация, когда слияние связано с изменением академического профиля вузов-партнеров, получением статуса университета, а не специализированного вуза.

Анализируя историю слияния российских вузов, можно выделить следующие основные причины этих процессов:

1) малое число российских вузов, входящих в международные рейтинги и их низкие показатели [3];

2) задержки в реализации университетских специализированных программ в связи с потребностями местного рынка труда. Открытие новых направлений требует от университетов больших затрат. Присоединение небольшого университета к более крупному помогает в решении административных вопросов, связанных с интересами местных властей и выделении финансирования [4];

3) слияние университетов окажет существенное влияние на конкурентную среду на региональном рынке образовательных услуг. Таким образом решается проблема дублирования дисциплин, по которым ведется подготовка студентов [4];

4) утечка умов из регионов. Укрупнение региональных университетов способствует снижению оттока абитуриентов в столицу. Следует отметить, что среди 10 лучших российских университетов в рейтинге QS World University Rankings 2021 года 5 представляют немосковский регион [3];

5) негативные демографические тенденции. В 2014 году на программы бакалавриата, специалитета и магистратуры в России поступило 5,2 млн. студентов, а в 2019 году - 4 млн. студентов [5]. Снижение конкуренции приема отрицательно сказывается на его качестве.

Авторы исследования «Оценка политики слияний университетов в российской системе высшего образования» из Центра перспективных управленческих решений пришли к выводу, что слияние отечественных вузов положительно влияет на их эффективность, по крайней мере, в краткосрочной перспективе [6]. Результаты их анализа показали, что эффективность объединенных вузов была на 22-27% выше, чем у наиболее сопоставимых вузов контрольной группы. При этом эффективность

объединенных университетов возрастала в наибольшей степени в следующих случаях: отсутствовали серьезные конфликты между администрациями объединенных университетов; профили объединенных университетов были очень разнонаправленными, как и их исследовательские профили; в слиянии участвовали относительно небольшие университеты. В то же время исследователи отмечают, что выявленный ими эффект был доказан только в краткосрочной перспективе, то есть в течение первых нескольких лет после слияния, а исследования в других странах показывают, что в более долгосрочной перспективе уровень эффективности объединенного университета может снизиться до первоначального значения.

Эта взаимосвязь имеет множество иллюстраций. Из 21 университета, участвовавшего в Проекте 5-100, 17 университетов пережили подобные процессы реструктуризации. Это говорит о том, что существует связь между слиянием университетов и конкурентоспособностью их образовательной деятельности, поскольку в данной процедуре участвовали многие ведущие университеты России. В подавляющем большинстве случаев объединение университетов привело к увеличению числа абитуриентов, заметному увеличению количества образовательных программ, повышению среднего балла ЕГЭ, увеличению темпов и объемов входящей академической мобильности, увеличению числа победителей и призеров олимпиад. Например, положительный эффект от интеграции в результате слияния нескольких вузов Сибирского федерального университета (СФУ) в 2006 году не заставил себя ждать. Благодаря увеличению контрольных цифр приема в 2011 году СФУ занял второе место в России по количеству бюджетных мест. В том же году доля студентов из других регионов Сибирского федерального округа достигла в СФУ 18%, что свидетельствует о растущем спросе на единый университет среди абитуриентов сибирских регионов. Количество иностранных студентов увеличилось более чем в два раза по сравнению с годом слияния: в 2011 году их было более 300 человек из 14 стран мира [7].

Некоторые университеты были признаны неэффективными по результатам Мониторинга эффективности деятельности вузов, проводимым Министерством образования с 2012 года [8], после чего была волна решений об их реорганизации путем присоединения к более эффективным университетам. Можно утверждать, что волна «оптимизации» университетов в результате слияния решила, в том числе, проблему оптимизации университетской системы и ресурсной базы отдельных университетов. Создание передового университета только путем слияния – самый дорогостоящий, длительный и рискованный способ достижения академического превосходства, особенно при объединении менее сильных университетов. Тем не менее, слияния неэффективных университетов все еще распространены [9].

Среди наиболее часто встречаемых негативных последствий объединения, которые напрямую связаны с конкурентоспособностью образовательной деятельности, можно выделить следующие:

1) ухудшение (хотя бы временное) показателей образовательной деятельности в новых университетах;

2) трудности, связанные с созданием и координацией работы новых организационных структур по управлению образовательным процессом;

3) монополия крупных вузов на образовательные программы в регионе. Отсутствие конкуренции приводит к увеличению стоимости обучения и стагнации образовательного процесса;

4) снижение контрольных цифр приема из-за дублирования основных профессиональных образовательных программ в объединенных вузах.

Следует отметить, что объединение вызывало и вызывает наибольшее сопротивление у студентов и сотрудников вузов. Об этом свидетельствует, например, отмена слияния Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ) и Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина (ТГУ) в 2012 году. Объединенный проект был официально поддержан ученым советом двух университетов и администрацией Тамбовской области. Однако объединение вузов вызвало бурные протесты студентов и сотрудников ТГТУ, которые вылились в уличные акции. Среди аргументов против слияния – распределение бюджетных мест, выбранные формы реорганизации слияния, сохранение учебных корпусов, разные академические профили университета, а значит, неоднозначность будущих квалификаций и размеров стипендий и т.д. [10].

Очевидно, что процесс интеграции университетов далек от совершенства, и причины этого понятны (субъективность, директивность, несправедливое принуждение, игнорирование мнения участников образовательной деятельности).

По результатам анализа можно выделить несколько ключевых факторов положительного влияния объединения университетов на их конкурентоспособность:

1) укрупненный вузы более привлекательны для абитуриентов, что способствует снижению их оттока из региона и повышению среднего балла поступающих.

2) вуз становится более заметным в российской и международной арене, занимает более высокие позиции в рейтингах.

3) крупные вузы получают большее финансирование, что позволяет поддерживать материально-техническую базу и высокую заработную плату работников.

Список использованной литературы:

1. Жуков В. И. Информационная среда современной цивилизации и «опорные вузы России»: векторы развития // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – №. 2. – С. 77-88.

2. Романенко К. Р., Лисюткин М. А. Университетские объединения в России: четыре волны образовательной политики // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21. – №. 3 (109).

3. QS World University Rankings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.topuniversities.com (дата обращения: 13.09.2021).

4. Вольчик В. В. Институциональные и организационные изменения при слиянии вузов // Журнал институциональных исследований. – 2017. – Т. 9. – №. 3.

5. Индикаторы образования: статистический сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/primarydata/io/ (дата обращения: 13.09.2021).

6. Егоров А.А. Максимова М.М. Оценка политики слияний вузов в российской системе высшего образования / Центр перспективных управленческих решений. – М.: ЦПУР, 2021.

7. Ваганов Е. А. и др. Опыт создания, становления и развития сибирского федерального университета через системное решение комплексных проблем //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2012. – №. 2. – С. 61-69.

8. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo (дата обращения: 14.09.2021).

9. Джамил С., Фрумин И. Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопросы образования. – 2013. – №. 1.

10. Ильина А. Студенты начали митинговать против слияния вузов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mn.ru/society/edu/84309 (дата обращения 20.09.2021).

УДК 324
М.М. НИЗАМУТИНОВ
Институт социально-экономических исследований, Уфа, Россия;
e-mail: marsel_n@mail.ru
В.В. ОРЕШНИКОВ
Институт социально-экономических исследований, Уфа, Россия;
e-mail: voresh@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

PROBLEMS OF FORECASTING THE ELECTORAL BEHAVIOR OF THE POPULATION

Данное исследование выполнено в рамках госзадания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы электорального поведения населения. Анализируются результаты опросов перед выборами в Государственную Думу Российской Федерации VIII созыва. Предлагается подход к разработке агентно-ориентированной модели, описываются ее ключевые параметры.

Abstract: The article deals with the issues of electoral behavior of the population. The results of polls before the elections to the State Duma of the Russian Federation of the VIII convocation are analyzed. An approach to the development of an agent-oriented model is proposed, its key parameters are described.

Ключевые слова: электоральное поведение, выборы, Государственная Дума, опрос, экономико-математическая модель.

Keywords: electoral behavior, elections, State Duma, poll, economic and mathematical model.

Выборы в Государственную Думу Российской Федерации VIII созыва показали, что в российском обществе сохраняются противоречия и имеет место недоверие как органам управления на всех уровнях, так и к системе выборов в целом. Так, явка составила лишь 51,7%, что несколько выше показателей 2016 г., но существенно ниже уровня 2011 г. (60,2%) или 2007 г. (63,8%). Вместе с тем позиции правящей партии «Единая Россия», имевшей по итогам выборов в Государственную Думу прошлого созыва 54,2% голосов, также ослабли (до 49,8%). Уровень ее поддержки снизился, в том числе, после проведенной в 2018 г. пенсионной реформы. Этот и ряд других факторов существенным образом отразился на электоральных предпочтениях населения. Их анализ и прогнозирование результатов выборов проводились в течение 2021 г. рядом организаций, таких как ВЦИОМ, ИНСОМАР, Научно-методический центр по проблемам сельской

молодежи, Центр политической конъюнктуры и др. При этом результаты данных исследований базируются на проведении социологических опросов, что требует привлечения значительных человеческих, временных и финансовых ресурсов. Вместе с тем, результаты, получаемые в ходе данных опросов далеко не всегда коррелируют с фактически наблюдаемой ситуацией. Так, доля респондентов, ответивших, что не пошли бы на выборы во всех опросах, проведенных указанными организациями с января по сентябрь 2021 г., колебалась от 8 до 17%, что значительно ниже зафиксированного значения 48,3%. В таблице 1 представлены результаты ряда опросов населения и фактически полученные результаты выборов.

Таблица 1

Результаты опросов населения

	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Справедливая Россия – За правду	Другие партии	Не пошёл бы на выборы	Затрудняюсь ответить
Результаты опросов населения, %							
ИНСОМАР (8 сентября)	30,1	14,9	9,6	6,3	18,6	8,5	12,0
НМЦПСР (30 августа–5 сентября)	34,8	19,0	12,0	12,6	-	-	-
ВЦИОМ (16–22 августа)	26,4	17,2	9,0	6,7	15,5	9,5	13,5
ФОМ (13–15 августа)	30,0	13,0	10,0	6,0	9,0	13,0	19,0
Получено голосов	49,8	18,9	7,6	7,5	16,2	-	-
Прогноз ЦПКР и фактические результаты, мест в ГД ФС РФ VIII созыва							
Прогноз ЦПКР (по результатам опроса ФОМ 13–15 августа)	300	67	41	32	10	-	-
- в % к итогу	66,7	14,9	9,1	7,1	2,2	-	-
Итоги выборов	324	57	21	27	21	-	-
- в % к итогу	72,0	12,7	4,7	6,0	4,7	-	-

Как видно из данных, представленных в таблице, прогнозные и фактические значения существенно различаются.

Неоднократно предпринимались попытки разработки экономико-математических моделей, описывающих влияние различных факторов на данные процессы. В частности, интерес подставляет модель

множественного выбора на основе идеологических предпочтений [1], модель, учитывающая социально-психологический потенциал [2]. При этом ряд из публикаций, посвященных данной тематике, носит достаточно абстрактный характер или содержит общий вид математической модели без непосредственных количественных оценок [3]. Вместе с тем, принимая во внимание особенности исследуемых процессов, включая наличие множества агентов-избирателей, действующих автономно и обладающих уникальными характеристиками и правилами поведения, перспективным направлением представляется агенто-ориентированное моделирование. Пример подобной модели описан в статье [4]. Вместе с тем, требуется учитывать региональную специфику, которая не позволяет построить общую модель для всех субъектов Российской Федерации. Разработка и внедрение подобной модели позволили бы проводить непрерывную оценку электоральных предпочтений населения, результаты которой могут учитываться органами государственного управления в своей деятельности. Исходя из этого, целью исследования является разработка модели электорального поведения населения Республики Башкортостан.

Предполагаемая последовательность исследования:

1. Анализ подходов к моделированию электорального поведения;
2. Формирование информационно-логической модели;
3. Сбор данных;
4. Формирование модели демографического и социально-экономического состояния региона;
5. Формирование модели электорального поведения человека;
6. Настройка и калибровка модели на основе данных предыдущих выборов (в т.ч. в регионах ПФО);
7. Проведение сценарных экспериментов;
8. Анализ результатов и выявления факторов, способствовавших формированию того или иного результата.

Проведенный анализ литературных источников показал, что входные данные модели должны отражать параметры социально-экономического развития региона, а также характеристику динамики макроэкономических параметров (включая, уровень оплаты труда [5], неравенство по доходам, обеспеченность жильем, напряженность на рынке труда, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры [6], индекс потребительских цен, курс национальной валюты и т.д.); демографическую структуру населения; результаты социологических опросов населения; результаты ранее проходивших избирательных компаний (в т.ч. в других регионах ПФО); персонифицированный список кандидатов; параметры предвыборных программ партий; статистику запросов в сети интернет по ключевым словам; оценку информационно-новостного фона; результаты исследования по проблематике; экспертные оценки и др.

При этом ключевые гипотезы и предпосылки формирования модели включают в себя следующие пункты:

- повышение уровня благосостояния и улучшение условий жизни (в т.ч. через величину расходов на социальную сферу) способствуют росту популярности действующей власти;
- люди в старшем возрасте в большей степени поддерживают консервативные взгляды, в то время как более молодое поколение в большей степени склонны к поддержке либеральных взглядов;
- жители сельской местности в большей степени поддерживают консервативные взгляды, в то время как жители крупных городов в большей степени склонны к поддержке либеральных взглядов;
- часть населения является «убежденными приверженцами» той или иной партии, а часть относится к «неопределившимся». Кроме того, часть населения не ходит на выборы и/или принципиально не поддерживает ни одну из партий (голосование «против всех» путем порчи бюллетеня);
- возможно протестное голосование по принципу «кто угодно, лишь бы не…»;
- воздействие факторов на электоральное поведение населения носит комплексный нелинейный характер с убывающей предельной полезностью. Вероятно, в отношении ряда факторов может наблюдаться эффект перенасыщения (чрезмерная реклама приводит к снижению популярности).

Важнейшим этапом построения модели является определение ее структуры и ключевых характеристик. Так, в рамках формирования модели представляется целесообразным рассмотреть влияние различных факторов на электоральное поведение населения Республики Башкортостан. При этом предполагается учесть как особенности различных социальных групп населения (пол, возраст, местность проживания, уровень доходов и т.д.), так и влияние действий кандидатов (содержание предвыборной программы, исторически сложившийся образ партии, активность в СМИ и т.д.). Описание агента «Избиратель» включает его демографические характеристики, социально-экономические характеристики, политические взгляды и т.д. Целесообразным так же является включить в модель уровень доверия к избирательным технологиям, информированность, доступ к СМИ (в т.ч. сети интернет, социальным группам, мессенджерам), мнение о той или иной партии. Кроме того, в модели будет рассматриваться агент «Партия», характеристики которых будут включать такие параметры как известность, информационная активность, популярность, «ключевые слова». Для определения выбора избирателя оценивается уровень его доверия каждой из партий, а также уровень «протестного поведения». Исходя из подобных предпосылок, голос получает та партия, доверие к которой окажется выше. При этом, вопрос о возможности учета влияния административного ресурса остаётся открытым и на данном этапе исследования не рассматривается.

Ожидаемые результаты моделирования могут стать:

1. Сценарии развития ситуации;
2. Прогноз доли населения, принявшей участие в выборах от общего числа лиц, имевших право принять участие в выборах;
3. Сценарный прогноз распределения голосов населения между ключевыми партиями, участвующими в выборах депутатов Государственной Думы;
4. Оценка возможности реализации мер, направленных на изменение электорального поведения населения.

Вместе с тем, следует принимать во внимание тот факт, что формирование качественной экономико-математической модели столь сложного процесса как принятие решения в рамках электорального поведения сопровождается рядом рисков и ограничений [7]. Среди них следует отметить существенную ограниченность статистической базы данных о предпочтениях жителей региона и влиянии на их поведение тех или иных факторов, что вносит коррективы в процедуры проверки адекватности и калибровки модели. При этом многие значимые факторы количественно не измеримы, а их учет на сегодняшний день не ведется [8]. Кроме того, требуется учитывать условия проведения выборов. Например, кампания 2021 г. проходила в условиях пандемии, что не позволяет в полной мере соотносить ее с предыдущими. Эти и ряд иных проблем могут стать факторами снижения точности прогнозов. В связи с этим использование экономико-математических методов и методов статистического анализа, на наш взгляд, должно сочетаться с проведением экспертной оценки в ходе консультаций с профильными специалистами.

Список использованной литературы:

1. Захаров А.В. Оценка размежевания электорального пространства и построение математической модели выбора избирателя // Прикладная эконометрика. – 2008 . – №2 (10) – С. 75-90.
2. Шведовский В. А. Динамическая модель электорального поведения, Математическое моделирование. – 2000. – Т 12. – №8. – С.46-56.
3. Схиртладзе Н., Гиоргадзе П. Динамическая модель электорального поведения // Компьютерные науки и телекоммуникации. – 2002. – №1. – С. 13-23.
4. Евсеев Е.А., Ефимова Е.Д. Имитационная модель избирательной компании // Проблемы управления в социальных системах. – 2015. – Т. 8. – № 12. – С. 114-129.
5. Буньковский Д.В. Создание модели стратегического управления предприятием (на примере логистической компании) // Вопросы управления. – 2014. – № 5 (30). – С. 147-155.

6. Аитова Ю.С., Орешников В.В. Взаимосвязь уровня развития и финансирования социальной инфраструктуры в Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 11 (114). – С. 160-174.

7. Ахметов Т.Р. Качество инновационного роста как основной критерий для обоснования приоритетов территориального развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16. – № 1 (382). – С. 145-161.

8. Низамутдинов М.М., Атнабаева А.Р., Ахметзянова М.И. Исследование процессов межрегиональной миграции на основе имитационного моделирования // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2020. – № 3. – С. 93-99.

УДК 331.108

Ж.Б. РОЗАНОВА
Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа, Россия; e-mail: zhanylik@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ПАО «БАШИНФОРМСВЯЗЬ» НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ПЛАТФОРМЫ ISPRING SUITE И СДО MOODLE

IMPROVEMENT OF BASHINFORMSVAZ PERSONNEL TRAINING SYSTEM BASED ON IMPLEMENTATION OF ISPRING SUITE PLATFORM AND MOODLE RES

Аннотация. В статье представлены результаты анализа системы обучения персонала ПАО «Башинформсвязь», рассматриваются мероприятия по совершенствованию процесса обучения на основе использования инновационных технологий.

Abstract. The article presents the results of the analysis of the training system for personnel of PJSC Bashinformsvyaz, considers measures to improve the training process based on the use of innovative technologies.

***Ключевые слова*:** персонал, система обучения, дистанционное обучение, организация обучения, внутрифирменное обучение, ISpring Suite, Moodle.

***Keywords*:** staff, training system, distance learning, training organization, in-house training, ISpring Suite, Moodle.

Совершенствование системы обучения персонала в настоящее время является актуальной задачей любой организации, поскольку от эффективности осуществления обучения работников зависят результативность организации, всей системы управления персоналом предприятия в целом, скорость и качество принимаемых решений в процессе деятельности организации и т.д. [1]

В результате анализа системы обучения персонала ПАО «Башинформсвязь» были выявлены недостатки, которые представлены на рисунке 1.

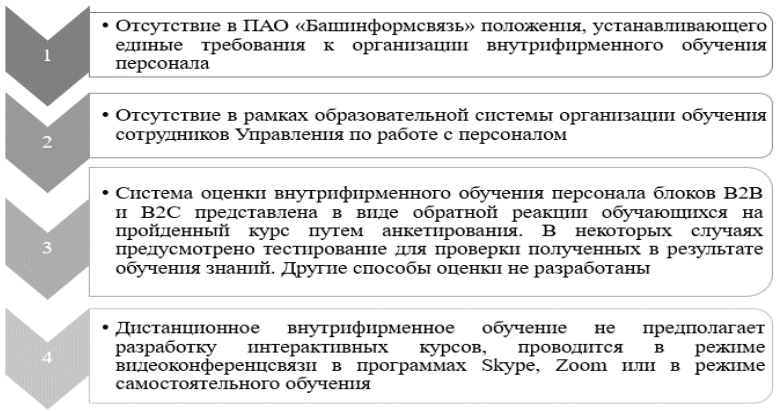

Рис. 1. Недостатки, выявленные в результате анализа системы обучения персонала в ПАО «Башинформсвязь»

Первый недостаток отражает отсутствие системности и упорядоченности в деятельности по обучению персонала, поскольку не регламентированы этапы, процессы, цели и задачи обучения, которые, как правило, устанавливаются положением о системе обучения персонала организации.

Отсутствие в ПАО «Башинформсвязь» обучения сотрудников управления по работе с персоналом сказывается на всей деятельности как специалистов данного подразделения, так и на организации в целом. Проблемы, выявленные в результате кадрового анализа структуры персонала компании, являются следствием данного недостатка системы обучения персонала компании.

Отсутствие развитой системы оценки обучения делает практически невозможным корректировку обучающих программ, выявление наиболее перспективных сотрудников компании, а также увеличивает затраты на обучение, поскольку не происходит отсеивание малоэффективных обучающих программ.

Наконец, внутрифирменное обучение персонала основных блоков, проводимое в программах Skype и Zoom является наименее интересным и продуктивным вариантом дистанционного обучения, поскольку не дополнено активными и интерактивными методами, формирующими у сотрудников мотивацию к обучению и освоению навыков.

Для устранения выявленных в результате анализа системы обучения персонала недостатков предлагается осуществить следующие мероприятия (рис. 2).

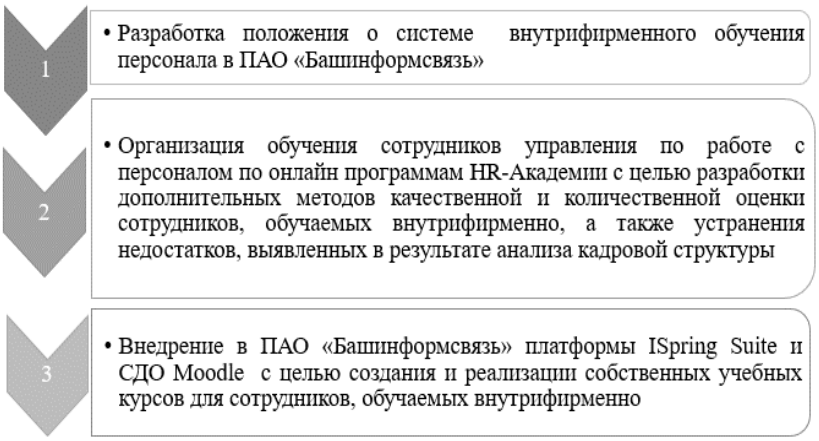

Рис. 2. Мероприятия по совершенствованию существующей системы обучения персонала ПАО «Башинформсвязь»

Реализация данных мероприятий позволит:

– связать обучение с целями и стратегией компании;

– сформировать у сотрудников ПАО «Башинформсвязь» мотивацию к обучению и развитию в рамках организации;

– сделает процесс освоения знаний более удобным, эффективным и интересным, особенно для молодых специалистов;

– поможет объективно корректировать программы и методы обучения и обеспечивать более индивидуальный подход к развитию обучаемых внутри организации сотрудников [2].

Наиболее важным и основным мероприятием из предлагаемых является внедрение платформы ISpring Suite и СДО Moodle.

iSpring является одним из лидеров мирового рынка e-learning. В мировом рейтинге 200 лучших инструментов для электронного обучения компания занимает 40 строчку. Одним из наиболее интересных продуктов, предлагаемых данной компанией, является программа ISpring Suite. Она создана для разработки учебных курсов и реализации их на различных учебных онлайн платформах (совместимость с около 156 онлайн платформами), в первую очередь, на собственной онлайн платформе ISpring Learn.

Преимущество конструктора – простота в использовании. ISpring Suite имеет интерфейс и функционал, соответствующий программе Power Point, в свою очередь дополненный уникальными функциями и возможностью работы с онлайн платформами. Таким образом, освоение ISpring Suite не составляет труда для пользователей, имеющих навык работы в Power Point. Многочисленные видеоуроки, находящиеся в свободном доступе в

интернете, подробно описывают процесс создания и размещения курса, поэтому проблем с обучением работе в программе не возникает.

В рамках реализации мероприятия по внедрению ISpring Suite и СДО Moodle в ПАО «Башинформсвязь», предполагается закупка программного обеспечения, организация разработки штатными тренерами курсов для внутрифирменного обучения сотрудников блоков B2B, B2C, а также отслеживание и анализ результатов их обучения с помощью СДО Moodle.

Начальный этап предполагает установку ISpring Suite для разработки курсов на рабочие компьютеры 5 штатных тренеров ПАО «Башинформсвязь», а также развертывание системы дистанционного обучения, подразумевающей одновременное обучение неограниченного количества пользователей.

Существующие обучающие программы, предполагается перевести в онлайн курсы, что позволит:

– обучить большее количество сотрудников, чем может обучить на данный момент времени 5 тренеров компании, проводя видеоконференции в Skype или Zoom;

– сократить время как штатных тренеров, так и обучающихся на освоение образовательных программ;

– сделать процесс обучения более удобным, информативным и современным;

– заинтересовать штатных тренеров к развитию и совершенствованию своих образовательных материалов и методов обучения сотрудников.

В дальнейшем в рамках мероприятия планируется увеличение количества разработчиков курсов и расширение области обучаемого персонала за счет мотивации сотрудников разных блоков компании к созданию учебных курсов по ключевым направлениям деятельности.

Мероприятие подразумевает сокращение затрат на организацию обучения в будущем за счет формирования базы учебных курсов компании, их совершенствования и реализации в рамках организации.

Первый этап предлагаемого мероприятия подразумевает реализацию следующих шагов:

– приобретение 5 лицензий ISpring Suite на 1 год для штатных тренеров ПАО «Башинформсвязь»;

– установка специалистом УИТ ПАО «Башинформсвязь» приобретенного программного обеспечения;

– внедрение и администрирование СДО Moodle в ПАО «Башинформсвязь»;

– установление надбавки к заработной плате штатных тренеров за перевод существующих образовательных программ на новую платформу.

Затраты, необходимые на реализацию первого этапа, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Затраты на первый этап мероприятия

Наименование затрат	5 лицензий ISpring Suite в год, руб.	Установка программного обеспечения, руб.	Внедрение и администрирование СДО Moodle, руб.	Надбавка к заработной плате штатных тренеров, руб.	ИТОГО, руб.
Необходимая сумма	135 000 (5 х 27000)	2 500	20 000	25 000 (5 х 5000)	182 500

В дальнейшем реализация мероприятия предполагает следующие шаги:

– увеличение количества разработчиков курсов из числа обученных сотрудников организации и, соответственно, количества лицензий на программу ISpring Suite;

– закрепление за сотрудником УИТ администрирования СДО Moodle;

– установление надбавки к заработной плате сотрудника за разработку им готового к реализации курса, а также за его обновление и развитие.

Стоит отметить, что только на организацию обучения сотрудников блоков B2B и B2C компания в 2019 году затратила 144 тыс. руб.

В результате реализации первого этапа мероприятия организация затратит 182 500 руб. на внутрифирменное обучение сотрудников блоков B2B, B2C и БТИ, при этом компания получит готовые собственные курсы, которые могут использоваться для обучения неограниченного количества сотрудников в будущем.

Затраты, необходимые на дальнейшую реализацию мероприятия представлены в таблице 2.

Таблица 2

Затраты на дальнейшую реализацию мероприятия

Наименование затрат	1 лицензия ISpring Suite в год, руб. + установка	Надбавка к заработной плате за администрирование СДО Moodle в год, руб.	Надбавка к заработной плате сотрудника, за готовый к реализации курс, руб.	Надбавка к заработной плате сотрудника за совершенствование курса, руб.	ИТОГО, руб.
Необходимая сумма	27 500	15 000	От 15 000 до 40 000	От 3 000 до 5 000	От 60 500 до 92 500

Суммы, указанные в последнем столбце таблицы 2, отражают итоговую стоимость курса, которую необходимо будет инвестировать организации, чтобы в дальнейшем обучить по данному курсу неограниченное количество сотрудников компании.

В 2019 году на обучение сотрудников ПАО «Башинформсвязь» затратило 5 183 000 руб. Из них 3 500 000 руб. ушло на обязательное обучение сотрудников. С бюджетом, выделенным компанией на обязательное обучение сотрудников, можно создать от 38 до 58 различных учебных курсов, по которым также можно будет обучать неограниченное количество сотрудников. Это позволит существенно сократить затраты на обучение в будущем [3].

Также, реализация данного мероприятия обеспечит ряд преимуществ, одними из которых станут:

– формирование собственной базы курсов, полностью соответствующих потребностям компании в обучении своего персонала;

– стимулирование сотрудников организации к обучению и развитию в рамках организации и получению дополнительного дохода за счет создания обучающего курса;

– обеспечение контроля за процессом обучения каждого сотрудника с помощью СДО Moodle;

– интересный и удобный способ прохождения обучения для сотрудников.

В результате, данное мероприятие позволит сформировать единый подход к организации и проведению внутрифирменного обучения, документально зафиксировать требования к его организации и проведению, а также поможет в будущем совершенствовать методы качественной и количественной оценки эффективности обучения персонала.

Второе мероприятие – мероприятие по организации обучения сотрудников Управления по работе с персоналом.

Предлагается обучить трех сотрудников управления по работе с персоналом ПАО «Башинформсвязь» в HR-Академии по основным направлениям. Реализация мероприятия в совокупности с предыдущим мероприятием позволит окупить затраты на обучение данных сотрудников и сократить будущие путем создания обученными сотрудниками собственных курсов по освоенным направлениям. Эти курсы смогут пройти все желающие сотрудники управления по работе персоналом без необходимости оплачивать стоимость курса за каждого конкретного сотрудника.

Третье мероприятие предполагает разработку сотрудниками ПАО «Башинформсвязь» документа, который позволит упорядочить деятельность по обучению персонала. Мероприятие предполагает 4 этапа: 1. Поиск, сбор и изучение типовых и примерных Положений, рекомендаций и методик, а

также реальных Положений организаций со схожей системой обучения. 2. Разработка проекта Положения. 3. Согласование и подписание документа. 4. Контроль со стороны начальника Управления по работе с персоналом и вышестоящих руководителей.

Предлагаемые мероприятия стоит рассматривать во взаимосвязи, поскольку только комплексная их реализация поможет достичь положительного эффекта.

Список использованной литературы:

1. Мигранова Л.И. Развитие и регулирование рынков образовательных услуг и труда // Региональная экономика: взгляд молодых: сборник научных трудов и конкурсных работ молодых ученых и специалистов. – Уфа, 2016. – С. 168-205.

2. Назарова Д. Д., Розанова Ж. Б. Система обучения персонала как управленческий ресурс организации // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2020. – С. 262-267.

3. Хамидуллина Л.И., Розанова Ж.Б. Исследование современных подходов и методик оценки эффективности деятельности службы управления персоналом организации (зарубежный и отечественный опыт) // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – С.229-232.

УДК 330.5-001

А.А. РУМЯНЦЕВ
Институт проблем региональной экономики РАН; e-mail: aarum1@yandex.ru

НАУКОЕМКОСТЬ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА И ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

SCIENCE OF THE REGIONAL ECONOMY AND PRODUCTION COMPANY

Аннотация: в статье проанализирован метод ОСЭР измерения наукоемкости экономики и обоснован подход ее определения для российских предприятий и экономики регионов.

Abstract: the article analyzes the OECD method of measuring the knowledge intensity of the economy and justifies the approach of its definition for Russian enterprises and regional economies.

Ключевые слова: регион, экономика, предприятие, производство, наукоемкость, измерение.

Keywords: region, economy, enterprise, production, knowledge intensity, measurement.

Инновации признаются одним из ресурсов экономического развития. Степень их применения характеризуется понятием наукоемкости объекта экономической деятельности: наукоемкость определяется как оценка вклада результатов науки в производство. Близким к этому определению является понятие экономика знаний. Отличие его заключается в том, что к экономике знания относят: образование, научные исследования и разработки, средства массовой информации, информационную технику, информационные услуги [1].

Разработка и освоение инноваций как компонента наукоемкости производства с долгосрочными инвестициями и повышенным риском. Менеджмент предприятия вынужден к ним обращаться под давлением конкуренции на внутреннем и внешнем рынке [2]. Движение к повышению наукоемкости – объективная тенденция современного производства. Ее определение может свидетельствовать о достигнутом состоянии инновационной деятельности, которое может быть принято во внимание при разработке инновационной политики предприятия или региона.

Прикладное значение наукоемкости зависит от того, насколько реально ее измерение. Общего правила нет. В экономической литературе предлагается его определить отношением объема расходов на НИОКР к объему валовой продукции [3, 4, 5]. По методике ОЭСР к наукоемким к наукоемким производствам относятся те, для которых показатель наукоемкости превышает 3,5% (отношение затрат на НИОКР к объему производства) [6].

В табл. 1 приведены значения наукоемкости экономики регионов Северо-Запада России.

Таблица 1

Наукоемкость регионов Северо-Запада России в 2018 году, %

Регион	Отношение затрат на технологические инновации к валовому региональному продукту	Регион	Отношение затрат на технологические инновации к валовому региональному продукту
Республика Карелия	0,3	Калининградская область	0,4
Республика Коми	0,5	Ленинградская область	4,0
Архангельская область	0,3	Новгородская область	0,5
Мурманская область	0,3	Псковская область	0,4
Вологодская область	0,2	Санкт-Петербург	2,5
Примечание. В расчет наукоемкости экономики региона приняты затраты на технологические инновации, которые полнее отражают расходы на исследования и разработки. Они, кроме затрат на НИОКР, включают затраты на приобретение машин, новых технологий, патентов, программных средств, на подготовку кадров.			
Источник: рассчитано по данным стат. сб. Регионы России. Социально-экономические показатели.			

Как следует из табл. 1, наукоемкость регионов, за исключением Ленинградской области существенно ниже порога ОЭСР 3,5%.

В табл. 2 приведены основные статьи расходов на технологические инновации.

Таблица 2

Структура затрат на технологические инновации в 2018 году, %

Регион	Исследования и разработки	Проектирование производственного процесса	Приобретение машин и оборудования	Приобретение новых технологий
Республика Коми	0,05	–	96,9	–
Архангельская область	11,3	–	78,8	0,1
Республика Карелия	12,5	–	81,3	1,4
Мурманская область	2,6	0,01	89,3	0,3
Вологодская область	47,9	0,02	28,4	1,1
Калининградская область	9,9	5,0	14,0	–
Ленинградская область	3,6	0,001	72,8	0,9
Новгородская область	22,5	0,02	63,0	0,001
Псковская область	33,3	1,0	28,9	–
Санкт-Петербург	65,6	2,4	16,8	1,8
СЗФО	48,3	1,8	34,7	1,4
Россия	45,2	0,0	30,2	1,0

Условные обозначения: – - явление отсутствует; 0,0 - незначительная величина.
Примечание: в состав прочих затрат входят затраты на приобретение программных средств, обучение и подготовку персонала, маркетинговые исследования и др.
Источник: Индикаторы инновационной деятельности. Стат. сб. М.: НИУ Высшая школа экономики. 2020, с. 282; 2018, с. 344.

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что в большинстве регионов основные расходы на технологические инновации связаны не с исследованиями и разработками, а с приобретением машин и оборудования – не готовностью существующего парка машин к освоению технологических новинок.

В регионах созданы условия для развития научно-инновационной деятельности. В табл. 3 приведено количество НИИ, вузов и филиалов вузов в периферийных регионах Северо-Запада России.

Таблица 3

Научно-образовательные комплексы в регионах Северо-Запада России

Регион	Количество, ед.	Количество, ед.
	НИИ	Вузы и филиалы вузов
Республика Карелия	19	14
Республика Коми	21	24
Архангельская область	30	23
Мурманская область	27	20
Вологодская область	18	22
Калининградская область	11	20
Ленинградская область	14	11
Новгородская область	13	13
Псковская область	13	15

Источник: Интернет-ресурсы по регионам

Созданная в регионах научно-инновационная база, характеризуя ее пространственный аспект, может стать значимым фактором экономического и социального развития территорий [7].

Создание в регионах научно-образовательных комплексов усиливает значимость и ответственность региональной власти по активизации инновационной деятельности. Ее поддержка, кроме традиционных форм: развитие инновационной инфраструктуры, предоставление льгот, финансового обеспечения, может осуществляться в следующих направлениях.

1. Активизация применения программно-целевого метода по доведению крупного научного результата до рыночной реализации. Рекомендуется расширить структуру целевых научных программ с учетом развития сотрудничества всех участников научного и инновационного процесса. Программно-целевой метод реализует принципы тройственной спирали: власть, наука, бизнес в организации и проведении всего инновационного процесса, когда участники находятся в состоянии кооперации, коллективного реагирования, в случае возникновения негативных воздействий внешней среды, реализации равновесия между спросом и предложением инноваций, достигаемый участием в программе как научных организаций, так и предприятий, ориентированных на выявление условий сбыта новой продукции.

2. Содействие формированию организационно-экономических объединений: ассоциаций научных и производственных предприятий, кластерных образований по реализации сетевого принципа их функционирования: координации, обмена опытом, использование информационного ресурса.

3. Стимулирование инновационной деятельности бизнес-структур по использованию местных ресурсов. Так, в Республике Карелия сформирован рыбохозяйственный кластер по использованию ресурсов внутренних водоемов и Белого моря, биотехнологический кластер по комплексной переработке сырья и отходов лесопромышленного, рыбохозяйственного комплексов, сельского хозяйства, в том числе производство биогаза. Организуется переработка дикоросов (ягод, грибов), лекарственного сырья.

В Калининградской области создан биотехнологический кластер по производству биополимеров и биокомпозитов из растительного, возобновляемого сырья, заменяющие синтезируемые полимеры из невозобновляемого углеводородного сырья.

Успех может быть достигнут, если местная власть осознает себя как равноправного партнера с наукой и бизнесом в решении инновационных задач, если будет вести постоянный диалог с наукой и бизнесом, будет способствовать формированию сетевой конструкции инновационной деятельности в регионе – совместной деятельности научных организаций, вузов, инжиниринговых центов, инновационных кампаний, созданию стимулирующих условий по использованию ресурсов региона, обеспечению устойчивого экономического развития регионов.

Приведенные в табл. 1 данные о наукоемкости экономики регионов значительно уступают пороговой величине наукоемкой экономики по рекомендации ОЭСР. Можно ли на основе сравнения этих показателей делать выводы о степени наукоемкости регионов? Показатели по регионам являются интегральными, объединяющие данные по предприятиям региона. Поэтому ответ на поставленный выше вопрос будет состоять в оценке корректности сравнения данных по предприятиям с пороговой величиной ОСЭР.

В табл. 4 приведены данные наукоемкости по предприятиям Санкт-Петербурга.

Таблица 4

Наукоемкость производства по группе предприятий Санкт-Петербурга, 2018 год, %

Предприятие, продукция	Отношение затрат на технологические инновации к выручке	Предприятие, продукция	Отношение затрат на технологические инновации к выручке
ПАО «Силовые машины» производство турбогенераторов	1,5	АО «ЛОМО», оптическое приборостроение	3,8
ПАО «Ижорские заводы» производство атомных реакторов	2,5	ОАО «Завод Электропульт, низковольтная аппаратура	0,4
ООО «Из-Картекс» им. П.Г. Коробова, производство карьерных экскаваторов	2,5	АО «Океанприбор», гидроакустические комплексы	15,0
Источник: годовые бухгалтерские балансы предприятий.			

Как следует из табл. 4, по большинству предприятий наукоемкость производства значительно ниже рекомендации ОСЭР – 3,5-4,5% затрат на НИОКР к объему выпускаемой продукции для наукоемкого производства.

Можно ли признать этот вывод корректным?

Продукция ПАО «Силовые машины», ПАО «Ижорские заводы», ООО «Из-Картекс» им. П.Г. Коробова, ОАО «Завод Электропульт» конкурентоспособна на мировом рынке. Она экспортируется во многие страны. АО «ЛОМО» и АО «Океанприбор» выпускают продукцию, не имеющие аналогов в мире.

Затраты на технологические инновации по перечисленным предприятиям обеспечивают выпуск продукции не ниже требований мирового рынка. Поэтому достигнутый уровень наукоемкости производства можно признать, как соответствующий статусу наукоемкого производства.

Рекомендация ОЭСР считать наукоемкое производство при отношении затрат на НИОКР к объему выпускаемой продукции, равном 3,5-4,5% основано на расходах на НИОКР предприятий стран ОЭСР, где расходы выше, чем у отечественных предприятий. Однако последние достигают требований мирового рынка при значительно меньших затратах на исследования и разработки.

Поэтому критерием наукоемкого производства можно считать достижение предприятием конкурентоспособности мирового рынка.

Выводы

Рекомендации ОЭСР о признании наукоемким производство при отношении затрат на НИОКР к объему производства в 3,5-4,5% не может быть признана в качестве пороговой величины наукоемкости для отечественных предприятий.

Наукоемких может быть признано производство при наукоемкости (отношение затрат на исследования и разработки к выручке, когда продукция предприятия соответствует требованиям мирового рынка.

Степень наукоемкости экономики региона как интегральная величина характеризует достигнутый уровень наукоемкости производства предприятий региона. Статус наукоемкой экономики может быть оценен удельным весом выпускаемой в регионе продукции, конкурентоспособной на мировом рынке.

Список используемой литературы:

1. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. – М.: Прогресс, 1966. – 462 с.

2. Yinnon A.T. The shift to knowledge-intensive production in the plastics-processing industry and its implications for infrastructure development: three case studies – New York State, England and Israel // Research Policy. Volume 25, Issue 1. 1996. – pp. 163-179.

3. Экономика и экономическая теория: наукоемкие отрасли экономики. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-ng.ru/ekonomika_i_ekonomicheskaya_teoriya/naukoemkie_otrasli_ekonomikia.html (дата обращения 02.07.2021).

4. Альжанова Ф.Г. Концепция наукоемкой экономики: основные подходы и направления формирования в Казахстане//Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2017. – №18-2. – С. 7-14.

5. Корчагова Л.А., Корчагов С.А. Влияние наукоемкости и инноваций на развитие экономики России//Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2018. – №3. – С. 64-76.

6. Шамрай В.А., Позднякова Н.Н. Вопросы организации мониторинга развития высокотехнологичных секторов экономики. [Электронный ресурс]. – URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014004301 (дата обращения: 07.07.2021).

7. Румянцев А.А. Научно-инновационное пространство макрорегиона: перспективы инновационного развития территорий//Проблемы прогнозирования. – 2015. – №4. – С. 85-93.

УДК 331.5
Л.Д. САЙФУЛЛИНА
Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа, Россия; e-mail: SaifLarisa@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

REGIONAL TRENDS OF THE EDUCATIONAL SERVICES MARKET

Аннотация: Проанализированы факторы, влияющие на региональный спрос на высшее образование, показатели, характеризующие процессы образовательной миграции, трудоустройства выпускников, соответствия выполняемой работы полученной специальности, меры содействия трудоустройству выпускников. Результаты исследования применимы при разработке моделей взаимодействия агентов рынков образовательных услуг и труда.

Abstract: The factors influencing the regional demand for higher education, indicators characterizing the processes of educational migration, employment of graduates, the correspondence of the work performed to the received specialty, measures to promote the employment of graduates are analyzed. The research results are applicable in the development of models of interaction between agents of the educational services and labor markets.

Ключевые слова: образовательная миграция, высшее образование, трудоустройство выпускников, коронакризис.

Keywords: educational migration, higher education, employment of graduates, coronavirus crisis.

Кадровая обеспеченность регионов формируется под воздействием социально-экономических процессов, происходящих как на территории региона, так и за его пределами: динамика демографических и миграционных процессов, трансформация образовательных систем, цифровизация всех видов человеческой деятельности, пандемические изменения в экономике.

Субъекты Российской Федерации демонстрируют существенные различия в показателях миграции, что требует исследования региональных особенностей миграционных процессов. Республика Башкортостан находится на втором месте в ПФО по величине отрицательного миграционного прироста. Существенную долю в численности выбывших из РБ в другие регионы России и за ее пределы составляет трудоспособное население (70%) и население младше 15 лет (20,4%).

Таким образом, можно говорить о существенном оттоке рабочей силы, а также будущих трудовых ресурсов, настоящих и будущих школьников, а

значит и потенциальных абитуриентов. Выезжающих детей дошкольного и школьного возраста до 15 лет на 23,5% больше, чем прибывающих в РБ. Численность выезжающего трудоспособного населения на 76% больше, чем прибывающего в регион. Сохранение такой тенденции в перспективе приведет к увеличению темпов старения населения региона.

Распределение миграционных передвижений населения в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства, ожидаемо демонстрирует наибольшую убыль населения по причинам, связанным с работой (62,5%) и с учебой (31,6%) (рис.1). Таким образом, налицо существенные потери как рабочей силы, так и кадрового потенциала региона.

Динамика темпов прироста количества студентов в РБ отрицательная с 2012 года и характеризуется показателем снижения общего количества обучающихся в образовательных организациях (ОО) высшего и среднего профессионального образования на 1,5-1,6% ежегодно за последние три года [4]. Численность студентов образовательных организаций РБ, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, а также по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих растет (рис. 2).

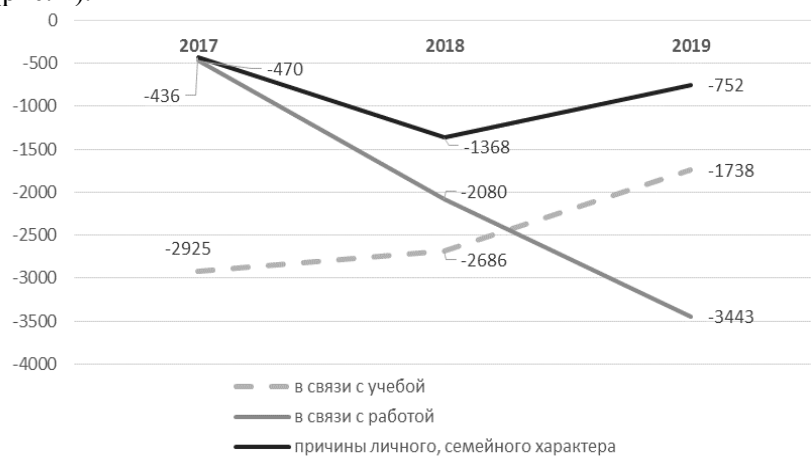

Рис. 1. Распределение миграционных передвижений населения в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, ед.изм.

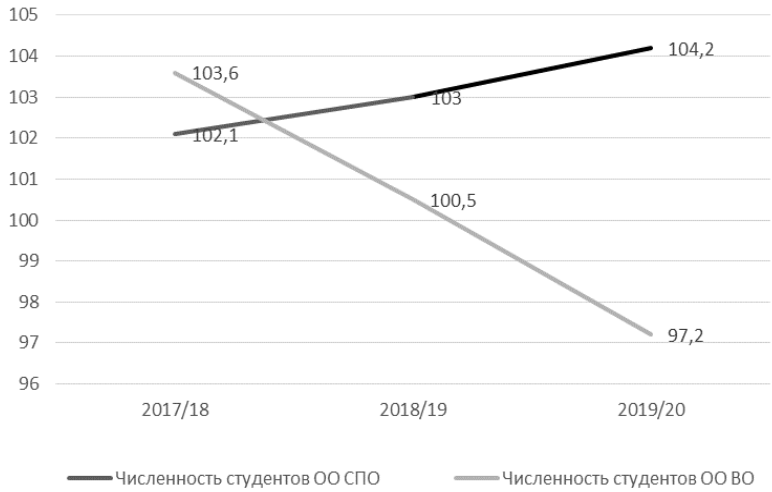

Рис. 2. Численность студентов в Республике Башкортостан, тыс. чел. или %

Тенденция снижения численности студентов, получающих высшее образование в РБ, характеризует региональный спрос на высшее образование, в то время как в столичных регионах продолжается хоть и небольшой, но все-таки рост желающих получить диплом выпускника вуза. Несмотря на ограничительные меры в период пандемии, выпускники стали более мобильными при выборе мест работы в других регионах России – крупные города и мегаполисы (в частности Москва и Санкт-Петербург) по-прежнему остаются центрами притяжения миграционных потоков. Можно отметить положительный результат реализуемой государством политики в сфере образования, направленной на увеличение бюджетных мест в регионах, позволившей заместить спрос на платное образование (преимущественно на технические и IT специальности). К сожалению, чаще всего этот региональный набор на дополнительные бюджетные места характеризуется достаточно низким качеством абитуриентов по баллам ЕГЭ в связи с оттоком абитуриентов с высокими баллами в мегаполисы.

Наиболее важными качественными результатами образовательных процессов являются показатели трудоустройства выпускников и степень соответствия выполняемой работы полученному образованию. В соответствии с исследованием [5], проведенным в 2020 году на территории Российской Федерации, распределение выпускников, окончивших образовательные организации в 2017-2019 гг., по статусу участия в составе рабочей силы выглядит следующим образом: доля занятых составляет 89,3%, уровень безработицы – 10,7%. Уровень безработных среди выпускников с высшим образованием по РФ ниже, чем у выпускников СПО на 4,2%, безработица на селе на 3,4% выше, чем в городской местности [5].

Что касается соответствия работы трудоустроенных выпускников полученной специальности, наиболее приверженными полученной специальности являются выпускники в области здравоохранения, фармации и медицинских наук, образования и педагогических наук, сценического искусства и литературного творчества. Реже всех по специальности работают те, кто недавно получил диплом о высшем и среднем профессиональном образовании в области сельского хозяйства, архитектуры, машиностроения, техносферной безопасности и природообустройства. Вопреки сложившемуся стереотипу, выпускники гуманитарных направлений подготовки работают по специальности чаще, чем дипломированные инженеры (74,4% против 68,0%). Наибольший уровень занятости продемонстрировали выпускники, занятые в общественном секторе, то есть в сфере здравоохранения, образования, обороны и государственной безопасности.

Значительные региональные различия в трудоустройстве выпускников обусловлены множеством факторов социально-экономического характера, а также уровнем развития региональных систем образования и рынка труда анализируемых территорий. В соответствии с исследованием [2], работу по специальности проще всего найти в Центральном, Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах: 74,7%, 71,8% и 70,9% работающих по специальности выпускников соответственно. В ПФО данный показатель составляет 68,8%. Наихудшая ситуация в Сибирском, Южном и особенно Северо-Кавказском федеральных округах: от 63,1% до 55,1%. Здесь же наименьший уровень экономической активности выпускников: уровень занятости окончивших вузы составляет менее 70%, уровень безработицы близок к 20%, а доля экономически неактивных выпускников наибольшая: 10-15%. Низкий спрос на труд выпускников данных регионов обусловлен достаточно сложной ситуацией на рынке труда этих территорий в целом. Традиционно наибольший спрос на труд выпускников наблюдается в мегаполисах Москва и Санкт-Петербург, а также в регионах Центрального федерального округа.

Существенным является влияние соответствия работы полученной специальности на уровни заработной платы и удовлетворенности выпускников работой. Наблюдается корреляция показателя степени соответствия работы полученной специальности с такими показателями, как уровень заработной платы работающего выпускника и степень удовлетворенности трудом. Зависимость между данными показателями прямая. В среднем выпускники, работающие по специальности, зарабатывают на 12% больше тех, кто работает не по специальности. Чем ниже степень соответствия работы полученной специальности, тем ниже уровень заработной платы. Например, разница в зарплате тех, у кого работа «скорее связана» со специальностью с теми, у кого «не связана», составляет в среднем 6,4% [2]. Исследование также подтверждает, что работа,

соответствующая полученной специальности, приносит большее удовлетворение: среди выпускников, работающих по специальности, удовлетворенных трудом на 21,6% больше.

Безусловно пандемия 2020 года существенно изменила структуру и динамику миграционных процессов, в т.ч. образовательной миграции, повлияла на уровень трудоустройства выпускников, проявилась в изменении структуры занятости и потребностей рынка труда, что привело к нехватке квалифицированных кадров в ряде отраслей, усилению конкуренции среди соискателей с одновременным ростом безработицы [3]. Но влияние на величину и структуру спроса на высшее образование в 2020 году было не существенным в силу того, что решения абитуриентами и их семьями как правило были приняты задолго до ее начала.

В 2020 году в целях оказания социальной поддержки населению правительством было принято решение об увеличении количества бюджетных мест в региональных образовательных организациях высшего образования (преимущественно по техническим специальностям). В 2021 году контрольные цифры приема увеличили на 34 747 мест, более 73% бюджетных мест отдали регионам, распределив их в основном между инженерно-техническими, медицинскими, педагогическими, сельскохозяйственными направлениями и специальностями.

В соответствии с данными Международной организации труда, в период пика пандемии 2020 года глобальное рабочее время сократилось на 14%, что идентично потере 400 млн. рабочих мест с полной занятостью. Активность работодателей и рекрутеров в основном снизилась, количество вакансий значительно уменьшилось, замедлились или вовсе остановились кадровые процессы, связанные с введением в должность новичков из-за сложностей и особенностей работы в удаленном формате. Ограничение набора специалистов, принимаемых на работу, повысило и без того высокую конкуренцию среди соискателей-выпускников.

В связи со сложившейся ситуацией коронакризиса вопрос содействия трудоустройству выпускников приобретает все большую актуальность и требует разработки комплекса мер по повышению уровня занятости молодых специалистов: организация взаимодействия служб занятости населения регионов с университетами и с работодателями; проведение мониторинга трудоустройства выпускников вузов, обратившихся в центры занятости населения; формирование банка вакансий и единой базы данных выпускников; проведение консультаций, ярмарок вакансий, профориентационных мероприятий, экскурсий в организации, в том числе в онлайн-формате; организация стажировок, создание института наставничества на региональных предприятиях, содействие трудоустройству выпускников с ограниченными возможностями здоровья; организация психологической поддержки для выпускников вузов [1].

Кадровый голод и запаздывание системы профессионального образования ускоряют возникновение и активное развитие альтернативных способов обучения и получения профессий, требуя модернизации системы профессионального ориентирования, способов мониторинга и прогнозирования кадровых потребностей отраслей и рынков [3]. Также важен качественный и достоверный прогноз перспективной кадровой потребности региональной экономики, основанный на социальных, экономических, демографических показателях территории, регионального рынка труда, образовательных систем, всесторонне характеризующих всех участников отношений, возникающих в системе рынок образовательных услуг – рынок труда.

Список используемой литературы:

1. Приказ Минтруда России № 648, Минобрнауки России № 1228 от 23.09.2020 «Об утверждении Комплекса мер по содействию трудоустройству граждан, завершивших обучение по основным образовательным программам высшего образования в 2020 году, в том числе в образовательные организации высшего образования и научные организации».

2. Рудаков В.Н. Трудоустройство выпускников вузов по профилю полученной специальности // Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований. – Выпуск – № 1. – 2020. – С. 202.

3. Сайфуллина Л.Д. Факторы кадрового обеспечения региона // Финансовый бизнес. – №6. – 2021. – С. 259-267.

4. Статистический сборник «Республика Башкортостан в цифрах». – Уфа, 2020.

5. Трудовые ресурсы. Трудоустройство выпускников образовательных организаций СПО и ВО 2017-2019гг. – Режим доступа: Трудовые ресурсы (rosstat.gov.ru) (дата обращения 10.10.2021).

6. Численность и миграция населения Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (дата обращения 10.10.2021).

УДК 346.26
К.А. УСТИНОВА
Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, Россия; e-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru

УСЛОВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

CONDITIONS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE VOLOGDA REGION

Статья выполнена в рамках госзадания №°0168-2019-0006 на тему «Обеспечение социально-экономического развития региона на основе активизации предпринимательской деятельности на локальной территории»

Аннотация: В работе реализован подход, в соответствии с которым обращено внимание как на внешние, так и на внутренние факторы, влияющие на осуществление предпринимательской деятельности. На основе обзора научных работ структурированы факторы, воздействующие на осуществление предпринимательства. Проведенный анализ свидетельствует, что помимо экономических факторов важная роль при принятии решений о вовлеченности в предпринимательскую деятельность отводится неэкономическим, социокультурным аспектам. Принятие решения в пользу ведения предпринимательской деятельности связывается с положительным отношением к бизнесу как таковому, которое может формироваться с учетом оценки внешней социально-экономической среды. Важнейшим социокультурным фактором, влияющим на ведение бизнеса, является наличие высшего образования.

Abstract: The paper implements an approach according to which attention is paid to both external and internal factors affecting the implementation of entrepreneurial activity. Based on the review of scientific papers, the factors influencing the implementation of entrepreneurship are structured. The analysis shows that in addition to economic factors, an important role in making decisions about involvement in entrepreneurial activity is assigned to non-economic, socio-cultural aspects. Making a decision in favor of doing business is associated with a positive attitude towards business as such, which can be formed taking into account the assessment of the external socio-economic environment. The most important socio-cultural factor influencing business is the availability of higher education.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, условия для предпринимательства, готовность к предпринимательству, регион.

Keywords: entrepreneurial activity, conditions for entrepreneurship, readiness for entrepreneurship, region.

Предпринимательство выступает источником экономического роста, инноваций и занятости, способствует развитию конкуренции. Невысокий уровень предпринимательской активности как на федеральном, так и на региональном уровнях актуализирует вопрос об условиях и факторах, способствующих и препятствующих развитию предпринимательства.

Наиболее распространен экономический подход к предпринимательству [1], акцентирование внимания на экономических условиях, предопределяющих как создание организаций, так и осуществление деятельности. Наряду с этим, учитываются нематериальные факторы, например, социальные и культурные. Принимая во внимание последнее, получает развитие многосторонний социально-когнитивный подход, в рамках которого анализу подвергается влияние на предпринимательство как внутренних факторов, так и факторов внешней среды.

Обзор отечественных исследований, в рамках которых рассматриваются факторы и условия, влияющие на осуществление предпринимательской деятельности, свидетельствует о том, что среди таковых рассматриваются политика государства, отношение к предпринимательству со стороны общества, черты характера предпринимателей и др. В исследовании, которое проводилось по Новосибирску в 2009 г. и 2014 г. [2], и было посвящено факторам, влияющим на предпринимательство, показано, что только около трети мужчин и пятая часть женщин склонны к предпринимательству, тем не менее, политику в этой области характеризовали как сдерживающую. В работе по Ульяновску [3] акцент сделан на исследовании того, как предпринимательское сообщество относится к деятельности органов власти и как характеризует среду для ведения предпринимательской деятельности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что распространение получили неудовлетворительные оценки в отношении условий для предпринимательской деятельности, которые почти в половине случаев связаны с нестабильностью экономического положения территории, неразвитостью городской инфраструктуры, высокими налогами и арендными платежами. Каждый седьмой и каждый четвертый из опрошенных ощущал необходимость финансовой, а также информационной и имущественной поддержки. Однако даже нуждаемость в такой помощи в 70% случаев не приводила к её получению в первую очередь вследствие недоверия к органам власти, а также отсутствия информации о мерах поддержки и др. В работе Земцова С.П., Царевой Ю.В. (2018) поднимается вопрос о факторах, детерминирующих предпринимательство в региональном разрезе. Выделена как группа территорий с относительно устойчивым уровнем предпринимательской активности вне зависимости от изменений параметров их социально-экономического развития, так и та, в которых предпринимательская активность является следствием сложившихся экономических и институциональных условий [4]. Обзор этих

и ряда других исследований, в частности социологического исследования «ФОМнибус» (2019), которое посвящено оценке условий для осуществления предпринимательства, позволило сделать вывод в отношении того, что оценка условий для осуществления предпринимательской деятельности зависит от социально-демографических характеристик, от принадлежности респондента к предпринимателям, от наличия предпринимателей в окружении. Так, например, среди предпринимателей вдвое чаще по сравнению с ситуацией, когда население не относилось к таковым, были распространены положительные суждения в отношении благоприятных условий для ведения бизнеса.

Следующий этап исследования был связан с проведением регрессионного анализа (использовались модели бинарной логистической регрессии). В качестве независимых переменных в исследовании отобраны те, которые, с одной стороны, характеризуют восприятие внешней среды, в частности политической системы и социально-экономического положения страны и региона, с другой стороны, отражают «внутренние аспекты», связанные, например, с отношением к малому бизнесу, удовлетворенностью жизнью, отдельными социально-демографическими характеристиками населения *(f1-f14)*. В качестве зависимых выступили две переменных – возможность при благоприятных обстоятельствах открыть свое дело, заняться бизнесом *(PR1)*, которая характеризует потенциальную готовность населения заниматься предпринимательством, и ведение бизнеса *(PR2)*. В качестве методического инструментария в работе использовалась модель бинарной логистической регрессии, в которой зависимая переменная может принимать два значения (наступление или не наступление события).

В ходе анализа выявлено, что в первом случае, когда в качестве зависимой переменной будет выступать «возможность при благоприятных обстоятельствах открыть свое дело, заняться бизнесом» наибольшее влияние на результирующую переменную оказывают следующие факторы:

– очень хорошее и хорошее материальное положение семьи увеличивает шансы при благоприятных обстоятельствах открыть свое дело в 3,935 раза;

– положительное и скорее положительное отношение к малому бизнесу увеличивает шансы при благоприятных обстоятельствах открыть свое дело в 3,713 раза;

– возможность самостоятельно обеспечить себя и свою семью, и отсутствие нуждаемости в поддержке со стороны государства увеличивает шансы при благоприятных обстоятельствах открыть свое дело в 2,236 раза;

– возможность повлиять на события в стране увеличивает шансы при благоприятных обстоятельствах открыть свое дело в 1,726 раза;

– в возрасте старше 30 лет по сравнению с молодежью шансы при благоприятных обстоятельствах открыть свое дело сокращаются в 0,415 раза.

Во втором случае, когда в качестве зависимой переменной будет выступать «наличие бизнеса», наибольшее влияние будут оказывать следующие факторы:

– наличие высшего образования увеличивает шансы ведения бизнеса в 4,164 раза;

– положительное и скорее положительное отношение к малому бизнесу увеличивает шансы ведения предпринимательской деятельности в 4,027 раза;

– то, что население устраивает или по большей части устраивает та жизнь, которую они ведут, увеличивает шансы ведения бизнеса в 2,625 раза.

Обобщая, отметим, что в исследовании обосновывается, что бóльшее влияние на склонность к предпринимательству оказывают не столько внешние, сколько внутренние факторы, связанные с положительным внутренним настроем, удовлетворенностью сложившейся ситуацией, положительным отношением к предпринимательству, а также с хорошим материальным положением семьи и наличием высокого образовательного уровня.

Установлено, что как в случае «потенциального», так и «реального» предпринимательства большое значение населением уделяется отношению к этому виду деятельности. Тем не менее, существуют и некоторые различия, так, например, в первом случае склонность к предпринимательству в значительной степени связана с материальным фактором (как с материальным положением семьи, так и с отсутствием нуждаемости в господдержке). Кроме того, принятие решений о том, чтобы заняться предпринимательством связывают и с возможностью влиять на события в стране – чем выше оценивается эта возможность, тем выше шансы открыть свое дело. В то время как для тех, кто уже занимается бизнесом, одним из важнейших факторов выступает образовательный уровень, и, в первую очередь, наличие высшего образования. Помимо этого, как показывают результаты анализа фактических данных, следует также принимать во внимание и такой фактор как удовлетворенностью жизнью, которая создает положительный настрой у населения и, тем самым, оказывает благоприятное воздействие на ведение бизнеса. Полученные результаты в целом свидетельствуют о том, что помимо экономических факторов важная роль при принятии решений о вовлеченности в предпринимательскую деятельность отводится и неэкономическим, социокультурным аспектам. Как уже было показано выше, как в первом, так и во втором рассматриваемых случаях принятие решения в пользу ведения предпринимательской деятельности связывается с положительным отношением к бизнесу как таковому, которое может формироваться как с учетом оценки внешней социально-экономической среды, так и принимая во внимание внутренние предпосылки со стороны населения, готового к этому виду деятельности. Важнейшим социокультурным фактором, влияющим на

ведение бизнеса, является наличие высшего образование, которое создает своего рода интеллектуальную основу для ведения бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Audretsch D.B., Thurik A.R. Capitalism and democracy in the 21st century: From the managed to the entrepreneurial economy // Journal of Evolutionary Economics. – 2000. – Vol. 10. – № 1-2. – P. 17-34.

2. Ильиных С.А. Предпринимательство в России: анализ факторов влияния // Проблемы современной экономики. – 2015. – №2(54). – С. 153-156.

3. Киселёва О.В., Сурова О.А., Суров М.А. Исследование условий для развития малого бизнеса и предпринимательства (на примере г. Ульяновска) // Дайджест-Финансы. – 2016. – №1. – С. 14-26.

4. Земцов С.П., Царева Ю.В. Предпринимательская активность в регионах России: насколько пространственные и временные эффекты детерминируют развитие малого бизнеса // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2018. – №1(37). – С. 145-165.

УДК 330.34

И.С. ШОРОХОВА
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия
Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Россия;
e-mail: i.s.shorohova@urfu.ru
С.В. ДОРОШЕНКО
Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия;
e-mail: doroshenkos@mail.ru

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ КОНЦЕНТРАЦИИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

ECONOMETRIC MODELING THE IMPACT OF POSITIVE EFFECTS OF CONCENTRATION ON INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Статья подготовлена в рамках плана НИР Института экономики УрО РАН на 2021-2023 гг.

Аннотация: Данная статья посвящена эконометрическому моделированию и оценке положительных эффектов концентрации ресурсов, влияющих на инновационную активность на уровне регионов. В качестве информационной базы исследования использовались панельные данные официального сайта Росстата РФ по 75 регионам России за период в 20 лет с

2000 по 2019 гг. В качестве зависимой переменной в эконометрической модели использовались два показателя: объем инновационных товаров, работ, услуг на 10 тыс. занятых и уровень инновационной активности организаций. Была построена система показателей оценки положительных эффектов концентрации. Полученные результаты исследования могут быть использованы при разработке направлений региональной инновационной политики и обосновании стратегий инновационного развития.

Abstract: This article is devoted to econometric modeling and assessment of the positive effects of resource concentration that affect innovation activity at the regional level. Panel data of the official website of Federal State Statistics Service of the Russian Federation for 75 regions of Russia for a period of 20 years from 2000 to 2019 were used as an information base for the study. As a dependent variable in the econometric model two indicators were used: the volume of innovative goods, works, and services per 10 thousand employees and the level of innovation activity of organizations. A system of indicators was built to assess the positive effects of concentration. The results of the study can be used in the development of areas of regional innovation policy and substantiation of innovative development strategies.

Ключевые слова: Инновационное развитие, региональные факторы, эффекты концентрации, эконометрическое моделирование, регионы

Key words: innovation development, regional factors, effect of concentration, econometric modelling, regions.

Современный этап развития РФ характеризуется высоким дисбалансом между регионами по уровню социально-экономического развития. Повышение экономического потенциала, обеспечивающего, в том числе возможность увеличения уровня жизни населения, зависит от инновационной динамики регионов. Интенсивность инновационной активности неравномерна, что объясняется отличиями в социально-экономическом развитии субъектов РФ, в частности в обеспеченности территорий инновационными ресурсами, являющимися стартовой платформой для региональных инновационных процессов. В условиях ограниченности экономических ресурсов органы государственной власти заинтересованы в выделении территориальных зон концентрации ресурсов и стимулирования инноваций, индуцирующих внешние региональные эффекты и диффузию результатов инновационной деятельности. С целью повышения эффективности управления инновационным развитием регионов, важным представляется оценка эффектов концентрации на инновационную ситуацию и тенденции развития региональных систем.

Цель нашего исследования – оценить влияние положительных эффектов концентрации на инновационное развитие регионов России.

Для определения положительных эффектов концентрации, влияющих на инновационную активность на уровне регионов России, необходимым

представляется оценить факторы-стимулы, способствующие развитию инновационного потенциала предприятий и регионов. Оценка факторов-стимулов представляется важным, ввиду дальнейшего практического использования государственными органами при модернизации стратегий инновационного развития субъекта РФ и оценки эффективности проведения государственной политики в области развития инноваций. В научной литературе приводятся разнообразные классификации факторов инновационного потенциала региона: по степени контролируемости, по длительности, по степени влияния на уровень инновационного развития организации, по источнику возникновения, по характеру влияния на инновационное развитие и др. [1]. В исследованиях, посвященных эмпирической оценке влияния факторов, способствующих инновационному потенциалу региона, используются разные группы факторов: оценка человеческого капитала, уровень конкуренции, финансовые показатели деятельности фирмы, агломерационные эффекты, форма собственности, размер организаций, наличие научной базы и инфраструктуры. При этом для оценки влияния анализируемых факторов используются разные модели и методики.

В работах отечественных и зарубежных ученых в качестве метода оценки факторов инновационного развития предприятий и регионов используется регрессионный анализ. Построенные модели оценки влияния независимых переменных-факторов инновационного развития на зависимую переменную оцениваются с помощью линейных регрессий и метода наименьших квадратов [2, 3, 4], метода инструментальных переменных («системный обобщенный метод моментов») [5], пробит-моделей и метода максимального правдоподобия [6, 7], панельной регрессии с фиксированными эффектами [8 – 11]. Достоинством панельных данных является возможность оценить большое число объектов на протяжении некоторого периода времени, проследить индивидуальные характеристики объектов во времени. Модель с фиксированными эффектами позволяет оценить индивидуальные особенности анализируемых объектов – фирм, регионов, стран.

Помимо регрессионного анализа для оценки факторов инновационной активности в работах отечественных ученых встречается кластерный анализ. Так, в исследовании Юрьева В.Н. и Дыбок Д.М. по данным для 69 регионов России за 15 лет, исходя из отобранных четырех ключевых факторов, влияющих на инновационное развитие, а именно: количество используемых передовых технологий, затрат на технологические инновации организаций, численности исследователей, имеющих научную степень, внутренних затрат государства на научные исследования и разработки и показателя объема инноваций в стране, проведена многомерная кластеризация в три этапа и выделены двенадцать групп регионов, для

которых выявлены значимые факторы и предложены рекомендации по планированию инвестиционных потоков [12].

В нашем исследовании для оценки влияния положительных эффектов концентрации на инновационное развитие регионов используется эконометрическое моделирование на основе панельных данных. Информационной основой исследования являются официальные статистические данные сайта Федеральной службы государственной статистики (Росстата)[10], Единой межведомственной информационной статистической системы ЕМИСС[11] по 75 субъектам РФ за 2000-2019 годы.

К положительным эффектам концентрации, влияющим на инновационное развитие регионов, с нашей точки зрения, относятся: инвестиционный, предпринимательский, демографический, научно-образовательная среда, а также трудовой. Положительные эффекты концентрации мы оцениваем через следующие показатели: 1) инвестиционный эффект концентрации – инвестиции в основной капитал на душу населения; 2) демографический эффект концентрации – доля городского населения и доля молодых в возрасте от 15 до 34 лет; 3) предпринимательский эффект концентрации – доля малых предприятий, включая мелкие; 4) научно-образовательная среда – численность персонала занятого исследованиями и разработками на 10 тыс. занятых и число используемых передовых технологий на 10 тыс. организаций. Выделяя такие группы положительных эффектов, мы исходим из позиции системного подхода к инновационному развитию регионов, охватывая все сферы и процессы взаимодействия хозяйствующих субъектов в экономическом пространстве: наличие финансовых ресурсов, инфраструктуры для создания инноваций и их распространения, спрос на инновации со стороны агентов, наличие инноваторов в среде, а также создание условий для поглощения и внедрения передовых технологий.

Считаем, что инвестиции в основной капитал играют важную роль в инновационной составляющей развития региона и оказывает положительное влияние на инновационное развитие регионов.

Оценка демографических показателей развития региона может влиять на способность создавать инновации и способствовать быстрому их распространению среди молодого поколения как наиболее восприимчивого поколения по внедрению нового. Предпринимательский эффект, оцениваемый нами через долю малых предприятий в регионе, может оказывать положительное влияние на региональную инновационную активность, поскольку именно малые предприятия способны к более

---

[10] Регионы России. Социально-экономические показатели. Официальный https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 14.09.2021),

[11] Сайт ЕМИСС. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/43513 (дата обращения: 14.09.2021).

быстрой адаптации и экономической гибкости в производственном процессе, что приводит к более высоким уровням инновационности по сравнению с крупными фирмами. Научно-образовательная среда как эффект концентрации, проявляется через локализацию персонала, занятого исследованиями и разработками, и числа используемых передовых технологий, способствует концентрации научно-технического потенциала в регионе и может приводить к повышению инновационной активности предприятий в регионе.

В качестве зависимой переменной мы использовали два показателя: объем инновационных товаров, работ и услуг региона на 10 тыс. занятых как показатель оценки эффективности инновационной деятельности организаций и показатель уровня инновационной активности организаций. В качестве зависимых переменных мы использовали систему показателей оценки положительных эффектов концентрации.

По итогам проведения эконометрического моделирования были построены две модели с фиксированными эффектами, выявлены значимые факторы в каждой из модели, определяющие положительные эффекты концентрации и влияющие на региональное инновационное развитие.

Исходя из полученных знаков коэффициентов регрессии в двух моделях ожидаемо подтвердились гипотезы о положительном влиянии следующих эффектов концентрации через факторы инновационного развития: предпринимательского и научно-образовательной среды. Положительное влияние демографического эффекта нашло подтверждение только в модели с уровнем инновационной активности организаций в регионе. Не значимым в двух моделях оказался показатель, оценивающий инвестиционный эффект.

В целом, полученные результаты исследования носят прикладной характер и могут быть использованы государственными органами в качестве индикаторов оценки эффективности региональных программ инновационного развития.

Список использованной литературы:

1. Макарова Е. С. Классификация факторов инновационного потенциала региона // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2012. – № 1. – URL. http://ekonomika. snauka.ru/2012/01/319 (дата обращения: 12.09.2021).

2. Астапенко М.С., Никитская Е.Ф., Мхитарян С.В. Регрессионный анализ влияния социально-экономических и инфраструктурных факторов на производство инновационной продукции в экономическом пространстве макрорегиона // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 5. – URL: https://esj.today/PDF/28ECVN519.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

3. Гребенкин И.В. Влияние диверсификации региональной экономики на выпуск инновационно-ориентированной продукции //

Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. – 2018. – Т. 28. – № 5. – С. 624-632.

4. Broekel T., Brenner T. Regional Factors and Innovativeness – An Empirical Analysis of Four German Industries. The Annals of Regional Science. – 2011. – №47(1). – PP. 169-194.

5. Мариев О.С., Савин И.В. Факторы инновационной активности российских регионов: моделирование и эмпирический анализ // Экономика региона. – 2010. – №3. – С. 235-244.

6. Davidson N., Mariev O., Pushkarev A. The Impact of Externalities on the Innovation Activity of Russian Firms. Foresight and STI Governance. – 2018. – Vol. 12. – № 3. – PP. 62-72.

7. Schmutzler J., Lorenz E. Tolerance, agglomeration and enterprise innovation performance: A multi-level analysis of Latin American regions // Gredeg. – 2015. – Vol. 43. – PP. 1-30.

8. Давидсон Н.Б., Посысоева К.А., Санаева О.В. Оценка влияния внешнеэкономической деятельности на инновационное развитие регионов Российской Федерации // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – №3. – С. 744-751.

9. Давидсон Н.Б., Шорохова И.С., Шумова В.Д. Влияние человеческого капитала на инновационное развитие предприятий регионов России // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – №4. – С. 830-835.

10. Штерцер Т.А. Эмпирический анализ факторов инновационной активности в субъектах Российской Федерации // Вестник НГУ. Серия: социально-экономические науки. – 2005. – Т. 5. – Вып. 2. – URL: http://www.nsu.ru/exp/ref/Media:4ef1a2788846c8c01300028210_Shterzher.pdf (дата обращения: 28.09.2021).

11. Zemtsov S., Muradov A., Wade I., Barinova V. Determinants of regional innovation in Russia: Are People or Capital More Important? Foresight and STI Governance. – 2016. – Vol. 10. – № 2. – PP. 29-42.

12. Юрьев В.Н., Дыбок Д.М. Кластерный анализ факторов, влияющих на инновационное развитие экономики в регионах Российской Федерации // Статистика и экономика. – 2017. – №1. – Т.14. – С. 51-59.

УДК 338.43: 631.15 (470.13)
А.А. ЮДИН
Институт агробиотехнологий им. А.В. Журавского УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия; e-mail: audin@rambler.ru
Т.В. ТАРАБУКИНА
Институт агробиотехнологий им. А.В. Журавского УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия; e-mail: strekalovat@bk.ru
Г.Г. РОМАНОВ
Сыктывкарский лесной институт, г. Сыктывкар, Россия;
e-mail: gennadyr@sfi.komi.com
А.В. ОБЛИЗОВ
Институт агробиотехнологий им. А.В. Журавского УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия; e-mail: oblizov_a@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE NORTHERN REGION

Аннотация: В статье представлен один из инструментов инновационного развития агропромышленного комплекса – взаимодействие государства и частных инвесторов.

Abstract: The article presents one of the tools of innovative development of the agro – industrial complex-the interaction of the state and private investors.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновационное развитие, государственно-частное партнерство.

Keywords: agro-industrial complex, innovative development, public-private partnership.

В современных условиях одной из приоритетных отраслей экономики является агропромышленный комплекс, так как еще К. Маркс отмечал, что продукты питания – первое условие жизни производителей и производства в целом [1].

На сегодняшний день сельское хозяйство России оказалось не готово вступать в конкурентную борьбу с ведущими мировыми производителями сельхозпродукции, что в совокупности с необходимостью снижения поддержки сельского хозяйства со стороны государства повлияло негативным образом на экономическое положение сельхозтоваропроизводителей. Кроме того, необходимость импортозамещения продукции сельского хозяйства также невозможно удовлетворить в полной мере в связи низкой эффективностью производства в организациях АПК. Предприятия сельского хозяйства до сих пор

осуществляют деятельность на устаревшем оборудовании, применяя упрощённые технологии, что не позволяет выпускать конкурентоспособный товар, несмотря на то, что имеются перспективные научные исследования, осуществляемые научно-исследовательскими институтами и вузами аграрного профиля, результаты которых не всегда находят пути для внедрения в производство.

Для агропромышленного комплекса северного региона характерна низкая эффективность производства, рентабельность которой даже в высокоурожайные годы не превышает и 15%, не наблюдается роста производительности труда от ежегодного притока выпускников, поскольку они не спешат трудоустраиваться в организации сельского хозяйства, в связи со слабыми стимулами работы по специальности и тяжёлыми условиями труда.

Следовательно, дисбаланс между организацией сельскохозяйственного производства и требованиями рынка вызывает негативные последствия в регионе. Во-первых, организациям сельского хозяйства стало невыгодно производство продукции животноводства и растениеводства, что вызвало сокращение её производства. Во-вторых, в организациях, связанных с переработкой и хранением сельхозпродукции неэффективное использование производственного потенциала, отсутствие средства для его модернизации, способствует снижению конкурентоспособности выпускаемой продукции. В-третьих, низкая закрепляемость молодых специалистов аграрного профиля и старение кадров ведет к снижению эффективности производства сельхозпродукции и вымиранию села. В-четвёртых, слабая производственная база инновационных научных разработок снижает их эффективность, что в свою очередь снижает эффективность сельскохозяйственной науки.

В результате, в настоящее время в Республике Коми назрела необходимость широкого внедрения инноваций в сельскохозяйственные организации. Однако, высокая фондоемкость сельского хозяйства, уязвимость перед природно-климатическими, территориальными и биологическими рисками и прочими барьерами инновационного развития аграрной сферы региона (рисунок 1), не добавляют привлекательности сельскому хозяйству республики для инвестиций, и усиливают потребность в совместных проектах, основанных на механизме государственно–частного партнерства (ГЧП), который в современных условиях является наиболее распространённым инструментом привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты.

Рис. 1. Ограничения инновационного развития аграрного сектора Республики Коми [2]

Взаимодействие государства и частных инвесторов является одним из главных условий повышения инновационного развития любой экономический и социальной отраслей. Развитие государственно-частного партнерства в различных экономических сферах, нуждающихся в настоящее время в поддержке со стороны государства, в том числе в агропромышленном комплексе, будет способствовать их экономическому оздоровлению.

Государственно-частное партнерство [3] широко применяется для снижения нагрузки на бюджет государства и вовлечения частного капитала в реализуемые проекты Данная форма наиболее распространена в общественно-значимых областях. Опыт ГЧП в сфере АПК незначителен, однако перспективы государственно-частного партнерства в данной области несомненно велики.

Одним из главных этапов в совершенствовании механизма ГЧП в России явилось создание рейтинга регионов России в зависимости от уровня развития ГЧП. Республика Коми в 2020 году по уровню развития ГЧП занимает 68-е место среди всех регионов РФ, что не сопоставимо с уровнем потребности региона в применении данного инструмента инфраструктурного развития. Прорывное развитие региона характерно для 2015 г. (11-е место в рейтинге) (рисунок 2).

В настоящее время основным документом в Республике Коми в сфере ГЧП является Закон № 17-РЗ «О государственно-частном партнерстве в

Республике Коми и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Республики Коми», принятый 01.03.2016 [4], на разных этапах находятся около 10 проектов ГЧП. В регионе действует АО «Корпорация по развитию Республики Коми», которая является единственной организацией, оказывающей поддержку в сфере ГЧП.

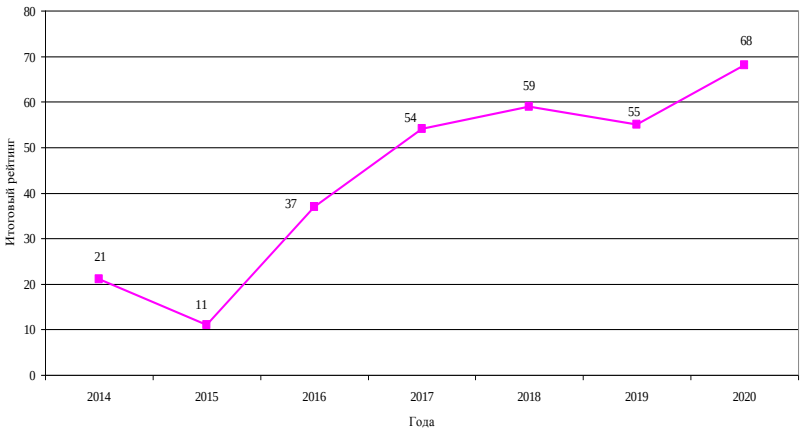

Рис. 2. Динамика итогового рейтинга Республики Коми по уровню развития ГЧП за 2016-2020 гг. *

Государственно-частное партнерство должно быть ориентировано на создание тесного взаимодействия со всеми участниками, и основываться на единой стратегии развития. Выстроить эффективное межфункциональное взаимодействие позволит учет позиций участников ГЧП при принятии ключевых решений. Одним из элементов управления инновационным развитием при ГЧП является инвестиционная стратегия, цель которой – создание благоприятных условий, чтобы привлечь инвесторов на предприятия агропромышленного комплекса и ускорить производственный процесс новых видов продукции.

Задачами инвестиционной стратегии являются:

– разработка бизнес-планов, связанных с организацией совместных инвестиционных проектов, внесение в них корректировки в случае изменения организационно-экономических и иных условий;

– осуществление поиска возможных инвесторов, оценка характера перспективных требований, которые выдвигают инвесторы, и формирование соответствующих условий для привлечения их в экономику региона;

* Рисунок составлен авторами.

− создание каталога внедрения эффективных совместных инвестиционных проектов участниками кластера и реестра предполагаемых проектов;

− анализ степени проработки проектов и сроки их окупаемости.

Государственно-частное партнерство в аграрной сфере выступает как система, элементы которой воздействуют на развитие отрасли, обеспечивают выпуск конкурентоспособной продукции и способствуют ее продвижению на внутренний и внешний рынки. Таким образом, практика ГЧП должна стать основой для дальнейших успехов в инновационном развитии агропромышленного комплекса Республики Коми.

Список использованной литературы:

1. Куликова, Е.А. Государственно-частное партнерство как условие инновационного развития АПК / Е.А. Куликова // Проблемы современной экономики: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С.46.

2. Стукач, В.Ф. Аграрные инновации в системе стратегического развития региона / В.Ф. Стукач // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2013. – № 7. – Режим доступа: // http://ekonomika.snauka.ru/2013/07/2856.

3. Завьялов, Д.В. Государственное предпринимательство в национальной экономике / Д.В. Завьялов, В.Ю. Нагалин, Н.Б. Завьялова // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 20. – С.2755.

4. Есева, Е.П. Бенчмаркинг использования государственно-частного партнерства субъектами Российской Федерации (на примере Республики Коми) / Е.П. Есева, Бушуева Л.И. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 4 (337). – С.128.

СЕКЦИЯ 3. ОТВЕТСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ: ИНВЕСТИЦИИ В КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 911.3

С.А. АДАМАЙТИС
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия; e-mail: stalad97@gmail.com

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

METHODICAL APPROACHES TO ASSESS EFFECTIVESSNESS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS FOR REGIONAL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT

Аннотация: в статье освещены различные подходы к оценке эффективности инфраструктурных проектов – в первую очередь, проектов государственно-частного партнерства. Предложен авторский подход к оценке эффективности проектов государственно-частного партнерства, учитывающий особенности региона, в котором они реализуются.

Abstract: the article describes different approaches to assess effectiveness of infrastructure projects, and primarily the effectiveness of public-private partnership projects. The author suggests his own approach to assess effectiveness of public-private partnership projects which considers specifics of region where the projects are implemented.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, оценка эффективности, региональное развитие, развитие инфраструктуры.

Key words: public-private partnership, effectiveness assessment, regional development, development of infrastructure.

Взаимодействие и сотрудничество между государством и частным сектором в том или ином виде существовало еще с момента зарождения государства. Однако с конца 1980-х гг. в рамках распространения неолиберальных концепций в экономике партнерство между публичным и частным секторами стало охватывать отрасли, развитие которых традиционно являлось прерогативой государства – в первую очередь, создание и реконструкцию инфраструктуры. Такие отношения государства и бизнеса принято называть государственно-частным партнерством или ГЧП.

Исторически основной формой ГЧП являлась концессия – договор о создании или реконструкции за счет инвестора публичной инфраструктуры, в рамках которого инвестор получает право взимать в свою пользу плату за пользование эксплуатируемым объектом. Роль государства здесь, как

правило, заключается в формировании соответствующей институциональной среды. Этот механизм активно применяется во многих странах мира еще с 19 в.

Принято считать, что ГЧП в современном виде появилось в 1992 г., когда в Великобритании был разработан механизм частной финансовой инициативы (PFI). В рамках данного механизма орган исполнительной власти заключает соглашение со специальной проектной компанией (СПК), создаваемой инвесторами исключительно для реализации проекта. СПК обязуется построить и эксплуатировать инфраструктурный объект в течение всего срока действия соглашения (обычно 20-25 лет). Однако в 2018 г. правительство Великобритании приостановило заключение новых соглашений в рамках PFI, поскольку бюджетная эффективность данной модели подвергалась острой критике [1].

Использование ГЧП для развития различных видов инфраструктуры в регионах России расширяется. В 2020 г. объем инвестиций в 3400 инфраструктурных проектов ГЧП составил около 4,5 трлн рублей, из которых на частные инвестиции приходится около 3,3 трлн рублей [2]. Это повышает актуальность проблемы оценки реальной эффективности проектов ГЧП для реализации инфраструктурных проектов, особенно на региональном уровне.

Наиболее простым и распространенным способом анализа отдачи от инфраструктурных инвестиций является использование общих показателей финансовой эффективности – например, чистой приведенной стоимости (NPV), которая рассчитывается по формуле:

$$NPV = -IC + \sum_{t=1}^{N} \frac{CF_t}{(1+i)^t}, \quad (1)$$

где CF – денежный поток проекта, IC – объем инвестиций в проект (как правило, равен -CF0), i – ставка дисконтирования, t – годы. Считается, что при NPV > 0 проект является экономически эффективным.

NPV позволяет оценить инвестиционную отдачу от проекта с учетом различных уровней риска (путем установления различных ставок дисконтирования – чем больше ставка, тем выше риск). Кроме того, данные показатели могут служить четкими критериями при принятии решений частным бизнесом. Однако при принятии решений о реализации проектов, подразумевающих государственное участие, одного NPV недостаточно, поскольку, как правило, он не учитывает внешние эффекты проекта.

Оценка внешних эффектов предполагает использование более сложных методик, при которых решение о целесообразности реализации проекта принимается на основе комплекса экономических, социальных и иных показателей. В экономике сложилось два основных подхода к оценке общей эффективности инвестиций в проекты ГЧП и инфраструктуру вообще:

анализ «затраты – выгоды» (CBA) и анализ «затраты – эффективность» (CEA).

CBA позволяет сопоставить возможные плюсы (выгоды) и минусы (затраты) проекта через их монетизированную оценку. Конечным результатом CBA является расчет соотношения (BCR) приведенных к настоящему времени (PV) выгод (B) и затрат (C):

$$\mathrm{BCR} = \frac{\mathrm{PV\ (B)}}{\mathrm{PV\ (C)}}. \qquad (2)$$

Как и в случае с CBA, CEA предполагает количественную оценку выгод и издержек проекта. Однако в CEA монетизируется только оценка затрат. Выгоды оцениваются через иные количественные показатели. Например, в транспортных проектах такими показателями являются экономия времени на поездках, сокращение числа ДТП, улучшение транспортной доступности. Конечным результатом CEA является расчет соотношения затрат и эффективности (*cost - effectiveness ratio, CER*):

$$\mathrm{CER} = \frac{\mathrm{PV\ (C)}}{\mathrm{PV\ (E)}}. \qquad (3)$$

На практике при отборе наиболее эффективных проектов органы власти, принимающие соответствующие решения, не имеют достаточно времени и финансовых средств для проведения CBA и CEA, поскольку проектов слишком много, и их необходимо проверять по упрощенной системе. Для проведения такой промежуточной оценки Всемирный банк разработал Методологию приоритизации инфраструктуры (IPF) [3]. Использование IPF подразумевает расчет двух интегральных индексов: социально-экологического (СЭИ) и финансово-экономического (ФЭИ). В IPF обычно используются показатели, отличающиеся простотой измерения. Например, для расчета ФЭИ используются NPV и мультипликативный эффект проекта, а для СЭИ – количество созданных рабочих мест и углеродный след. Критерии оценки проектов обычно отличаются в зависимости от сферы и отрасли инфраструктуры, а также страны.

В последние годы, в связи с усилением повестки устойчивого развития, было разработано несколько систем сертификации и рейтингования, направленных на реализацию подходов устойчивого развития и помощь инвесторам в оценке экономических, экологических, социальных и управленческих аспектов инфраструктурных проектов. Наибольшее распространение получили методики CEEQUAL, *Envision*, *Infrastructure Sustainability* [4]. Все методики оценки представляют собой набор сгруппированных по тематическим разделам критериев, которым должен соответствовать проект. Эти инструменты объединяет то, что все они:

- базируются на методиках, позволяющих всесторонне оценить качество проекта и его соответствие принципам устойчивого развития и экономической эффективности в течение всего жизненного цикла;
- при оценке опираются на фактические данные и независимую верификацию;
- предоставляют рекомендации по повышению качества проектов.

В России развитие ГЧП на региональном уровне оценивается посредством Рейтинга субъектов РФ по уровню развития сферы ГЧП [5]. Рейтинг представляет собой интегральный индекс, основанный на трех субиндексах: опыта реализации проектов ГЧП, развития институциональной среды в сфере ГЧП и нормативно-правового обеспечения сферы ГЧП.

По результатам расчета рейтинга в 2020 г. регионами-лидерами являлись Московская обл. (85,3 балла), Республика Саха (Якутия) (56,8) и Москва (41,9). При этом лишь 19 регионов преодолели порог в 10 баллов из 100 максимально возможных, что говорит либо о низкой эффективности ГЧП в большинстве субъектов РФ, либо о необходимости доработки рейтинга.

Несмотря на возможность комплексного учета институциональных условий реализации проектов ГЧП, зависящих от органов власти субъекта (что, несомненно, является значимым преимуществом рейтинга), данная методика не лишена и недостатков. В частности, она не учитывает факторы, которые могут влиять на возможность развития ГЧП и не зависят напрямую от качества управления (например, покупательную способность населения, инвестиционную привлекательность региона и общую активность частного сектора).

Примеры комплексной географической оценки влияния инфраструктуры на территорию немногочисленны, но весьма интересны. Так, В.П. Дронов считает, что основное воздействие инфраструктуры на территориальные социально-экономические системы связано с усилением агломерационного эффекта [6]. При этом влияние инфраструктуры на территорию схоже с дифференциальной рентой II – оба возникают вследствие ограниченности земельных площадей, что вынуждает использовать не только лучшие, но и худшие земельные участки. Однако если дифференциальная рента II связана с плодородием земли, то инфраструктурная дифференциация территорий возникает из-за географического положения и человеческой деятельности. Исходя из этого, В.П. Дронов вводит для оценки понятие инфраструктурно-рентного дифференциального эффекта (ИРДЭ), выделяя его четыре основных вида – связанный с экономико-географическим положением (ЭГП) территории по отношению к инфраструктурным объектам, связанный с различиями в технической инфраструктурной оснащенности территорий, формируемый ЭГП территории по отношению к источникам различных ресурсов и

связанный с «инфраструктуроемкостью» производства (минимально необходимым инфраструктурным обустройством).

В.Л. Бабурин оценивает социально-экономическую эффективность транспортной инфраструктуры через увеличение свободы выбора мест приложения труда, отдыха, учебы и т.д. [7]. Критериями эффективности развития транспортной инфраструктуры могут выступать запуск и усиление кластерно-агломерационных процессов и повышение уровня связанного (то есть возникающего в смежных отраслях) разнообразия экономической активности. На примере Владивостокской агломерации автор показал, что основные преимущества от развития транспортной инфраструктуры возникают для жителей малых периферийных поселений.

М.Д. Горячко выделяет прямые и косвенные эффекты от развития инфраструктуры [8]. Прямые эффекты связаны непосредственно с развитием данной сферы инфраструктуры, а косвенные – с созданием мультипликативного эффекта развития территории. Пример такого развития – Сочи, где инвестиции в инфраструктурные проекты в преддверии Олимпиады оказали существенное влияние на социально-экономический климат и специализацию территории.

В конечном итоге, мы полагаем, что при оценке эффективности проектов ГЧП для развития региональной инфраструктуры необходимо исходить из следующих положений:

- методика оценки потенциала не может быть универсальной и должна различаться в зависимости от сферы инфраструктуры, поскольку для различных сфер инфраструктуры предпочтительны различные механизмы ГЧП (например, если транспортную инфраструктуру целесообразно создавать в рамках концессии с применением платы за пользование, то социальную целесообразнее строить по механизму PFI с выплатами частному партнеру из средств бюджета);
- методика должна учитывать как субъективные (например, качество управления в сфере ГЧП), так и объективные факторы (инвестиционную привлекательность региона, покупательную способность населения, бюджетную обеспеченность и др.);
- методика должна рассматривать не только факторы возможности реализации проектов ГЧП в регионе, но и потенциальную эффективность этих проектов;
- при рассмотрении эффективности проектов ГЧП нельзя ограничиваться только экономическими показателями – необходимо учитывать также возможное социальное и экологическое влияние.

Список использованной литературы:

1. Private Finance Initiative and Private Finance 2 [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/

system/ uploads/attachment_data/file/752173/PF2_web_.pdf.

2. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2020. Аналитический обзор [Электронный ресурс]. – URL: https://pppcenter.ru/upload/iblock/ e5e/e5ec76f7879f853cf317801126597102.pdf.

3. Marcelo, D. et al. An Alternative Approach to Project Selection: The Infrastructure Prioritization Framework. The World Bank (Policy Research Working Papers), 2016.

4. Boyle C., Henning T. Infrastructure sustainability rating tools–how they have developed and what we might expect to see in the future. 2015.

5. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2020 год [Электронный ресурс] – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/54b4213e0ffa6ac9a60dc0b5268 dc7c5/reiting_gchp_2020.pdf.

6. Дронов В.П. География инфраструктуры в России: проблемы теории и практики // Диссертация на соискание ученой степени доктора географических наук. М., 1999.

7. Бабурин В.Л. Подходы к оценке социально-экономической эффективности развития транспортно-коммуникационной инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке // Региональные исследования. – 2018. – № 2(60). – С. 25-31.

8. Горячко М.Д. Оценка влияния крупных инвестиционных проектов России на социально-экономическое развитие регионов // Региональные исследования. – 2014. – № 4(46). – С. 88-100.

УДК 336.1: 332.1

Т.Ю. АЛТУФЬЕВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г.Уфа, РФ;
e-mail: altufevat@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ: ВЗАИМОСВЯЗЬ СО СТАДИЯМИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

INVESTMENT ACTIVITY: RELATIONSHIP WITH THE STAGES OF TERRITORIES DEVELOPMENT

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: В статье представлены результаты поиска взаимосвязи инвестиционной активности муниципальных образований в части всех инвестиционных источников и такой их важной составляющей, как бюджетные средства, со стадиальной принадлежностью. Описана технология преобразующих инвестиций для снижения социальной напряженности на территориях при ухудшении их экономического

положения, особенно актуальная в современных коронавирусных условиях. Проведена оценка корреляционной зависимости между стадиальной принадлежностью муниципальных образований и их инвестиционной активностью, во-первых, за счет всех источников и, во-вторых, за счет бюджетных средств. Выявлено отсутствие сильных, статистически значимых взаимосвязей между уровнями инвестиционной активности муниципальных образований Республики Башкортостан и стадиями их жизненного цикла, за исключением очень слабой положительной связи между стадиями и уровнем инвестиционной активности за счет бюджетных средств (коэффициент Спирмена K_s^{ib} = 0,128). Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости учета в РБ также, как и в других субъектах РФ, стадиальной идентификации муниципалитетов при финансировании на их территории инвестиционных проектов из регионального и местных бюджетов для реализации механизма преобразующих инвестиций.

Abstract: The article presents the results of a search for the relationship between the investment activity of municipalities in terms of all investment sources and such an important component as budget funds, with stadial affiliation. The technology of transformative investments to reduce social tensions in territories with a deteriorating economic situation, which is especially relevant in modern coronavirus conditions, is described. The assessment of the correlation dependence between the stadial affiliation of municipalities and their investment activity, firstly, at the expense of all sources and, secondly, at the expense of budgetary funds. The absence of strong, statistically significant relationships between the levels of investment activity of municipalities of the Republic of Bashkortostan and the stages of their life cycle was revealed, with the exception of a very weak positive relationship between the stages and the level of investment activity at the expense of budget funds (Spearman's coefficient K_s^{ib} = 0,128). The results of the study allow us to conclude that it is necessary to take into account in the Republic of Belarus, as well as in other constituent entities of the Russian Federation, the stage-by-stage identification of municipalities when financing investment projects on their territory from regional and local budgets or the implementation of the mechanism of transformative investments.

Ключевые слова: преобразующие инвестиции, инвестиционная активность, стадии жизненного цикла, ранговый корреляционный анализ.

Keywords: impact investing, investment activity, life cycle stages, rank correlation analysis.

В сложных коронавирусных условиях в связи с усилением бюджетных ограничений органы государственной власти и местного самоуправления испытывают значительную потребность в привлечении посредством различных механизмов ресурсов бизнеса и населения для комплексного

развития территорий на условиях проектного и ответственного финансирования. Для реализации проектов комплексного развития территорий необходимо объединить усилия органов власти, бизнеса и населения посредством эффективного использования бюджетных средств и частных инвестиций.

В связи с этим наряду с методами коллективного инвестирования в российских регионах увеличивается актуальность внедрения преобразующих финансовых механизмов. В основу технологии преобразующих инвестиций положена закономерность роста социальной напряженности на территориях при ухудшении их экономического положения. Под преобразующими инвестициями (impact investing) в международной практике принято понимать инвестиции, нацеленные на максимизацию создаваемой объектами инвестирования социальной, экономической и экологической стоимости [1]. Таким образом, преобразующие инвестиции направлены на формирование массового потока проектов, которые решают социально значимые проблемы, обеспечивая при этом инвесторам приемлемые доходы Они направлены прежде всего на стандартизацию отношений между различными группами собственников при реализации подготовки и осуществления инвестиционных проектов по капитализации процессов достижения социально значимых результатов [2]. В силу этого особенно актуально решение проблемы привлечения таких инвестиционных средств в проблемные зоны развития муниципальных образований именно на нисходящих стадиях жизненного цикла [3, 4].

Проведено исследование опосредованной взаимосвязи стадиальной принадлежности муниципальных образований при финансировании инвестиционных проектов из бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов и средств бизнеса на основе системного анализа статистических данных с использованием инструментария рангового корреляционного анализа.

Проанализирована инвестиционная активность 62 муниципальных образований, в разрезах темпов роста инвестиций, во-первых за счет средств всех участников инвестиционного процесса; во-вторых, средств регионального и местных бюджетов, рассматриваемая в привязке к стадиям их жизненного цикла.

Для изучения взаимосвязи инвестиционной активности со стадиями жизненного цикла муниципальных образований Республики Башкортостан были проведены две типологизации муниципалитетов. Во-первых, по величине инвестиционной активности за счет всех участников инвестиционного процесса и, во-вторых, по инвестиционной активности за счет бюджетных средств выделены следующие пять типов муниципальных образований: *ВИА* – с высоким уровнем инвестиционной активности; *ВСИА* – с уровнем инвестиционной активности выше среднего; *СИА* – со средним уровнем инвестиционной активности; *НСИА* – с уровнем

инвестиционной активности ниже среднего; *НУИА* – с низким уровнем инвестиционной активности.

Для исследования инвестиционной активности в разрезе стадий жизненного цикла муниципальных образований Республики Башкортостан использованы результаты классификации муниципалитетов республики по трем стадиям, разделенным на две фазы каждая (I – начальная и II – завершающая) жизненного цикла, а именно: стадия социально-экономического роста – ССЭР; стадия социально-экономической зрелости – ССЭЗ, стадия социально-экономического упадка – ССЭУ [5, С. 41].

Поиск взаимосвязи двух типов инвестиционной активности муниципальных образований с их стадиальной принадлежностью осуществлен посредством расчета коэффициентов ранговой корреляции Спирмена по следующей формуле:

$$K_s^{i(g,b)} = 1 - 6\frac{\sum_{j=1}^{n}(t_{1(2)j} - s_j)^2}{n^3 - n},$$

где $t_{1(2)j}$ – тип j-ого муниципального образования по инвестиционной активности (общей и за счет бюджетных средств);
s_j – стадия жизненного цикла j-ого муниципального образования;
n – количество муниципалитетов ($n = \overline{1,62}$).

Комплексное исследование инвестиционной активности муниципальных образований Республики Башкортостан позволило: 1) классифицировать муниципалитеты по темпам роста объема инвестиций всех участников инвестиционного процесса; 2) ранжировать муниципальные образования по темпам роста объема инвестиций за счет средств регионального и местных бюджетов; 3) рассчитать ранговые корреляционные зависимости между инвестиционной активностью муниципальных образований республики и стадиями их жизненного цикла. Первые два результата отражены в классификациях муниципалитетов республики по инвестиционной активности, приведенных в табл. 1.

Таблица 1

Классификация муниципальных образований РБ по инвестиционной активности за счет разных источников в 2019-2018 гг.

Тип инвестиционной активности (темп роста инвестиций в ОК, %)	Инвестиционная активность муниципальных образований за счет всех источников инвестиционного процесса	Инвестиционная активность муниципальных образований за счет бюджетных инвестиций
1	2	3
ВИА (выше 500)	Куюргазинский, Абзелиловский, Бирский	г.Салават, Бирский, Янаульский Благоварский Дюртюлинский

Продолжение таблицы 1

1	2	3
ВСИА (499,0-200,0)	Кигинский, Янаульский, Белокатайский, Благоварский, Аскинский, Благовещенский,	Кушнаренковский, Иглинский, Уфимский, Белокатайский, г. Нефтекамск, Бижбулякский,
	Мечетлинский, Дюртюлинский Шаранский, Стерлибашевский	Аургазинский, Аскинский, г.Октябрьский, Мечетлинский, Белорецкий, Давлекановский, Альшеевский, Шаранский, Туймазинский, Учалинский, Дуванский
СИА (199,9-150,0)	Аургазинский, Иглинский, Кушнаренковский, Бижбулякский, Туймазинский, г. Салават, Баймакский, Альшеевский, Гафурийский, Архангельский, Балтачевский, Чекмагушевский	Балтачевский, Благовещенский, г. Сибай, Ишимбайский, Буздякский, Илишевский, Миякинский, Хайбуллинский, Мелеузовский, Архангельский, Баймакский
НСИА (149,9-100,0)	Белебеевский, Чишминский, Зилаирский, Учалинский, Калтасинский, Салаватский, Миякинский, Буздякский, г.Октябрьский, Дуванский, Ермекеевский, Бурзянский, Хайбуллинский, г. Нефтекамск, Зианчуринский, г.Уфа	Мишкинский, Салаватский, г.Уфа, Белебеевский, г.Агидель, Татышлинский, Стерлибашевский, Федоровский, Калтасинский, Зианчуринский, Кармаскалинский, Ермекеевский, Чишминский, Караидельский
НИА (ниже 99,9)	г.Агидель, Ишимбайский, Караидельский, Мишкинский, Уфимский, Кугарчинский, Кармаскалинский, г. Стерлитамак, Федоровский, Илишевский, Нуримановский, Белорецкий, Давлекановский, Татышлинский, г. Сибай, Стерлитамакский, Мелеузовский, Краснокамский, Бакалинский, г. Кумертау, Бураевский	Куюргазинский, Кигинский, Гафурийский, Бурзянский, Нуримановский, Чекмагушевский, Кугарчинский, г. Стерлитамак, Абзелиловский, Зилаирский, Стерлитамакский, Бакалинский, Краснокамский, г. Кумертау, Бураевский

Рассчитанные корреляционные зависимости между типами муниципальных образований по инвестиционной активности за счет различных источников и стадиями их жизненного цикла собраны в табл. 2

Таблица 2

Результаты оценки тесноты связи между инвестиционной активностью муниципальных образований РБ за счет всех источников и бюджетных средств и стадиями их жизненного цикла

Показатель	Стадия жизненного цикла муниципалитета	
	значение $K_s^{i(g,b)}$	сила и направление связи
Инвестиционная активность муниципалитетов за счет всех источников	$K_s^{ig} = -0{,}08$	связь не выявлена, направление отрицательное
Инвестиционная активность муниципалитетов за счет бюджетных средств	$K_s^{ib} = 0{,}128$	очень слабая, положительная связь существует

На основании проведенных исследований в целом в настоящее время не удалось выявить сильных, статистически значимых взаимосвязей между уровнями инвестиционной активности муниципальных образований Республики Башкортостан за счет всех источников и бюджетных средств и стадиями их жизненного цикла (табл. 2). Для интерпретации данного результата в части выделения на инвестиции бюджетных средств отметим, что в муниципальных районах республики, находящихся на завершающей фазе социально-экономического упадка, из республиканского и местного бюджетов инвестировалось в основном меньше инвестиционных проектов. Следовательно, инвестирование бюджетных средств слабо способствует снятию социальной напряженности в муниципальных образованиях на нисходящих стадиях жизненного цикла и не соответствует механизму преобразующих инвестиций.

Исследование показало, что в Республике Башкортостан, также как и в других субъектах Российской Федерации, при инвестировании проектов в муниципальных образованиях за счет средств, выделяемых из региональных и местных бюджетов, необходимо учитывать идентификацию территорий по стадиям жизненного цикла. Такой учет в ответ на новые современные вызовы повысит заинтересованность и возможности муниципальных органов управления в стимулировании инвестиционной активности на своих территориях для преодоления экономического спада и решения социальных проблем.

Список использованной литературы:

1. BUGG-LEVINE, Antony; EMERSON, Jed – Impact investing: transforming how we make money while making a difference. – San Francisco: Jossey-Bass, 2011. СОТА: ВР 308 BUG.

2. Сигова, М. В. Принципы ответственного финансирования как основа институциональной структуры управления проектами в стратегическом развитии России / М. В. Сигова, И. А. Круглова, М. С. Власова // Экономика и управление. – 2016. – № 5(127). – С. 21-29.

3. Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А., Сахапова Г.Р. Финансирование развития территориальных образований на разных стадиях жизненного цикла: государственные и частные ресурсы // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2019. – №3. – С. 53-60.

4. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методические и практические аспекты задачи моделирования и сценарного прогнозирования развития территориальной системы муниципального уровня // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т.16. – №7 (466). – С. 1204-1216.

5. Жизненный цикл территории: Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2018. – 114 с.

УДК 330.322
З.М. БИКМЕТОВА к.э.н., доц.
Башкирский государственный университет, г. Уфа

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

THE MAIN DIRECTIONS OF THE BUDGET POLICY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация: В статье рассмотрены основные показатели формирования доходной части консолидированного бюджета Республики Башкортостан, а также основные направления по совершенствованию бюджетной политики региона.

Annotation: The article considers the main indicators of the formation of the revenue part of the consolidated budget of the Republic of Bashkortostan, as well as the main directions for improving the budget policy of the region.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная политика региона.

Keywords: budget, budget policy of the region.

Основными целями реализации бюджетной политики Республики Башкортостан является обеспечение устойчивого роста экономического и доходного потенциала регионального бюджета, а также эффективное использование бюджетных средств на основе рационального использования предоставленных региональных полномочий.

В тоже время неблагоприятные моменты в экономике страны, произошедшие в 2020 году, связанные с принятием карантинным мер, оказывали воздействие на деловую активность большинства хозяйствующих субъектов и как следствие негативное воздействие на доходную часть бюджета региона на современном этапе и возможно в перспективе. Действовавшие и принятые ограничительные меры оказывают влияние на платежеспособность предприятий и клиентов финансовых институтов и соответственно могут негативно повлиять на скорость восстановления экономики и инвестиционное развитие.

С территории Республики Башкортостан в бюджетную систему Российской Федерации (с учетом таможенных платежей и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды) за 2020 год поступило 542 856,5 млн рублей, со снижением на 3,2% к уровню 2019 года. Из них в федеральный бюджет – 377 968,8 млн рублей, с ростом на 4 932,9 млн рублей или на 1,3%.

Консолидированный бюджет Республики Башкортостан был пополнен в 2020 году налоговыми и неналоговыми поступлениями в сумме 164 887,7 млн рублей, данный показатель снизился к 2019 году на 12,2%. Таким образом план исполнения регионального бюджета составил 101,3%.

По такому показателю, как объем налоговых и неналоговых доходов в консолидированный бюджет Башкортостан в рейтинге регионов России в 2020 году занимает 18 место, в Приволжском федеральном округе – 4 место.

Непосредственно в бюджет Республики Башкортостан поступило налоговых и неналоговых доходов в сумме 123 152,8 млн рублей. Снижение данного показателя 2019 году составило 23 617,4 млн рублей или на 16,1%.

Поступление налоговых и неналоговых доходов с территории республики Башкортостан в бюджетную систему Российской Федерации представлено на рис/ 1.

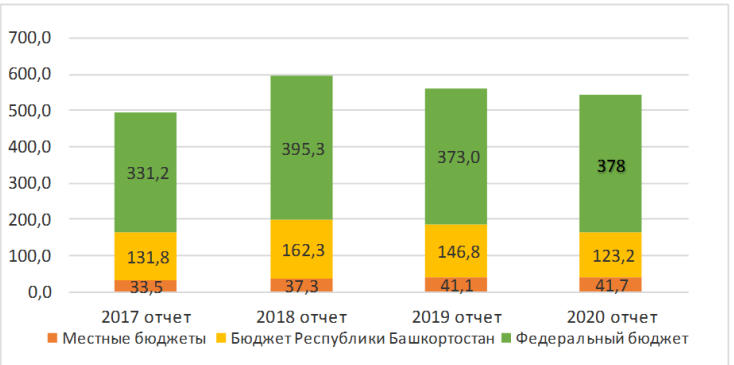

Рис. 1. Поступление налоговых и неналоговых доходов с территории республики Башкортостан в бюджетную систему Российской Федерации, млрд. рублей

В качестве основных направлений по совершенствованию бюджетной политики региона можно выделить следующие:

– совершенствование регионального налогового законодательства для стимулирования инвестиционной и предпринимательской деятельности;

– взаимодействие с основными крупнейшими налогоплательщиками региона;

– формирование предложений по внесению изменений в федеральное законодательство;

– создание списка налоговых расходов региона в разрезе государственных программ и их составляющих элементов, а также основных направлений деятельности, не включенных в государственные программы;

– оценка налоговых расходов региона с проведеним оценки их эффективности и целесообразности;

– ликвидация неэффективных налоговых расходов;

– проведение оценки налогового потенциала региона в разрезе структуры его доходных источников;

– повышение качества работы администраторов, в том числе по взысканию дебиторской задолженности в бюджет, по увеличению собираемости администрируемых доходов;

– контроль за работой административных комиссий в муниципальных районах и городских округах региона;

– активизация деятельности по выявлению недобросовестных налогоплательщиков, в том числе тех, которые относятся к исполнителям по государственным контрактам, получателями бюджетных средств;

– концентрация мер по легализации объектов налогообложения в том числе в деятельности Межведомственных комиссий по направлениям, связанным с легализацией объектов налогообложения, а также при администрациях муниципальных районов и городских округов;

– оценка достижения и повышения целевых индикаторов ежегодного увеличения доходов, согласно Комплексному плану мероприятий по росту налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета республики;

– более активное использование автоматизированных систем в процессе мониторинга и анализа доходов бюджетов республики и муниципальных образований.

Последовательность реализации принятых решений при формировании и реализации бюджетной политики, проводимая поддержка предпринимательства в виде налоговых льгот и преференций в период пандемии должны стать толчком по улучшению инвестиционного, инновационного климата и соответственно установленных показателей по росту доходов консолидированного бюджета Республики Башкортостан. Также необходимо обеспечить в долгосрочной перспективе реализацию бюджетной политики по направлениям, обеспечивающих создание предсказуемых налоговых условий, а также увеличения доли неналоговых поступлений, которые будут обеспечивать стабильный рост доходного потенциала республики.

Список использованной литературы:

1. Основные направления налоговой политики Республики Башкортостан на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов// Министерство финансов Республики Башкортостан (bashkortostan.ru).

2. Оценка бюджетной безопасности регионов (на примере Уральского федерального округа РФ) // Финансовая экономика – 2021. – №8 – С.121-126.

УДК 330.3:332.1
П.А. ИВАНОВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа;
e-mail: ivanov-ran@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STRUCTURE AND DYNAMICS OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01211-20-01 на 2021 г.

Аннотация: Статья посвящена исследованию структуры и динамики инвестиционной деятельности Республики Башкортостан в сравнении с Республикой Татарстан как субъекта РФ, наиболее близкого по структуре инвестирования. Выявлены схожести и различия в выборе приоритетных направлений инвестирования в рассматриваемых регионах.

Abstract: The article is devoted to the study of the structure and dynamics of the investment activity of the Republic of Bashkortostan in comparison with the Republic of Tatarstan as a subject of the Russian Federation, the closest in terms of the structure of investment. The similarities and differences in the choice of priority areas of investment in the regions under consideration have been revealed.

Ключевые слова: инвестиционная активность, регион, структура инвестиций, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, Республика Татарстан.

Keywords: investment activity, region, structure of investments, Volga Federal District, Republic of Bashkortostan, Republic of Tatarstan.

В современных условиях эпидемиологических ограничений существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий приобретает выявление и задействование потенциальных инвестиционных ресурсов институциональных секторов экономики. В этой связи актуальной задачей является проведение анализа существующей инвестиционной ситуации, складывающейся на той или иной территории в инвестиционной сфере в разрезе видов экономической деятельности. В рамках данной статьи был проведен анализ структуры и динамики инвестиционной деятельности на примере Республики Башкортостан (РБ) за период 2010–2020 гг. в сравнении с инвестиционной деятельностью в Республике Татарстан (РТ), имеющей схожую структуру инвестирования.

За анализируемый период в рассматриваемых регионах наблюдалась разнонаправленная динамика инвестиций в основной капитал. Если до 2014 г. отмечался рост объема инвестиций, то с 2014 г. в результате санкционных действий со стороны стран Запада, принятых в нарушение международного права, резкого падения и закрепления на новом уровне курса рубля, а также влияния других факторов происходит обратный процесс. В РБ разброс значений (относительно предыдущего года) был наибольшим из рассматриваемых объектов исследования и составил от -5,3% в 2017 г. до +13,6% в 2019 г., в РТ от -8,9% в 2020 г. до +13,6% в 2010 г. соответственно. В целом за период уровень инвестиционной активности у РБ составил +5,7% при +8,0% у РТ (в РФ в среднем +16,8%, в ПФО +4,7%) (рис. 1).

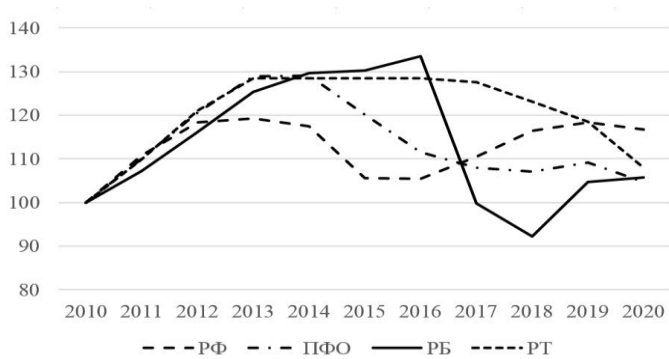

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал по РФ, ПФО, РБ и РТ за период 2010–2020 гг. (в сопоставимых ценах 2010 г.)

Смена приоритетов в структуре инвестирования территорий по источникам финансирования с преимущественно привлеченных средств в начале периода к осуществлению инвестиционной деятельности за счет собственных источников финансирования (в РБ – усиление данного процесса) свидетельствует о необходимости повышения доступности кредитных ресурсов для участников инвестиционного процесса, а также формирования благоприятных условий для задействования имеющихся финансовых ресурсов институциональных секторов. Если в 2010 г. доля привлеченных средств по РФ в среднем составляла 59,0% (в ПФО 53,7%, в РТ 60,9%, в РБ 48,9%), то в 2020 г. уже только 43,3% (38,0%, 41,5% и 45,4% соответственно).

Анализ изменения структуры инвестиционной деятельности РБ и РТ в разрезе видов экономической деятельности показывает наличие как схожести, так и различий у рассматриваемых регионов. Например, в РТ в 2020 г. по сравнению с 2018 г. наибольшие изменения в структуре инвестиций наблюдались в добывающем секторе (сокращение доли на 6,5%

при росте доли обрабатывающих производств на 1,2%), в то время как в РБ – в обрабатывающих производствах (сокращение доли на 8,1% при росте добывающего сектора на 0,4%), что способствовало повышению уровня различий между структурами инвестирования в РБ и РТ (табл. 1).

Таблица 1

Структура инвестиций в основной капитал по РБ и РТ, %

Наименование ВЭД	РБ			РТ		
	2010 г.	2018 г.	2020 г.	2010 г.	2018 г.	2020 г.
Сельское хозяйство	5,0	3,3	4,5	7,6	3,3	4,8
Добыча полезных ископаемых	16,6	17,1	17,5	10,3	16,8	10,3
Обрабатывающие производства	17,6	31,1	23,0	35,2	35,7	36,9
ЖКХ (секция E ОКВЭД-2007; секции E и D ОКВЭД-2)	7,6	8,1	8,0	4,6	6,0	7,0
Строительство	1,4	2,6	1,4	1,6	1,6	1,3
Торговля оптовая и розничная	6,3	2,8	1,5	2,3	3,5	3,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,1	0,2	0,1	0,2	0,5	0,3
Транспортировка и хранение; деятельность в области информации и связи (секция I ОКВЭД-2007; секции H и J ОКВЭД-2)	17,7	15,8	19,8	15,8	10,1	13,7
Деятельность финансовая и страховая	1,4	0,7	0,7	0,6	0,8	0,9
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом; деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная (секция K ОКВЭД-2007; секции L, M и N ОКВЭД-2)	13,2	9,9	9,1	12,4	13,3	8,6
Государственное управление; социальное обеспечение	2,2	0,7	2,1	1,3	0,7	0,9
Образование	4,3	3,4	4,3	2,7	2,9	5,5
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4,8	2,6	6,6	2,0	1,3	2,6
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,6	1,8	1,3	3,5	3,6	3,3

Индекс Рябцева, характеризующий меру существенности структурных различий, вырос с 0,092 (низкий уровень различий структур по шкале Рябцева) до 0,231 (существенный уровень различий структур).

В то же время наблюдаются схожие тенденции:

– рост в структуре инвестирования долей сельского хозяйства, транспортировка и хранение, секторов социальной сферы (государственное управление и социальное обеспечение, образование и здравоохранение);

– снижение долей в структуре инвестирования по строительству, операциям с недвижимостью.

Реализация эффективной инвестиционной политики, достаточной для обеспечения устойчивого социально-экономического развития в регионах, невозможна без повышения уровня монетизации экономики страны, определяемый соотношением денежной массы к добавленной стоимости. Так, в 2018 г. в США уровень монетизации составил 70,8%, Великобритании – 64,3%, Германии – 89,1%, Франции – 92,0%, Японии – 184,9%, Китае – 198,0% [1]. В отличие от данных стран Россия имеет недомонетизированную экономику (при пороговом уровне не менее 80% на 01.01.2021 г. отношение денежного агрегата М2 к ВВП страны составило 54,8%), что существенным образом сдерживает инвестиционную активность институциональных секторов (государства, бизнеса и населения).

Кроме того, на состояние инвестиционной активности территорий как многоаспектную категорию оказывает влияние эффективность разрешения возникающих социально-экономических противоречий (Н.И. Климова и др. [2]) и управления накоплением капитала (Д.Х. Красносельская [3]), уровень развития в регионе малого и среднего предпринимательства (Т.Ю. Алтуфьева и А.У. Фархутдинова [4]), качество и детализированность мероприятий по достижению целевых значений показателей социально-экономического развития, изложенных в документах стратегического планирования (М.В. Шмакова [5]) (качество сценарного прогнозирования развития территорий (М.М. Низамутдинов и В.В. Орешников [6])), а их направленность на укрепление здоровьесбережения (Т.И. Тютюнникова [7]) и нивелирование неравенства возможностей (М.В. Франц и З.Ф. Ибрагимова [8]) населения, характер межсекторальных финансовых потоков (Г.Р. Сахапова [9]) и внешней конъюнктуры (Т.Р. Ахметов [10]).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за рассматриваемый период структура и динамика инвестиционной деятельности в РБ характеризовалась, с одной стороны, разнонаправленным движением (рост инвестиционной активности в первой половине периода, падение в 2017 – 2018 гг. и последующее ее медленное восстановление в 2019–2020 гг.), с другой – наличием сходных тенденций и различий в структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в сравнении в регионом лучшей практики.

Список использованной литературы:

1. Коэффициент монетизации в разных странах в 2000 – 2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prognostica.info/news/koefficzient-monetizaczii-ekonomiki-dinamika-v-rossii-i-stranah.

2. Исмагилова Л.А., Климова Н.И., Бухарбаева Л.Я. Социально-экономические противоречия инновационного развития территорий и их элиминирование в среде корпоративной социальной ответственности // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2015. – № 2 (124). – С. 63-69.

3. Красносельская Д.Х. Управление накоплением капитала региона на основе инструментария бенчмаркинга: пространственный аспект // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8-1(61). – С. 377-381.

4. Алтуфьева Т.Ю., Фархутдинова А.У. Оценка применения двух государственных финансовых инструментов для развития малого, среднего и крупного бизнеса на разных стадиях жизненного цикла территорий: субрегиональный срез // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 3. – С. 23.

5. Шмакова М.В. Совершенствование методов регионального стратегирования: финансовый аспект // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. – С. 156-158.

6. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методические и практические аспекты задачи моделирования и сценарного прогнозирования развития территориальной системы муниципального уровня // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 7 (466). – С. 1204-1216.

7. Тютюнникова Т.И. Сбережения населения в разрезе жизненного цикла территориальных образований // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 372-374.

8. Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. Неравенство возможностей: теория и практика измерения на микроданных RLMS-HSE // Экономическая политика. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 64-89.

9. Сахапова Г.Р. Матрица финансовых потоков как инструмент исследования финансового потенциала территорий // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. Материалы X международной научно-практической internet-конференции. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. – С. 263-270.

10. Ахметов Т.Р. Глобальная интеграция и всемирная торговая организация. – Уфа: «Издательство «Диалог», 2006. – 148 с.

УДК: 330.16:330.3
Н.И. КЛИМОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: klimova_ni_2011@mail.ru

КАТЕГОРИЯ «АКТИВНОСТЬ» И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

CATEGORY «ACTIVITY» AND ITS USE IN ECONOMIC RESEARCH

Данное исследование выполнено в рамках госзадания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: в работе осуществлена систематизация инициатив Правительства Российской Федерации за период 2000-2021 годы в области социально-экономического развития страны и ее регионов. Отмечено, что реализация этих инициатив предполагает масштабное привлечение ресурсов (в том числе инвестиционных) и рост активности в различных сферах экономической деятельности. Рассмотрено содержание категории «активность» и определены сферы ее приложения. Обосновано, что различные виды активности должны иметь свое формализованное выражение и быть логично взаимоувязаны в понятийном аппарате экономической науки.

Abstract: In the work carried out the systematization of the initiatives of the Government of the Russian Federation for the period 2000-2021 in the field of socio-economic development of the country and its regions. It was noted that the implementation of these initiatives presupposes a large-scale attraction of resources (including investment) and an increase in activity in various spheres of economic activity. The content of the category «activity» is considered and the spheres of its application are determined. It is substantiated that various types of activity should have their formalized expression and be logically interconnected in the conceptual apparatus of economic science.

Ключевые слова: экономические инициативы, экономические категории, понятийный аппарат экономической науки, активность, виды активности, сферы применения категории «активность».

Keywords: economic initiatives, economic categories, the conceptual apparatus of economic science, activity, types of activity, scope of application of the category «activity»

Термин «активность» достаточно широко используется в экономической науке и хозяйственной практике. Основанием для его распространения являются инициативы российского и региональных правительств, которые регулярно озвучивают перечень основных направлений развития страны и ее регионов. При этом выделяются ключевые позиции, которые совокупно отражают фактическое положение и

перспективы функционирования экономики и социальной сферы государства. Оставляя за рамками настоящей работы длительный ретроспективный анализ, в последние годы в состав данного перечня входили инициативы по:

двукратному увеличению валового внутреннего продукта Российской Федерации за десятилетний период (2000 – 2010 гг.), которое было принято территориальными образованиями страны (главным образом, регионами) для реализации в указанный период (год объявления – 2003);

реализации программы, обеспечивающей формирование обновленных норм и правил поведения (институтов), наращиванию объемов инвестирования, формированию и развитию эффективной инфраструктуры, усилению инновационной составляющей развития. Данная программа была принята в 2008 году и получила условное название программ «4И»;

комплексному и системному развитию различных составляющих преобразования страны и ее регионов, получившие в 2009 году свое обобщение «под флагом» «модернизации экономики» и объединяющие указанные выше направления развития под одним модернизационным «лозунгом». При этом модернизация трактовалась не только как совершенствование техники, технологии и организации производства, но и как совершенствование территориального устройства и модели государственного управления. Следует отметить, что активное развитие модернизационных процессов было задекларировано как «вопрос выживания» страны и ее регионов;

признанию «курса на инновации» как важнейшей составляющей модернизационных процессов, объявление которого было осуществлено в 2011 году в качестве генерального на последующие годы. И действительно, инновационные преобразования экономики постоянно фиксировались, озвучивались и оценивались как основополагающие при решении как экономических, так и социальных задач. Но если экономические аспекты указанных инициатив до 2011 года имели превалирующее значение (при декларациях, что Россия – социальное государство), то, начиная с 2016 года, «на щит» была поднята социальная сфера;

переносу в 2016 году в объявляемых инициативах государства акцентов на социальные аспекты развития посредством «…сбережения людей, умножения человеческого капитала как главного богатства России». Данные инициативы в последующие годы постоянно озвучивались в числе первостепенно важных в перечне приоритетных направлений развития, обеспечивая комплексный охват сфер здравоохранения, образования и экологии. При этом следует иметь в виду, что высказанные ранее приоритеты в большей степени концентрировались на экономических аспектах деятельности государства, в то время как сбережение населения рассматривалось как один из итогов этой деятельности;

конкретизации в 2018 году предпосылок решения задачи сбережения населения посредством роста (что особенно важно) реальных доходов граждан. При этом предполагалось расширение участия населения в решении народнохозяйственных задач путем задействования как финансовых ресурсов граждан (выпуск облигационных ценных бумаг – народных облигаций; увеличение числа малых, средних и индивидуальных предприятий с частным капиталом; передача населению, проживающему в рамках территорий, прав на владение и распоряжение объектами собственности корпораций, таких как, например, нефтяные скважины), так и их предпринимательских компетенций;

цифровизации экономики, развитию цифровых технологий в различных сферах функционирования разноуровневых хозяйствующих субъектов и жизнедеятельности населения (2020 год), что предполагает активизацию экономических процессов посредством ускорения темпов и роста масштабов коммуникаций, формирование больших информационных массивов и их последующее использование для целей анализа и обоснования управленческих решений.

Сложившаяся практика формирования и реализации разного рода инициатив задействована и в текущем 2021 году при разработке Правительством современных приоритетов развития России [1], Выделены 6 основных направлений, в числе которых социальная сфера, строительство, экология, цифровая трансформация, технологический рывок и государство для граждан, детализированных в 42-х инициативах социально-экономического характера. При разноплановом характере приведенных инициатив их всех объединяет потребность в росте активности в развитии и функционировании всех задействованных сфер производства и жизнедеятельности. В этой связи при существующей на первый взгляд ясности и понятности категории «активность» все-таки объективна необходимость уточнения сути данной категории и форм ее проявления в хозяйственной практике.

В общепринятом толковании активность – это усиленная, интенсивная деятельность, которая фиксируется в различных областях и сферах жизнедеятельности человека, населения, хозяйствующего субъекта, общества. Рассматривая экономику, следует выделить ряд форм, присущих категории «активность», терминологически представленных в виде экономической, деловой, инвестиционной, инновационной и прочих ее проявлениях. Существует достаточно значительное количество публикаций, рассматривающих изменение активности по уровню и динамике как в текущем, так и прогнозируемых периодах. Кроме того, различные формы активности регулярно отслеживаются органами госстатистики и в последующем используются для принятия решений по управлению экономикой различного иерархического уровня.

Так, рассмотрению экономической активности посвящены работы Ротмановой Н.В. [2], Бажутовой Е.А. [3], Мордашова С.В. и Исмаилова Р.Х. [4], и других авторов. Данный вид активности выступает интегральным измерителем, который в исследованиях многих авторов рассматривается либо как самостоятельная категория, либо заменяется деловой активностью (работы Стрежковой М.А. и Ковалева С.Ю. [5], Ветрова Н.М. и Штофер Г.А. [6] и др.). С позиции объявленных инициатив был расширен интерес исследователей к инвестиционной и инновационной активности. Отмечая несомненную объективную взаимосвязь данных категорий, преобладающее число авторов в своих исследованиях осуществляют их раздельное рассмотрение. В числе разработчиков инвестиционной активности следует отметить Пряничникова С.Б. [7], анализирующего взаимосвязь уровня идентификаторов данной категории с безопасностью страны; Руденко В.В. и Широва П.Н. [8], исследующих изменения данного индикатора в территориально-производственных комплексах; Водолееву Е.А. [9], объектом разработке которой является уровень регионов и др. Тем самым даже в столь кратком перечне авторов прослеживается разноуровневый подход к исследованию данной категории, что несомненно способствует формированию достаточно полной картины по значению и направленности изменения инвестиционной активности. Аналогичная разноуровневая иерархия представлена и в анализе инновационной активности, примером которой выступают разработки Мухиной О.М. и Костиной О.И. [10] (первичный уровень хозяйствования), Матюгиной Э.Г. и Клабукова А.А. [11] (региональный уровень) и т.д.

Проведенный анализ указанных и других работ, осуществленный на материалах последних лет, позволяет осуществить классификацию экономических разработок категории «активность» по критериям:

рассмотрения видов активности;

объектов ее приложения;

наличия комплексного и системного анализа различных форм данной категории;

методических разработок по формализации рассматриваемой категории; используемой системы показателей ее идентификации; а также осуществления оценки ее количественного уровня как основания для последующего управления процессами, отражением которых выступает данная терминологическая единица понятийного аппарата экономических исследований.

В результате проведенного анализа установлено, что в большинстве публикаций, находящихся в свободном доступе, рассмотрение категории «активность» осуществляется по различным видам активности, как правило, без комплексного системного анализа их совокупности, обусловливающей в конечном итоге результирующие параметры функционирования разноуровневых социально-экономических систем. Проведение такого

анализа с точки зрения исследовательских задач является вполне приемлемым и допустимым, постольку обеспечивает достижение целевых установок проводимых научно-аналитических разработок.

Однако ограниченное представление или отсутствие теоретико-методической части и формализации рассматриваемой категории зачастую сводит данные разработки к анализу набора большего числа индикативных параметров, которые лишь в той или иной степени являются специфицированными измерителями различных видов активности. Рассматриваемые показатели выступают характеристиками и других аспектов экономической деятельности. В результате это может привести к расходящимся качественным выводам в оценке ситуации с активностью экономических процессов на различных уровнях хозяйствования.

Кроме того, отдельные показатели, которые включены в набор измерителей активности, могут иметь разнонаправленную динамику, ретуширующую доминирующие тенденции в активизации различных составляющих экономической деятельности. Немаловажное значение при этом имеет и значимость (сила) их влияния на конечные результаты развития социально-экономических процессов и явлений. Тем самым для последующих разработок является несомненно актуальным выбор и обоснование интегрального (комплексного) измерителя уровня и динамики активности экономических процессов и явлений, присущих различным субъектам и уровням хозяйствования. При этом в качестве исходного для разработки данного измерителя выступает положение о том, что для любого уровня хозяйствования и управления значимым является повышение конечных результатов экономической деятельности. Это положение предполагает, как минимум, свертку частных измерителей и получение интегральной оценки активности экономических явлений и процессов, а как максимум – разработку единого универсального измерителя данной категории, позволяющего получить однозначную оценку ее уровня и динамики как в текущем периоде, так и на перспективу.

Список использованной литературы:

1. Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года / утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р.
2. Ротманова Н.В. Структура экономической активности // Международный журнал экспериментального образования, 2009. – № 6. – С. 30-31. – URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=176
3. Бажутова Е.А. Экономическая активность в Мурманской области: особенности проявления и условия оптимизации // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2020. – № 2(68). – С. 49-63.

4. Мордашов С.В., Исмаилов Р.Х. Некоторые аспекты, проводимые в рамках государственной программы «Стимулирование экономической активности Ленинградской области» // Научный альманах. – 2019. – № 3-1 (53). – С. 80-83.

5. Стрежкова М.А., Ковалев С.Ю. Деловая активность развивающихся производственных предприятий в условиях экономической рецессии Финансовая экономика. – 2019. – № 5. – С. 630-632.

6. Ветрова Н.М., Штофер Г.А. Деловая активность региона: сущность, составляющие и подходы к оценке // Эколого-экономические аспекты функционирования региональных систем / Под общей редакцией Н.М. Ветровой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 71-122.

7. Пряничников С.Б. Инвестиционная активность предприятий как фактор укрепления экономической безопасности страны // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 109-116.

8. Руденко В.В., Широв П.Н. Стимулирование инвестиционной активности как фактор повышения экономической безопасности территориально-отраслевого комплекса // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 3 (72). – С. 89-95.

9. Водолеева Е.А. Социально-экономическая и инвестиционная активность региона / Е. А. Водолеева // Modern Economy Success. – 2020. – № 5. – С. 80-85.

10. Мухина О.М., Костина О.И. Инновационная активность организаций как основа экономической безопасности России // Colloquium-journal. – 2019. – № 12-8 (36). – С. 63-65.

11. Матюгина Э.Г., Клабукова А.А. Инновационная активность и инвестиционная привлекательность региона в аспекте его конкурентоспособности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 2-1. – С. 300-306.

УДК 336.14:332.1
Г.Р. САХАПОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: sahapovag@mail.ru

АНАЛИЗ БЮДЖЕТНОЙ ПРАКТИКИ РЕГИОНОВ ПФО В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

ANALYSIS OF THE BUDGETARY PRACTICE OF THE VFD REGIONS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Данное исследование выполнено в рамках госзадания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: В статье проведен факторный анализ текущего состояния и итогов развития бюджетов субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) в кризисный период, связанный с влиянием пандемии. Исследования проведены на основании данных Федерального казначейства Российской Федерации по субъектам ПФО за 8 месяцев 2020 г. и 8 месяцев 2021 г. по сравнению с таким же периодом 2019 г. до пандемии COVID-19.

Abstract: The article provides a factor analysis of the current state and results of the development of the budgets of the subjects of the Volga Federal District (VFD) during the crisis period associated with the influence of the pandemic. The studies were carried out on the basis of data from the Federal Treasury of the Russian Federation for the subjects of the Volga Federal District for 8 months of 2020 and 8 months of 2021 compared to the same period in 2019 before the COVID-19 pandemic.

Ключевые слова: факторный анализ, регионы ПФО, расходы бюджета, налоговые и неналоговые доходы, безвозмездные перечисления.

Keywords: factor analysis, regions of the Volga Federal District, budget expenditures, tax and non-tax revenues, gratuitous transfers.

Под влиянием кризисных явлений в экономике усиленных пандемией коронавируса в субъектах Российской Федерации сложилась тяжелая ситуация, которая затронула деятельность предприятий всех отраслей и усилила нагрузку на бюджеты регионов. Чрезвычайное положение потребовало дополнительных финансовых ресурсов для поддержания ряда предприятий временно или частично приостановивших свою деятельность, а также на осуществление социальной поддержки населения. Все это легло тяжелым бременем на бюджеты регионов, у которых поток внутренних финансовых ресурсов резко снизился, что затребовало увеличения финансовой помощи из федерального центра. Данной проблематике посвящены следующие работы [1-14].

Проведем факторный анализ влияния коронавирусного кризиса на состояние формирования бюджетов регионов ПФО на основе данных

Федерального казначейства [15] с учетом потребительской инфляции, которая составила в ПФО 2020 году 103,4% и 2021 году 104,7%.

Если за 8 месяцев 2019 года налоговые и неналоговые доходы (табл. 1) покрывали расходы бюджета на 60,5÷111,9%, то за 8 месяцев 2020 года это покрытие составляло 49,6÷88,3%. Ситуация не сильно улучшилась и в 2021 году (54,6÷98,3%). В структуре налоговых и неналоговых доходов ПФО в 2019 г. наибольшую долю (свыше 10%) занимают следующие субъекты: Республики Татарстан (19,6%) и Башкортостан (12,8%), Самарская и Нижегородская области, 12,3% и 12,1% соответственно и Пермский край (10,8%). Сильное падение темпов роста наблюдается в Пермском крае, Республиках Татарстан, Удмуртии, Башкортостан и Оренбургской области от 17,5% до 23,5% с учетом роста цен. Факторный анализ показал, что под влиянием кризисных явлений и пандемии произошло общее падение поступлений налоговых и неналоговых доходов во всех субъектах ПФО в 2020 г. на 14,2% и 2021 г. на 4,4%, основное снижение финансовых поступлений произошло в таких крупных субъектах, как Республика Татарстан на 3,9%, Пермский край – 2,5%, Республика Башкортостан – 2,4%, (что составляет 62,8% от общего снижения по ПФО). Сильнее всего кризис отразился на бюджетах развитых регионов, так как они являются основными плательщиками налога на прибыль.

Ситуация слегка улучшилась в 2021 году, произошел прирост поступлений налоговых и неналоговых доходов по сравнению с предкризисным 2019 г. по всем субъектам ПФО на 4,4%, кроме Республики Башкортостан (снижение на - 11,8%). Наблюдаются явные восстановительные тенденции. Руководитель налоговой службы Егоров Д.В. считает, что на увеличение налоговых поступлений на 20% повлияли изменения в законодательстве, такие как изменения ставки НДФЛ на сверхдоходы и ставки на акцизную продукцию, а также поступление налогов, по которым были предоставлены отсрочки в период пандемии. Были реализованы меры поддержки бизнеса в виде президентских грантов (МРОТ умноженное на численность служащих) и «ФОТ 2.0» предоставление кредитов под 2% с условием сохранения численности сотрудников (табл. 1).

Таблица 1

Факторный анализ налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов в регионах ПФО

Регион	Налоговые и неналоговые доходы в ценах 2019 г., млрд руб.			Струк-тура, %	Прирост 2020 г. к 2019 г., %	Фактор, %	Прирост 2021 г. к 2019 г., %	Фактор, %
	на 1 сентября 2019 г.	на 1 сентября 2020 г.	на 1 сентября 2021 г.					
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Респ. Башкортостан	125,5	101,7	110,7	12,8%	-19,0%	-2,4%	-11,8%	-1,5%
Респ. Марий Эл	13,3	12,8	15,9	1,4%	-3,2%	0,0%	19,5%	0,3%

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Респ. Мордовия	19,2	18,2	21,0	2,0%	-4,8%	-0,1%	9,8%	0,2%
Респ. Татарстан	191,6	153,4	194,4	19,6%	-19,9%	-3,9%	1,5%	0,3%
Удмуртская Респ.	45,6	37,0	47,3	4,7%	-19,0%	-0,9%	3,6%	0,2%
Чувашская Респ.	24,7	23,7	26,3	2,5%	-3,9%	-0,1%	6,4%	0,2%
Нижегородская обл.	118,3	112,7	128,2	12,1%	-4,8%	-0,6%	8,3%	1,0%
Кировская обл.	29,7	26,8	33,4	3,0%	-9,5%	-0,3%	12,5%	0,4%
Самарская обл.	120,1	109,3	135,1	12,3%	-9,0%	-1,1%	12,4%	1,5%
Оренбургская обл.	62,7	51,7	66,4	6,4%	-17,5%	-1,1%	5,9%	0,4%
Пензенская обл.	27,8	26,8	32,0	2,8%	-3,8%	-0,1%	14,9%	0,4%
Пермский край	105,6	80,8	110,9	10,8%	-23,5%	-2,5%	5,0%	0,5%
Саратовская обл.	56,9	49,7	62,4	5,8%	-12,7%	-0,7%	9,7%	0,6%
Ульяновская обл.	36,0	34,2	36,6	3,7%	-5,1%	-0,2%	1,7%	0,1%
ПФО	977,0	838,6	1020,1	100,0%	-14,2%	-14,2%	4,4%	4,4%

Рассмотрим 2020 год, когда началась пандемия. В регионах ПФО произошло резкое снижение налоговых и неналоговых доходов на 112,4 млрд руб. или 11,5%, с учетом инфляции на 138,3 млрд руб. или 14,2%. Прирост наблюдался по акцизам на подакцизные товары, производимые на территории РФ на 8,8% (с учетом инфляции – 5,6%) и по налогам, сборам и регулярным платежам за пользование природными ресурсами на 10,9% (с учетом инфляции – 7,6%). Номинально налог на доходы физических лиц вырос незначительно с 302,1 млрд руб. до 308,1 млрд руб. (на 2,0%), но прирост оказался меньше инфляции и в результате отмечается сокращение на 1,0%. По остальным видам налоговых и неналоговых доходов произошло снижение темпов:

– налоги на прибыль организаций – 67,5% (с учетом инфляции 65,5%);

– налоги на совокупный доход – 90,5% (87,8%);

– налоги на имущество – 91,6% (88,9%);

– государственная пошлина – 87,3% (84,7%);

– доходы от использования имущества, находящиеся в государственной и муниципальной собственности – 72,0% (69,9%).

Недостающие собственные финансовые источники возмещаются трансфертами из федерального бюджета (табл. 2). За 8 месяцев 2020 года по сравнению с этим же периодом прошлого года эти поступления возросли в 1,4 ÷2,6 раза, если их доля в консолидированном бюджете субъектов ПФО в 2019 года составляли 8,1÷40,8%, то за тот же период 2020 года возросли и

составили 18,7÷50,9%, в 2021 году тенденция сохранилась 12,7÷46,5%. Анализ показал, что в структуре безвозмездных поступлений ПФО большую долю занимают республики Башкортостан (14,2%) и Татарстан (10,4%). Произошел почти двукратный рост поступлений трансфертов в текущих ценах (прирост на 93,3% в 2020 г.), в сопоставимых ценах 2019 года – на 87,6% в 2020 г. и на 73,9% в 2021 г. по ПФО. Основную поддержку получили такие крупные регионы, как республики Башкортостан (12,8%) и Татарстан (12,0%), Нижегородская (9,7%) и Саратовская (9,3%) области, которые имеют развитую инфраструктуру и высокий уровень концентрации населения, так как бюджеты этих регионов пострадали больше всего.

Таблица 2

Факторный анализ безвозмездных поступлений в регионах ПФО

Регион	Безвозмездные поступления в ценах 2019 г., млрд руб.			Структура, %	Прирост 2020 г. к 2019 г., %	Фактор, %	Прирост 2021 г. к 2019 г., %	Фактор, %
	на 1 сентября 2019 г.	на 1 сентября 2020 г.	на 1 сентября 2021 г.					
Респ. Башкортостан	27,3	51,8	45,1	**14,2%**	90,0%	12,8%	65,6%	9,4%
Респ. Марий Эл	9,1	13,3	14,6	4,8%	45,5%	2,2%	59,5%	2,8%
Респ. Мордовия	7,2	13,3	14,8	3,7%	85,6%	3,2%	106,2%	4,0%
Респ. Татарстан	20,0	42,9	28,3	**10,4%**	114,8%	12,0%	41,8%	4,4%
Удмуртская Респ.	11,2	19,4	18,0	5,9%	72,7%	4,3%	60,4%	3,5%
Чувашская Респ.	15,8	21,0	22,4	8,2%	33,5%	2,8%	42,0%	3,5%
Нижегородская обл.	13,6	32,2	30,7	7,1%	137,3%	9,7%	126,0%	8,9%
Кировская обл.	15,8	22,5	20,1	8,3%	42,5%	3,5%	27,0%	2,2%
Самарская обл.	10,5	25,1	41,2	5,5%	138,5%	7,6%	291,4%	16,0%
Оренбургская обл.	12,6	21,9	18,8	6,6%	73,2%	4,8%	48,6%	3,2%
Пензенская обл.	13,3	19,0	17,6	7,0%	42,3%	2,9%	32,1%	2,2%
Пермский край	11,5	28,7	20,7	6,0%	149,4%	9,0%	80,0%	4,8%
Саратовская обл.	16,0	33,8	26,7	8,4%	111,4%	9,3%	67,1%	5,6%
Ульяновская обл.	7,4	13,7	13,9	3,9%	83,8%	3,3%	86,8%	3,4%
ПФО	191,3	358,7	332,7	100,0%	**87,5%**	87,5%	**73,9%**	73,9%

Почти двукратное повышение безвозмездных поступлений было направлено на покрытие расходных полномочий бюджетов (табл. 3), так расходы консолидированного бюджета в январе-августе 2020 года по сравнению с тем же периодом прошлого года существенно возросли в номинальном объеме с 1064,9 млрд руб. до 1250,8 млрд руб. (справочно: в январе-августе 2021 г. до 1349,6 млрд руб.).

Таблица 3

Факторный анализ расходов консолидированных бюджетов в регионах ПФО

Регион	Расходы бюджетов в ценах 2019 г., млрд руб.			Структура, %	Прирост 2020 г. к 2019 г., %	Фактор, %	Прирост 2021 г. к 2019 г., %	Фактор, %
	на 1 сентября 2019 г.	на 1 сентября 2020 г.	на 1 сентября 2021 г.					
Респ. Башкортостан	144,9	164,2	154,9	**13,6%**	13,3%	1,8%	6,9%	0,9%
Респ. Марий Эл	21,9	25,9	29,0	2,1%	17,8%	0,4%	32,2%	0,7%
Респ. Мордовия	26,3	30,8	34,2	2,5%	17,1%	0,4%	30,1%	0,7%
Респ. Татарстан	189,2	202,8	198,3	**17,8%**	**7,2%**	1,3%	4,8%	0,9%
Удмуртская Респ.	54,2	62,7	66,1	5,1%	15,8%	0,8%	22,0%	1,1%
Чувашская Респ.	34,6	40,6	44,8	3,2%	17,4%	0,6%	29,4%	1,0%
Нижегородская обл.	121,8	142,1	151,0	11,4%	16,7%	1,9%	24,0%	2,7%
Кировская обл.	44,0	48,7	49,1	4,1%	10,7%	0,4%	11,5%	0,5%
Самарская обл.	111,6	123,8	147,7	10,5%	10,9%	1,1%	32,4%	3,4%
Оренбургская обл.	66,4	76,1	75,9	6,2%	14,5%	0,9%	14,3%	0,9%
Пензенская обл.	40,8	46,2	44,9	3,8%	13,0%	0,5%	9,9%	0,4%
Пермский край	94,3	114,0	112,8	8,9%	20,8%	1,8%	19,6%	1,7%
Саратовская обл.	69,2	84,2	88,4	6,5%	21,7%	1,4%	27,8%	1,8%
Ульяновская обл.	45,7	51,3	53,6	4,3%	12,3%	0,5%	17,4%	0,7%
ПФО	1064,9	1213,2	1250,2	100,0%	13,9%	13,9%	17,4%	17,4%

Расходы бюджетной системы росли по всем статьям расходов, исключение составили расходы на обслуживание государственного и муниципального долга (92,0%, с учетом инфляции 89,3%) и межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы РФ (67,5%, с учетом инфляции 65,5%). Темпы роста расходов консолидированного бюджета ПФО по различным разделам функциональной классификации в 2020 г. ранжированы следующим образом:

– охрана окружающей среды – 243,2% (236,0%);
– здравоохранение – 184,7% (179,3%);
– социальная политика – 123,3% (119,6%);
– жилищно-коммунальное хозяйство –124,2% (120,6%);
– физическая культура и спорт – 118,5% (115,0%)
– средства массовой информации – 117,2% (113,7%);
– национальная безопасность и правоохранительная деятельность – 112,8% (109,5%);
– национальная экономика – 112,7% (109,4%);
– общегосударственные вопросы – 109,3% (106,1%);

– национальная оборона – 108,1% (104,9%);
– культура и кинематография – 104,3% (101,3%);
– образование – 103,5% (100,4%).

Регионы вступают в новый этап развития, что требует глубокой трансформации экономики и системы управления. Для оптимизации бюджетных расходов необходимо провести следующие мероприятия:

– создать эффективную систему распределения налогов между бюджетами разных уровней;

– сократить госаппарат за счет ликвидации дублирующих структур;

– усилить контроль за реализацией государственных целевых программ и сократить их количество, сосредоточив внимание на главных направлениях;

– привлечь частный бизнес для реализации инфраструктурных проектов используя механизм государственного-частного партнерства.

Список использованной литературы:

1. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // Региональные исследования. – 2020. – № 2 (68). – С. 4-17.

2. Зубаревич Н.В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // Общественные науки и современность. – 2019. – № 4. – С. 7-70.

3. Климова Н.И. Управление воспроизводственным потенциалом региона с позиций пространственного подхода // Управление воспроизводственным потенциалом региона: монография / Под общ. ред. К.Н. Юсупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 236 с.

4. Климова Н.И., Тютюнникова Т.И., Шмакова М.В. Инновации как инструмент решения проблем социально-экономического развития территорий // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2019. – № 3. – С. 41-47.

5. Иванов П.А. Выявление критических зон общественных финансов разноуровневых территориальных образований в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 7 (454). – С. 142-152.

6. Фархутдинова А.У. Влияние институтов территориального развития на экономику муниципальных районов // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 3. – С. 120-124.

7. Алтуфьева Т.Ю. Встраивание понятия «жизненный цикл» в понятийный аппарат региональной проблематики // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, 2017. – С. 63-65.

8. Шмакова М.В. К вопросу о необходимости учета стадий жизненного цикла при разработке стратегий социально-экономического развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – Т. 6. – №10Ф. – С. 261-271.

9. Управление региональными финансами: стадиально-уровневый подход / Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под. ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – 194 с.

10. Жизненный цикл территории: Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 114 с.

11. Финансовое управление территориями на различных стадиях их жизненного цикла: Коллективная монография / Под ред. д.э.н., проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 176 с.

12. Ахметов Т.Р. Качество инновационного роста как основной критерий для обоснования приоритетов территориального развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17. – № 5 (464). – С. 818-834.

13. Чувашаева Э.Р. Основные направления нивелирования пространственной поляризации социально-экономического развития // Актуальные вопросы современной экономики. – 2017. – № 6. – С. 102-104.

14. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Нивелирование и поляризация в развитии экономического пространства // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 9-1. – С.164-168.

15. Отчет об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс] // сайт Федерального казначейства. – Режим доступа: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/1019/.

УДК 336.6
Т.И. ТЮТЮННИКОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: klimova0976@mail.ru

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

HEALTH SAVING AS ONE OF THE MAIN PRIORITIES OF REGIONAL DEVELOPMENT

Данное исследование выполнено в рамках госзадания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: Работа посвящена стадиальной оценке уровня здоровьесбережения населения субрегиональных образований различной стадиальной принадлежности. В статье отмечено повышение внимания к проблеме здоровьесбережения, обусловленное как современными императивами здравоохранения, так и переходом к новой парадигме его развития – персонализированной медицине. С использованием методов сбора и систематизации данных, а также их последующей группировки и свертки в интегральный показатель оценки уровня здоровьесбережения осуществлена конкретизация параметров развития процессов здоровьесбережения населения с позиции оценки результатов реализации заявленного в качестве приоритетного направления по сбережению населения и увеличению продолжительности его жизни. На примере муниципалитетов Республики Башкортостан, принятых в качестве объектов исследования, показано, что стадиальная принадлежность территориальных образований является важнейшим фактором уровня и динамики процессов здоровьесбережения. Данное положение подтверждено устойчиво проявляющимся в различные годы анализируемого периода падающим уровнем данного индикатора по нисходящему тренду стадиального развития. Сформулированы рекомендации о необходимости специфицированного подхода при осуществлении управления процессами здоровьесбережения населения муниципалитетов посредством учета их принадлежности к различным периодам (стадиям, фазам) жизненного цикла территорий.

Abstract: The work is devoted to the stage-by-stage assessment of the level of health preservation of the population of sub-regional formations of various stages. The article notes an increase in attention to the problem of health preservation, due to both modern imperatives of health care, and the transition to a new paradigm of its development – personalized medicine. Using the methods of collecting and systematizing data, as well as their subsequent grouping and convolution into an integral indicator for assessing the level of health

preservation, the parameters of the development of health preservation processes of the population were concretized from the standpoint of assessing the results of the implementation of the declared as a priority direction for saving the population and increasing its life expectancy. Based on the example of the municipalities of the Republic of Bashkortostan, which were accepted as objects of research, it is shown that the stage affiliation of territorial entities is the most important factor in the level and dynamics of health preservation processes. This position is confirmed by the falling level of this indicator, which is steadily manifested in different years of the analyzed period, along the downtrend of stadial development. Recommendations are formulated on the need for a specified approach when managing the processes of health preservation of the population of municipalities by taking into account their belonging to different periods (stages, phases) of the life cycle of territories.

Ключевые слова: сбережение населения; демографический, индекс сбережения населения; методический инструментарий расчета индекса сбережения населения, территориальные образования, жизненный цикл.

Keywords: saving the population; demographic, population savings index; methodological tools for calculating the population savings index, territorial entities, life cycle.

2021 год в Республике Башкортостан объявлен Годом здоровья и активного долголетия. В связи с этим является актуальным и важным изучение вопроса здоровьесбережения и сохранения населения. Рассмотрение темы здоровьесбережения в разрезе стадиальной принадлежности разноуровневых территориальных образований имеет важное стратегическое значение для развития территорий. В предыдущих исследованиях была выявлена взаимосвязь между здоровьем населения и уровнем развития территорий, так как здоровьесбережение населения зависит от возможностей территориальной системы здравоохранения, от показателей культуры и образования данного экономического субъекта.

Принятие организационно-экономических решений по управлению любыми видами экономической деятельности [12] в разноуровневых территориальных образованиях в значительной степени зависит от адекватной оценки состояния данной сферы и стадиальной принадлежности территорий (этапов их развития в эволюционной линейке: становление, развитие, зрелость, упадок). Это относится и к одной из важнейших отраслей – здравоохранению. По уровню и динамике этой отрасли можно охарактеризовать усилия государства для роста качества и продолжительности жизни [13–15]. При этом следует отметить, что адекватность выводов по состоянию данной сферы в значительной степени повышается с учетом, как минимум, 2-х моментов. Во-первых, комплексного рассмотрения параметров развития здравоохранения в совокупности со смежными видами социальной сферы (образования и

культуры), в которых формируются личностные установки населения по поддержанию и сохранению здоровья. Во-вторых, постановкой во главу угла не только оценки факторов и условий развития данных видов экономической деятельности, но и задействования результативного подхода – оценки результатов задействование учета данных факторов, находящих свое отражение в решении проблемы здоровьесбережения населения. С учетом данных подходов целевой установкой проведения данного исследования является оценка уровня здоровьесбережения населения территориальных образований в различные периоды жизненного цикла территорий. Использование стадиального подхода при проведении исследований является новацией в экономических разработках, позволяющей объединить отраслевые и территориальные параметры экономики в исследованиях не только общеэкономических, но и отраслевых проблем развития территорий на различных стадиях их жизненного цикла. Данный подход значим и в практическом плане, поскольку обеспечивает конкретизацию общих рекомендаций по выявлению проблемных зон в управлении территорией в привязке к их стадиальной принадлежности.

Произведена оценка уровня здоровьесбережения населения как предпосылки для обоснования и разработки управленческих решений в отраслях социальной сферы. Объектом исследования являются субрегиональные (муниципальные) образования Республики Башкортостан, развитие процессов здоровьесбережения которых рассматривалось с учетом их принадлежности к различным стадиям жизненного цикла территорий.

Рост внимания органов управления и научной общественности к проблеме здоровьесбережения привносит обновление подходов в решении данной проблемы, среди которых основополагающим для развития отрасли будет являться персонализированная медицина. Именно аналогичный по содержанию подход был предложен ранее в ИСЭИ УФИЦ РАН и реализован при расчетах интегральных индексов здоровьесбережения. Следовательно, как правомерная была подтверждена авторская позиция по комплексному рассмотрению проблемы сбережения населения в общей оценке, и здоровьесбережения в частности.

Результаты исследования получены при использовании методов сбора, систематизации и отбора данных, их группировки и последующей свертки в интегральный показатель оценки уровня здоровьесбережения.

Проблеме сохранения здоровья населения постоянно уделяется внимание со стороны государства и входящих в его состав разноуровневых территориальных образований. Последние из примеров, подтверждающих данное положение, – доклад помощника президента Российской Федерации М. Орешника (Санкт-Петербургский международный экономический форум, г. Санкт-Петербург, 2–5 июня 2021 г.), в котором было заявлено о росте расходов на социальную сферу, экологию, здравоохранение, а также о модернизации системы здравоохранения в виде перехода от отраслевого

принципа к человекоцентричному. В данном докладе было подчеркнуто, что не только здравоохранение, но и экономика будет построена вокруг человека, и что его потребности становятся первичными [1]. Кроме того, следует отметить повышение внимания к данной проблеме со стороны научной общественности (заседание Президиума РАН, 08.06.2021 г.), на котором был обсужден обновленный подход к развитию здравоохранения – через развитие «персонализированной медицины» [1]. Согласно положениям доклада 2021 года «… может стать основополагающим для данного направления развития здравоохранения, основанного на анализе, знаниях и технологиях и формировании медицины нового типа. при котором учитывается индивидуальность человека, факторы окружающей среды и образа его жизни» [2, 4, 5]. В регионах России вопрос здоровьесбережения также выходит на основные позиции в региональной политике. Так, например, в Республике Башкортостан 2021 год объявлен Годом здоровья и активного долголетия [3].

При углубленном рассмотрении итогов реализации императивов сбережения населения на примере муниципальных образований Республики Башкортостан были осуществлены расчеты интегрального индекса здоровьесбережения, характеризующего уровень и динамику данного процесса и являющегося важнейшей предпосылкой сохранения численности населения субрегиональных образований территорий регионального статуса. Исходя из целевой установки исследования – анализа социально-экономических процессов в привязке к стадиям жизненного цикла территорий, была осуществлена конкретизации данного индекса по муниципальным образованиям Башкортостана различной стадиальной принадлежности за период 2015-2019 гг.

В решении проблемы инвестиционной поддержки уровня здоровьесбережения населения осуществлен анализ доминирующих тенденций в сфере здравоохранения Республики Башкортостан за 2015-2019 гг. Установлено, что при повышении значимости данного вида экономической деятельности, обусловленного возникшей в 2020 г. угрозой ухудшения эпидемиологической ситуации, развитие данной отрасли в «предкороновирусный» период было сопряжено с рядом формирующихся негативных тенденций, обусловленных, главным образом, реализацией «оптимизационной» политики. В числе основных из них выявлено:

сокращение числа больничных организаций и больничных коек, количество которых на конец анализируемого периода составило, соответственно, 90,3% и 97,4% от уровня 2015 г.;

уменьшение удельных показателей обеспечения коечным фондом (в расчете на 10 000 человек населения) – с 84,1 в 2015 г. до 82,6 койко-мест в 2019 г.;

снижение числа амбулаторно-поликлинический организаций – с 411 до 400 единиц (97,4%) при росте числа посещений в смену со 104,4 до 107,0 тыс. чел. (102,5%);

уменьшение уровня обеспеченности средним медицинским персоналом с 45,7 до 42,1 тыс. чел., и, соответственно, перераспределению трудовых функций между группами работников здравоохранения.

Данные тенденции были в определенной степени скомпенсированы ростом объемов инвестиций в основной капитал организаций здравоохранения и социального обеспечения (за 2017 – 2019 гг. – с 2390,5 млн. руб. до 7067,0 млн. руб.), что составило, соответственно, 1,4 и 3,4% в общем объеме инвестирования по экономике Республики Башкортостан в целом. При этом установлено, что при увеличении «физических» [6] масштабов материально-технической базы здравоохранения и социальных услуг (в текущих ценах, по полной учетной стоимости) с 87,5 до 100,8 млрд. руб. отмечается сокращение доли данного вида экономической деятельности в структуре основных фондов (в текущих ценах, на конец года) с 2,8% в 2017 г. до 1,5% в 2019 г., которое является следствием изменение порядка учета Росреестром кадастровой стоимости жилых и нежилых зданий.

Выявленные тенденции в развитии и инвестиционном обеспечении организаций здравоохранения республики могут быть элиминированы в том числе и посредством перехода на эффективные модели финансового управления данным видом экономической деятельности, специфицированные относительно территориальных образований различной стадиальной принадлежности. Реализация данных моделей в практике территориального управления экономикой позволит не только решить проблему повышения уровня оказания медицинских услуг, но и будет способствовать последовательному решению задачи здоровьесбережения населения Башкортостана.

Была осуществлена детализация проведенных ранее авторских исследований [7] по инвестиционной поддержке системы здоровьесбережения в Республике Башкортостан в разрезе входящих в ее состав муниципальных образований, основанная на сформированных значительных массивах фактографического материала за 2015 и 2019 годы [8–11]. Данная конкретизация базировалась, во-первых, на решении задачи сбережения населения, реализация которой осуществляется в соответствии с поставленной в РФ и ее регионах задачей и ежегодно пролонгируемой в последующие годы; во-вторых, на комплексном подходе расчетов параметров здоровьесбережения с включением в рассмотрение и оценку культурных и образовательных уровней населения как предпосылок формирования значения интегрального индекса здоровьесбережения; и в-третьих, на учете стадиальной принадлежности муниципальных образований Республики Башкортостан как фактора формирования внешней

и внутренней среды для реализации политики здоровьесбережения и ее основных установок на уровне субрегиональных территориальных структур (табл. 1).

Таблица 1

Интегральный индекс здоровьесбережения по муниципальным образованиям Республики Башкортостан различной стадиальной принадлежности в 2015 и 2019 гг., в долях единицы

Стадии жизненного цикла муниципалитетов	Без учета численности (абсолютные значения показателей)		С учетом численности (на душу населения)	
	2015 г.	2019 г.	2015 г.	2019 г.
Социально-экономическое развитие (II фаза)	0,089	0,087	0,081	0,067
Социально-экономическая зрелость (I фаза)	0,031	0,029	0,064	0,045
Социально-экономическая зрелость (II фаза)	0,023	0,022	0,061	0,063
Социально-экономический упадок (I фаза)	0,022	0,021	0,072	0,051
Социально-экономический упадок (II фаза)	0,017	0,016	0,073	0,052

Реализация похода в разрезе муниципалитетов Республики Башкортостан позволила выявить следующее:

по большинству муниципальных образований республики различной стадиальной принадлежности интегральный индекс здоровьесбережения, рассчитанный по абсолютным значениям показателей (без учета численности населения, проживающего в рассматриваемых муниципалитетах), за рассматриваемые периоды находится практически на неизменном уровне, что, на первый взгляд, является свидетельством наличия застойных явлений в данной сфере;

однако при изменении схемы анализа за счет перехода к удельным параметрам (в расчете на душу населения) индикаторы рассматриваемых процессов здоровьесбережения в 2019 году оказывается ниже их уровня 2015 года, что связано с ухудшением характеристик отраслей здравоохранение и образование, а, следовательно, и складывающейся ситуации с их развитием (рис. 1).

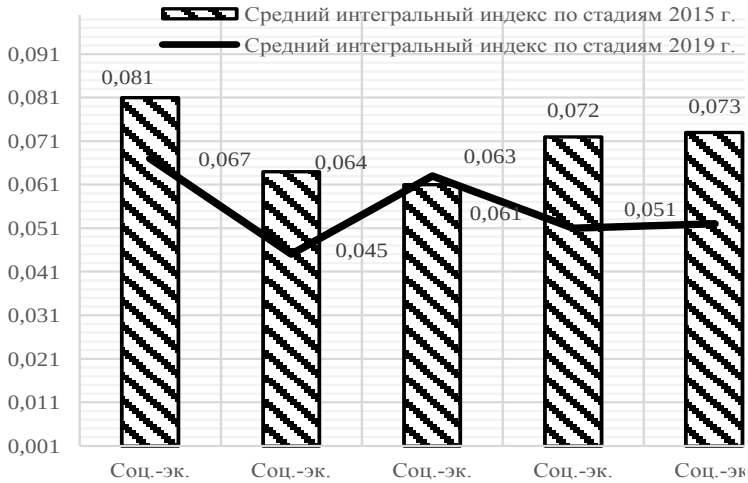

Рис. 1 Интегральный индекс здоровьесбережения по стадиям жизненного цикла муниципальных образований Республики Башкортостан за 2015 и 2019 гг., в долях единицы

В результате выявлено преобладание негативных тенденций его изменения по муниципалитетам, находящимся на стадиях: социально-экономического развития (II фаза) с 0,089 до 0,087 ед.; социально-экономической зрелости (I фаза) с 0,031 до 0,029 ед.; социально-экономической зрелости (II фаза) с 0,023 до 0,022 ед.; социально-экономического упадка (I фаза) с 0,022 до 0,021 ед.; социально-экономического упадка (II фаза) с 0,017 до 0,016 ед. Тем самым определено, что данные тенденции, характеризующиеся изменением значения интегрального индекса здоровьесбережения, находятся на нисходящих трендах как в стадиальном, так и во временном разрезах. С учетом объективного характера информации, использованной при его расчетах – официальных статистических данных, складывающаяся ситуация в данной области вряд ли может быть признана допустимой как с точки зрения решения поставленной в Стратегии задачи сбережения населения, так и с позиции обеспечения экономической безопасности субрегиональных территорий и региона в целом. На этом основании область здоровьесбережения может быть отнесена к одной из критичных зон социально-экономического развития республики как с позиции принятых приоритетов государственной политики в целом, так и в позиции инвестиционной активности, в частности.

Выявленные тенденции в развитии и инвестиционном обеспечении организаций здравоохранения республики могут быть элиминированы, в том числе, и посредством перехода на эффективные модели финансового управления данным видом экономической деятельности,

специфицированные относительно территориальных образований различной стадиальной принадлежности. Реализация данных моделей в практике территориального управления экономикой позволит не только решить проблему повышения уровня оказания медицинских услуг, но и будет способствовать последовательному решению задачи здоровьесбережения населения Башкортостана.

Сделан вывод о том, что в сложившихся условиях является обоснованным объявление 2021 года в Республике Башкортостан Годом здоровья и активного долголетия. С учетом реализации обновленных подходов по управлению социальной сферой, предполагающих переход от отраслевого принципа к человекоцентричному (в терминологии М. Орешника, ПМЭФ 2021) принципу, при котором не только здравоохранение, но и экономика будет построена вокруг человека и его потребностей необходима разработка не только общего плана мероприятий, но и его конкретизация в аспекте стадиальной принадлежности муниципалитетов. Данная конкретизация будет способствовать направлению дополнительных ресурсов в зоны, особо неблагоприятные с точки зрения развития в них процессов здоровьесбережения. Тем самым будет обеспечена реализация как человекоцентричного, так и территориального подходов.

Список использованной литературы:

1. ПМЭФ-2021. Архитектура пост-ковидного мира: технологии, экономика, общество. Прямой эфир от 03.06.21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=R25qcFktvPQ\.

2. На заседании Президиума РАН обсудили развитие персонализированной медицины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=0743a9bf-a8e8-4046-a701-284a28868a9a&print=1.

3. Радий Хабиров поручил более детально разработать план Года здоровья и активного долголетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bashinform.ru/news/1558787-radiy-khabirov-poruchil-bolee-detalno-razrabotat-plan-goda-zdorovya-i-aktivnogo-dolgoletiya.

4. Ravazzoli, E., Torre, C.D., Re, R.D., Streifeneder, T., Nijnik, M. Can social innovation make a change in european and mediterranean marginalized areas? Social innovation impact assessment in agriculture, fisheries, forestry, and rural development // Sustainability (Switzerland) 13(4)1823. – 2021. – PP. 1-27.

5. Polukhina, M.G., Lidinfa, E.P., Rudakova, O.V., Baranova, S.V. The Results of an Empirical Survey of Villagers' Satisfaction with Living Conditions // Lecture Notes in Networks and Systems 205. – 2021. – PP. 777-789.

6. Shelomentseva, V., Narynbayeva, A., Bespalyy, S., Frezorger, L., Makenov, C. Standards And Quality Of Living Of The Population Is An Indicator

Of Socioeconomic Development Of The Region // Academy of Strategic Management Journal 20(1). – 2021. – P. 1-7.

7. Тютюнникова Т. И. Оценка региональных домохозяйств с позиции интегрированного подхода / Т. И. Тютюнникова // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2(50). – С. 270-273.

8. Иванов П.А. Оценка финансового состояния домохозяйств в контексте жизненного цикла территорий // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2018. – № 4. – С. 214-218.

9. Шмакова М. В. Формирование стратегических основ финансово-инвестиционного обеспечения потребностей территорий / М. В. Шмакова // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 10. – С. 103-107.

10. Алтуфьева Т.Ю., Фархутдинова А.У. Оценка применения двух государственных финансовых инструментов для развития малого, среднего и крупного бизнеса на разных стадиях жизненного цикла территорий: субрегиональный срез // Вестник евразийской науки. 2020. – Т. 12. № 3. С. 23.

11. Тютюнникова Т. И. Оценка процессов сбережения здоровья населения: теоретико-методические основы и их приложение / Т. И. Тютюнникова // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 10. – С. 117-122.

12. Захарченко Н. М. Камынина О. Ю. Современный тренд корпоративной культуры: инвестиции в здоровьесбережение // Университетская медицина Урала. – 2016. – Т. 2. – № 3 (6). – С. 19–20.

13. Сахапова Г.Р. Матрица финансовых потоков как инструмент исследования финансового потенциала территорий // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. Материалы X международной научно-практической internet-конференции. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. С. – 263-270.

14. Ахметов Т.Р. Качество инновационного роста как основной критерий для обоснования приоритетов территориального развития. Национальные интересы: приоритеты и безопасность 1(382) – 2020. – т. 16. – Вып. 1. – С.145-161.

15. Климова Н. И. Инвестиционное обеспечение территорий на разных стадиях их жизненного цикла // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 4 (25). – С. 132-136.

16. Polukhina, M.G., Lidinfa, E.P., Rudakova, O.V., Baranova, S.V. The Results of an Empirical Survey of Villagers' Satisfaction with Living Conditions // Lecture Notes in Networks and Systems 205. – 2021. – PP. 777-789.

УДК 332.146.2
А.У. ФАРХУТДИНОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: aliya_2186@bk.ru

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ РАЗЛИЧНОЙ СТАДИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

INSTITUTIONS OF DEVELOPMENT AS A TOOL FOR INCREASING THE INVESTMENT ACTIVITY OF TERRITORIES OF VARIOUS STAGE APPLICATIONS

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 год.

Аннотация. В статье рассмотрены существующие подходы к институтам развития. Установлено, что аккумулируемые данными структурами инвестиции, рассматриваются в качестве дополнительных средств, способных содействовать поддержанию и наращиванию экономического потенциала, что обусловливает актуальность их изучения. Отмечено, что при осуществлении финансово-инвестиционной поддержки институтами развития, повышенное внимание следует уделять фактору стадиальной принадлежности территории расположения бизнес-структур. Аргументирован выбор направлений средств институтами развития в зависимости от стадиальной принадлежности территории.

Abstract. The article examines the existing approaches of institutions of development. It has been established that the investments accumulated by these structures are considered as additional funds that can help maintain and build up economic potential, which makes their study relevant. It is noted that in the implementation of financial and investment support by institutions of development, increased attention should be paid to the factor of stadial affiliation of the territory where business structures are located. The choice of directions of funds by institutions of development is reasoned, depending on the stadial affiliation of the territory.

Ключевые слова: институты развития, разноуровневые территориальные образования, инвестиции, стадиальная принадлежность, жизненный цикл.

Key words: institutions of development, multilevel territorial entities, investments, stage affiliation, life cycle.

Существующая дифференциация в уровне социально-экономического развития усугубляется неравномерным распределением инвестиций по муниципальным образованиям, вызванным предпочтением инвесторов осуществлять вложения в территории, характеризующиеся выгодным

экономико-географическим расположением, развитой инфраструктурой и т.п. В условиях ограниченного объема ресурсов между территориями возрастает конкуренция за привлечение инвестиций как основного условия обеспечения их устойчивого социально-экономического развития и улучшения инвестиционного климата. В свою очередь, благоприятный инвестиционный климат способствует активизации деятельности хозяйствующих субъектов, ускоряя их инвестиционную активность [1].

Анализ категории «инвестиционная активность» позволил выделить несколько подходов. Так, ресурсный подход рассматривает инвестиционную активность с позиции эффективного распределения и использования ресурсов [2, 3], процессный – как движение инвестиций под влиянием различных факторов [4], результативный – как интенсивность формирования доходов и накоплений [5]. Вышеперечисленные подходы, позволяют представить инвестиционную активность как способность к привлечению ресурсов в объемах, гарантирующих расширенное воспроизводство [6, с. 99].

Недостаточность финансово-инвестиционных ресурсов определяет необходимость усиления роли государства как субъекта управления, оказывающего воздействие на процесс перераспределения финансовых и материальных потоков в определенных направлениях, используя различные инструменты, обеспечивающие в перспективе достижение устойчивого развития и повышение инвестиционной активности [7]. Одним из таких финансово-экономических инструментов, выступают институты развития.

В исследованиях, проведенных автором ранее, рассматривались особенности развития и функционирования институтов [8, 9], направления совершенствования их деятельности [10]. Изучение теоретико-методических основ формирования институтов развития позволило выделить ряд подходов, рассматривающих их как фактор, способствующий экономическому росту территориальных образований [11, 12], катализатор инновационного развития [13] благодаря координации взаимодействия экономических агентов [14]. Автор подразумевает под институтами развития организационно-экономический инструмент, функционально ориентированный на обеспечение финансово-инвестиционной поддержки территориальных образований [8-10]. Таким образом, институты развития выступают финансово-инвестиционным механизмом, направленным на эффективное функционирование экономики, содействующим инвестиционной активности и росту конечных результатов – валовой добавленной стоимости (ВДС).

Кроме того, установлено, что при выборе направлений инвестирования, стадиальная принадлежность территории реализации инвестиционного проекта остается за рамками рассмотрения [10]. Задача максимального извлечения инвестиционного дохода превалирует над проблемами развития социальной инфраструктуры территории и улучшения ее финансового и

экологического состояния [15, с. 134]. В то же время при решении о финансово-инвестиционной поддержке того или иного проекта необходимо учитывать региональный аспект проблематики, заключающийся в социально-экономической специфике территории, ее стадиальной принадлежности и т.д. Концепция стадиальной идентификации базируется на определении жизненного цикла как совокупности стадий в рамках доминирующей специализации, определяющей уровень конкурентоспособности и адаптивности территорий к воздействию внешних и внутренних вызовов [16, с. 190].

Сотрудниками Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН разработан и апробирован инструментарий определения стадиальной принадлежности территорий на примере Республики Башкортостан [15, 16], позволивший выделить нисходящие стадии – упадок, восходящие – рост, зрелость. В конечном счете, установлена зависимость между стадиями территориальных образований и их потребностями в дополнительных ресурсах, выделяемых вышестоящими уровнями управления [15, 16]. Учет стадиальной принадлежности территорий при выборе направлений инвестирования институтами развития позволит своевременно осуществлять оптимальное и обоснованное перераспределение средств по территориям, находящимся на различных стадиях жизненного цикла.

В результате исследования данного аспекта автором установлено, что муниципальные образования на нисходящих стадиях в наибольшей степени испытывают потребность в финансовой поддержке, чем представители более жизнестойких муниципалитетов [17]. В то же время, в целях не снижения конкурентоспособности муниципальных образований на восходящих стадиях, необходима дальнейшая практика привлечения финансовых ресурсов на их территории через различные структуры. Вышеуказанное, обуславливает необходимость разработки инструментария выбора институтами развития направлений инвестирования, учитывающего стадиальную принадлежность территории реализации проекта и осуществляющего рациональное перераспределение ограниченного объема средств в целях минимизации муниципальных образований на стадии упадка и максимизации ВДС.

Определение ВДС предполагается проводить по каждому муниципальному образованию на основе расчета производственных факторов – основного капитала и трудовых ресурсов. В качестве производственной будет использоваться функция Кобба-Дугласа:

$$Y^{i}_{t,t+1}=A(K^{i}_{t})^{\alpha_i}\times(LR^{i}_{t})^{\beta_i}, \qquad (1)$$

где $Y^{i}_{t,t+1}$ – валовая добавленная стоимость за интервал времени (t, t+1);

K_t^i и LR_t^i – основные фонды и трудовые ресурсы i-го муниципального образования в момент времени t; α_i и β_i – коэффициенты эластичности выпуска по капиталу и труду.

Принадлежность муниципального образования к стадии упадка будет осуществляться на основе расчета удельной ВДС ($y_{i,t}$), не достигающей установленного критического значения (Aim):

$$y_{i,t} = \frac{Y_{i,t}}{L_i}, \qquad (2)$$

где L_t^i – численность населения i-го муниципального образования.

Тогда формализация целевых функций, установкой которых является минимизация количества муниципальных образований на стадии упадка и обеспечение максимального прироста конечных показателей по региону выглядит следующим образом:

$$\sum_{i=1}^{n} st_{i,t}\left(Aim - \frac{Y_{i,t+1}}{L_i}\right) \rightarrow min, \qquad (3)$$

$$\sum_{i=1}^{n} Y_{t,t+1}^{i} \rightarrow max, \qquad (4)$$

где Aim – целевое значение индикатора развития для территорий на стадии упадка; $st_{i,t}$ – индикатор принадлежности муниципального образования к стадии жизненного цикла.

В последующем планируется проведение расчетов параметров модели на основе официальной информационной базы муниципальной статистики Республики Башкортостан.

Таким образом, предполагается, что институты развития, аккумулируя свободные средства, будут содействовать переводу муниципальных образований со стадии упадка на восходящие тренды жизненного цикла за счет активизации инвестиционной деятельности на их территориях. Кроме того, разработанная экономико-математическая модель выбора направления инвестирования, позволит осуществлять оптимальное перераспределение средств территориям на восходящих стадиях развития в целях неснижения уровня их конкурентоспособности.

В связи с вышеизложенным, институты развития как инструмент повышения инвестиционной активности территорий различной стадиальной принадлежности, будут способствовать их институциональной сбалансированности за счет рационального распределения ограниченного объема финансово-инвестиционных ресурсов.

Список использованной литературы:

1. Трубицын А.Р. Улучшение инвестиционного климата в стране как основа инвестиционной активности субъектов экономики России // Известия

Саратовского университета. – 2010. – Т. 10. Сер. Экономика. Управление. Право, вып. 2. – С. 24 – 28.

2. Павлюк Н.А. Инвестиционная активность: теоретический и методический аспекты // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого. – 2004. – С 47-54.

3. Мостовщикова И. А., Соловьева И. А. Инвестиционная активность и инвестиционный профиль организации // Научный диалог. Экономика. Право. Политология. – 2013. – № 7(19). – С. 58-70.

4. Аширов С.О., Рзаев К.В. Оценка инвестиционной активности в организациях промышленности. М: ГУУ, 2000. – 56 с.

5. Гришина И. В., Шахназаров А. Г., Ройзман И. И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей // Инвестиции в России. – 2001. – № 4. – С. 5 – 16.

6. Илюхина И.Б., Ильминская С.А. Территории опережающего развития как институциональный механизм восстановления инвестиционной активности в депрессивных регионах // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2019. – № 10. – С. 99-101.

7. Пенюгалова А.В., Мальсагов Р.М. Факторы и условия повышения инвестиционной активности в регионе // Региональная экономика: теория и практика. – 2006. – № 7. – С. 50-51.

8. Фархутдинова А.У. Институты развития: определение, сущность, функции // XIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы в науке и практике. Сборник статей по материалам». Самара, 2018. – С. 95-102.

9. Фархутдинова А.У. Институты развития в РФ // V Международная научно-практическая конференция «Российская экономика: взгляд в будущее». – Тамбов, 2019. – С. 347-356.

10. Фархутдинова А.У. Институты развития: учет стадиальной идентификации территорий // Экономика и бизнес. – 2020. – № 10. – С.185-188.

11. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Региональные институты развития в системе стратегического планирования // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – №1. – С.61-77.

12. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2016. – Т. 15. – № 4. – С. 506-528.

13. Ленчук Е.Б. Финансовые институты развития в решении задач технологической модернизации и инновационного развития // Федерализм. – 2015. – № 4 (80). – С. 7-24.

14. Ергунова О.Т., Плахин А.Е., Фоминых К.А. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ

// Вопросы инновационной экономики. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 323-338.

15. Климова Н.И. Инвестиционное обеспечение территорий на разных стадиях их жизненного цикла // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С.132-136.

16. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадиальной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. – 2017. – №9. – С. 189-194.

17. Алтуфьева Т.Ю., Фархутдинова А.У. Оценка применения двух государственных финансовых инструментов для развития малого, среднего и крупного бизнеса на разных стадиях жизненного цикла территорий: субрегиональный срез // Вестник Евразийской науки. – 2020. – №3. – URL: https://esj.today/PDF/52ECVN320.pdf (дата обращения 15.10.2021).

УДК 37.06

З.Ф. ИБРАГИМОВА
Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия;
e-mail: badertdinova@mail.ru
М.В. ФРАНЦ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: tan-Marina@mail.ru

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА В НЕРАВЕНСТВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ

THE IMPACT OF REGIONAL FACTOR ON EDUCATIONAL OPPORTUNITIES OF STUDENTS

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-410-020017 р_а).

Аннотация: В работе на данных PISA-2018 изучается неравенство образовательных возможностей российских школьников, в том числе- роль региона проживания. Для оценки значимости регионального фактора используется иерархический регрессионный анализ. Установлено, что вклад регионального фактора в неравенство образовательных достижений весьма значителен. В группу регионов-лидеров входят Новосибирская область, Чувашская Республика, города Москва и Санкт-Петербург, Брянская, Пензенская, Ленинградская области. Регионы-аутсайдеры – Чеченская Республика, Республика Дагестан, Оренбургская, Астраханская, Сахалинская области, Краснодарский и Ставропольский края.

Abstract: The research deals with measuring the inequality of educational opportunities in Russia, using the data of PISA-2018. To assess the significance of the regional factor, hierarchical regression analysis is used. According of our calculations, the impact of the regional factor on the inequality of educational

achievement is very significant. The group of leading regions includes the Novosibirsk region, the Chuvash Republic, the cities of Moscow and St. Petersburg, the Bryansk, Penza, and Leningrad regions. Outsider regions are the Chechen Republic, the Republic of Dagestan, Orenburg, Astrakhan, Sakhalin regions, Krasnodar and Stavropol Territories.

Ключевые слова: школьное образование, неравенство возможностей, региональные диспропорции, многоуровневый регрессионный анализ.

Keywords: school education, inequality of opportunities, regional disproportion, hierarchical regression.

Практически во всех развитых обществах ценность образования воспринимается высокой. В связи с этим сохраняющее образовательное неравенство, выражающее в обусловленности образовательных достижений индивида неконтролируемыми им обстоятельствами, прежде всего характеристиками социального бэкграунда, интерпретируется как проявление социальной несправедливости. Эта проблема в той или иной степени актуальна для всех стран, поэтому исследования по тематике неравенства возможностей в образовании имеют весьма широкую географию.

В начале XXI века было запущено несколько международных проектов, в которых образовательные достижения учащихся измеряются с использованием стандартизованных тестов, например, «Тенденции международной математики и науки исследования» (TIMSS) или «Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся» (PISA). Проект PISA стартовал в 1997 г. и направлен на исследование образовательных достижений школьников в возрасте 15 лет. Сбор данных осуществляется каждые три года начиная с 2000. В разные годы в исследовании принимали участие от 32 до 78 стран, Россия принимала участие во всех волнах исследования. Каждая волна PISA имеет свои особенности, но каждый раз выполняются измерения по трем основным направлениям: читательская грамотность, математическая грамотность и естественно научная грамотность.

Огромным преимуществом PISA является то, что он изначально был направлен не только на оценку и сравнительный анализ образовательных достижений школьников, но и на изучение факторов, ответственных за вариацию образовательных достижений учащихся. Поэтому помимо тестирования учеников, проект собирает данные о семейном бэкграунде, особенностях образовательного учреждения, взаимоотношениях с родителями, учителями, одноклассниками, ценностных ориентирах. Это определяет значительную ценность данных PISA для исследований в области неравенства возможностей в школьном образовании.

Международные сравнения неравенства возможностей в школьном образовании на основе данных PISA представлены в работе [1], в которой на

данных PISA-2006 изучается неравенство возможностей в 57 странах мира. В анализ включены следующие факторы – обстоятельства: пол, максимальный уровень образования родителей и их миграционный статус, профессиональный статус отца, родной язык, количество книг дома, материальный достаток семьи и ее культурные ресурсы, а также тип местности, где расположена школа. Согласно полученным оценкам, неравенство образовательных достижений школьников в разных странах варьирует значительно, при этом не прослеживается никаких региональных закономерностей: к странам с высоким уровнем неравенства возможностей (вклад неравенства возможностей в общее неравенство образовательных достижений более 30%) были отнесены Бельгия, Франция, Германия, Болгария, Венгрия, Аргентина, Бразилия и Чили. Страны с низким уровнем неравенства возможностей– Азербайджан, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Австралия, Италия.

Целью нашего исследования является оценка роли регионального фактора в неравенстве образовательных возможностей российских школьников.

Работа базируется на данных PISA-2018, включающих результаты тестирования знаний учащихся из 42 регионов РФ. Принимаемые во внимание внешние по отношению к ученику факторы-обстоятельства можно разделить на 4 группы:

- семейный бэкграунд (в рассмотрение включался индекс социально-экономического положения (ESCS), вычисляющийся на основе данных о материальном благополучии семьи и образовательном и профессиональном статусе родителей);
- характеристики школы (недостатки материального обеспечения (EDUSHORT) и персонала (STAFFSHORT));
- индивидуальные неконтролируемые характеристики (пол ученика);
- пространственные факторы (размер населенного пункта, где расположена школа, и регион проживания).

Используемый в работе метод многоуровневого регрессионного моделирования предложен довольно давно [2] и в настоящее время активно используется в различных областях. Метод подходит для данных, имеющих иерархическую природу, и состоит в последовательной оценке все более сложных регрессионных моделей. Хороший обзор метода представлен в работе [3].

В своей работе мы последовательно оценивали следующие модели по трем направлениям грамотности:

«Пустая» модель (M0), позволяющая рассчитать коэффициент внутригрупповой корреляции (ICC) для оценки гетерогенности результирующей переменной по группам наблюдений.

Модель со случайным интерсептом (M1), отличающаяся от M0

включением в модель факторных переменных первого уровня.

Модель со случайным интерсептом и наклоном (М2), дополнительно допускающая вариацию влияния факторов первого уровня на результативный показатель по группам наблюдений.

Модель со случайным интерсептом и наклоном и предикторами второго уровня (М3), дающая возможность объяснения существующих групповых отличий.

Анализ моделей М0 показывает, что от 14 до 16% дисперсии образовательных достижений объясняется региональным фактором. Это значительно превышает минимальное значение, равное 5%, начиная с которого применение многоуровневого моделирования является оправданным.

Расчет моделей М1 показывает (таблица), что индекс социально-экономического положения оказывает ожидаемое влияние на уровень грамотности: низкое социально-экономическое положение при прочих равных условиях снижает, а высокое – повышает уровень грамотности ученика. Высокий уровень нехватки материальных ресурсов в школе значимо снижает образовательные достижения. Согласно расчетам, нехватка персонала не оказывает значимого влияния на уровень грамотности. Единственный фактор, по-разному влияющий на различные направления грамотности – пол ученика. Мальчики при прочих равных условиях более успешны в математике, чем девочки, но менее успешны в чтении. На естественнонаучную грамотность пол не оказывает значимого влияния. Проживание в селе и маленьком городе при прочих равных условиях снижает образовательные достижения, проживание в мегаполисе – напротив, увеличивает. Контроль на социально-экономическое положение семьи, степень нехватки персонала и материального обеспечения в школе, тип местности, в которой расположена школа, пол ученика позволил немного снизить роль региональных различий, однако роль этого фактора по-прежнему остается значительной (11-14% в зависимости от направления грамотности).

Таблица

Результаты расчета моделей М1

	Вид грамотности		
	математическая	**читательская**	**естественно -научная**
1	**2**	**3**	**4**
Фиксированная часть модели			
Интерсепт	497,79***	475,31***	487,45***
Низкий уровень ESCS	-25,11***	-24,95***	-25,68***
Высокий уровень ESCS	20,75***	17,22***	16,67***
Низкий уровень EDUSHORT	-0,61	-0,77	-3,46
Высокий уровень EDUSHORT	-19,67***	-19,21***	-17,66***

Продолжение Таблицы

1	2	3	4
Низкий уровень STAFFSHORT	-2,48	-6,35**	-4,61
Высокий уровень STAFFSHORT	3,79	3,63	4,96
Женский пол	-4,89**	24,68***	1,18
Тип местности-село	-27,10***	-40,14***	-32,14***
Тип местности-маленький город	-10,99***	-10,99***	-10,71***
Тип местности-крупный город	1,27	2,77	0,81
Тип местности-мегаполис	10,71***	14,03***	7,47*
Рандомизированная часть модели			
Дисперсия интерсептов	775,24	1131,25	860,99
ICC	0,1144	0,1414	0,1323
AIC	81639,21	82610,56	81222,75
BIC	81735,29	82706,63	81318,83

Оценка случайных эффектов по модели М1 позволяет выделить регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры при контроле на факторы первого уровня. В группу регионов-лидеров входят Новосибирская область, Чувашская Республика, города Москва и Санкт-Петербург, Брянская, Пензенская, Ленинградская области. Регионы-аутсайдеры – Чеченская Республика, Республика Дагестан, Оренбургская, Астраханская, Сахалинская области, Краснодарский и Ставропольский края.

Интересно, что в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. отмечается, что одним из основных направлений социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, расположенных на Северном Кавказе, является «повышение доступности получения качественного образования на всех уровнях образовательного процесса, в том числе за счет строительства и реконструкции объектов общеобразовательных организаций и создания новых мест в общеобразовательных учреждениях». Это коррелирует с нашими расчетами, согласно которым именно регионы Северного Кавказа в основном и оказались в аутсайдерах. Наличие в Стратегии этого момента говорит о том, что определенное понимание проблемы имеет место.

Расчет модели М2 показывает, что добавление случайных эффектов по факторным переменным первого уровня позволяет несколько уменьшить остаточную региональную гетерогенность (9-11% в зависимости от направления грамотности).

Анализ модели М3 показывает статистическую значимость влияния трех факторов второго уровня (доля городского населения в регионе, количество учеников на одного учителя и доля учителей с высшей квалификационной категорией). Проживание в регионе с более высокой долей городского населения и более высокой долей учителей с высшей квалификационной категорией при прочих равных условиях значимо улучшает образовательные результаты, а увеличение количества учеников

на одного учителя – наоборот, приводит к их ухудшению. Включение предикторов второго уровня позволяет существенно снизить остаточную региональную гетерогенность.

В целом, проведенный анализ позволил установить, что региональный фактор вносит значительный вклад в неравенство образовательных достижений российских школьников, даже если проконтролировать на факторы семейного бэкграунда, школьные характеристики и пол индивида.

С точки зрения теории равных возможностей обусловленность образовательных достижений школьников неконтролируемыми ими факторами относится к наиболее приоритетной в плане несправедливости и необходимости компенсации категории базовых возможностей. Это обусловлено тем, что школьные образовательные результаты в значительной мере предопределяют доступ к более высоким образовательным ступеням и шансы на успех практически во всех областях человеческой деятельности. Поэтому изучение неравенства возможностей в школьном образовании имеет большое значение в плане понимания механизмов воспроизводства неравенства как на индивидуальном, так и на территориальном уровнях.

Список использованной литературы:

1. Ferreira F., Gignoux J. (2014) The Measurement of Educational Inequality: Achievement and Opportunity // World Bank Economic Review. – Vol. 28. – PP. 210-246.

2. Goldstein H. Multilevel statistical models (2nd ed.). – New York: Wiley publ., 1995.

3. Волченко О. В., Широканова А. А. Применение многоуровневого регрессионного моделирования к межстрановым данным (на примере генерализованного доверия) // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). – 2016. – № 43. – С. 7-62.

УДК 332.05:330.322
М.В. ШМАКОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: maryshaleva@mail.ru
Ю.А. КУЗНЕЦОВА
Филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева в г. Новокузнецке, г. Новокузнецк, Россия;
e-mail: acanaria2005@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЕКТОРА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

TRANSFORMATION OF THE VECTOR OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITIES OF TERRITORIES

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: На основе использования диахронного анализа Стратегий социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа определены особенности трансформации долгосрочного развития инвестиционной деятельности. Выявлено существенное изменение отраслевой принадлежности инвестиционных вложений, вектора развития инвестиционной деятельности, а также повышение качества подготовки документов стратегического планирования в части инвестиционной составляющей.

Abstract: Based on the use of the diachronic analysis of the Strategies for the socio-economic development of the regions of the Volga Federal District, the features of the transformation of the long-term development of investment activity are determined. A significant change in the sectoral affiliation of investment investments, the vector of development of investment activities, as well as an increase in the quality of preparation of strategic planning documents in terms of the investment component were revealed.

Ключевые слова: территория, регион, ПФО, стратегия, инвестиционная деятельность, перспектива.

Keywords: territory, region, Volga Federal District, strategy, investment activity, perspective.

Увеличение потенциала развития любой территории напрямую связано с наличием и эффективной реализацией системы поддержки инвестиционной деятельности [1-5]. Как само содержание инвестиционной деятельности, так и система ее поддержки, претерпевают значимые изменения под влиянием национальных и глобальных факторов внешней среды, трансформации внутренних социально-экономических процессов территорий. Для того чтобы сформировать целостное представление о

структурных изменениях инвестиционной составляющей долгосрочного развития регионов России осуществлен анализ материалов Стратегий социально-экономического развития (СЭР) территорий Приволжского федерального округа (ПФО) [6], на предмет выявления ее наличия и содержания, учитывающей выбор приоритетных направлений развития территорий и возможности их финансово-инвестиционного обеспечения.

В рамках данного исследования на основе использования диахронного анализа (табл. 1) выявлены особенности трансформации развития инвестиционной деятельности, заключающиеся в изменении ее отраслевой принадлежности, большей детализации и степени представленности инвестиционной составляющей в документах стратегического развития, повышении качества критериальной оценки инвестиционной активности территорий.

Таблица 1

Материалы, положенные в основу диахронного анализа трансформации вектора стратегического развития инвестиционной деятельности территорий

Наименование региона	Первая точка анализа	Крайняя точка анализа
Республика Башкортостан	Стратегия СЭР на период до 2020 года (д.п.* – 2009 год)	Стратегия СЭР до 2030 года (д.п. – 2018 год)
Кировская область	Стратегия СЭР на период до 2020 года (д.п. – 2008 год)	Стратегия СЭР до 2035 года (д.п. – 2021 год)
Республика Марий Эл	Стратегия долгосрочного СЭР 2008-2025 гг. (д.п. – 2007 год)	Стратегия СЭР до 2030 года (д.п. – 2018 год)
Республика Мордовия	-**	Стратегия СЭР до 2025 года (д.п. – 2008 год)
Нижегородская область	Стратегия СЭР на период до 2020 года (д.п. – 2006 год)	Стратегия СЭР до 2035 года (д.п. – 2018 год)
Оренбургская область	-	Стратегия СЭР до 2020 года и на период до 2030 года (д.п. – 2010 год)
Пензенская область	Стратегия СЭР на период до 2021 года (д.п. – 2007 год)	Стратегия СЭР до 2035 года (д.п. – 2019 год)
Пермский край	-	Стратегия СЭР до 2026 года (д.п. – 2011 год)
Самарская область	Стратегия СЭР на период до 2020 года (д.п. – 2006 год)	Стратегия СЭР до 2030 года (д.п. – 2017 год)
Саратовская область	Стратегия СЭР на период до 2025 года (д.п. – 2012 год)	Стратегия СЭР до 2030 года (д.п. – 2016 год)
Республика Татарстан	-	Стратегия СЭР до 2030 года (д.п. – 2015 год)
Удмуртская Республика	-	Стратегия СЭР до 2025 года (д.п. – 2009 год)
Ульяновская область	-	Стратегия СЭР до 2030 года (д.п. – 2015 год)
Чувашская Республика	Стратегия СЭР на период до 2020 года (д.п. – 2007 год)	Стратегия СЭР до 2035 года (д.п. – 2020 год)

* д.п. – дата принятия

** – план подготовки документов стратегического планирования утвержден в 2015 году

Средний диапазон до даты утверждения новейшей стратегии в регионах ПФО от ее предыдущего варианта составляет 12 лет. За указанный период

вектор тяготения инвестиционных вложений в тот или иной вид экономической деятельности существенно изменился. Так, например, в Республике Башкортостан (которая, наряду с Республикой Татарстан входит в Топ-5 Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ за 2021 год [7]), активизация инвестиционной деятельности произошла под влиянием крупных мероприятий, в частности, празднования 450-летия добровольного вхождения Башкирии в состав России. Значимые инвестиционные проекты были реализованы в сферах выпуска автобусов, троллейбусов, газотурбинных приводов, разработке месторождений полезных ископаемых. Масштаб и интенсивность реализации инвестиционных проектов признаны основой ускорения экономического роста, а источником инвестиций – амортизационные отчисления, получаемая прибыль и кредиты банков. Через 8 лет, в новой Стратегии, в качестве приоритетных направлений инвестиционных вложений выделены: перевооружение сельскохозяйственных предприятий в соответствии с новейшими технико-технологическими разработками, а также организация новых видов деятельности (в частности, переработка рапса); создание единого комплекса объектов делового и рекреационного назначения с единой системой управления; создание индустриального парка и др. Иными словами, направления инвестиционных вложений в республике – это интеграционные структуры в рамках традиционных видов деятельности, попытка реализовать новые виды деятельности в нетрадиционных условиях, а также повысить качество деятельности на основе внедрения новейшей техники и технологий (табл. 2).

Таблица 2

Наиболее существенные изменения вектора стратегического развития инвестиционной деятельности регионов ПФО

Наименование региона	Диапазон изменения, лет	Содержание изменения
1	2	3
Республика Башкортостан	10	От локальных вложений к вложениям в интеграционные формы и новые виды деятельности
Кировская область	14	От обрабатывающих производств с акцентом на химическое производство к высокотехнологичным проектам и частным индустриальным паркам
Республика Марий Эл	12	От структурной перестройки технологического потенциала промышленности к выпуску инновационной продукции
Республика Мордовия	-	Ориентация на вложения в несырьевые сектора экономики
Нижегородская область	13	От вложений в производственную, логистическую, офисную недвижимость к инвестициям в экологию, безопасность, здоровье и проекты международной кооперации

Продолжение таблицы 2

1	2	3
Оренбургская область	-	Формирование новых инвестиционных ниш
Пензенская область	13	От вложения в крупные производственные проекты до финансирования комплексного развития локальных инвестиционных площадок, рост вложений в пищевую промышленность
Пермский край	-	Усиление динамики инвестирования на модернизацию процесса производства
Самарская область	12	От вложений в создание инфраструктуры для транснациональных организаций к инвестированию инноваций в автомобилестроение, аэрокосмический и нефтехимический кластеры
Саратовская область	5	От вложений в широкий диапазон проектов для повышения инвестиционной привлекательности территории до привлечения средств в социальные проекты, задействование всех инвестиционных площадок
Республика Татарстан	-	Развитие инструментов для привлечения внешних инвестиций
Удмуртская Республика	-	Осуществление вложений в развитие инноваций и расширение соответствующей инфраструктуры
Ульяновская область	-	Дальнейшая реализация процессов диверсификации экономики как фактора инвестиционной активности
Чувашская Республика	14	От вложений в развитие инвестиционных зон к однородному инвестиционному развитию пространства, акцент на инновационные производства

Следует отметить и тот факт, что требование активизации предпринимательской деятельности как инструмента вливания денежных средств в экономику территорий остается в приоритете у всех регионов ПФО.

Исследование качества подготовки документов долгосрочного развития в части инвестиционной составляющей выявило положительную динамику, выражающуюся в углубленной проработке и детализации инвестиционных разделов стратегических разработок. Так, если предыдущие документы носили скорее декларативный характер, то обновленные разработки (Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан, Самарской, Саратовской, Нижегородской областей) детализированы в части действующих и запланированных инвестиционных проектов и включают в себя как качественные, так и количественные характеристики инвестиционной активности разноуровневых территориальных образований.

Однако в ряде стратегических документов (в стратегиях республик Башкортостан, Мордовия, Ульяновской областей, Пермского края) присутствуют расхождения достигнутых значений целевых параметров (инвестиций в основной капитал, удельных инвестиций в расчете на душу населения) от запланированных уровней, что позволяет сделать вывод о необходимости наращивания темпов инвестиционной активности в

указанных регионах, в том числе посредством вовлечения бизнес-сектора и сектора домохозяйств в их инвестиционные сферы.

Таким образом, за промежуток между первой и крайней точками анализа зафиксирована существенная трансформация перспективной структуры инвестиционных вложений в регионах, что обусловлено:

во-первых, ориентацией на цифровизацию экономики и снижение значимости сырьевого экспорта при большей доле инвестиций, направляемых на ИКТ;

во-вторых, развитием инновационных методов и технологий как в экономике, так и социальной сфере;

в-третьих, концентрацией усилий на преодоление имеющихся вызовов и угроз хозяйственной деятельности предприятий, в том числе, обусловленных пандемией коронавируса;

в-четвертых, требованием активизации предпринимательской деятельности во всех сферах социально-экономической жизни общества.

Список использованной литературы:

1. Климова Н.И. Инвестиционная активность: теоретико-методические основы оценки // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5(130). – С. 836-839.

2. Иванов П.А. Анализ инвестиционной сферы и долговой политики территорий в контексте финансирования их социально-экономического развития // Известия УНЦ РАН. – 2021. – № 3. – С. 22-27.

3. Финансово-инвестиционная поддержка развития территорий различной стадиальной принадлежности: Коллективная монография / Н.И. Климова, Т.Ю. Алтуфьева, П.А. Иванов [и др.]. – Уфа: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, 2019. – 112 с.

4. Гатауллин Р.Ф. Проекты в системе сбалансированного социально-экономического развития территориальных систем // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2021. – Т. 31. – № 3. – С. 351-356.

5. Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноуровневых территориальных систем / Р.Ф. Гатауллин, Д.А. Гайнанов, Р.Г. Сафиуллин [и др.]. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2019. – 205 с.

6. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Региональное законодательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/region (дата обращения: 13.09.2021 г.).

7. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating (дата обращения: 25.07.2021 г.).

СЕКЦИЯ 4. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

УДК 334

Н.В. АЛТУФЬЕВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: altufeva.natalya@mail.ru

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

SMALL BUSINESS DEVELOPMENT AMID THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 год.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы малых предприятий в условия пандемии новой коронавирусной инфекции и предложен ряд мероприятий по поддержке бизнеса в Республике Башкортостан и России в целом.

Abstract: The article examines the problems of small businesses in the context of a pandemic of a new coronavirus infection and proposes a number of measures to support business in the Republic of Bashkortostan and Russia as a whole.

Ключевые слова: малые предприятия, пандемия коронавируса, проблемы бизнеса, меры поддержки

Key words: small business, coronavirus pandemic, business problems, support measures.

В следствие пандемии и перехода на цифровой формат работы, предприниматели столкнулись со множеством проблем и ограничений. Обратимся к результатам исследований Аналитического центра НАФИ совместно с Forbes.

Согласно исследованию, можно выделить следующие результаты опросов табл. 1, 2, 3.

Таблица 1

Переход малых предприятий на цифровой формат в 2020 году

Опрос	%
Предприятие смогло продолжить свою работу	54%
Предприниматели перевели своих сотрудников на удаленную работу	46%
В основном работали дистанционно	26%
Полностью перешли на дистанционный формат	20%

Почти половина предприятий малого и среднего бизнеса перевела своих сотрудников на дистанционный формат [1], сохраняя обычный рабочий ритм. Согласно данным Standard & Poor's, индекс 500 крупнейших компаний показывает, что наибольшую выгоду во время пандемии коронавируса получили высокотехнологичные компании в сфере биотехнологий и IT-технологий [5].

Таблица 2

Негативные последствия пандемии для малых и средних предприятий

№ п/п	Последствие	% опрошенных
1	Снижение выручки	76%
2	Снижение спроса на услуги и товары	79%
3	Сокращение числа поставщиков	36%
4	Отправление сотрудников в административные отпуска	34%
5	Уменьшение числа филиалов и точек продаж	24%
6	Увольнение сотрудников	18%
7	Недостаток денежный средств, отсутствие накоплений к началу пандемии	62%

61 % предпринимателей не доверяют государственным мерам поддержки и не подают документы для ее получения, так как, считают, что меры господдержки, реализуемые государством, поддерживают только отдельные компании и только 8 % считают, что данные меры поддерживают экономику в целом. Большая часть предпринимателей малого и среднего бизнеса не имели накоплений на начало пандемии.

Таблица 3

Меры, которые предприняли малые предприятия для адаптации к кризису

	Меры	% предпринимателей
1	Сокращение бюджетов на текущие расходы (айти-технологии, маркетинг, НИОКР, разработка	22
2	Перевели предприятия в цифровой формат	20
3	Коррекция тарифов и изменение цен	17
4	Фокусировка на главных направлениях своего бизнеса	14

Предприниматели также использовали различные способы для сокращения издержек, в том числе:

1. Сокращение расходов на рекламу 42%;
2. Сокращение штата сотрудников 30%;
3. уменьшение оклада персонала 26%;
4. отказ от аренды офисов и помещений 22%.

Из основных мер поддержки можно выделить сокращение бюджетов и переведение бизнеса на цифровой рабочий формат. Большая часть предпринимателей, которые перевели свой бизнес в цифровой формат (60 % опрошенных) считает, что это помогло их компании стать более

эффективной. Пандемия – Covid-19 сильно повлияла на развитие цифровизации в бизнесе [2].

Поддержка малого бизнеса в условиях пандемии коронавируса с позиции предпринимателей[12]

73 % опрошенных предпринимателей ответили, что им требуется государственная поддержка в связи с распространением коронавирусной инфекции.

Рис.1. Опрос предпринимателей малого и среднего бизнеса «Какая господдержка помогла бы предприятию справиться с пандемией?», % от всех опрошенных бизнесменов в РФ

Источник: Опрос проведен Аналитическим центром НАФИ в апреле-мае 2020 г. Опрошено 1009 интернет-пользователей старше 18 лет. Опрос проводился по России и репрезентирует пользователей интернета по полу и возрасту.

Среди предпринимателей малого и среднего бизнеса 70% опрошенных слышали о государственных мерах поддержки бизнеса со стороны Правительства РФ, а со стороны правительства региона осведомлены о поддержке бизнеса только 36 %, 79% малых предприятий ответили, что остро нуждаются в поддержке (с численностью сотрудников от 16 человек до 100). Также под удар попали молодые предприниматели в возрасте до 30 лет. 80%[13] молодых предпринимателей ответили, что им необходима поддержка со стороны государства. С начала пандемии половина малых и средних предприятий отметили снижение объемов внешнеэкономической торговли (50%). К 2021 году, за 9 месяцев с предыдущего измерения в

[12]Результаты исследования предоставлены аналитическим центром НАФИ на основе результатов социологических опросов. Опрошено боле 1500 предпринимателей малого и среднего бизнеса Российской Федерации 2020 года.

[13] Опрос методом телефонных интервью проведен в июне 2021 года среди 375 компаний сектора МСП, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, в 52 регионах в 8 федеральных округах и репрезентирует базу предприятий ВЭД сектора МСП по федеральным округам, отрасли, размеру бизнеса.

сентябре 2020, эта доля уменьшилась на 9 %. кризис не затронул 39% малых и средних предприятий рынка ВЭД, еще для 11% пандемия послужила катализатором роста объемов внешнеэкономической торговли.

Выделены ключевые проблемы в области развития малых предприятий за 2020 год, в том числе:

1. Недостаточная информационная безопасность. Этому свидетельствует незначительная доля малых предприятий, имеющих специализированные программы для защиты бизнеса (с 9% в 2019 году, до 14% в 2020 г.).
2. Недостаток денежных средств, бюджетные ограничения (24%).
3. Незаинтересованность руководителей в цифровизации бизнеса (14%), и как следствие низкий уровень их навыков и знаний в цифровой среде (9%).
4. Доля малых и средних предприятий, имеющих утвержденную политику информационной безопасности и конфиденциальности, снизилась на 10% (с 60% в 2019 году, до 50 % в 2020 г.).

Общий объем поддержки малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан в рамках государственной программы поддержки бизнеса составит 5 323 391,1 тыс. за 2019-2024 годы. Из них на 2019 год приходится 981 290, 2 тыс. руб. В 2020 году выделено 2 122 913, 7 тыс. рублей. В 2021 году сумма поддержки для бизнеса составит 781 391 тыс. руб. В Республике Башкортостан в секторе малого и среднего предпринимательства на 2018 год было сосредоточено 337, 9 тысяч человек, при этом к 2020 году наблюдается снижение на 7% и составляет 307 тыс. ед. А к 2021 году численность занятых в МСП увеличилась на 1,5 % до 311 тыс. ед.

Множество организаций, входящих в инфраструктуру поддержки бизнеса перешли в онлайн и продолжают поддержку бизнеса, например онлайн-платформа «Мой бизнес» предоставляет консультационные услуги для предпринимателей: маркетинговые, правовые, финансовые, образовательные.

С целью поддержки малого и среднего предпринимательства во время пандемии коронавируса разработан пакет мер поддержки предпринимателей [4]:

1. Пониженная ставка налога по УСН:

- 1% - если объектом налогообложения являются доходы;
- 5% - если объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов.

2. Пониженная ставка налога на имущество организаций. На 2020 год установлена ставка налога на имущество в размере 1 % в отношенииобъектов недвижимого имущества, налоговая база по которым определяется как кадастровая стоимость.

3. Освобождение от налога на имущество организаций

4. Предоставление субсидий региональным операторам по обращению с твердыми коммунальными отходами на финансовое обеспечение расходов, связанных с обеспечением непрерывной работы в условиях неблагоприятной экономической ситуации.

5. Предоставление субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возмещение затрат в связи с реализацией дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда РБ.

В результате принятия налоговых льгот для малого и среднего бизнеса по данным Министерства финансов Республики Башкортостан по состоянию на 1 ноября 2020 года налоговые и неналоговые доходы снизились на 23 503 млн. рублей (15,1 %) по сравнению с 2019 годом и составили 132 006, 8 млн. рублей. По сравнению с 2019 годом налог на имущество снизился на 2 553 млн. рублей или на 15,6%.

Рис. 2. Структура доходов бюджета Республики Башкортостан по состоянию на 2020 г., %

60% - налоговые и неналоговые доходы;
40% - безвозмездные поступления

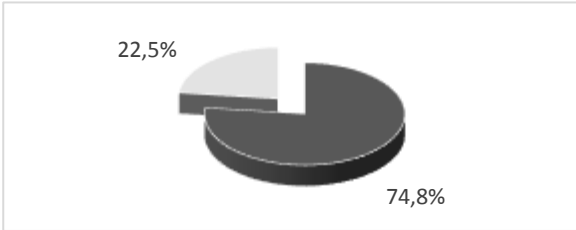

Рис. 3. Структура доходов бюджета Республики Башкортостан, по состоянию на 2019 г., %

74,8% - налоговые и неналоговые доходы;
22,5% - безвозмездные поступления

Из рисунков 2, 3 видно, что налоговые и неналоговые доходы к 2020 году снизились на 18,7%, а безвозмездные поступления увеличились на 34,3%. Недостаток поступления налоговых и неналоговых доходов в бюджет республики оценивается в 18,7 млрд. рублей. В целом, консолидированный бюджет Республики Башкортостан увеличился на 6,1 % к 2020 году и составил 169 008 млн. рублей, в то время как в 2019 году он составлял 158 698, 5 млн. рублей. По данным аналитического центра НАФИ у 76% предпринимателей по всей России наблюдается снижение выручки.

В целях качественной поддержки малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан целесообразно сделать отсрочку по налогам и страховым взносам для всех предприятий, а не только для некоторых видов деятельности (наиболее пострадавших отраслей), а также распространить налоговые каникулы для предприятий чья выручка сократилась от 50% и выше.

Список использованной литературы:

1. Национальный индекс развития цифровой экономики: Пилотная реализация. – М.: Госкорпорация «Росатом», 2018. – 92 с.
2. Алтуфьева Н.В. Влияние цифровизации на развитие малых предприятий. Инновации в менеджменте. – 2020. – № 1 (23). – С. 4-9.
3. Ахметов Т.Р. Выявление закономерностей и противоречий развития научной и инновационной деятельности в регионах РФ в условиях пандемии. Финансы и кредит. – 2021. – № 7 (811). – С. 1600-1626.
4. Алтуфьева Н.В. Организационно-экономический механизм для развития малого бизнеса в условиях пандемии и цифровизации экономики. – 2021. – № 1 (195). – С. 18-24.
5. Печаткин В.В., Малышев Т.А. Конкурентоспособность реального сектора экономики США, Китая и России в условиях пандемии. – 2021. – Т.11. – № 2. – С. 319-334.

УДК 332.12
Д.М. АТАЕВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: dima8404@yandex.ru

ОТРАСЛЕВАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ИСТОРИОГРАФИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

INDUSTRIAL AND TERRITORIAL STRUCTURE OF THE REGIONAL ECONOMY: HISTORIOGRAPHY AND MODERN APPROACHES

Данное исследование выполнено в рамках госзадания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: Исследование посвящено историографии и современным подходам в исследовании отраслевой и территориальной структуры экономики региона. В статье структура экономики региона рассматривается с двух точек зрения, ориентируясь на две типологии структур: территориальную и отраслевую.

Abstract: The study is devoted to historiography and modern approaches in the study of the sectoral and territorial structure of the region's economy. The article examines the structure of the region's economy from two points of view, focusing on two typologies of structures: territorial and sectoral.

Ключевые слова: регион, структура экономики, отраслевая структура, территориальная структура, историография.

Keywords: region, economic structure, sectoral structure, territorial structure, historiography.

Актуальность изучения проблем отраслевой и территориальной структуры экономики региона на современном этапе обусловлена рядом факторов. Во-первых, исследование отраслевой и территориальной структуры регионального хозяйства в отечественной науке наиболее полно и комплексно проводилось в 70-80-х гг. XX в., в то время как современные исследования уделяют мало внимания данной теме, ориентируясь только на изучении отдельных элементов структуры региональной экономики. Во-вторых, терминологический аппарат также находится на уровне советских исследований, что обуславливает необходимость более глубокого рассмотрения и обновления содержания понятий отраслевой и территориальной структуры региональной экономики. Наконец, существует проблема отсутствия методологического единства в понимании сущности исследуемого вопроса, в том числе определения ключевого понятия «регион» и его структурных составляющих. Указанные аспекты определяют актуальность выбранной темы исследования.

Структура экономики региона отображает сложившуюся в регионе систему, включающую производительные силы, производственные

отношения, институты и механизмы, которые определяют характер функционирования и взаимодействия хозяйствующих субъектов, а также порядок воспроизводства ресурсов с целью удовлетворения потребностей населения региона. Таким образом, структура экономики представляет собой «сложную, динамичную, имеющую количественные и качественные характеристики, разные уровни функционирования, определенную для каждого исторического этапа развития совокупность различных элементов в их взаимосвязанности и взаимодействии, обеспечивающих целостность и устойчивость экономической системы при различных внутренних и внешних изменениях» [7]. Структура экономики региона представляет собой комплексное и многоаспектное понятие, которое отражает соотношение разнообразных элементов регионального хозяйства.

В данном исследовании структура экономки региона рассматривается с двух позиций, основанных на двух типологиях структур: территориальной и отраслевой. Отраслевая структура экономики отражает состав, количественные отношения и формы взаимосвязи отраслей и производств в регионе, степень их дифференциации и специализации. Территориальная структура экономики, в свою очередь, обусловлена разделением территории региона на экономические районы, связанные в единую систему. Необходимо отметить, что в некоторых работах понятия территориальной структуры экономики и отраслевой не дифференцируется одно от другого, по сути, первое подменяется понятием отраслевой структуры экономики [6], [8, с. 19–31] или территориально-отраслевой структуры. Рассмотрим далее историю исследований обоих видов структур экономики региона.

Историография понятия «территориальная структура экономики региона» является достаточно обширной как в отечественной, так для зарубежной науки. Так, в зарубежных работах еще до XVIII в. вопросы территориальной структуры региональной экономики косвенно анализировались с позиций теории экономического пространства, а в XVII – начале XIX вв. уже входили в структуру существующих на тот момент экономических теорий. В конце XIX – начале XX вв. вопросы территориальной структуры экономики рассматривались в работах таких крупных ученых-регионалистов, как А. Вебер, В. Кристаллер, О. Курно, В. Лаунхардт, А. Лёш, Й. Тюнен, которые были посвящены развитию теорий размещения, оказавших огромное влияние на последующее развитие исследований региональной экономики [2].

В свою очередь, в отечественной науке в дореволюционный период территориальная структура регионального хозяйства в большинстве своем являлась объектом исследования ряда ученых-энциклопедистов и географов (Д.Н. Анучина, К.И. Арсеньева, В.В. Докучаева, М.В. Ломоносова, В.Н. Татищева, П.П. Семёнова-Тян-Шанского). На следующем этапе, в советский период развития науки, содержание территориальной структуры экономики рассматривалась в рамках экономической географии (а именно

в русле борьбы двух крупных школ: районной и отраслевой), что в конечном итоге привело к большому разнообразию определений данного понятия. Здесь можно отметить труды ученых советского и постсоветского периода Э.Б. Алаева, Н.Н. Баранского, А.Г. Гранберга, Н.Н. Колосовского, И.М. Маергойза, Г.М. Лаппо, П.М. Поляна, А.И. Трейвиша и др., которые были посвящены развитию теоретических представлений о территориальной структуре экономики региона.

Отдельно необходимо отметить основателя комплексного подхода к территориальной структуре экономики И.М. Маергойза, который дал ей следующее определение как совокупности «взаиморасположенных и сочлененных территориальных элементов, находящихся в сложном взаимодействии в процессе … развития и функционирования народнохозяйственной системы» [4, с. 27]. Данное определение примечательно тем, что в отличие от принятой до 70-х гг. XX в. традиционной схемы описания структуры народного хозяйства (рассматривавшей ее в первую очередь в отраслевом разрезе, а только потом в территориальном), в основе указанного определения лежит предложенная ученым концепция, которая рассматривает в первую очередь процесс территориального разделения труда, а народное хозяйство представляется в ней как единая таксономическая единица экономико-географического исследования. В трудах И.М. Маергойза экономика понималась как полиструктурное явление, включающее в себя социально-экономическую (или социальную), а также отраслевую и территориальную структуры.

Также необходимо рассмотреть развитие представлений о системе районирования в рамках территориальной структуры экономики. Территориальная структура экономики на разных этапах развития страны включала в себя различные виды базовых таксономических единиц. Так, на завершающем этапе существования СССР территориальная структура единого народно-хозяйственного комплекса страны включала в себя три уровня: 1) макрорайонирование – включало в себя 3 макрозоны, 19 крупных экономических районов; 2) мезоэкономическое районирование – охватывало 20 автономных республик, 6 краев, 121 область, небольшие союзные республики, автономные области и автономные округа; 3) микрорайонирование – включало еще большее количество таксономических единиц – более 3000 областных и 570 городских административных районов [1, с. 240-242].

Естественно, распад СССР привел к разрушению устоявшейся территориальной структуры экономики, а отсутствие действующей системы планирования привело к необходимости разработки новых требований к территориальной организации экономики. Это нашло отражение в работах последних лет, посвященных районированию. Так, А.И. Герасимова, С.А. Айвазян и др. проводя социально-экономическую и политическую дифференциацию выделяют такие уровни как: 1) региональные союзы;

2) государства; 3) регионы, субъекты федераций; 4) районы, департаменты, города; 5) поселения [9, с. 12]. Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев предлагают собственную иерархию рангов региона: 1) высшее звено – социально-экономическая система страны; 2) крупные экономические районы, которым в настоящее время соответствуют межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия – «Северо-Запад», «Центр», «Черноземье», «Урал» и др.; 3) субъекты РФ; 4) муниципальные образования [1, с. 387].

В свою очередь, А.С. Маршалова и А.С. Новоселов [5, с. 16-17] предлагают территориальную структуру, основанную на выделении таксономических единиц в зависимости от выбранного критерия классификации регионов: 1) экономическое районирование, основанное на территориальном разделении труда (экономические зоны, экономические районы, территориально-производственные комплексы, промышленные узлы); 2) национально-государственное устройство (республика, край, область, автономная область, автономный округ, город федерального значения,); 3) административно-территориальное деление (республика, край, область, административный район края и области, город, район города, поселок); 4) районы реализации крупных региональных комплексных программ (сырьевые, районы развития депрессивных территорий и др.).

Что касается исследований отраслевой структуры экономики региона, то здесь можно отметить следующее. Отраслевая структура экономики территории отражает качественный состав и количественные характеристики взаимоотношений, а также формы взаимосвязей единичных отраслей и отдельных производств [3].

В советский период в практике планирования и общегосударственного учета народного хозяйства отраслевая структура устанавливалась путем вычисления удельного веса отраслей в общем объеме производведенной в стране продукции. Для исследования отраслевой структуры экономики использовались такие показатели, как число независимых отраслей, пропорции между группами «А» и «Б» в объеме произведенной продукции, паритет между отраслями добывающей и обрабатывающей промышленности, удельное значение объема производства отраслей, гарантирующих НТП и др. В современных исследованиях оценка отраслевой структуры проводится в разрезе видов экономической деятельности. Здесь можно отметить такие показатели (по видам экономической деятельности), как индекс промышленного производства; удельный вес вида деятельности в общем объеме производства продукции; динамика производства продукции (оказания услуг); среднесписочная численность занятых; инвестиции в основной капитал; наличие и уровень состояния основных фондов; число действующих предприятий; среднемесячная номинально начисленная заработная плата и др.

Необходимо также отметить, что отраслевая структура экономики формируется на основе территориального и отраслевого разделения труда, на которые оказывают влияние множество факторов. Так, с точки зрения Е.В. Форост, изменение производственной специализации оказывает непосредственное влияние на отраслевую структуру региональной экономики [10, 117]. Здесь выделяются такие факторы влияния на региональную структуру, как: 1) естественные (социокультурные, природно-климатические, исторические, степень удаленности от центра); 2) факторы государственного влияния (институциональные, создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата, мероприятия по реструктуризации экономики); 3) приобретенные факторы (инновационные возможности, ориентация на рынок, степень кризисности, уровень развития и др.).

На наш взгляд, рассмотрение отраслевой структуры является основополагающим для исследований региональной экономики, поскольку она лежит в основе всех других возможных структур (территориальной, социальной, социально-экономической, секторальной, институциональной). Отраслевая структура формируется на основе действующей системы общественного разделения труда, отражает существующее в обществе распределение экономических ресурсов между отдельными сферами производства.

В целом структура экономики играет важную роль в обеспечении сбалансированности народного хозяйства, увеличения темпов экономического роста, достижения конкурентоспособности хозяйственного комплекса. В связи с этим исследования, которые посвящены изучению отраслевой и территориальной структуры экономики, всегда будут актуальными, поскольку они позволяют определить наиболее перспективные на данный момент направления совершенствования экономики региона.

Список использованной литературы:

1. Гладкий, Ю.Н. Основы региональной политики / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев: учебник. – СПб.: Из-во Михайлова В. А., 1998. – 659 с.

2. Дайкер, А.О. Территориальная структура экономики региона: историография понятия и современные подходы / А.О. Дайкер // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. – 2012. – №5. – С. 81-84.

3. Заблодская. И.В. Экономика региона: структурирование, оценка, развитие: монография / И.В. Заблодская, О.В. Додонов, В.А. Горбунов и др. НАН Украины. Луганский филиал Института экономико-правовых исследований. – Луганск: изд-во «Ноулидж», 2010. – 249 с.

4. Маергойз, И.М. Территориальная структура хозяйства / И.М. Маергойз. – Новосибирск, 1986. – 304 с.

5. Маршалова, А.С. Основы теории регионального воспроизводства / А.С. Маршалова А.С. Новоселов: курс лекций / Ответ. ред. П.В. Шеметов. – М.: Экономика, 1998. – 191 с.

6. Пространство, люди, экономика Югры: социально-экономическая трансформация Ханты-Мансийского автономного округа / науч. ред. С.С. Артоболевский, О.Б. Глезер. – М., 2007. – С. 41-44.

7. Рахматуллина, А.Д. Оценка структурных изменений в экономике регионов: монография / А.Д. Рахматуллина, К.Н. Юсупов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 160 с.

8. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / рук. авт. кол. и отв. ред. А.Г. Гранберг. – М., 2000. – 435 с.

9. Социально-экономическое положение регионов РФ (к опыту сравнительного исследования) / Герасимова А. И., Айвазян С. А. и др. – М., 1996. – 94 с.

10. Форост, Е.В. Факторы, оказывающие влияние на региональную структуру / Е.В. Форост // Экономика, Статистика и Информатика. – 2013. – №5. – С. 117-119.

УДК 339.92:314.

Т.Р. АХМЕТОВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: docant73@mail.ru

КОРРЕКТИРОВКА ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

ADJUSTMENT OF PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE INNOVATION SUBSYSTEM OF THE REGION IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

Данное исследование выполнено в рамках госзадания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: Статья посвящена проблеме совершенствования работы инновационной подсистемы Республики Башкортостан в условиях пандемии. Совершенствование предполагает учёт особенностей развития инновационных подсистем за рубежом и в России (для условий Республики Башкортостан) заключающихся в изначальной целевой ориентации на создание постоянно усложняющегося продукта (товара) за счёт деятельности инновационной подсистемы ТСЭС которая генерирует и

реализует новшества и ОИС через механизм налоговых преференций ОЭЗ для инновационных хозяйствующих субъектов региона.

Abstract: The article is devoted to the problem of improving the work of the innovation subsystem of the Republic of Bashkortostan in the conditions of a pandemic. The improvement involves taking into account the features of the development of innovative subsystems abroad and in Russia (for the conditions of the Republic of Bashkortostan), which consist in the initial target orientation to create an ever-increasing product (product) due to the activities of the innovative subsystem of the TSES, which generates and implements innovations and OIS through the mechanism of tax preferences of the SEZ for innovative economic entities of the region.

Ключевые слова: научная и инновационная деятельность, инновационная подсистема, эволюция информационных ресурсов экономики.

Keywords: scientific and innovative activity, innovation subsystem, evolution of information resources of the economy.

Инновационная подсистема Республики Башкортостан имеет следующие долгосрочные и краткосрочные параметры развития своей инновационной подсистемы (в том числе, в условиях пандемии COVID 19):

Оборот организаций по хозяйственным видам экономической деятельности (по полному кругу организаций) по строке деятельность профессиональная, научная и техническая [1, с. 7] в Республике Башкортостан январе-апреле 2021 года наблюдается снижение к тому же периоду 2020 года на 3,4%.

Снижение не большое, при постоянном наращивании научной продукции и ОИС в сфере ответа инновационной подсистемы на пандемию. Происходит значительный рост показателей среднемесячной начисленной заработной платы в сфере производства лекарств и материалов (табл. 1).

Таблица 1

Среднемесячная начисленная заработная плата работ (без выплат социального характера) по видам экономической деятельности

Наименование видов экономической деятельности	Март 2021 г., рублей	В % к		
		февралю 2021г.	марту 2020г.	респ. уровню средн. зарплаты
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	53466,7	136,7	113,0	134,8
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	50335,1	102,1	109,6	126,9

Источник: Социально-экономическое положение Республики Башкортостан: комплексный доклад, №4 (январь-апрель 2021г.). – Уфа: Башкортостанстат, 2021 – С. 34.

В РБ показатели видов деятельности по производству компьютеров, электронных и оптических изделий (5 уклада) впервые стали отставать от показателей производства лек. средств и материалов для медицины относимыми нами к 6-му тех. укладу. Рост в секторе биотехнологий и производства лекарств республики наблюдается и по показателям индекса промышленного производства (табл. 2).

Таблица 2

Индексы промышленного производства по основным видам деятельности

Наименование видов экономической деятельности	2021 г. в % к 2020 г.	
	январь-апрель	апрель
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	118,5	117,4
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	85,4	64,1

Источник: Социально-экономическое положение Республики Башкортостан: комплексный доклад, №4 (январь-апрель 2021г.). – Уфа: Башкортостанстат, 2021 – С. 8.

Положительная динамика сектора подкрепляется многочисленными оптимистическими планами самих компаний, уверенных в многократном своём росте в пандемийный период. При всём этом финансовая результативность организаций науки невысока, не наблюдается бурный рост и в исследовательском секторе республики (табл. 3).

Таблица 3

Финансовые результаты организаций по видам экономической деятельности

Период	Январь-март 2021 г.				
Наименование видов экономической деятельности	количество предприятий, единиц	сальдо прибылей и убытков, млн. рублей	в % к январю-марту 2020г.	число убыточных организаций в % к общему числу организаций	сумма убытка, млн. руб.
Деятельность профессиональная, научная и техническая	67	3402,4	72,5	32,8	390,1
из них: научные исследования и разработки	17	-56,4	х	35,3	109,6

Источник: Социально-экономическое положение Республики Башкортостан: комплексный доклад, №4 (январь-апрель 2021г.). – Уфа: Башкортостанстат, 2021. – С.27.

Из чего следует вывод: научные исследования и разработки в РБ по фин. результатам развиваются не столь хорошо, имеют долги и не до финансируются. Динамика увеличения количества невысока в сравнении с Республикой Татарстан (табл. 4).

Таблица 4

Организации выполняющие научные исследования и разработки

Регионы	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
РБ	63	60	69	69	74	72	75	73
РТ	83	86	117	114	113	114	121	129

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – С. 1012.

По сравнению с РТ в РБ не проводится достаточное количество федеральных проектов (федеральный университет, «Иннополис», большое количество ОЭЗ и ТОР), в Нижегородской области около ста (101-96 с 2005 по 2019гг.) за весь период обследования (доминируют исследовательские организации оборонного комплекса страны, имеющие большое значение для федерального уровня). По внутренним текущим затратам на научные разработки по видам затрат республика тоже не в лидерах (табл 5).

Таблица 5

Внутренние текущие затраты на научные разработки по видам затрат (милн руб.)

Регионы	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
РБ	1414,1	3925,8	8103,8	8618,7	8640,3	10356,8	9999,5
РТ	2979,1	6166,3	11435,4	11977,3	15590,2	17038,8	15840,1
НО	13617,1	26992,8	56870,6	66317,1	64278,4	66202,2	76896,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – С.1033.

Лидером по ПФО выступает Нижегородская область (оборонка и автогиганты), второе место РТ, фактически 3-е, но не последнее, место за РБ. Лидирующая позиция у Республики Башкортостан по внутренним затратам в медицине (табл 6).

Таблица 6

Внутренние затраты на научные исследования и разработки по областям науки в 2019 году (милл. руб.)

Регионы	Естест-венные	Техни-ческие	Меди-цинские	Сельско хозяйст-венные	Общест-венные	Гумани-тарные
РБ	1411,8	6592,8	1813,5	76,8	191,5	213,5
РТ	2832,8	13609,1	280,2	574,0	280,4	420,9
НО	9530,3	77949,8	703,0	64,0	187,5	116,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. С.1031.

РБ лидер по внутренним затратам в медицине сопоставимый с регионами лидерами по России. Это уникальная для республики возможность построения исследовательской инфраструктуры в

биомедицинской сфере. Основными факторами выступают создание банка биоматериалов бактериофагов «Микрогеном» (бывший институт «Мечникова»), динамично развивающаяся научная деятельность в БГМУ и институте биохимии и генетики УФИЦ РАН. По внутренним текущим затратам на научные исследования и разработки Республика Башкортостан немного отстаёт от лидеров, но стабильно держит 3-е место (табл. 7).

Таблица 7

Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки (миллионов рублей)

Регион	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
РБ	202,1	979,8	1166,4	1032,4	1030,7	1303,0	1297,3
РТ	332,4	828,3	2049,1	1900,7	2329,9	2240,7	2488,9
НО	513,2	1224,7	1912,0	1901,6	2026,0	2219,5	4738,0

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – С. 1048.

РБ не сильно отстаёт в целом по ПФО, но всё же является лидером в медицине. Выше описанное выливается в хорошие показатели выдачи патентов в регионе (табл. 8).

Таблица 8

Выдача патентов по ПФО

Наименование показателей	2005 г.		2015 г.		2019 г.		2020 г.	
	Выдано патентов		Выдано патентов		Выдано патентов		Выдано патентов	
	изоб	полез мод	изоб	полез мод	изоб	полез мод	изоб	полез мод
РБ	448	70	737	187	625	124	335	191
РТ	533	312	882	382	702	391	1428	471
НО	450	227	365	178	380	152	819	297

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – С.1052. данные сайта gks.ru.

Результат затрат выражается в положительной динамике выдачи патентов до 2020 года и снижение выдачи патентов на изобретения с продолжением положительной динамики по показателю полезные модели, наблюдается отставание от лидеров (3 место по ПФО). Выдающаяся динамика роста наблюдается по показателю разработанные передовые производственные технологии (табл. 9).

Таблица 9

Разработанные передовые производственные технологии, ед.

Регион	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
РБ	6	4	8	10	8	11	13	53
РТ	6	17	58	64	57	43	54	65
НО	55	37	64	61	30	12	21	28

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – С.1055.

Прежде слабая положительная динамика по разработанным передовым произв. технологиям в 2020 году обернулась динамичным ростом ввиду роста инвестиций в основной капитал. Рост инвестиций не получил своё отражение в показателях используемых передовых производственных технологиях (табл 10).

Таблица 10

Используемые передовые производственные технологии, ед.

Регион	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
РБ	5223	5673	7625	9324	10026	9955	8614	6355
РТ	1999	4076	6675	7355	7648	7694	8304	7178
НО	18812	14637	11632	10722	8633	8516	8639	8249

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – С.1057.

Используемые передовые производственные технологии в РБ фактически следуют за показателями деловой активности и ВРП, но РТ и Нижегородская область находятся в той же зависимости. Лидером по ПФО является Пермский край – 14462. Выводом из этого анализа является то, что сфера биотехнологий для Республики Башкортостан является уникальной для дальнейшего развития, но наметился дефицит финансовых средств в научно-академическом секторе. Этот вызов для всей инновационной подсистемы республики необходимо парировать.

Таким образом, в условиях пандемии происходит деформация ТСЭС в связи с кризисными явлениями с ней связанными. Усовершенствование инновационной подсистемы ТСЭС востребовало учёт опыта развития инновационной подсистемы зарубежных стран и их регионов и российской системы развития экономики региона [2]. Это актуально для условий Республики Башкортостан в связи с необходимостью выстраивания инновационной подсистемы с целевой ориентацией на генерацию и эволюцию усложняющегося продукта посредствам инновационной подсистемы ТСЭС [3]. Такая инновационная ТСЭС на постоянной основе и в больших объёмах создаёт и внедряет новшества и ОИС благодаря механизмам ОЭЗ [4] через сеть её участников (инновационных хозяйствующих субъектов региона) [5]. Механизмы проектирования такого ОЭЗ с 90-х годов применяются и совершенствуются с учётом местных особенностей формируя конкурентные преимущества её участников [5, 6]. Но сам механизм проектирования не всегда приводит к формированию значительного спроса на научную и инновационную деятельность в регионе. Причинами подобного лежат в значительном привнесении НМА со стороны ТНК национального базирования или их значительном опережении в технологическом развитии, модернизирующем технологии в регионе [7, с. 4-9; 8]. Такой метод обновления НМА и ОИС соответствует методам инвестиционной модели развития региона [9,10].

Нами предлагается метод совмещения методов догоняющего развития и «форсайт» [11, 12, с. 10-17]. Первый из них предполагает перехват инновационной подсистемой НМА, привнесённых крупным участником или хозяйствующим субъектом из другого региона и создание на их основе более совершенных технологий и ОИС. Второй метод предполагает генерацию стартапов с готовыми к использованию технологиями и НМА для существенной доработки и совершенствования структуры региональных технологических цепочек новыми участниками в сфере хайтэк [13, 14]. Эти методы предполагают государственные целевые финансовые вложения в доработку как самих НМА, так и в создание стартапов в перспективных направлениях для деятельности ОЭЗ. Следовательно, инновационная подсистема выступает стержневой основой, создающей информационные ресурсы экономики (знания, компетенции, ОИС, НМА).

Благодаря системе ОЭЗ региона инновационная подсистема ТСЭС испытывает постоянно возрастающий спрос и реализует его в максимально короткие сроки задействуя каркасную систему экономики, состоящую из крупных хозяйствующих субъектов участников ОЭЗ помогающим малым хозяйствующим формам в развитии. Циклически завязанная на постоянной генерации новых знаний инновационная подсистема формирует пулл технологий и их сочетаний создающий уникальную информационно-технологическую среду постоянных изменений и ответа на конкурентное воздействие из вне региона [15, 16, с. 10-18]. При проектировании нового ОЭЗ с той или иной отраслевой специализацией необходимо закладывать новые научно-технологические темы исследований для научных и инновационных организаций для парирования будущих потребностей формируемого ОЭЗ с учётом особенностей перспектив его дальнейшего развития и проектирования будущих конкурентных преимуществ [17]. Так в Республике Башкортостан ещё продолжает формироваться нефтехимический ОЭЗ «Алга», который нуждается в проведении дополнительных НИОКР и исследованиях в виде ГНТП РБ через систему академий наук и Вузовской системы РБ для создания ОИС из завезённых в РБ НМА из вне. Перспективные начинания должны получить соответствующую государственную программу перспективных исследований и разработок, программы создания уникальных технологий и оборудования, создание научно-технологических программ по взаимодействию и вовлечению новых участников на основе ещё большего технологического усложнения и углубления кооперации с учреждениями науки и инновационными предприятиями. Для этого, необходимо:

1) диагностика существующих НМА и ОИС (применяемых технологий и оборудования) и установление перспективных направлений модернизации и развития технологий в области нефтехимии и переработки нефти и газа в республике;

2) создание перспективных научных программ исследований и разработок совместно с предприятиями участниками ОЭЗ с целью создания технологий и перспективных продуктов с характеристиками, превышающими мировые стандарты качества и технологичности, надолго обеспечивающие конкурентные преимущества участников экономической зоны;

3) реализация через программы исследований проектов создания нового технологического оборудования и создания новых производственных площадок с одновременным поиском новых методов и технологий повышающих экономическую эффективность производственной деятельности участников ОЭЗ при внедрении новшеств в производственную деятельность;

4) поиск новых участников ОЭЗ, а иногда создание стартапов реализующих перспективные технологии и новшества под непосредственным участием и патронажем республики для быстрого развития производственных программ;

5) поддержка экспорта готовой продукции и её продвижение на новые рынки с одновременным изучением новых перспективных ниш для разработки новых технологий и расширения возможностей для занятия наиболее большего его объёма.

Так же в республике есть необходимость в создании туристической инфраструктуры в инновационной подсистеме РБ как средства привлечения туристических потоков в учреждения науки и образования, ОЭЗ и ТОР для чего необходимо создание выставочных площадок, музеев и демонстрационных и обучающих фильмов с инновационной и обучающей тематикой рассказывающей об учреждениях науки и образования и инновационной инфраструктуре [18, 19]. Создание образа привлекательных мест прибывания и проведения познавательного досуга является потенциалом развития туристической отрасли и привлекать дополнительные кадровые и трудовые ресурсы для развития инновационной подсистемы РБ в будущем, развивая внутренний туризм внутри республики и создавая положительный имидж республики в целом. Подобное направление может развивать с одновременно с промышленным и сельскохозяйственным туризмом, при котором существующие технологии дополняются демонстрацией технологий будущего. Знакомство с будущими разработками и исследованиями способно привлекать дополнительные финансовые ресурсы под проводимые инновационные проекты.

Другим важным проектом для Республики Башкортостан является создание ОЭЗ в биотехнологической сфере. В республике присутствуют крупные производства биотехнологической сферы («Микроген», «Уфавита» и др.), так же накоплен большой объём ОИС в сфере медицины и биотехнологий реализация которых позволила бы не только импортозаместить лекарственные средства, но и развить существующие

предприятия отрасли до размеров крупнейших производителей лекарственных средств и разработчиков новых методов лечения и профилактики заболеваний.

Следующим важным проектом может стать расширение сети санаторно-курортных учреждений и развитие уже существующих для увеличения туристического потенциала и большего охвата профилактики населения от хронических заболеваний. Увеличение прибывающих в республику граждан для получения санаторно-курортных услуг способно стать дополнительным стимулом для развития территорий республики используя механизм ОЭЗ.

Список использованной литературы:

1. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан: комплексный доклад, №4 (январь-апрель 2021г.). – Уфа: Башкортостанстат, 2021.

2. Исмагилова Л.А., Климова Н.И., Бухарбаева Л.Я. Социально-экономические противоречия инновационного развития территорий и их элиминирование в среде корпоративной социальной ответственности // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2015. – № 2 (124) – С. 63-69.

3. Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А., Сахапова Г.Р. Финансирование развития территориальных образований на разных стадиях жизненного цикла: государственные и частные ресурсы // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2019. – № 3. – С. 53-60.

4. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Механизм формирования архитектуры регионального экономического пространства // Фундаментальные исследования. – 2016. – №7-2. – С. 324-329.

5. Ахметов В.Я., Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н. Проблемы и перспективы организации регионального агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Том 7. – № 5А. – С. 27-44.

6. Нигматулин Р.И., Нигматулин Б.И. Пандемия. Мировой кризис. Экономическое состояние России. // Экономическое возрождение России. – 2020. – № 2 (64). – С. 45-58.

7. Пандемия 2020. Экономический кризис в России. Что надо делать / Р.И. Нигматулин, А.Г. Аганбегян, М.Д. Абрамов, В.А Кашин. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020. – 32с.

8. Гарипова, З.Ф., Халитова Л.Р. Развитие социальной инфраструктуры как приоритетное направление повышения конкурентоспособности и конкурентоустойчивости территориальной системы // Финансовая экономика – 2020. – №2. – С. 263-267.

9. Гарипова, З.Ф., Гарипов Ф.Н. Концептуальные основы приоритетов развития отдельных секторов экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Том 9. – №2 (31). – С. 128-132.

10. Печаткин, В.В. Формирование и развитие цифровой экономики в России как стратегический приоритет развития территорий в условиях пандемий // Вопросы инновационной экономики – 2020. – Том 10. – №2. – С. 837-848.

11. Климентьева, А.Ю., Гайнанов Д.А. Междисциплинарный подход к подготовке научных кадров в условиях цифровой экономики // Фундаментальные исследования – 2020. – №1. – С. 15-19.

12. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Моделирование развития экономики региона. Монография. – Москва: Экономика, 2017. – 304 с.

13. Гарипова З.Ф., Камалов Р.К., Рассолова И.Ю. Глобализация мирового пространства с позиции влияния на рынок труда и рынок потребления // Европейский юридический журнал. – 2018. – №6 – С. 423-427.

14. Печаткин В.В. Современные угрозы национальной безопасности страны и их нейтрализация на основе повышения эффективности использования инновационного потенциала региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность – 2016. – №9 (342) – С. 192-204.

15. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Концепция реализации системы поддержки принятия решений в сфере управления инновационным развитием регионов на базе адаптивно-имитационной модели. Информационные технологии. – 2017. – Том 23. – № 10. – С.714-720.

16. Жизненный цикл территорий: Коллективная монография / Климова Н. И., Алтуфьева Т. Ю., Иванов П. А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 114 с.

17. Ахметов В.Я. Этническое предпринимательство и его роль в развитии экономики современного села (на примере юго- и северо-восточных районов Республики Башкортостан // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 5. – С. 77-81.

18. Гайнанов Д.А., Климентьева, А.Ю. Развитие региональной инновационной подсистемы на основе модели дисбалансов // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. – №2. – С. 91-99.

19. Кириллова С.А. Цифровая трансформация туризма: тренды, задачи, перспективы // Известия УНЦ РАН. – 2020. – № 3. – С.75-81.

20. Кириллова С.А. Развитие интернет-маркетинга и его учет в продвижении регионального туризма // Известия УНЦ РАН. – 2020. – № 4. – С.112-117.

УДК 339.92:314.
Т.Р. АХМЕТОВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: docant73@mail.ru

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОЭЗ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

DEVELOPMENT MECHANISM OF THE INNOVATIVE SUBSYSTEM OF THE REGION BASED ON INNOVATIVE SEZ IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC

Данное исследование выполнено в рамках госзадания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: Статья посвящена проблеме совершенствования работы инновационной подсистемы Республики Башкортостан в условиях пандемии путём совершенствования механизма её развития – инновационных ОЭЗ. Механизм предполагает развитие инновационных подсистем в сфере IT с учетом зарубежного и российского опыта. Механизм позволяет генерировать новшества и ОИС благодаря налоговым преференциям ОЭЗ предоставляемым инновационным хозяйствующим субъектам региона (на примере Республики Башкортостан).

Annotation: The article is devoted to the problem of improving the work of the innovative subsystem of the Republic of Bashkortostan in a pandemic by improving the mechanism of its development - innovative offshor. The mechanism involves the development of innovative IT subsystems, taking into account foreign and Russian experience. The mechanism allows you to generate innovations and IPOs due to tax preferences of the SEZ provided to innovative economic entities of the region (for example, the Republic of Bashkortostan).

Ключевые слова: научная и инновационная деятельность, инновационная подсистема, эволюция информационных ресурсов экономики.

Keywords: scientific and innovative activity, innovation subsystem, evolution of information resources of the economy.

В Республике Башкортостан происходит деформация ТСЭС в связи с кризисными явлениями, вызванными пандемией и различными последствиями с ней связанными. Анализ источников литературы показывает настоятельную необходимость преодоления подобных кризисных явлений через механизм развития особых экономических и преференциальных зон [1, 2]. В особенности уделяется особое внимание развитию инновационных свободных экономических зон как действенного механизма развития инновационной подсистемы региона [3, с. 4-9; 4].

Подобный механизм описывается как организация отдельных преференциальных зон в которых осуществляют деятельность резиденты с высоким уровнем внедрений [5; 6, с. 10-17] и большими объёмами НИОКР [7, 8] для получения ОИС [9, с. 10-18; 10] и совершенствования НМА и ноу-хау. Инновационные ОЭЗ с соответствующей специализацией для того или иного региона преодолевают технологическое отставание региона, внедряя новые ОИС в оборот в интересах хозяйствующих субъектов всего региона [11, 12]. Одним из механизмов преодоления кризисных явлений в экономике Республики Башкортостан видится создание инновационного ОЭЗ в области создания программных продуктов и роботизированных систем управления. Такая форма организации инновационных процессов в области IT должна опираться на государственный заказ, особенно в первоначальный период деятельности. Такой заказ видится в сфере создания виртуальных двойников учебных программ и методического материала в следующем виде:

1.Электронные интерактивные учебники и обучающие игры, студенты по средствам цифровых технологий вовлекаются в цифровую информационную оболочку учебного процесса, обладающего элементами игр и тесного взаимодействия с другими обучающимися, для создания конкуренции в освоении учебного материала и атмосферы совместного познания. Коллективная игра и увеличение вовлечённости учащихся в совместный процесс познания изучаемого предмета создаст творческую совместную среду и на её основе увеличит интерес к изучаемому предмету.

2. Распространение лучших обучающих практик для использования и хранения в учебных заведениях республики и одновременного создания масштабных баз данных и программ для обеспечения учебного процесса метод. материалами. Учёт мирового опыта в создании интерактивных игр, предназначенных для процесса обучения, создаст основу для более полного изучения сложных для восприятия предметов. Создание игровой высшей математики, физики, химии и т.д. создаст интерактивное окружение обучающихся и увеличит возможности самостоятельной подготовки обучающихся. Всё это, необходимо ввиду того, что в республике наметилась тенденция к увеличению остепенённых исследователей и преподавателей ВУЗов, необходима наработка методического обучающего материала для создания информационных баз информационных учебных программ и обучающих игр для облегчения восприятия усложняющегося учебного материала будущими студентами и обучающимся в будущем (таблица 1).

Таблица 1

Численность исследователей, имеющих ученую степень в РБ, чел.

имеют ученую степень	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
доктора наук	245	272	267	248	271	264	484
кандидата наук	770	911	905	848	835	870	1342

Источник: по данным с сайта gks.ru.

Создание обучающих программ их совершенствование один из методов предотвращения убывания знаний и компетенций в будущем. Масштабный государственный заказ в этой сфере может создать серьёзный задел в учебно-методическом обеспечении электронными средствами обучения и методическими материалами в будущем, создавая практически новую цифровую отрасль экономики РБ – Образовательную цифровую систему Республики Башкортостан. Эта система создаётся для всех уровней получения образования. Дошкольный – получение первоначальных навыков и знаний и подготовка к школьному обучению, школьный – непосредственная предметная подготовка и ВУЗовский– углублённое изучение специальных предметов, в особенности знаний об НМА и ноу-хау используемых на территории республики и путей его совершенствования. Вторым направлением государственного заказа для инновационного ОЭЗ в сфере IT является создание новых учебных и исследовательских программ в связи с появлением на территории республики инвестиционных проектов в ОЭЗ «Алга» и т.д. в виде готовых обучающих и исследовательских программ, электронных интерактивных учебников и обучающих игр (готовых программных продуктов).

Разработка новых роботизированных производственных систем и полная замена аналогового обрабатывающего оборудования на цифровое. Для начала в ОЭЗ на территории республики, затем на всех производственных площадках. Новые программы обучения и исследований призваны обучать персонал новых производств и создавать ОИС для совершенствования ОИС и НМА новых крупных проектов. Реализуемые инвестиционные проекты должны получить своё отражение в ВУЗовской и академической системе республики создавая кадровый и интеллектуальный задел для обновления и развития запускаемых крупных производственных комплексов. Инновационная подсистема региона должна стать источником информационных ресурсов экономики для новых экономических операторов региона. Основным продуктом инновационной подсистемы региона должны стать готовые производственные комплексы, способные реализовывать долгосрочные производственные программы на основе цифровых технологий и создание масштабных необитаемых производственных комплексов и систем для всех отраслей экономики республики. То есть создание инновационного ОЭЗ в сфере IT должна преследовать цель создание технологически взаимосвязанных роботизированных средств производства на основе цифровых технологий на основе кадрового и научного потенциалов республики.

Третье направление государственного заказа для инновационного ОЭЗ в сфере IT является создание программных продуктов для академического и инновационного секторов инновационной подсистемы региона. Это предполагает:

1. Создание программ интеграторов различных баз данных и программных продуктов с функцией распознавания текста и соотношения с ними числительных данных принадлежащих органам статистики и учёта (Госкомстата РФ, ФИПС и электронных баз данных содержащих законодательные и подзаконные акты действующие в мире и на терррритории РФ и субъектов федерации, Мин. природных ресурсов РФ, Росреестра, Налоговой службы РФ и т.д.) официальных органов власти РФ и её субъектов для выработки оптимальных направлений развития различных социально-экономических систем и хозяйствующих субъектов и разработки долгосрочного планирования и бизнес планирования, создания стратегического партнёрства разноуровневых социально-экономических систем и долгосрочного планирования совместных проектов.

2. Создание программных продуктов для точных наук в таких областях как геномное моделирование, создание живого из неживого, создание моделей различных белков и микроорганизмов – вирусов, алгоритмизация постановки диагнозов и информационная поддержка лечебного процесса различных организмов, создание электронных двойников химических соединений и моделирование новых, создание электронных двойников физических процессов и моделирование новых,моделирование исследований в геологии с элементами эволюции различных геологических процессов,

программы моделирования междисциплинарных исследований и перспективных совместных исследований.

3. Создание программных продуктов, анализирующих исторические и археологические данные, устанавливающие периодизацию событий и закономерности развития обществ, выявляющих факторы и движущие силы исторического процесса, его места и роли вмировой истории, исходя из культурных и религиозных знаний различных периодов выявляющих особенности развития тех или иных стран и народов мира на основе анализа обширных баз данных и фактологического материала.

4. Создание программных продуктов для проектирования и внедрения результатов НИР в технологические цепочки существующих технологических объектов промышленных и сельскохозяйственных предприятий, создание программных продуктов, интегрирующих базы данных различных хозяйствующих субъектов с инновационной инфраструктурой республики для быстрого обмена информацией и создания банка данных для запроса тех или иных исследований. Создание единой системы проектирования (пакет программного обеспечения для стандартизированного проектирования и разработки сложного технологического оборудования) нового технологического оборудования и промышленных объектов отвечающего всем стандартам безопасности, экологичности и иным требованиям согласно требованиям законодательства

РФ и различных субъектов федерации (пакеты программного обеспечения сопряжены с программами, указанными в пункте 2).

5. Создание программного обеспечения импортозамещающего используемые в республике зарубежные программы и создание полноценных собственных пакетов программ для будущего процесса цифровизации всех сфер общественной жизни и экономики.

6. Создание программ проектирования и внедрения результатов НИР в новых продуктов и технологически сложных товаров для различных региональных и мировых рынков с целью учёта особенностей требования законодательства, традиций и спроса существующих на рынках для создания адекватных этим требованиям технологических объектов промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

7. Создание программы интегрирующей базы данных различных хозяйствующих субъектов, занятых экспортной и инновационной деятельностью в республике, для быстрого обмена информации о рынках и их мониторинге и создания банка данных для запроса тех или иных исследований и разработок в инновационной подсистеме республики для интенсификации экспортной деятельности, создания новых специализированных для зарубежных рынков продуктов, товаров и услуг.

8. Для выхода экономических операторов республики на внешние рынки создание единой системы проектирования (пакет программного обеспечения для стандартизированного проектирования и разработки сложного технологического оборудования) нового технологического оборудования и промышленных объектов отвечающего всем стандартам безопасности, экологичности и иным требованиям согласно требованиям законодательства различных стран мира и их регионов (пакеты программного обеспечения сопряжены с программами указанными в пункте 2 выше по тексту).

9. Дополнение функций ЦУР РБ стратегическим планированием и стратегированием развития республики с учётом интенсивного использования создаваемых программных продуктов, описанных выше, с элементами системного планирования развития не только региона, но и его партнёров (межрегиональное и международное совместное развитие на основе долгосрочного планирования и создания новых рынков для промышленности и сельского хозяйства республики).

В Республике Башкортостан необходимо создание туристической инфраструктуры в инновационной подсистеме. Привлекая туристов в учреждения науки и образования, инновационные ОЭЗ и ТОРы. Это потребует создания выставок, модернизацию музеев, демонстрации тематических фильмов с соответствующей тематикой, разъясняющей суть и содержание работы учреждений науки и образования и инновационной инфраструктуры [13]. Необходимо создание образа привлекательных мест пребывания и проведения познавательного досуга [14]. Это привлечёт

дополнительные кадровые и трудовые ресурсы способствуя развитию инновационной подсистемы РБ в будущем. Развитие внутреннего туризма внутри инновационной подсистемы республики создаст положительный её имидж. Подобное можно практиковать в промышленном и сельскохозяйственным туризме. При этом существующие технологии дополняются демонстрацией технологий будущего. Знакомство с будущими разработками и исследованиями способно привлекать дополнительные финансовые ресурсы под проводимые инновационные проекты.

Таким образом, механизм состоит из множества направлений развития инновационных ОЭЗ комплексное выстраивание в системное взаимодействие которых способно привести к существенным изменениям в инновационной подсистеме Республики Башкортостан. Развитие инновационной подситсемы в комплексе во множестве направлений создаст полноценный механизм экономического развития на основе его качественной составляющей. Описанные выше механизм развития инновационной подсистемы – инновационные ОЭЗ способны когерентное взаимодействие хозяйствующих субъектов заменить на конгруэнтность, создавая более тесное взаимодействие хозяйствующих субъектов республики, основанное на совместном развитии и использовании новых ОИС.

Список использованной литературы:

1. Ахметов В.Я., Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н. Проблемы и перспективы организации регионального агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Том 7. – № 5А. – С. 27-44.

2. Нигматулин Р.И., Нигматулин Б.И. Пандемия. Мировой кризис. Экономическое состояние России. // Экономическое возрождение России. – 2020. – № 2 (64). – С. 45-58.

3. Пандемия 2020. Экономический кризис в России. Что надо делать / Р.И. Нигматулин, А.Г. Аганбегян, М.Д. Абрамов, В.А Кашин. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020. – 32с.

4. Гарипова, З.Ф., Халитова Л.Р. Развитие социальной инфраструктуры как приоритетное направление повышения конкурентоспособности и конкурентоустойчивости территориальной системы // Финансовая экономика – 2020. – №2. – С. 263-267.

5. Климентьева, А.Ю., Гайнанов Д.А. Междисциплинарный подход к подготовке научных кадров в условиях цифровой экономики // Фундаментальные исследования – 2020. – №1. – С. 15-19.

6. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Моделирование развития экономики региона. – Москва: Экономика, 2017. – С. 304.

7. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Концепция реализации системы поддержки принятия решений в сфере управления инновационным развитием регионов на базе адаптивно-имитационной модели. Информационные технологии. – 2017. – Том 23. – № 10. – С.714-720.

8. Ахметов В.Я., Фатхуллина Н.Х., Ярмухаметов Р.З., Матинова Ф.В., Якшимбетова Г.И. Проблемы и перспективы использования инструментария территориального брендинга в региональном управлении (на примере Республики Башкортостан) // НАУКОВЕДЕНИЕ – 2016. – Том 8. – №6. – URL: http://naukovedenie.ru/PDF/25EVN616.pdf (дата обращения: 27.10.2021).

9. Жизненный цикл территорий: Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 114 с.

10. Исянбаев М.Н., Гатауллин Р.Ф., Ахметов В.Я. Этнопредпринимательство в юго-восточных и северо-восточных районах Башкортостана: проблемы и перспективы развития // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы X международной научно-практической internet-конференции – Уфа, ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – С. 77-81.

11. Ахметов В.Я. Этническое предпринимательство и его роль в развитии экономики современного села (на примере юго- и северо-восточных районов Республики Башкортостан // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 5. – С. 77-81.

12. Печаткин, В.В. Концепция конкурентоустойчивости регионов как основа для обоснования и реализации стратегических приоритетов их развития // Фундаментальные исследования. – 2017. – №10. – С. 137-142.

13. Кириллова, С.А. Цифровая трансформация туризма: тренды, задачи, перспективы // Известия УНЦ РАН. – 2020. – № 3. – С.75-81.

14. Кириллова, С.А. Развитие интернет-маркетинга и его учет в продвижении регионального туризма // Известия УНЦ РАН. – 2020. – № 4. – С.112-117.

УДК: 338.001.36
Л.М. ВИЛЬДАНОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: mrs.yumaguzina@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF INCREASING COMPETITIVENESS

Данное исследование выполнено в рамках госзадания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние цифровизации в России и в Республике Башкортостан, и ее влияние на экономику. Проведен анализ уровня использования и развития информационно-коммуникационных технологий предприятиями Республики Башкортостан.

Abstract: The article examines the current state of digitalization in Russia and in the Bashkortostan region, and its impact on the economy. The analysis of the level of use and development of information and communication technologies by enterprises of the Republic of Bashkortostan.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровая экономика, конкурентоспособность.

Key words: digitalization, digital transformation, digital economy, competitiveness.

Быстрое внедрение цифровизации практически во все сферы жизнедеятельности, наблюдаемое на сегодняшний день, меняет повседневную жизнь человечества. Трудно отрицать тот факт, что сегодня мы живем в цифровом мире, ведь зависимость от цифровых технологий возрастает с каждым днём. Многие из наших транзакций, покупок и взаимодействия с другими людьми осуществляются через Интернет и устройства, подключенные к телекоммуникационным сетям. Это породило то, что называют «новой экономикой» или «цифровой экономикой».

Размер цифровой экономики трудно измерить, но, к примеру, согласно оценке консалтинговой компании McKinsey, её доля составляет около 3,9% ВВП страны, что намного ниже чем, у стран-лидеров, таких как США, Китай, Франция, Швеция.

Цифровые технологии, изменяя традиционный подходы к экономическим процессам, стремительно меняют основу конкурентных преимуществ. На сегодняшний день большинство экономистов согласны с утверждением, что цифровые технологии будут приобретать все большее

значение для производственных процессов, а пандемия коронавирусной инфекции, начавшаяся весной 2020 года только подтвердила эти предложения. Таким образом, можно предположить, что производственные процессы со временем станут все более капиталоемкими и технологичными - не только в развитых странах, но и во всем мире.

Следует предположить, что международная конкурентоспособность отдельных экономик, региональная конкурентоспособность в решающей степени зависит от того, насколько быстро цифровые технологии могут внедряться и использоваться в производственных процессах. Эта цифровая трансформация, в свою очередь, зависит от того, располагает ли экономика необходимыми ресурсами для этой трансформации. В свою очередь, доступные ресурсы во многом зависят от достигнутого уровня экономического развития. Как правило, это измеряется уровнем реального валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения [3].

Вопрос повышения конкурентоспособности остается актуальным для как для отдельных предприятий, так и для региональных и национальных экономик в любое время и во все ситуации развития экономики: в кризис или в рост.

Международная конкурентоспособность страны имеет решающее значение для процветания ее народа. Если экономика конкурентоспособна, отечественные компании могут продавать свою продукцию в пределах государства и за рубежом. Это обеспечивает рабочие места и приносит доход сотрудникам.

Благодаря повышению конкурентоспособности страна может производить больше товаров и услуг и, таким образом, увеличивать ВВП, и соответственно ВВП на душу населения. Поэтому нельзя отрицать тот факт, что успешная цифровая трансформация увеличивает благосостояние людей. В странах, которые этого не делают, ВВП на душу населения падает. Таким образом, цифровая трансформация собственной экономики становится предпосылкой для обеспечения и повышения благосостояния страны [4].

По мере того, как экономика становится более цифровой, можно ожидать, что она станет более продуктивной, а значит конкурентоспособной. Ведь цифровизация предполагает, что онлайн-платформы позволяют упростить розничные транзакции, связь между компаниями становится эффективнее и дешевле, разрабатываются новые сервисы и приложения, упрощающие повседневную жизнь человека, люди получают доступ к практически неограниченному количеству информации одним нажатием на клавиатуру, соискателям работы легче найти работу, соответствующую их навыкам, появляется возможность удаленной работы. Все вышеперечисленные факторы способствуют экономии времени и должны привести к увеличению производительности. А производительность в свою очередь – один из главных факторов экономического роста.

Цифровизация – это достаточно сложный процесс, требующий немалых финансовых вложений. И это не просто внедрение новых информационно-телекоммуникационных, цифровых технологий в производственные или управленческие процессы предприятия, но также колоссальные затраты на квалифицированные кадры цифровой экономики.

Говоря о цифровизации, необходимо отметить, что ядром развития и поддержания новой цифровой экономики в первую очередь является доступ к широкополосному интернету. Широкополосный доступ в интернет – это возможность доступа в Интернет на высоких скоростях, который обеспечивает конкурентоспособность страны на мировой арене, и является одним из обязательных условий непрерывного и устойчивого экономического роста в стремительно меняющемся мире [2].

По оценкам независимых экономических исследований, влияние широкополосной связи на ВВП варьируется от 0,25% до 1,5% на каждые 10% увеличения доступа. Помимо этого, доступ к широкополосному интернету – это драйвер для иностранных прямых инвестиций, поскольку индустрия программного обеспечения и информационно-коммуникационных технологий ведущий мировой сектор для такого финансирования.

Согласно статистическим данным в 2013 году в России доступ к широкополосному интернету домашними хозяйствами составлял 56,5% в процентах от общего числа домашних хозяйств, а в 2020 году этот показатель существенно увеличился и составил 77,0% (Рис. 2). При этом доступ к интернету в целом в 2020 году составил 80,0% в процентах от общего числа домашних хозяйств и по данному показателю Россия существенно отстает от стран лидеров и находится лишь на 35 месте, в то время как тройку лидеров возглавляют Республика Корея, Исландия и Великобритания (с процентным соотношением доступа домашними хозяйствами к интернету 100%, 98%, 97% соответственно) [1].

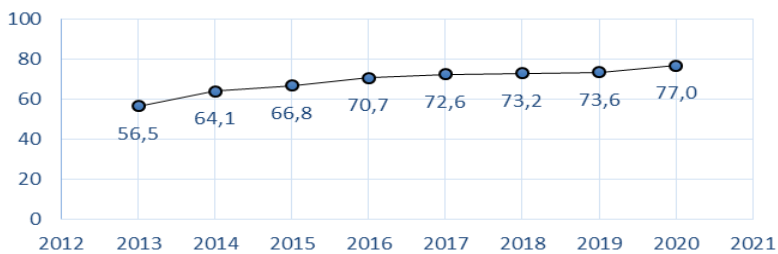

Рис. 1. Доступ к интернету в домашних хозяйствах (в процентах от общего числа домашних хозяйств)

Источники: Составлено автором с использованием данных Федеральной службы государственной статистики РФ, данных ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (issek.hse.ru).

Следует отметь, что, если в предыдущие годы с 2017 года по 2019 год рост числа домашних хозяйств, имеющих доступ к широкополосному интернету оставлял меньше, чем 1 процентный пункт, то в 2020 году резко увеличился на 3,4 п.п. Несомненно, этот рост связан с начавшейся в 2020 году пандемией COVID-19, которая отразила важность и необходимость внедрения цифровых технологий для поддержания деятельность в резко изменяющихся условиях.

Но доступ к широкополосному интернету лишь только одна из составляющих такого масштабного процесса как цифровая трансформация. И одного такого доступа недостаточно для ведения конкурентной борьбы в эпоху развития цифровой экономики.

В целях формирования конкурентоспособной экономики на мировой арене в России реализуется национальная программа «Цифровая экономика», направленная на ускоренное внедрение и развитие цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Меры, реализуемые в рамках данного проекта, позволят укрепить национальную безопасность страны и повысить качество жизни населения. В субъектах Российской Федерации в рамках данной национальной программы реализуются региональные проекты. Так в Республике Башкортостан действуют 6 региональных проектов: «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии и проекты», «Цифровое государственное управление».

Несмотря на то, что Республика Башкортостан активно вовлечена в федеральную повестку по цифровизации, ряд нерешенных проблем все же существует. Согласно официальным статистическим данным Федеральной службы государственной статистики в 2018 году доступ к широкополосному интернету имели 77,9% домашних хозяйств, а к 2019 году этот показатель снизился до 72,8%.

В таблице 1 представлены статистические данные использования информационно-коммуникационных технологий организациями Республики Башкортостан за 2015–2019 гг.

Таблица 1

Удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии (в процентах от общего числа обследованных организаций)

Используемая технология	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Персональные компьютеры	98,5	96,6	96,7	96,9	94,6
Электронная почта	92,4	95,0	95,4	95,1	93,0
Интернет	96,2	91,3	93,5	93,0	92,6
Web-сайт в сети Интернет	48,3	52,6	53,6	53,8	54,3

Источники: Составлено автором с использованием данных Федеральной службы государственной статистики РФ.

Анализ данных показал, что за период с 2015–2019 гг. снизилась доля предприятий, использующих персональные компьютеры на 3,9 процентных пункта, также отмечается снижение доли предприятий, использующих интернет: за период снижение составило 3,6 процентных пункта. При этом необходимо отметить, что наблюдается рост доли предприятий, использующих Web-сайт в сети Интернет на 6,0 процентных пунктов, а также небольшое увеличение удельного веса организаций использующих электронную почту – на 0,6 процентных пункта.

Представленные данные характеризуют только одну грань такого масштабного процесса как цифровая трансформация и не позволяют дать полную оценку. Однако рассмотренный материал, позволяет сделать вывод, что проникновение цифровых технологий в Республике Башкортостан находится еще на начальном этапе. Это обусловлено рядом факторов: недостаточность исследований в данной области, высоко стоимостью внедрения новых технологий, оборудования, недостатком квалицированных кадров цифровой экономики.

Несомненно, цифровизация экономики не единственный двигатель экономического роста, однако нельзя отвергать тот факт, что она является одним из важнейших факторов, дающих возможность экономическим субъектам продолжать вести деятельность в быстро изменяющихся условиях, а также способствующих повышению конкурентоспособности. Ведь оцифровка – одно из главных нововведений последних двух десятилетий. Доступ к самым современным информационным и цифровым технологиям сам по себе уже не является достаточным условием для гарантии того, что бизнес структуры смогут пережить турбулентность и проблемы конкуренции, создаваемые глобализацией, поскольку важным остается человеческий интеллектуальный капитал и навыки, необходимые для интеграции технологий с бизнесом.

Список использованной литературы:

1. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с.

2. Макаров И.Н., Широкова О.В., Арутюнян В.А., Путинцева Е.Э. Цифровая трансформация разномасштабных предприятий, вовлеченных в реальный сектор российской экономики // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 1. – С. 313-326.

3. Паньшин Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития / Наука и инновации. – 2016. – № 3(157). – С. 17-20.

4. Печаткин В.В. Формирование и развитие цифровой экономики в России как стратегический приоритет развития территорий в условиях

пандемий // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 2. – С. 837-848.

5. Скруг В.С. Трансформация промышленности в цифровой экономике: проблемы и перспективы // Креативная экономика. – 2018. – № 7. – С. 943-952.

6. Фетисова А.В., Кружкова Т.И. Цифровизация сельского хозяйства как инструмент повышения эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий // Социально-гуманитарное образование в современном мире: проблемы, поиски, решения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2019. – 421 с.

УДК 338.242

З.Ф. ГАРИПОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: loyal-z@bk.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ПОДДЕРЖАНИЯ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

EFFICIENCY OF EMPLOYMENT SUPPORT MEASURES UNDER THE COVID-19 PANDEMIC

Данное исследование выполнено в рамках госзадания № 075-00504-21-00 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2021 г.

Аннотация: На основании ключевых показателей Государственной программы «Содействие занятости населения» составлены рейтинги субъектов Приволжского федерального округа по итогам 2020 г. Попытка определить меру эффективности государственной политики в сфере занятости основана на анализе отклонений и степени достижения плановых индикаторов фактически достигнутыми значениями.

Abstract: Based on the key indicators of the State Program «Promotion of Employment of the Population», the ratings of the constituent entities of the Volga Federal District by the end of 2020 were compiled.

Ключевые слова: индикаторы государственной программы, субъекты ПФО, рынок труда, пандемия COVID-19.

Keywords: indicators of the state program, subjects of the Volga Federal District, the labor market, the COVID-19 pandemic.

Незавершившаяся эпоха пандемии COVID-19 ставит все новые задачи перед человечеством. При этом на сегодняшний момент больше вопросов, чем ответов. Вместе с тем уже можно подвести ряд итогов, в частности попробовать определить эффективность предпринятых государством мер,

направленных на нивелирование негативных последствий вынужденной изоляции, в особенности отразившихся на ситуации на рынке труда в 2020 г.

Статистические данные по Приволжскому федеральному округу (далее – ПФО) позволили составить рейтинги субъектов и определить в них место Республики Башкортостан. Рейтинги составлены на основании достижения или степени отклонения фактических показателей (индикаторов) от плановых, которые обозначены в Государственной программе «Содействие занятости населения». Всего выделено 4 основных очевидно характеризующих ситуацию в регионе показателя, характеризующих состояние безработицы в регионах, занятость женщин, имеющих детей дошкольного возраст, степень трудоустроенности ищущих работу через службы занятости, охват работников предприятий, прошедших обучение в разных формах.

Рис. 1. Рейтинг субъектов ПФО по уровню отклонения от плановых значений показателя «Уровень безработицы» по итогам 2020 г., %

Из 14 субъектов ПФО 11 превысили плановое значение уровня безработицы. Превышение показателя колеблется в диапазоне 2% – 39%. В Республике Башкортостан фактический уровень безработицы превысил плановый на 22%, и республика оказалась в середине рейтинга по округу, заняв 7-ую позиции. Лидерами оказались Пермский край, в котором безработица не достигла планируемого значения, Республика Татарстан и Самарская область, завершившие год без отклонения.

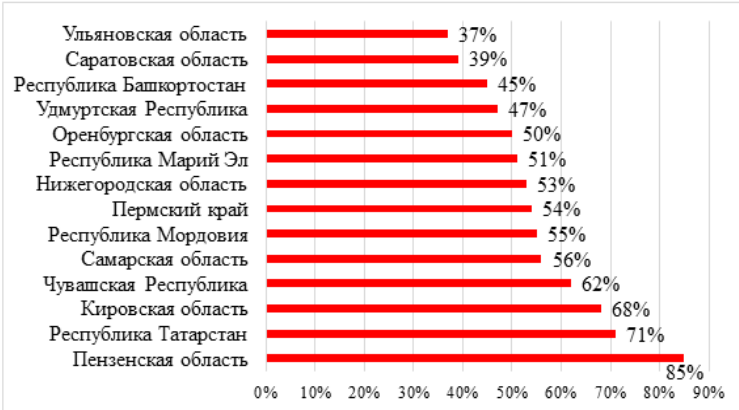

Рис. 2. Рейтинг субъектов ПФО по значению показателя «Отношение численности граждан, снятых с регистрационного учета в связи с трудоустройством к общей численности граждан, обратившихся в органы службы занятости населения за содействием в поиске подходящей работы» по итогам 2020г., %

Лидером по округу со значением 85% является Пензенская область. Практически в половине субъектов ПФО, в 6-ти из 14-ти, соотношение снятых с учета трудоустроенных граждан к вновь обратившимся колеблется от 50% до 56%. В четырех субъектах, в Республиках Татарстане и Чувашии, в Кировской и Пензенской областях значение показателя 62% и выше. В оставшихся четырех субъектах: Республике Удмуртии, Республике Башкортостан, Саратовской и Ульяновской областях значение показателя колеблется в диапазоне 37-47%. В этом рейтинге Республика Башкортостан находится на 12-ой позиции.

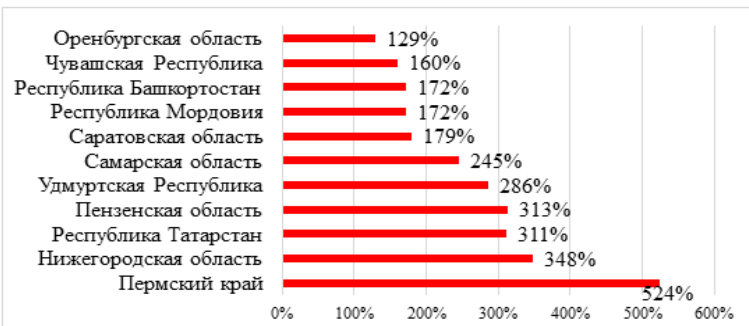

Рис. 3. Рейтинг субъектов ПФО по уровню выполнения плановых значений показателя «Численность прошедших переобучение, повысивших квалификацию работников предприятий» в 2020 г., %

Во всех 11-ти субъектах округа, предоставивших данные о численности прошедших переобучение и повысивших квалификацию работников предприятий, наблюдается перевыполнение показателя. Самые скромные значения в Оренбургской области – на 29%, с большим отрывом лидирует Пермский край, перевыполнивший плановое значение на 424%. Республика Башкортостан на 8-ом месте по округу, показатель перевыполнен на 72%.

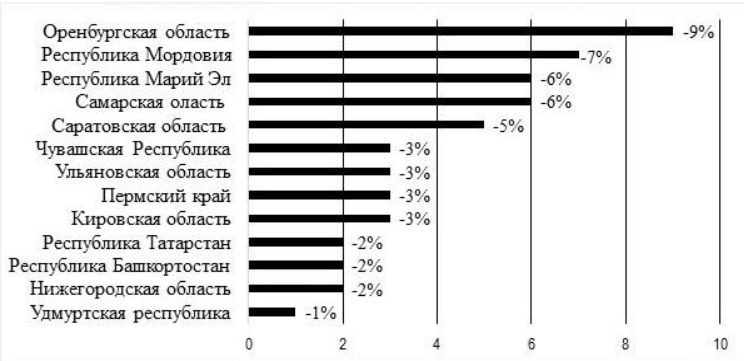

Рисунок 4. Рейтинг субъектов ПФО по уровню отклонения от плановых значений показателя «Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраст» в 2020 г., %

Отклонения от запланированных показателей колеблется от 1% до 9%. Наименьшее отклонение -1% в Республике Удмуртия, вторую позицию разделили Республики Башкортостан, Татарстан и Нижегородская область со значением -2%.

В результате анализа выявлены достижения значений основных показателей (индикаторов) Государственной программы «Содействие занятости населения» по Приволжскому федеральному округу по итогам 2020 г. и определена мера результативности мероприятий Правительства РБ и Министерства семьи, труда и социальной защиты, а также место Республики в рейтинге ПФО:

– уровень безработицы – 7-ое место по округу, фактический показатель превысил плановый на 22%;

– отношение численности граждан, снятых с регистрационного учета в связи с трудоустройством, к общей численности граждан, обратившихся в органы службы занятости населения за содействием в поиске подходящей работы – 12-ое место по округу, плановый показатель выполнен на 45%;

– численность прошедших переобучение, повысивших квалификацию работников предприятий в целях поддержки занятости и повышения эффективности рынка труда – на 8-ом месте по округу, показатель перевыполнен на 72%;

– уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста – 2-ое место по округу, значение показателя не выполнено на 3%.

Вынужденная изоляция населения страны в 2020 г. в результате распространения COVID-19 повлекла за собой ряд, по всей видимости, необратимых процессов, таких как структурные сдвиги в экономике, перемещение многих процессов из офлайн в онлайн формат и их бурное развитие в виртуальном поле, ускорила цифровизацию предоставления государственных услуг и другие. Вместе с тем серьезные потери понес малый бизнес, произошло не просто сокращение численности занятого населения в связи с введенными ограничениями, а реальное уменьшение потребности рынка труда в рабочей силе. И эта тенденция сохраняется, с одной стороны, являясь последствием пандемии, с другой - нарастающей цифровизацией всех сфер жизнедеятельности человека.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 12 сентября 2021 г.).

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Республике башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: https://bashstat.gks.ru (дата обращения 15 сентября 2021 г.).

3. Официальный сайт Минтруда Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/1 (дата обращения 15 сентября 2021 г.).

4. Гарипова З.Ф. Меры поддержки занятости в условиях пандемического шока // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 6-1 (76). – С. 42-47.

УДК 330.341.2

Е.А.ГОРИН
Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: gea@spp.spb.ru
С.В.КУЗНЕЦОВ
Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОЖИДАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE CURRENT CONDITIONS: EXPECTATIONS AND RESULTS

Аннотация. Рассмотрены факторы, определяющие инновационную активность в экономике Санкт-Петербурга, и значимость для различных

групп хозяйствующих субъектов. Сравниваются цели инновационных процессов и достигнутые результаты для промышленных предприятий и инфраструктурных организаций. Выявлена трансформация целей внедрения инноваций в условиях экономической нестабильности и эпидемиологических ограничений.

Summary. The factors determining innovative activity in the economy of St. Petersburg and its significance for various groups of economic entities are considered. The objectives of innovation processes and the results achieved for industrial enterprises and infrastructure organizations are compared. The transformation of the goals of innovation implementation in the conditions of economic instability and epidemiological restrictions is revealed.

Ключевые слова. Инновационный процесс, факторы, цели и результаты, предприятия, экономика Санкт-Петербурга.

Key words. Innovation process, factors, goals and results, enterprises, economy of St. Petersburg.

В современных условиях прогрессивный характер социально-экономических трансформаций подразумевает непрерывный и системный инновационный процесс, реально обеспечивающий достижение общественно значимых целей, включая повышение качества жизни населения и рост внутреннего валового продукта страны или региона, причем, что весьма важно, реализующийся через повышение эффективности функционирования конкретных хозяйствующих субъектов.

Представляет значительный интерес анализ различных аспектов инновационного процесса в петербургской деловой среде, что может быть весьма показательно, а практические выводы, полученный опыт и выявленные ошибки являются фактической основой для принятия рациональных корректирующих решений, в том числе и в других российских регионах. В наших исследованиях особое внимание уделялось материальному производству, поскольку здесь быстрее выявляется действие инновационных механизмов, организационные и управленческие недочеты, результаты внедрения новаций и допущенное технологическое отставание.

Современная мировая практика подтверждает важность активной регулирующей роли государства [1], а для успешной реализации концепции «Индустрия 4.0» на российских предприятиях необходима целенаправленная промышленная политика. Более того, с наступлением осмысления достигнутого уровня технологического развития и соответствующего этому состояния человечества – формирования нового индустриального общества вообще меняются политические парадигмы, а простые рыночные механизмы утрачивают свое прежнее значение [2]. Однако это не снижает значения инициативности и предприимчивости, постановки и реализации конкретными предприятиями и их руководителями многоплановых ориентиров по внедрению новаций,

повышению эффективности функционирования и рациональному развитию. Несмотря на провозглашенную ориентацию экономики на технологическое развитие и принимаемые для этого меры, ожидаемого значительного инновационного роста пока не наблюдается.

Анализ происходящих процессов в петербургской экономике, связанных с влиянием различных факторов, наряду с динамикой происходящих изменений, представляется весьма важным информационным базисом для оценки целесообразности проводимых преобразований и эффективности применяемых мер, учета действия рыночных факторов и корректировки государственных регуляторов.

Для ускоренного социально-экономического развития именно инновационные факторы наиболее существенны, а выявление и нейтрализация любых барьеров во внедрении эффективных новаций становятся ключевым инструментом современной экономической и промышленной политики.

В рамках деятельности Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга и в развитие предыдущих исследований [3], нами изучались инновационные процессы по основным экономическим группам в петербургском бизнес-сообществе, включая промышленность, инженерную инфраструктуру, образование и финансы, а также сравнивались целевые ориентиры, ожидания и результаты во временной динамике. Изучение петербургской деловой среды, по нашему мнению, весьма показательно и отражает основные тенденции в отечественном инновационном процессе.

На рис.1 и рис.2 приведены интегральные оценки важности целей внедрения инноваций руководителями хозяйствующих субъектов в 2016 и 2021 гг. по уровню от 1 (не важна) до 5 (высокая важность).

Однако существенно сравнение поставленных целей и полученных результатов по различным группам предприятий и организаций. Выявлено, что в целом заявленные ориентиры ни по одному целевому направлению не подтвердила ни одна из исследуемых групп. Тем не менее, совершенствование производства как реализацию заявленной цели приемлемо подтвердили все хозяйствующие субъекты, близкие к реальному производству предприятия не удовлетворены реализацией поставленных целей в отношение увеличения объемов производства и расширения рынков, крупные промышленные предприятия не смогли существенно расширить ассортимент выпускаемой продукции, улучшение качества продукции оказалось труднодостижимым для научных и проектных организаций.

Рис.1. Интегральная оценка важности целей внедрения инноваций для хозяйствующих субъектов в Санкт-Петербурге в 2016 году

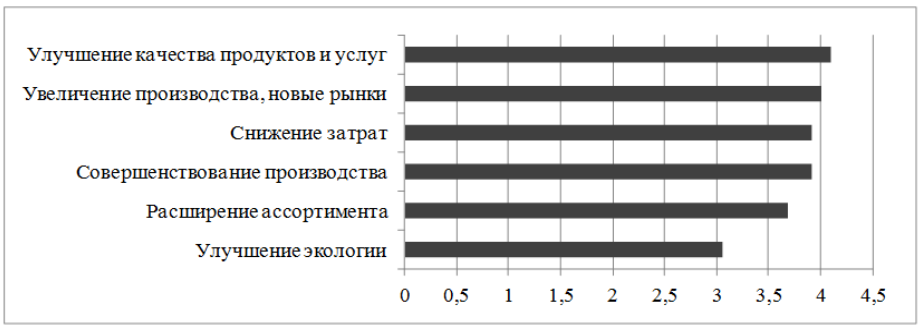

Рис.2. Интегральная оценка важности целей внедрения инноваций для хозяйствующих субъектов в Санкт-Петербурге в 2021 году

Если на представленных диаграммах дана интегральная оценка важности целей внедрения инноваций экономических субъектов, то в таблице 1 – целевые приоритеты внедрения инноваций для различных групп предприятий и организаций, а также эволюция этих приоритетов за последние пять лет.

Анализ наиболее существенных ограничивающих факторов для внедрения инноваций также для различных групп предприятий и организаций Санкт-Петербурга, их изменения в рассматриваемый период показали, что высокие затраты на внедрение инноваций заняли доминирующее место и сохраняют его уже три года, в то время как в 2016 году такой приоритет отдавали: экономическим рискам - крупные промышленные предприятия, предприятия инженерной инфраструктуры, организации образования, финансов, торговли; проблемам получения заемных средств – малые и средние промышленные предприятия, исследовательские и конструкторские организации.

Таблица1

Эволюция целевых приоритетов внедрения инноваций для различных групп предприятий и организаций Санкт-Петербурга

<table>
<tr><th>Группа</th><th>2016 г.</th><th>2019 г.</th><th>2021 г.</th></tr>
<tr><td rowspan="2">крупные промышленные предприятия</td><td>Новые технологии</td><td rowspan="2">Новые технологии</td><td rowspan="2">Снижение затрат</td></tr>
<tr><td>Снижение затрат</td></tr>
<tr><td>малые и средние промышленные предприятия</td><td colspan="3">Увеличение объемов производства</td></tr>
<tr><td rowspan="2">исследовательские и конструкторские организации</td><td rowspan="2">Новые технологии</td><td>Снижение затрат</td><td>Качество</td></tr>
<tr><td>Качество</td><td>Новые технологии</td></tr>
<tr><td rowspan="2">предприятия инженерной инфраструктуры</td><td colspan="3">Качество</td></tr>
<tr><td colspan="2">Новые технологии</td><td>Снижение затрат</td></tr>
<tr><td>организации образования, финансов, торговли</td><td>Увеличение объемов производства</td><td colspan="2">Качество</td></tr>
</table>

Представляется закономерным расширение функций предприятия как институционального понятия и формы организации реальной экономической деятельности, повышение его роли. Одновременно, именно интеграционные процессы на базе предприятий являются основой кооперации производства, науки и образования, способствуют замене конкурентных взаимоотношений между этими сферами, присущими современной отечественной экономике, и переходу от административно-бюрократического управления наукой, образованием и инновациями к индикативному координационно-ценностному регулированию [4].

Анализ тенденций и факторов, определяющих направления и темпы инновационных изменений в петербургском экономическом пространстве, на наш взгляд, может служить источником для объективной оценки происходящих процессов, выявления проблемных участков и выработки практических рекомендаций.

Список использованной литературы:

1. В.Танци. Правительство и рынки: меняющаяся экономическая роль государства / В.Танци. – М.: изд-во Института Гайдара, 2018. – 584 с.
2. С.Д. Бодрунов. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. – Изд.2-е. – СПб: ИНИР им.С.Ю.Витте, 2016. – 328 с.
3. Е.А.Горин, М.Г.Джанелидзе, С.В.Кузнецов. Современные тенденции в инновационном развитии Санкт-Петербурга // Инновации. – 2017. – № 8 (226). – С. 3-8.
4. Г.Б. Клейнер. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 1 (59). – С. 40-45.

УДК 338.1
Ю.А. КУЗНЕЦОВА
Филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева в г. Новокузнецке, г. Новокузнецк, Россия;
e-mail: acanaria2005@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ РОССИИ

STRATEGIC PROJECTS OF INNOVATIVE CLUSTERS IN RUSSIA

Аннотация: Инновационные кластеры являются в России достаточно новой формой взаимовыгодного взаимодействия предприятий и организаций страны, выпускающих инновационную продукцию. Более 20 инновационных кластеров, функционирующих в России, сосредоточены, преимущественно, в Приволжском и Сибирском федеральных округах. В работе дана характеристика долгосрочных направлений развития и стратегических проектов инновационных кластеров России в разрезе отраслевой специфики.

Abstract: Innovation clusters in Russia are a fairly new form of mutually beneficial interaction between enterprises and organizations of the country that produce innovative products. More than 20 innovation clusters operating in Russia are concentrated mainly in the Volga and Siberian federal districts. The paper describes the long-term directions of development and strategic projects of innovation clusters in Russia in the context of industry specifics.

Ключевые слова: инновации, инновационный кластер, регион, проекты, стратегия, долгосрочное развитие.

Keywords: innovation, innovation cluster, region, projects, strategy, long-term development.

Ориентация экономики России на инновационное развитие предполагает внедрение инновационных технологий и создание инновационной продукции. В целях достижения более высоких показателей инновационной деятельности, субъекты хозяйствования объединяются в кластеры. С точки зрения О.П. Мыльцевой, научно-технологический (инновационный) кластер – это «сконцентрированные группы взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга организаций и предприятий, действующих в инновационной сфере и характеризующихся общностью интересов в процессе осуществления своей деятельности» [1, с. 40]. В дополнение к схожему определению Е.Р. Хакимова указывает на следующую цель существования инновационного кластера – «производство инновационного продукта, услуги или технологии, позволяющей создать инновацию» [2, с. 112], а потому главным отличием инновационного

кластера от промышленного является доля инновационных продуктов в общем выпуске. Существенными признаками инновационного кластера являются: месторасположение, потенциал (наличие у хозяйствующего субъекта конкурентных преимуществ для развития кластера), субъектный состав кластера, наличие эффективного сотрудничества между участниками [3, с. 116].

В связи с поручениями Президента и Правительства Российской Федерации в 2012 году Министерство экономического развития приступило к реализации программы поддержки инновационных территориальных кластеров (ИТК). Отбор кластеров был осуществлен на основе конкурса: из 94 заявок отобраны 25, которые получили соответствующий статус (позже таких кластеров стало 27) [4]. Распределение ИТК по федеральным округам следующее (рис. 1).

Инновационные кластеры в Центральном ФО ориентированы на развитие медицины и фармацевтики (Калужская и Московская области), электронику и информационно-коммуникационные технологии (г. Москва), ядерные технологии и новые материалы (г. Москва и Московская область). Анализ долгосрочных перспектив развития кластеров, в частности, в области медицины и фармацевтики показывает стратегическую ориентацию на разработку и производство готовых лекарственных средств, фармацевтических субстанций. Значительные перспективы кластера связаны как с расширением существующих производств, так и реализацией новых инвестиционных проектов для получения неоспоримого лидерства в стране. В части организационного развития следует выделить внедрение системы механизмов по стимулированию кооперационных связей среди участников кластера [5].

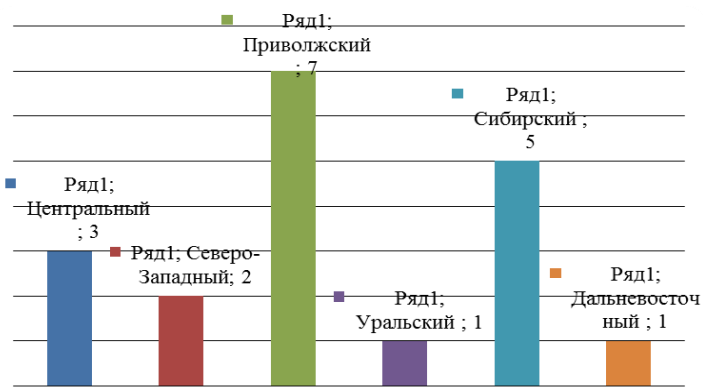

Рис. 1. Структура ИТК по федеральным округам РФ, количество регионов

Северо-Западный ФО представлен такими отраслями специализации, как судостроение (Архангельская область), информационно-

коммуникационные технологии, радиационные технологии и медицина (г. Санкт-Петербург). Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской области, созданный в 2012 году, представляет собой сконцентрированную на территории области группу предприятий судостроения и судоремонта [6]. Создание новых цепочек научно-технической и производственной кооперации на всем жизненном цикле инновационной продукции – одна из ключевых задач деятельности кластера. Стратегические проекты Судостроительного инновационного территориального кластера Архангельской области ориентированы на реализацию прикладных и фундаментальных исследований: участие в разработке месторождения Каменномысское-море, проектирование пассажирского судна для организации транспортного обслуживания населения в МО «Онежское», участие в разработке Стратегии развития судоремонта на территории Архангельской области до 2035 года, а также развитие традиционного деревянного судостроения.

Следует отметить, что в настоящее время в г. Санкт-Петербург осуществляет деятельность Центр кластерного развития, курирующий деятельность 15 территориальных кластеров города [7] и кластер медицинской и фармацевтической промышленности лишь один из них. Долгосрочное направление его развития связано с повышением конкурентоспособности российской продукции с импортными аналогами как на внутреннем, так и внешнем рынках. В Программе развития, утвержденной в 2019 году, определено, что медицинский кластер будет развиваться в тесном взаимодействии с обеспечивающими отраслями [8].

Приволжский ФО представлен широким набором основных направлений специализации: нефтегазопереработка, нефтегазохимия (Нижегородская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан), ядерные технологии (Ульяновская область), приборостроение (Республика Мордовия), производство летательных и космических аппаратов (Пермский край, Самарская и Ульяновская области). Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии ориентирован на перспективное направление развития «Индустрия 4.0» [9]. Согласно Стратегии развития кластера до 2025 года приоритетными направлениями являются: достижение мирового уровня коммерциализации технологий, ускоренное расширение международного сотрудничества, содействие модернизации и масштабированию деятельности «якорных» предприятий кластера. Особенностью инновационного территориального аэрокосмического кластера Самарской области является концентрация на территории одного региона полного цикла производства всего спектра аэрокосмической техники [10]. Стратегический вектор развития кластера ориентирован активизацию деятельности всех субкластеров на международном рынке: ракетостроительного, двигателестроительного,

авиастроительного. Крупным проектом является создание многоуровневой системы оперативного гиперспектрального мониторинга Земли.

Уральский ФО представлен только один кластером – Титановый кластер Свердловской области. Однако это единственный кластер на территории страны, который объединяет производственные предприятия, учреждения науки и образования, инфраструктурные институты развития и органы исполнительной власти с целью расширения потенциала отечественной титановой промышленности [11]. В качестве стратегических проектов развития кластера следует выделить производство металлических порошков, развитие технологии применения титана в медицине, создание и применение металлических деталей и узлов в ответственных отраслях отечественного машиностроения, а также создание класса новых материалов – алюмоуглепластикового композита.

Сибирский ФО является территорией развития инновационных кластеров в сфере медицины и фармацевтики (Алтайский край, Томская область), химической промышленности (Кемеровская область), ядерных технологий (Красноярский край), а также информационно-коммуникационных технологий (Новосибирская область). Так, Алтайский биофармацевтический кластер является одним из элементов инновационной структуры наукограда Бийск [12]. Мощный синергетический эффект кластер получает за счет функционирования четырех направлений производства: химико-фармацевтический, биофармацевтический, производство продуктов питания с заданными полезными свойствами и производство медицинской техники. Были и остаются на долгосрочную перспективу такие направления, как развитие современной производственной базы, производство и вывод на рынок дженериков, разработка инновационных препаратов для импортозамещения.

В 2021 году в Кузбассе утверждена Стратегия развития кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов в Кемеровской области – Кузбассе» до 2030 года» [13]. Примечательно, что развитие кластера ориентировано на внедрение результатов НИОКР, привлечение инноваций и мирового опыта в сфере комплексной переработки угля именно субъектами малого и среднего предпринимательства. Стратегическими проектами кластера являются водоугольное топливо, топливо для малой энергетики и газомоторное топливо, органические удобрения, продукты переработки техногенных отходов, алюмосиликатная микросфера и др. Долгосрочными направлениями развития остаются комплексная переработка угля и отходов его обогащения, добыча и переработка газа из угольных пластов, переработка золошлаковых и техногенных отходов.

Дальневосточный ФО также как Уральский ФО, представлен одним кластером – Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения Хабаровского края [14], который создан в 2012 году.

Хабаровский край, как наиболее развитый промышленный регион и стратегически важная территория российского Дальнего Востока, объединил в кластере предприятия, ориентированные на активную технологическую и торговую экспансию на рынки стран АТР. Разработка математических моделей, проектирование, литейное производство, защитные покрытия, геомониторинг – далеко не полный перечень компетенций кластера. Важнейшими стратегическими направлениями развития являются коммуникационные проекты, развитие логистики региона для целей базовых секторов кластера, создание условий для развития инжиниринга.

Таким образом, базовыми специализациями инновационных кластеров в России остаются новые материалы, приборостроение, медицина и фармацевтика. Инновационные кластеры в России ориентированы не только на объединение смежных по отраслевой специфике производств для получения в результате совместной деятельности большего эффекта, но и внедрение новых форм кооперации с целью увеличения доли международного присутствия.

Список использованной литературы:

1. Мальцева О.П. Дружественные потоки инновационный кластер как новая форма интеграции бизнеса // Креативная эконоика. – 2008.– №8 (20) – С.4-44.

2. Хакимова Е.Р. Инновационный кластер как элемент инновационной инфраструтуры // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – №5. – С. 112-115.

3. Костенко В. Инновационный кластер как субъект инновационной инфраструктыры // Хозяйство и право. – 2012. – №8 (427). – С.116-119.

4. Поручение Председателя Правительства Российской Федерации №ДМ-П8-5060 «Перечень инновационных территориальных кластеров» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.economy.gov.ru/minec/resources/8b69c0004ca1ebe280f1ab12ac4184fa/perechen_innovacionnih_klasterov.pdf (дата обращения 13.11.2021).

5. Постановление Правительства Калужской области от 20 сентября 2013 года №488 «О программе развития инновационного кластера «Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины» в Калужской области» (с изм.).

6. Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ckao.ru/ (дата обращения 13.11.2021).

7. Центр кластерного развития г. Санкт-Петербург [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://spbcluster.ru/cluster/ (дата обращения 13.11.2021).

8. Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 21.05.2019 г. №13-рп «О программах развития территориальных кластеров Санкт-Петербурга на 2019-2021 годы».

9. Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ckrnn.arkpp-nn.ru/klastery/nizhegorodskiy-industrialnyy-innovacionnyy-klaster-v-oblasti-avtomobilestroeniya-i (дата обращения 15.11.2021).

10. Инновационный территориальный аэрокосмический кластер Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cik63.ru/uslugi-centra/o-centre/aerospace-cluster/ (дата обращения 13.11.2021).

11. Центра кластерного развития Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cluster.sofp.ru/.

12. Алтайский биофармацевтический кластер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.altaybio.ru/ (дата обращения 13.11.2021).

13. Распоряжение Правительства Кемеровской области – Кузбасс от 14 июля 2021 года №359-р «Об утверждении Стратегии развития кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов в Кемеровской области-Кузбассе» до 2030 года».

14. Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения Хабаровского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cluster.dasi27.ru/ru/about/ (дата обращения 13.11.2021).

УДК 332.146.2

Т.А. МАЛЫШЕВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: trio77@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА КОНУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

THE IMPACT OF THE OVID-19 PANDEMIC ON THE COMPETITIVENESS OF THE REAL SECTOR OF THE WORLD ECONOMY

Данное исследование выполнено в рамках госзадания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2021 г.

Аннотация: Проведен анализ последствий влияния пандемии на развитие реального сектора экономики США, Китая и России, а также Республики Башкортостан, в частности, по результатам которого выделены ключевые тенденции, закономерности и проблемы, вызванные

«коронакризисом». Выделены виды экономической деятельности, получившие выгоды от пандемии, в том числе нарастивших показатели капитализации, прибыли и увеличивших долю на международном рынке, а также хозяйствующие субъекты и сектора экономики, существенно снизивших свою конкурентоспособность в 2020 г., относительно 2019 г.

Abstract: The analysis of the consequences of the impact of the pandemic on the development of the real sector of the economy of the USA, China and Russia, as well as the Republic of Bashkortostan, in particular, the results of which highlighted the key trends, patterns and problems caused by the "coronacrisis". The types of economic activities that have benefited from the pandemic are highlighted, including those that have increased capitalization, profits and increased their share in the international market, as well as economic entities and sectors of the economy that have significantly reduced their competitiveness in 2020, relative to 2019.

Ключевые слова: конкурентоспособность, пандемия, промышленность, капитализация.

Keywords: competitiveness, pandemic, industry, capitalization.

Пандемия COVID – 19 революционным образом поменяла иерархию сил в большинстве сегментов мирового рынка и в различной степени повлияла на капитализацию, показатели прибыли, объемы продаж транснациональных компаний – лидеров мировой торговли.

Так по итогам 2020 г. наиболее впечатляющих результатов добилась компания Tesla, выпускающая электромобили. Капитализация компании увеличилась в 6,9 раза – абсолютный лидер среди компаний автомобильной промышленности, несмотря на то, что стоимость компании (627,3 млрд. $) в 170 раз превышает прогнозируемую прибыль (28,3 мдрд. $) и только на 53 % меньше, чем ВВП РФ в 2020 г. Сейчас стоимость компании превышает суммарную стоимость традиционных лидеров автомобильной промышленности Fiat Chrysler, Ford Motor, General Motors, Honda, Hyundai, Nissan, Peugeot, Toyota и Volkswagen вместе взятых, хотя прибыль каждого из них выше компании Tesla. [1]

В числе лидеров других сегментов рынка, по данным Standard & Poor's согласно индекса 500 крупнейших компаний, наибольшую выгоду от пандемии получили высокотехнологичные компании в сфере биотехнологий и it-технологий, а также хозяйствующие субъекты, производящие ряд других товаров наиболее востребованных во время карантина и самоизоляции. Так, например, акции компании Moderna, разработавшая вакцину против коронавируса, применяющуюся по всему миру, подскочили в 5,3 раза до 123,3 млрд. $; акции Zoom Video Communications выросли в 2020 г. в 4,5 раза, поскольку самоизоляция и карантин вызвал рост спроса на программное обеспечение компании, вследствие развития дистанционной работы и учебы, акции компании Etsy – электронная торговая площадки

выросли почти в 3,3 раза, акции компании Peloton – производитель домашних тренажеров в условиях пандемии выросли в 4,7 раза.

Эти примеры подтверждают выводы Глазъева С. Ю. о том, что пандемия ускорила процессы укрепления нового технологического уклада в мире [2].

Напротив, аутсайдерами рейтинга являются, прежде всего энергетические компании (6 наиболее крупных компаний из 10). На их развитие отрицательно повлияли как пандемия, так и торговая война между странами ОПЕК в первой половине 2020 года.

Как итог, Occidental Petroleum и Marathon Oil, потеряли 57,1% и 51,2% капитализации, соответственно, Chevron занял третью с конца строчку в списке Dow, скинув 29,4%, тогда как акции Exxon Mobil упали на 40% и были вовсе исключены из 30-компонентного индекса (после 92 лет в его составе) [3].

Пандемия нанесла серьезный ущерб авиакомпаниям, отелям, ресторанам, кинотеатрам, театрам и развлекательным заведениям, а также туристской сфере. Так акции операторов круизных линий Carnival Corporation Norwegian, Cruise Line Holdings упали более чем в 2 раза, акции авиационного гиганта Boeing на 33,4 %.

Во многом благодаря пандемии в числе мировых лидеров по капитализации и прибыли остаются компании IT-сектора с ростом в 2020г. более чем на 30 %: Apple, Amazon, Facebook, Alphabet (GOOGL) и др.

Рыночная стоимость компаний Китая, акции которых торгуются на открытом рынке, за 2020 год выросла почти на 4,9 трлн. $ благодаря быстрому восстановлению страны после пандемии коронавирусной инфекции, высокой активности в сфере первичных размещений и стремительному росту потребительских и технологических компаний. Капитализация китайских компаний в 2020 г. взлетела на 41% и достигла $16,7 трлн, о чем свидетельствуют данные S&P Global Market Intelligence. Для сравнения, аналогичный показатель американских компаний вырос только на 21% – до $41,6 трлн [4].

В Российской Федерации большинство компаний проиграли от пандемии, однако и были и те хозяйствующие субъекты, которые воспользовавшись ситуацией сохранили или нарастили объемы производства и как следствие прибыли. В наибольшем выигрыше оказались золотодобывающие компании. Лидером по доходности в 2020 году стали акции крупнейшего российского производителя золота «Полюс» – ценные бумаги показали рост 116%. В пятерке лидеров и компания «Полиметалл» (+73% с начала года). Помимо золотодобывающих компаний в лидерах роста акции «Яндекса» (+89%) фармхолдинга «Биннофарм-групп», занимающихся производством препаратов для лечения COVID-19 и вакцины «Спутник V».

В список самых доходных бумаг также вошли акции продуктовых ретейлеров «Магнит» (+58%) и X5 Retail Group (+29%), в силу повышенного спроса на продукты питания в условиях пандемии и приостановки работы кафе и ресторанов.

Объемы производства и выручки обеспечили многие предприятия корпорации «Ростех», благодаря оборонному заказу, в том числе по производству средств связи для вооруженных сил, строительство военных и гражданских судов, производству оружия. Вследствие увеличения спроса на алкоголь в условиях пандемии увеличили объемы продаж, в том числе за счет экспорта в Европу, предприятия, выпускающие алкогольную продукцию (рост на уровне 10-20 %).

Таким образом, в России лидеры роста на фондовом рынке России показали не столь внушительные результаты по сравнению с американскими компаниями, но все они выиграли, так или инче, не столько от грамотного менеджмента и применяемых стратегий, сколько от более выгодных условий бизнеса, сложившихся в условиях пандемии.

Рекордное падение, как и во всем мере, испытали энергетические компании России. Большие убытки понесли «Газпром» и «Роснефть», из-за падения спроса на нефтепродукты и энергоносители.

Котировки крупнейших российских энергокомпаний в 2020 году существенно снизились: акции «Лукойла» потеряли 15%, «Газпрома» и «Газпром нефти» более 20%, а «Татнефти» и «Сургутнефтегаза» – около 30%. В целом, индекс Мосбиржи «Нефть и газ» снизился на 17%. И только котировки «Роснефти» к концу 2020 г. успели полностью восстановиться [4].

Тем не менее несмотря на отрицательные результаты энергетического сектора экономики страны, падение финансовых показателей и капитализации российских компаний не столь существенное, относительно США.

С отрицательными показателями по итогам 2020 г. закончили транспортные компании, в особенности авиаперевозчики, вследствие сокращения пассажиро- и грузопотоков, связанных с карантинными мерами и самоизоляцией, временным закрытием границ и кризисными явлениями в экономике, а также туристская сфера, гостиницы, рестораны, театры и др.

По результатам анализа влияния пандемии на реальный сектор экономики в Российской Федерации можно сделать вывод о том, что в стране, хотя и динамично развивались виды экономической деятельности, формирующих 5 и 6 технологические уклады, однако кардинальным образом структуру экономики это не изменило. Страна, по-прежнему, сильно зависима от сырьевого экспорта при скромном вкладе высокотехнологичного экспорта в ВВП не соответствующему имеющемуся потенциалу.

В рамках данной статьи наибольший интерес представляет анализ положительного зарубежного и отечественного опыта развития экономики, в том числе и результативность мер государственной поддержки реального сектора экономики, в условиях пандемии.

С этих позиций проанализируем изменение ключевых макроэкономических показателей России и Республики Башкортостан в сравнении с США и Китаем в 2020 году относительно 2019 года (табл.).

Таблица

Индексы макроэкономических показателей в 2020 г. относительно 2019 г.

Вид экономической деятельности	Индексы в 2020 г. относительно 2019 г., %			
	Россия	Республика Башкортостан	США	Китай
ВВП (ВРП)	96,9	99,1	96,5	102,3
Инвестиции в основной капитал	98,6	100,9	н.д.	104,5
Реально располагаемые денежные доходы населения	96,5	101,0	109,0	103,8
Естественный прирост (убыль) населения	99,5	99,5	100,8	100,5

Источник: составлено авторами по данным федеральной службы государственной статистики РФ, территориального органа федеральной службы по статистике Республики Башкортостан, Государственного статистического управления (ГСУ) КНР

По итогам 2020 года исходя из анализа ряда макроэкономических показателей РФ, Республики Башкортостан, США и Китая можно сделать следующие выводы:

1. Китай стал единственной страной в мире, чья экономика не пережила спада на фоне пандемии коронавируса. В 2020 г. наблюдался рост ВВП, инвестиций в основной капитал, реально располагаемых денежных доходов населения. Это связано с одной стороны с тем, что Китай первым столкнулся с коронавирусной инфекций и первым из нее благополучно вышел, с другой стороны это было достигнуто за счет грамотно построенной антикризисной политики государства. В результате темпы роста экономики Китая хотя и замедлились, относительно предыдущих периодов, однако можно говорить о ее восстановлении после коронакризиса.

2. В США по итогам 2020 г. не удалось избежать падения ВВП, которое стало самым большим в период с 1946 года. При этом также сократились инвестиции в основной капитал, в том числе из-за оттока прямых иностранных инвестиций. Однако, несмотря на это, доходы населения США возросли и достигли своего исторического максимума при положительной динамике естественного прироста населения, вопреки

пандемии. Связано это во многом с огромными внешними заимствованиями США. На государственную поддержку населения и бизнеса в период пандемии было выделен огромный объем денежных средств (более 11 % ВВП страны). Как результат рекордные темпы роста государственного долга США, который превысили 28 трлн. долл. и продолжает увеличиваться.

3. В Российской Федерации наблюдалось снижение основных макроэкономических показателей, в том числе ВВП и инвестиций в основной капитал, хотя и более меньшее относительно США. Однако при этом реальные денежные доходы населения сократились на 3,5 %, относительно уровня 2019 года, что прямо пропорционально падению ВРП. Коронакризис, несмотря на государственную поддержку семей с детьми и бизнеса, усугубил демографическую ситуацию в стране. Россиян в 2020 г. стало на 668,7 тыс. человек меньше, чем в 2019 г. Ситуация с выходом из коронакризиса в стране пока еще далека от своего завершения. Тем не менее необходимо отметить, что предпринятые меры Правительством РФ смогли сгладить ситуацию, которая, несомненно, была очень сложной.

4. Республике Башкортостан также не удалось избежать падения ВРП, тем не менее прежде всего за счет роста в сельском хозяйстве и устойчивой работы обрабатывающей промышленности показатель сократился только менее чем на 1 %. Республике, одному из немногих регионов РФ удалось обеспечить рост показателей инвестиций в основной капитал. Наблюдается также рост реально располагаемых денежных доходов населения. Однако население республики в 2020 г. относительно 2019 г. сократилось на 0,5 %, как и в целом по России, при сокращении рождаемости и повышении уровня смертности. Сохранение устойчивого функционирования экономики удалось достичь в том числе не только за счет федеральной поддержки, но и поддержки бизнеса и населения на региональном и муниципальном уровнях. В этот период было принято и реализовано 3 пакета результативных антикризисных мероприятий. Тем не менее в Республике Башкортостан, как и в России в целом проблемы с коронакризисом еще далеки до своего решения и требуется продолжение работы антикризисного штаба в этом направлении.

Список использованной литературы:

1. Итоги 2020 года: лидеры и аутсайдеры Dow, S&P 500 и NASDAQ 100: [Электронный ресурс]. – URL: http://Investing.com (дата обращения 02.04.2021 г.).

2. Глазьев С.Ю. Пандемический кризис помог укрепиться новому технологическому укладу // Научные труды вольного экономического общества. – Т. 225. – С. 26-35.

3. Акции Китайский компаний подорожали на 5 трлн. S: [Электронный ресурс]. – URL: https://yandex.ru/news/story (дата обращения 02.04.2021 г.).

4. Короли пандемии: какие акции росли быстрее всего в 2020 году и чего ждать от рынка: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/417187 (дата обращения 03.04.2021 г.).

УДК 338.1

В.В. ПЕЧАТКИН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа; e-mail: Pechatkin08@rambler.ru

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА ИЗ ПАНДЕМОКРИЗИСА

DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL TYPES OF ECONOMIC ACTIVITY OF RUSSIAN REGIONS IN THE CONDITIONS OF RECOVERY FROM THE PANDEMI

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01211-20-01 на 2021 г.

Аннотация: В статье проведен анализ функционирования и развития предприятий промышленного сектора экономики в условиях пандемии COVID – 119 в период с 2018 г. по 2020 г., выявлены ключевые проблемы развития промышленных предприятий, разработан комплекс мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности промышленности в условиях выхода из первой волны пандемокризиса.

Abstract: The article analyzes the functioning and development of enterprises of the industrial sector of the economy in the conditions of the COVID-19 pandemic in the period from 2018 to the 2020, identifies key problems of the development of industrial enterprises, and develops a set of measures aimed at improving the competitiveness of industry in the conditions of emerging from the first wave of the pandemic crisis.

Ключевые слова: промышленность, пандемия, регион, конкурентоспособность.

Keywords: industry, pandemic, region, competitiveness.

Наиболее серьезным вызовом для конкурентоспособности страны и регионов России в 2020–2021 гг. стала пандемия, связанная с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Пандемия оказала беспрецедентное влияние на развития экономики всех стран мира без исключения. Россия прошла испытание пандемией достаточно успешно, однако осталось много нерешенных проблем, требующих неотлагательного решения.

В условиях рецессии мировой экономики, связанной с

распространением коронавирусной инфекции COVID – 19, для России очень актуальной проблемой является повышение уровня конкурентоспособности экономики и промышленного сектора экономики в особенности.

Проблемам развития промышленного сектора экономики и реального сектора экономики в целом в условиях пандемии посвящены статьи Дробот Е.В. [1], Максютиной Е. Головиной А. [2], Багаевой А.И., Аздаева М.Ш. [3], Костина Д.Д. [4], Васильева Е.В., Пулатовой М.Х., Останиной Е.В. [5] и др.

Проблемам оценки индустриального потенциала России и эффективности его использования посвящены работы Гайнанова Д.А. [6, 7].

Вместе с тем недостаточно изученными являются проблемы разработки и реализации комплекса мероприятий по устойчивому функционированию промышленных предприятий в пост пандемический период, с учетом последствий для экономики пандемии COVID – 19.

Промышленный сектор Российской Федерации, как и другие страны столкнулся с серьезными проблемами в обеспечении устойчивого функционирования и развития в условиях дестабилизирующих факторов внутренней и внешней среды, связанных с пандемией COVID – 19. В результате пандемия стала дополнительным фактором структурных изменений в промышленности как по объемам выпуска продукции, так и числу занятых по видам экономической деятельности.

С этих позиций проанализируем предварительные итоги развития промышленности в регионах России в условиях пандемии COVID – 19. Общеэкономические показатели организаций по видам экономической деятельности в сфере промышленного производства Российской Федерации представлены в таблице.

Таблица

Основные экономические показатели деятельности организаций Российской Федерации

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. относительно 2019 г., %
1	2	3	4	5
1. Объем отгруженных товаров собственного производства, млрд руб., в том числе:				
Добыча полезных ископаемых	18194	18324	14294	78,0
Обрабатывающие производства	44600	47436	45071	95,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	5642	5823	5720	98,2
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1186	1324	1269	95,8

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
3.Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.	9867,1	9784,2	9650,8	98,6
4.Сальдированный финансовый результат, млн руб.	8114885	8324485	7300733	87,7
5.Рентабельность проданных товаров	15,4	14,4	13,6	-

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы по статистике РФ.

Индекс промышленного производства в России в 2020 г., относительно 2019 г. составил 97,4 %. Наибольшее падание в период пандемокризиса произошло по виду экономической деятельности – добыча полезных ископаемых, что совпало с негативными трендами на международном рынке углеводородного сырья и сырьевыми войнами между странами ОПЕК (ведущими нефтедобывающими странами мира), обусловившего рекордные падение цены на нефть в весенний период 2020 г. за последние десятилетия.

Падение объемов промышленного производства привело к еще более ярко выраженному снижению показателя сальдированного финансового результата – 12,3 процентных пункта, при снижении рентабельности проданных товаров. При этом промышленным предприятиям удалось, в том числе благодаря антикризисным мерам Правительства РФ, не допустить резкого оттока числа занятых. Снижение показателя в 2020 г. относительно 2019 г. составило лишь 1,4 %.

Таким образом, хотя и пандемокризис негативно сказался на развитии предприятий промышленного сектора экономики России, тем не менее к фатальным последствиям это не привело.

В целом антикризисная промышленная политика на федеральном и региональном уровнях показала свою высокую результативность, что проявилось в не столь значительном как при первоначальных прогнозах снижении объемов промышленного производства (2,6 %), сохранение занятости на промышленных предприятиях (снижение уровня занятости менее 2 %), росте самообеспечения страны лекарственными препаратами и продукции для здравоохранения, обеспечении продовольственной безопасности).

Вместе с тем выявлены недостатки антикризисной политики, в числе которых:

– должным образом не была осуществлена государственная поддержка производителей компьютерной техники и цифрового оборудования, что привело к значительному снижению уровня конкурентоспособности предприятий данного вида деятельности и как следствие к усилению цифровой зависимости от импорта зарубежных стран, что в особенности в условиях пандемии является негативным фактором в обеспечении конкурентоспособности страны;

– поддержка производителей табачной и алкогольной продукции, хотя и способствовало снижению зависимости от нефтегазовых доходов и позволила частично решить проблемы дефицита бюджета в период пандемии, однако это привело к усилению табачно-алкогольной зависимости бюджета страны (так доходы бюджета только от табачной продукции составили около 600 млрд. руб. – 2 место после нефте-газовой отрасли). Усиление табачно-алкогольной зависимости (табачно-алкогольная игла) бюджета страны очень опасная тенденция для обеспечения национальной безопасности страны.

Для повышения конкурентоспособность регионов России требуется государственная поддержка развития и стимулирование развития видов экономической деятельности 5 и 6 технологического укладов – крайне важных в обеспечении национальной безопасности в средне и долгосрочной перспективах. На федеральном уровне назрела необходимость создания государственной корпорации «Росбиотех» с объединением хозяйствующих субъектов в сфере биотехнологий и геномной инженерии на принципах платформенной экономики. Целью создания госкорпорации является формирование условий для создания и развития в России промышленных предприятий 6 технологического уклада конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

– наращивание производства вакцин и лекарств от коронавирусной и других инфекций с продвижением продукции на внешние рынки;

– самообеспечение внутреннего рынка биотехнологической продукцией для сельского хозяйства и фармацевтики;

– создание эффективного механизма трансферта научных достижений в реальный сектор экономики.

Финансовыми механизмами реализации предложенной инициативы могут стать государственный заказ, фонд развития промышленности, внебюджетные фонды, РНФ.

На уровне Республики Башкортостан целесообразно создание IT-парка в г. Уфе. С одной стороны, это необходимо для снижения оттока высококвалифицированных кадров из республики (ежегодно только ВУЗы Башкирии выпускает более 1,5 тыс. чел. IT-специалистов, большая часть из которых покидает республику из-за дефицита рабочих мест), с другой стороны это позволит снизить зарубежную зависимость от IT технологий в условиях пандемии, как в промышленности, так и в сфере услуг.

На базе IT-парка Республики Башкортостан целесообразно создать центр-спутника, опорного образовательного центра в сфере цифровых и информационно-коммуникационных технологий при Университете-Иннополисе (Республика Татарстан).

Актуальность создания центра-спутника. Создание центра-спутника в Республике Башкортостан при опорном образовательном центре

информационно-коммуникационных технологий Университета-Иннополиса, созданного в ноябре 2020 г. в Республике Татарстан по Распоряжению Правительства РФ с ежегодным финансированием 550 млн руб. будет содействовать обеспечению повышенного спроса со стороны реального сектора экономики Российской Федерации и Республики Башкортостан в высококвалифицированных специалистах в сфере цифровых и информационно-коммуникационных технологий.

В регионах России планируется создание к 2022 году не менее 5 центров-спутников опорного центра с выделением финансирования из федерального бюджета. Республика Башкортостан имеет все предпосылки для создания центра-спутника, не конкурируя с Республикой Татарстан, а взаимодействуя с ней.

Цель создания центра-спутника в Республике Башкортостан. Апробация и масштабирование новой модели обеспечения приоритетных отраслей Республики Башкортостан высококвалифицированными кадрами в сфере цифровых и информационно-коммуникационных технологий.

Механизмы создания и задачи центра-спутника. На базе центра-спутника необходимо сформировать консорциум из высших и средних учебных заведений Республики Башкортостан. В консорциум необходимо включить УГНТУ, УГАТУ, БГУ, БГПУ, Уфимский техникум статистики информатики и вычислительной техники и др., поскольку именно эти учебные заведения готовят специалистов в сфере цифровых и информационно-коммуникационных технологий. Основной задачей консорциума является разработка новых образовательные программ, по которым будут готовить профессионалов в различных сферах.

Социально-экономический эффект. Повышение компетенций не менее 50 преподавателей в сфере информационно-коммуникационных и цифровых технологий до 2024 г.; выпуск не менее 500 выпускников в сфере IT в год по новым образовательным программам; увеличение доли населения, обладающего цифровыми навыками к 2024 г. не менее 40%; обеспечение потребностей реального сектора экономики в IT специалистах.

Список использованной литературы:

1. Дробот Е.В. Макарова И.Н., Назаренко В.С., Манасян С.М. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т 10. – №8. – С. 2135-2150.

2. Максютина Е. Головина А. Автомобильная промышленность России: проблемы развития в «осыпающемся мире» // Региональный экономический журнал. – 2020. – №1 (28). – С. 71-83.

3. Бабаева А.И., Аздаева М.Ш. Экономическое состояние Российской Федерации и влияние пандемии на экономику // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 68-5. – С 15-17.

4. Костина Д.Д. Анализ эффекта пандемии на отрасли и стратегии их развития в условиях кризиса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №5 (46). – С 4-8.

5. Васильева Е.В., Пулатова М.Х., Останина Е.В. Проблемы и перспективы развития креативных индустрий в условиях экономических трансформаций периода пандемии // Вестник Национальной академии туризма. – 2020. – №2 (54). – С 10-12.

6. Гайнанов Д.А., Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Файзуллин Ф.С. Индустриальный потенциал регионов России: оценка и резервы роста // Социологические исследования. – 2017. – № 1 (393). – С. 106-116.

7. Гайнанов Д.А., Гузаирова Г.Р. Экономико-математическая модель оценки конкурентоспособности предприятия // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. – 2010. – Т. 14. – № 5 (40). – С. 243-246.

УДК 332.1

А.Г. ШЕЛОМЕНЦЕВ
Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Россия; e-mail: a.shelom@yandex.ru
Т.Н.БЕССОНОВА
Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Россия; e-mail: T_Bessonova@ugrasu.ru

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ

SMALL BUSINESSES IN THE NORTHERN REGIONS: DEVELOPMENT TRENDS AND ECONOMIC CRISES

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского гранта РФФИ № 19-010-00344 «Развитие частного предпринимательства и институтов собственности на землю: «неолиберальная» vs «патерналистская» модели в условиях изобилия природных ресурсов».

Аннотация: Проведенное исследование показало наличие зависимости развития малого предпринимательства от социально-экономического развития региона и чувствительность к кризисным периодам. Наиболее зависимым является показатель числа занятых в малом бизнесе и практически не реагировал на негативные экономические изменения оборот малых предприятий.

Abstract: The conducted research has shown the dependence of the development of small business on the socio-economic development of the region and the sensitivity to crisis periods. The most dependent indicator is the number

of people employed in small businesses. And the indicator «turnover of small businesses» practically did not react to negative economic changes.

Ключевые слова: тенденции малого предпринимательства, экономический кризис, северные регионы

Keywords: small business trends, economic crisis, northern regions

Традиционно в развитии сырьевых регионов определяющую роль играет крупный бизнес, связанный с освоением природных ресурсов (нефть, газ и др.). В таких регионах малый бизнес ориентирован преимущественно на оказание услуг населению (торговля, сфера обслуживания и т.п.), обеспечение инжиниринговых услуг для добывающих организаций, разработку малых и низкорентабельных объектов добывающего производства. В целом, роль малого предпринимательства в добывающем регионе связана с жизнеобеспечением населения и в значительной степени определяется конъюнктурой добываемого сырья и успехами развития крупного бизнеса. Оплата труда в добывающем производстве формирует спрос на услуги малого бизнеса. Жители сырьевых регионов, их качество и уровень жизни, а также малое предпринимательство становятся, своего рода, «заложниками» добывающих компаний.

В случае уменьшения объемов промышленного производства и сокращения числа работников увеличивается социальная напряженность и отток населения, что негативно сказывается на малом бизнесе, ориентированном на внутрирегиональный рынок.

Проблемам развития и роли малого бизнеса в сырьевых регионах посвящен широкий круг исследований, в которых можно выделить следующие аспекты:

- формирование институциональной среды развития малого бизнеса;
- определение тенденций развития малого предпринимательства в регионах;
- основные факторы развития малого предпринимательства.

Данные направления, как правило, тесно связаны между собой и влияют на устойчивое развитие сырьевых регионов. Роль малого предпринимательства в данных регионах меняется в зависимости от этапа освоения ресурсов. На начальных этапах разработки месторождений социально-экономическое развитие добывающих регионов определяется функционированием крупного бизнеса. По мере перехода к периоду активного функционирования и падающей добычи роль малого бизнеса увеличивается: растет количество малых предприятий и занятого на них населения, расширяются ассортимент предоставляемых услуг и хозяйственные связи.

В добывающих регионах малое предпринимательство присутствует преимущественно в обслуживании населения и в добывающем производстве. Предпринимательская сфера региона состоит из следующих элементов:

– совокупность субъектов малого бизнеса;
– финансовых институтов государственной поддержки;
– стимулирующей налоговой системы, определяющей порядок и уровень налогообложения [1, 2];
– инфраструктуры [3];
– принципов взаимодействия
– инновационная система развития бизнеса.

Выполненный обзор состояния изученности проблемы развития малого предпринимательства в сырьевых регионах позволяет сделать вывод о недостаточном учете особенностей конкретных территорий и жизненного цикла добывающего производства. Как правило, все разнообразие подходов к стимулированию малого предпринимательства сводится к повышению государственной поддержки и снижению налоговой нагрузки.

В соответствии с ФЗ № 209 от 24.07.2007 г. к субъектам малого предпринимательства относят организации с численностью до 100 человек, в т.ч. микропредприятия до 15 человек включительно. Размер максимальной выручки от реализации товаров (работ, услуг) составляет для малых предприятий 800 млн рублей, для микропредприятий 120 млн рублей.

Целью данного исследования является определение тенденций развития и малого предпринимательства в регионах Тюменской области в нестабильных экономических условиях.

В рамках данного исследования мы проанализировали и сравнили тенденции развития малого предпринимательства в регионах, обладающих углеводородным сырьем и субъектом, не обладающим таковыми, но имеющему с ними административное единство. Речь идет о лидерах общероссийской добыче нефти и газа – Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО – Югре), Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) и южной части Тюменской области. Все данные субъекты могут рассматриваться изолированно, а также как единый субъект Российской Федерации.

Всего в ХМАО-Югре к субъектам малого предпринимательства на 10.08.2020 г. относили 57839 субъектов, в ЯНАО 16973 субъекта, в Тюменской области 63040 субъекта (табл. 1).

Таблица 1

Структура субъектов малого предпринимательства ХМАО- Югры, ЯНАО и Тюменской области на 10.07.2021 г.

	ХМАО	ЯНАО	Тюменская область (без а.о.)
ЮЛ Микро	16895	3815	25443
ЮЛ Малое	1700	407	2038
ИП Микро	38285	12341	35564
ИП Малое	246	90	338

В структуре субъектов малого бизнеса рассматриваемых регионов доминируют микропредприятия, их доля оставляет около 97%. В ХМАО чаще всего малые предприятия имеют статус Индивидуального предпринимателя (67%), в ЯНАО 74%, в Тюменской области чуть больше половины (56%).

За рассматриваемый период 2011-2019 гг., можно выделить кризисный 2014 год. И несколько предкризисных и послекризисных периодов.

Число занятых на малых предприятиях за 2011-2014 гг. (перед кризисом 2014г) снизилась в ХМАО почти на 10%, в ЯНАО на 5%, в Тюменской почти на 7%. Далее численность занятых на малых предприятиях стала увеличиваться до 2018 гг., но в 2019г. опять снижение в предверии нового кризиса (рис. 1).

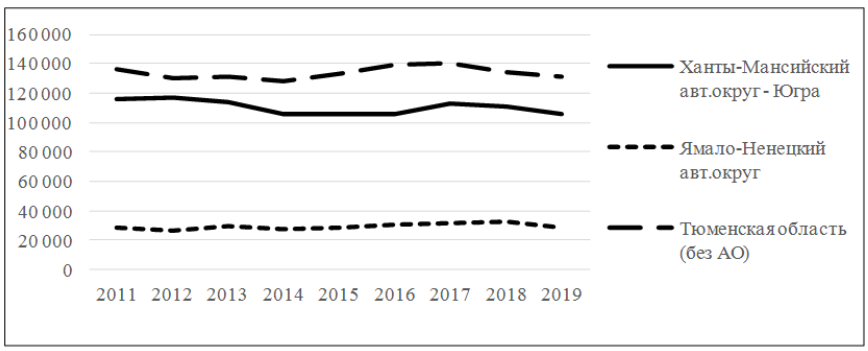

Рис. 1. Средняя численность работников малых предприятий (по данным выборочных обследований), чел.

При этом оборот малых предприятий в рассматриваемый период имел устойчивый рост. За 2011-2019 гг. данный показатель увеличился в ХМАО почти на 71%, в ЯНАО на 60%, в Тюменской области более чем на 88% (рис. 2). В условиях предкризисного состояния малые предприятия выживают преимущественно за счет снижения численности персонала. И именно этот показатель является наиболее чувствительным к изменениям. (уход в теневую занятость).

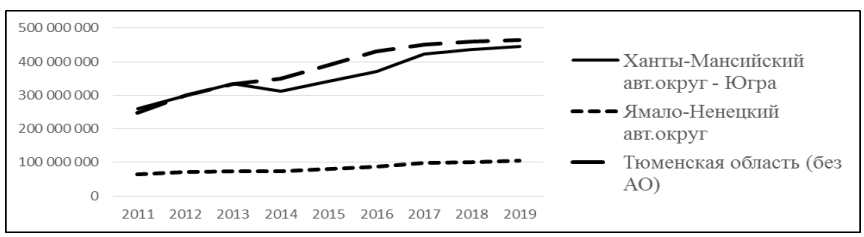

Рис. 2. Оборот малых предприятий (по данным выборочных обследований) в фактически действовавших ценах, тыс руб.

Положительную динамику в рассматриваемый период имели показатели, характеризующие отгруженные товары собственного производства малыми предприятиями. В кризисный 2014 год уменьшения не наблюдалось. За 2011-2019 гг. в ХМАО данный показатель увеличился на 75%, в ЯНАО более чем на 60%, в Тюменской области (без а.о. на 87%) (рис. 3).

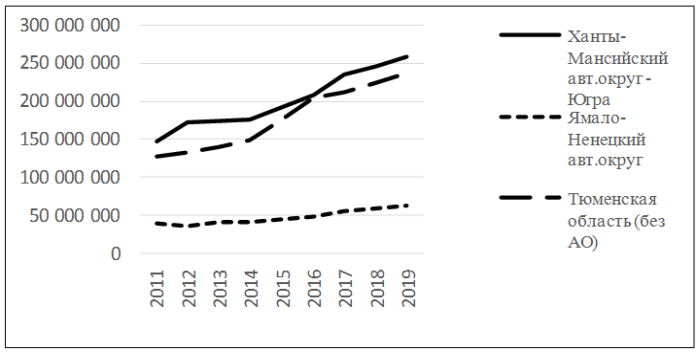

Рис. 3. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами малыми предприятиями (по данным выборочных обследований) в фактически действовавших ценах, тыс руб.

Что касается товаров несобственного производства, то на кризис 2014 г. отрицательно отреагировали малые предприятия только Ханты-Мансийского автономного округа. Два других субъекта продемонстрировали нейтральную реакцию, показатели остались практически без изменений. Однако кризис 2019 г. оказал существенное негативное влияние на продажи товаров несобственного производства. На кризис 2019 г. не отреагировали только малые предприятия Ямало-Ненецкого автономного округа. Это можно объяснить существенной государственной поддержкой малых предприятий (рис.4)

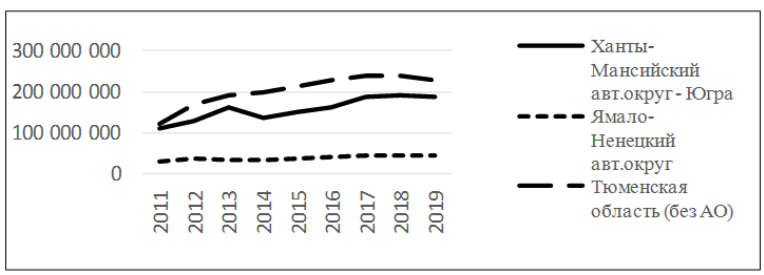

Рис. 4. Продано товаров несобственного производства малыми предприятиями (по данным выборочных обследований) в фактически действовавших ценах, тыс руб

В целом тенденции развития малого предпринимательства в определяющей степени зависят от социально-экономического развития и оказываются чувствительными к негативным проявлениям накануне кризисных ситуаций. Наибольшие негативные изменения происходят с показателями занятых в сфере предпринимательства. Малый бизнес, приспосабливаясь к изменениям в первую очередь сокращает (сбрасывает) работников, что характерно для малых предприятий. Также одним из вариантов оказывается уход в теневую занятость. Однако кризисные явления практически не влияют на оборот малых предприятий. Значение малого предпринимательства для экономического развития сырьевых регионов имеют приоритетной значение, т.к. в связи с переходом к этапу падающей добычи малое предпринимательство должно играть более значимую роль в экономическом развитии. И этому в значительной степени способствует формирование институциональной среды, стимулирующей развитие малого бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Копысова А.С. Экономическое стимулирование развития малого предпринимательства на сырьевых территориях: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Институт экономики УрО РАН. – Екатеринбург, 2005. – 32 с.
2. Мешалкин В.П., Виноградова А.В., Жужгина И.А. Обеспечение развития системы малого предпринимательства Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2017. – Том 3. – № 54. – С. 198-209.
3. Тутыгин А.Г., Чижова Л.А. Моделирование траектории поведения локальных бизнес-сообществ в условиях русского севера // Экономические науки. – 2018. – № 9 (166). – С. 28-38.
4. Андреева Н.Н., Бадин Е.Б., Шумков Н.О. Малый и средний бизнес в нефтедобыче и сервисе в США и России // Нефтяное хозяйство. – 2009. – № 9. – С. 18-20.

СЕКЦИЯ 5. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ И ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННОЙ И ДОСТУПНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

УДК:338.242

Л. А. БЕЛЯЕВСКАЯ-ПЛОТНИК
Институт экономики РАН, Москва, Россия;
e-mail: belyaevskaya@inbox.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Аннотация: Статья содержит анализ экономических инновационных инструментов, способствующих стимулированию развития «зеленой» экономики в условиях изменения климата. Рассмотрены критерии отнесения проектов к «зеленым» и сформулированы рекомендации по дополнению их перечня в российской таксономии, в том числе за счет финансирования научных и исследовательских работ по созданию технологий, направленных непосредственно на снижение выбросов углеводорода (технологии энергосбережения и технологии улавливания вредных выбросов).

Abstract: The article contains an analysis of economic innovative instruments that contribute to stimulating the development of a "green" economy in the face of climate change. Criteria for classifying projects as "green" were considered and recommendations were formulated to supplement their list in the Russian taxonomy, including through financing scientific and research work on the creation of technologies aimed directly at reducing hydrocarbon emissions (energy saving technologies and technologies for capturing harmful emissions).

Ключевые слова: «зеленая» экономика, критерии «зеленых» проектов, таксономия, изменение климата, выбросы парниковых газов.

Keywords: "green" economy, criteria for "green" projects, taxonomy, climate change, greenhouse gas emissions.

К числу наиболее серьезных глобальных вызовов и угроз современности относят изменение климата и его негативные последствия для устойчивого развития, включая угрозу экономической безопасности. Мировое сообщество, крупные компании объединяют усилия по смягчению антропогенной нагрузки на экологию, акцентируя внимание на инновационных инструментах, способствующих повышению эффективности мер адаптации к изменениям климата. Интеграция мировых усилий по борьбе с глобальным потеплением регулируется Парижским соглашением [7] (ратифицировано в РФ в 2019 г.), постулирующем о необходимости достижения углеводородной нейтральности стран-участниц к 2100 году.

Поскольку Россия находится на 4-м месте в мире по объему выбросов парниковых газов (первое место по доле выбросов CO2 в совокупном объеме выбросов занимает Китай (27,6%), на втором месте располагается США (15,2%), на третьем месте Индии (7%), а доля России составляет 4,6% [4]), то ее участие в решении климатического вопроса обретает все большую актуальность. С целью реализации заявленных в Парижском соглашении обязательств в Российской Федерации издан Указ от 04.11.2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов», где отмечена «необходимость сокращения выбросов парниковых газов до 70% по сравнению с уровнем 1990 года в срок к 2030 году с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации» [1].

В качестве инструментов адаптации к изменениям климата и обеспечения экономической безопасности хорошо зарекомендовали себя отраслевые факторы, в именно «зеленое» предпринимательство, как движущие силы экономического развития. Среди наиболее распространенных мер адаптации к изменениям климата в современных условиях можно выделить следующие: во-первых, диверсификация экономики и формирование новых экологических производств с внедрением принципов ESG (Environmental, Social, Governance principles – принципы деятельности компании, основанные на защите окружающей среды, создании благоприятных социальных условий, добросовестном отношении с сотрудниками и клиентами и надлежащем корпоративном управлении) и «зеленой» экономики; во-вторых, повышение энергоэффективности и «зеленая» энергетика; в-третьих, повышение квалификации кадров, для внедрения стандартов устойчивого развития и принципов ESG в предпринимательстве [5].

Это предопределяет необходимость разработки и внедрения механизмов, способствующих повышению эффективности мер адаптации к изменениям климата путем снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, что может быть реализовано при помощи развития так называемых «зеленых» инструментов. В государственном секторе должны активно разрабатываться не только антикризисные, но и превентивные меры в связи с нависшей угрозой изменения климата.

К числу механизмов, стимулирующих развитие сегментов «зеленого» предпринимательства в аспекте климатической повестки, относят так называемое «зеленое» финансирование и экономические стимулы (налоговые льготы). В этой связи разработаны и находятся на рассмотрении критерии отнесения проектов к «зеленым» для получения доступа к льготному финансированию, где основополагающим критерием является снижение выбросов не менее чем на 20% и прочие соответствия принципам ESG.

В годовом докладе-2020 «Зеленые финансы России», подготовленному группой экспертов, отмечено, что «по состоянию на конец 2020 года для российского рынка разработаны 36 методологий в сфере зеленых финансов и устойчивого развития. Из них: 19 методологий по ESG-оценке компаний, субъектов РФ и финансовых инструментов в сфере устойчивого развития шести рейтинговых агентств, и 17 различных индикаторов в сфере устойчивого развития, включая ESG-рэнкинги компаний, субъектов РФ, биржевые индексы, рейтинги экологической открытости, фундаментальной эффективности и т.д., подготовленные 10 компаниями, в том числе рейтинговыми агентствами. В соответствии с разработанными методологиями рейтинговые агентства осуществляют оценку зеленых финансовых инструментов, основываясь на международно признанных принципах и стандартах» [3].

Экспертами ОЭСР обоснованы инструменты стимулирующего и сдерживающего характера, которые рекомендовано применять в государственном управлении для обеспечения экономической безопасности в условиях изменения климата [6, 8, 10]:

- налоговые инструменты, пошлины и сборы, прямо направленные на сокращение выбросов CO2, поскольку устанавливают дополнительную финансовую нагрузку на вредные производства;
- квоты на торгуемую энергию также имеют прямое воздействие на снижение выбросов углекислого газа, поскольку нормативно ограничивают объемы выбросов у промышленных предприятий;
- субсидии и прочие особые условия функционирования «зеленых» организаций носят опосредованный характер влияния на снижение выбросов, поскольку относятся к числу преференционных мер, направленных на развитие самой организации и стимулирование ее деятельности с учетом экологической нагрузки.

Мировым опытом также доказана эффективность экономических инструментов (налоговые инструменты и торговля квотами) для ограничения и сокращения выбросов углекислого газа, поскольку именно они прямо воздействуют на формирование цены на углерод.

В России согласно новой редакции таксономии [9] (методология отнесения проектов к «зеленым») к «зелеными» проектам могут быть отнесены проекты в следующих отраслях: атомная энергетика, экотуризм, водородный и газомоторный транспорт, лесоклиматические и сельскохозяйственные проекты, проекты по развитию транспортной инфраструктуры, проекты по снижению выбросов углекислого газа.

При выборе инструментов поддержки «зеленых» проектов в контексте борьбы с изменениями климата федеральные и региональные органы власти сталкиваются с проблемой определения приоритетности и очередности реализации мероприятий в заданной области по причине ограниченности финансовых и экономических ресурсов. Особенно остро этот вопрос стоит

на региональном уровне, поскольку, имея выраженную дифференциацию по размеру своего экономического, финансового и ресурсного потенциала, для отдельных субъектов РФ прямая проекция федеральных инструментов на региональный уровень будет не просто не эффективной, но и может нанести угрозу экономической безопасности территории [2]. Например, реализация «зеленой» повестки на уровне агропромышленных регионов путем поддержки сельхоз предприятий будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности и качественному питанию [5]. Однако, такие меры не направлены на борьбу с обширными пожарами, которые возникают в результате недобросовестного сжигания остатков растений на полях, генерирующих выбросы CO2 в значительных объемах. В то же время, традиционно «коричневые» регионы могут быть подвержены чрезмерному налоговому давлению, направленному на сокращение выбросов, а финансирование «зеленых» проектов будет осуществляться в агропромышленных регионах, не решая проблему сжигания пожнивных остатков. В этой связи, необходим точечный механизм экономического стимулирования сегментов «зеленого» развития с учетом потребностей и возможностей каждой отдельной территории.

Следует также отметить рекомендации по корректировке самого перечня критериев проектов в российской таксономии, поскольку данный инструмент является регламентом развития рынка «зеленого» финансирования и будет базовым для финансовой поддержки «зелёных» проектов на ближайшую перспективу. На сегодняшний день в российской таксономии не содержатся проекты в сфере финансирования научных и исследовательских работ по созданию технологий, направленных непосредственно на снижение выбросов углеводорода (технологии энергосбережения и технологии улавливания вредных выбросов).

Отдельной проработки требует учет в национальной таксономии проектов, направленных на защиту лесов от пожаров, включая космический мониторинг. С учетом заявленного в мировом сообществе тренда на углеводородную нейтральность, поглощающая способность российских лесов оценивается экспертами на уровне 25% (исследование WWF). А в период массовых пожаров, российские леса выступают не поглотителями, а эмитентами углекислого газа, который на сегодняшний день не учитывается в экологической статистике, но наносит непоправимый вред в сфере климатических изменений.

Таким образом, к числу экономических инструментов, способствующих повышению эффективности мер адаптации к изменениям климата, а также обеспечения экономической безопасности при переходе на сегменты «зеленого» предпринимательства, следует отнести:

1. Введение системы квот на торгуемую энергию с целью нормативного ограничения объемов выбросов парниковых газов и стимулирования развития возобновляемых источников энергии (в данный момент

планируется к реализации на Сахалине в качестве пилотного проекта и при успешном завершении рекомендуется к реализации на всей территории страны), что позволит создать в Росси климатически ответственный рынок.

2. Создание научно обоснованной системы платежей за загрязнение окружающей среды, отличие которой от действующей в настоящее время, будет заключаться в предоставлении возможности предприятию-загрязнителю самому использовать данные платежи (частично или в полном объеме) для проведения природоохранных и/или экологических мероприятий, а также внедрения в свою деятельность современных технологий с целью снижения углеродоемкости производимой продукции.

3. Разработка и внедрение системы маркировки продукции по уровню углеродного следа (по аналогии с маркировкой по классу энергоэффективности), что позволит повысить конкурентоспособность российских товаров на международных рынках и увеличить каналы их продвижения и сбыта, тем самым обеспечить необходимый уровень экономической безопасности путем прозрачности и стабильности отечественного экспорта.

4. Изъятие и использование обоснованной части экспортных пошлин в экологических нуждах путем создания особого фонда накопления, в задачи которого входит финансирование и контроль исполнения мероприятий, направленных на снижение выбросов CO2 и прочие механизмы экологического мониторинга.

5. Корректировка критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации (таксономия зеленых и адаптационных проектов) с целью расширения перечня проектов, которые могут привлекать дополнительные финансы в рамках национальной системы зеленого финансирования. Перечень критериев предлагается дополнить следующими проектами:

- финансирование научных и исследовательских работ по созданию технологий, направленных непосредственно на снижение выбросов углеводорода (технологии энергосбережения и технологии улавливания вредных выбросов);

- проекты, направленные на создание организационных, профилактических, технологических мероприятий в сфере защиты от пожаров лесов и сельскохозяйственных полей, в том числе путем нормирования и утилизации отходов, земле- и лесопользования.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 04.11.2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов». – URL: http://kremlin.ru/acts/bank/45990 (дата обращения: 08.10.2021).

2. Беляевская-Плотник Л.А. Эволюция методологических подходов к оценке состояния и динамики уровня экономической безопасности // Экономическая безопасность. – 2020. – Том 3. – № 4. – С. 443-456.

3. Годовой доклад-2020 «Зеленые финансы России» / URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/INFRAGREEN_Green_Finance_Russia_29122020.pdf (дата обращения: 08.10.2021).

4. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году» (проект) // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. – URL: file:///C:/Users/%D0%9B%D1%8E%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D1%8C/Downloads/07_09_2020_M_P_O%20(1).pdf (дата обращения: 08.10.2021).

5. Кожевина О.В., Беляевская-Плотник Л.А. Управленческая модель экономической безопасности территории в контексте целей устойчивого развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16. – № 12. – С. 2234-2253.

6. Константинов А.В. Роль и место антропогенного изменения климата в системе обеспечения экономической безопасности в секторах экономики // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №8. – С. 61-66.

7. Парижское соглашение – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/04a533fab96b645ac4c038913623653c/parizhskoe_soglashenie.pdf (дата обращения: 08.10.2021).

8. Порфирьев Б.Н., Катцов В.М., Рогинко С.А. Изменение климата и международная безопасность. – М.: РАН, Отделение общественных наук, 2011. – 291 с.

9. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 N 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/ (дата обращения: 08.10.2021).

10. Тётушкин В.А. Анализ трендов климатической политики как элемента экономической безопасности Российской Федерации: Международный аспект // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – №6 (441). – С. 1173-1186.

УДК 911.3:33; 629 (985)(045)
А.А. БИЕВ
Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина ФИЦ РАН, г. Апатиты, Россия; e-mail: biyev@mail.ru

ВОЗВЕДЕНИЕ ОТАПЛИВАЕМЫХ ОСТАНОВОК ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА В СУБЪЕКТАХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

CONSTRUCTION OF HEATED PUBLIC TRANSPORT STOPS IN THE SUBJECTS OF THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается проблемы возведения и эксплуатации отапливаемых автобусных остановочных павильонов как одного из направлений модернизации социально значимой городской инфраструктуры общественного транспорта в арктических регионах России.

Abstract. The article deals with the problems of construction and operation of heated bus shelters as one of the directions of modernization of the socially significant elements of urban infrastructure and public transport complex in the Arctic regions of Russia.

Ключевые слова: Арктическая зона России, инфраструктура, общественный автомобильный транспорт, отапливаемые остановочные павильоны.

Keywords: the Arctic zone of Russia, infrastructure, public road transport, heated bus shelters.

Арктическая зона России – стратегически важный макрорегион, социально-экономической повестке которого федеральные органы власти уделяют повышенное внимание. Особое место в системе государственных приоритетов территориального развития занимает тема модернизации арктического транспортного комплекса, который, помимо основной функции по обеспечению промышленного добычи и вывоза добытых в Арктике минеральных ресурсов, углеводородного сырья, выполняет ряд базовых социальных задач. Общественный автомобильный транспорт, являясь важнейшей частью социально значимой арктической инфраструктуры, играет определяющую роль в достижении высоких показателей мобильности и качества жизни местного населения [1]. В Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [2] вопросам функционирования общественного транспорта, организации городских пространств и росту мобильности населения арктических территорий посвящен отдельный социальный блок. В разделе 3 (пункт 11) Стратегии указываются меры, которые должны быть предприняты в Арктической зоне РФ для ускоренного формирования соответствующих

видов социальной инфраструктуры. Тем не менее, несмотря на значительные усилия, предпринимаемые в этом направлении федеральными, региональными и местными органами власти, проблема транспортного обслуживания пассажиров, доступности транспортных услуг в арктических муниципалитетах по-прежнему сохраняет свою высокую актуальность.

Среди ряда объективных причин, оказывающих наибольшее влияние на развитие внутреннего и межрегионального автотранспортного сообщения, специалисты часто называют факторы социально-экономического характера. К ним относят стремительную автомобилизацию общества, постоянный рост числа автомобилей, находящихся в личном пользовании; высокий уровень износа основных фондов региональных транспортных предприятий; низкую инвестиционную привлекательность социальных проектов размещения и благоустройства транспортных объектов, предлагаемых к реализации в отдаленных, изолированных и малонаселенных районах [3]. В числе «системных» проблем, определяющих нынешнее состояние инфраструктуры общественного транспорта в российской Арктике, эксперты также называют неблагоприятную демографическую ситуацию, являющейся причиной возникновения серьезнейших угроз по отношению к имеющимся масштабным планам освоения арктических природных ресурсов [4]. Миграционный отток населения, наблюдаемый в большинстве арктических регионов [5], приводит к «схлопыванию» регионального рынка транспортных услуг, снижению его емкости, отмене и уменьшению количества регулярных автобусных маршрутов, сокращению парка автобусов, уменьшению ритмичности и увеличенным интервалам движения. В результате ослабления транспортных связей, усиления негативного влияния фактора ограниченной транспортной доступности арктических регионов, возникновения дефицита предложения на региональных рынках социально значимых транспортных услуг отмечается ответное усиление проявлений признаков социальной напряженности.

Одним из ключевых направлений совершенствования социально значимой транспортной инфраструктуры в Арктике, улучшения качества жизни местного населения стала разработка комплексных планов благоустройства и формирования комфортной городской среды, в состав которых были включены мероприятия, направленные на оборудование комфортных остановочных павильонов с учетом специфики природно-климатических условий районов Крайнего Севера. Следует отметить, что хозяйственная практика оснащения остановок общественного транспорта батареями централизованного теплоснабжения в черте городской застройки, где постоянно проживали работники, занятые в местной промышленности, существовала в моногородах Крайнего Севера еще с советских времен. Но, по мере роста коммунальных тарифов и соответствующего увеличения

затрат на содержание социальных объектов и иных своих непрофильных активов, промышленные предприятия, на балансе которых они находились, от такой практики отказывались, снимая с себя, таким образом, часть социальной нагрузки.

В ходе подготовки новых социально ориентированных проектов учитывался как отечественный, так и зарубежный опыт реализации подобного рода инновационных решений. Успешный опыт возведения и эксплуатации обогреваемых автобусных остановок в районах со схожими природно-климатическими особенностями накоплен сразу несколькими приарктическими государствами: США (например, в г. Эспен (штат Колорадо), Чикаго, Нью-Йорке, Миннеаполисе), Канадой (например, в г. Манитоба (округ Виннипег), Реджайна (провинция Саскачеван), Монреаль), Швецией, Норвегией, Исландией. Есть аналогичные примеры строительства объектов транспортной инфраструктуры в крупных городах стран с гораздо более комфортными климатическими условиями – Нидерландах (г. Утрехт (остановка «Северный Барневельд»), Амстердам), КНР (Тяньцзинь), Казахстане (Нурсултан) и других. До относительно недавнего времени так называемые «умные»[14] остановочные павильоны обслуживали движение городского общественного транспорта преимущественно в крупных населенных пунктах с большими пассажиропотоками. На современном этапе развития технологий каркасного строительства появились возможности значительного удешевления, сокращения сроков проектирования, возведения и производства сложных высокотехнологичных строительных конструкций. В своем нынешнем виде умные остановки общественного транспорта представляют собой быстровозводимые разъемные модульные конструкции, изготавливаемые из стекла, стали, пластика, энергосберегающих и пожаробезопасных композитных материалов. Пока нет информации о разработке в России типовых проектов для разных климатических зон, однако, как правило, уже в базовом исполнении проекты павильонов включают в себя ряд инновационных решений: установку автономных систем климат-контроля, охраны и видеослежения, интерактивного взаимодействия и информирования пассажиров.

Появление в России инновационных остановочных комплексов датируется 2012 годом – первый пилотный проект был реализован в Сибирском Федеральном Округе – городе Красноярске. В 2014 году появились первые продвинутые остановки в Москве и Санкт-Петербурге. Апробация проектов умных остановок в российских мегаполисах показала их жизнеспособность. Идеи модернизации городской сети остановочных комплексов были подхвачены в других крупных населенных пунктах, административных центрах – Екатеринбурге, Новосибирске, Челябинске,

[14] От англ. smart – умный, продвинутый.

Омске, Томске, Кемерово, Нижнекамске, Сургуте. По имеющимся данным умные остановки с системами информирования пассажиров, мониторинга движения, подогревом скамеек, электрическим отоплением установлены уже в 37 городах нашей страны. Больше всего – в Сибири.

После получения положительных отзывов не только жителей и гостей столицы, но и сибиряков, аналогичные инвестиционные решения были применены при изыскании возможностей преодолении застарелых транспортных проблем в арктических и приарктических субъектах РФ. Первой стала Республика Саха (Якутия). Только за четыре года (2014–2018 гг.) в столице республики Якутске на основе заключения инвестиционных соглашений о муниципально-частном партнерстве было построены 24 отапливаемых павильона. Часть их площадей предоставляется в долгосрочную аренду в качестве объектов розничной торговли, малого предпринимательства. Арендаторы (инвесторы) несут часть издержек, связанных с энергоснабжением, эксплуатационным обслуживанием и охраной этих помещений. Такой же принцип совместного использования городского имущества населением (пассажирами) и представителями частного бизнеса с разделением зон ожидания и торговли (могут использоваться и как точки быстрого питания) – поддержан муниципальными властями в городе Воркута (Республика Коми). Представляется, что описываемые примеры взаимовыгодного сотрудничества органов местного самоуправления и бизнес сообщества в условиях малых северных городов, арктических поселков со своей спецификой поиска источников пополнения муниципальных бюджетов и в дальнейшем останутся здесь основным способом внедрения инновационных, технически сложных проектов модернизации территориальной инфраструктуры.

Исходя из данных, представленных в таблице, можно отметить, что непосредственно в Арктической зоне России сеть инновационных остановок общественного транспорта стала развиваться гораздо позже, чем в центральных регионах страны. Пока она представлена крайне разрозненно и фрагментарно. В двух из четырех арктических субъектов РФ, территории которых полностью отнесены к ее Арктической зоне – Ненецком и Чукотском автономных округах – проекты возведения умных теплых остановок своего развития не получили. В Ямало-Ненецком автономном округе, а также в одном из нескольких арктических муниципальных образований Красноярского Края – городе Норильск – проекты установки умных отапливаемых остановочных павильонов реализуются наиболее активно. При этом авторская оценка, выполненная относительно общего числа подобного рода инновационных объектов в российской Арктике, по состоянию на 2021 г. не превысила 38 единиц.

Таблица

Количество отапливаемых автобусных павильонов в субъектах Арктической зоны Российской Федерации

Субъект РФ / Населенный пункт		Год открытия первого павильона	Применяемые технологии отопления	Количество павильонов
ЯНАО	г. Салехард	2019	Электрические конвекторы	6
	г. Новый Уренгой	2020	Тепловая завеса, конвекторы	9
	г. Лабытнанги	2020	Электрические панели	6
	п. Ханымей	2020	Электрокотел, конвекторы	1
	п. Харп	2020	Электрический подогрев скамеек, конвекторы	1
Красноярский Край г. Норильск		2019	Электрический подогрев скамеек, тепловая завеса	12
Республика Коми г. Воркута		2019	Электрокотел, конвекторы	2
Мурманская область г. Мурманск		2021	Электрические панели	1

Источник: составлено автором на основе открытых данных, размещенных в электронных средствах массовой информации, Интернет-порталах региональных новостных агентств.

Полученные результаты данного промежуточного исследования говорят о безусловной перспективности проектов инновационного развития инфраструктуры общественного транспорта в Арктической зоне РФ. По мнению автора, несмотря на существование в экспертном сообществе приверженцев позиции о необходимости экономической отдачи от таких проектов, привязки будущих инвестиций к выполнению условий по стабилизации демографической ситуации, сокращению миграционного оттока, нужно всегда учитывать значимость и приоритетность ключевой государственной задачи по сохранению российского суверенитета в Арктике, понимать геополитическое значение арктических территорий.

Список использованной литературы:

1. Кондратов Н.А. Особенности развития транспортной инфраструктуры в Арктической зоне России // Географический вестник. – 2017. – №4 (43). – С. 68-80.

2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [Электронный ресурс]. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года № 645. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556 / (дата обращения 07.10.2021).

3. Бадина, С. В. Проблемы транспортной доступности изолированных населенных пунктов Европейского сектора Арктической зоны России [Текст] / С. В. Бадина, А. А. Панкратов, К. В. Янков // Интеркарто. Интергис. – 2020. – Т. 26. – №1. – С. 305-318.

4. Шеломенцев, А. Г. Факторы миграции в Арктической зоне Российской Федерации [Текст] // А. Г. Шеломенцев, Л. В. Воронина, Е. В. Смиренникова, А.В. Уханова] // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2018. – Т.10. – №3. – С.396-418.

5. Соколова, Ф. Х. Миграционные процессы в российской Арктике [Текст] // Арктика и Север. – 2016. – №25. – С.158-172.

УДК 316.4

Д.Ф. ИШМУРАТОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г.Уфа, Россия; e-mail: ishdin@inbox.ru

НЕРАВЕНСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО КАПИТАЛА

INEQUALITY AS A FACTOR IN THE FORMATION AND DEVELOГУНОВ OF LABOR CAPITAL

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: Рассмотрение человеческого капитала в контексте меняющихся социально-экономических условий позволяет выявлять все новые и новые грани исследуемого объекта, а также новые проблемы, оказывающие существенное влияние на его формирование и использование. К числу таких проблем, также обретающих новое звучание в связи с современным условиями, является неравенство, проявляющееся, в том числе в сфере овладевания навыками и знаниями, необходимыми для существования и работы в условиях развития цифровой экономики, цифровых технологий.

Abstract: The study of human capital in the context of changing socio-economic conditions makes it possible to identify more and more new facets of the object under study, as well as new problems that have a significant impact on its formation and use. Among such problems, which are also gaining a new sound in connection with modern conditions, is inequality, which manifests itself in the field of mastering the skills and knowledge necessary for existence and work in the conditions of the development of the digital economy, digital technologies.

Ключевые слова: человеческий капитал, трудовой капитал, цифровизация, неравенство, образование, рынок труда.

Keywords: human capital, labor capital, digitalization, inequality, education, labor market.

Человеческий капитал относится к числу важнейших ресурсов, от которых зависит экономический рост, конкурентоспособность любого государства. В связи с этим изучение его состояния, качественных и количественных характеристик, а также поиск путей их улучшения остается актуальной задачей. Усиливает остроту и важность его исследований динамичность изменения социально-экономической среды, оказывающей огромное влияние на человека и его положение. К числу современных факторов, дающим импульс переменам, относится цифровизация, развитие цифровых технологий и их проникновение в самые разнообразные аспекты и сферы жизнедеятельности человека, включая и человеческий капитал, который с одной стороны, реагирует на динамику социально-экономической среды, с другой – сам является источником ее изменения.

В человеческом капитале, рассматриваемом как ресурс, главными элементами являются знания, навыки и способности, необходимые как для трудовой, так и для повседневной деятельности. При этом, как и в случае с другими экономическими активами и ресурсами, одним из его свойств является неравномерность накопленных объемов и качества у его обладателей, что отражается в неравенстве индивидов по данному аспекту. Возникновение этого неравенства обусловлено множеством причин, связанных с различиями в условиях формирования и реализации данного вида ресурсов. Факторы, оказывающие влияние на качество человеческого капитала на всех этапах его функционирования, имеют разнообразную природу – это и биологические, и социальные, и экономические причины. Именно их сочетание и определяет уникальность условий, в которых происходит развитие и реализация человеческого капитала и соответственно возникает многообразие его характеристик. В итоге это многообразие проявляется не только в качественном отношении, но и в количественном, что определяет положение индивида на рынке труда и в более широком контексте – в системе социальной иерархии и может рассматриваться в аспекте неравенства. Например, важными составляющими человеческого капитала, наряду со знаниями, являются способности, здоровье, которые оказывают влияние на трудовую карьеру индивида как в виде наличия склонности к определенным видам деятельности, так и ограничений по состоянию здоровья к осваиванию некоторых видов профессий. В другом случае это может быть фактор различий в инвестиционных возможностях семьи, являющейся одним из основных социальных институтов, оказывающих влияние на процесс накопления и развития человеческого капитала, определяя его траектории и финансовые затраты на достижение того или иного уровня образования [1, 2]. Место проживания также может оказывать существенное влияние на формирование и использование

человеческого капитала: количество и качество учебных заведений в крупных городах служит магнитом, притягивающим молодежь с периферии, которую удерживает и возможность дальнейшего, после завершения учебы, трудоустройства. Спектр вакансий, возможностей найти применение своему капиталу, заведомо больше в городах, по сравнению с сельской местностью, что соответственно и определяет различия в условиях не только формирования, но и реализации человеческого капитала. Дифференциация по качеству и объему капитала в итоге влияет и на положение индивидов на рынке труда, определяя его конкурентоспособность и востребованность, а также уровень оплаты труда. Приведенные примеры различий создают не только неравенство в итоговых характеристиках человеческого капитала у каждого конкретного индивида, но и вносят вклад в социальное неравенство. Недопущение критических значений этого неравенства является одной из целей социальной политики любого государства, одним из инструментов которой является создание условий равного доступа и возможностей для формирования и использования человеческого капитала. Тем не менее, тема и задача снижения уровня социальной дифференциации, неравенства, о наличии которого свидетельствуют значения, например, коэффициентов фондов и Джини [3, 4], остается актуальной задачей, несмотря на непрерывные преобразования в сферах здравоохранения, образования, рынка труда и т.д. Не теряет своей остроты обозначенная проблема и в эпоху цифровизации, развития информационного общества.

Любое изменение социально-экономической среды требует адаптации к ней, в том числе побуждает изменение характеристик человеческого капитала, к которому предъявляются новые требования в виде возникновения спроса на новые знания, навыки, профессии. Этот процесс с одной стороны, открывает новые возможности и перспективы развития и использования человеческого и трудового капитала для тех, кто обладает востребованными компетенциями, с другой – повышает риски сужения количества возможностей для самореализации тех индивидов, чей человеческий и трудовой капитал обладает устаревшими или недостаточно подходящими для изменившихся условий параметрами. То же самое характерно и для современного этапа социально-экономического развития общества, в котором существенную роль в изменении содержания, технологии и режима труда и занятости, играет цифровизация. В том числе, существенное воздействие оказывается и на функционирование и развитие человеческого капитала, к которому предъявляются новые требования, что заставляет его меняться в соответствии с актуальной повесткой дня [5]. Одним из важнейших следствий цифровизации, развития информационного общества, является возникновение потребности в широком распространении таких навыков и компетенций, которые позволяют ориентироваться и осуществлять деятельность с применением цифровых технологий, в виртуальной реальности. Необходимость таких знаний и компетенций

существует не только в сфере осуществления профессиональной деятельности, но и для повседневной, бытовых практик, так как тенденция перевода в цифровой, виртуальный формат любого взаимодействия между людьми (коммуникация, получение каких-либо услуг и т.д.) имеет устойчивый характер. Очевидным преимуществом такого развития является расширение возможностей для формирования человеческого капитала, в том числе через дистанционное образование, расширение доступа к образовательным ресурсам, а также для трудового капитала в виде доступа к более широкому рынку труда, повышению разнообразия форм социально-трудовых отношений. Вместе с тем, наряду с возможностями, неизбежны некоторые издержки, сопровождающие процесс изменения. Так, например, одним из следствий является устаревание некоторых профессий, обладатели которых находятся в группе риска попадания в категорию работников с невостребованным человеческим и трудовым капиталом. Формирование цифровой среды требует актуализации имеющихся компетенций, приобретения новых знаний и навыков, необходимых для современного рынка труда. Исследователи отмечают тот факт, что феномен профессиональной ресоциализации, на современном этапе развития общества включающий в себя приобретение навыков именно для существования и деятельности в рамках цифровой среды, является неизбежным и необходимым условием для успешной адаптации к глобальным тенденциям современности [6].

На сегодняшний день, наличие и распространение цифровых компетенций и знаний характеризуется неравномерностью, данные знания приобретаются как в рамках формальной системы образования, так и стихийно, в результате накопления личного опыта. Человеческий капитал по данному признаку, таким образом, неоднороден, что формирует неравенство работников, оказывающее влияние не только на их востребованность, но и на возможности дальнейшего развития и реализации их потенциала. Неравенство в области компетенций и доступа к использованию цифровых технологий лежит в основе явления «цифрового разрыва», уровень которого характеризует степень дифференциации населения, разных стран по данному признаку [7]. И если доступ к соответствующим технологиям в результате развития материально-технической базы имеет тенденцию к быстрому расширению, то распространение цифровых компетенций идет более медленными темпами. Так, статистические данные говорят о том, что с 2010 г. по 2020 г. число персональных компьютеров на 100 домашних хозяйств выросло с 63 до 129 единиц, доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет в общей численности населения в период 2013-2020 гг. также увеличилась с 61,4% до 84,1% [8] и т.д. В отношении цифровых компетенций статистические данные свидетельствуют, что уровень владения данными навыками у значительной части населения остается низким (40,1% в общей численности населения от

15 лет и старше, 2020 г.), еще четверть населения – 26,1% имеет базовый уровень, при этом самыми распространенными навыками является работа с почтой (получение и отправка с прикреплением файлов), работа с текстовым редактором и копирование и перемещение файлов [9, с. 162-163]. Сложные навыки – такие, как написание программного обеспечения или установка операционной системы, распространены в меньшей степени. Объективным обстоятельством, сдерживающим распространение данных навыков как неотъемлемой части человеческого и трудового капитала, является не только индивидуальная мотивация, но и их невостребованность в силу специфики самого рабочего места. Так, например, по данным комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом в 2020 г., 45,5% опрошенных работающих респондентов в возрасте от 15 лет и старше не используют компьютерную технику в своей работе (хотя бы один раз в неделю), среди тех же, кто использует такую технику, 34,1% испытывают потребность в получении знаний, необходимых в работе с ней, с информационными технологиями и компьютерными программами, в то время как 65,3% не испытывают такой потребности [10]. Таким образом, в силу неравномерного распространения цифровых компетенций, происходит формирование нового аспекта неравенства индивидов по качеству человеческого капитала, что может оказывать влияние не только на их трудовую деятельность и конкурентоспособность на рынке труда, но и на другие виды социальных практик, осуществление которых требует соответствующих компетенций.

В целом, рассматривая эволюцию содержательных характеристик человеческого капитала, необходимо учитывать некоторое запаздывание его изменения по отношению к социальной среде, так как адаптация – это приспособление к уже произошедшей ее трансформации. Кроме того, учитывая постоянную изменчивость, а также отмечаемое многими исследователями увеличение скорости происходящих социальных перемен, можно предположить наличие постоянной необходимости в актуализации характеристик человеческого капитала в соответствии с требованиями момента. Тем не менее, несмотря на объективность этой несинхронности, решающее значение для устойчивого общественного развития имеет преодоление складывающегося неравенства, что требует совместных усилий со стороны всех субъектов, заинтересованных в конечном результате.

Список использованной литературы:

1. Мигунова Ю.В. Семья как фактор формирования социального потенциала молодёжи / Эффективные технологии социальной и социально-педагогической работы с различными группами населения. Материалы Международной научно-практической конференции. – Бирск, 2012. – С. 55-59.

2. Селиванова С.С. Роль семьи в социализации современной молодёжи в Республике Башкортостан // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №11-2 (38). – С. 166-169.

3. Свинухова Ю.Н. Основные срезы и тренды экономического выражения социальной несправедливости в современной России и ее регионах // Социодинамика. – 2018. – №10. – С. 20-30.

4. Каримов А.Г., Фаткуллина Г.Р. Неформальная занятость как фактор бедности работающего населения // Фундаментальные исследования. – 2021.– №1. – С. 61-65.

5. Гаврикова А.В. Факторы формирования качества человеческого капитала в условиях информационного общества // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2017. – №4 (138). – С. 87-90.

6. Банных Г.А., Костина С.Н. Профессиональная ресоциализация в условиях цифровизации: содержание и факторы успешности // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 2(43). – С. 119-131.

7. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ. – 2019. –Т. 19. – № 1. – С. 108-120.

8. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/14478 (дата обращения 24.10.2021).

9. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с.

10. Комплексное наблюдение условий жизни населения 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения 24.10.2021).

УДК 316.4

А.Г. КАРИМОВ

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: karaigal@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ТРУДОВОЙ КАПИТАЛ»

SOME ASPECTS OF RESEARCH IN THE LABOR CAPITAL CATEGORY

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: В работе представлен анализ проблем и перспектив развития трудового капитала, в том числе, во взаимосвязи с глобальными

вызовами современности. Представлен обор последних зарубежных источников по обозначенной проблематике, который показал, что категория «трудовой капитал» в зарубежных исследованиях практически не используется. Представлена авторская дефиниция понятия «трудовой капитал», показано, что трудовой капитал не только органично встроен в систему экономических отношений, но и определяет скорость и качество экономических процессов в определенной организации, предприятии, стране. Рассмотрена структура трудового капитала.

Abstract: The paper presents an analysis of the problems and prospects for the development of labor capital, including in relation to the global challenges of our time. The article presents a review of the latest foreign sources on the designated problems, which showed that the category "labor capital" is practically not used in foreign studies. The author's definition of the concept of "labor capital" is presented, it is shown that labor capital is not only organically built into the system of economic relations, but also determines the speed and quality of economic processes in a particular organization, enterprise, country. The structure of labor capital is considered.

Ключевые слова: трудовой капитал, заработная плата, человеческий капитал, занятое население, образование.

Keywords: labor capital, wages, human capital, employed population, education.

Стремительное развитие науки и технологий, информационно-коммуникационных систем приводит к тому, что человеческий труд все меньше задействован в производственной сфере, происходит повышение роли квалифицированных и компетентных специалистов, трудового капитала, ориентированного на выполнение более сложных технико-технологических операций. В связи с этим, формирование качественного трудового капитала становится ключевым фактором успешного социально-экономического развития страны

Трансформационные изменения, происходящие в России существенным образом, повлияли на систему воспроизводства трудового капитала. Можно согласиться с мнением исследователей, считающих, что ее центр сместился в сторону отдельной фирмы, предприятия [1]. Вместе процесс воспроизводства трудового капитала подвергался воздействию ряда негативных тенденций, среди которых: естественная убыль населения, массовое и повсеместное использование квалифицированных работников не в соответствии с полученной специальностью, низкая производительность труда и пр. Поэтому, чрезвычайно необходимым требованием времени является расширенное воспроизводство трудового капитала, способное усилить или устранить указанные тенденции и, в конечном счете, детерминировать перспективы развития экономики России. Особую актуальность проблема исследования и модификации трудового капитала

приобретает в условиях усиления глобальных вызовов. Так, период времени, когда страны мира столкнулись с пандемией коронавируса, показал, что наиболее устойчивыми оказались страны, обладающие высоким качеством трудового капитала.

Необходимо отметить, что в зарубежных исследованиях категория «трудовой капитал» практически не используется, в имеющейся литературе чаще всего употребляется понятие «человеческий капитал», в частности, в отдельных работах встречается категория «человеческий капитал работника». Так, анализ источников свидетельствует, что актуальными для исследователей вопросами является изучение и определение факторов, влияющих на внедрение управления знаниями в организациях, а также влияние управления знаниями на деятельность организации. К примеру, в исследовании Резаи Ф., Халилзаде М., Сулеймани П. исследуется посредническая роль человеческого капитала во взаимосвязи между управлением знаниями и производительностью [2]. Также есть ряд исследований, посвященных влиянию интеллектуального капитала на производительность фирм и на их финансовые показатели [3,4,5], а также исследований, направленных на изучение того, как на производительность труда влияют высокорезультативные системы организации труда (HPWS) и человеческий капитал [6].

Интерес представляют исследования, в которых изучается влияние дружеских отношений на рабочем месте на инновационное поведение сотрудников, а также роль процесса обмена знаниями на взаимосвязь между дружбой на рабочем месте и инновационным служебным поведением [7].

Отдельные исследования посвящены анализу реализации мероприятий по охране труда и технике безопасности в работе микро-, малых и средних предприятий. Авторы рассматривают безопасную и здоровую рабочую среду, тренинги по технике безопасности и технике безопасности как фактор мотивации трудовой деятельности [8].

Несмотря на существование ряда исследований по обозначенной проблематике остаются слабо изученными вопросы разработки категории «трудовой капитал». В целях вычленения категории «трудовой капитал» необходимо развести схожие понятия. В экономической и социологической теории существует ряд понятий, характеризующих положение человека в системе социально-трудовых отношений, трудовой деятельности. Это понятия человеческого капитала, человеческого потенциала, трудового потенциала, трудовых ресурсов. Каждое из этих понятий отражает отдельные качества исследуемого объекта. Так, трудовые ресурсы определяются как «часть населения, обладающая физическим развитием и интеллектуальными (умственными) способностями, необходимыми для трудовой деятельности». Человеческий капитал рассматривается как «совокупность знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения потребностей человека и общества в целом». Узкое

определение человеческого капитала акцентируется на определенном аспекте – инвестициях, образовании и т.д. Однако важным считается, что в данных определениях прослеживается связь с трудом, то есть это ресурсы, позволяющие, прежде всего, заниматься трудовой деятельностью. В этом смысле человеческий капитал становится синонимичным понятию трудовой капитал, под которым подразумевается реализация трудового потенциала и ресурсов в процессе труда.

Трудовой капитал употребляется в научной литературе гораздо реже, под ним как правило, подразумевается часть человеческого капитала [9]. М.И. Бухалков под трудовым капиталом понимает следующее: «максимальный результат труда, трудовая отдача капитала в форме материальных благ, получаемых отдельным человеком, группой работников, целым предприятием или всей национальной экономикой при полном использовании имеющихся экономических ресурсов, в качестве которых используются труд и капитал» [10].

Так как под трудовым капиталом подразумевается использование имеющихся у индивида (или у предприятия, в экономике в целом) ресурсов в трудовой деятельности, главным из которых является образование, соответственно одним из основных элементов трудового капитала является квалификация [11].

Таким образом, в наиболее общем виде трудовой капитал можно определить как совокупность физиологических, интеллектуальных и профессиональных свойств населения, используемых в процессе труда и определяющих производительность и продуктивность работника. Трудовой капитал не только органично встроен в систему экономических отношений, он определяет скорость и интенсивность экономических процессов в определенной организации, предприятии, стране.

К индикаторам, отражающим состояние трудового капитала, исследователи относят следующие:

1) состояние занятости населения, показателями которой являются уровень безработицы, экономической активности, а также структура занятости населения;

2) результативность трудовой деятельности, измеряемая производительностью труда;

3) уровень профессионального образования занятого населения, формирующий структуру занятых по уровню образования [12].

Трудовой капитал представляет собой часть человеческого капитала и потенциала, который в свою очередь приобретается в ходе трудовой деятельности, соответственно в его структуре можно выделить следующие элементы:

1. Психофизиологический капитал (здоровье, психологическое состояние).

2. Личностный капитал (ценностные ориентации, интересы и потребности в сфере труда, уровень гражданского сознания и социальной зрелости, уровень социальной активности).

3. Квалификационный капитал (уровень образования, общие и специальные знания, трудовые навыки и компетенции, цифровые навыки).

4. Организационный капитал (условия труда, качество социально-трудовых отношений, организационная культура).

Рассмотрение трудового капитала может происходить как на индивидуальном уровне, так и на уровне отдельной организации, региона, страны, в связи с этим в его структуре можно также выделить индивидуальный, организационный региональный и национальный уровни. При этом содержание трудового капитала будет различаться в зависимости от уровня. Так, на уровне организации и территориальных систем различного уровня существенное значение будут иметь качество социально-трудовых отношений, корпоративных связей и т.д.

Модификация трудового капитала будет связана с качественным изменением совокупности компонентов, характеризующих трудовой капитал, позволяющим интенсифицировать продуктивность и производительность работников.

Список использованной литературы:

1. Юдичев А.А. Трудовой капитал и его воспроизводство // Транспортное дело России. – 2009. – № 12. – С. 45-47.

2. Rezaei, F., Khalilzadeh, M., Soleimani, P. Factors Affecting Knowledge Management and Its Effect on Organizational Performance: Mediating the Role of Human Capital (2021) Advances in Human-Computer Interaction, 2021.

3. Desoky A.M., Mousa, G.A. The impact of intellectual capital on firm’s financial performance: Empirical evidence from Bzahrain // Investment Management and Financial Innovations. – 2020. – 17(4). – PP. 189-201.

4. Buallay A., Abuhommous, A.A., Kukreja G. The relationship between intellectual capital and employees' productivity: Evidence from the gulf cooperation council. // Journal of Management Development, 2020.

5. Ni Y., Cheng Y., Huang P. Do intellectual capitals matter to firm value enhancement? evidences from taiwan // Journal of Intellectual Capital. – 2020. – №22(4).

6. Imran R., Atiya, T. M. S. The role of high-performance work system and human capital in enhancing job performance // World Journal of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development. – 2020. – №16 (3). – PP. 195-206.

7. Helmy I., Adawiyah W.R., Setyawati H.A. Fostering frontline employees' innovative service behavior: The role of workplace friendship and knowledge sharing process // Organizacija. – 2020. – №3(3). – PP. 185-197.

8. Beqiri T. Health and safety at SMEs. Quality – Access to Success. – 2020. – №21(177). – PP. 147-151.

9. Иванова В.Я. Подход к оценке трудового капитала работников в организации // ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 1. – С. 89-93.

10. Нестеренко Н.А. Трудовой капитал в системе новых рыночных отношений России // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2007. – № 12. – С. 102-107.

11. Иващенко М.А., Реутов Н.Н. Трудовой и интеллектуальный капитал как разновидность человеческого капитала // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: http://web.snauka.ru/issues/2018/01/85555 (дата обращения: 12.01.2021).

12. Куклин А.А., Гурбан И.А. Состояние трудового капитала регионов России в контексте исследования национального человеческого капитала // Известия УрГЭУ. – 2012. – №4(42). – С.42-49.

УДК 332.1

Д.С. КРАПИВИН

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ РАН, Апатиты, Россия; e-mail: krapivin_dmitry@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF SOCIAL DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда, проект «Социально-экономическая динамика и перспективы развития российской Арктики с учетом геополитических, макроэкономических, экологических, минерально-сырьевых факторов» № 19-18-00025.

Аннотация: На сегодняшний день обеспечение социального развития территории и формирование качественной и доступной социальной инфраструктуры является главной задачей для органов власти. В последнее время сложилась тенденция к активной миграции населения Российской Федерации в сторону федерального центра или за рубеж, в то же время миграционные потоки в страну из стран бывшего СНГ сократились под влиянием пандемийных ограничений. В совокупности эти процессы серьезным образом отразились на темпах развития территорий особенно это касается периферии, к которым относят и регионы Арктической зоны Российской Федерации. Эти процессы усиливаются из-за устаревающей техникой и технологиями производства, сильно изношенным жилищным комплексом и другими объектами социального и культурного значения.

Решение данных проблем в кратчайшие сроки является обязательным условием для дальнейшего регионального развития и использования, имеющегося в регионах Арктической зоны Российской Федерации потенциала.

Abstract: Today, ensuring the social development of the territory and the formation of a high-quality and affordable social infrastructure is the main task for the authorities. Recently, there has been a trend towards active migration of the population of the Russian Federation towards the federal center or abroad, at the same time, migration flows to the country from the former CIS countries have decreased under the influence of pandemic restrictions. Together, these processes have seriously affected the pace of development of territories, especially in the periphery, which includes the regions of the Arctic zone of the Russian Federation. These processes are intensified due to outdated equipment and production technologies, a severely worn-out housing complex and other objects of social and cultural significance. The solution of these problems in the shortest possible time is a prerequisite for further regional development and the use of the potential available in the regions of the Arctic zone of the Russian Federation.

Ключевые слова: региональная экономика, Арктическая зона, социальное развитие, управление, основные фонды

Keywords: regional economy, Arctic zone, social development, management, fixed assets

На протяжении всей истории Российской Федерации регионы Арктической зоны Российской Федерации имели большое значение для развития страны. Это связано с особым географическим расположением и наличием уникальной ресурсной базы в этих регионах. Возможность добычи разнообразных полезных ископаемых на этих территориях сыграла ключевую роль в появлении большого количества производств и формирования вокруг них городов на протяжении всего XX века. Длительное время социально-экономическая политика, реализуемая в регионах Арктической зоны Российской Федерации, была направлена на максимизацию валового регионального продукта и извлечение максимальной прибыли для экономики страны. Подобный подход достаточно длительное время был оправдан и не требовал какого-либо вмешательства. К моменту развала Советского Союза регионы Арктической зоны Российской Федерации уже перешли в разряд старопромышленных регионов, то есть регионов с высокой концентрацией устаревающих производств с низким техническим и технологическим (по современным меркам) уровнем [1]. Примерно в это же время начался переход мировой экономики к преобладанию новых инновационных отраслей таких как производство различной электроника и электротехники, в которых значительно снизилось значение добываемых ресурсов. Это явилось причиной того, что большинство регионов Арктической зоны Российской

Федерации с точки зрения экономики перешло в разряд депрессивных. Поскольку имеется сильная взаимосвязь между различными сферами, понесенный экономикой урон также отрицательно сказался и на социальном развитии территорий. Продемонстрировать текущее социально-экономическое состояние в регионах Арктической зоны можно показателем износа основных фондов (таблица), который включает в себя совокупный износ жилых зданий, машин и оборудования, нежилых здания, сооружений, транспортные средства.

Хотя в таком виде большая часть показателя будет сформирована из показателей износа основных фондов, используемых в промышленности, а значит, в большей степени относится к экономической сфере. Но, во-первых, высокий износ на предприятиях является фактором, напрямую влияющим на безопасность и здоровье работников. Во-вторых, показатель учитывает износ жилых зданий, что напрямую определяет качество жизни населения особенно в регионах Арктической зоны Российской Федерации с их суровыми климатическими условиями. Таким образом, затронутой оказывается и социальная сторона вопроса.

Таблица

Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций в регионах Арктической зоны Российской Федерации (процент) [2, 3]

Регион	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Российская Федерация	*47,7*	*48,1*	*47,3*	*46,6*	*37,8*
Республика Карелия	46,1	48	48,1	49,6	40,3
Республика Коми	49,6	48,4	48,8	50,6	49,3
Архангельская обл.	46,8	45,3	44,9	47,6	44,6
Ненецкий АО	45,9	44,7	42,7	50,4	52,5
Мурманская обл.	51,3	52,2	49,6	49,9	46,8
ЯНАО	60,7	60,4	56,3	50,5	50,8
Красноярский край	46,1	46,4	46,3	46,9	46,8
Республика Саха	42,9	42,2	44,3	43,5	37,1
Чукотский АО	50,5	15	44,6	49,3	50,7

Как видно из представленных в таблице данных, в регионах Арктической зоны Российской Федерации по состоянию на конец исследуемого периода износ основных фондов превышает таковой в среднем по стране. Исключением является Республика Саха, но и для нее можно отметить сниженный темп уменьшения износа, в то время как в Российской Федерации за 5 лет показатель упал на 9,9 процентных пункта, для Якутии он снизился только на 5,8 процентных пункта. В 5 из 9 регионов наблюдается либо незначительное снижение показателя, которое даже может быть отнесено к статистической погрешности, либо его рост. Отсюда можно сделать вывод, что за 30-ти летний период существования Российской Федерации не было приложено достаточно усилий по переформированию социально-экономической политики регионов

Арктической зоны Российской Федерации под современные реалии и данные территории все еще полагаются на промышленность, построенную более 50 лет назад. В то же время населению приходится использовать жилища, которые как минимум не отвечают современный нормам экологической и энергетической эффективности, что, как было отмечено ранее, является крайне важным фактором улучшения качества жизни населения на представленных территориях. Само по себе проживание в суровых климатических условиях определяет постоянное желание сменить место жительство на места с более благоприятными условиями. Для обеспечения социально-экономического развития любого региона необходимы человеческие ресурсы как низкоквалифицированные, так и высококвалифицированные, поэтому важно снизит до минимума отрицательный миграционный поток. Строительство современного жилья в некоторой степени поможет решить данную задачу (рис.).

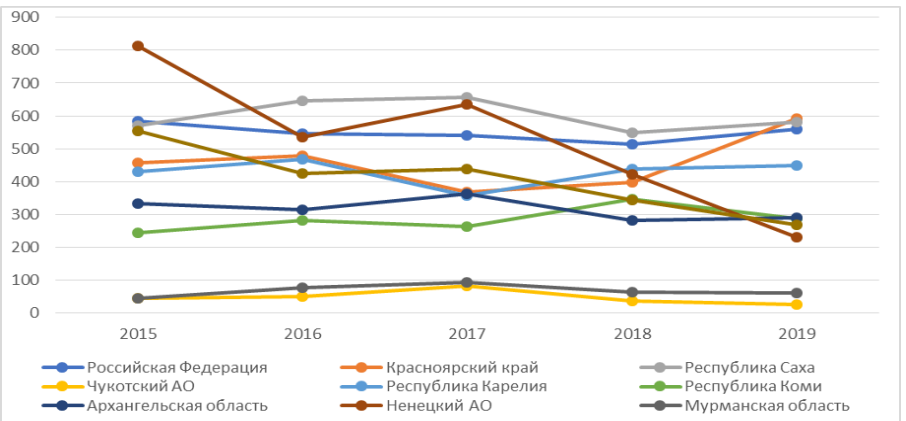

Рис. Введено в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения в регионах Арктической зоны Российской Федерации (квадратный метр, значение показателя за год) [4]

Как видно из рисунка, строительство нового жилья в регионах Арктической зоны Российской Федерации находится на недостаточном уровне, чтобы говорить о высоких темпах формирования качественной и доступной социальной инфраструктуры. Только два региона находятся на уровне Российской Федерации, при этом в других двух регионах можно сказать строительство нового жилья практически не ведется. Можно отметить общую тенденция – снижение объемов строительства жилья во всех регионах, за исключением Красноярского края. В регионах Арктической зоны Российской Федерации подобная ситуация характерна не только для жилищного комплекса, но и для всех объектов социально-культурного назначения [5]. Регионы Арктической зоны Российской

Федерации фактически находятся в условиях поддержания имеющегося уровня социального развития и крайне редко можно услащать о реализации какого-либо серьезного инфраструктурного проекта, оказывающего значительное влияние на социальное развитие территории и формирование качественной и доступной социальной инфраструктуры.

Подобная ситуация сложилась в основном из-за того, что регионам не хватает финансовых ресурсов. В современных реалиях наиболее распространенным способом привлечения средств являются инвесторы. Проблема их привлечения состоит в том, что на сегодняшний день бизнес неохотно идет в регионы, в которых не ведутся работы по крупным проектам и, соответственно, не существует серьезной финансовой поддержки из федерального центра. Получается, что задача социального развития территории и формирование качественной и доступной социальной инфраструктуры напрямую зависит от экономического потенциала и извлекаемой выгоды из регионов. Таким образом возникает ситуация, когда один из регионов получает федеральную поддержку, он автоматически становится доминирующим и переключает на себя внимание всех потенциальных инвесторов. С одной стороны, высокие экономические результаты при грамотном распределении полученной прибыли в краткосрочной перспективе способно обеспечить покрытие потребности всей территории, но в долгосрочной перспективе это приведет только к еще большему отставанию регионов-реципиентов. Среди регионов Арктической зоны Российской Федерации на сегодняшний день доминирующим регионом является Ямало-ненецкий автономный округ, финансирование в развитие промышленности этого региона превышает совокупное финансирование остальных [6]. С учетом высокого социально-экономического потенциала любого из регионов Арктической зоны Российской Федерации [7] подход с использованием принципов межрегионального выравнивания внутри территории представляется более эффективным.

Таким образом для решения задачи обеспечения социального развития территории и формирование качественной и доступной социальной инфраструктуры в регионах Арктической зоны надо решить ряд проблем в несколько последовательных этапов. Во-первых, должен быть обеспечен достаточный уровень финансовых ресурсов для проведения в регионах мероприятий по обновлению основных фондов на традиционных добывающих и обрабатывающих предприятиях, в то же время необходимо развитие других отраслей для создания диверсифицированной экономической системы. Во-вторых, надежная экономическая система станет некоторым гарантом для привлечения в регион как дополнительных ресурсов малого, среднего и крупного бизнеса, но и благоприятно скажется на миграционных потоках снижая направленные из регионов и увеличивая направленны в них. В-третьих, при увеличении населения естественным

образом возникнет потребность в большом количестве объектов социального и культурного значения, которые, с достаточным количеством финансовых ресурсов, нужно будет только вовремя распознавать и удовлетворять.

Список использованной литературы:

1. Горкина Т.И. Старопромышленные районы в условиях трансформации экономического пространства в постиндустриальную эпоху // Экономические отношения. – 2019. – № 4.

2. Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций по 2016 г. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/40440 (дата обращения: 02.09.2021).

3. Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций с 2017 г. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/58545 (дата обращения: 02.09.2021).

4. Введено в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения (квадратный метр, значение показателя за год). Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: https://fedstat.ru/indicator/33574 (дата обращения: 02.09.2021).

5. Крапивин Д.С. Строительство жилья и объектов социально-культурного значения в Арктической зоне Российской Федерации: текущее состояние // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 10. – С. 42–49.

6. Крапивин Д.С. Создание новой стоимости коммерческих предприятий в регионах Арктической зоны Российской Федерации как индикатор использования социально-экономического потенциала // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т.18. – №7. – С. 1286–1303.

7. Бажутова Е.А., Емельянова Е.Е., Крапивин Д.С., Марецкая А.Ю., Серова Н.А., Скуфьина Т.П. Новые проблемы и перспективы социально-экономического развития российской Арктики: монография. М.: Научный консультант, 2018. – 190 с.

УДК 331.471
Ю.В. МИГУНОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: ignatenko_isei@mail.ru

НЕГАТИВНЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

BAD WORKING CONDITIONS OF EMPLOYEES AS A FACTOR OF THE OCCURRENCE OF OCCUPATIONAL DISEASES

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: В статье исследованы условия труда работников по видам экономической деятельности, выявлены вредные и опасные факторы, способствующие развитию профессиональных заболеваний. В качестве метода исследования выбран статистический и социологический анализ, описывающий как долю занятых в организациях и на предприятиях с вредными и опасными условиями труда, динамику показателя числа случаев профессиональных заболеваний, так и особенности гендерного распределения по сферам занятости, комплекс мероприятий, по мнению респондентов, способствующий улучшению условий их трудовой деятельности.

Abstract: The article examines the working conditions of workers by types of economic activity, identifies harmful and dangerous factors contributing to the development of occupational diseases. As a research method, a statistical and sociological analysis was chosen that describes both the share of employees in organizations and enterprises with harmful and hazardous working conditions, the dynamics of the indicator of the number of cases of occupational diseases, and the peculiarities of gender distribution by areas of employment, a set of measures, according to respondents, contributing to improving the conditions of their work.

Ключевые слова: вредные и (или) опасные условия труда работников; виды экономической деятельности; профессиональная заболеваемость.

Keywords: harmful and (or) dangerous working conditions of employees; types of economic activities; occupational morbidity.

Качество трудового капитала, а, следовательно, и собственно производительность труда работников определяется санитарно-гигиеническими условиями труда. Важное значение в оценке условий трудовой деятельности отводится его охране, а также вопросам снижения профессиональной заболеваемости. Соответственно, оздоровление производственной среды, обеспечение профессионального долголетия работников требует научного осмысления и разработки практических

мероприятий профилактического характера, предупреждающих негативное воздействие вредных и опасных производственных факторов.

Целью представленного исследования является выявление вредных и опасных факторов производства, изучение условий труда работников по видам экономической деятельности, а также причин, способствующих развитию профессиональных заболеваний. В качестве методов исследования выбраны статистический и социологический анализ данных, описывающий как долю занятых в организациях и на предприятиях с вредными и опасными условиями труда, число случаев профессиональных заболеваний, так и особенности гендерного распределения по сферам занятости, комплекс профилактических мероприятий, по мнению респондентов, способствующий улучшению условий их трудовой деятельности.

Вредный или опасный производственный фактор – это фактор, негативно влияющий на условия труда занятых, вызванный особенностями производственной среды или трудового процесса. В соответствии с этими характеристиками различают виды вредных или опасных производственных факторов. Их длительное воздействие на работающего способно вызвать как стойкое нарушение здоровья, так и временное снижение работоспособности.

К факторам производственной среды относят физические факторы, представленные шумовым, инфразвуковым, ультразвуковым загрязнением; влиянием общей и локальной вибрации, воздействием микроклимата, аэрозолей преимущественно фиброгенного действия, а также ионизирующим и неионизирующим излучением, световой средой. К химическим производственным факторам относят негативное влияние на организм человека веществ, полученных химическим синтезом. Вредные химические вещества или производственные яды могут встречаться в виде сырья (многие исходные продукты в химической, фармацевтической промышленностях), в виде промежуточных продуктов, подвергающихся дальнейшей переработке, и примесей.

К факторам трудового процесса относят тяжесть и напряженность труда. Тяжесть определяется нагрузкой на опорно-двигательный аппарат человека, массой вручную перемещаемого груза, а также особенностями рабочей позы, стереотипностью движений, обусловленных технологическим процессом и т.д. Напряженность труда характеризуется чрезмерной нагрузкой на центральную нервную систему, органы чувств, сюда же относятся интеллектуальные и эмоциональные нагрузки, степень их монотонности, а также режим работы [1].

С целью исследования условий труда работников методом статистического анализа необходимо выявить долю занятых с вредными и опасными условиями труда в соответствии с видами экономической деятельности. По данным официальной статистики за 2020 г., наибольшая доля таких работников регистрировалась в сфере добычи полезных ископаемых – 55,1%. Также достаточно тяжелым можно считать труд в

сфере обрабатывающих производств – 43,1% работников этой сферы заняты трудовой деятельностью, сопряженной с воздействием опасных производственных факторов. По признаку вредности промышленное производство стоит на третьем месте. Доля сотрудников этой сферы, занятых на вредных и опасных производствах, составляла 42,4%. В таблице 1 представлены данные по Российской Федерации, показывающие распределение доли работников с вредными и опасными условиями труда по отраслям в 2020 г. [2]

Таблица 1

Доля работников организаций по видам экономической деятельности, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в Российской Федерации за 2020 г., в %

Виды экономической деятельности	Доля работников организаций, занятых на работах с вредными и опасными условиями труда
Добыча полезных ископаемых	55,1
Обрабатывающие производства	43,1
Промышленность	42,4
Водоснабжение; водоотведение, организация	38,8
сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	38,8
Строительство	36,9
Транспортировка и хранение	34,0
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	33,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	32,2
Деятельность в области информации и связи	2,6

Вредные и опасные производственные факторы, длительное время оказывающие негативное воздействие на здоровье работающего, являются причинами профессиональных заболеваний. В зависимости от длительности и степени влияния этих факторов принято различать острые и хронические профессиональные заболевания. Первые характеризуются острым, стремительно развивающимся недомоганием. Вторые возникают вследствие длительного воздействия вредных, опасных производственных факторов.

Осмысление профессиональной заболеваемости как одного из значимых показателей в вопросах улучшения условий труда занятого населения связано с исследованием региональных тенденций ее развития. Здесь возникает необходимость оценки динамики профессиональной заболеваемости на уровне Республики Башкортостан. Так, например, в период 2018–2020 гг. в республике было зарегистрировано 123 случая профессиональных заболеваний и отравлений. При этом в 2020 г. наблюдалась тенденция незначительного снижения обследуемого показателя. В таблице 2 представлены статистические данные, отражающие

динамику первичной профзаболеваемости по Республике Башкортостан за 2017–2020 гг. в гендерном разрезе [3].

Таблица 2

Число случаев профессиональной заболеваемости с впервые установленным диагнозом по Республике Башкортостан в 2017–2020 гг.

Годы	Всего, ед.	В том числе, ед.	
		у мужчин	у женщин
2017	94	62 (66,0%)	32 (34,0%)
2018	35	20 (57,2%)	15 (42,9%)
2019	46	35 (76,1%)	11 (23,9%)
2020	42	22 (52,4%)	20 (47,6%)

Распределение трудящихся по гендерному признаку достаточно закономерно: мужчины больше задействованы в производительном труде, чем женщины. По данным социологического опроса занятого населения, проведенного в Республике Башкортостан в 2021 г., наибольшее количество мужчин, по сравнению с женщинами, было занято в сфере промышленности (67,8% мужчин), связи и на транспорте (56,5%). Иначе говоря, занятость мужчин связана с теми видами экономической деятельности, в которых труд сопряжен с высокими рисками воздействия вредных производственных факторов. Как правило, в этих отраслях занятость женщин достаточно низкая (32,2% и 43,5% соответственно), следовательно, число случаев профессиональных заболеваний среди них ниже, чем среди мужчин.

Тем не менее к 2020 г. число случаев впервые выявленных профзаболеваний у мужчин снизилось, у женщин, наоборот – возросло почти на 24% по сравнению с 2019 г. Это может свидетельствовать об интенсификации занятости женщин на работах с вредными, опасными условиями труда. Так, например, сфера здравоохранения, численность женщин в которой, по результатам социологического опроса населения республики, составляла 71,1% против 28,9% у мужчин, в период пандемии испытывала наиболее серьезные трудовые нагрузки на персонал. В этом случае вполне закономерен прирост показателя первичной профзаболеваемости у женщин по Республике Башкортостан в 2020 г.

Выявленный тренд прослеживается в результате анализа динамики профессиональных заболеваний в республике за 2020 г. по видам экономической деятельности. Как и следовало ожидать, ее наиболее высокий уровень отмечался в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг (2,2 на 10 000 работников). По сравнению с 2018 г. показатель вырос в 22 раза (с 0,1 в 2018 г. до 2,2 в 2020 г.). Среди работников медицинских организаций зарегистрировано 23 случая профессиональных заболеваний, в том числе 19 со смертельным исходом [3]. Такой неожиданный рост профпатологий в сфере, где

профессиональные риски всегда были не столь высоки также связан с интенсификацией занятости медицинских работников в период пандемии.

Распределение случаев профессиональной заболеваемости по профессиям в республике за обследуемый период показало, что если в 2018г. наибольшая доля профпатологий приходилась на волочильщиков проволоки, как правило, занятых в обрабатывающем производстве, то в 2020 г., в связи со сложившейся в мире и в том числе в России санитарно-эпидемиологической обстановкой, максимальное количество эпизодов профессиональных заболеваний по республике приходилось на врачей – 23,8% – и средний медицинский персонал – 19,0% [3].

Результаты социологического исследования показали, что 92,8% респондентов в сфере государственного управления в качестве мероприятий, которые необходимо ввести с целью улучшения условий труда в их организации, назвали доступность санаторно-курортных путевок рядовым сотрудникам; 63,4% участников опроса из этой сферы поратовали за организацию недорогих производственных столовых, комнат приема пищи; 54,1% хотели бы улучшить санитарно-бытовые условия на своем предприятии (наличие гардеробных, доступного питьевого снабжения, комфортных умывальных, уборных и др.). Необходимость организации медпункта или ведомственной поликлиники как мер, улучшающих условия труда на предприятии респондентов, отметили 54,7% занятых в сфере культуры и искусства. В связи с этим 24,2% участников опроса из этой сферы предложили проводить ежегодную диспансеризацию для сотрудников своей организации. В то же время 55,1% респондентов, занятых в сфере услуг и бытового обслуживания, в целях улучшения условий своей трудовой деятельности предложили усовершенствовать, автоматизировать некоторые технологические процессы, связанные с трудовой деятельностью.

В этой связи такие меры, как увеличение доступности санаторно-курортных путевок для рядовых сотрудников, организация недорогих производственных столовых, комнат приема пищи, улучшение санитарно-бытовых условий на предприятии, организация медпункта или ведомственной поликлиники, необходимых для ежегодной диспансеризации сотрудников, а также усовершенствование технологических процессов, являются, с точки зрения опрошенных, тем необходимым минимумом, который нужен для создания комфортных и безопасных условий труда на предприятиях республики.

Список использованной литературы:

1. Бухтияров И.В., Измеров Н.Ф., Тихонова Г.И. и др. Условия труда как фактор риска повышения смертности в трудоспособном возрасте // Медицина труда и промышленная экология. – 2017. – № 8. – С. 43-49.

2. Условия труда [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/working_conditions?print=1 (дата обращения: 15.09.2021).
3. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 г.: Материалы к государственному докладу по Республике Башкортостан. – Уфа, 2021. – 274 с.

УДК 314.04; 323.2
Т.Г. МУХТАРОВ
Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г.Уфа, Россия;
e-mail: Qoz-gon@yandex.ru

СОХРАНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РОДНЫХ ЯЗЫКОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

PRESERVATION OF STATE AND NATIVE LANGUAGES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Аннотация: В этой статье раскрывается содержание одного из приоритетных направлений развития башкирского языка из разрабатываемой автором Стратегии развития башкирского языка. Показываются пробелы в стратегическом планировании будущего башкирского языка. Предлагаются конкретные меры законодательного характера для обеспечения приоритетного статуса для задачи развития башкирского языка среди приоритетов стратегических документов Республики Башкортостан и Российской Федерации.

Abstract: This article reveals the contents of one of the priority directions of development of the Bashkir language from the Bashkir language development strategy developed by the author. Gaps in the strategic planning of the future Bashkir language are shown. Specific legislative measures are proposed to ensure the priority status for the task of developing the Bashkir language among the priorities of the strategic documents of the Republic of Bashkortostan and the Russian Federation.

Ключевые слова: стратегия развития языка, языковое планирование, языки Башкортостана, башкирский язык

Keywords: language strategy, language planning, Bashkir language

Региональные языки Республики Башкортостан являются объектами нематериального культурного достояния Башкортостана, Южного Урала и в целом России. Как показывает мировой опыт, такое позиционирование регионального языка является одним из элементов планирования социально-экономического развития территорий. Поэтому позитивная языковая

политика в отношении государственных и родных языков Республики Башкортостан, должна относиться к приоритетным задачам социально-экономического развития Республики Башкортостан. Согласно Закону РБ от 27.02.2015г. № 194-з «О стратегическом планировании в Республике Башкортостан», такие задачи должны содержаться в официальных документах стратегического планирования, в первую очередь – в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан.

До недавнего времени в РБ действовала «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года». Однако, недавно она прекратила свое действие. Вместо нее сейчас действует новая «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года».

Следует отметить, что ни Стратегия–2020, ни Стратегия–2030 не поставили комплексных и всеобъемлющих задач по обеспечению развития башкирского языка и других языков Башкортстана. В приоритетах обеих стратегий языковое планирование подразумевается в числе планирования развития государственных и родных языков, либо только в контексте сохранения языкового разнообразия. В Стратегии–2020 языковое планирование в приоритетах социально-экономического развития РБ было сформулировано так: ***обеспечение организации изучения государственных и родных языков в тесной связи с культурой и историей народов Башкортостана.*** Ожидаемым результатом реализации стратегии указано своевременное издание учебников и учебно-методической литературы в этой области. В Стратегии–2030 языковое планирование в приоритетах социально-экономического развития РБ упомянуто следующим образом: укрепление общероссийского гражданского самосознания, обеспечение единства и духовной общности многонационального народа Республики Башкортостан, сохранение языкового, культурного и религиозного многообразия проживающих в республике этносов и конфессий. Ожидаемым результатом реализации Стратегии–2030 касательно языкового планирования указаны: 1) доля населения Республики Башкортостан, положительно оценивающего состояние межнациональных отношений в республике – 90%; 2) уровень общероссийской гражданской идентичности – 81,5%; 3) доля башкирского населения, удовлетворенного имеющимися возможностями реализации своих национальных потребностей, в общем количестве опрошенного населения РБ – 88%. Как видно, в Стратегии–2030 не ставятся задачи по увеличению уровня языковой компетентности по башкирскому языку как государственному у населения Башкортостана.

Свое отражение некоторые приоритеты, касающиеся языков народов Республики Башкортостан, нашли также в Приоритетных направлениях деятельности Правительства Республики Башкортостан, утвержденных Постановлением Правительства в конце 2017г. Так, по Стратегической задаче 22.2 "Обеспечить сохранение и развитие государственных языков

Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан" данного документа, указаны следующие показатели: доля детей школьного возраста, охваченных обучением на родном (нерусском) языке и изучением родных (нерусского) языков составляет 36,1%; доля детей школьного возраста, изучающих предмет «Башкирский язык как государственный язык Республики Башкортостан», в общей численности детей в общеобразовательных организациях РБ составляет 67,8%. Ясно, что здесь было запланировано удержание на определенном уровне изучения языка, но не рост.

По нашему мнению, подход, примененный к башкирскому языку, как государственному, в Стратегии–2030, так и в Приоритетных направлениях деятельности Правительства Республики Башкортостан, нельзя считать приемлемым. Сейчас определенно наступил момент, когда среди приоритетов социально-экономического развития РБ должно занять свое место такое приоритетное направление, как достижение владения государственным башкирским языком подавляющим большинством населения Республики Башкортостан. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года должна быть доработана для включения в ее текст вышеуказанного приоритетного направления.

Далее, согласно вышеназванному Закону РБ «О стратегическом планировании в Республике Башкортостан», в соответствии с приоритетами социально-экономического развития, определенными стратегией социально экономического развития Республики Башкортостан разрабатываются государственные программы Республики Башкортостан.

Поэтому, после дополнения Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан, имеющей среди своих приоритетов достижение владения башкирским языком подавляющим большинством населения Республики Башкортостан, следует организовать масштабную работу по:

1) принятию Закона РБ «О государственных языках Республики Башкортостан и других языках в Республике Башкортостан», в котором будет закреплен особый правовой режим башкирского языка как государственного в Республике Башкортостан;

2) пересмотру для учета потребностей развития башкирского языка существующих нормативных актов и государственных программ Республики Башкортостан, например «Экономическое и инвестиционное развитие РБ», «Развитие науки и технологий в РБ», «Развитие информационного общества в РБ», «Социальная защита населения РБ», «Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в РБ», «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в РБ», «Развитие образования в РБ», «Сохранение и развитие государственных языков РБ и языков народов РБ», «Развитие культуры и искусства в РБ»,

«Развитие средств массовых коммуникаций РБ», «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в РБ»;

3) инициированию принятия предусмотренных ст. 7 Закона РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» федеральных целевых программ сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации, учитывающих задачи развития башкирского языка.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 30.09.2013 № 370 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс.

2. Постановление Правительства РБ от 20.12.2018 № 624 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Юрист. МИВ-2 / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 02.03.2019.

УДК 331.28

Ю.А. ПЕРЕКАРЕНКОВА
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск, Россия; e-mail: perekarenkova@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОПЛАТЫ ТРУДА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

THE STATE WAGE POLICY IN RUSSIAN REGIONS

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-010-00491 «Исследование взаимного влияния уровня оплаты труда и воспроизводства рабочей силы в условиях макроэкономических и институциональных изменений в российской экономике в 1992-2018 гг.».

Аннотация. В статье рассмотрена государственная политика в области оплаты труда, реализуемая в российских регионах. Среди ее основных направлений особое внимание уделено рассмотрению особенностей формирования института минимальной заработной платы и института социального партнерства в регионах. Рассмотрение практики применения районных коэффициентов позволило прийти к выводу о том, что их использование в большей части российских регионов не способствует решению проблемы низкой оплаты труда и улучшению условий для воспроизводства рабочей силы. Важным направлением политики в области

оплаты труда должно стать сглаживание ее пространственной дифференциации.

Abstract. The article examines the state wage policy in the Russian regions. Among its main directions, special attention is paid to the formation of features of the minimum wages institute and the institute of social partnership in the regions. Consideration of the practice of using district coefficients allowed us to come the conclusion that their use in most of the Russian regions does not contribute to solving the problem of low wages and improving conditions for the reproduction of labor force. Smoothing of its spatial differentiation should become an important direction of the policy in the field of remuneration.

Ключевые слова: оплата труда, государственная политика, институт минимальной заработной платы, районные коэффициенты, российские регионы

Keywords: labor wage, state policy, minimum wage institute, district coefficients, Russian regions

В современной российской экономике политика в области оплаты труда, разрабатываемая и реализуемая на уровне государства, является необходимым условием обеспечения выполнения норм и правил установления, повышения и выплаты заработной платы наемному работнику. Исходя из сложившегося понимания сущности и основных направлений политики заработной платы [1-5], решение ее *ключевой задачи* предполагает нахождение оптимального соотношения в распределении созданного дохода между обладателями материально-вещественного и финансового капитала и собственниками рабочей силы с позиции нахождения равновесия между принципом максимизации получения прибыли от предпринимательской деятельности (для владельцев капитала) и принципом социальной справедливости (для наемных работников в определении размера заработной платы). Нахождение равновесия в данном процессе предполагает решение двуединой проблемы – обеспечения воспроизводства рабочей силы, являющейся основой воспроизводства социально-экономических процессов в рамках всей системы национальной экономики.

Выполнение данной национальной задачи при помощи функционирования институтов свободных рыночных отношений, существующих в рамках рынка труда, представляется невозможным. В этом смысле реализуемая функция регулирования трудовых отношений между работником и работодателем в вопросах определения нижней границы в оплате труда, ее принципов установления, повышения, сроков выплаты и т.д., что в совокупности составляет сущность формирования и реализации политики заработной платы, отводится государству, точнее федеральному уровню ее формирования. На региональном уровне происходит исполнение

всех установленных норм, закрепленных в рамках федеральной политики заработной платы.

Особенностью существующего разделения уровней реализации политики в области оплаты труда является законодательно закрепленное право за субъектами Российской Федерации определения и установления повышенного размера минимальной заработной платы. Подобный подход, применяемый в российской экономике, обусловлен проявившейся в предыдущий период трансформацией российской экономики и ее регионов в 1990-х гг. и качественно разным их восстановлением на протяжении 2000-х годов. Основным результатом данного процесса стала перестройка отраслевой структуры экономики российских регионов, что оказало влияние на уровень их социально-экономического развития. Сложившаяся в этот момент дифференциация заработной платы между регионами во многом зависит от тех отраслей, которые оказывают влияние на формирование различий в устанавливаемом ее среднем уровне применительно к конкретной территории.

Исходя из сформулированных и многих других моментов, характеризующих актуальность исследуемой темы с позиции теоретической и практической значимости, цель статьи состоит в рассмотрении государственной политики в области оплаты труда, реализуемой в российских регионах.

Основным направлением государственной политики в области оплаты труда федерального и регионального уровней является установление ее минимального размера. По существу, законодательное закрепление нижней границы заработной платы предполагает выполнение социальной функции, которая заключается в обеспечении гарантированного минимума получаемых средств, необходимых для воспроизводства работника и членов его семьи. В этих условиях сложившийся институт минимальной заработной платы регламентирует нормативную величину минимального размера оплаты труда, закрепленного в Российской Федерации на конкретный период времени.

Получение возможности самостоятельного определения размера минимальной заработной платы на уровне субъектов РФ позволило им устанавливать минимальный уровень оплаты труда выше федерального значения. Подобный подход позволяет дифференцированно подойти к установлению размера минимальной оплаты труда в условиях неоднородности регионов по уровню социально-экономического развития, а также исторических, геополитических, институциональных и многих других факторов.

В ходе исследования был выявлен значительный круг регионов Российской Федерации, в которых устанавливается повышенный размер МРОТ. Данное обстоятельство позволяет прийти к выводу о том, что, во-первых, происходит развитие института минимальной заработной платы на

региональном уровне. Разрабатываемые и принимаемые в рамках него региональные соглашения о минимальной заработной плате способствуют формированию самостоятельной региональной политики в области минимальной оплаты труда и регулированию процессов воспроизводства рабочей силы в каждом отдельном регионе.

Во-вторых, применение в регионах региональных трехсторонних соглашений между действующими органами государственной власти, представителями профсоюзных организаций и работодателями способствует развитию регионального института социального партнерства. В данном случае происходит обеспечение социальной функции заработной платы за счет участия профсоюзов, представляющих интересы работника, государства в лице органов исполнительной власти, и социально ориентированных работодателей, присоединяющихся в политике повышения минимальной заработной платы в сравнении с федеральным уровнем. Необходимо также учитывать юридические аспекты. В совокупности закрепляемые меры ориентированы на улучшение условий труда и воспроизводства рабочей силы в российских регионах.

Другим направлением в рамках реализуемой политики в области оплаты труда является установление районных коэффициентов. Проведенный анализ показал, что, во-первых, увеличение средней заработной платы за счет применяемых районных коэффициентов и разработанной системы процентных надбавок к заработной плате преобладает в большей части регионов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (например, в Чукотском автономном округе, Ямало-Ненецком автономном округе, Сахалинской области и др.). Помимо перечисленных, в эту группу вошли регионы, в которых применение районных коэффициентов к заработной плате не способствовало росту ее среднего значения (например, в Республиках Тыва, Бурятия, Алтай и др.).

Во-вторых, применение районных коэффициентов к оплате труда осуществляется в регионах, не относящихся к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям. В этой группе также сосредоточены регионы, в которых установление районных коэффициентов не способствует увеличению средней заработной платы (например, Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Алтайский край и др.).

В-третьих, в половине российских регионов оплата труда работников устанавливается без применения районных коэффициентов. Несмотря на отсутствие оснований для их установления, сложившийся низкий уровень оплаты труда не способствует созданию условий для воспроизводства рабочей силы (например, в Республике Северная Осетия, Брянской области и др.).

Выявленные особенности установления районных коэффициентов и сложившейся средней заработной платы в российских регионах свидетельствует о том, что в большей их части применяемая практика

использования районных коэффициентов к заработной плате не способствует ее значительному увеличению. Относительно высокий размер заработной платы, преобладает в регионах с развитой добывающей отраслью. В остальных регионах, где наибольшее развитие получили сельское хозяйство, обрабатывающие производства, торговля, строительство, значение медианной заработной платы в рассматриваемые годы оставалось ниже среднероссийского значения (табл.).

Таблица

Медианная заработная плата работников в 2005, 2009 и 2019 гг., руб.

Наименование региона	2005 г.	2009 г.	2019 г.
1	2	3	4
Тюменская область, в т.ч.	13405	25666	57244
Ханты-Мансийский АО	16210	29713	60570
Ямало-Ненецкий АО	19347	34878	77542
Сахалинская область	10809	24517	62647
Амурская область	6466	15037	40376
Республика Карелия	6611	14451	34922
РФ	5467	13192	34335
Вологодская область	6411	12638	32854
Брянская область	3719	8326	24571
Тамбовская область	3491	8551	24417
Алтайский край	3434	8560	23480
Республика Северная Осетия	3283	7891	21061

Источник: данные Росстата [6].

Высокая доля обрабатывающих производств в составе формирования валовой добавленной стоимости (около 40 %), с одной стороны, создает экономические предпосылки для подтягивания медианной заработной платы до среднероссийского уровня, а с другой – на фоне более низкооплачиваемых сфер экономической деятельности оставляет высокий уровень дифференциации в регионе.

Исходя из проведенного исследования и полученных результатов, можно сделать следующие основные выводы.

Во-первых, в основе формирования и реализации государственной политики в области оплаты труда содержится выполнение социальной функции, предполагающей обеспечение нижней границы воспроизводства рабочей силы. Переход от политики единого МРОТ, устанавливаемого на федеральном уровне, к возможности самостоятельного регулирования повышенной величины минимальной заработной платы в российских регионах позволяет учитывать особенности их социально-экономического развития. Однако, проведенный анализ показал, что значимого увеличения

МРОТ в регионах не происходит. В результате проблема воспроизводства для работников, получающих заработную плату на минимальном уровне, остается не решенной во многих российских регионах.

Во-вторых, применяемая практика установления районных коэффициентов направлена на увеличение заработной платы и создание условий для воспроизводства рабочей силы в регионах с различными природно-климатическими условиями. Однако, в современных условиях использование районных коэффициентов и системы процентных надбавок к заработной плате способствует ее увеличению в регионах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. В остальных регионах использование районных коэффициентов не способствует существенному увеличению оплаты труда.

В-третьих, проведенный анализ динамики заработной платы в регионах с различной отраслевой специализацией позволяет сделать вывод о том, что именно данный фактор является значимым в формировании дифференциации российских регионов по уровню оплаты труда. Следовательно, государственная региональная политика в области оплаты труда должна быть ориентирована, с одной стороны, на обеспечение условий воспроизводства занятой в них рабочей силы, а с другой, – на сглаживание пространственных различий в оплате труда между регионами.

Список использованной литературы:

1. Цвидинек-Зюденгорст О. Теория и политика заработной платы, в особенности исследование вопроса об установлении минимума заработной платы / Пер. с нем. Б. Авилова. – М., 1905. – 525 с.

2. Вишневская Н.Т. Политика минимальной заработной платы: цели, ограничения, последствия // Экономический журнал ВШЭ. – 2005. – №4. – С. 479-504.

3. Куклин А.А., Леонтьева А.Г. Государственная политика в области оплаты труда и ее влияние на динамику бедности в регионе // Экономика региона. – 2010. – №1. – С. 21-27.

4. Лукьянова А.Л. Практика установления региональных минимальных заработных плат в субъектах Российской Федерации (2007-2015) // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – №1. – С. 81–102.

5. Ощепков А.Ю. Межрегиональные различия в оплате труда в России: роль долгосрочных структурных факторов: препринт WP3/2019/08. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 40 с.

6. Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации: приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/81XNUHM5/pri-region2020.rar (дата обращения: 26.08.2021).

УДК 316.42
Р.М. САДЫКОВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа, Россия; e-mail: Sadikovrm@mail.ru

КАЧЕСТВЕННОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ТРУДОВОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

QUALITATIVE UPDATE OF THE CHARACTERISTICS OF LABOR CAPITAL IN THE CONDITIONS OF SOCIALIZATION OF THE ECONOMIC SYSTEM OF THE REGION

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация. Модификация трудового капитала в условиях социализации экономики обусловлена поиском новых, максимально благоприятных условий для накопления и использования человеческого потенциала с тем, чтобы продлить жизненный цикл рабочей силы. Социализация экономики выражается в повышении роли работника не только как объекта, но и как субъекта трудового процесса, изменении его характеристик и социально ответственной направленности. В ходе исследования выявлены детерминанты и факторы модификации трудового капитала в условиях социализации экономической системы, включающий: совершенствование структуры трудового капитала, развитие социальных факторов организации, улучшение условий труда, развитие трудовой и социальной активности. Определены источники развития и основные характеристики трудового капитала: образовательный и профессиональный уровень, здоровье и профессиональное долголетие, санитарно-гигиенические условия и здоровая производственная среда, трудовая и творческая активность, социальная ответственность и участие в управлении.

Abstract. The modification of labor capital in the context of the socialization of the economy is due to the search for new, most favorable conditions for the accumulation and use of human potential in order to extend the life cycle of the labor force. The socialization of the economy is expressed in increasing the role of the employee not only as an object, but also as a subject of the labor process, changing its characteristics and socially responsible orientation. The study identified the determinants and factors of modification of labor capital in the context of socialization of the economic system, including: improving the structure of labor capital, developing social factors of organization, improving working conditions, developing labor and social activity. The sources of development and the main characteristics of labor capital are determined: educational and professional level, health and professional longevity, sanitary and

hygienic conditions and a healthy working environment, labor and creative activity, social responsibility and participation in management.

Ключевые слова: трудовой капитал, качество трудового капитала, модификация трудового капитала, социализация экономики, трудовая активность, социальная активность, регион.

Key words: labor capital, quality of labor capital, modification of labor capital, socialization of the economy, labor activity, social activity, region.

Формирование и модификация трудового капитала – поиск новых качественных характеристик, детерминант и факторов, максимально благоприятных условий для накопления и использования человеческого потенциала с тем, чтобы продлить жизненный цикл рабочей силы. Решение данной проблемы необходимо вывести за рамки трудового капитала и решать ее в системе экономических отношений, в которых адекватно должны развиваться признаки ее социализации, направленной на улучшение положения работника в системе профессиональных отношений. Социализация экономики выражается в повышении роли работника не только как объекта, но и как субъекта трудового процесса, изменении количественных и качественных его характеристик и социально ответственной направленности, т.е. формировании и модификации качества трудового капитала [1]. Развитие способностей и компетенций, максимальное удовлетворение экономических и социальных потребностей работника характеризуют уровень социализации экономики и становятся ключевыми факторами социального развития региона или территории [2, 3]. Удовлетворение социальных потребностей работника – необходимое условие полноценного участия в социальной и трудовой жизни коллектива.

Факторами и детерминантами модификации трудового капитала в условиях социализации экономической системы, являются: совершенствование структуры трудового капитала, развитие социальных факторов организации, улучшение условий труда, развитие социальной и профессиональной активности, творческой инициативы (рис. 1).

Источниками развития и основными характеристиками трудового капитала выступают: образовательный и профессиональный уровень, здоровье и профессиональное долголетие, санитарно-гигиенические условия и здоровая производственная среда, трудовая и творческая активность, социальная ответственность и участие в управлении. Качественное обновление трудового капитала детерминирована прежде всего с изменениями типа и характеристик работника, его роли в создании и накоплении экономического богатства, социального прогресса общества и самого работника.

Источник: разработано автором

Рис. 1. Детерминанты, факторы и характеристики модификации трудового капитала

Новые акценты в профессиональной деятельности связаны с положением работника на рынке труда, стратегиями трудового поведения, занятостью и безработицей, особенностями процессов формирования и развития, а также использованием трудового капитала. Создание оптимальных условий для повышения качества трудового капитала и эффективного его использования относится к числу стратегических приоритетов развития общества. В целом задачи в сфере труда, развития трудового капитала многообразны. Современная модификация качества трудового капитала подразумевает создание оптимальных условий для формирования, развития и использования трудового капитала, повышения социальной защищенности работников и уровня удовлетворенности, улучшения условий труда, достижение оптимального соотношения между занятостью и безработицей, расширения возможностей для самореализации каждого индивида, повышения эффективности инвестиций, вкладываемых в развитие трудовых ресурсов [4].

Основными направлениями социализации экономической системы, призванными обеспечить качественное обновление трудового капитала являются вовлеченность работников в управление предприятием и распределение прибыли, усиление мероприятий, направленных на сохранение здоровья и профессионального долголетия работников, обеспечение безопасности профессиональной деятельности, увеличение расходов на улучшение условий труда и быта работников, повышение производительности труда и инвестиций в трудовой капитал.

Отечественные исследователи отмечают, что современные работники не ощущают себя собственниками предприятий и организаций, так как крупные пакеты акций сосредоточены либо в руках государства, либо бывших руководителей и других управленческих кадров. На российских организациях и предприятиях работники по найму слабо представлены в органах управления. Подобная проблема во многих зарубежных компаниях решается в рамках системы социального партнерства. В целом участие работников в управлении производством или распределении прибыли является важнейшим элементом социально ориентированной экономики. Опыт стран мира показывает, что без участия трудящихся в управлении производством система социального партнерства лишиться одного из эффективных механизмов, способствующих согласию внутри страны. Основными функциями социального партнерства являются: владение собственностью предприятия и участие работников в распределении прибыли; формирование трехсторонних комиссий, осуществляющих примирительные акции при разрешении трудовых конфликтов; участие работников, предпринимательских структур в управлении предприятием, фондами социального обеспечения, страхования [5].

Цивилизованные экономические отношения возможно посредством использования социально значимых механизмов: стимулирование профессиональной активности и социальной ответственности; определение единых социальных, духовных, материальных ценностей, мотивов и потребностей; обеспечение экономического и социального развития [6]. Приоритетным направлением развития процессов социализации экономической системы должно стать обеспечение социальной направленности функционирования региональной экономической системы, формирование эффективного и качественного трудового капитала региона, обеспечение устойчивости ключевых социальных параметров жизнедеятельности регионального социума. Основными направлениями социализации экономической системы относятся социальная ориентированность и ответственность экономики, социализация собственности и потребностей, гуманизация труда и смягчение социальной дифференциации, развитие человеческого и социального капитала.

Признаком модификации трудового капитала на уровне предприятия и организации может служить, с одной стороны, тенденция увеличения экономического результата, приращение прибыли, с другой стороны, изменение качественных характеристик трудового коллектива, в частности, таких как сплоченность, доверие, ответственность, активность, развитие и т.п. Следует отметить, что оптимальное управление процессами социального развития предприятия определяется удовлетворением социально-культурных, духовных потребностей работников и инвестициями в трудовой капитал [7, 8, 9]. Преобладание социальной ориентации профессиональной деятельности связано с прогрессом производительных сил, совершенствованием

производственного процесса, совершенно иным качественным содержанием потребностей и интересов трудового капитала, социальным развитием общества. Модификация трудового капитала выражается в повышении роли личности работника не только как объекта, но и субъекта производства, в изменении его социально ответственной направленности. Основной предпосылкой развития работника является создание всего комплекса экономических, материальных, гражданских, социальных и прочих условий для расширения возможностей выбора [10].

Перемены в труде и облике работника объясняются требованиями к персоналу со стороны новых поколений средств труда, высоких технологий, цифровизации и гуманизации общественного производства. Современное высокотехнологичное производство нуждается в работниках нового типа и не только с точки зрения образования и компетенций, но и в отношении психологической устойчивости, ответственности и заинтересованности, норм и навыков межличностного общения. Человеческий фактор превращается в главный источник и импульс экономического и социального развития, и реализуется через творческий труд.

Региональная политика должна обеспечить сбалансированное устойчивое территориальное развитие, рост благосостояния населения и социальной стабильности [11]. В целях социализации экономики и достижения социального развития общества приоритетными становятся интересы и потребности всего населения, способного своим трудом, доходами, сбережениями самостоятельно обеспечить рост собственного благосостояния.

Список использованной литературы:

1. Социализация экономики как фактор социального развития региона: монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. АН РБ Ф.С. Файзуллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 298 с.
2. Приоритетные траектории социального развития региона в условиях социализации экономической системы: коллективная монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. АН РБ Ф.С. Файзуллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2020. – 224 с.
3. Садыков Р.М. Социализация элементов экономической системы как фактор социального развития общества // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 11-3. – С. 17-20.
4. Шутаева Е.А. Социализация экономики как одна из ключевых составляющих мировой экономической трансформации // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – 2014. – № 1. – Т. 27. – С. 186-194.
5. Дегтярева В.А., Иванов М.В., Барабанов А.А. Социальное партнерство и институционализация корпоративной социальной ответственности как фактор эффективности региональной политики //

Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19. – № 2. – С. 246-263.

6. Тонышева Л.Л., Трофимова Ю.В. Регулирование развития социально-ориентированной экономики региона. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 170 с.

7. Садыков Р.М. Оценка уровня бедности в России и дополнительные меры по ее снижению в регионе // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18. – № 4. – С. 739-752.

8. Свинухова Ю.Н. Определяющие факторы и динамика социальной дифференциации населения на региональном уровне (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 7. – С. 148-155.

9. Куценко В.В., Робвель С.В. Гуманизация труда: теоретические подходы и оценка роли условий труда // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 21. – С. 100-104.

10. Гуманистические ориентиры России / под ред. Л.И. Абалкина, А.В. Барышевой, Д.Е. Сорокина. – М.: Институт экономики РАН, 2002. – 391 с.

11. Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития: монография. Под общей редакцией канд. социол. наук, доцента Р.М. Садыкова. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – 188 с.

УДК 331:796

И.Н. НИКОЛАЕВА
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Россия; e-mail: 89174038803@mail.ru
В.Б. САИТЯГАФАРОВА
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Республика Башкортостан; e-mail: Emilina0911@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

FEATURES OF REGULATION OF LABOR RELATIONS AND PERSONNEL MANAGEMENT OF A SPORTS ORGANIZATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы менеджмента спортивной школы, неотъемлемым элементом, которого является мотивация тренеров.

Abstract: In article actual problems of management of the sports school which integral elements is the motivation of trainers.

Ключевые слова: Мотивация, достижение результатов.
Keywords: Motivation, to achieve results.

На сегодняшний день в России повышается значимость физкультурно-спортивной деятельности и растет общественный интерес к физической культуре и спорту. И вопрос о регулировании трудовой деятельности спортсменов и тренеров, а также особенностей и правового статуса работодателей, которые функционируют в сфере физической культуры и спорта становится значимым, поскольку спорт всегда был и остается важной составляющей общественной жизни страны.

Вполне понятно, что работа тренера, это деятельность, за которую специалист получает вознаграждение. Именно от тренера зависит, в конечном итоге результат работы спортсмена, но работа у них сложная и специфичная и соответственно возникает вопрос, как оплачивать данный труд, как регулировать трудовые отношения с тренером и как управлять людьми, которые заняты в сфере спорта.

Труд спортсменов и тренеров регулируется действующим законодательством Российской Федерации, в частности Главой 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ), Федеральным законом от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) (далее Закон 329-ФЗ) и иными нормативными правовыми актами. В вопросах управления персоналом спортивной организации больший интерес представляют именно тренеры.

Если обратиться к Толковому словарю Ожегова: «Тренер – это специалист по подготовке спортсменов», более развернутое понятие тренер представлено в п. 24 ст. 1 Закона 329-ФЗ: «тренер – физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов».

Работодателем тренера является спортивная организация, которая может иметь статус как юридического лица, так и физического, зарегистрированное в установленном порядке в качестве индивидуального предпринимателя. Помимо того, что спортивные организации могут создаваться в любой организационно-правовой форме, также, согласно части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ), они могут выступать как коммерческими, так и некоммерческими. При этом коммерческие осуществляют деятельность не только в области спорта, но и предпринимательскую деятельность, которая направлена на получение прибыли.

Перед руководителями и специалистами кадровых служб спортивных организаций стоит очень сложная задача, которая состоит в том, чтобы не только подобрать специалиста для выполнения своей трудовой функции, но и профессионала в определенном виде спорта, в обязанности которого будет входить не только непосредственная спортивная подготовка по средствам проведения тренировочных мероприятий, но и обязанности, по формированию и стимулированию спортивной команды, руководство состязательной деятельностью, нацеленность на высокий спортивный результат.

Если рассматривать в целом, то управление персоналом – это сложный и многогранный процесс, а при управлении персоналом спортивной организации необходимо учитывать специфику конкретного вида спорта. Управление персоналом организации включает в себя большой спектр выполняемых функций: от приёма до увольнения кадров, а также аттестация сотрудников, профориентация, адаптация, мотивация, организация отдыха и труда, соблюдение трудовой этики, поведения, управление стрессами и конфликтами. Управление персоналом происходит с помощью: технических, информационных, нормативных, правовых, документационных и методических средств. Важным фактором при оценке персонала спортивной организации, а именно тренера, при приеме на работу, является наличие необходимых знаний и опыта в конкретном виде спорта и несомненно большим плюсом при оценке тренера являются личные спортивные достижения, а также спортивные достижения подготовленных тренером спортсменов.

По нашему мнению, к основным задачам управления персоналом, а именно тренерами, спортивной организации можно отнести:

- систему подбора профессиональных специалистов- тренеров по отдельным видам спорта и их последующее «удержание» на рабочем месте;
- повышение квалификации и переподготовки тренеров, в соответствии с требованиями по определенным видам спорта;
- четкая система мотивации тренера к труду, с учетом его индивидуального вклада в работу и полученных спортивных результатов;
- создание благоприятного морально-психологического климата в организации, совершенствование условий труда и оптимальное обеспечение тренировочного процесса с учетом требований руководства, тренера и запросов спортсменов и т.д.

Одним их основных механизмов воздействия на сотрудника спортивной организации является мотивация, причем можно сделать вывод о том, что экономические методы управления тренерами, которые повсеместно применяются, это как заработная плата, материальные выплаты и социальные гарантии, в настоящее время не всегда являются эффективными и не мотивируют тренеров к эффективной профессиональной деятельности. Можно выделить следующие мотивы для работы тренером:

1. Уважение к детям, будущим спортсменам;
2. Возможность реализовать себя как специалиста-тренера;
3. Стать узнаваемым в кругу спортивной общественности;
4. Понимание, что профессия тренера - это призвание;
5. Социальные гарантии, такие как своевременная оплата больничных листов, отпусков.
6. Материальная сторона (получать высокую заработную плату).

При четко отлаженной системе мотивации тренерский состав спортивной организации будет более ответственно относиться к своим обязанностям, будет более заинтересован в результатах своего труда, что приведет к еще более успешному развитию и процветанию такой организации, что, в конечной итоге, приведет к высоким спортивным результатам спортсменов и профессиональному росту тренеров. Ведь если тренера будут устраивать все, и условия труда, и будет интерес к выполняемой работе и за выполнение своей работы тренер будет получать достойную заработную плату и вознаграждения, у него будет возможность усовершенствовать свои знания и умения, у него не будет желания искать работу в другой спортивной организации. Поскольку в настоящих рыночных условиях функционирует большое количество как коммерческих, так и некоммерческих спортивных организаций, которые могут предложить перспективному тренеру лучшие условия труда и вознаграждение. Поэтому любая спортивная организация заинтересована в том, чтобы удержать высококвалифицированный персонал.

Резюмируя, можно отметить, что труд тренеров имеет важную значимость в поддержании н развития физкультуры и спорта в Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорта в Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

4. Васина М.В. Подходы к развитию творческих способностей специалистов, работающих в спортивных школах // Детский тренер. – 2005. – №1. – С.116-120.

5. Лавриненко В.И. Родионов Г.П. Формирование профессионально-педагогических качеств учителя физической культуры // Дети России образованы и здоровы: Материалы VIII научно-практической конференции г. Санкт-Петербург, 25-26 февраля 2010. – М. 2010. – С. 85-86.

6. Лясникова Ю.В. Экономика и социология труда: Практикум. – М.: Российская Академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2008. – 96 с.

7. Переверзин И.И. Менеджмент спортивной организации: учебное пособие / Переверзин И.И. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Физическая культура и спорт, 2006. – 464 с.

8. Травин В.В. Дятлов В.А. Менеджмент персонала предприятия. -М.: Дело, 2000. – 108 с.

9. Шапиро С.А. Управление человеческими ресурсами. Практическое пособие по кадровому планированию организации / С.А. Шапиро. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2007. – 304 с.

10. Экономика физической культуры и спорта: учебное пособие / под редакцией Е.В. Кузьмичевой. – М.: Физическая культура, 2008, – 480 с.

УДК 316.4

Ю.Н. СВИНУХОВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail:s.ioulia@mail.ru

ФАКТОРЫ И МЕРЫ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВОГО КАПИТАЛА: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

FACTORS AND MEASURES STIMULATING THE EFFICIENCY OF THE SALES OF LABOR CAPITAL: EMPIRICAL ANALYSIS

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: В работе представлен эмпирический анализ реализации заработной платы в своей стимулирующей функции, того, насколько она способна формировать в современных условиях регионального развития заинтересованность в продуктивном труде. Выделены эффективные формы материальной мотивации персонала. Представлены элементы нематериальной мотивации персонала, в частности меры политики баланса семьи и работы, реализуемые на рабочих местах, на предприятиях Республики Башкортостан

Abstract: The paper presents an empirical analysis of the implementation of wages in its stimulating function, to what extent it is capable of forming an interest in productive work in modern conditions of regional development. The elements of non-material motivation of personnel are presented, in particular, measures of the family and work balance policy, implemented at workplaces, at the enterprises of the Republic of Bashkortostan

Ключевые слова: трудовой капитал, заработная плата, нематериальное стимулирование труда, эффективность труда

Keywords: labor capital, wages, intangible labor incentives, labor efficiency

Наряду с научно-техническим прогрессом, как основным источником повышения производительности труда, в экономической и социальной теории сегодня традиционно выделяется еще несколько укрупненных групп факторов ее роста: факторы основного капитала, социально-экономические, организационные, природно-климатические [1, 2].

В рамках данного исследования в качестве предмета нас интересует заработная плата как один из основных социально-экономических факторов повышения заинтересованности в труде и роста эффективности трудовой деятельности.

Исследованию функций заработной платы посвящено достаточно много теоретических и прикладных исследований. Теоретическим исследованиям этого вопроса посвящены труды таких ученых, как Б.М. Генкин, Н.А. Волгин, И.В. Самойлов. Исследованию принципов организации, нормированию и стимулирующей функции заработной платы посвящены труды В.П. Пашуто. Однако, в экономической теории нет единого мнения по поводу числа выполняемых заработной платой функций. Независимо от этого, как отмечает Н.А. Волгин, заработная плата как экономическая категория традиционно проявляет себя в своей двуединой направленности, определяемой ее воспроизводственной и стимулирующей функциями.

В рамках данного исследования основной задачей является выяснение того, насколько сегодня на предприятиях Республики Башкортостан реализует себя заработная плата в своей стимулирующей функции, т.е. того, насколько она способна формировать заинтересованность в продуктивном труде.

Традиционно в экономической и социальной теории производительность труда и уровень его удовлетворенностью [3] имеют прямую пропорциональную зависимость к уровню заработной платы и дохода. Следовательно, повышение стимулирующей функции заработной платы и эффективная ее организация – это один из методов мотивации работников и повышения уровня благосостояния.

По материалам исследования, инициированного ООН, общеизвестен факт, что оплата труда должна оставаться не ниже 3 долларов в час, чтобы ни утратить своей мотивирующей функции. Следовательно, низкие доходы или неудовлетворенность уровнем зарплат сопряжены с отсутствием мотивации к повышению производительности труда. Данные, полученные в ходе исследования, проведенного Сектором социально-политических исследований Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН в 2021 г. на территории Республики Башкортостан, к сожалению,

указывают на то, что сегодня в сфере отношений труда и капитала формируется ситуация, характеризуемая противоречием, состоящим в том, что достаточно часто в оплате труда работников не находит своего отражения реальная цена их труда. Достаточно часто респонденты отмечали, что их труд, оплачивается гораздо ниже, чем заслуживает. Социально-экономический статус опрошенных респондентов приведен на рисунке 1.

Как мы видим из приведенных данных, уровень среднемесячных денежных доходов (с учетом его традиционной российской структуры, в которой основное место принадлежит заработной плате) большей части опрошенных респондентов (70,6%) находится ниже обозначенного ООН необходимого для сохранения стимулирующей функции уровня оплаты труда на российских предприятиях в 35768,88 руб. при курсе 1 долл. – 70,97 руб. (20.10.2021г.). Лишь у 29,3% от опрошенных уровень доходов превышает данную планку.

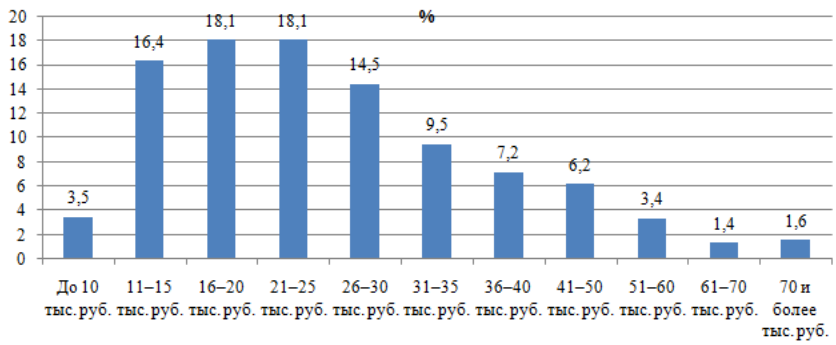

Рис. 1. Распределение опрошенного в Республике Башкортостан населения по социально-экономическому статусу, %

Обозначенное противоречие в сфере труда и капитала осложнятся и тем, что зачастую дифференциация по уровню оплаты труда формируется не строго в соответствии профессиональным статусом, нагрузками и реальными результатами труда, а обосновывается субъективными условиями предприятий, отраслевыми различиями и неэффективной организацией стимулирующих надбавок, что ведет к нарастанию конфликтного потенциала [4]. И отсюда, в том числе, достаточно часто респонденты указывают на неудовлетворенность уровнем своего материального вознаграждения за труд и социальными гарантиями [5]. Формируется проблема несоответствия социально-профессионального статуса людей уровню их социальных притязаний. Обостряется проблема «работающих бедных» [6, 7, 8]. Территориальная и отраслевая дифференциация в оплате труда также способна выступить одним из

весомых факторов, препятствующих эффективной реализации накопленного трудового капитала.

Таким образом, полученные данные позволили нам проследить насколько сегодня в условиях регионального развития формируемый уровень заработных плат способен выполнять свою мотивирующую функцию к повышению производительности труда. Эмпирический анализ, основанный на результатах исследования, подтверждает, что сегодня именно уровень оплаты труда, а особенно низкая его цена в бюджетных отраслях экономики в большинстве случаев остается основным фактором, мешающим или снижающим желание работников трудиться эффективнее. В ряду остальных факторов его выбрало большинство из опрошенных респондентов, работающих на предприятиях республики. Лишь 29,3 % респондентов отметили, что данный фактор никогда не является для них препятствием к эффективному труду. Большинство же респондентов 70,7 % в целом (31,5 % респондентов выбрали градацию часто и 39,2 % – иногда) отметили влияние на себя заработной платы как фактора и, в данном случае, с учетом личной неудовлетворенности ее уровнем, как антистимула к более эффективной трудовой деятельности (рис. 2).

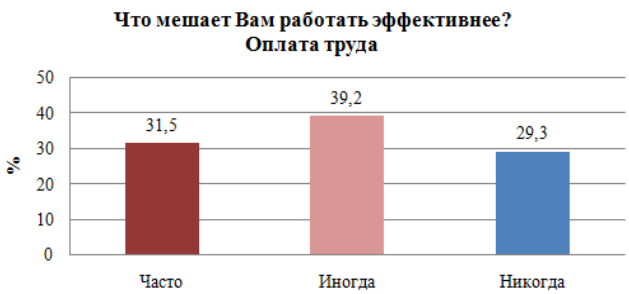

Рис. 2. Взаимосвязь оплаты труда и эффективности трудовой деятельности, %

Таким образом, результаты исследования показали, что в современных условиях в качестве важнейшего направления социально-экономического развития республики должно выступить не просто решение проблем заработной платы, а укрепление ее статуса как основного источника дохода. И основная роль здесь должна принадлежать политики хозяйствующих субъектов в отношении поддержания конкурентного уровня заработной платы и выбора конкретной системы отплаты труда как основных механизмов материальной мотивации персонала. Проведенный анализ позволил сделать вывод о наиболее эффективных и неэффективных формах стимулирования работников на предприятиях различных отраслей экономики. Так, сегодня, такая форма стимулирования работников, как вознаграждение по итогам года и выплаты за выслугу лет не выполняет роли повышения стимулирующей функции заработной платы, поскольку имеет отношение к незначительному числу работников и неравноценные

размеры выплат. Оплата труда, основанная на бестарифной системе, прежде всего, достигает цели сплочения коллектива и снижение текучести кадров. Вместе с тем, дифференциация заработной платы, основанная на управлении основной оплатой труда и эффективном использовании таких форм стимулирования, как комиссионные надбавки и доплаты, система индивидуального премирования и «плавающих» окладов способна обеспечить не только рост показателей результативности, но и повысить эффективность и производительность труда.

Кроме того, проведенное исследование позволило выявить высокую актуальность и необходимость для большинства работников предприятий республики мер нематериального стимулирования труда.

Так, в ходе исследования выявлено, что одной из причин неэффективной реализации трудового капитала и падения мотивации к труду в современных трудовых коллективах, не зависимо от сферы приложения труда, выступает конфликт семьи и работы – как одна из наиболее актуальных сфер формирования напряженности и конфликта в сфере труда. Около 80% сотрудников предприятий, а особенно это отмечено среди женщин, сталкиваются с конфликтом семьи и работы, что выражается в необходимости делать выбор между сферой труда и семьей.

В ходе исследования выявлено, что сотрудники имеют ряд возможностей по достижению баланса между семьей и работой (рис. 3). На рисунке 3 представлено распределение мер нематериального стимулирования труда, в зависимости от степени их реализации на предприятиях республики: от наиболее часто реализуемых к тем, что развиты достаточно слабо и требуют активизации – в нижней части диаграммы.

Рис. 3. Меры политики баланса семьи и работы, реализуемые на рабочих местах, на предприятиях Республики Башкортостан

Полученные данные подтверждают наличие недостаточно дифференцированной социальной политики на предприятиях в отношении мужчин и женщин, и работников с семейными обязанностями. Именно женщины, как часть трудового капитала, являются основной группой поиска баланса между работой и семьей. В связи с этим предлагается:

1. Актуализировать на предприятиях различных сфер деятельности направление по обеспечению баланса семьи и трудовой деятельности.

2. Ввести элементы нематериальной мотивации персонала, что позволит нивелировать выявленные барьеры трудовой занятости, в первую очередь среди женщин, как части трудового капитала. Основными мерами дополнительных социальных программ или мерами корпоративной поддержки для семейных сотрудников здесь могут выступить: субсидии на медицинское обслуживание, путевки в санатории и детские лагеря, дополнительные отпуска в летнее время, предоставление спортивных абонементов, предоставление возможности работы по гибкому графику или удаленно – как меры нематериального стимулирования.

Список использованной литературы:

1. Бирюков А.Н., Глущенко О.И. Особенности влияния роста заработной платы на повышение производительности труда в России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – № 10. – URL: https://ekonomika.snauka.ru/2017/10/15362 (дата обращения: 08.09.2021г.).
2. Факторы роста производительности труда на предприятиях несырьевых секторов российской экономики: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю.В. Симачев (рук. авт. кол.), М.Г. Кузык, А.А. Федюнина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 60 с.
3. Ишмуратова Д.Ф. Оценка удовлетворенности трудом в контексте реализации человеческого капитала // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2019. –№ 3. – С. 69-73.
4. Свинухова Ю.Н. Основные факторы формирования социальной напряженности и роста конфликтного потенциала в современной России и ее регионах (на примере Приволжского федерального округа) // Национальная безопасность / nota bene. – 2018. – № 6. – С.1-11.
5. Садыков Р.М. Социальные факторы развития организации в условиях социализации экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №6-2 (76). – С.177-181.
6. Каримов А.Г. Бедность работающего населения: факторы риска в современных условиях // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2021. – №1(5). – С. 60-74.

7. Аслаева С.Ш., Гайсина А.Ш., Каримов А.Г. Эконометрический анализ факторов бедности работающего населения // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 2(35). – С. 65-68.

8. Мигунова Ю. В. Особенности питания семьи с детьми в контексте проблемы бедности // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 25–26 мая 2017 года. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – С. 191-193.

УДК 316.4.05

С.С. СЕЛИВАНОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа; e-mail: selivanovass@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR THE WORKING POOR

Данное исследование выполнено в рамках Государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы психо-физического характера, которые могут сопровождать жизнь работающего бедного населения в силу постоянной финансовой нестабильности и незащищенности. Анализ зарубежной практики преодоления бедности работающего населения демонстрирует необходимость психологической поддержки такой категории граждан. На основе представленных данных социологического исследования, проведенного ИСЭИ УФИЦ РАН в 2021 году, выявлено, что трудоспособное население Республики Башкортостан не удовлетворено уровнем физического состояния, а также испытывает проблемы с ощущением уверенности и решительности в различных жизненных ситуациях.

Abstract. The article discusses the problems of a psycho-physical nature that can accompany the life of the working poor due to constant financial instability and insecurity. The analysis of the foreign practice of overcoming the poverty of the working population demonstrates the need for psychological support for such a category of citizens. Based on the presented data of a sociological study conducted by the ISER UFRC RAS in 2021, it was revealed that the able-bodied population of the Republic of Bashkortostan is not satisfied with the level of physical condition of their body, and has problems with a sense of confidence and determination in various life situations.

Ключевые слова: работающие бедные, бедность, здоровье, психологическая поддержка, труд, трудящееся население.

Keywords: working poor, poverty, health, psychological support, labor, working population.

Проблема бедности работающего населения активно исследуется в разных странах мира. В зависимости от уровня экономического развития специфика изучения данной темы приобретает различный оттенок. Если в бедных странах объектом исследования являются, в основном, проблемы выживания, то в развитых – ученые уделяют пристальное внимание ментальному состоянию работающих бедных.

К работающим бедным принято относить ту часть трудящегося населения, доход от занятости которых не позволяет избежать бедности, и обеспечить достойный уровень жизни [1].

Феномен работающей бедности нарастает и в экономически развитых странах, внимание специалистов фокусируется на вопросах, связанных с физическим и психоэмоциональным состоянием работающих бедных. Так, группа авторов из Испании выяснила (Llosa, J.A., Agulló-Tomás, E., Menéndez-Espina, S., Rodríguez-Suárez, J., Boada-Grau), что состояние психического здоровья работающих бедных находится на одном уровне с безработными и на более низком уровне в сравнении с занятыми, находящимися вне риска бедности. [2]. Исследователи из Чехии Řimnáčová, Z., Kajanová, A. подчеркнули, что длительный низкооплачиваемый труд вызывает стресс и приводит к функциональным нарушениям организма. Также большинство работающих бедных имеет низкий уровень социальной поддержки, в связи с чем авторы говорят о важности развития дружеских и семейных отношений [3]. Tristan D. McBain в своих работах определил основные проблемы работающих бедных в США и на их основе разработал рекомендации для специалистов консультационной службы, оказывающих психологическую поддержку работающим бедным [4].

В связи с этим стоит отметить, что если в США или Европе работающие бедные заняты, как правило, низкоквалифицированным трудом, то отличительная особенность России в низкой оплате труда и среди значительной части квалифицированных специалистов. Так, трудовой потенциал населения не используется в достаточной мере.

Стресс является закономерным явлением для постоянной занятости на низкооплачиваемой работе. Последствиями испытываемого стресса могут становится проблемы с режимом сна, расстройство желудочно-кишечной системы, сердечно-сосудистые и неврологические нарушения. Недостаток финансов, отсутствие возможностей, ограниченность доступности ресурсов часто является предикторами ухудшения психического состояния. Эти стойкие стрессоры повышают риск тревожности, депрессии и посттравматического стрессового расстройства [3, 4].

В 2021 году ИСЭИ УФИЦ РАН провел социологический опрос среди трудящегося населения Республики Башкортостан. Участие в исследовании приняли 2274 человек, из них: 1064 мужчин и 1210 женщин. Выборка составлялась в соответствии с половозрастными и территориальными характеристиками населения, а также с учетом структуры видов экономической деятельности Башкортостана.

Согласно данным опроса более половины трудящегося населения, так или иначе, не довольны своим здоровьем (66,4%). Такое же количество (66,4%) не удовлетворены объемами получаемой медицинской помощи. Здоровье является важнейшим компонентом для формирования трудового капитала. Однако в настоящее время забота о здоровье в определенной мере является роскошью, которая не доступна для части населения по различным причинам, например, нехватка материальных средств, времени или отсутствие привычки следить за состоянием организма [5].

Женщины чаще жалуются на свое здоровье, учитывая, что продолжительность жизни среди женщин выше, можно предположить, что мужчины имеют меньше претензий в связи с игнорированием проблем (рис.1). С другой стороны, данные ранее проведенных исследований в Республике Башкортостан выявили, что женщины оценивают свою интенсивность труда выше, чем мужчины. То есть по их ощущениям, они отдают много сил и эмоций, из-за чего, возможно, больше устают [6]. В отношении получаемой необходимой медицинской помощи прослеживается та же тенденция, женщины чаще считают, что ее не хватает, в то время как мужчины склонны считать наоборот (рис. 2).

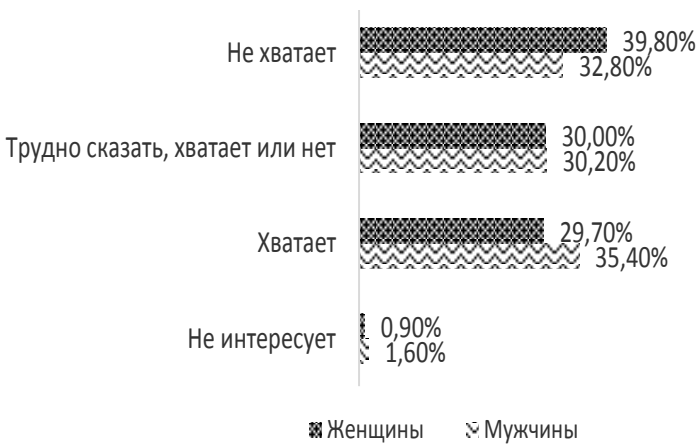

Рис. 1 Распределение ответов респондентов на вопрос «Чего из перечисленного ниже Вам не хватает?_Здоровья», %

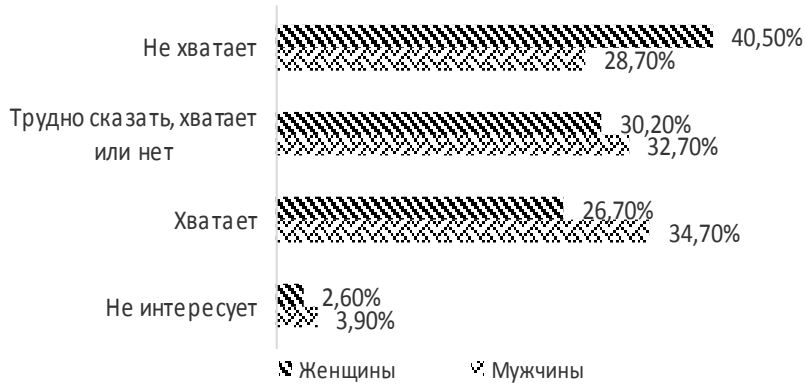

Рис. 2 Распределение ответов респондентов на вопрос «Чего из перечисленного ниже Вам не хватает?_Необходимой медицинской помощи», %

В западных странах работающие бедные – это маргинализированное и стигматизируемое население. Популярная социальная конструкция в американской культуре состоит в том, что упорным трудом и самодисциплиной можно достичь финансовой безопасности. Это представление воспроизводит идеал, согласно которому невозможность зарабатывать прожиточный минимум сводится к индивидуальным недостаткам, а не к структурным и системным факторам. Это приводит к тому, что в глазах общества распространяется стереотип о том, что бедные люди – ленивые и глупые, что, в свою очередь, негативно влияет на развитие идентичности и приводят к дальнейшему социальному исключению людей с низкими доходами [4, 7].

С распространением социальных сетей тенденции глобализации культуры только усиливаются, в этих условиях подобные взгляды закрепляются и в российском обществе. В связи с чем у людей чаще развивается неуверенность в себе, нервные расстройства, подавленное состояние и депрессии [8].

Наше исследование демонстрирует, что среди трудящегося населения присутствуют сомнения относительно своих сил в реализации жизненной стратегии. Так, более половины респондентов (55,1%) в той или иной мере испытывают неуверенность в своих силах, 62,8% не всегда могут похвастаться решительностью в достижении своих целей, 52,8% время от времени не хватает инициативности и самостоятельности (см. таблицу).

Таблица

Распределение ответов респондентов на вопрос «Чего из перечисленного ниже Вам не хватает?», %

Показатель	Не хватает	Трудно сказать, хватает или нет	Хватает	Не интересует
Уверенности в своих силах	22,1%	33,0%	42,5%	2,4%
Решительности в достижении своих целей	28,1%	34,7%	33,9%	3,2%
Инициативы и самостоятельности в решении жизненных проблем	17,7%	34,9%	43,2%	4,2%

Проблемы такого характера наиболее эффективно решать с помощью специалистов в области психологии, что нам демонстрируют развитые страны. Так, в США ведут работы центры и службы охраны психического здоровья. Однако одним из ключевых факторов недоступности бедному населению услуг таких служб является долгосрочность распространенной классической терапии. В свою очередь, американские ученые и исследователи говорят о необходимости введения в работу специалистов модели, ориентированной на быстрое решение проблемы. То есть фокус психологов смещается с обсуждения того, что человека беспокоит, на то, чего он хочет от жизни и как этого можно достигнуть [4].

В России, как уже упоминалось, работающими бедными нередко оказываются лица с высшим образованием и высокой квалификацией, которые просто не вписались в рамки российской рыночной экономики, все еще заточенной на мгновенное получение прибыли, а не на заботу о будущем общества и зачастую не обремененной принципами социальной ответственности. Таким людям необходимо, во-первых, придать уверенность в себе, а во-вторых, помочь найти место и новые возможности в современных реалиях. Актуальным решением для России является создание специализированных центров поддержки, работающим бедным оказывалась как психологическая поддержка, так и информационная, а именно, предоставление данных и сведений об определенных подходящих государственных льготах и программах, курсах обучения или повышения квалификации и т.д.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Работающие бедные испытывают проблемы с физическим и психологическим здоровьем, нередко развивающиеся на фоне финансовой незащищенности. Также работающие бедные испытывают психологическое давление и сталкиваются со стигматизацией со стороны общества за свое материальное положение. Более половины опрошенного трудящегося населения недовольны состоянием своего здоровья и не получают необходимую медицинскую помощь.

2. Более половины респондентов испытывает неуверенность в своих силах, лишены решительности в достижении своих целей и преодолении жизненных проблем.

3. На фоне выявленных проблем и проанализированного опыта зарубежных стран выявлена необходимость психологической и информационной поддержки работающего бедного населения.

Список использованной литературы:

1. Приоритетные траектории социального развития региона в условиях социализации экономической системы: Монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. АН РБ Ф.С. Файзуллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2020. – 224 с.
2. Llosa, J.A., Agulló-Tomás, E., Menéndez-Espina, S., Rodríguez-Suárez, J., Boada-Grau, J. Job insecurity, mental health and social support in working poor / Athenea Digital 20(1). – 2020. – P. 1-24.
3. Řimnáčová, Z., Kajanová, A. Stress and the working poor / Human Affairs 29(1). – 2019. – P. 87-94.
4. Tristan D. McBain Problems Facing the Working Poor: Implications for Counseling / Western Michigan University Volume 10 Issue 2 Spring. – 2018. – P. 7-16.
5. Мигунова, Ю.В. Динамика профессиональной заболеваемости в России: сущность и признаки, особенности проявления на региональном уровне [Текст] / Ю.В. Мигунова // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 6. – С. 37–40.
6. Каримов, А.Г. Бедность работающего населения: факторы риска в современных условиях / Уфимский гуманитарный научный форум. – 2021. – № 1 (5). – С. 60-74.
7. Фаткуллина, Г.Р. Теоретические подходы к исследованию экономического поведения молодежи в России // В сборнике: Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий. Материалы V международной научно-практической интернет-конференции в 2-х частях. – Вологда, 2020. – С. 165-168.
8. Погожина И.Н., Подольский А.И., Идобаева О.А., Подольская Т.А. Цифровое поведение и особенности мотивационной сферы интернет-пользователей: логико-категориальный анализ // Вопросы образования. – 2020. – № 3. – С. 60-94.

Ф.С. ФАЙЗУЛЛИН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия.

ПОНЯТИЕ «ТРУДОВОЙ КАПИТАЛ» В СИСТЕМЕ КАТЕГОРИЙ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

THE CONCEPT OF «LABOR CAPITAL» IN THE SYSTEM OF LABOR RELATIONS CATEGORIES

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация. В статье раскрывается сущность и содержание «трудового капитала», являющегося категорией, отражающей одно из аспектов трудовых отношений. Утверждается, что трудовой капитал является сложной системой, результат сложившихся в конкретном обществе социально-экономических отношений и является определяющим фактором развития научно-технического и инновационного процессов. Совершенствование системы воспроизводства трудового капитала и разработка социально-экономической политики в этой области – основа достижений поставленных в стране целей, направленных на достижения высокого качества жизни населения.

Ключевые слова: трудовые отношения, рабочая сила, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, производственный капитал.

Abstract. The article reveals the essence and content of «labor capital», which is a category that reflects one of the aspects of labor relations. It is argued that labor capital is a complex system, the result of socio-economic relations prevailing in a particular society and is a determining factor in the development of scientific, technical and innovation processes. Improving the system of reproduction of labor capital and the development of socio-economic policy in this area is the basis for achieving the goals set in the country aimed at achieving a high quality of life for the population.

Keywords: labor relations, labor force, labor resources, labor potential, production capital.

Качественные преобразования, происходящие в Российской Федерации, требуют совершенствования системы категорий, адекватно отражающей эти процессы. От решения этой проблемы зависит не только дальнейшее развитие науки, но и совершенствование управления социально-экономическим развитием страны и его различных подсистем-регионов, отраслей народного хозяйства и предприятий. В настоящее время в специальной литературе наблюдаются самые различные толкования содержания основных категорий, зачастую тождественных, отражающих

разные аспекты трудовых отношений. Следует к этому добавить, что в последние годы достаточно активно начинают используются такие понятия, которые в научной литературе до сих пор встречались редко, при чем без уточнения их сущности и содержания. Такими понятиями в системе категорий, раскрывающих трудовые отношения, являются «трудовой потенциал» и «трудовой капитал». При анализе сущности и содержания этих феноменов должны определяться их место и значение в системе категорий трудовых отношений на основе принципов взаимоотношений общего и особенного, диалектической взаимосвязи и взаимозависимости с другими понятиями, отражающими разные аспекты исследуемого объекта.

В настоящее время дискуссии больше всего развернулись о содержании, сущности и значении категорий «трудовой потенциал», «трудовой капитал», тесно связанных с достаточно широко исследуемыми понятиями «рабочая сила», «трудовые ресурсы».

Еще К. Маркс в свое время подчеркивал роль рабочей силы в развитии производства. «Каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются его факторами» [1, с.43]. Что же касается сущности категории «рабочая сила», он ее определял следующим образом: «Под рабочей силой или способностью к труду мы понимаем совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им вход всякий раз, когда производит какие-либо потребительные стоимости» [2, с.178]. Здесь достаточно четко определены субъект рабочей силы, обладающий трудоспособностью и некоторой суммой знаний. Эта концепция в отечественной социально-экономической литературе остается превалирующей. Но вместе с тем существуют работы, в которых предпринимаются попытки расширения содержания этой категории и уточнения некоторых количественных ее показателей. Следует согласиться с мнением исследователей, которые утверждают необходимость включения в рабочую силу способность приложения труда не только в отраслях материального производства, но и в непроизводственных сферах [3, с.17]. Исследователями выдвинута идея определения компетентности как качественная характеристика рабочей силы в условиях ускорения развития современного общества [4, с.115]. В основном исследователи указывают, что главными характеристиками рабочей силы являются способность к труду, товарность, которая обменивается на заработную плату и наличия людей трудоспособного возраста. Учитывая современные достижения социально-экономических наук можно утверждать, что рабочая сила – это субъект, обладающий определенной компетенцией для осуществления трудовой функции, который является специфическим товаром и обменивается им на материальные вознаграждения.

Начиная с 20-х годов в научной литературе, статистических документах и практической деятельности наряду с категорией «рабочая сила»

используется понятие «трудовые ресурсы». В современной статистике под трудовыми ресурсами рассматривается население трудоспособного возраста, включающий в свой состав также работающих подростков и пенсионеров. Анализ существующих подходов вообще показывает неоднозначность трактовки содержания категории «трудовые ресурсы». В настоящее время наблюдается прежде всего отождествление трудовых ресурсов с понятием «рабочая сила». Об этом свидетельствуют работы Грегова Е.Я., Дубровского В.В, Сонина М.Д. и др. Так, Сонин М.Д. утверждает, что рабочая сила в узком смысле – способность человека к труду, а в широком – трудоспособное население или трудовые ресурсы, которые выступают в роли конкретного выражения человеческого фактора общественного воспроизводства [5]. Другие авторы в структуру трудовых ресурсов включают кроме трудоспособного населения занятых в сфере трудовой деятельности и не участвующих в ней. В частности, П.О. Косяков пишет, что «трудовые ресурсы – это более широкое понятие, чем рабочая сила, так как включает и ту часть трудоспособных, которые не участвуют в труде» [6]. Такой же позиции придерживается Пугачев Р.А., который утверждает: «Трудовые ресурсы объективно более широкое понятие, чем совокупный работник, они вкачают в себя не только ту часть активной рабочей силы, которая занята в народном хозяйстве, но и трудящихся, обладающих способностью к труду, но в силу определенных условий, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве» [7].

В настоящее время в статистических документах трудовыми ресурсами фиксируется население трудоспособного возраста, включая работающих подростков и пенсионеров, при этом исключаются неработающие инвалиды и получающие пенсии на льготных условиях.

Объективный анализ различных концепций дает основание утверждать, что трудовые ресурсы категория, отражающая более широкий круг явлений сферы трудовых отношений по сравнению с понятием «рабочая сила». Трудовые ресурсы включают в себя не только экономически активное население, но и экономически не активную его часть. Трудовые ресурсы – это население, которое обладает физическими и интеллектуальными возможностями для осуществления трудовой деятельности. Исходя из сказанного, трудовые ресурсы можно определить, что это как экономически активная и неактивная части трудоспособного населения, обладающие физическими и духовными возможностями и способностям для участия в трудовой деятельности.

Трудовые ресурсы обладают определенными количественными и качественными характеристиками. Качественными следует рассматривать уровень общего образования, профессионально-квалификационной подготовки, соответствия потребностям развития общества удельного веса экономически активного населения, здоровья. Количественными характеристиками являются численность и занятость трудоспособного

населения, половой и возрастной его состав и т.д. При этом следует отметить, что в России трудоспособными до сих пор считали мужчин от 16 до 59 лет, и женщин от 16 до 54 лет. В настоящее время в стране созданы определенные предпосылки для повышения границ трудоспособного возраста населения.

Категория «трудовой потенциал» начала широко использоваться во второй половине прошлого века. Её возникновение и использование обусловлены потребностями активизации и эффективного использования резервов и возможностей населения для интенсификации и устойчивого социально-экономического развития общества. В настоящее время не сложился единый подход к определению сущности трудового потенциала. Это связано прежде всего тем, что в научной литературе остается дискуссионным вообще содержание понятия «социальный потенциал». Сегодня одни ученые потенциал отождествляют с возможностями, другие ограничивают его содержание способностями, третьи – рассматривают этот феномен как ресурс. По нашему мнению, потенциал – это органическое единство, целостность внутренних элементов и сил материально-духовных систем, создающих необходимые предпосылки и условия для самосохранения и обеспечения саморазвития на основе реализации возможностей, способностей и использования имеющихся ресурсов.

В трактовке трудового потенциала в современной литературе определились несколько направлений В работах А. Поповой, Л. Кунельского трудовой потенциал и трудовые ресурсы рассматриваются как категории, совпадающие по своим содержаниям. Врублевский В.Р. и другие исследователи трудовые ресурсы определяют, как совокупность лиц, которые по физическим и духовным своим качествам способны трудиться, в конечном счете утверждают о тождественности исследуемой категории с «рабочей силой» [8]. Кузьмина Н.М. в большей мере трудовой потенциал рассматривает как психофизиологический феномен, подчеркивая, что он представляет собой способности человека, работоспособность, состояние здоровья, выносливость и тип нервной системы [9]. Абалкин Л.И. соглашаясь, что трудовой потенциал несомненно в свою структуру включает социально-демографические показатели, здоровья населения, предупреждая о необходимости учета способностей людей адаптироваться к новым условиям, к быстрой перестройке социально-экономических изменений [10]. Представляется, что это более обоснованный подход к определению сущности трудового потенциала.

Обобщая достижения отечественной науки, исследуемый феномен можно определить следующим образом: Трудовой потенциал общества – это трудоспособное население страны, обладающее определенным уровнем образования, профессионально-квалификационной подготовленности, здоровьем, способностями и возможностями участвовать в процессе

динамично развивающегося современного общественного производства и услуг.

В структуре трудового потенциала есть основания выделять ее активную и пассивную части. Активная часть представляет население, которое в настоящее время занято на производстве или в сфере услуг. Пассивная часть – это люди, которые обладают способностями трудиться, но по разным причинам они остаются за пределами общественного производства материальных и духовных ценностей.

Трудовой капитал, являющийся структурным элементом трудового потенциала, остается важнейшим фактором не только прогресса страны в целом, но и создания самодостаточности и конкурентоспособности ее субъектов, социализации экономики, устойчивость развития и высокое качество жизни своему народу. В практическом плане разработка вопросов развития и реализации трудового капитала необходимо для совершенствования системы управления развитием страны и социально-экономической политики. Однако в зарубежной и отечественной литературе, посвященные анализу проблем формирования и развития не только трудового капитала, но и социального потенциала, обнаруживается отсутствие какого-либо единого методологического подхода к определению и интерпретации его сущности и содержания, что оказывает существенное отрицательное влияние на дальнейшее расширение и углубление исследований в этой области. Так, М.Я. Фейзба социальный капитал рассматривал как совокупность социальных взаимоотношений и связей, построенные на нормах взаимного уважения и доверия друг к другу [11, с.7]. При определении сущности капитала следует исходить из достаточно обоснованной трактовки капитала, что это созданные социумом определенная часть ресурсов, используемые для производства различных материальных и духовных продуктов, товаров, услуг и получения на этой основе определенных благ и выгод.

Следует отметить, что являющимся одним из первых исследователей, обративших внимание проблемам трудового потенциала Котляр А. трудовой капитал, рассматривал как «совокупную общественную способность к труду» [12, с. 22]. Бухалков М.И. трудовой капитал предлагает понимать, как «максимальный результат труда, трудовую отдачу капитала в форме материальных благ, получаемых отдельным человеком, группой работников, целым предприятием или всей национальной экономикой при полном использовании имеющихся экономических ресурсов, в качестве которых используются труд и капитал [13, с.32]. Представляется, что более точно сущность трудового потенциала определена в монографии «Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование». Здесь, авторы определяют «трудовой капитал» как накопленный запас здоровья, способностей, опыта, квалификации,

которые реализуются в процессе трудовой деятельности и приносят доход. [14, с. 98]

При определении сущности и содержания категории трудовой капитал, на наш взгляд, следует исходить из сложившихся уже в науке понятий «потенциал», которой уже анализировался выше, и «капитал». Как известно, капитал – это созданные социумом часть ресурсов материально-духовного и социального характера, используемая для производства различных продуктов, товаров и услуг, и получения на этой основе определенных благ и выгод. В сфере производства следует различать категории «производственный капитал» и «трудовой капитал». При этом производственный капитал означает материально-вещественную и духовную части капитала, включающие такие факторы как оборудование, инструменты, производственные здания, финансовое состояние и т.п., а «трудовой капитал» отражает систему его социальных компонентов.

На основе обобщения современной практики и достижений современной науки и инновационных методов исследования сущность трудового капитала представляет собой накопленный запас знаний, состояния здоровья, опыта, квалификации, которые используются в процессе трудовой деятельности и становятся фактором создания материальных и духовных благ, способствуют интенсификации устойчивого развития общественного производства, приносит доход человеку, определенному сообществу и государству в целом.

Трудовой капитал – результат сложившихся в конкретном обществе общественных отношений и является определяющим фактором развития научно-технического и инновационного процессов, производительного труда, роста ВВП, повышения конкурентоспособности предприятий и т.д. Совершенствование системы воспроизводства трудового капитала и разработка социально-экономической политики в этой области поэтому является основами достижения поставленных в стране целей, направленных на достижение высокого качества жизни населения.

Список использованной литературы:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. – Соч., 2-е изд. –Т. 24. – 648 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. – Соч., 2-е изд. –Т. 23. – 907 с.
3. Костаков В., Попов А. Труд: ресурсы и эффективность использования. – М.: Наука. – 1986. – 91 с.
4. Затепякин О.А., Ясинский Д.Ю. Понятие «рабочей силы»: проблемы, отождествления и новый взгляд // Фундаментальные исследования. – 2017, № 7. – С. 112-121.
5. Сонин М.Д. Экономика труда. – М.: Экономика, 2006.
6. Косяков П.О. Трудовые ресурсы – экономическая категория. – Свердловск: 1970. – 56 с.

7. Пугачев Р. Совокупная рабочая сила и закономерность развития. – Казань. – 1998. – 118 с.

8. Мацкуляк Н.Д. Стратегия занятости с предотвращением безработицы (политико-экономический аспект). – М.: Экономика, 1990. – 207 с.

9. Кузьмина Н.М. Проблемы оценки кадрового потенциала предприятия региона // Вестник Самарского государственного университета. – 2007. – №2. – С. 78-79.

10. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения. – М.: Наука. – 424 с.

11. Файзба М.Я. Социальный капитал как фактор экономического развития территории: автореферат дис. к.э.н. – М.: 2006. – С. 18

12. Котляр А.Э. О категориях воспроизводства рабочей силы // Экономические науки. – 1976. – № 6. – С. 21-23.

13. Бухалков М.И., Гагарина М.П. Экономическая оценка использования трудового потенциала на предприятиях региона // Вестник Самарского государственного университета. – 2007. – №3. – С.29-36.

14. Смирнов В.Т., Сочников Н.В., Романчин В.Н., Скобляков И.В. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование. – Ч. 1. – М.: Машиностроение, 2005. – 205 с.

УДК 316.752

Г.Р. ФАТКУЛЛИНА
Институт социально-политических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: gulshat475@yandex.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

VALUE ORIENTATIONS OF THE YOUTH OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Аннотация: в представленной работе автор анализирует результаты пилотажного исследования молодежи Республике Башкортостан. Исследование было проведено при помощи сети Интернет посредством Google Формы. Респондентам были заданы вопросы, определяющие как терминальные, так и инструментальные ценности; вопросы, позволяющие определить процесс их формирования и т.д. В работе был сделан акцент на различиях в ценностных ориентациях поколения Z (зумеров) и поколения Y (миллениалов). Выявлено, что для молодых людей семья по-прежнему является основной ценностью, однако при этом возросла роль материальных ценностей.

Abstract: in the presented work, the author analyzes the results of a pilot study of the youth of the Republic of Bashkortostan. The study was conducted using the Internet via Google Forms. Respondents were asked questions defining both terminal and instrumental values; questions allowing to determine the process of their formation, etc. The paper focuses on the differences in the value orientations of generation Z (zoomers) and generation Y (millennials). It was revealed that for young people, the family is still the main value, but at the same time the role of material values has increased.

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценности, ценности молодежи, молодежь Республики Башкортостан

Keywords: value orientations, values, values of youth, youth of the Republic of Bashkortostan

Современное общество характеризуется принципиальной нестабильностью системы ценностей и ценностных ориентаций в отличие от традиционного общества, в котором эта система была незыблемой и неизменной на протяжении многих веков. Буквально недавно главными ценностями для каждого россиянина были духовные, в число которых входили ценности семьи, любви, дружбы и родственных связей. На сегодняшний день главной ориентацией в жизни стало материальное благополучие и успешная карьера, следовательно, на первый план выходят материальные ценности. В XXI веке молодежь живет не ради продолжения рода, не ради того, чтобы оставить след в истории и не делает что-либо ради других. Все действия современной молодежи совершаются только ради собственной выгоды.

В 2021 году Институтом социально-экономических исследований российской академии наук было проведено пилотажное исследование молодежи Республике Башкортостан в возрасте от 16 до 35 лет. Было опрошено 62,5% женщин и 37,5% мужчин. На момент проведения исследования среди опрошенных 34,8% учились и 73,9% работали. Большая часть опрошенной молодежи на момент исследования уже закончила свое обучение (65,2%), из них 82,6% имеют высшее образование и 4,3% уже получили ученую степень. Среди тех, кто еще не закончил обучение 25% школьников, 37,5% получают высшее образование в университете и столько же сейчас повышают свою квалификацию в аспирантуре. 78,3% владеют английским языком, 21,7% не владеют ни одним иностранным языком и 13% владеют другими иностранными языками [1].

Целью исследования было определение ценностных ориентаций молодежи Республики Башкортостан.

Структура ценностей молодежи меняется в соответствии с общественными отношениями, но ценность семьи остается неизменной. Счастливая семейная жизнь продолжает занимать лидирующие позиции в структуре ценностных ориентаций молодежи, несмотря на сокращение доли

этой категории (83,3%). Институт семьи играет ключевую роль в формировании и социализации личности, преемственности и передачи ценностей и социокультурного опыта (в том числе и моделей экономического поведения) от поколения к поколению. Значимость материально-обеспеченной жизни повысилась – если в 2010 году данная ценность была значима у 60,8% респондентов, в 2017 у 74,3% [2], то в 2021 – у 75%. Поведенческие установки молодежи становятся более ориентированными на обеспечение материального благополучия. «Деньги» и «богатство» стали одной из основных ценностей и даже целью, для молодежи с новым рыночным мышлением. Однако в желании успешной и комфортной жизни нет ничего предосудительного. Наоборот, можно и нужно стремиться реализовывать данное желание, если это не идет в ущерб окружающим. Самореализоваться, стать свободным – является приоритетом для многих молодых людей. Статусные ценности занимают одно из последних мест в шкале ценностных установок. Их опережает стремление к независимости и свободе. Интерес к работе раскрывает творческий потенциал человека, побуждает качественно выполнять свои обязанности и достигать новых целей на пути к успеху, продвигаться по карьерной лестнице, однако у современной молодежи видимо профессия не в приоритете. Друзья являются для молодых людей ведущей референтной группой (43% в 2010, 37,4% в 2017 и 41,7% в 2021 году). Потребность в хороших и верных друзьях у молодежи возникала всегда и исследованию феномена дружеских отношений проявляли интерес ученые различных направлений, начиная с конца XIX века. В процессе влияния на личность человека друзей, товарищей, сверстников и социальной среды происходит его самоопределение и становление ценностных ориентиров. А в результате движения по направлению выбранного ценностного ориентира происходит социальный рост личности. Такие же ценности как популярность и сохранение традиций, следование обычаям не входят в перечень основных жизненных ценностей современной молодежи Республики Башкортостан (рис.).

В ходе проведения опроса нас интересовало также влияние ценностных ориентаций на матримониальное поведение молодежи, если же быть точнее, насколько сильное влияние имеет экономический фактор вступления в брак на молодежь Башкортостана. На вопрос о том, как молодые люди относятся к браку по расчету, превалирующее большинство (60,9%) ответили, что все зависит от обстоятельств.

Рис. Ценности молодежи Республики Башкортостан, %

Как показывает опрос больше половины (52,2%) отметили, что в зависимости от обстоятельств при создании семьи они бы хотели заключить брачный договор. Если создавать портрет молодого человека: 1) настроенного категорически против брачного контракта, то это будет юноша в возрасте от 27 лет и старше; 2) готового оформить брачные отношения по контракту, то это будет девушка 28 лет. Таким образом, мы можем видеть, что 28 лет – некий рубеж, младшей группе присущи ценности западного общества, старшая же группа придерживается традиционных ценностей российского общества. Также, судя по ответам, на вопросы о браке по расчету и брачном контракте, мы можем сделать вывод, что у мужчин Республики Башкортостан превалируют традиционные семейные ценности. В целом, мы можем сделать вывод о том, что 28 лет – это критический возраст молодежи, молодые люди уже, как правило, живут обособленно от родителей, закончили получать образования и занимаются трудовой деятельностью, что в свою очередь приносит много трудностей в жизнь, с которыми прежде они не сталкивались в силу того, что в России принято поддерживать своих детей родителями.

Выявляя ценностные ориентации молодежи, был задан вопрос о допустимости различных форм девиантного, противоправного поведение. В результате, наименее порицаемым молодежью сейчас является нежелание служить в вооруженных силах, однако 26,1% считают, что это нежелание можно всегда оправдать (при этом, так называемое поколение Z готово всегда найти оправдание именно нежеланию молодых людей служить во благо родины). 13% считают, что дачу взятки (в любом виде, например, шоколад врачу) не стоит порицать вообще и 43,5% считают, что это действие нельзя оправдать ни при каких обстоятельствах. Наиболее осуждаемым среди молодежи является угон чужого автомобиля (91,3% никогда бы не оправдали данное действие). Возможно на это влияет тот

факт, что у 37,5% опрошенных имеется личный автомобиль и это говорит о том, что молодежь возможно, отвечая на данный вопрос, ставила себя на место потерпевших. Проезд в общественном транспорте без оплаты большинство бы оправдало. Данные выводы позволяют говорить нам о том, что меньше всего молодежью сейчас порицаются поступки против государства и наоборот – порицаются действия, направленные против личного имущества, нарушения личных прав, границ и свобод, что в свою очередь позволяет нам говорить о том, что современная молодежь Башкортостан преимущество придерживается западных ценностных ориентаций.

Анализируя ценностные ориентации, нам было необходимо также выявить и экономические ценности современной молодежи региона. Так наиболее актуальные ценности на данный момент – это ориентация на материальное благополучие, на получение большего заработка с минимальными затратами труда и времени (50%), ориентация на получение высшего образования как средства для повышения своего социального статуса и положения на рынке труда (41,7%), ориентация на получение образования с целью приобретения знаний и умений (29,2%).

В целом, большинство (45,8%) считают, что материальных успехов люди должны добиваться сами, а те, кто этого не хочет, пусть живут бедно – это справедливо, 37,5% ответили, что нужно проявлять гуманность и соответственно те, кто материально преуспел, должны помогать и заботится о тех, кто не преуспел и для 16,7% материальные ценности не имеют большого значения (среди опрошенных, ответивших о незначительности материальных ценностей больше мужчин). Среди молодежи поколения Z не было ни одного, кто считал бы, что нужно проявлять гуманность, те, кто материально преуспел должны помогать и заботится о тех, кто не преуспел.

Практически все опрошенные (95,8%) считают важным для современного человека саморазвитие и духовное просвещение. И на вопрос о том, что каждый должен оставить после своей жизни, чаще всего молодежь отвечала, что человек после себя должен оставить здоровое потомство (29,2%), вклад в науку (20,8%) и огромное денежное состояние (16,7%).

При этом 75% респондентов уверены, что в большей степени на формирование их жизненных ценностей повлияло воспитание, 16,7% – СМИ и Интернет и 8,3% – общественное мнение (если быть точнее, то это отмечает молодежь в возрасте от 29 лет и старше). Мнение поколения Z разделилось: 50% считают, что на них больше всего повлияло воспитание и 50% – СМИ и Интернет. В то же время 70,8% молодежи считают, что именно в семье, и по месту обучения молодежи должны прививаться правильные жизненные ориентиры. 20,8% ответили, что они считают, что это задача родителей, 8,4% считают, что правильные жизненные ориентиры можно привить только при координированных и совместных усилий семьи,

учебных заведений, СМИ и Интернета, а также под влиянием общественного мнения.

Список использованной литературы:

1. Фаткуллина Г.Р., Каримов А.Г. – Особенности, факторы и тенденции финансового поведения молодежи (на примере Республики Башкортостан) // Социодинамика. – 2021. – № 6. – С. 31-41.

2. Гайфуллин А.Ю. Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи: социологический анализ // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральское отделение Российского общества социологов. – 2018. – С.483-486.

3. Ишмуратова Д.Ф. Влияние ценностных ориентаций на формирование и реализацию человеческого капитала // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 229-232.

4. Селиванова С.С. Семья как основа социализации современной молодежи в Республике Башкортостан // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение. – 2019. – С. 200-205.

5. Свинухова Ю.Н. Тренды современной молодежи: позитивы и опасения для общества // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН (Уфа). – 2017. – С.274-277.

6. Мигунова Ю.В. Духовные потребности населения: комплекс практических мероприятий в сфере духовно-культурного развития человека // Известия уфимского научного центра РАН. – 2021. – №3. – С. 140-158.

УДК 331.52

Л.Д. САЙФУЛЛИНА
Уфимский государственный авиационных технический университет, г. Уфа, Россия; e-mail: SaifLarisa@mail.ru
К.И. ЖУРАВЛЕВА, Уфимский государственный авиационных технический университет Уфа, Россия; e-mail: kamilaaranbaeva1@gmail.com

АНАЛИЗ КАДРОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ANALYSIS OF STAFFING REQUIREMENTS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация: изучена сущность кадровых потребностей в Республике Башкортостан, раскрыты проблемы, существующие в данной области, предложены пути их решения.

Abstract: the article studies the essence of staffing requirements in the Republic of Bashkortostan, reveals the problems existing in this area and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: кадровые потребности, территориальное развитие.
Keywords: staffing needs, territorial development.

Выявление кадровых потребностей позволяет поддерживать оптимальную производительность труда в нужный период времени и заключается в составлении перечня специалистов, которые нужны организациям в ближайшем будущем для стратегического развития. Планирование облегчает процесс комплектации штатов нужным количеством работников соответствующей квалификации. Основные задачи выявления кадровых потребности в Республике Башкортостан – это оптимизация использования труда в зависимости от способностей, умений людей и их уровня знаний, пересмотр кадровой политики, если в ней выявлены недочёты.

Рынок труда в Республике Башкортостан – это отражение ситуации и процессов, происходящих в экономике региона. Являясь неотъемлемым элементом современной экономики, рынок труда играет огромную роль в системе воспроизводства трудовых ресурсов, и вчастности своевременного выявления кадровых потребностей [2]. Рассмотрим основные элементы трудовых ресурсов. К ним относятся: основной организующий фактор в процессе производства материальных благ и создание духовных ценностей.

Согласно статистическим данным на 2021-2023 годы, кадровые потребности в Республике Башкортостан будут следующие: на 2021 год – это 81,4 тыс. человек, 2022 год – 82,3 тыс. человек, в 2023 году – уже 83,3 тыс. человек, (рис.1).

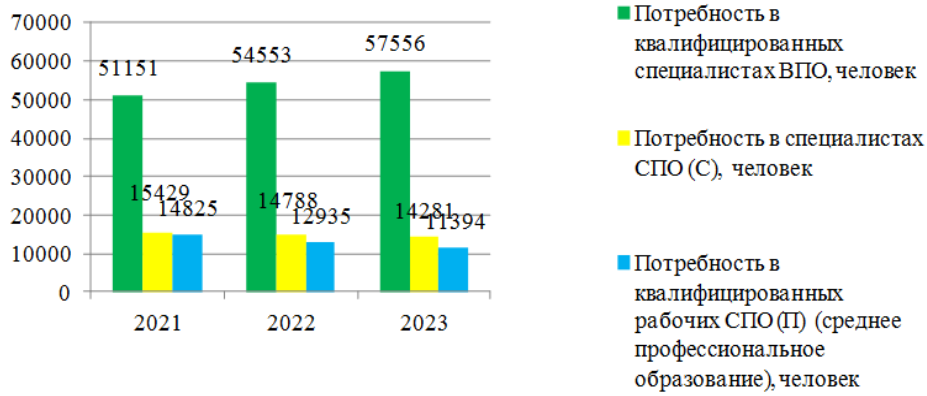

Рис. 1. Потребность в квалифицированных специалистах и рабочих кадрах Республике Башкортостан на 2021–2023 годы по уровням образования, чел.

Таким образом, кадровые потребности 2021-2023 года имеют следующие средние значения: необходимость в кадрах среднего профессионального образования (СПО (П)) составила 13,0 тысяч человек, в кадрах среднего профессионального образования (СПО (С)) 14,8 тыс. человек, высшего образования – 54,4 тыс. человек.

Согласно данным, представленным Министерством экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан (далее – МЭР РБ) кадровые потребности республики Башкортостан к 2031 году в квалифицированных специалистах с высшим образованием вырастут и составят 91,8 тыс. человек. Потребность в кадрах со средним профессиональным образованием не сильно изменится и составит 15,1 тыс. человек, потребности в рабочих значительно уменьшатся и будут равны 7,7 тыс. человек [6].

Потребность Башкортостана в рабочих кадрах составит в 2021 году 14,9 тыс. человек, в 2022 году – 12,9 тыс. человек, в 2023 году – 11,4 тыс. человек, причем большая потребность наблюдается в следующих укрупненных группах профессий [4], представленных на рисунке 2.

Рис.2. Потребность республики Башкортостан в рабочих кадрах по укрупненным группам специальностей, % [6]

Итак, на диаграмме четко прослеживается нехватка рабочих кадров в сельском, лесном и рыболовном хозяйстве, составляющая 1/3 по укрупненным группам специальностей, далее, требуются рабочие кадры в технике и технологии наземного транспорта, которая занимает 15,5%. Третье место занимает машиностроение, составляющее 10,1% и область техники и технологии строительства – 7,8%.

Потребности Башкортостана в кадрах со средним профессиональным образованием будут равняться в 2021 году – 15,4 тыс. человек, в 2022 году – 14,8 тыс. человек, в 2023 году – 14,2 тыс. человек, где наибольшей потребностью по средним данным являются следующие укрупненные группы профессий [1], представленных на рисунке 3.

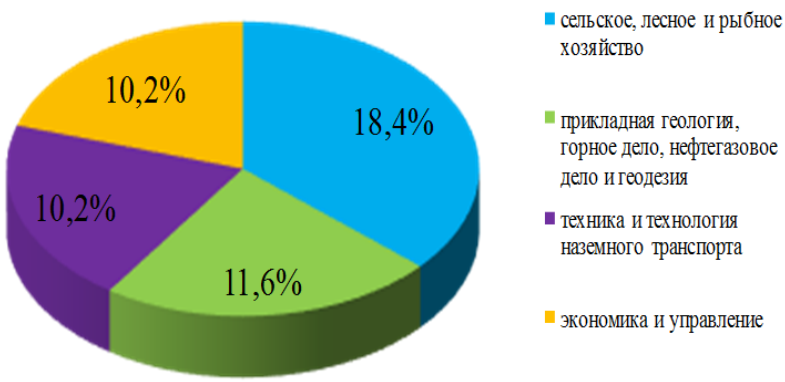

Рис. 3. Потребность Республики Башкортостан в квалифицированных специалистах со средним профессиональным образованием по укрупненным группам специальностей, % [6]

Потребность Республики Башкортостан в квалифицированных специалистах со средним профессиональным образованием по специальностям в сельском, лесном и рыболовном хозяйстве составляют 18,4%, в прикладной геологии, горном и нефтегазовом деле, геодезии –

11,6%. Одинаково ощущается недостаток кадров в области техники и технологии наземного транспорта, а также экономики и управления, составляющие 10,2%, каждая.

Потребности Башкортостана в квалифицированных кадрах с высшим образованием составят в 2021 году – 51,1 тыс. человек, в 2022 году – 54,5 тыс. человек, в 2023 году – 57,5 тыс. человек [3].

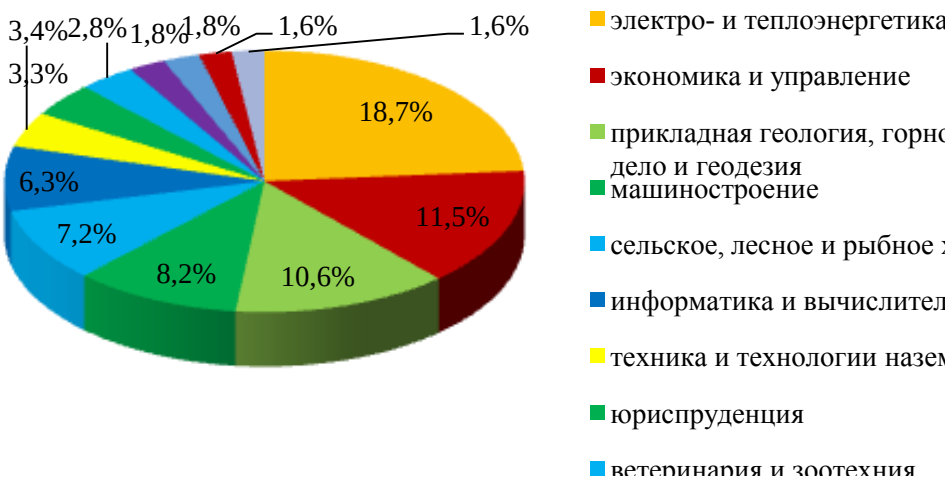

Рис. 4. Потребность Республики Башкортостан в квалифицированных специалистах с высшим образованием по укрупненным группам специальностей, %

Потребность Республики Башкортостан в квалифицированных специалистах с высшим образованием в электроэнергетике и теплоэнергетике составляет самое большее значение – 18,7 %, далее в экономике и управлении 11,5%, в прикладной геологии, горном и нефтегазовом деле и геодезии – 10,6%, в машиностроении 8,2%, в сельском, лесном и рыболовном хозяйстве 7,2%, информатика и вычислительная техника – 6,3% (рис. 4). Кроме того, ощущают нехватку кадров области техники и технологии наземного транспорта 3,4%, юриспруденция 3,3%, ветеринария и зоотехника 2,8%, технология материалов 1,8%, наука о земле 1,8%, клиническая медицина 1,6% и химические технологии 1,6 %.

Трудно переоценить важность своевременного определения потребностей в человеческих ресурсах, поскольку они обеспечивают баланс между спросом и предложением рабочей силы для максимального удовлетворения потребностей экономики и более эффективного использования трудовых ресурсов.

Решение задач своевременного реагирования системы подготовки кадров на изменения требований рынка труда, координации перспективных

потребностей работодателей и профессиональной подготовки студентов требует комплексного подхода и тесного взаимодействия органов исполнительной власти субъектов РФ, муниципальных образований, региональных предприятий и образовательных организаций [5].

В Республике Башкортостан в настоящее время стоит задача совершенствования системы подготовки профильных кадров, повышения репутации трудовых специальностей, повышения качества и мобильности работников на рынке труда, а также совершенствования структуры кадрового потенциала в соответствии со стратегическими задачами социально-экономического развития Республики Башкортостан.

Список использованной литературы:

1. Андруник А.П., Суглобов А.Е., Руденко М.Н. Кадровая безопасность. Инновационные технологии управления персоналом. Учебное пособие. 2-е изд. // М.: Дашков и Ко, 2020. – 508 с.

2. Ахунов Р. Р., Мухаметова А. Д., Янгиров А. В. Трудовые ресурсы региона: демографические вызовы, межрегиональная конкуренция и оценка кадрового потенциала // Финансы Башкортостана. – 2018. – № 4. – С. 44-49.

3. Р. Валиахметов, Г. Баймурзина, М. Туракаев, С. Аитов. Трудовая миграция как фактор человеческого потенциала Республики Башкортостан // Экономика и управление. – 2018. – № 6. – С. 147-156.

4. Ковшов В.А., Лукьянова М.Т., Фролова О.Н., Залилова З.А. Современное состояние и стратегические направления развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан [Текст] // В.А. Ковшов, М.Т. Лукьянова, О.Н. Фролова, З.А. Залилова. – Уфа, 2017. – 246 с.

5. Факторы кадрового обеспечения региона. Сайфуллина Л.Д. // Финансовый бизнес. – 2021. – № 6 (216). – С. 259-267.

6. Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.bashkortostan.ru (дата обращения: 04.10.2021).

УДК 332.025
Н.И. МАК
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: nina.mak.94@mail.ru

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

PROJECT MANAGEMENT AS A TOOL OF REAGENAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация: Настоящая статья рассматривает основные формы организации деятельности органов власти, среди которых в настоящее время выделяется проектный подход как инструмент социально-экономического развития региона. В исследовании представлены основные этапы развития проектного подхода, особенности управления проектами в государственных органах, а также характеристика текущего уровня развития проектной деятельности.

Abstract: This article is about of organizational forms of the government activities, among which the project management is distinguished as a tool for the socio-economic development of the region. The study presents the main stages in the development of the project management, the features of project management in government, as well as the characteristics of the current level of development of project management.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, проектный подход, управление проектами в госсекторе, оценка эффективности проектов.

Keywords: socio-economic development, project management, project management in public sector, evaluating efficiency of project.

Экономические, организационные, социальные и иные современные реалии налагают принципиально новые требования к системе управления. В практической деятельности государственных органов власти сложились три основные формы организации управленческой деятельности: поручение, процесс и проект. Для реализации задачи с определённым сроком, установленным результатом и ответственностью персонального характера применяется управление по поручениям. Данная форма работы имеет серьезный побочный эффект в виде формализации исполнения поручений. Это связано с тем, что функционал служащего как правило значительно шире регламентированного перечня должностных полномочий, многие поручения имеют внеочередной характер и высокую степень срочности. Возрастает риск преобразования поручения в набор отдельных несвязанных общей логикой операций. Наблюдается контроль за соблюдением сроков, а не качества исполнения поручений. Существенная часть деятельности имеет

типовой характер и стандартный результат. В этом случает наиболее эффективная форма организации деятельности – процесс, например, предоставление государственных услуг. Процесс можно доработать до безупречности, частично или полностью автоматизировать, утвердить соответствующие регламенты. Затраты на оптимизацию окупаются за счет многократности повторений процесса. Все, что можно организовать как процесс – лучше организовать как процесс. Управленческую задачу неповторяющегося характера с уникальным результатом в конкретный срок экономически не выгодно решать в процессном режиме. Здесь следует использовать форму проекта [1].

В западных странах были предложены две управленческие концепции – «New Public Management» (появление относится к 1990-м годам) и «Good Governance» (признана в 1997 году), приводящих к эффективному социально-экономическому развитию. Концепция New Public Management применялась в целях сокращения расходов государства, повышения способностей властей к развитию и реализации политики, улучшения выполнения функций государства, повышения качества предоставления услуг и др. Акцент был сделан на организационных аспектах управления, которое планировалось сделать более эффективным, энергичным и экономичным [2]. Модели Good Governance присущ ряд принципов, таких как стратегическое видение, обратная связь, ответственность участников, прозрачность и т.д. Кроме того, модель продвигает переход к цифровым операциям на государственном уровне [3]. Изучение содержания теорий «New Public Management» и «Good Governance» позволило прийти к выводу, что именно указанные теории лежат в основе проектного управления. Этапы развития проектного подхода отображена на рисунке 1.

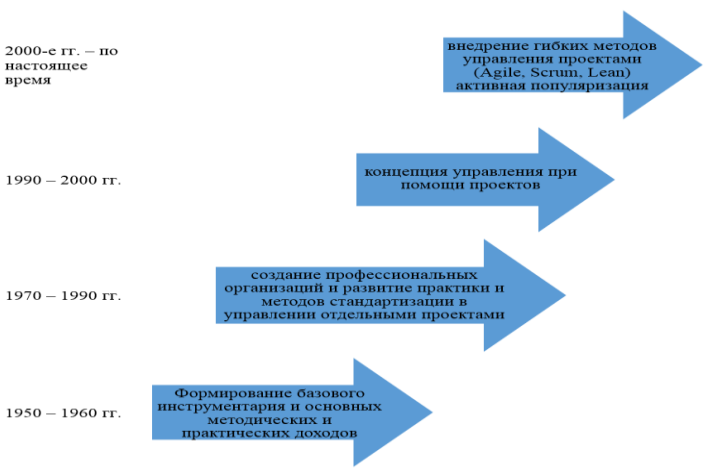

Рис. 1. Этапы развития проектного подхода

Первыми, кто начал активно использовать проектный подход – это представители частного бизнеса [4]. Международные стандарты по управлению проектами разработаны для применения в частном секторе, в свою очередь, при реализации государственных проектов, должна быть учтена их специфика, образуемая благодаря особенностям управления проектами в государственных органах:

- наличие правовых рамок;
- контроль со стороны вышестоящих и надзорных органов власти;
- выделение на осуществление проекта в основном средств из бюджетных источников различных уровней власти (возможность привлечения средств из внебюджетных источников и инвестиций не исключается);
- масштабность государственных проектов;
- приоритет социально-экономических эффектов над получением прибыли от финансовых вложений;
- регламентация проектной деятельности;
- расходование финансовых средств в ходе реализации проекта осуществляется в соответствии с правилами бюджетного процесса (за исключением внебюджетных средств) [5].

Решение о внедрении проектного управления в госсекторе было принято в целях повышения вероятности достижения запланированных результатов социально-экономического развития региона, снижения возможных рисков, структурирования деятельности и бюджетного эффекта. Проектный подход позволяет решать важные проблемы развития регионов, аккумулируя ограниченные ресурсы и время для реализации конкретных задач – проектов.

Выполнение анализа практики применения проектного подхода в системе государственного управления социально-экономическим развитием позволило выявить следующие аспекты:

- в реализации проектов задействовано высшее руководство страны, субъектов Российской Федерации, многие федеральные и региональные органы власти;
- все участники проектной деятельности используют единое положение об организации проектной деятельности;
- за достижение основных параметров проекта предусмотрена персональная ответственность;
- на федеральном уровне создан Центр проектного менеджмента;
- обеспечен эффективный мониторинг на регулярной основе в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [6];

- предприняты меры по полной цифровизации проектной деятельности через создание Подсистемы управления проектной деятельности в ГИИС «Электронный бюджет» и др.

Однако, текущий уровень развития проектного подхода не позволяет проводить оценку эффективности проектов как в ходе их планирования, так и реализации. Одним из важнейших и обеспечивающих качественность компонентов управления в целом и управления проектами в частности является оценка [7]. Значимость оценочной деятельности высока в социально-экономическом развитии территории, поэтому безусловно, ее внедрение должно стать следующим шагом в развитии проектного подхода как инструмента социально-экономического развития региона.

Список использованной литературы:

1. Гегедюш Н.С., Кирилюк О.Г., Константинова Е.П. и др. Проектное управление в органах власти / Учебник и практикум для вузов 2-е издание. – М.: ООО «Издательство ЮРАЙТ», 2020. – 186 с.

2. Peters G. Introduction: The Role of Public Administration in Governing / Peters G., Pierre J. // Handbook of Public Administration. ed. by B. Peters, J. Pierre. – London, 2003.

3. Красильников Д.Г. Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance / Д.Г. Красильников, О.В. Сивинцева, Е.А. Троицкая // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2014. – № 2. – С. 45-62.

4. Кудеева А.Р. Проектное управление в России: проблемы и перспективы // Плехановский барометр. – 2017. – № 3. – С. 17-20.

5. Назыров А.Д., Мак Н.И. Управление социально-экономическим развитием региона на основе проектного подхода // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2021. – № 2(36). – С. 63-69.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/551541664/ (дата обращения 04.10.2021).

7. Автономов А.С. Оценка социальных проектов / Учебное пособие. под общ. ред. А.С. Автономова. – М.: ООО «Издательство ЮРАЙТ», 2014. – 240 с.

УДК 332.145
А.Г. МУРЗАГУЛОВ
Институт истории и государственного управления БашГУ, г. Уфа, Россия;
e-mail: MurzagulovAG@yandex.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

IMPROVING THE EFFICIENCY OF INVESTMENT POLICY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация: В данной статье приводится анализ слабых сторон инвестиционной политики Республики Башкортостан, а также выдвигаются предложения по ее совершенствованию и повышению инвестиционной привлекательности региона.

Abstract: This article provides an analysis of the weaknesses of the investment policy of the Republic of Bashkortostan, and also makes proposals for its improvement and increasing the investment attractiveness of the region.

Ключевые слова: инвестиционная политика, проблемы, угрозы, индустриальный парк, Республика Башкортостан.

Keywords: investment policy, problems, threats, industrial park, Republic of Bashkortostan

Инвестиционная политика – это значительная часть экономической политики государства, направленная на решение целого комплекса задач. Суть инвестиционной политики состоит в определении и организации структуры инвестиций на государственном уровне, определения направлений их движения, а также определение источников их формирования. Основная цель инвестиционной политики заключается в обеспечении стабильного роста и развития предприятий и государства [1].

Для повышения эффективности реализации целей и задач государственной инвестиционной политики на федеральном уровне реализуются различные инструменты, одним из которых является финансирование субъектов предпринимательской деятельности, реализующих наиболее эффективные комплексные инвестиционные проекты (КИП), выбираемые на конкурсной основе. Лидерами по числу заключаемых контрактов на государственное субсидирование комплексных инвестиционных проектов является: Татарстан (16), Санкт-Петербург (13), Московская область (8), Пермский край (8), Ростовская область (7), Ставропольский край (7), Самарская область (6). В рамках функционирования данной контрактной системы было выделено субсидий из федерального бюджета на сумму более 9 млрд руб. [3].

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования, строительство и ввод в действие жилых домов по Республике Башкортостан, млрд руб. [4]

В 2019 году Республика Башкортостан по показателям инвестиционных вливаний в экономику региона превзошла показатели 2018 года. Так, за докризисный 2019 год инвестиции в основной капитал по совокупным показателям источников финансирования превысили значения 2018 года почти на 14 %, в то время как средний по России результат вырос только лишь на 1,7%. В абсолютных цифрах это составило 321,9 млрд руб., что позволило Башкирии в федеральном рейтинге занять 14-ое место по размеру инвестиционных потоков [4].

Слабые стороны и угрозы реализации инвестиционной политики в Башкирии необходимо рассматривать в контексте трансформации экономической и технологической сфер, а также мировых тенденций привлечения капитала. К слабым сторонам, ограничивающим инвестиционный потенциал РБ и представляющим угрозу стабильности экономической ситуации, необходимо отнести:

1. Относительно невысокий уровень производительности труда, как следствие – рост межрегиональной конкуренции за квалифицированные кадры.
2. Недостаточные объемы инвестиционные вложения в регионах из внешних и внутренних источников.
3. Значительный износ основных фондов большинства технологических установок.
4. Высокое различие по уровню развития муниципалитетов.
5. Сохранение зависимости производственного и перерабатывающего сектора от нефтедобычи из-за недостаточной диверсификации производства.

6. Недостаточный уровень эффективности инвестиций на строительство производств.

7. Снижение темпов производства из-за кризисных явлений, вызванных карантинными ограничениями.

Важным направлением развития инвестиционной политики Республики Башкортостан является стимулирование как иностранных, так и местных частных инвестиций в высокотехнологичное производство через механизмы рынка капитала. Инвестиционные программы на межрегиональном уровне должны финансироваться не только за счет федерального и местного бюджетов, но преимущественно за счет объединенных средств организаций, предприятий, лизинговых фирм, коммерческих банков и других структур. Важное значение имеет привлечение банковского капитала под гарантию имущества и акций предприятий. Недостаток собственных финансовых ресурсов региона для реализации инвестиционных проектов необходимо компенсировать долгосрочными кредитами.

В условиях кризиса, вызванного эпидемией коронавирса, который вызвал большие проблемы с поставками необходимого сырья и оборудования, необходимой мерой повышения эффективности инвестиционной политики является преодоление спада производства на промышленных предприятиях. Необходимо разрабатывать и реализовывать программы по стимулированию отечественных товаропроизводителей с обеспечением поддержки со стороны государства на основе стимулирования промышленного экспорта для обеспечения необходимого уровня инвестиционной активности в Республике.

Таким образом, в структурной инвестиционной политики определяющее значение имеет новая технологическая индустриализация Республики Башкортостан. Для повышения уровня инвестиций в регион необходимо развивать систему индустриальных парков и особых экономических зон. На данный момент ОАО «Корпорация развития Республики Башкортостан» может предложить следующие индустриальные парки для размещения производственных объектов: «Строительные материалы Башкортостана», «ХимТерра», «Уфимский» [5]. Также необходимо отметить ОЭЗ промышленно-производственного типа «Алга». Территориально обособленное образование наделено особым юридическим статусом, который подразумевает под собой не только государственную поддержку в виде финансовых субсидий, но и предоставление льготных налоговых условий для субъектов предпринимательской деятельности. Данная территория располагается на границе Стерлитамакского и Ишимбайского районов Республики Башкортостан и включает в себя четыре отдельных кластера [6].

Но этого недостаточно. Необходимо развивать небольшие производственные площадки по типу greenfild/brownfield (рисунки 2 и 3) на муниципальном уровне.

В нашей стране успешнее всего зарекомендовала себя кластерная система типа «Greenfield», которая ориентирована, прежде всего, на средние и крупные промышленные организации, а также на капиталоемкие технологически продвинутые проекты. По данным Министерства экономического развития РФ, совокупные объемы инвестиций в рамках технологических парков типа «Greenfield» более чем в двадцать раз превышает показатели в «Brownfield» парках [4].

Рис. 2. Индустриальные парки типа Greenfield

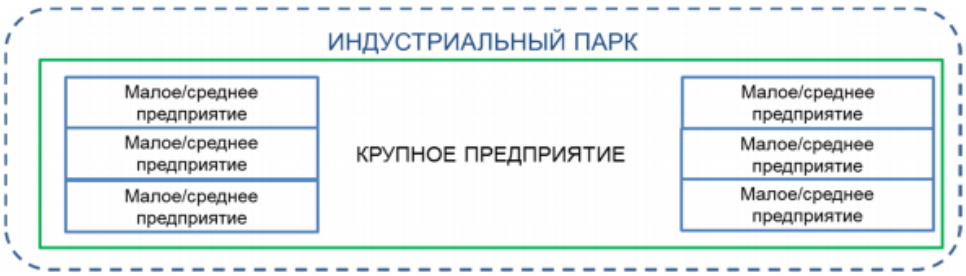

Рис. 3. Индустриальные парки типа Brownfield

Для привлечения большего количества резидентов, необходимо внедрять меры по снижению арендной платы за земельные участки и по применению процедуры ускоренной амортизации оборудования. Необходимо развивать действующие налоговые льготы. На данный момент налог на прибыль и налог на имущество организаций аннулированы только до 2024 гг.

Таким образом, для повышения эффективности инвестиционной политики в Республики Башкортостан необходимо:

– обеспечение программных методов реализации инвестиционной политики;

– преодоление сырьевой направленности экономики за счет повышения доли высокотехнологичных производств;

– решение проблем в смежных сферах жизнеобеспечения;

– повышение привлекательности региона для квалифицированных кадров;

– трансформация структуры импорта и экспорта с целью развития экспортно-ориентированных производств;

– осуществление приоритета структурной модернизации отраслей промышленности, обеспечивающих научно-технический прогресс;

– ликвидация имеющихся территориальных диспропорций на муниципальном уровне;

– ускоренное развитие депрессивных районов и городов;

Таким образом, инвестиционная политика, реализуемая в Республике Башкортостан, – это комплекс целенаправленных мер, разработанный на региональном уровне и регламентируемый на уровне федерального законодательства, которые осуществляются властями Башкирии для формирования благоприятного климата ведения предпринимательской деятельности, что в свою очередь способствует увеличению инвестиционных потоков в экономику региона и повышению эффективности производства.

Список использованной литературы:

1. Богатыня, Ю. В. Инвестиционный анализ: учебное пособие / Ю.В. Богатыня, В. А. Швандар. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 287 с.

2. Отчёт о деятельности фонда развития промышленности РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://frprf.ru/ (дата обращения: 17.09.2021).

3. О развитии промышленного потенциала регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://akitrf.ru/upload/iblock/3e5/3e5a661fb2c41e68ce45fdf2e03e725d.pdf (дата обращения: 17.01.2021).

4. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/ (дата обращения: 17.09.2021).

5. О развитии промышленного потенциала регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://akitrf.ru/upload/iblock/3e5/3e5a661fb2c41e68ce45fdf2e03e725d.pdf (дата обращения: 17.09.2021).

6. Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алга» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kr-rb.ru/oez/ (дата обращения: 17.09.2021).

УДК 316.65
Р.В. СИЗОНЕНКО
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, roman.sizonenko9@gmail.com

НАСТАВНИЧЕСТВО НА ПРОИЗВОДСТВЕ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

MENTORING AT THE MANUFACTURING: SEARCH FOR AN OPTIMAL MODEL

Аннотация: В процессе наставничества происходит передача не только знаний, но и опыта от наставника к стажеру, у которого формируются необходимые в данной конкретной работе навыки и умения. В роли наставника может выступать только высококвалифицированный специалист, имеющий достаточный опыт работы и способный передавать его новым сотрудникам. При описании оптимальной модели в контексте управления знаниями организации важно определить объем необходимых для передачи знаний и последствия такого рода деятельности. Наставник, как автор знания о производственном процессе, операциях и их последовательности, передавая знание, рискует утратой собственной ценности и значимости как носителя знания организации. Эта причина обусловливает сложности в организации наставничества на рабочих местах. В предлагаемой модели обозначены элементы системы управления профессиональной социализацией и их взаимодействие.

Abstract: In the process of mentoring, not only knowledge is transferred, but also experience from the mentor to the trainee, who develops the skills and abilities necessary in this job. Only a highly qualified specialist who has sufficient work experience and can transfer it to new employees can act as a mentor. When describing the best model in the context of an organization's knowledge management, it is important to determine the amount of knowledge needed to transfer and the implications of this type of activity. The mentor, as the author of knowledge about the production process, operations and their sequence, by transferring knowledge, risks losing his own value and significance as a carrier of the organization's knowledge. This is the reason why it is difficult to organize mentoring in the workplace. The proposed model identifies the elements of the professional socialization management system and their interaction.

Ключевые слова: наставник, молодой специалист, оптимальная модель, критерии оптимальности.

Keywords: mentor, young specialist, optimal model, optimality criteria.

Наставничество является одной из наиболее известных технологий профессиональной социализации. Потребность в наставничестве в первую очередь обусловлена необходимостью ускоренной адаптации молодого

сотрудника к условиям организации и освоения профессиональных компетенций. Соответственно в теоретическом плане оказались проработанными педагогические и психологические приемы, используемые наставниками. Предлагаемые модели разработаны на основе практик индивидуальной либо групповой работы наставника с наставляемым(и). В настоящее время известны следующие модели наставничества:

- Традиционное наставничество – передача более опытным работником своих компетенций;
- Сопровождение (buddying) – помощь коллеги и/или руководителя, основанная на позиции равенства;
- Катализация (shadowing) – прикрепление к руководителю для наблюдения за особенностями работы;
- Стажировка (internship) – отличительной особенностью стажировки является более директивное взаимодействие наставника и студента/стажёра;
- Дуальное обучение – система образования, сочетающая обучение в вузе с трудовой деятельностью на производстве.

Признавая значимость наставничества как такового, необходимо понять, какое место оно занимает в общей системе профессионального обучения и воспитания, требуется ли формализация, упорядочивание и регламентация этой социальной практики, ее институционализация. Этот вопрос особенно актуален в условиях информационного общества, когда знания стремительно устаревают, и сотрудники, недавно закончившие учебные заведения, оказываются более информированы в специальных областях, чем те, кто обладает опытом работы.

Второй пласт вопросов, требующих ответа, связан со спецификой наставничества в различных сферах профессиональной деятельности и в организациях различных типов – государственных, коммерческих, общественных, органах власти и управления. Соответственно актуализируется проблематика концептуальной модели наставничества как системы управления профессиональной социализацией, ее состава и структуры.

К настоящему времени разработаны различные модели (техники) наставничества, описанные в научной литературе. В Интернете появились тематические сайты (например, «Консалтинговая группа Донских»), содержащие научно-популярные статьи о практиках и моделях наставничества, а также рекомендации по их успешной реализации. При этом единого определения наставничества нет, однако в любом случае наставничество представляется как взаимодействие наставника и молодого специалиста (не принципиально, в каком он статусе: работник или специалист) с целью обеспечения его профессиональной социализации. Последнее предполагает освоение социальной роли, соответствующей

определенной статусной позиции в организационной структуре. При этом у наставляемого происходит освоение знаний, умений, навыков, не сформированных в образовательном учреждении в процессе обучения. В наставничестве ценится не само знание, а умение его передать, поэтому наставник должен обладать педагогическими навыками и социально-психологическими компетенциями для успешного взаимодействия с молодым специалистом. Реализуемая модель оправдана в соответствии с тем, какие навыки необходимо приобрести наставляемому.

Процедуры взаимодействия наставника с молодым специалистом можно представить как управленческие практики. В социологическом контексте управленческие практики обуславливают наличие и определение целей, которые необходимо достичь в процессе управленческого воздействия. Управленческие практики – это в первую очередь действия по реализации опыта и достижению управленческой цели посредством типизированных методов и процедур. Наставничество может быть отнесено к институциализированным управленческим практикам, основная цель которых – профессиональная социализация молодого специалиста, что при этом позволяет обеспечить качественную трансформацию кадровых ресурсов организации. Практики наставничества, благодаря имеющемуся со времен СССР опыту, институциализированы – общеприняты и узнаваемы, но в современных условиях наблюдается процесс формализации наставничества, что обусловлено необходимостью измерения его эффективности.

В 2019 году в рамках республиканского конкурса «Лучший наставник» было проведено исследование. В опросе приняло участие 75 человек. По полученным результатам было выявлено, что наиболее популярными моделями наставничества являются традиционная и сопровождение. Данные модели являются эффективными в любой сфере деятельности. Остальные либо приемлемы в определенных сферах деятельности, либо не приемлемы вообще.

Новая модель наставничества для организаций промышленной сферы, которая, в отличие от предыдущей, традиционной, (советской), основанной на ценностях политической идеологии, отличается доминированием корпоративной идеологии – идеологии социальной ответственности и предполагает закрепление за наставником управленческих функций с соответствующей регламентацией его статуса (рис. 1.).

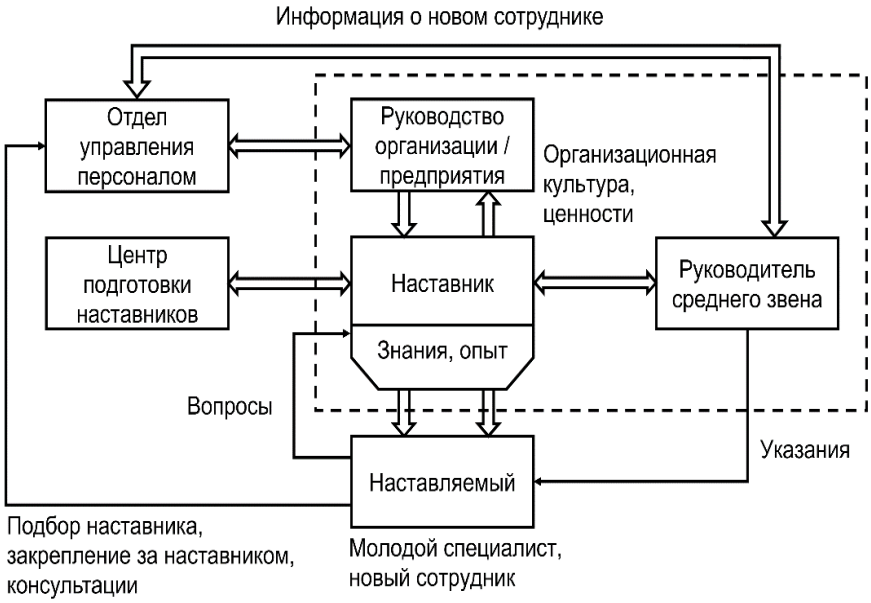

Рис. 1. Разрабатываемая модель наставничества

Особенность предлагаемой модели в том, что у наставника должен быть достаточно высокий статус. Накопленные наставником знания и опыт составляют суть организационного знания и организационной культуры. Наставник должен занимать определенную позицию в структуре организации, наравне с руководителями среднего звена, обладая не только ответственностью, но и определенной властью над наставляемым. Наставляемый получает указания от руководителя среднего звена и дает ответы на вопросы от наставляемого. Мы настаиваем на более четкой фиксации статуса наставника, в условиях рыночной экономики наставник должен максимально поощряться и иметь стимулы для своей наставнической деятельности.

Важно также помнить, что не всякий опытный сотрудник может быть наставником. Зачастую одного опыта и профессиональных компетенций мало, для организации грамотного процесса передачи знаний. Следовательно, для отбора кандидатов на роль наставника необходимо участие отделов по управлению персоналом или HR-специалистов. Отбор можно провести с помощью опроса или тестирования кандидатов, по результатам которого руководитель предприятия совместно с руководителем подразделения и HR-специалистом принимают решения о выборе наставников и их последующем закреплении за новыми сотрудниками.

В процессе наставничества происходит передача не только знаний, но и опыта от наставника к стажеру, у которого формируются необходимые в

данной конкретной работе навыки и умения. В роли наставника может выступать только высококвалифицированный специалист, который имеет достаточный опыт работы в компании и готов передавать его новым сотрудникам. В контексте управления знаниями организации [1], важно определить объем необходимых для передачи знаний и последствия такого рода деятельности.

Наставничество, помимо обучения, это еще и руководство молодым специалистом, но не следует его обобщать с менеджментом, поскольку менеджер нацелен на результаты, а не на методы их достижения. В организации необходимо содействовать формированию культуры наставничества как механизма социального воспроизводства кадрового потенциала. Не менее важно обучать молодых технических специалистов объективно оценивать рабочую ситуацию и самостоятельно, с социальной и нравственной ответственностью, принимать решения [2].

Список использованной литературы:

1. Бикметов Е.Ю., Хуснутдинова А.В. Знание как ценностный фактор управления корпоративной культурой // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6-2 (68). – С. 38–41.

2. Бильдер Е.А., Иванова А.Д. Современные требования к развитию инженерного образования: формирование проектного мышления и управленческих навыков // Инженерное мышление: особенности и технологии воспроизводства. Матер. научн.-практ. конф. (27 октября 2018 г.). – Екатеринбург: Деловая книга. – 2018. – С. 139-143 **[**Bilder E.A., Ivanova A.D. Modern requirements for the development of engineering education: the formation of project thinking and management skills // Engineering thinking: features and technology of reproduction. Mater scientific-practical. conf. (October 27, 2018). – Ekaterinburg: Business book. – 2018. – PP. 139-143**]**.

УДК 332.122
Э.И. ТАГИРОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г.Уфа, Россия; e-mail: dream-any@mail.ru

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТОСЭР В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TOSER IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация: на территории Республики Башкортостан с 2016 года функционируют такие ТОСЭР, как Белебей и Кумертау, остальные начали действовать с 2019 года (Белорецк, Благовещенск и Нефтекамск). Был проведен сравнительный анализ функционирования ТОСЭР РБ, который выявил проблемы слабо развитой инфраструктуры и недостаточной проработки требований к резидентам. Также, провели оценку инфраструктуры, который показал, что все ТОСЭР, кроме ТОСЭР «Белебей», обладают неблагоприятной средой для проживания населения. На основе выявленных проблем были разработаны рекомендации, которые позволят повысить социально-экономическую эффективность функционирования ТОСЭР.

Abstract: on the territory of the Republic of Bashkortostan, such TOSERS as Belebey and Kumertau have been operating since 2016, the rest have started operating since 2019 (Beloretsk, Blagoveshchensk and Neftekamsk). A comparative analysis of the functioning of the TOSER of the Republic of Belarus was carried out, which revealed the problems of poorly developed infrastructure and insufficient elaboration of requirements for residents. Also, an assessment of the infrastructure was carried out, which showed that all TOSER, except for TOSER «Belebey», have an unfavorable environment for the population to live. Based on the identified problems, recommendations were developed that will improve the socio-economic efficiency of the functioning of the TOSER.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития, трансформация, эффективность, точки роста, проблемы и перспективы развития.

Keywords: territories of advanced socio-economic development, transformation, efficiency, points of growth, problems and prospects of development.

Существующие тенденции пространственного развития территорий направлены на увеличение дифференциации между городами с высоким уровнем социально-экономического развития и городами со средним и низким уровнем. Одна из главных целей региональной политики является нивелирование территорий с применением различных механизмов, среди

которых является создание территорий опережающего социально-экономического развития, которые предназначены для ускорения темпов развития отстающих моногородов за счет установления безналогового режима с целью привлечения резидентов. К резидентам выставляются условия по количеству рабочих мест и объёму вкладываемых инвестиций.

На территории Республики Башкортостан с 2016 года функционируют такие ТОСЭР, как Белебей и Кумертау, остальные начали действовать с 2019 года (Белорецк, Благовещенск и Нефтекамск). Был проведен сравнительный анализ функционирования ТОСЭР РБ по таким показателям, как количество резидентов, объём инвестиций и количество рабочих мест (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение показателей функционирования ТОСЭР Республики Башкортостан

ТОСЭР	Период анализа	Количество резидентов, шт.		Объём инвестиций, млн руб.	Количество рабочих мест, шт.	
		План	Факт	План	План	Факт
Белебей	2016-2020 гг.	21	8	22417	2507	311
Белорецк	2019-2020 гг.	1	1	86	108	36
Благовещенск	2019-2020 гг.	1	1	9860	571	24
Кумертау	2016-2020 гг.	31	11	9324	2176	1258
Нефтекамск	2019-2020 гг.	5	2	95	897	428

По приведенным показателям из таблицы 1 выявлено, ТОСЭР «Кумертау» является наиболее эффективно действующим по количеству созданных рабочих мест и функционирующих резидентов, а также по заявленному объёму инвестиций. Другим динамично развивающимся ТОСЭР является «Нефтекамск», который за 2 года работы показал свою эффективность по созданию рабочих мест. Показатели ТОСЭР «Белебей» на первый взгляд указывают на эффективность функционирования, однако это не обеспечено новыми резидентами территории, а двумя крупными предприятиями ООО НПП «АММА» и ООО «БИЗНО», которые были уже зарегистрированы на территории и планируют расширять свою деятельность за счёт создания новых рабочих мест и притоку инвестиций. Остальные ТОСЭР недостаточно эффективно функционируют, так как в них недостаточное число резидентов.

При проведенном более тщательном анализе [2] были определены следующие проблемы, которые характерны для всех ТОСЭР Республики Башкортостан:

1. Низкий уровень развития инфраструктуры. Анализ показал, что показатели инфраструктуры (плотность протяженности улиц, жилых помещений, лечебно-профилактических организаций, магазинов, аптек, объектов общественного питания и спортивных сооружений) повышаются

за счёт сокращения численности населения, однако сами объекты инфраструктуры не увеличиваются после создания ТОСЭР. Отсутствие роста объектов инфраструктуры означает, что на территории ТОСЭР слабо функционирует малое и среднее предпринимательство, о чем свидетельствует низкий уровень качества жизни населения. Слабо развитая инфраструктура и низкая платежеспособность населения не привлекает резидентов для размещения производств.

Для подтверждения факта о низком уровне развития инфраструктуры в ТОСЭР РБ проведем оценку инфраструктуры с помощью индекса города, который представляет собой цифровое значение в баллах, отражающее состояние городской среды. Методика расчёта данного индекса утверждена в марте 2019 г. и значения индикаторов рассчитываются Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации ежегодно. Оценка рассчитывается из 36 индикаторов по таким пространствам как жилье и прилегающие пространства, улично-дорожная сеть, озелененные пространства, общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства, социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства, общегородское пространство. Критериями оценки являются безопасность, комфортность, экологичность и здоровье, идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды, эффективность управления. Каждый индикатор оценивается по 10-балльной шкале, максимальное количество баллов индекса города составляет 360 баллов. Существует два уровня оценки среды города: благоприятная среда (значение составляет более половины от максимально возможного количества баллов, т.е. 181 балл и выше) и неблагоприятная среда (значение составляет менее половины от максимально возможного количества баллов, т.е. до 180 включительно).

Сравнительный анализ индексов качества городской среды ТОСЭР Республики Башкортостан показал, что все ТОСЭР, кроме ТОСЭР «Белебей», обладают неблагоприятной средой для проживания населения (таблица 2).

Таблица 2

Индекс качества городской среды ТОСЭР РБ

ТОСЭР	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ТОСЭР «Белебей»	181	184	190
ТОСЭР «Белорецк»	158	171	176
ТОСЭР «Благовещенск»	179	170	176
ТОСЭР «Кумертау»	170	174	180
ТОСЭР «Нефтекамск»	167	171	178

ТОСЭР «Белебей» обладал благоприятной средой с 2018 года, рост индекса наблюдается за весь анализируемый период. Ухудшение индекса качества городской среды зафиксировано в ТОСЭР «Благовещенск». Остальные ТОСЭР РБ постепенно улучшают свои показатели и ожидается, что в 2021 году они станут городами с благоприятной городской средой, включая ТОСЭР «Благовещенск».

Если рассматривать каждый критерий, то в ТОСЭР «Белебей» улучшается общегородское пространство, общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства. В ТОСЭР «Белорецк» существенное улучшение произошло по показателю общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства, остальные показатели остаются без существенных изменений. ТОСЭР «Благовещенск» ухудшил показатели по сравнению с 2018 годом, улучшения произошли в социально-досуговой и общественно-деловой инфраструктуре. Улучшения показателей произошли в социально-досуговой и общественно-деловой инфраструктуре в ТОСЭР «Кумертау». Улучшения в ТОСЭР «Нефтекамск» наблюдается только по улично-дорожной сети. Практически по всем ТОСЭР в Республике Башкортостан существуют следующие проблемы: недостаточно озеленены пространства, а также плохо развита социально-досуговая инфраструктура.

2. Недостаточная проработка правил и условий функционирования резидентов на территории ТОСЭР. Срок принятия решения о получения статуса резидента ТОСЭР моногорода составляет более 3 месяцев, однако втечении всего рассмотрения резидент уже начинает инвестировать в строительство предприятия. Существуют такие проблемы, как перерегистрация существующих предприятий и неодобрение проектов с переносом производств с других территорий. Можно отметить, что из-за большого списка разрешенных видов деятельности резиденты открывают те производства, которые больше подходят под предпринимательство (реализация хлебобулочных изделий, предоставление частных медицинских услуг и т.д.), тем самым пользуясь безналоговым режимом. Также, отсутствуют требования по уровню заработных по создаваемым новым рабочим местам и уровню квалификации работников, поэтому в ТОСЭР отсутствует рост заработных плат и рабочие места предназначены для работников со средним профессиональным образованием.

Выше выявленные проблемы замедляют функционирование ТОСЭР РБ, так как из-за них количество резидентов не увеличивается такими быстрыми темпами, как ожидалось при создании. Слабо развитая инфраструктура делает территории менее привлекательными для инвесторов, так как для размещения своих производств должны быть хорошо развиты дорожная сеть и прилегающие территории, территория должна быть обеспечена лечебно-профилактическими организациями, магазинами, аптеками, объектами общественного питания и спортивными сооружениями. Плохая

проработка условий и требований к получению статуса резидента обогащает предпринимателей, так как безналоговый режим делает новую продукцию конкурентоспособной по сравнению с существующими продуктами на рынке, а бюджет моногорода теряет поступления от налогов.

Для того, чтобы территории опережающего социально-экономического развития стали более эффективно функционировать необходимо внедрить следующие рекомендации:

1. Повышение заработных плат на 15-20% от средней заработной платы по Республике Башкортостан. Данная рекомендация позволит привлечь молодое трудоспособное население, а также выпускников ВУЗов для работы и проживания в моногородах, а также в целом повысить уровень жизни населения, сделав его более платежеспособным.

2. Доработка требований и условий для резидентов ТОСЭР, где в требованиях указать диапазон устанавливаемых заработных в зависимости от квалификации и опыта работников. Также, необходимо установить количественные значения по количеству работников с высшим и средне профессиональном образованием, причем первой категории сотрудников должно быть больше на 30% и более процентов. Большое количество сотрудников с высшим образованием смогут дать компаниям технологический прогресс, внедрять инновации в производства, обеспечить конкурентоспособность продукции, а также продвигать продукцию на региональном рынке.

3. Поощрение жителей администрацией моногородов для развития проектов по развитию инфраструктуры моногорода. Существуют различные конкурсы по благоустройству территорий городов, среди них Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды, в котором могут участвовать как населения города, так и частные предприниматели [3]. Такие конкурсы позволяют стимулировать улучшения в инфраструктуре города, тем самым города становятся более привлекательными для резидентов и трудовых мигрантов, что приводит к увеличению численности населения и миграционного прироста. Можно отметить, что данная рекомендация повысит уровень социальной доступности среды для проживающего населения и позволит повысить индекс качества городской среды, так как город станет обладать благоприятной средой.

Предложенные рекомендации направлены, в первую очередь, на повышение социально-экономической эффективности функционирования ТОСЭР, под которой подразумевают создание новых высокооплачиваемых рабочих мест, создание комфортной среды для проживания населения (увеличение количества медицинских центров, аптек, магазинов, спортивных сооружений, досугово-развлекательных объектов) и развитию малого и среднего предпринимательства, так как за счёт увеличения заработной платы и трудоустройством большей части населения повысится

платежеспособность населения, следовательно увеличится спрос на производимую продукцию.

Список использованной литературы:

1. Гатауллин Р.Ф., Сафиуллин Р.Г. Модели развития полифункциональных территорий с позиции технологического прорыва // Успехи современного естествознания. – 2019. – № 12-1. – С. 34-38.

2. Сафиуллин Р.Г., Тагирова Э.И. Проблемы и перспективы развития территорий опережающего социально-экономического развития в Республике Башкортостан // Фундаментальные исследования. – 2021. – №6. – С. 81-86. – URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43062 (дата обращения: 13.09.2021).

3. Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды. – URL: https://konkurs.gorodsreda.ru/ (дата обращения: 13.09.2021).

Научное издание

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ

МАТЕРИАЛЫ
XIII Международной научно-практической конференции,
посвященной 70-ти летнему юбилею со дня основания
Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН

28-29 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

ПЕЧАТАЕТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ

Корректор, компьютерная верстка З.Ф. Гарипова
Художественное оформление А.Ю. Потапов

Отпечатано с готового оригинал-макета
на собственной полиграфической базе ИСЭИ УФИЦ РАН
450054, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 71
Тел: (8-347) 235-55-33, факс: (8-347) 235-55-44
Заказ № 09. Подписано в печать 12.11.2020 г.
Формат 70х100 1/16. Бумага типа «Снегурочка»
Гарнитура «Times». Усл. печ. л. 22,52. Уч.-изд. л. 25,38.
Тираж 500 экз.